

НАСЛЕДНИКИ. ПОКОРИТЕЛИ СТИХИЙ.

KATERON / FREE SPIRIT

ПЕРВЫЕ 10 ГЛАВ

Оглавление

Пролог.....	3
Глава 1. Побег с Тисовой улицы.....	5
Глава 2. Снова в “Норе”.....	15
Глава 3. Нападение в Косом переулке.....	25
Глава 4. В Хогвартс под охраной.....	39
Глава 5. Ночное свидание.....	61
Глава 6. Мальчик и дракон.....	83
Глава 7. Новенькая - соперница Гермионы.....	114
Глава 8. Сны, видения, реальность.....	154
Глава 9. Юные мракоборцы.....	205
Глава 10.Трудный путь до Рождества.....	252

Пролог

Этот фик весьма специфический и я хочу предупредить о его некоторых особенностях. Будет пропущен 5 год обучения Гарри, так как он не имеет важного значения в данной сюжетной линии. Действия развиваются на 6-ом года обучения Гарри и его друзей.

В данном фике я использовала любимые моменты из некоторых фильмов, но старалась их «спрятать» поглубже в сюжет. В этом фике будет сильна мелодраматическая составляющая, поэтому принципиальных противников данного жанра прошу не беспокоиться. Конечно, на фоне любви и выявления родственных связей, не забуду и о важной цели борьбы Добра и Зла в мире волшебников.

Многих интересовало, почему в моем предыдущем фике “Последняя Схватка” Рон играет не существенную роль. Так вот, на этот раз от него будет зависеть очень многое. Однажды от него будет зависеть спасение всего мира.

Данный фанфик не является продолжением фанфика «Последняя схватка» и никаких общих сюжетных линий не предусматривает.

Данный фанфик не является и не претендует на детальное и скрупулезное воплощение мыслей Роулинг. Я отразила в нем, то, что мне нравится своё видение роулинговских героев, сюжетных линий и волшебного мира. Я писала так, как мне нравится. Возможны некоторые противоречия с первоисточниками. Могут быть даже некоторые недочеты и противоречия с книгами. Просто скажу: “Очередной интересный фик”.

Он состоит из двух частей. Часть первая: “Четверо Избранных” (The Chosen Fours), часть вторая: “Жезл Смерти” (The Baton of Death). Свои пожелания и претензии направляйте на мой адрес.

Bauua KateRon, e-mail: kat@box.vsi.ru

Соавтор-редактор Free Spirit присоединяется ко всему вышесказанному и от себя хочет добавить, что нами движет огромное восхищение миром героев Роулинг и идеями, воплощающимися в её книгах. Будем пытаться развивать эти идеи и мысли в новых аспектах, добавляя своё видение, свою фантазию и вкладывая душу.

Free Spirit, e-mail: SF3009@yandex.ru

The Chosen Fours.

Пролог.

«...Жизнь и Смерть, Добро и Зло, Свет и Тьма существуют неразделимо в этом мире. На протяжении всей жизни они окружают нас. Неразделимость этих вечных сил обеспечивает движение и развитие. Но когда одна из них приобретает огромную мощь – другая чахнет и исчезает, растворяется в первой, истончается и гаснет. Это приводит к нарушению равновесия в мире. И тогда только Человек может все вернуть, исправить, и настроить гармонию вновь, не осознавая всю сложность этого вечного процесса. Мы разрушаем и создаем, мы теряем и находим, не понимая, что все это объективная закономерность.

Человек всегда пытался подчинить себе вечные силы, но это только приводило к великим разрушениям и войнам, к противоборству уже не между людьми, а между стихиями, покорить которые не мог никто. Ведь чтобы овладеть управлением одной из Стихий, нужно пропустить её через себя, слиться с ней, ощутить это великое равновесие. За всю историю Земли подобного пытались достичь и обычные люди, и маги, и кудесники. Волшебники смогли

добиться большего, они частично подчинили четыре стихии и стали управлять ими, сами не понимая, как это опасно. Подчинив себе стихии, они захотели подчинить Жизнь и Смерть, Добро и Зло, Свет и Тьму, что повергло мир в Хаос. Сколько длился этот кошмар, никто не помнил и уже не верил, что все может кончиться благополучно. И сами маги, покорившие стихии, стали понимать, что стремление подчинить себе то, из чего состоит мир, не приведет к благу. На этом поприще война была проиграна.

На счастье всем, появились четверо волшебников, способных остановить разыгравшиеся стихии и вернуть равновесие. Эти четыре человека олицетворяли четыре стихии: Воздуха, Земли, Огня и Воды. Обладая огромной магической силой, они несли как разрушения и смерть, так свет и созидание. Научившись управлять своенравными стихиями, они смогли обуздать их, вернув мир в прежнее состояние. Мир восстановился, а маги рассеяли свою силу, растворив её в будущих поколениях, чтоб воссоединение произошло только тогда, когда миру будет угрожать новый Хаос. Последним их шагом было создание школы магии, которая должна была воспитывать в юных волшебниках силу и крепость духа. Назвав ее Хогвартсом, они дали свои имена факультетам: Гриффиндор, Слизерин, Рейвенкло и Хаффлпафф...»

Избранные надеялись, что никто и никогда не повторит допущенных ошибок, верили, что Человечество одумается. Но человек всегда хотел величия и жаждал безграничной власти. Если этот Человек - волшебник, то добиться власти ему не составит труда. Черствое сердце и темная душа не испугаются жертв, искупаются в крови, чтобы только покорить мир.

Именно сейчас, в конце XX века, миру грозит новая опасность. Сбережённое с тех древних веков, вновь стало рушиться на глазах всего магического мира. Волшебники даже не пытались покорить Стихии вновь, помня ошибки прошлого, но и найти четырех избранных никто не мог. Те четверо, способные вернуть миру равновесие, - кто они? Никто не мог ответить на этот вопрос. Поисками четырех избранных наследников Покорителей Стихий занимались многие великие маги современности, но безуспешно. Они только знали, что эти четверо – наследники основателей школы магии в Англии. По мнению большинства, они должны учиться именно в этой школе и на разных факультетах. Но это мнение оказалось ошибочным. Тот, кто был наследником одного из основателей, но не являлся Избранным, нес Хаос, нарушал все каноны магии, уничтожал равновесие. Его имя боялись произносить вслух даже в самых укромных уголках. Тот-кого-нельзя-называть вселял страх в каждое существо на планете. Только некоторые могли называть его настоящим именем - Лорд Тьмы Волдеморт, именем, которое он сам себе создал, и под которым мы его знаем. Только один человек смог противостоять ему. Совсем юный Гарри Поттер смог отразить его убийственное проклятие и остался жив, уничтожив при этом тело самого зла. И вот теперь, по истечении 14 лет, Лорд Тьмы снова восстал, и началась великая война черных и белых магов, которая длится уже два года.

Поэтому именно сейчас так важно найти четырех Избранных, ибо ситуация в мире накалена до предела. Погибли сотни невинных людей – и волшебников, и магглов – и никто не способен остановить это. Даже юный Поттер в одиночку не сможет победить зло, как бы он ни старался. Только четверо избранных наследников покорителей Стихий, объединив силы, смогут разрушить зло и восстановить мир заново.

Глава 1. Побег с Тисовой улицы

Гарри потер переносицу. Глаза слипались, а он ещё не закончил задание по трансфигурации. Весь стол был завален книгами, свитками и перьями. Гарри, потянувшись так, что затрещали все косточки, встал со стула, мельком глянув на себя в зеркало, но ничего нового не увидел. Несмотря на то, что ему уже шестнадцать лет, лицо практически не изменилось, зеленые глаза всё так же открыто смотрели на мир из-за круглых стекол очков, волосы растрепались и скрывали шрам на лбу в виде молнии, по которому его всегда узнавали. И все же кое-что поменялось, он стал выше и крупнее, за последний год в росте догнал Рона. К тому же начинается предпоследний год обучения в школе магии, и предстоят выпускные экзамены. Гарри посмотрел на фотографию Гермионы в рамке на столе, девушка чуть заметно улыбнулась и поправила волосы. Она всегда была для него близким другом, просто подругой, но теперь всё как-то неуловимо изменилось, и Гарри стал ощущать, что без Гермионы ему словно становится нечем дышать. Сейчас она очень дорога ему и ради нее он готов на все.

Здесь, в доме дяди и тети, юный волшебник в безопасности и изолирован от магического мира, где сейчас война и смерть. Волдеморт, убийца его родителей, ведет войну со всеми волшебниками, но главная его мишень – это, конечно, Гарри Поттер и его друзья, ведь почему он остался жив никому неизвестно, даже великим магам современности. Возможно и то, что здесь он тоже не в такой безопасности, как хотелось бы. Кто его Хранитель Тайны, Гарри не знал, и не знал можно ли верить этому человеку. Конечно жизнь в доме Дурслей не самая приятная, но тут он, по крайней мере, пока защищен. В последнее время родственники оставили его в покое, и Гарри жил сам по себе, общаясь с дядей и тетей только по необходимости. А что будет дальше, когда он закончит школу? Жить с крестным у него, возможно, получится не скоро, Сириуса Блэка пока еще не оправдали. Иногда ему хотелось самому найти Питера Петтигрю, но так можно легко попасться в лапы Тёмного Лорда.

Гарри распахнул окно и вдохнул свежий летний воздух, Хедвига скоро проснётся на охоту, а заодно можно будет послать Рону письмо. Тетя с дядей уехали на приём в город и еще не вернулись, нужно обязательно до их прихода уснуть, а то опять начнутся попреки, нотации и унижения. Дадли посапывал в соседней комнате. Только Гарри потянулся за бумагой, как раздался хлопок на улице, значит, они приехали, послышались голоса, и сердце Гарри сжалось.

- Что вам нужно? – голос дяди слегка дрожал.

- Где мальчишка? – пропищал знакомый Гарри тонкий голосок.

- Какой мальчишка? – огрызнулся дядя. – Я вас впервые вижу.

- Лучше уйди с дороги маггл, если хочешь жить, – прозвучал еще один знакомый Гарри голос.

- Я не пушу вас в свой дом! – прокричал дядя Вернон.

«Зря ты так дядя, зря» - подумал Гарри и в мгновение ока оказался у входной двери. В круге света от фонаря над дверью он смог увидеть весьма злого, но побелевшего дядю и рядом с ним тётю, которая вцепилась в его рукав. Напротив них стояли пять человек в черных мантиях. Их лица были не видны под капюшонами, но Гарри мог поспорить, что один из них Питер Петтигрю, а другой Люций Малфой. Гарри быстро поднялся обратно в комнату, его сердце стучало, как колеса локомотива. Послышались слова заклинания, но Гарри был уверен это

не Авада Кедавра, потом яростный крик тети и тишина. Как раз в этот момент из соседней комнаты выплыл Дадли и недовольно заворчал.

- Что за шум? Я спать хочу!

- Быстро в комнату, – Гарри схватил обалдевшего кузена за руку и затащил в спальню. – Сиди тут тихо и жди меня.

- Но...

- Сиди и молчи, а то не доживешь до утра! – рявкнул Гарри.

Гарри, захлопнув дверь, помчался в свою комнату, лихорадочно соображая, что же делать. Между тем входная дверь рухнула. Гарри схватил бумагу и быстро написал.

Рон, на дом Дурслей напали Пожиратели Смерти. Они ищут меня. Кто открыл тайну, хранившую меня, не знаю. Я должен спасти Дадли, и если успею, прибуду к тебе.

Гарри скатал бумагу и сунул в лапы Хедвиги, вытолкнув недовольную птицу в окно, в мгновение ока беспорядочно побросал в чемодан книги и вещи, уменьшил его до размера спичечного коробка и спрятал в карман. Схватив метлу и мантию невидимку, с палочкой наготове, парень вышел из комнаты. И лицом к лицу столкнулся с Пожирателем Смерти, тот схватил его за руку и закричал.

- Мальчишка здесь, Люци...

- Ну, уже нет.

Не долго думая, Гарри послал в него Сногсшибатель. Пожиратель застонал и свалился с лестницы, зацепив за собой еще двоих. Гарри накинул мантию невидимку, чтобы его не заметили другие, и забежал в комнату Дадли. Кузен обалдело уставился на неспешно открывающуюся дверь. Увидев удивленное лицо Дадли, юный маг сразу снял подарок отца. Запрев дверь на простое заклятие, юноша распахнул окно.

- Что происходит, Гарри? – сдавленно спросил Дадли.

- Это долго объяснять, но нам грозит опасность, – ответил Гарри. – Эти люди не шутят, и они могут убить нас, нет, точнее тебя, потому что я им нужен живым.

- И что мы будем делать?! – истерически вскрикнул Дадли, когда с другой стороны уже пытались выбить дверь.

- Бежать, – коротко ответил Гарри, готовя метлу.

- На метле? – прошептал Дадли.

- Именно... - Гарри замолчал и осмотрел своего кузена, который был весьма крупен. – Похоже, это будет не легко.

- Вот я и о том же.

- Так, тогда слушай меня. Ты встанешь за мной и наденешь мантию-невидимку. Когда я освобожу путь, ты побежишь к машине, и будешь ждать меня там. Ни в коем случае не снимай мантию и постарайся ничего не цеплять. Понял?

- Д-д-да, – пропищал Дадли, беря из рук Гарри мантию.

- Итак, готовься.

Гарри вытащил палочку, оставив метлу у окна. Дверь уже практически не держалась, и скоро его заклятие падет, Гарри слышал, как сзади дрожал Дадли. Не обращая внимания на кузена, он прокричал.

- *Флипендо!*

Раздался взрыв, и дверь рухнула, сбив двух Пожирателей, с криками слетевших с лестницы. Гарри выскочил из комнаты, по дороге сбив еще двоих. Путь для Дадли был свободен, и толстяк кубарем понесся вниз по лестнице. Когда за ним захлопнулась входная дверь, Гарри облегчено вздохнул и приготовился к обороне. Трое уже поднимались к нему с палочками в руках.

- Вы что, олухи, не можете поймать какого-то мальчишку! – закричал Люций.

- Ну, подходите, – скривился Гарри.

- *Экспелиармус!*

Палочка Гарри вылетела у него из руки и оказалась у одного из Пожирателей. Обругав себя за то, что забыл наложить на палочку предохраняющее заклятие, Гарри стал отходить в сторону, зная, что до стены оставалось всего ничего. Боковым зрением юный волшебник увидел огромную и невероятно любимую тетину вазу. Он ловко схватил ее за ручку и швырнул в Пожирателей. Те не успели среагировать, и ваза угодила в голову одному из них. Гарри услышал, как его палочка полетела вниз и упала у чулана. «Что же теперь делать?» - лихорадочно подумал юноша, но, когда Пожиратели занесли палочки, среагировал мгновенно, ничком упав на ковер, проскользнул между их ног. Они поняли не сразу, что случилось, поэтому парень успел встать и схватить подставку для цветов, которая тут же обрушилась на спину одного из нападавших, Пожиратель ничком упал на ковер. Гарри не знал, убил ли он его, но думать было некогда. Буквально спрыгнув с лестницы, он приземлился у чулана и сразу подобрал свою палочку. Затем рванул к двери и... оказался в руках Люция Малфоя.

- И куда мы так спешим, Гарри? – спросил тот с кривой улыбкой.

- Не ваше дело, – Гарри попытался освободиться из рук Люция, но тщетно.

- А вот Темный Лорд всегда мечтал увидеть тебя рядом с собой, – ехидно произнес Пожиратель. – Ты чересчур прыток и горяч, Гарри Поттер. В этом твоя беда.

- Я тоже не прочь его увидеть, чтобы убить, – прошипел Гарри.

- Вот и отлично, но одно «но», ты будешь связан и пойдешь к нему под конвоем.

- Ну, уж нет, – Гарри напрягся, вырываясь, но это не помогло.

Люций крепко его держал и весело ухмылялся. Меж тем с лестницы спустились три Пожирателя, которые были более, чем живы, только слипшиеся от свежей крови волосы, указывали на то, что их головы пострадали в этой схватке. Вдруг раздался глухой стук, и

руки Люция ослабли. Пошатнувшись, он рухнул около двери, и Гарри увидел испуганного Дадли с огромной доской. Гарри схватил кузена за руку и выскочил во двор, наложив на дверь еще пару заклятий.

- Я его убил? – сдавленно пропищал Дадли.

- Не думаю, он скоро очнется...

Вдруг Гарри замолчал, потому что увидел дядю с тетей. Они лежали рядом с машиной в бессознательном состоянии. Он присел возле них и попробовал пульс, жилка слабо билась под его пальцами, облегченно вздохнув, парень встал. Дверь в дом уже дрожала, Пожиратели пытались прорваться.

- Они живы, просто обычный Сногшибатель, – сказал Гарри кузену, который огромными глазами смотрел в пустоту.

- Кто это, Гарри?

Тот обернулся и увидел черную фигуру, которая двигалась к ним. Гарри начал лихорадочно шарить по карманам дяди Вернона в поисках ключей от машины. Они обнаружились в кармане его куртки, Гарри снял машину с сигнализации и открыл дверь, как раз тогда, когда человек в черном схватил его за руку. Не думая ни минуты, забыв о палочке, парень, заехал ему в челюсть, человек скривился и что-то пробормотал.

- Дадли, живо в машину! – закричал Гарри.

Дадли подбежал к задней дверце машины и распахнул, ударив ею Пожирателя в живот, тот рухнул на землю и стал ругаться непристойными словами. Возможно, Гарри показалось, но это был голос Снейпа. Думать было некогда, дверь дома все же не выдержала и слетела с петель. Гарри вставил ключ в замок зажигания – как хорошо, что Фред и Джордж научили его водить! Вот ему это и пригодилось. Он повернул ключ, но машина не завелась, еще раз, опять нет. Гарри стукнул кулаком по рулю и выругался такими словами, что даже Дадли округлил глаза. Вдруг мотор заревел.

- Гарри, а ты умеешь водить? – с опаской спросил Дадли.

- Конечно, зачем я тогда сел за руль, – огрызнулся юный маг, снимая машину с ручника.

- Ну, тогда ладно, – Дадли вдавился в сиденье

Гарри посмотрел в зеркало и опешил, потому что вместо того, чтобы посылать заклятия в машину, Пожиратели Смерти забирались в огромный черный джип. «Откуда у Пожирателей машина? – на мгновение задумался Гарри. – Они же ненавидят все магловское». Конечно джип дяди Вернона тоже ничего, но вот Гарри пока еще не первоклассный водитель. Парень вдавил педаль газа до упора, и машина с ревом рванула с места. Он был счастлив, что его дядюшка залил полный бак. Через пару минут они уже были далеко от Тисовой улицы, где остались дядя, тетя и метла Гарри. Выругавшись в очередной раз, волшебник решил рискнуть и попробовать призвать ее:

- *Акцио «Молния»!*

Он так же, как и два года назад надеялся, что к нему прилетит его верная метла, и правда через пару минут Гарри в зеркале заднего вида, в тусклом свете фонарей, увидел свою красавицу «Молнию».

- Дадли, открой дверь и схвати метлу, – приказал он.

- У меня не получится, – взмолился толстяк.

- Получится! – закричал в ответ Гарри, резко повернув машину. – Давай.

Дадли распахнул дверь и схватил метлу за рукоять, мгновение – и он втащил ее в салон. Толстяк с трудом переправил метлу на заднее сиденье, чтобы она не мешала вести машину.

- Молодец, Дадли, – сказал Гарри, резко повернув руль, так что завизжали шины.

- Гарри, и долго мы сможет от них убежать, ведь бак не вечен.

- Нужно выбить их из колеи, чтобы врезались в какой-нибудь фонарный столб, например...

- еще один поворот и юноша чуть не упал на пассажирское сидение.

Именно так они и решили. Гарри несся по трассе на огромной скорости, не обращая внимания на посты. Вскоре за ними уже мчались две полицейские машины. Пожиратели не отставали, и Гарри приходилось делать крутые виражи, пытаясь заставить машины преследователей впечатываться в мусорные баки и столбы, но им не везло – Пожиратели умело лавировали. До ребят иногда доносились требования полицейских остановиться, но никто даже и не собирался снижать скорость. Гарри вел в меру своих сил, пару раз его все же заносило на мокром асфальте, и он цеплял обочину. «И нужно было мыть асфальт именно сейчас», – бурчал Гарри. Дадли молча и затравленно смотрел на дорогу. Впереди мелькали фонари и ни одной машины, что весьма устраивало всех.

Гарри не знал, где живет Рон, точнее, не знал дороги туда, он даже не представлял себе дорогу в Лондон. Однако, пока самое главное – избавиться от преследователей, а бак ведь не бесконечен. Осталась половина, а они так и не оторвались от погони. У Гарри уже нога устала давить на педаль газа, но остановиться он не мог «Не нужно сдаваться» – отчаянно шептал юный волшебник. Они, наверное, уже миновали немало заправок и населенных пунктов, но прекращать движение было нельзя. Все бы ничего, но Пожиратели стали пускать в них заклинания, и машину кидало из стороны в сторону. Вскоре перед ними предстал переезд, и как назло, приближался поезд, красные огни мигали, а шлагбаум опускался. Гарри решил на отчаянный шаг – попытаться успеть проехать перед поездом.

- Гарри, не делай этого. Ты не успеешь, – пропищал Дадли.

- У нас нет другого выхода, – ответил Гарри, вцепившись в руль.

- Это опасно, и мы не успеем.

- Лучше умереть, чем попасть в лапы Пожирателей Смерти, – прошипел Гарри.

Гарри вдавил педаль газа, а Дадли закрыл глаза. Машина мчалась к шлагбауму, Гарри вцепился в руль так, что побелели костяшки пальцев, нога дрожала от напряжения. Все мышцы и нервы были на пределе, Гарри старался не моргать, от чего глаза сразу заболели. Справа уже приближался поезд, освещая все ярким светом фар. Машина сшибла хлипкий шлагбаум и понеслась наперез поезду. От белого света заломило глаза, и Гарри зажмурился. Надрывный вопль гудка вибрировал, сверля и выворачивая наизнанку, это становилось невыносимо, и вдруг – мгновенно оборвалось. Они проскочили?...

Человек в черном, которому изрядно досталось от Гарри и Дадли перед побегом, поднялся с земли и посмотрел вдоль по улице. Там появилась группа людей, волшебник направился им

навстречу. Один из пришедших поспешил к нему, это был старик, его длинная серебряная борода мерцала в полумраке.

- Северус, как вы? И где мальчики? – спросил он.

- Сбежали на машине, – прошипел в ответ Снейп, снимая капюшон. – Этот мальчишка ударил меня, а его кузен дверцей машины меня сбил. Поттер совсем распустился.

- Ну, Северус, успокойтесь. Гарри ведь можно понять, он испугался и напал на любого незнакомца. Он точно принял вас за Пожирателя, – успокаивал его Дамблдор.

- Он даже не дал мне слово сказать, а сразу в драку, а потом на бешеной скорости умчался, – Снейп вошел в дом и оглядел и прикинул масштабы разгрома. Кое-где были повалены подставки для цветов. Осколки огромной вазы валялись по всей лестнице, дверь в комнату Дадли при ударе рассыпалась в щепки, искромсав дорогой ковролин.

- Как чувствуют себя Дурсли? – спросил Дамблдор у Артура Уизли.

- Они пока еще в шоке и нам пришлось усыпить их. К тому же они спрашивали о сыне, – ответил тот. – И еще Вернон кричал, что если Гарри разобьет машину, ему не жить.

- Ну, это мы уладим, – улыбнулся Дамблдор. – Только надеюсь, что они не попадут в аварию.

- За Поттера нельзя ручаться, – хмыкнул Снейп.

- Какой урон нанесен дому и соседям? – Дамблдор проигнорировал слова профессора.

- Ну, дом в полном порядке, только разбитая ваза, пара выбитых дверей и кровь на полу у комнаты Гарри. Соседи очень интересовались случившимся, но эту проблему мы уже уладили, – Артур тяжело вздохнул. – Интересно, где сейчас Гарри и его кузен?

- Этого мы пока не знаем, – вздохнул Дамблдор, когда в дом вошел Хмури.

- Похоже, я знаю, где мальчишка, – прохрипел он, сверля глазами Снейпа. – Какая у них была машина?

- У Дурслей серый джип, а Пожиратели Смерти на черном, – непонимающе ответил Снейп. Похоже, маггловские машины ему не в новинку.

- Точно, – обрадовался мракоборец.

- Что точно? – прошипел Снейп.

- Я слышал по маггловскому радио, что на шоссе замечены две... как их там..., – скривился Шизоглаз, – машины, которые неслись, не реагируя на полицейские требования. Причем могу заметить, на огромной скорости.

- Значит, Поттер еще и умеет водить. Ну-ну! – хмыкнул Снейп.

- Главное, чтобы им удалось скрыться от Пожирателей, – вздохнул Дамблдор. – А мы пока займемся домом и его родственниками. Артур я думаю тебе лучше вернуться в Нору, по моему, Гарри как раз к вам едет.

Гарри открыл глаза и увидел перед собой дорогу, стук колес поезда утопал в тишине сзади. Это значит, что у них получилось, и преследователи остались позади. Злополучный гонщик издал победный клич, Дадли открыл глаза и во весь рот улыбался. И, правда, джип Дурслей успел проскочить перед поездом в последний момент, а Пожиратели смогли во время затормозить и не въехать в него, что не удалось сделать полицейским машинам. Две «Ауди» влетели в последний вагон поезда и перевернулись, что дало возможность скрыться Пожирателям. Гарри был настолько счастлив, что, не обращая внимания на красную лампочку, гнал дальше. Но вскоре мотор стал глохнуть и джип встал.

- Черт! – Гарри стукнул кулаком по рулю и вылез из машины, ноги дрожали после постоянного напряжения.

- И что дальше? – Дадли вылез за ним.

- Что, что, не знаю что? – огрызнулся Гарри и достал палочку. – Направление, – палочка повернулась на руке. – Нам нужно двигаться в том направлении, чтобы попасть в «Нору».

- Куда? – переспросил Дадли.

- В дом моего лучшего друга, – ответил Гарри, доставая из салона метлу.

- Мы что полетим на этом? – с подозрением поинтересовался Дадли.

- Ты предлагаешь, что-то иное?

- Ну, ты же волшебник. Вот и создай бензин, – невинно сказал Дадли.

- Да, я волшебник, но вещи из воздуха не создаются, – огрызнулся Гарри. – Другого выхода у нас нет.

- Ты думаешь, я полечу на этом?

- Можешь оставаться здесь и ловить попутку, вдруг тебе повезет, и это окажутся Пожиратели Смерти, – Гарри перекинул ногу через рукоять метлы.

- Ты думаешь, она выдержит?

- Не знаю, но стоит попробовать, по крайней мере, отлетим подальше от трассы.

Через пару минут они уже летели над лесом, и Гарри осматривался. Взлетали они нелегко, метле тяжело было выдерживать такой груз – сам Гарри уже не маленький, да еще и Дадли. «Молния» летела медленно, периодически проваливаясь вниз, и тогда Дадли судорожно цеплялся за кузена. Сколько они летели, Гарри уже не помнил, но ночь уже приближалось к рассвету. Беглецы двигались строго на юго-запад, именно в том направлении, по мнению Гарри, находился дом Уизли. Постепенно они заметили, что начинает светать, и лететь по небу стало небезопасно.

- Скоро рассвет и нам придется идти дальше пешком, – констатировал Гарри.

- Это меня устраивает, потому что у меня затекли ноги, – ответил ему Дадли.

И тут, к их вящему ужасу, метла вдруг стала замедлять ход и падать, Гарри попытался ее выровнять, но это оказалось уже слишком для Дадли. Он отпустил руки и соскользнул с дровяка, Гарри в ужасе развернул метлу и понесся к кузену, который с огромной скоростью падал куда-то к лесу. Маг вытащил палочку и закричал: «*Вингардиум Левиоса*». Это замедлило

падение Дадли, и он приземлился в мягкую траву, а вот лучший ловец Хогвартса летел напрямик в болото, пытаясь на ходу вывести метлу из пике, но тщетно. С влажным хлопанием он рухнул в болотную жижу. Метла же практически утонула, и ее невозможно было схватить рукой.

- Черт, черт, черт! – Гарри выкарабкался на берег, схватившись за камень. – *Акцио!* – крикнул он, метла выскочила из трясины.

Вид у «Молнии» был не очень красивый. Рукоять вся в склизкой тине, в хвосте запутались водоросли. Гарри попытался их снять, но сломал несколько прутьев. Счистив с рукояти грязь, он увидел, что все древко поцарапано. Гарри отпустил ее, метла не зависла в воздухе, как обычно, а просто упала в траву. Наверное, везти такой тяжелый груз для нее было чересчур, да и купание в болоте довершило дело. Теперь на этой метле точно в квиддич не поиграешь.

- Ну вот, теперь я без метлы, – мрачно констатировал он и опустился в траву.

- И что дальше, идем пешком? – Дадли смотрел куда-то вдаль и вдруг вскрикнул. – Там шоссе!

- Где! – Гарри вскочил.

- Там за полем шоссе, я уверен, потому что слышу шум машин.

- И, правда, – Гарри прислушался. – Вперёд.

Они пошли по лугу, трава была очень высокая и скрывала их практически с головой. Дадли плелся сзади, периодически постанывая. Сколько они шли, Гарри не знал, но давно рассвело, и августовское солнце пекло голову. Одежда сразу высохла, но остались зеленые разводы на белых штанах и рубашке. Надо сказать, вид у них обоих был весьма странный: Гарри весь грязный, в волосах запутались водоросли, лицо перепачканное, очки наперекосяк, а в руке пострадавшая метла. Дадли же, напротив, выглядел весьма прилично, просто вид имел изнеможенный. Ноги у них уже заплетались, а заветного шоссе всё не было, Гарри даже не додумался достать из чемодана чистую одежду, хотя он в уменьшенном виде лежал у него в кармане.

- Гарри, я уже устал, – Дадли плюхнулся на землю. – Давай немного отдохнем.

- Нам некогда отдыхать, к тому же тебе надо похудеть. – Гарри подошел к кузену и подал руку.

- И откуда в тебе столько сил, – вздохнул Дадли. – Я, вообще, хочу, есть и спать. Зачем я только пошел с тобой. Ведь им нужен ты, меня бы не тронули.

- Ты в этом уверен? Никто не знает, что у них на уме. Нам нужно добраться до дома Рона, только там мы будем в безопасности.

- Я не хочу идти к твоим дружкам волшебникам, все вы сумасшедшие, – закричал Дадли. – Мы живем спокойно, это у вас всякие проблемы и войны, не вмешивайте нас, обычных людей.

- Знаешь что, Дадли, – закричал ему в ответ Гарри. – Это касается и вас. Потому что миру грозит опасность, если мы не сможем справиться, то вас это тоже затронет. Не будет больше этого солнца, не будет голубого неба, полей, вообще ничего не будет. Только разрушение и тьма. Мы, к твоему сведению, делаем все, чтобы мир не рухнул. И каждый из нас готов на все лишь бы уничтожить это зло, а вот от тебя требуется всего лишь дойти со мной до

безопасного места и только. Если ты даже на это не способен, я с тобой нянчиться не буду, – Гарри развернулся и направился вперед, а Дадли с раскрытым ртом стоял и смотрел ему вслед.

- Гарри, подожди! – закричал он и побежал следом. – Прости, – тихо пробурчал он.

- Ничего, просто у нас нервы на пределе, – устало ответил Гарри.

- Может нам сесть на автобус, – предложил Дадли, а Гарри вдруг резко остановился и задумался.

- Ну, конечно! – воскликнул он. – «Ночной рыцарь»!

- Что «Ночной рыцарь»? – не понял Дадли.

- Это автобус для волшебников, попавших в беду, он мне помог, когда я сбежал из дома в третьем классе, – объяснил Гарри.

- Это когда ты надул тетушку Мардж? – догадался Дадли.

- Именно, – Гарри взмахнул палочкой в надежде увидеть огромный фиолетовый трехэтажный автобус.

Гарри стал ждать, посматривая вдаль, но автобуса пока не было. Дадли, ничего не понимая, тоже крутил головой. Вдруг он вскрикнул, и Гарри обернулся, его лицо расплылось в улыбке. К ним несся знакомый трехэтажный автобус, только вот его фары не горели, как тогда ночью. На лобовом стекле так же вилась длинная золотая надпись «Ночной рыцарь». Дадли таращился на автобус с открытым ртом, а Гарри смотрел на кондуктора в красном, который начал говорить:

- Добро пожаловать! Это автобус для ведьм и волшебников, попавших в трудное положение...

- Привет, Стэн, – перебил его Гарри и посмотрел на юношу, за эти годы тот немного изменился: прыщей не осталось, лицо стало более взрослым, только уши все так же торчали.

- О, Гарри! – воскликнул он.

- Ты не изменился, – улыбнулся парень. – Да и работа та же.

- А вот тебя разыскивает все министерство, – ехидно заметил Стэн и посмотрел на Дадли. – А это, наверное, твой кузен?

- Именно, – кивнул Гарри. – А что меня и правду ищут?

- Конечно. В Министерстве полный бедлам всю ночь был, – ответил водитель. – Мы заезжали туда.

- Они с ног сбились в твоих поисках. Тебя ждут в «Норе», – добавил кондуктор.

- Ну, тогда в «Нору», – Гарри запрыгнул на порожек. – Вперед, Дадли.

Он подал руку кузену и все влезли в автобус, Дадли затравленными глазами посматривал на Стэна и оглядывал обстановку автобуса. Гарри усадил его на кровать, и толстяк сразу сжался в комок в углу. Сам же волшебник повалился на другую кровать, и устало прикрыл глаза.

- Вид у вас не очень, – заметил Стэн, подавая какао.

- Я свалился с метлы в болото, – невинно ответил Гарри. – Метла не выдержала нас двоих.
- Это уж точно, – шепнул Стэн и посмотрел на съежившегося Дадли. – Он маггл?
- Истинный. Ненавидит все волшебное...
- И, наверное, очень много ест, – хихикнул кондуктор.
- Что верно, то верно, – улыбнулся Гарри. – А долго еще до «Норы», а то я зверски хочу спать?
- Почти приехали, – ответил ему водитель. – Пара минут, и мы на месте.
- Надеюсь, не усну, – Гарри сел, обхватил руками колени и уставился в одну точку.

Стэн пошел на второй этаж, Дадли уже посапывал, автобус, как всегда, летел по дороге, а Гарри все думал, кто же мог раскрыть его тайну или выследить. Раз пришел Люций, то возможно в этом замешан Драко, но как тот мог проследить за Гарри до самого его дома. Парень даже не представлял, что может произойти в этом году, мир висит на волоске, вот-вот начнется открытая широкомасштабная война. Что-нибудь ещё может спасти мир? Возможно, уже ничего. Сам Гарри – что он мог сделать, как победить Темного Лорда, один он бессилен. В последнюю встречу его с Волдемортом, Лорд Тьмы говорил о каких-то избранных, которые способны подчинить себя стихии. Может, стоит попробовать их найти, но, как, и кто они? Гарри не знал. Да и стоит ли искать? Конечно, Дамблдор знает про них, но до сих пор не нашел, значит, это не так просто. Кто же они, кто же?

- Прибыли, – отвлек Гарри от мыслей голос Стэна.
- «Нора», – сказал водитель.

Гарри открыл глаза и увидел в окно знакомый неказистый дом семьи Уизли. Лицо юноши расплылось в улыбке, когда из двери дома выбежал Рон, а за ним миссис Уизли и близнецы. Гарри разбудил Дадли, и тот в полусонном состоянии сполз с автобуса, даже не обращая внимания на странный дом Уизли. Гарри попрощался со Стэном и сразу оказался в крепких объятиях миссис Уизли. Когда она его отпустила, пришла очередь Дадли. Миссис Уизли даже забыла, как она раньше ненавидела Дурслей.

- Перепугал же ты нас, Гарри, – сказал Артур Уизли. – Мы тебя искали по всей округе. Лихие ты устроил гонки на машине.
- Гонки на машине! – воскликнул Рон. – Круто!
- Ничего хорошего, – нахмурилась миссис Уизли. – Они могли разбиться.
- Но все же обошлось, – хмыкнул Фред.
- Я бы вам все рассказал, но смертельно хочу спать, – признался Гарри.
- И твой кузен, похоже, тоже, – улыбнулся Джордж, показывая на Дадли, который уже спал на траве.
- Для него это путешествие было тяжелым, – констатировал Гарри.
- Заметно, – улыбнулся Фред.

Гарри не помнил, то ли он сам дошел до спальни, то ли его донесли, но когда его голова коснулась подушки, он уснул, даже не переодевшись.

Глава 2. Снова в «Норе»

Люций мерил шагами комнату в ожидании указаний Тёмного Лорда. Провал операции на Тисовой улице взбесил его. Только сорвав злость на сыне, Малфой немного успокоился. Что теперь скажет Волдеморт, не известно. Возможно даже, накажет его, Люция, а этому Питеру всё с рук сойдёт, как всегда. Дверь открылась, и в кабинет заглянул человек.

- Тёмный Лорд скоро прибывает.

- Хорошо.

Люций накинул чёрную мантию и вышел из кабинета. В главном оружейном зале собрались все Пожиратели Смерти. Тёмный Лорд восседал на специально воздвигнутом для него троне и смотрел на своих слуг. При появлении Люция по залу пронёсся лёгкий вздох, и Волдеморт встал.

- Люций! Любезный друг мой, вы вновь провалили операцию по поимке Поттера. Он опять ускользнул от вас, – Тёмный Лорд бросил грозный взгляд в сторону Люция.

- Господин, но Поттер чересчур проворен и умён, – заметил Люций, чуть выступив вперед.

- Но думаю, не умнее вас. Забудем пока об этом мальчишке. Сегодня для меня важный день, я, наконец, могу сообщить вам, что у меня скоро будет преемник, – по залу прошелестел шёпот. – Я так и не смог добиться бессмертия. Мои усилия оказались тщетны, этого добиться невозможно, можно только продлить жизнь. В связи с этим я должен был подумать о потомке. Вы знаете, моим предком является сам Салазар Слизерин, и я должен был продлить род великого волшебника, хранителя одного из стихий, – Тёмный Лорд неспешно прошёлся по залу и продолжил. – Для нас самое главное, чтобы Дамблдор и кучка его мракоборцев не смогли собрать всех четырёх хранителей стихий.

- А что случится, если их собрать? – неуверенно поинтересовался голос из толпы.

- О! – Волдеморт подошёл к этому человеку. – Ты ведь новенький?

- Да, господин, – кивнул юноша. – Моё имя Джон Ральф.

- Так вот, Джон. Если объединить всех четырех избранных они в состоянии будут разрушить мир и создать его заново. Вместе - они способны нести как смерть, так и воскрешение из мертвых. По отдельности - они бессильны.

- А что если их переманить на нашу сторону?

- Ты, конечно, прав и идея твоя хороша, но это не так просто. Во-первых, я нашёл только двоих. Во-вторых, они оба искренне служат Дамблдору, одного мне точно не переманить на свою сторону. В-третьих, они после того, как разрушат, могут создать, а этот процесс мы остановить не в состоянии. Такова закономерность.

- Тогда нужно их уничтожить....

- Или разделить, – закончил Темный Лорд. – Так вот, двоих я смог найти, уверен и «великий» Дамблдор нашёл ещё одного, кроме того, кого знаю я. Поэтому вам следует узнать у этого профессора, кто они. Вот этим ты и займёшься, Джон, – Волдеморт криво улыбнулся.

- С превеликим удовольствием, – поклонился юноша.

- Вернёмся к первой теме о моём потомке. Этот паренек пока не подозревает о своем предназначении и живет беззаботно. Мне необходимо высвободить его внутреннюю силу и подчинить её себе, потому что мой сын один из тех избранных. Скоро, совсем скоро его сила возрастет, и я заберу сына к себе. Имя его мы пока оставим в секрете.

- А кто же второй избранный? – подал голос Люций, он надеялся, что это его сын.

- О, второй избранный, это наш старый друг Гарри Поттер, наследник Годрика Гриффиндора и хранитель стихии огня.

* * *

Гарри проснулся как от толчка, потому что на улице кто-то закричал. От неожиданности он чуть не свалился с постели. Понадобилось минут пять, пока юный маг сообразил, где он и что вообще происходит. Потом он вспомнил, что вместе с Дадли сбежал с Тисовой улицы, потом еще были гонки на машинах, полет на метле, «Ночной рыцарь». Он у Рона в «Норе». Гарри встал с кровати и только сейчас понял, что переодет в пижаму, очки лежат на столе, а чемодан, как ему и положено – у кровати. Всё тело немного ныло, а правая нога чертовски болела, когда юноша опирался на нее, наверное, от судорожного вчерашнего давления на педаль газа. «Интересно, сколько я проспал?» - подумал Гарри, доставая вещи из чемодана. Переодевшись, он пошел вниз и как раз в этот момент услышал голоса на кухне, разговаривали близнецы, Рон и миссис Уизли.

- Может, его пойти разбудить, – предложил Джордж.

- Опробуем на нем новый будильник, – хихикнул Фред.

- Не смейте, мальчики, Гарри очень устал, пусть поспит, – недовольно сказала Молли.

- Мам, он спит уже целые сутки, даже Дадли встал, – запротестовал Рон.

- Не беспокойте его мальчики. Ясно?!

- Все в порядке, миссис Уизли, – Гарри вошёл в кухню. – Я проснулся.

- Как ты себя чувствуешь? – забеспокоилась хозяйка. – Есть хочешь?

- Если честно, то, как волк, – Гарри смутился.

- Ох, бедный мой мальчик.

- Ну, Гарри, рассказывай, как тебе удалось сбежать, – сели рядом с ним близнецы.

- Фред, Джордж, – воскликнула миссис Уизли. – Я же вас просила не приставать к нему с вопросами.

- Все в порядке, я могу им все рассказать, – улыбнулся Гарри.

- Как ты себя чувствуешь, Гарри? – раздался голос за его спиной.

- Профессор Дамблдор! – воскликнул Гарри. – А вы что тут делаете?

- Ждал, пока ты выспишься, чтобы поговорить.

- Вы одни? – Гарри надеялся, что и Гермиона приехала, но её пока не было видно.

- Нет, со мной ещё профессор Снейп, который весьма расстроен, потому что при побеге вы умудрились доставить ему несколько неприятных минут и слегка повредить челюсть, – невинно сказал директор.

- Ты заехал Снейпу в челюсть? – Рон поперхнулся соком.

- Круто! – в один голос сказали близнецы.

- Я же не виноват, что он не представился, – Гарри опустил голову.

- Я тебя не виню, Гарри, – улыбнулся Дамблдор, - профессор уже немного успокоился, правда, говорил, что-то о будущих экзаменах.

- Знаете, профессор, я хотел спросить, как Пожиратели Смерти смогли найти мой дом?

- Этот вопрос весьма сложен, но мы подозреваем, что это Малфой, – кашлянул Дамблдор.

- Малфой, но как ему это удалось?

- Скорее всего, Драко Малфой смог за тобой проследить. Тёмному Лорду удалось найти способ разрушать это заклятие, – объяснил директор. – Теперь многие безопасные места могут оказаться под угрозой.

- Как же я ненавижу этого урода, – прошипел Рон.

- Не горячись, Рон, у нас нет доказательств его вины, поэтому пока Драко Малфой чист, – устало сказал Дамблдор.

Как раз в этот момент миссис Уизли поставила перед путешественником огромную тарелку овсянки, гору бутербродов и чай. Расспросы тут же прекратились, чтобы Гарри мог спокойно поесть. Закончив последний бутерброд, он понял, что наелся до отвала, ему стало так хорошо и уютно.

- А теперь, все на улицу, – командовала миссис Уизли. – Мне нужно убрать.

Ее послушался даже Дамблдор, и все вышли в сад. Гарри вдохнул свежий воздух и чуть не упал, когда увидел Джинни и Дадли вместе. Его кузен сидел на траве, а Джинни что-то показывала ему палочкой, при этом оба смеялись. Гарри повернулся к Дамблдору.

- А что теперь с Дадли?

- Он скоро вернётся домой, когда мы будем в полной уверенности, что дом опять защищен, – ответил директор и повернулся в сторону забора.

К ним направлялся молодой человек, Гарри видел его в первый раз. Незнакомец был достаточно высоким и плечистым, его длинные чёрные волосы были аккуратно собраны в хвост, карие глаза светились жизнью, а смуглая кожа и легкий румянец на скулах, могли свести с ума любую даму. Гарри заметил про себя, что он похож на эдакого «испанского мачо», только вот одежда у него была не в стиль, обычная чёрная мантия.

- О, мистер Ральф! – поприветствовал Дамблдор молодого человека.

- Профессор, – парень протянул руку директору, при этом рукав его мантии слегка подтянулся и Гарри увидел татуировку, череп с выползающей из него змеей.

«Неужели ещё один, бывший в рядах Волдеморта» - подумал Гарри, и, словно в ответ на невысказанный вопрос, Дамблдор произнёс:

- Гарри, это Джон Ральф, он будет преподавать в этом году в Хогвартсе Защиту от Тёмных Сил.

- А вы, как я понял, Гарри Поттер, – Ральф протянул руку. – Я очень счастлив, встретить вас, мистер Поттер.

- А вы... - Гарри замялся.

- Именно, Гарри... Джон Ральф не простой преподаватель... - Дамблдор подмигнул Гарри.

- О, Джон, как я рад тебя видеть, – к ним направлялся Снейп, против обыкновения, с улыбкой на лице.

- Северус, а ты-то что тут делаешь?! – удивился Ральф.

- Вот, заботимся о жизни несносного Поттера, а он просто игнорирует школьные правила, – холодно заметил Снейп, а Гарри только и смог, что скорчить рожу.

- Ну, Северус, я думаю, Гарри не так уж плох, – улыбнулся Ральф.

- Ага, особенно на зельеваренье, – хмыкнул строгий профессор. – Учтите, Поттер, в этом году вам стоит потрудиться на моём предмете, если вы хотите в будущем сдать выпускные экзамены.

- Северус, давай забудем о бедном мальчике, – Ральф хлопнул Снейпа по плечу. – Как там моя крестница поживает?

- Ну, как всегда, – и опять улыбка слегка тронула губы Снейпа, Гарри опешил, улыбающийся профессор зельеварения, это как-то необычно. – Пока учится отлично...

- И сводит с ума всех школьников, – добавил Джон. – А Микки собирается первый раз в школу,
- Верно, – Снейп кинул на Гарри грозный взгляд, и тот решил удалиться, пока не досталось от профессора.

Гарри отошёл на приличное расстояние, но так, чтобы можно было слышать разговор.

- Ну, почему ты его не отправил в Хогвартс. Здесь же безопаснее, – вздохнул Дамблдор.
- Во-первых, чтобы не было вопросов, а во-вторых, его мамочка настояла.
- Ну, тогда ясно, – Ральф широко улыбнулся.
- Что там, на собрании, Джон? – Снейп сразу стал серьёзен.
- Я знаю, кто третий, жаль только, имени его Волдеморт не назвал, – вздохнул молодой человек.
- И кто же это? – голос Дамблдора был взволнован.
- Как мы и думали, его сын, – шепотом сказал Ральф, но Гарри услышал.
- Его сын, – Снейп задумался. – Наверное, он такой же урод, как и папочка.
- Его сын ничего не знает и живет в обычной семье, в этом году у него должны проснуться способности, и тогда Темный Лорд заберёт сына к себе, – рассказал Ральф.
- Значит, нам нужно последить за детьми, вдруг у кого-то проснутся способности к змеиному языку, это верный признак родства с Тёмным Лордом, – рассуждал Дамблдор.
- А как же Поттер?

- О, у Гарри это от Волдеморта. Вместе со шрамом от смертельного проклятия, мальчик получил и частицу способностей Темного Лорда. Гарри ведь один из четырех, – Дамблдор задумчиво посмотрел вглубь сада и, повернувшись к Снейпу, добавил. – Нужно спрятать Кристину и Микки, им будет безопаснее в Хогвартсе.

- Но, Альбус... - запротестовал Снейп.

- Я не хочу, чтобы с моими...

- Гарри!!! – юноша не успел дослушать, потому что его прервал возглас.

- Гермiona! – Гарри обернулся и увидел подругу, со всех ног бегущую к нему.

Гермиона повисла у него не шее, и Гарри крепко обнял девушку, спрятав лицо в ее волосах. Ему было так приятно видеть Гермionу, он очень соскучился по ней за это лето. И сейчас, увидев ее и обняв, Гарри ощутил такую радость, что даже сам удивился. Внутри что-то подпрыгнуло, а потом оборвалось, ему стало жарко – из головы улетучились все мысли.

- Гарри, я так волновалась! Я так рада, что ты жив, – шептала она ему на ухо.

- А почему я должен был умереть?

- Ты нас всех перепугал этой дракой с Пожирателями, а потом сбежал, и о тебе не было слышно всю ночь, – Гермiona отстранилась от него и посмотрела парню в глаза.

- Теперь же все в порядке, правда, – улыбнулся Гарри.

- Сейчас, да, – Гермiona приподнялась на носочках и поцеловала его в щеку, Гарри сразу вспыхнул.

- Герми! – прервал их голос Рона.

- Рон! – Гермiona обняла и его, только не так нежно, как Гарри.

- Мы опять вместе, – улыбнулся Гарри.

Они направились в сад, а Гарри всё обдумывал разговор трёх профессоров. Весть о том, что у Волдеморта может быть сын, просто ошеломила его. У такого злодея – и вдруг сын! А этот парень даже не предполагает, что у него может быть такой папочка. Сейчас, как никогда Гарри захотелось найти сына Волдеморта раньше всех и уговорить его не становиться на сторону Зла. ...И что значит, один из четырех? Да и сам Гарри, по словам Дамблдора, один из этих четырех. Неужели сын Темного Лорда и он, Гарри Поттер, избранные Хранители Стихий – волшебники, способные вернуть миру свет и уничтожить зло. Гарри не мог поверить в то, что он, возможно, один из этих избранных волшебников. И, значит, наследник кого-то из Хогвартской четверки. Но кого?... Этот Ральф очень странный и, похоже, давно знаком со

Снейпом... И кто такие Кристина и Микки? Эти вопросы остались для Гарри тайной. Наверное, они дороги Дамблдору, раз он о них так заботится.

- Гарри, что с тобой? – из задумчивости его вывел голос Гермионы.

- А что? – Гарри посмотрел на друзей.

- Ты сидел с таким отрешенным видом – объяснил Рон. – О чем ты так напряженно думаешь?

- Вы действительно хотите это знать? – подозрительно спросил Гарри, друзья кивнули. – Гермиона я уверен, ты слышала о том, что существовали четыре великих волшебника, которые смогли себе подчинить силы четырех стихий. Эти четыре волшебника восстановили мир и порядок много веков назад, но, пожелав спрятать свою силу, распределили ее по всему свету. Сила была надежно спрятана и только, когда миру вновь станет угрожать смертельная опасность, она проявится и обретёт былую мощь, воплотившись в потомках Покорителей Стихий. Это очень старинная легенда и о ней очень мало известно. Это все, что я слышал от Темного Лорда во время нашей последней встречи.

- Я читала об этом, но всегда думала, что это красивая сказка, - кивнула Гермиона.

- Сейчас светлые и темные маги ищут этих четырех и хотят использовать в своих целях, но никто не знает их имен, – Гарри замолчал и, вздохнув, продолжил. – Я сейчас слышал разговор Дамблдора, Снейпа и нашего нового учителя по защите...

- У нас новый учитель по Защите от Тёмных Сил?! – перебила Гарри Гермиона.

- Именно, но о нём потом. А ты разве не заметила такого высокого смуглого молодого человека с волосами до плеч, – переспросил Гарри.

- Так это наш учитель? – у Гермионы даже рот приоткрылся от удивления – Он такой красавчик, – девушка сразу смутилась.

- Герми, – Рон закатил глаза. – Гарри, продолжай.

- Так вот, этот новый профессор, которого зовут Джон Ральф, он наш человек в рядах Темного Лорда, и сегодня он принес им весть, – Гарри вздохнул и решился. – Он сказал, что у Волдеморта...

- Да не произноси ты его имя, – прошипел Рон, Гарри на мгновение показалось, что взгляд друга изменился, и стал каким-то странным и злым.

- Хорошо Рон, так вот, у Темного Лорда есть сын, – выпалил Гарри. – И он один из избранных, причем его сын даже не представляет, что у него такой отец.

- Ничего себе, – сказали в один голос Рон и Гермиона.

- Я тоже был в шоке. Темный Лорд сказал, что когда у сына проснутся способности, он заберет его к себе и сделает своим преемником, – добавил Гарри.

- Бедный парень, – вздохнула Герми.

- Точно, – кивнул Рон.

Гарри посмотрел на друга и испугался, потому что лицо Рона стало бледнеть, и через пару секунд юноша упал, схватившись за грудь. Гарри и Гермиона подбежали к нему. Рон дергался в конвульсиях и бормотал что-то непонятное, но Гарри мог поспорить на что угодно – последнее слово было «нет», причем на серпентарго! Он не стал никому рассказывать о своей догадке. Постепенно дыхание Рона восстановилось, и он открыл глаза, удивленно взглянув на друзей.

- Рон, ты в порядке? – испуганно спросила Гермиона.

- Похоже, что да, – неуверенно произнес Рон, его лицо было все еще бледным. – Мне показалось, что я стою в окружении сотни змей, и они начинают падать под землю,... это было ужасно.

- Рон, дружище, ты сможешь идти?

- Вполне, Гарри.

Друзья взяли Рона под руки, и повели к дому. «Значит, он видел змей, - думал Гарри, - значит, мне не показалось его последнее слово». Когда на пороге дома появились Гермиона и Гарри ведущие под руки Рона, миссис Уизли перепугалась не на шутку. Рона усадили в кресло, и

Снейп стал аккуратно осматривать его. Гарри с удивлением наблюдал, как строгий профессор очень нежно, и даже бережно проверил пульс его друга, потом температуру и дал зелье. Рон был все еще бледен и иногда вздрагивал, рядом с креслом сидела Джинни и ласково гладила брата по руке. В доме Уизли начался переполох из-за обморока Рона. Снейп с довольно нервным и более хмурым видом, чем обычно, перешептывался с Ральфом. Дамблдор отправился в министерство за Артуром Уизли, в весьма скверном настроении. Дадли за всем этим наблюдал с непонимающим видом, стоя в стороне у окна. Наверное, он решил не вмешиваться в дела волшебников, чтобы чего доброго не попасть ещё в какую-нибудь историю. Это вообще не его дело.

- Ну и перепугал же ты нас, Рон, – выдохнул Гарри.

- Ну, теперь все хорошо... мам, хватит мне пихать чай, – взмолился Рон, когда миссис Уизли дрожащей рукой подала Рону чашку. – Я прекрасно себя чувствую, только голова немного кружится.

- Мистер Уизли, – напротив Рона сел Снейп, и Гарри заметил, что профессор очень волнуется.

- Скажите мне, что вы видели, когда упали в обморок.

- Ну, – Рон напрягся. – Я стоял на скале, по отвесным склонам которой поднимались змеи различной величины. Они все ползли ко мне. Мне даже показалось, я говорил с ними, но как сам не знаю... И еще я видел вдали человека в черной мантии, он что-то сказал, я не понял. Потом земля опрокинулась, и все исчезло.

- Так, так, – Снейп постучал пальцами по колену.

- Что это значит, профессор? – забеспокоилась миссис Уизли.

- Я пока не знаю, Молли, – мечтательно ответил Снейп, а Гарри удивил тот факт, что профессор назвал миссис Уизли по имени. – Рон, послушай, если ты увидишь ещё что-то похожее, обязательно скажи мне, это очень важно, как для тебя, так и для всех нас.

- Хорошо, профессор, – сглотнув слюну, ответил Рон.

- Вот и отлично, – Снейп потрепал юношу по волосам. – Береги себя, ты не так обычен, как кажешься, – Снейп направился к двери. – До встречи, Молли.

- До свиданья, Северус.

Снейп, взмахнув чёрной мантий, вышел из комнаты, а за ним поклонившись, вышел и Ральф. Гарри, Гермиона и, особенно, Рон удивленно смотрели вслед профессору. Такого отношения к Рону со стороны профессора зельеваренья никто не ожидал.

- И что особенного, что я упал в обморок? – бухтел Рон, когда ребята сидели у него в комнате.

- Ведь Гарри сто раз падал, особенно рядом с дементорами.

- Вот именно, что с Гарри такое постоянно, и все привыкли, а у тебя впервые, – нахмурилась Гермиона.

- Ты не видел себя со стороны, – заметил Гарри. – Твоё лицо побледнело, и ты начал биться в конвульсиях, при этом что-то шепча.

- А ты не понял? – удивился Рон.

- Конечно, нет, – Гарри откровенно солгал, но ему не хотелось признавать, что Рон говорил на змеином языке.

- А вы видели, как перепугался Снейп, прямо побелел весь, – вспомнил Рон.

- Да, я его таким никогда не видела, – кивнула Гермиона.

- Ну, как тут наш больной? – в комнату заглянули близнецы.

- Вокруг тебя и впрямь все крутились, Рон, – улыбнулся Фред.

- Мама готовит специально для тебя вкусный ужин, – хмыкнул Джордж.

- О, боже! – Рон уполз под одеяло.

- Ладно, шутка, это они в честь приезда Гарри затевают пир.

- К тому же должен приехать Чарли.

- Как Чарли! Зачем?! – удивился Рон.

- Не знаю, – пожал плечами Фред.

- Его вроде вызвали в Министерство, и он заодно заедет домой проведать родных.

Фред и Джордж не обманывали, потому что миссис Уизли, и правда, закатила пир, а Чарли действительно приехал, но весь ужин проговорил с Перси и мистером Уизли. Никто не слышал их разговор, так как они говорили шепотом. Все постоянно поглядывали на Рона и присматривались к нему, а он был весел и совершенно здоров. Дадли ел немного с опаской, но Джинни подсказывала ему, периодически бросая грозные взгляды на близнецов. Фред и Джордж весь вечер пытались подсунуть Дадли какую-нибудь супер-конфетку. Ближе к концу ужина Гарри все же удалось услышать частичку разговора мистера Уизли с сыновьями.

- ...папа, как ты не можешь понять, – возразил Чарли.

- Это опасно, сынок. С Тёмным Лордом шутить нельзя, – настаивал мистер Уизли.

- Правда, Чарли, это очень опасно, – вторил Перси. – Вечно тебя несёт в самые горячие места! Подумал бы лучше о научной работе, тебя же звали в Магический университет на кафедру драконоведения!

- И ты туда же! К чёрту рутинную научную работу в тиши пыльных библиотек! Как вы не понимаете! Если не охранять драконов, их похитят Пожиратели Смерти и тогда нас ничто не спасет. Большая часть драконов раньше служила тёмным волшебникам, потому что только те могли ими управлять. Их использовали, чтобы нанести огромный урон городам и разрушать крепости. Только в последние сто лет нам удалось наладить с драконами контакт. Поэтому сейчас важно, чтобы злые силы не забрали их опять, а иначе мы не сможем бороться против них.

- А как же английские разновидности, выведенные не так давно?

- Они достаточно сильны, но пока ими тяжело управлять. Хвостороги самые сильные из всех видов, которыми мы в состоянии управлять, и они есть только в Румынии.

- И что ты предлагаешь?

- Я буду охранять драконов, – твёрдо сказал Чарли, - чего бы мне это не стоило.

- А что скажет на это мама?

- Ты ей ничего не скажешь, папа, чтобы не волновать её.

- Не знаю, не знаю...

- Гарри, ты опять уснул? – парня отвлек голос Гермионы.

- Нет, все хорошо, просто задумался, – невинно улыбнулся Гарри.

- Интересно о чем спорят весь вечер папа, Перси и Чарли, – задумался Рон.

- Я знаю о чем, – Гарри встал. – Пошли.

Гарри коротко рассказал о том, что услышал, друзьям, когда они присели в саду у озера.

- Действительно, если слуги Тёмного Лорда похитят драконов, нам будет тяжелее сражаться, – задумалась Гермиона.

- Но папа все же прав, это опасно для Чарли, – кивнул Рон.

- Рон, у каждого из нас есть своя миссия и каждый должен её выполнить. Чарли – охранять драконов. Перси - работать в министерстве. Я тоже мечтаю закончить эту войну, но что я могу сделать? Пока остается только верить. Мне не разрешают совершенно ничего и постоянно следят за мной.

- Я думаю, нам нужно найти четырёх избранных, – предложила Гермиона.

- Интересно, как? – хмыкнул Гарри. – Их не могли найти самые выдающиеся волшебники, а мы обычные школьники, пусть уже и старшеклассники, сможем.

- Гарри, но ты же уже сказал, что Дамблдор назвал двоих, – настаивала Гермиона.

- Меня, да, и сына Вол...Темного Лорда, – сказал Гарри. – Сына мы не сможем найти все равно, а вот в то, что я один из них, мало верится.

- Почему ты не веришь, что ты один из них! Ведь ты смог противостоять Темному Лорду в младенчестве, и потом всегда уходил живым от него, – запальчиво возразила Гермиона.

- И все, – отрезал Гарри. – Что во мне еще примечательного? Да ничего! Учусь я ужасно, живу у маглов...

- Это не важно, – перебил его Рон. – Для спасения мира не важно иметь высокий бал по зельеваренью. У тебя доброе сердце, ты смелый, сильный духом, всегда готов прийти на помощь. Вот что важно...

- И что вы тут делаете? Мама ищет вас везде, – из-за куста появилась голова Фреда, а ребята подпрыгнули от неожиданности.

- ФРЕД!!! – закричал Рон. – Обязательно так пугать!

- НЕЗАЧЕМ ТАК ОРАТЬ, РОН!!! – прорычала Гермиона, теребя свое ухо. – Ты меня оглушил.

- Учтите, скоро будет сладкое, и вам ничего не останется, – заметил Джордж

Ребята направились за близнецами, пропустить сладкое никому не хотелось. До конца вечера они не возвращались к старой теме, а просто весело болтали о всякой ерунде. Даже те, кто весь вечер тихо прошептались, включились в общую беседу. А Дадли слегка осмелел, когда увидел отменные сладости миссис Уизли. Поглощая вкусные пирожные, он так увлекся, что даже думать забыл о возможном подвохе со стороны близнецов. К тому же братьям было не до этого, потому что Гарри подробно рассказывал о своем побеге. Спать семейство и гости улеглись уже за полночь. А Гарри все ночь мучили кошмары после бесконтрольного употребления кулинарных творений миссис Уизли.

Гарри проснулся от криков упыря, который выл в тон грозовым раскатам, часы показывали только шесть утра. Проклиная упыря, он вылез из постели и увидел, что кровать друга пуста. Не может такого быть, чтобы Рон встал так рано. Гарри распахнул окно и уныло посмотрел на ливень. Только вчера была отменная погода до позднего вечера, а сейчас дождь лил стенами, и небо разрывали зигзаги молний. Гарри, накинув мантию, спустился в гостиную. Там царил полумрак, только огонь потрескивал в камине. Все семейство еще спало. Гарри прошел в кухню и застал там Рона. Он сидел за столом и грел руки о чашку горячего шоколада. Комнату освещала только свеча, в свете которой лицо друга казалось призрачно белым и каким-то прозрачным, а рыжие волосы сияли, как огонь. Услышав шаги, Рон поднял голову.

- Тебе тоже не спиться? – спросил он сиплым голосом.

- Упырь разбудил, – Гарри сел напротив друга и опустил подбородок на руки.

- Хочешь горячий шоколад? – предложил Рон.

- Не откажусь, – улыбнулся Гарри.

Рон достал палочку, призвал чашку и с помощью несложного заклинания наполнил ее шоколадом. Гарри потянулся к горячей чашке, ее тепло согревало руки и душу, а шоколад придавал сил. Он осторожно пил и молча смотрел на Рона, взгляд которого был направлен в пустоту. Только сейчас Гарри стал замечать, что его верный друг изменился. Рон всегда был веселым, немного боязливым, его лицо редко посещало по-настоящему серьезное выражение, а сейчас, вглядываясь в знакомые черты, Гарри видел решимость, какую-то горечь и странную безысходность. Рон казался не в меру взрослым и серьезным.

- Этому заклинанию меня научил Фред. Я часто готовлю себе шоколад, – нарушил молчание Рон.

- Тебе сегодня снились кошмары? – догадался Гарри.

- Да, – коротко ответил Рон и залпом выпил содержимое своей чашки.

- Змеи?!

- Много змей..., – вздохнул Рон.

Возможно, Гарри продолжил бы разговор, подталкиваемый безграничным любопытством, если бы в камине не заискрился огонь. Ребята вскочили с мест и вбежали в гостиную. В камине виднелась голова Джона Ральфа. Профессор был чрезвычайно взволнован.

- Рон, Гарри, как хорошо, что вы встали! – воскликнул он. – Я думал никого не смогу увидеть.

- Что-то случилось, профессор? – Гарри опустился на колени около камина.

- Именно, Гарри. Рон, ты не мог бы разбудить Чарли.
- Да, конечно, – Рон побежал наверх.
- Драконы?! – догадался Гарри.
- К сожалению, да, – вздохнул Ральф.
- Джон, что случилось?! – с лестницы спускался Чарли, накидывая по пути халат, его тёмно-рыжие кудрявые волосы были всколочены спросонья.
- То, чего мы больше всего боялись.
- Их украли? – голос Чарли дрогнул.
- Пять Венгерских Хвосторог, четыре красных дракона и еще какой-то редкий вид, – Ральф на мгновение задумался. - «Золотой»... Сегодня группа Пожирателей Смерти напала на загоны, погонщики смогли их отбить. Судя по всему, люди Тёмного Лорда хотели украсть максимальное количество драконов, причем любыми способами. Наши волшебники смогли им помешать, но лишь частично.
- Я так и знал! – Чарли запустил руки в волосы. – А отец мне не верил.
- Похоже, они замышляют что-то грандиозное, – устало констатировал Ральф.
- Я сейчас соберусь, – Чарли порывисто вскочил и помчался наверх.
- Профессор Ральф, насколько серьёзна угроза от драконов, и разве можно ими управлять? – заинтересовался Гарри.
- Ну, ты и сам понимаешь, насколько сильны драконы. С помощью мощной черной магии драконов можно подчинить без проблем.
- Это, наверное, под силу Темному Лорду, – прошипел Рон.
- Профессор Ральф, простите за нескромный вопрос. Откуда вы так хорошо знаете Чарли? – спросил Гарри.
- Мы вместе работали раньше...
- А потом ты занялся изучением чёрной магии и защиты от неё, – закончил Чарли. Он стоял на лестнице в кожаной экипировке и с рюкзаком.
- Это меня привлекало больше, – серьёзно сказал Ральф.
- Я тебя не виню, – улыбнулся Чарли, серые глаза тепло смотрели на друга, – каждый в праве выбирать себе цель жизни. Ну, я вообще-то, готов.
- Отлично, – Ральф на секунду исчез и появился с письмами. – Это вам, ребята, из Хогвартса.
- Рон, отдай это маме и папе, – Чарли протянул брату бумажку. – Я потом с ними свяжусь.
- Хорошо, – Рон посмотрел в серые глаза Чарли. – Береги себя. Прощу.
- Конечно, – Чарли широко улыбнулся и взял муку. – Всё будет хорошо, не волнуйтесь! До встречи!

Чарли шагнул в камин, и его унесло пламенем. Гарри с Роном углубились в чтение писем. Все как всегда: первого сентября на платформе 9-3/4 в одиннадцать. Список учебников был намного больше, потому что Рон записался на изучение маглов, а Гарри – на нумерологию. Рон наотрез отказался от матриц и цифр, заинтересовавшись маглами под влиянием своего отца, а вот Гарри долго выбирал между рунами и нумерологией и, в конце концов, решил, что цифры для него важнее, особенно умение составлять заклинания. К тому же в этом году начиналась специализация, и все трое собирались специализироваться по курсу Защиты от темных сил.

- Как ты думаешь, они смогут противостоять драконам? – задумался Гарри, отложив письмо.
- Это довольно сложно. Драконы самые сильные магические существа. Против них в одиночку может выступать только очень сильный волшебник. Иногда, даже несколько магов не могут справиться с одним драконом, и лишь немногие способны утихомирить этих созданий. У каждого свой дар, – вздохнул Рон. – Вот ты можешь говорить на языке змей и прекрасно учишь заклинания защиты.

У Гарри кольнуло в груди, и он отогнал мысль о том, что и Рон говорил на языке змей. Это совершенно невозможно, такого в семье Уизли никогда не было. Просто мне показалось, уговаривал себя Гарри, а дальше сыграло воображение.

- Слушай, Рон, давай пойдем в комнату, а то скоро проснется миссис Уизли и будет куча вопросов.

- Это точно.

Два друга тихонько поднялись наверх и скрылись в комнате. По дороге они подсунули под дверь письмо Гермионе и записку родителям Рона от Чарли. Рон повалился на кровать и стал тупо смотреть в одну точку, поглаживая Живоглота, который невесть откуда взялся. Гарри сел у окна и раскрыл книгу по защите. Дождь лил все так же, с улицы тянуло свежестью и прохладой.

Гарри очень беспокоился за Рона – этот обморок, сны про змей... Все очень странно. Да и ему иногда снится огонь и драконы... Сколько они так просидели, не известно, дождь давно кончился, и солнце передумало прятаться в тучах, а снизу послышались разговор на повышенных тонах. Это миссис и мистер Уизли говорили с Чарли. Потом послышались крики, точнее вопли, Гермионы, а через секунду она влетела в комнату.

- Меня назначили старостой школы! – радостно заявила она и показала значок.

- Поздравляю, – Гарри обнял подругу.

- Ты заслужила, – улыбнулся Рон.

- Почему такой шум? – в комнату заглянули недовольные близнецы и Перси в пижамах.

- Гермиона староста школы, – объяснил Гарри.

- Ну, тогда ясно, – протянул Джордж.

- Поздравляю, – Перси пожал ей руку.

- О, Перси, это твой преемник по истечении многих лет, – демонстративно заявил Джордж.

- Мальчишки, Гермиона, завтракать, – раздался снизу голос миссис Уизли, - Джинни не забудь про нашего гостя!

На этом сюрпризы сегодняшнего дня не кончились. После сытного завтрака все дети Уизли и Дадли, который постоянно общался с Джинни, вывалили во двор и стали играть в плюй-камни. Учитывая, что Дадли первый раз видел такую игру, он наотрез отказался играть, а просто наблюдал со стороны. Как раз в разгар игры к Гарри спикировала огромная черная сова, испугав всех, и кинула письмо к ногам мальчика. Узнав почерк, он сразу спрятал конверт в карман, чтобы предотвратить вопросы со стороны близнецов и Джинни. После интересной игры троица удалилась в дальнюю беседку, и Гарри распечатал письмо. Он уже давно не получал от крёстного писем, последнее было почти месяц назад на день рождения, когда Сириус подарил книгу по защите от черной магии.

Дорогой мой Гарри.

К сожалению, сейчас трудно с почтой, поэтому написал не сразу. Надеюсь, ты получишь это письмо. Я решил направить сову в дом Рона, думал, если тебя там нет, твой друг обязательно передаст его тебе. Я очень испугался, когда узнал, при каких обстоятельствах ты сбежал из дома, думал даже приехать, но, получив сову от Дамблдора, немного успокоился. Все же в этом году нам, возможно, придется встретиться.

Мне Дамблдор сообщил, что у вас будет преподавать Джон Ральф. Прекрасный молодой человек, я его встречал пару раз, когда он был еще ребенком, он мечтал быть похожим на твоего отца. Этот молодой человек очень талантлив и прекрасно знает защиту от черной магии, не зря ему всецело верит Дамблдор. Гарри, всему учись у него, и всегда его слушай, Ральф – твой негласный телохранитель.

Кстати, в этом году ты встретишься с профессором Люпином. Вроде как Хагрид уехал по неотложным делам, а Рем будет его замещать. Я думаю, Дамблдор не зря собрал такую

команду, да еще и Снейп. Я уверен, они тебя защитят, да и весь Хогвартс тоже. Сейчас я помогаю Дамблдору отыскать избранных. Если ты еще не знаешь эту легенду, советую спросить ее у Бинса или у других профессоров. Тебе обязательно нужно знать ее, Гарри. Удачи во всем и огромный привет Рону и Гермионе.
Сириус Блэк.

У Гарри радостно забилося сердце, неужели в этом году он увидит Сириуса. Да и весть о том, что Люпин будет в школе, радовала его не меньше. Дамблдор собирает всех вокруг Гарри, чтобы они позаботились о парне и не дали возможность Волдеморту похитить его.

- Что в этом Ральфе особенного? – хмыкнул Рон. – Все так хорошо о нем отзываются, даже мой отец.

- Рон, во-первых, он лазутчик в рядах Темного Лорда, во-вторых, прекрасно знает черную магию и защиту от нее, в-третьих, он учился в Болгарии, и вообще, он красавчик, – Гермиона покраснела.

- Ты сказала, он учился в Болгарии? – удивился Гарри.

- Да, мне о нем рассказывал Крам, – ответила Герми.

- Каким бы он ни был, но раз все говорят, что он прекрасный волшебник, значит, поверим и мы, – Гарри встал и отряхнул брюки от листвы. – Я Сириусу доверяю.

- Мы тоже.

- Мальчики, – к ним спешила миссис Уизли. – Приготовьте к завтрашнему дню списки учебников, вы завтра утром едите в Косой переулочек вместе Джоном Ральфом.

- А почему с ним? – надулся Рон, его не привлекала эта перспектива, Герми и Джинни будут через каждую секунду ахать и вздыхать.

- Дамблдор приказал. Мистер Ральф сможет вас лучше защитить, чем мы с папой. К тому же завтра уезжает твой кузен, Гарри; его доставит отец прямо на Тисовую улицу.

- Прекрасно, завтра мы будем под бдительным присмотром, – надулся Рон, когда миссис Уизли ушла.

- А мне кажется, они правы, с Ральфом нам будет безопаснее, – заверила его Герми.

- Кто бы говорил, – хмыкнул Рон.

Гермиона надула губы и пошла к дому.

Глава 3. Нападение в Косом переулочке

Как и было запланировано, утром все встали рано. Мистер Уизли, придерживая Дадли за плечо, словно тот мог заблудиться, торжественно провел его до ворот, где их ждала министерская машина, чтобы ехать на Тисовую улицу. Толстяк был несколько расстроен скорым отъездом, потому что стал относиться намного терпимее к волшебникам. Не обошлось здесь и без Джинни, которая больше всех общалась с ним и поддерживала. Она на прощание помахала рукой и шла до самой машины. Дадли смутился при таком прощании, так что Рон не удержался и засмеялся в кулак. Гарри толкнул его в бок, сам еле сдерживая смех. Дадли пролепетал: «Пока», - и нырнул в машину, вскоре она отъехала от дома и скрылась за поворотом. Джинни злобно покосилась на красного от беззвучного смеха Рона и зашла в дом. Рон вдохнул воздух и вымолвил.

- Неужели она влюбилась в твоего кузена?

- Не дай бог, – вздохнул Гарри. – Мой кузен не подарок, хотя могу сказать, что он был чересчур тих в последнее время.

- Мальчики, вы готовы к отъезду? – спросила миссис Уизли. – А то скоро приедет Ральф.

- Мам, ну почему нас будут опять сопровождать? В прошлом году тоже были такие предосторожности, а ничего страшного не случилось, – Рон закатил глаза.

- Рон, это еще не значит, что в этом году все будет безопасно, – нахмурилась миссис Уизли.

- Рон, ты как хочешь, но я согласен с твоей мамой, – сделал серьезное лицо Гарри. – В прошлом году все было подозрительно тихо. Даже ни одного нападения, как будто...

- Затишье перед бурей, – закончил за него Ральф.

Гарри обернулся. Перед ними стоял Джон Ральф, как всегда неотразимый. Похоже, он любил чёрный цвет – чёрные обтягивающие кожаные брюки, такая же кожаная жилетка, чёрная мантия, только рубашка была белой. Волосы собраны в тугий хвост. Что самое удивительное, мантия была с коротким рукавом и чуть прикрывала место, где должен быть смертный знак.

- Гарри ты абсолютно прав, прошлый год был чересчур тихим и спокойным, а вот сейчас похищены драконы и отмечены нападения во Франции и России... - Ральф вдруг замолчал и посмотрел куда-то вдаль.

Гарри проследил за его взглядом и опешил, рядом с чёрной машиной стоял Снейп и нервно постукивал ногой о землю. Ну, этого уж точно никто не ожидал, перспектива ехать со Снейпом ребят совсем не привлекала.

- Поэтому в этом году нам нужно быть более осторожными, – закончил Ральф.

- Профессор Ральф, а разве с нами поедет ещё и профессор Снейп? – с опаской спросил Гарри.

- Ему нужно в министерство, и он по пути забросит нас в «Дырявый котел», – безмятежно ответил Ральф.

- Я пойду, позову девочек, – миссис Уизли скрылась в доме и вернулась через пару минут вместе с Джинни и Гермионой.

- Здравствуйте, профессор, – сказали они в один голос, уставясь на наряд Ральфа.

- Ну, раз все в сборе, нам пора. До свидания, Молли.

- Береги их, Джон, прошу.

- Как будто мы уезжаем на год, – буркнул Рон, а Гарри тем временем смотрел на машину.

- Это же «Мерседес» последней марки, – выдохнул он, что-что, а в машинах он разобрался, благодаря Дадли и его любимым телепередачам о новинках в автомобилестроении.

- Конечно, мистер Поттер, – раздраженно ответил Снейп. – Предпочитаю только качественные модели.

Гарри посмотрел на Рона, его друг похоже оценил машину со своей точки зрения, девчонкам было все равно, их интересовала только персона Ральфа. Гарри бы давно провалился сквозь землю, если бы на него так смотрели, а вот Ральф похоже ко всему привык, и не удивительно – с такой-то внешностью. Рон и Гарри бурча под нос, влезли в просторный и прохладный салон машины. Они вчетвером прекрасно поместились на заднем сиденье. Ральф уселся рядом со Снейпом, который завёл машину, и та тронулась.

- Откуда у Снейпа столько денег, – прошептал Гарри на ухо Рону. – Эта машина стоит немало.

- Похоже, мистер Поттер, вы разбираетесь в марках машин, – громко сказал Снейп.
- Да, немного, – Гарри отвечал, как на экзамене.
- И какая же марка у вас любимая?
- Ну... - Гарри призадумался, вообще он раньше не думал об этом, потому что ему не видать машины никогда. – Вообще предпочитаю летать на метле, – выпалил мальчик, а Снейп холодно расхохотался.
- Все же могу вас уверить, Поттер, машина куда удобнее, потому что к вам не придерутся в министерстве, и маглы не будут смотреть с ужасом, как на метлу.
- Ну, тогда джип, – ответил Гарри.
- Ведь вы уже его водили, – хмыкнул Снейп. – Когда сбегали от Пожирателей, но привели машину в ужасное состояние. Признаюсь честно, я бы вам не доверил свою машину, – небрежно бросил профессор, а Гарри заскрипел зубами от злости. – Все же стоит вам отдать должное, потому что вам таки удалось сбежать и поднять на ноги всю полицию Лондона.
- Ну, Северус, – вступил Ральф. – Мы уже все уладили, не будем вспоминать. Гарри же не виноват, что мы не уследили за Малфоем.
- Я просто так сказал, – буркнул Снейп, и Гарри заметил, что глаза профессора злобно сверкнули.
- Профессор Ральф, разве точно известно, что это Малфои? – подала голос Гермиона.
- Да, это точно, мисс Грейнджер. К сожалению, нам не найти на него улики, хотя я сам это слышал от него, – вздохнул Ральф.
- Нужно прижать к стенке этого подонка, – задумчиво сказал Снейп.
- Северус, это не так просто. Я все усилия прилагаю к этому. Может, удастся его засадить за хранение черно-магических предметов, – успокоил его Ральф.
- Извините за вопрос, а теперь вы можете сказать, кто был хранителем моей тайны? – спросил Гарри.
- А ты не догадался, Гарри? – удивился Ральф.
- Нет, – Гарри покачал головой.
- А можно было, – ехидно заметил Снейп, – Дамблдор называл её имя, а вам нужно было собрать все намеки воедино. Вам даже это не удалось!
- Гарри, это твоя старая соседка Арабелла Фигг, – ответил Ральф.
- КТО!!! – Гарри едва поймал свою челюсть.

Гарри мог поверить во что угодно, но только не в это. Старушка, которая постоянно возилась с кошками и заставляла смотреть журналы с их фотографиями – его хранитель?! Теперь Гарри припомнил слова Дамблдора год назад: когда директор просил Сириуса известить старую команду, в списках была и она. Действительно, его оставляли именно с ней и, удивительно, но в ее доме Гарри чувствовал себя в большей безопасности. Дурсли её не любили, но все же отправляли племянника к ней, хотя могли оставить его у подружки тети,

которая сразу нашла бы Гарри работу. К тому же, он не раз видел разные необычные вещи в её доме и перелом ноги, после того, как ее сбил Дадли, вылечился очень быстро...

- Да, Гарри, миссис Фигг волшебница, и могу сказать, неплохая. Она работала мракоборцем, и одно время даже была помолвлена с Аластором Хмури, но характер Шизоглаза не позволил помолвке перерасти в женитьбу. И Арабелла решила жить тихо и спокойно, вот Дамблдор и нашел ей место. Быть твоим хранителем тайны и опекуном.

- А что с ней сейчас? – спросила Гермиона, отрываясь от созерцания пейзажей за окном. Джинни, похоже, не интересовал этот разговор, она следила за быстро мелькающими вдоль дороги рекламными щитами.

- Сейчас она возвращается к старой работе, и будет делать все для вашей защиты...

На этом разговор окончился. Машина въехала в город, и теперь ребята рассматривали мелькающие дома, вывески магазинов, прохожих. Гарри заметил про себя, что Снейп умело лавирует на довольно забитых улицах. Они практически не стояли на светофорах и в то же время правил не нарушали. Или он действительно искусный водитель, и что-то в машине есть волшебное. Гарри не успел толком все обдумать, потому что профессор заговорил.

- Мы приехали.

Гарри узнал «Дырявый котел». Всюду сновали люди и оживленно беседовали. Ребята выбрались на улицу, а за ними и профессора. Гарри заметил, что Ральф сжимает в кармане палочку. Снейп облокотился на крышу машины.

- Если что, вызывай, – бросил он.

Вдруг раздался звонок мобильного, Гарри не обратил на это внимание, мало ли у кого на такой оживленной улице телефон. Когда же из кармана мантии его вытащил Снейп, все четверо открыли рты. Профессор не переставал удивлять в этом году, Гарри даже стало не по себе – с чего бы такие непонятные перемены...

- Да, - резко ответил он, - Да-да, - прозвучало чуть мягче, - Конечно... Скоро... Уже, разумеется... Пока, - слова были быстрыми и отрывистыми, Снейп хмурил брови, но глаза его потеплели.

- Жена, - коротко бросил профессор.

- Понимаю, неугомонная Мари, – улыбнулся Джон. – Привет крестнице.

- Конечно. Ты береги этих, – Снейп глянул на четверку, которые сразу закрыли рты, потом хлопнул дверью и умчался.

- Идите рядом со мной, – приказал Ральф и направился к пабу.

- У Снейпа есть жена?! – Рон был в шоке. – Это невероятно!

- И что в этом особенного, он уже не молодой мужчина, – хмыкнула Гермиона.

- Неудивительно, что у него могут быть даже дети, – добавила Джинни.

- Представляю, какие они противные, такие же, как и папаша, – не унимался Рон.

- Почему ты так решил, а может, они хорошие, – твердила Гермиона.

- Только где они учатся? – заметил Гарри.
- Кто его знает, – пожала плечами Герми.
- Все же невероятно, что кто-то мог полюбить Снейпа...
- Например, прекрасная графиня, мистер Уизли, – вставил Ральф.
- Графиня!? – сказали в один голос Гарри и Рон.
- Именно, но я не буду распространяться по поводу личной жизни Снейпа, это касается только его.

На этом разговор окончился. Личная жизнь Снейпа – это его личное дело, но все же, как интересно! Однако, этот интерес Гарри с Роном пришлось подавить. Появление Ральфа в пабе вызвало такую бурю эмоций у постояльцев, что они даже забыли о существовании Гарри Поттера, хотя Мальчик-который-выжил стоял рядом. Гарри был этому несказанно удивлен – неужели есть кто-то более знаменитый, чем он? Всю дорогу до банка встречные пожимали Ральфу руку, друзьям стало это интересно, но никто не решался спросить. Наконец, когда гоблины начали отвешивать ему поклоны, Гарри не выдержал.

- Профессор, можно вопрос? – замялся юноша, складывая монеты в мешочек и, зябко поеживаясь от промозглой сырости холодного хранилища.

Они остались с профессором наедине, Рон уехал вместе с Джинни к своему сейфу, Гермиона меняла деньги, а Ральф решил сопровождать Гарри. Пока тот набирал деньги, и гоблины суетились вокруг тележки, профессор стоял, облокотившись о косяк, и играл палочкой, крутя её в руках.

- Ну, давай, - подбодрил его Ральф.

- Почему вы так знамениты?

- О, ты об этом, – Ральф улыбнулся. – Ответу на половину вопроса. Это из-за моего отца, но имени его я пока тебе не назову. Все знают, кто мой отец, но никто об этом вслух не говорит, а иначе мне помешают в моих планах.

- Но...

- Я понял тебя, Гарри. На мне особое заклятие, и если даже кто-нибудь попытается назвать имя моего отца, то оно не прозвучит, даже под Пыточным заклятием и заклятием Правды. Это Дамблдор позаботился, и я с ним согласен, незачем Волдеморту знать мое полное имя. Для его же безопасности, - хмыкнул Ральф. – Когда-нибудь ты всё узнаешь, потому что тебе ещё многое неизвестно, и о твоих родственниках тоже.

Гарри закатил глаза – опять тайны. И какие еще родственники, неужели опять магглы?! Этот вопрос начал мучить его, и он неожиданно подумал, а вдруг Снейп его родственник. Такого удара он бы не пережил, лучше сотня Дурслей, чем один ненавистный профессор зельеварения. Тем временем они уже вышли на улицу, где их ждали остальные. Гермиона, Рон и Джинни стояли на широких выщербленных ступеньках перед парадным входом банка, и с упоением поглощали мороженное, которое Гермиона успела купить на всех. Она протянула Гарри его рожок. Погода была необычно теплой для конца августа. Первым делом они направились в магазин Мадам Малкин, где Гарри купил себе новую парадную мантию и пару школьных.

Прогуливаясь по переулку, ребята, естественно, затормозили около магазина «Всё для квиддича». Гарри привлекла новая модель метлы, она была просто великолепна. Вся совершенно черная, потрясающей формы с оригинальной конструкцией хвоста. Прутья скреплены не как обычно, а так, словно они растут из кончика рукояти, и придерживали их не кольца, а серебряная сетка. На подставке для ног сделаны резиновые накладки, чтобы не скользить. А там, где обычно метлу держали руки, нанесена резьба. Её обводы были на редкость изящны и обтекаемы, а дополнения делали удобным полет на этой метле во время игры.

Гарри прочитал табличку – метла называлась «Торнадо», в описании говорилось о её достоинствах, которые и так были видны. Ниже шла невероятная в 1.5 тысячи галеонов. Конечно, у Гарри в банке имелось в сотню раз больше, но позволить себе такую метлу юный волшебник не мог. Ему еще учиться две года, а потом устраиваться в жизни. Для этого нужны немалые деньги. Тяжело вздохнув, он стал изучать модели «Молний», его метла требовала замены. Цена «Молний» была более приемлемой, и Гарри задумался, какую выбрать модель.

- Что Поттер, замахнулся на «Торнадо»? – хмыкнул Малфой за его спиной.

Малфой в новенькой зелёной атласной мантии держал в руке последнюю модель «Молний», стоившую около семисот галеонов.

- А ты не смог купить себе метлу получше, а Малфой? – огрызнулся Гарри.

- Твоя «Молния» старше моей, не забывай.

- Необязательно иметь хорошую метлу, ещё нужно уметь летать, а вот тебе это, похоже, не дано, раз Слизерин ни разу не выиграл кубок за последние три года, – заявил Гарри, неприязненно глядя в глаза Малфоя.

- Что здесь происходит? – за спиной Малфоя появился Ральф, почему-то со Снейпом.

- Похоже, Поттер затевает драку еще до начала учебного года, – холодно заметил Снейп.

- Послушай Северус, не делай поспешных выводов, мальчики ведь еще не подрались, – успокоил его Ральф.

- Значит, мы пришли вовремя, – решил Снейп.

- До свиданья, мистер Ральф, – Малфой подмигнул профессору и вышел из магазина.

- Думаю, вы будете благоразумны, мистер Поттер, и не станете ввязываться в драки, – только Снейп направился к двери, как послышался взрыв.

- Дементоры!!! – закричала пожилая волшебница, выбегая из магазина.

Началась паника. Практически все выскочили наружу в надежде выбраться из Косого переулка как можно быстрее. В этой суматохе, Гарри еле нашел Рона, Гермиону и Джинни, как вдруг профессор Ральф закричал:

- Ребята, быстро за стойку!

Друзья так и поступили, они спрятались за стойку и притихли. Гарри видел, как выскочили на улицу два профессора и скрылись в непонятно откуда взявшемся дыму.

- Как в Косой переулок могли проникнуть дементоры? – поежился Рон.

- В этом, я думаю, был замешан Волдеморт, – предположил Гарри.

- Гарри, я не понимаю, как ты можешь произносить его имя, – буркнул Рон.

- Я никогда не задумывался об этом...

Гарри высунул голову из-за стойки. По улице носились темные фигуры, в которых с трудом можно было различить людей или дементоров. Всюду появлялись серебряные тени – заступники. Вдруг два черных силуэта направилась к магазину, Гарри сжал палочку в руке и был готов к нападению.

- Дементоры, – прошептал он.

- Гарри, это опасно, – взвыла Гермиона и схватила его за руку.

- Другого выхода нет, – прошипел Гарри. – Вы не умеете вызывать заступника.

Ручка двери дернулась, а Гарри приготовил палочку и осторожно высунулся из-за стойки. Дверь отворилась, и в магазин вошли два дементора. Их черные плащи развевались от сквозняка, и были видны руки покрытые язвами и струпьями. Гарри чувствовал, как комната наполнилась холодом и зловещей тишиной. Он оглянулся на друзей, бледных и слегка дрожащих. Да и у него самого начали подкашиваться ноги, перед глазами появился туман, и стало немного тошнить. Гарри собрал остатки сил, задумался о самой счастливой на данный момент вещи, это, наверное, встреча с Гермионой после каникул и, выскочив из укрытия, прокричал изо всех сил.

- *Экспекто патронум!!!*

Перед глазами всё плыло, но Гарри успел увидеть как из палочки заструился серебряный свет, принимающий форму оленя. У юноши потеплело на сердце, ведь это была тень его отца. Дементоры стали отступать и вскоре скрылись за дверью. Олень повернул голову к Гарри, слегка качнул царственными рогами в приветствии и растаял в воздухе. Все остальные вылезли из-за стойки, Гермиона подбежала к Гарри и вцепилась ему в плечо, нервно всхлипывая. Рон придерживал Джинни за руку, девушка стояла мертвенно белая. Спрятавшиеся в магазине школьники, тоже выбрались из укрытий. Через пару минут в магазин влетели несколько взрослых волшебников, а вместе с ними Снейп и Ральф. У первого порванная мантия была местами испачкана и прожжена. Мантия Ральфа исчезла, брюки и рубашка второго профессора оказались перепачканны в грязи.

- Гарри, Рон, Гермиона, Джинни, нам нужно добраться до магазина Мадам Малкин, там камин и мы отправим вас домой. Только все это будет непросто, потому что на улице дементоры, – задыхаясь, произнес Ральф.

- Профессор, а как они могли проникнуть в Косой переулок? – не удержалась Гермиона.

- Не известно, Гермиона, но сейчас важна осторожность. Вы все достаньте палочки и будьте наготове. Все вы знаете немало заклинаний...

- Вот и покажите нам своё мастерство, докажите, что вас не зря учили, – холодно заметил Снейп.

- Гарри, только ты можешь вызвать Патронуса, так будь готов, – быстро сказал Ральф. – Ты пойдёшь с профессором Снейпом.

«Прекрасно!» - подумал Гарри. Ему не хотелось идти со строгим профессором, который будет постоянно придирается по пути. Снейп уверенно взял юношу за руку, тот возмущенно поспешил выдернуть ладонь. Но удивительное дело, в тот краткий миг, что рука профессора сжимала его руку, Гарри смутно ощутил что-то знакомое в этом энергичном пожатии. Они все выскочили из магазина, и в нос сразу ударил запах дыма. На улице стоял невообразимый шум, пронзительно вопили совы, кричали люди, лаяли собаки. Профессора вели ребят вдоль домов, чтобы в них ненароком ни попало заклинание. Сколько они прошли, Гарри не помнил, но вдруг Снейп с силой надавил на его плечи, и юноша присел, как раз во время, потому что над ними пролетел огромный огненный шар, он разбился где-то вдалеке, и улицу осветил яркий желтый свет. Послышались крики боли, да и самому Гарри показалось, что все тело заныло, и в ногах появилась тяжесть.

- Что это? – выдохнул Рон.

- Пыточное Проклятие в крупном масштабе, – ответил Ральф где-то сзади. – Это заклинание при взрыве может причинить боль не одному, а многим.

- Некогда им рассказывать материал этого года, – строго сказал Снейп. – Нам пора идти дальше, до магазина осталось недалеко...

- Но нам нужно перейти на ту сторону, – сообразил Гарри.

- Это самое сложное, мистер Поттер, потому что в дыму можно наткнуться не только на дементоров, но и Пожирателей Смерти, – зловеще улыбнулся Снейп, и Гарри поёжился. – Держитесь меня, и всё будет хорошо.

Снейп опять настойчиво попытался взять Гарри за руку, и они нырнули в зыбкую сероватую завесу. Все сразу закашлялись, Гарри почувствовал, что его горло разрывается на части, а профессор настойчиво тянул его за собой, как вдруг вся процессия резко остановилась. К ним на встречу шли три фигуры в чёрном. Голова Гарри и так кружилась от едкого дыма, да еще и этот холод, и туман перед глазами. В этот раз ему не удалось противостоять дементорам, силы оставили его, прошептав еле слышное «Экспекто патронум», он потерял сознание.

- ...убирайся отсюда, подонок, – звучал голос отца.

- Мне нужен твой сын, и никто иной, ты сам вырастил такого, – говорил холодный голос Волдеморта.

- Он самый обычный, а не тот, кто ты думаешь.

- Это мы проверим, когда я его убью...

- Нет!!!...

- Авада Кедавра.

- ...

- Не приближайся! – теперь крик матери.

- Не мешай мне, маглокровка, и ты останешься жива.

- Ты не тронешь Гарри!

- Ты сама выбрала этот путь. Авада Кедавра.

- Гаррии...

- Гарри, Гарри!!! – кто-то бил его по щекам.

Гарри открыл глаза, над ним навис профессор Снейп с очень тревожным лицом, в его руке была зажата палочка. Юноша покрутил головой, дементоров не было видно, только вокруг столпились встревожено глядящие друзья. Гарри попытался привстать, но Снейп сразу сунул ему плитку шоколада.

- Пока не съедите, мистер Поттер, не встанете, – строго сказал он.

Гарри и не сопротивлялся, он быстро проглотил шоколад, стало немного легче. Тогда профессор подал ему руку и помог встать, Гарри заметил вывеску магазина Мадам Малкин, ее фирменные ножницы.

- Сейчас все быстро бежим к дверям магазина и стоим там, – скомандовал Ральф.

Повторять дважды не было нужды, ребята сорвались с места и, спотыкаясь, побежали в магазин. Первым влетел Гарри и сразу увидел Люпина. Потом он услышал за спиной прерывистое дыхание, это были Рон и Гермиона. С ними не оказалось Джинни, и Гарри подумал, что она с профессорами. Люпин метнулся к ребятам.

- Слава богу, с вами все в порядке, – выдохнул он.

- Профессор Люпин, а вы тут как оказались? – спросил Гарри.

- Я дежурю у камина и помогаю людям отправиться домой, – ответил он, когда в магазин вошли два профессора. Джинни с ними не было.

- Где Джинни?! – воскликнул Гарри.

- Ее нет с нами, – удивленно ответил Ральф. – Она же бежала за вами!

- О, боже! – Гарри сорвался с места и, не слушая протестующие вопли друзей, выскочил за дверь.

- Его нужно остановить! – закричала Гермиона.

- Мисс Грейнджер, этим займёмся мы, – сказал Снейп. – А вас нужно доставить домой.

- Рем, надежда на тебя, – выдохнул Ральф.

- Я отправлю их домой, – улыбнулся Люпин, когда профессора выбежали за Гарри.

- Я без Гарри никуда не пойду, – сопротивлялась Гермиона.

- Ты ему сейчас не поможешь. Согласись, он был бы рад, если бы ты живой добралась до дома, – успокаивал Люпин.

- Его точно найдут? С ним точно всё будет в порядке?

- Конечно, найдут Герми, – дрожащим голосом сказал Рон, беря в руку немного муки.

Гарри выскочил на улицу, даже не представляя, где искать Джинни. Он покрутил головой, в таком дыму вряд ли, что увидишь. «Можно наткнуться на Пожирателей!» - подумал Гарри,

вытаскивая из кармана маленький кинжал, подаренный Сириусом на прошлый день рождения, и теперь юный волшебник с ним не расставался. Гарри покрутил его в руках и, наклонившись, запихнул в носок, подобное он видел в маггловских фильмах, которые смотрел Дадли. Сейчас это могло ему пригодиться. Юноша сжал волшебную палочку и побежал в дымное марево, отчаянно надеясь увидеть Джинни. Гарри пока никто не встречался, похоже, улица опустела, но странный то ли дым, то ли туман не рассеивался. Он громко звал Джинни, однако безответно.

- Черт, где же она, – Гарри в отчаянье прислонился к какой-то бочке.

Он всеми силами старался представить, где может быть девочка, пытаясь даже воспроизвести ее голос у себя в голове. И неожиданно словно что-то коснулось его, откликнулось взволнованно и тревожно... И тогда Гарри услышал отчаянный крик:

- Гарри, я здесь, в середине улицы!!!

Он сорвался с места и увидел рыжую шевелюру. Джинни сидела на тротуаре и держалась за ногу, ее волосы были растрепаны, на ноге адела глубокая ссадина, а сустав распух почти вдвое.

- Что случилось? – Гарри присел рядом с ней.

- Я споткнулась по дороге, подвернула ногу и не смогла вас догнать, вы очень быстро скрылись в дыму, – пролепетала она. – Как хорошо, что ты меня нашел, Гарри, – она уткнулась ему в плечо.

- Все хорошо, Джин, – он погладил ее по голове. – Я тебе помогу. Ты сможешь идти?

- Не знаю, - Джинни с опаской оперлась на вывихнутую ногу и сморщилась, - Ой! С трудом...

- Надеюсь ты ее не сломала, - с тревогой сказал Гарри.

Юноша, придерживая за талию, медленно повел её к магазину, как вдруг перед ним появились две фигуры в чёрных мантиях. Гарри мгновенно понял, что это Пожиратели смерти. Джинни вскрикнула, потому что за её спиной стояли ещё двое. Тот, что пониже схватил её за руку и притянул к себе, держа на прицеле своей палочки, два других подошли к Гарри и, скрутив ему руки, отобрали палочку.

- Так, так, так, и кто у нас здесь? – сказал один и из них голосом Люция Малфоя. – Какая удача – мистер Поттер и юная Уизли! Я и не ожидал вас тут встретить, – со зловещей ухмылкой продолжил он. – Знаю, что вы всегда путаетесь под ногами, Поттер, но надо признать, иногда это бывает очень кстати!

- А я знаю, что только вы можете привести дементоров туда, где множество мирных людей! – прошипел Гарри. – Вы мерзавец, мистер Малfoy!

- Да как ты смеешь! – абсолютно спокойно произнёс Пожиратель.

Пристально глядя в глаза юноше, Люций размахнулся и наотмашь ударил Гарри по лицу. Учитывая, что Малfoy никогда не расставался с фамильным перстнем, удар доставил юному волшебнику немалую боль. Гарри непроизвольно охнул, кровь из носа и разбитых губ закапала на мантию. Люций удовлетворенно улыбнулся и, взяв за подбородок, приподнял голову парня. Джинни вскрикнула, увидев кровь на лице её защитника, и отвернулась.

- Это тебе за оскорбление. И за то, что посмел отобрать у меня Добби – я не забываю старых обид! – прошипел он в лицо Гарри, и вытер испачканные пальцы о его мантию.

- Люций, перестань, - услышал Гарри откуда-то сбоку, - бери мальчишку и аппаратуем к Лорду. Там будешь делать с ним всё, что угодно.

- Я уже не раз говорил тебе – не лезь не в своё дело, Питер, - холодно бросил Малфой и без перехода коротко и резко ударил юношу под дых. Тот поперхнулся и закашлялся, пытаясь восстановить дыхание.

Джинни огромными от ужаса глазами смотрела на скорчившегося в руках Пожирателей Гарри и понимала, что совершенно ничего не может сделать. Люций ударил ещё раз и сделал знак Пожирателям, чтобы они отпустили парня. Тот не смог удержаться и рухнул на землю. Малфой с довольным видом взирал на Гарри у своих ног и ласково выговаривал каждое слово:

- Ты посмел поднять на меня руку этим летом... Темный Лорд остался мной не доволен, после твоего побега с Тисовой улицы... За это надо платить... - он с силой пнул Гарри ногой в бок, – Мой сын не разу за все годы своей учебы не выиграл Кубок по квиддичу..., – похоже, Малфой доставляло ни с чем не сравнимое удовольствие причинять боль беспомощному мальчишке. Он с упоением ударил ещё.

- Люций! Сейчас здесь будут авроры! - снова вмешался Питер, - мы выполнили поручение Лорда, нам пора уходить. Забирай Поттера, не теряй время!

Люций наклонился к Гарри, тот приподнял голову и посмотрел на Пожирателя, краем глаза следя за двумя другими и думая, как бы вытащить кинжал Сириуса.

- Сейчас мы тебя, наконец, доставим нашему господину, – Люций схватил Гарри за рубашку и приподнял, но парень успел вытащить кинжалчик и со всей силой, на которую был сейчас способен, вонзил его обидчику в плечо.

Малфой взвыл и разжал руки, палочка Гарри со звонким стуком выпала из его пальцев, этого было достаточно, чтобы юноша, привстав на колени, дотянулся до неё. И резко развернувшись, что отозвалось сильнейшей болью, направил палочку на двух Пожирателей.

- *Флипендо!* – первое, что пришло в голову Гарри.

Заклятие вышло не слишком сильным, поэтому только отбросило обидчиков на пару метров. Юный волшебник, собрав последние силы, развернулся к Люцию, который успел вытащить кинжал из плеча.

- Теперь я скажу, – прошипел Гарри, медленно и сосредоточено пытаясь принять как можно более вертикальное положение. – Я тебе отомщу за всё, за всех Узли...

- Не забывай, Гарри, твоя подружка у нас, – Люций указал в сторону, и Гарри вспомнил про Джинни. – Ты отдашь нам палочку и пойдешь с нами, если хочешь видеть ее живой.

Гарри посмотрел на Джинни, которая отрицательно покачала головой. Вдруг державший её Пожиратель осел и завалился в сторону, а из дыма появился Снейп и несколько мракоборцев.

- Чёрт! – выругался Люций. – За мной!

Он бросил кинжал Гарри и аппарировал вместе с полуочухавшимися Пожирателями. Гарри устало опустился на колени и оперся на руку, перед глазами всё плыло, и тело ныло, похоже, Люций сломал-таки ему ребра.

- Гарри, как ты? – к нему подбежал Ральф и, увидев лицо парня, ужаснулся. – О, Мерлин!
- Они его били, – сказала Джинни, всхлипывая.
- Подонки, – прошипел Снейп.
- Похоже, Гарри не сможет переместиться по кружаной сети. Да и Джинни с ногой тоже, – констатировал Ральф.
- Мы отвезём их на машине, – бросил Снейп, поддерживая Джинни.

Гарри помогли дойти до машины и уложили на заднее сиденье, его голова опиралась на колени Джинни, и она нервно перебирала ему волосы. Снейп вёл машину неспешно и аккуратно, о чём-то тихо разговаривая с Ральфом. Гарри не пытался прислушиваться, он и так представлял, о чем они могут говорить.

- Рон, не выводи меня! – не выдержала Гермиона, когда Рон сделал, наверное, сотый круг по гостиной.

Рон и Гермиона уже давно не находили себе местам в ожидании Гарри с Джинни. Миссис Уизли нервничала не меньше, но все же пыталась готовить обед. Артур Уизли поговорил с женой через камин, и она немного успокоилась, хотя прошло уже более трех часов, а ребят все еще не было.

- Они едут! – вдруг закричала до крайности взволнованная миссис Уизли.

Гермиона подняла глаза на часы, стрелка Джинни с отметки «смертельная опасность», плавно пересекая отметку «в дороге», двигалась к отметке «дома», и через минуту дверь распахнулась. На пороге стоял Снейп, придерживая Гарри за плечи, за ними шел Ральф, поддерживающий за талию сильно хромающую Джинни. Когда Гермиона увидела лицо Гарри, она кинулась к нему со слезами. Миссис Уизли тем временем заключила в объятия свою дочь.

- Мисс Грейнджер, осторожнее, – остановил ее Снейп. – Ему сейчас нужен покой и зелье для сращивания костей.

- О, господи! – сказали в один голос Гермиона и миссис Уизли, которая обнимая дочь, не сводила глаз с Гарри.

- Гарри необходимо уложить в постель, и как можно скорее, – приказал Ральф.

- Конечно, конечно, – миссис Уизли поспешила наверх.

Вскоре Гарри осторожно переодели, помогли ему умыться и уложили в постель. Всё тело ныло. Профессора аппарировали за зельем. Рон пошел к Джинни, которую тоже уложили отдыхать, в комнате осталась одна Гермиона. Гарри лежал на кровати, стараясь как можно меньше шевелиться, потому что это отзывалось сильнейшей болью во всём теле. Юноша просто смотрел на подругу, которая не сводила с него глаз. Мысли его странно блуждали и не могли сфокусироваться, было как-то не по себе. Грустные глаза Гермионы пронзали его и смущали. В то же время, он без раздумий согласился бы встретиться с Люцием Малфоем ещё пару раз, лишь бы потом Гермиона вот так молча и пристально изучала его лицо. Она сидела на краешке кровати и, гладила его руку, иногда произвольно всхлипывая.

- Гермиона успокойся, со мной всё хорошо, – не выдержал Гарри. – Я же жив.

- А мог и умереть, – снова всхлипнула она.

- О, господи, – Гарри натянул одеяло на голову и пробурчал. – Все вы девчонки одинаковые.

- Что ты имеешь в виду? – Гермиона приподняла одеяло.

- А то, что все вы одинаковые, как что случается, так сразу в слезы, – объяснил Гарри. – Я думал ты другая, а ты такая же нюня.

- Я не нюня, Гарри, и это разные вещи, – нахмурилась Гермиона. – Ты же чуть не погиб, и что мне оставалось делать. Я так за тебя волновалась! – девушка слегка покраснела.

- Вот ты и пришла в себя, – улыбнулся Гарри и сразу сморщился, потому что распухшие губы не позволили ему это сделать.

Лицо Гермионы исказилось, и она быстро достала палочку:

- Гарри, тебе очень больно? – она наклонилась почти к самому его лицу, и он ощутил запах свежей травы, исходящий от её волос

- Немного, - голос почему-то был хриплым.

- Сейчас я всё уберу! - за пять лет дружбы с мальчишками Гермиона выучила множество заклинаний из арсенала мадам Помфри.

Она коснулась палочкой щеки и губ Гарри и шептала заклинание – её теплое дыхание щекотало ему шею. Сердце пропустило удар, потом замерло вовсе, юноша ощутил горячую волну, накатившую внезапно, и зажмурился, боясь, что пламя выплеснется из глаз.

- Эй, голубки, привет! – в комнату заглянул Рон, Гермиона вздрогнула и резко выпрямилась. Ребята грозно посмотрели на возмутителя спокойствия. – Что я такого сказал? – удивился Рон. – Разве я не прав?!

- Нет! – в один голос ответили Гарри и Гермиона.

- Ну, хорошо, – Рон сел на стул рядом с Гарри. – Ты как, дружище?

- Как видишь, пока жив. Как там Джинни?

- Нормально, и все время говорит, что ты настоящий герой, – хмыкнул Рон.

- Это она преувеличивает, – смутился Гарри. – Я так испугался за Джинни... Любой бы так поступил...

- Да ладно тебе, Гарри. Ведь тебе всегда удается выходить из любых ситуаций...

- Когда мне помогают, – закончил он за Рона.

- Кстати, скоро придут профессора, мне мама сказала.

Рон был прав, через пару минут дверь открылась, и вошел Ральф со Снейпом. Профессора даже не переоделись. Профессор зельеваренья держал в руке бутылочку с лекарством.

- Ну, как наш герой? – улыбнулся Ральф.

- Хорошо, – Гарри кивнул. – Но только всё болит, - честно признался он.

- Это мы исправим, – улыбнулся профессор. – Рон, Гермиона, вы могли бы нас оставить? – Ральф повернулся к подросткам.

- Конечно, – они кивнули и направились к выходу. Гермиона, улыбнувшись на прощание, прикрыла дверь.

- Ну-ка, Гарри, подними рубашку, – приказал Ральф, и парень задрал верх пижамы.

- М-м да, – задумался Ральф и почесал подбородок.

Бока Гарри были в больших кровоподтеках, которые казались практически чёрными. Он заметил, как Снейп заскрипел зубами от злости. Ральф осторожно прощупал синяки, и Гарри пару раз охнул

- Ребра точно сломаны, – устало сказал профессор, - потом достал палочку и наклонился пониже, - А вот внутреннего кровотечения нет, хвала Мерлину!

- Нужно сначала убрать синяки, а потом и зелье давать, – напомнил Снейп.

- Я займусь этим. *Реликуиус*, – прошептал Ральф и поводил палочкой по коже Гарри, синяки исчезали на глазах. – Вот теперь все отлично... – Гарри чуть заметно улыбнулся

- Мистер Поттер, выпейте это, – Снейп протянул ему бутылочку. – Будет немного покалывать в области ребер, вам необходимо при этом крепко поспать пару часов.

- Хорошо, – Гарри опустошил бутылочку. Зелье было безвкусным и это его обрадовало.

- Теперь спать. *Слитуус*! – Снейп указал палочкой Гарри в лицо.

Веки стали тяжёлыми, и глаза сами по себе закрывались, голова не хотела думать, тело - шевелиться. Гарри успел запомнить только, как забежавшая в комнату Гермиона прошептала: «Выздоровлявай». Потом наклонилась и поцеловала в уголок ещё чуть-чуть опухших губ, чем очень его смутила, а Рон насмешливо хрюкнул. Через пару секунд Гарри крепко спал, и все покинули комнату. Ему совершенно ничего не снилось.

Разбудил его Живолот. Кот со всего размаха прыгнул ему на живот, и парень резко вскочил, напугав кота, который уже сворачивался калачиком. Только через минуту Гарри сообразил, что за окном темно, а его ребра совершенно не болят, он ощупал себя, не обращая внимания на ворчание кота. Действительно все зажило, значит Снейп опять его спас. Почему этот профессор его так ненавидит, но постоянно спасает и заботится о его жизни. Неужели всё из-за того, что Джеймс Поттер когда-то спас ему жизнь? Нет, здесь что-то другое, и Гарри захотелось это обязательно выяснить. Он оделся и спустился вниз. Рон и Гермиона играли в шахматы у камина, а с кухни доносились голоса Джинни и миссис Уизли. Гарри подошел к друзьям и плюхнулся в кресло.

- Как ты себя чувствуешь, Гарри? – Гермиона оторвалась и взглянула на друга с улыбкой, забыв про шахматную доску.

- Отлично, – Гарри не соврал, он действительно хорошо себя чувствовал.

- Я рад, – буркнул Рон. – Шах и мат, – сказал он радостно.

- Как это?! – спохватилась Гермиона и повернулась к полю шахматного боя.

- А вот так, – Рон показал на пешки.

- Не умею, я играть в шахматы, – Гермиона прислонилась к спинке дивана.

- Зато, ты в другом сильна, – успокоил ее Гарри.

- Гарри прав, без тебя мы бы не были такими умными, – кивнул Рон.

- Какие вы умные, вы ведь до сих пор не прочитали Историю Хогвартса, – заметила Герми с ехидной улыбкой.

- У нас ещё есть два года, – заверил ее Рон.

- Вот и используй их с умом, а то ты еле натянул С.О.В., – нахмурилась Гермиона.

- А где профессора? – сменил тему Гарри. – И ещё Фред с Джорджем.

- Профессора практически сразу, как ты уснул, отправились в Министерство и с собой захватили близнецов, – ответила Герми.

- Мои братья что-то изобрели, и Гильдия Авроров заинтересовалась, – пожал плечами Рон. Тут в гостиной раздался легкий хлопок и появился Перси.

- Безобразие! – горячо воскликнул он. Гарри удивлённо вытаращился, но Рон не прореагировал. – Как они могут! Какое имеют право нападать на Министра! – бурчал Перси, как старая карга. – Обвинять его в недальновидности! Кричать, что мистер Фадж не видит начинающейся войны у себя под носом... Паникёры и олухи! Мистер Фалж оценивает обстановку реально и не склонен бояться собственной тени...

- Привет, Перси, – невинно захолопал глазами Рон.

- А, это вы, – сотрудник Министерство покраснел. – Простите, я не сдержался, так много работы, а времени не хватает...

- А что случилось? – поинтересовался Гарри.

- О, Гарри! – Перси как будто его впервые увидел. – Ты как себя чувствуешь?

- Я нормально, – ответил он.

- Нападки на Фаджа в связи с Тёмным лорда, – отмахнулся Перси на первый вопрос.

- Из-за случая в Косом Переулке? – поинтересовался Гарри.

- Да. Министр уверен, что это кучка Пожирателей, и их можно легко приструнить, – устало проговорил Перси.

- Перси, сынок, ты вернулся? – из кухни выглянула миссис Уизли.

- Да, мам, это я. Пойду, переоденусь, – Перси побежал наверх.

- Перси так изменился, – сказал Гарри.

- Это в свете последних событий, – ответил Рон. – Он стал вести себя совершенно по-другому, как-то отстранился от нас, выражается так, что мама даже делает замечания.

- Волдеморт свел всех с ума, – буркнул Гарри, когда в гостиной появился мистер Уизли.

- Я рад, что вы целы, – устало сказал он.

- Что-то ещё случилось, отец? – Перси уже спускался со второго этажа.

- Да, сынок, – выдохнул хозяин дома. – Были замечены Пожиратели вокруг вокзала Кингс-Кросс.

- А как же мы поедem в Хогвартс, отец? – поинтересовался Рон.

- Гильдия Авроров позаботится о безопасности наших учеников. Мы подключим даже маггловские силы, если будет нужно. Дети спокойно доберутся до школы.

- А как же неприязнь Министра и директора? – удивился Гарри.

- Попечительской совет пошел против Министра и оставил Дамблдора на посту, потому что если он покинет нас, то волшебный мир уже не спасти, – объяснил Артур.

- Вам сейчас важно сидеть дома и не высываться никуда ради вашей же безопасности, – грозно сказал Перси. – На вокзал вас отвезут под охраной.

- А как же наши учебники для шестого курса?! – испугалась Гермиона, а Рон закатил глаза.

- Мы всё закажем по почте, – успокоил старосту Артур. – В ближайшие дни вам всё доставят.

- Это хорошо, – Гермиона успокоилась.

- Ты думаешь только о своих учебниках, – буркнул Рон.

- Конечно, Ронни, это вы бездельники и не думаете об экзаменах, – ответила она, задрав нос.

- Ужин готов, – Джинни вышла из кухни в переднике и улыбнулась Гарри.

Все Уизли направились на кухню, как раз появились и близнецы с хитрыми улыбочками. Перси сразу подошёл к ним и, снисходительно глядя свысока, стал что-то втолковывать. «Затишье прошлого года обернулось войной в этом году», – со смешанным чувством тревоги и возбуждения подумал Гарри, поедая вкусный ужин.

Глава 4. В Хогвартс под охраной

- Побережнее, ты – мерзкое существо! – закричал Люций Малфой, морщась от боли. – Я бы сам это сделал лучше тебя.

- Простите, хозяин, – пропищал эльф, теребя бинт.

- Продолжай, только очень осторожно, – прищурил глаз Люций. – И чтобы шрам был маленьким, понял?!!

- Да, хозяин. – Эльф стал наколдовывать повязки на рану.

Известный и уважаемый в определённых кругах Люций Малфой сейчас кипел от злости, и его желание разрушить мир было в данный момент куда сильнее, чем у самого Темного Лорда. Он опять упустил этого мальчишку Поттера, который был уже у него в руках! Конечно, Малфой понимал, что сам виноват – не совладал с ненавистью, слишком увлекся, поспешил доставить себе маленькое мстительное удовольствие – и вот результат: к Поттеру подоспела помощь. Осознание собственного промаха не прибавляло Люцию хорошего настроения, и раздувало его ненависть до масштабов почти космических. Поттера постоянно защищают, и мальчишку уже никак не заполучить до ближайших каникул в Хогвартсе, когда он, возможно, поедет к своим Уизли. Сейчас же все бесполезно, Хогвартс будут охранять как «зеницу ока».

А этот Северус Снейп! Мысли Малфоя перескочили на другую ненавистную персону. Он, как встретил свою графиню, так стал совсем другим человеком, предатель! Тёмный Лорд почему-то был уверен, что Снейп вернётся к нему с повинной, и долго не хотел верить Люцию. Пока, наконец, тайное не стало явным. Зато теперь все карты открыты. Снейп сам разоблачил себя, он – шавка Дамблдора... Люций в задумчивости сидел в кресле, пока домовый эльф обрабатывал его рану. От тёмных мыслей Малфоя-старшего отвлек скрип двери. В комнату вошел Драко и, пройдя к камину, сел в кресло напротив.

- Как ты, отец? – спросил он.

- Как, как! Этот Поттер проделал в моём плече дырку, – огрызнулся Люций. – Он стал чересчур проворен в последнее время, и стоит отдать ему должное, неплохо водит маггловские машины, – Люций раздраженно посмотрел на огонь. – Я тебе сто раз говорил, Драко, тебе тоже стоит научиться водить маггловский автомобиль.

- Отец, зачем мне это? Я живу в волшебном мире, я – Малфой, и машину водить – это позорить наш род, – возразил Драко.

- Знаешь, иногда это полезно, и запомни, сейчас многие волшебники умеют пользоваться маггловскими вещами. Мы же не можем слышать разговоры по этим штучкам магглов, с помощью которых они говорят на расстоянии, или поймать кого бы то ни было на машине. Вот Поттер умеет водить, и это помогло ему от нас скрыться...

- Я закончил, хозяин, – пропищал эльф.

- Прекрасно, ты свободен, – рявкнул Люций и накинул рубашку, эльф мгновенно исчез за шкафом.

- Отец, лучше я буду следить за Поттером в школе, и, не волнуйся, могу точно сказать, уж мечом-то он не владеет, – ухмыльнулся Драко.

- Этому можно научиться, – хмыкнул Малфой-старший. – Поттер достаточно ловок, и проворен, как обезьяна. Могу тебе сказать, сын, я столкнулся с ним два раза за последний месяц, и каждый раз он уходил из моих рук.

- А мне кажется, что ему просто везет, и все это дело случая, – заметил Драко.

- Может и так, но тогда он удачливее тебя, – Люций встал и, приподнявшись на носки, потянулся, чтобы размять спину. – Зато у него есть слабое место, это его друзья. Ради них он готов на всё. Поттеру мешает идиотское благородство и его понятие чести. Если бы он не был так глуп, чтобы играть в эти смешные слова и принципы, а был бы хладнокровней и расчетливей, может, он стал бы неплохим колдуном.

- Если бы он был хладнокровен, то попал бы в Слизерин, а шляпа отправила его в Гриффиндор, – устало сказал Драко. – Этому Поттеру помогают все и вся, они все вокруг него крутятся.

- Ничего, скоро обретет силу сын Темного Лорда, вот тогда они попляшут.

- Интересно, кто это? – задумался Малфой – младший.

- Волдеморт скрывает его имя ото всех, его сын был надежно спрятан в обычной волшебной семье и живет там до сих пор, ничего не подозревая, – ответил Люций.

- Тогда остается только ждать.

- Да, сын. А твоя миссия: следить за нашим Поттером в школе и докладывать Лорду.

- Я выполню это, отец. И Профессор Ральф мне поможет.

- Не приставай к нему особенно, а то Дамблдор может что-то заподозрить, ведь он взял его, думая, что Ральф будет защищать Поттера, а на самом деле... - Люций потер руки.

О, как же Малфои ошибались – их планам не суждено было осуществиться. Тот, кто разрушил их планы, сейчас сидел в траве, облокотившись о дерево, и смотрел на постепенно появляющиеся на небе звезды. Некоторые вспыхивали ярче, другие слабо мерцали бриллиантовыми искорками света, запутавшимися в бархатной бесконечности небосвода. Они были неизмеримо далеки, и всё же с трогательной настойчивостью тянули к Земле свои тонкие лучики, пытаясь донести что-то, открыть, рассказать тайны, не доступные людям.

Звезды, как и люди, рождаются и умирают, когда приходит их срок. Но живут они гораздо дольше людей, даже дольше эльфов. Звезды видели жизнь с древних веков и знают гораздо больше нас, смертных. Люди всегда стремились к такой долгой жизни, чтобы успеть сделать как можно больше. Но какой в этом смысл, если однажды придет некто и разрушит все, перевернет этот мир и ввергнет его в Хаос, Тьму и Зло. Здесь и сейчас тихо и спокойно, но где-то идет война, где-то строят козни враги, готовя очередное нападение, и вновь будут жертвы – сколько на этот раз? Сейчас вот он в безопасности, грустно думал сидящий под деревом мальчик с печальными глазами – здесь, в тишине сада нет места злу. Но ведь его цель в другом! Так, может, хватить сидеть и философствовать, нужно действовать, нужно делать что-то, чтобы остановить надвигающуюся Тьму?!

Гарри опустил подбородок на сложенные на коленях руки и стал всматриваться в гладь прудика. Скоро сюда начнут выбираться гномы. Этих существ не интересуют проблемы того, что располагается чуть выше их голов. Они живут своей жизнью, пусть даже причиняя неудобства волшебникам, но это их жизнь, и они счастливы. А зачем живет он, Гарри Поттер, герой всех волшебников? Какой, вообще, он герой, если не может даже написать контрольную работу по зельеварению. Может, Рон прав, и не в этом сила волшебника. Может, надо показать себя в другом. Но в чем? Как ему спасти этот мир, который он сам же вверг в катастрофу. Что бы ни говорили кругом – Волдеморт погиб благодаря Гарри, но и восстал тоже благодаря ему. Вокруг него закручивается узел, все ждут от него чего-то, связывают с ним свои надежды и чаяния, но что он может сделать, чем он может помочь! Хоть бы кто подсказал. В голове вдруг прозвучали слова Дамблдора, сказанные им в конце прошлого года:

«Помни, Гарри, человек не всегда ясно видит цель своей жизни. Можно пройти тихой незаметной тропкой, не сделав ничего существенного, и только однажды совершить поступок – спасти другую жизнь, и это будет важнее многих громких побед и свершений. Главное для любого живого существа – жить и дарить жизнь другим. Если ты отберёшь этот драгоценный дар, его больше никогда не вернуть. Даже самый ужасный человек имеет право на жизнь. И чтобы решиться лишить его этого права, надо иметь столь веские причины, что даже трудно сразу себе представить. Ты, Гарри, еще очень молод, но уже пережил так много, что многие взрослые волшебники не способны быть и вполнину настолько сильными, как ты. Это уже подвиг твоей жизни. Я не хочу тебя пугать, Гарри, но тебе предстоит еще многое пережить. Главное, не падать духом и верить в своих друзей, они тебе всегда помогут...»

Во многом Дамблдор прав, но все же его друзья находятся в ещё большей опасности, чем он сам. Его слабое и больное место – друзья, их жизнь для Гарри значит гораздо больше, чем собственная. Ради них стоит жить и стоит бороться, наверное. Прошлый год оказался подозрительно тихим, хотя и тогда то тут, то там случались нападения, погибали или исчезали люди. Зато этот год, начавшийся с неприятностей в банке и эпидемии неизвестной болезни в Шотландии, встретил их горем и отчаяньем. Мир начинает рушиться, и Волдеморт не зря выжидал так долго, он все продумал и просчитал до мелочей. И что может его остановить? Неужели четыре волшебника, которые могут управлять тем, из чего состоит наш мир? Дамблдор утверждал, что Гарри один из них. Но как это доказать, - как проверить, что он действительно избранный? И кто еще? Где найти остальных?

Гарри не хотел больше ни о чём думать, он поднял глаза и увидел, как гном выглянул из-за камня. Он долго смотрел на Гарри черными бусинками глаз, изучая лицо юноши. После того как тот отвернулся, не обращая внимания на гнома, существо сразу проскочило к озеру, а за ним еще с десяток. Минут через пять у пруда оказалось дюжины две гномов, они ловили рыбу и весело болтали, не замечая юношу, сидящего рядом с ними. Гарри даже не услышал шороха ног у края сада.

- И чего он там сидит на траве? – прошептал кто-то.

- Давай лучше оставим его, Рон, – отозвался приглушенный женский голос в ответ. – Гарри сейчас нелегко, и его нужно понять. Пусть побудет один.

- Как ты не понимаешь, мы ему нужны, потому что мы друзья.

- Иногда хочется побыть одному и подумать...

- Гермиона, мы его друзья и должны побыть с ним, поддержать, – Рон твердой походкой направился к сидящему Гарри.

Гермиона поспешила за ним. Они подошли к Гарри, который сидел в траве, обхватив руками колени, и выглядел трогательно и незащищенно. У Гермионы защемило сердце от острой болезненной жалости и тревоги. Разве он заслужил такие страдания? Разве человеку, мальчику, под силу вынести столько горя и несчастий?. Жизнь его полна бед и опасностей, он должен всё время оглядываться, остерегаясь врагов, он должен быть постоянно готов к схватке... И как при этом он умудряется улыбаться, и радоваться жизни, а, главное, подбадривать других?! В нем есть какой-то свет, не всегда заметный, зачастую еле уловимый, но иногда – яркий, трепетный и горячий, вселяющий надежду.

Гарри поднял голову и посмотрел на Рона с Гермионой своими удивительными зелёными глазами, в которых плескалась грусть, и тайлся отсвет далёкой боли, спрятанной в сердце. Его глаза давно уже не освещались безмятежной радостью, как когда-то, когда он выигрывал кубок школы по квиддичу или когда прошел первый тур Трёмудрого Турнира. С тех самых пор, когда он увидел глаза Седрика, пустые, как окна покинутого дома. Сейчас у Гарри был взгляд взрослого человека, который повидал и пережил слишком много всего и понял что-то такое про эту жизнь, что дано не каждому. Они все выросли за этот год и выросли не только внешне, в их глазах и лицах осталось мало беззаботной весёлости и детского азарта. Теперь они взвешивали свои поступки на взрослых весах и учились не быть опрометчивыми.

- Гарри, какого черта ты сидишь здесь? – грозно сказал Рон.

- Думаю, – устало ответил Гарри.

- Думаешь? – хмыкнул Рон. – Интересно, о чём?

- Да так, о жизни, просто решил немного проветриться, – Гарри всё ещё смотрел на Рона снизу вверх.

- А про нас не забыл? – Гермиона села рядом и взяла его за руку.

- Гарри, почему ты должен всё время о чем-то беспокоиться, ты же не так велик, как Дамблдор, например, – Рон сел с другой стороны. – Ты не сможешь всем помочь и сам вернуть мир...

- Это не в твоих силах, – тихо произнесла Гермиона.

- Как вы не понимаете, это из-за меня Волдеморт восстал, я во всем виноват! Если бы я вообще не родился, такого бы не случилось! – выпалил Гарри, вскакивая.

- Если бы ты не родился, мир не жил бы спокойно четырнадцать лет, Темный лорд не утратил бы свою силу без тебя, – Гермиона поднялась и серьезно посмотрела в его глаза, ставшие темными, как малахит.

- Но...

- Никаких «но»! Ты не виноват, что у тебя такая судьба. Помни, Гарри, мы твои друзья, и будем тебе помогать во всем. Ты можешь на нас рассчитывать всегда, – твердо сказал Рон, вставая рядом.

- А вы понимаете, что я подвергаю вас опасности? – Гарри повернулся лицом к пруду. – Вы же мишень для моих врагов, они все знают, что меня легко можно достать, используя друзей.

- Гарри, это не важно.

- Нам плевать на это.

- Мы твои друзья.

- И всегда будем рядом.

Рон и Гермиона встали по разные стороны от Гарри и положили ему руки на плечи. Гарри посмотрел сначала на одного, а затем на другого, улыбнулся и обнял их.

- Спасибо, – прошептал Гарри. – Без вас меня давно бы уже не было.

- Ну, это ты преувеличиваешь, – смутился Рон.

- Кстати, Рон, а что твои братья готовят для министерства, они последнее время очень часто проводят время в комнате Перси, – сменил тему Гарри. – Никогда бы не подумал, что близнецы будут что-то делать вместе с Перси.

- О, это длинная история, – протянул Рон.

- Так расскажи нам, – улыбнулась Гермиона.

- Без проблем.

Рон рассказал о делах близнецов, когда они медленно шли к дому. Гильдия Авроров заказала им изготовление фальшивых волшебных палочек, которые должны были взрываться после применения заклятия Разоружения. Конечно, взрыв – это громко сказано, Министерство категорически возражало против создания оружия, способного убивать и Гильдия Авроров была вынуждена с этим смириться. Максимальное воздействие палочек выразилось в яркой вспышке, на время ослеплявшей нападавшего, и Сногшибательном заклятии, отбрасывающем его в сторону.

Первое сентября катастрофически приближалось, а друзья даже и не представляли, что сейчас происходит в мире. Ральф больше не появлялся, Мистер Уизли и Перси приходили очень поздно и не распространялись на служебные темы. Гарри был бы счастлив видеть даже Снейпа, лишь бы узнать, что творится в мире, в конце концов. Гермиона нервничала, что им до сих пор не доставили книги, а Рон по этому поводу пребывал в невероятном восторге.

Гарри грустил, не получая писем от Сириуса, зато был рад тому, что Рона больше не мучили кошмары, и его друг не падал в обморок.

Все новости и неожиданности обрушились на друзей за два дня до отъезда в школу. День начался с того, что на Гарри со всего размаха прыгнул Живоглот. Учитывая, что кот был немаленьким, парню показалось, что его желудок чуть не выскочил наружу. Гарри так резко вскочил, что зацепил головой клетку Хедвиги, и сова пронзительно закричала. Рон от этого переполоха свалился с кровати. Через минуту в комнату влетела перепуганная шумом Гермиона, на ходу запахивая халат, и, застав весьма интересную картину, расхохоталась. Рон лежал на полу, задрал ноги на кровать, пуговицы на пижаме расстегнулись от безуспешных попыток вскарабкаться обратно. Гермиона заметила у друга на плече родимое пятно, напоминающее маленькую змейку, свернувшуюся буквой «S», и очень удивилась. Гарри сидел на кровати слегка ошалевший, растрепанный, с перьями в волосах, и держал в руках открытую клетку. Хедвига возбужденно летала по комнате, а Живоглот шипел на полу. Похоже, они наделали много шума, да еще и истерический смех Гермионы собрал у комнаты все семейство Уизли. И все увидели в довершении картины Гермиону: в изнеможении севшую на пол, девушка хохотала, схватившись за живот.

- Что смешного?! – сердито заорал Рон.

И вдруг подушка в его руках с шумом взорвалась, окно распахнулось. Все замолчали и испуганно посмотрели на Рона, даже Гарри отметил невероятно злое лицо своего друга. И воздух в комнате загустел и словно наэлектризовался, появилось ощущение непонятной тревоги. Гарри мог поспорить, что все это сделал Рон. Но как? Это была большая загадка.

- Совершенно ничего, – сглотнул Фред.

- Ты так не злишь, братец, а то дом с землей сравняешь, – добавил Джордж.

- А вам хватит на нас пялиться, – рыкнул Рон и поправил рубашку.

- Мальчики, оставьте Рона и идите готовиться к завтраку, – велела миссис Уизли.

- Хорошо, мам, – сказали в один голос Перси и близнецы.

Когда дверь захлопнулась, Рон сел на кровать и схватился за голову, ему было тяжело дышать. Гарри поправил заклинанием клетку совы и успокаивал Хедвигу, а Гермиона хлопотала над котом.

- Рон, как ты мог все это сделать? – спустя некоторое время, спросил Гарри.

- Понятия не имею, просто нечаянно получилось, – пожал плечами Рон. – Я сильно разозлился, когда все завалили в комнату и ржали над нами.

- Ты должен быть осторожнее, вдруг это ещё раз повторится, – заметила Гермиона вставая с пола, Живоглот мурлыкал у нее на руках. – Извини за вопрос, Рон, – она покраснела, а Рон вскинул бровь. – Когда ты упал, я увидела странное родимое пятно на твоём плече.

- Ты про это? – Рон спустил с плеча пижамную куртку, и теперь все могли разглядеть аккуратное родимое пятно. – У меня это с детства, но сейчас оно стало больше выделяться и сильно потемнело.

- У твоих братьев такое есть? – спросил Гарри.

- Нет, – Рон помотал головой.

- Рон, Гермиона, Гарри! – раздался голос миссис Уизли. – Прибыли ваши учебники.

- Ну, наконец-то, – Гермиона спрыгнула с кровати. – Пойду переоденусь, – она скрылась за дверью.

- Она думает только о своих учебниках, – пробурчал Рон, заправляя постель.

Прибыли не только учебники, но и Ральф собственной персоной. Профессор как всегда был одет с иголочки и улыбался во весь рот. Гермиона и Джинни постоянно посматривали на молодого учителя. Гарри же в свою очередь косился на Рона, но его друг выглядел совершенно обычным, так же шутил с близнецами, как и раньше. Когда Гарри поглощал, наверное, уже десятый бутерброд, в окно влетела огромная сова, она бросила в его тарелку письмо и, отодвинув Сычика, стала есть из его кормушки. Гарри не долго думая, запихнул письмо в карман, но Фред и Джордж это заметили и накинулись с вопросами на Гарри. Спасла ситуацию миссис Уизли.

- Как вам не стыдно, а вдруг это письмо от его девушки.

- От его девушки?! – сказали в один голос Рон и Гермиона, которым Гарри прошептал одними губами «Сириус».

- Интересно, кто она? – не унимался Джордж.

- Ты нам не расскажешь? – в тон ему продолжал Фред.

- Нет, – отрезал Гарри и встал. – Я пойду в сад, спасибо за вкусный завтрак, миссис Уизли.

- Мы с тобой! – за Гарри пошли Рон и Гермиона.

Уединившись в беседке, они стали читать очередное письмо Сириуса.

Гарри, мальчик мой.

Надеюсь, с тобой всё хорошо. Это нападение в Косом переулке стало верхом наглости со стороны Пожирателей. А то, что ты попался им в лапы и чудом избежал встречи с Волдемортом, меня вообще выбило из колеи. Ральф сообщил мне, что всё обошлось и ты жив. Я рад, что мой подарок спас тебе жизнь, да и Джинни тоже. До меня тут дошли слухи, что Фред и Джордж разрабатывают фальшивые волшебные палочки для Министерства. Запасись несколькими, вдруг пригодятся. Помни, Гарри, тебе в этом году нужно быть предельно осторожным. Во всем слушайся Ральфа и, как бы ужасно это для тебя ни звучало, профессора Снейпа тоже. Если понадобится, даже бери у него уроки черной магии. Забудь о неприязни и знай, сейчас важно всем быть вместе. Ты и Снейп по одну сторону баррикад.

Если я не ошибаюсь, в этом году вам придется познакомиться с одним человеком. Когда это случится, постарайтесь быть всегда вчетвером. Этот человек, точнее, девушка, откроет тебе, Гарри, много тайн, я не хочу торопить события. Тебе все расскажет Дамблдор.

Надеюсь, Рону больше не снятся кошмары и его самочувствие стабильно. Следи за ним, Гарри, это важно!!!

Мне можешь не писать пока, потому что я в дороге и вскоре буду в Лондоне. Я не думал, что так скоро придется покинуть мое убежище, но другого выхода нет. Люпин тебе все расскажет про меня, если интересно.

Удачи тебе, Гарри. Привет Рону и Гермионе.

Гарри был рад, что Сириус прибудет в Лондон, так как уже соскучился по крестному. Только вот эти загадки и тайны настораживали. И зачем ему нужны эти палочки? Что ему, своей мало, что ли?

- Меня заинтересовали слова Сириуса о человеке, точнее девушке, с которой нам предстоит познакомиться, – задумался Рон.

- А меня волнуют тайны, о которых говорил Сириус, – осадил Рона Гермиона. – Кто эта девушка, меня совершенно не интересует.

- Но крестный просил всегда быть рядом с ней, – заметил Гарри.

- Да, все это очень странно, – констатировала Гермиона.

- Так вот где наша неразлучная троица! – раздался голос над их головами.

- Профессор Ральф! – сказали в один голос ребята.

- В общем, я пришел вам сообщить, как вы все будете добираться до вокзала и ещё принёс ваши билеты, – Ральф сел рядом с Гарри.

- И как же мы поедем? – переспросил Гарри.

- На двух машинах, – ответил Ральф. – Джинни и Рон со мной, а ты, Гарри, вместе с Гермионой в машине Северуса...

- Мы поедем со Снейпом?! – вскрикнул Гарри.

- А что в этом такого? – удивился Ральф, хотя знал неприязнь Гарри и Снейпа. – По крайней мере, он более опытен, чем я, и сможет тебя защитить. Поездка на двух машинах поможет нам уйти от погони, если понадобится, – Ральф посмотрел на Гарри. – Не съест тебя Северус, не волнуйся.

- Но снимет сотню баллов с Гриффиндора, пока мы доедем, – буркнул Гарри.

- Слушай, Гарри, а ты еще не получил письмо от Сириуса? – совершенно спокойно спросил Ральф.

- Да, полу.... – тут до Гарри дошел смысл слов, сказанных Ральфом. – А откуда вы знаете Сириуса и нашу с ним тайну? – он подозрительно посмотрел на профессора.

- Да, не бойся ты так, – Ральф рассмеялся. – Я знаю о Сириусе всё и занимаюсь его делом в Министерстве.

- Вы занимаетесь его делом? – очнулась Гермиона.

- А где вы работаете? – спросил Рон.

- Я не так давно назначен начальником отдела Магических преступлений. Сейчас мы как раз занимаемся пересмотром дела Сириуса Блэка и разыскиваем Питера Петтигрю. Это моя основная работа. Кроме того, я... э-э-э ...выполняю некоторые специальные поручения Дамблдора, - ребята многозначительно переглянулись.

- Вряд ли вам удастся поймать Червехвоста, – с мрачной уверенностью сказал Гарри.

- Что, верно, то верно, – протянул Джон. – Но не стоит терять надежды, – он похлопал Гарри по плечу. – Так вот, первого сентября в девять, чтобы были готовы, мы с Северусом приедем. Да, Гарри, и захвати Фальшивые палочки Фреда и Джорджа. – Ральф медленной походкой направился к дому, а ребята смотрели ему в след.

- И он туда же, – прошипел Гарри. – Зачем нужны эти палочки?

- Думаю, тебе лучше послушаться его, – заметила Гермиона.

- Но ехать со Снейпом, это уж слишком! – Гарри скрестил руки на груди и нахмурил брови. – Лучше обнять соплохвоста, чем поехать с ним. Снейп будет через каждую минуту ко мне придирааться.

- Не преувеличивай, Гарри, может, всё обойдется, – Гермиона погладила его по руке.

- Ага, как же! – хмыкнул Рон. – Он же ненавидит Гарри.

- Но нам же нужно добраться до Хогвартса в целости и сохранности, – успокоила всех Гермиона.

- Да, кстати. А почему тебя назначили старостой школы, ты ведь не на седьмом курсе? – очнулся Гарри.

- Мне самой очень интересно, – задумалась Гермиона.

- Ну, ты же у нас превосходная ученица, вот тебя и поощрили, – торжественно заявил Рон.

- Нет, всё же это странно, – заметил Гарри.

- Да ладно вам, – Рон спрыгнул со скамейки. – Узнаем, когда приедем. Я пойду собирать вещи, неохота носиться в последний день

- Рон прав, – Гарри вышел за другом.

Конечно, перспектива ехать со Снейпом не предвещала ничего хорошего, но Гарри постарался смириться с этим, хотя весь день ходил немного хмурый, Рон и Гермиона махнули на него рукой. Ребята, а особенно Рон, удивили всех тем, что собрали свои вещи за день до отъезда. Рон это объяснил просто, если что-то случится, они быстро прихватят вещи и легко смогут скрыться. А вечером их ждала последняя новость.

Гарри с Роном играли в шахматы у камина, а Гермиона читала книгу по трансфигурации, сидя напротив, в кресле. Конечно, она периодически пыталась подсказывать Гарри или встревала в спор двух друзей по поводу сложных ходов. Как раз в разгар очередного спора огонь в камине позеленел, зашипел, и появилась голова Чарли.

- Чарли?! – Рон от удивления рассыпал все шахматы, и проигрыш Гарри отложился сам по себе.

- Привет, братишка! Привет, Гарри и Гермиона, – Чарли улыбнулся, но Гарри заметил грусть в глазах второго сына Уизли. – Мама с папой дома?
- Только мама, отец еще не вернулся, – Рон встал. – Я её позову.
- Спасибо, только особенно не спеши, – заметил Чарли, ему не хотелось такой скорой перепалки с мамой.
- Как дела с драконами? – поинтересовалась Гермиона.
- Мы установили несколько защит вокруг загонов, но боюсь, они не настолько сильны, как нам бы хотелось. – Чарли вздохнул. – Пожиратели пока не появлялись, даже в окрестностях, но мы не теряем бдительности, – тут он вдруг улыбнулся. – Здесь есть один человек, которых жаждет с тобой поговорить. Гарри, – Чарли исчез.
- Интересно, кто это? – задумался мальчик и подпрыгнул, когда в камине появилась голова Хагрида.
- Привет, малыш, – улыбнулся великан.
- Хагрид, а ты-то что там делаешь?! – удивился Гарри.
- Да вот, помогаю Чарли с драконами, – лицо лесничего сияло. – Дамблдор мне позволил. Ты же знаешь, это моя мечта. Каких тут драконов только нет! Что плохо, они чувствуют опасность, и мы постоянно в напряжении.
- А когда ты вернешься?
- Пока не знаю, Гермиона, – Хагрид задумался. – Пусть пока вас поучит Люпин, он тоже неплохо разбирается в животных. Если всё будет хорошо, возможно, к Рождеству, – великан кашлянул. – Мне тут еще нужно заехать к Олимпии... Ладно, ребятки, привет Рону, а я передаю пост Чарли, – Хагрид исчез, и через мгновение появился взволнованный Чарли, как раз вовремя.
- Чарли, сынок, – миссис Уизли торопливо села в кресло.
- Привет, мам, – Чарли зыркнул на Рона, и ребята решили удалиться.
- И что он такое скрывает? – нахмурился Рон, пытаясь услышать разговор мамы и брата.
- Похоже, они опять ругаются, – заметила Гермиона.
- А что там про Хагрида? – спросил Рон, и Гарри рассказал ему о разговоре с лесничим.
- Похоже, его мечта осуществилась, – констатировал Рон после рассказа.
- Только вот они оба были не очень веселые, – добавил Гарри. – Проблемы с драконами, Пожиратели Смерти...
- Всем привет! – в кухню вошла Джинни. – Мама и Чарли опять ругаются, – она села напротив Гермионы.
- Ты лучше скажи, когда они не ругались, – заметил Рон.
- Бывало и такое, – хмыкнула Джинни.

- Когда он ещё учился в Хогвартсе и не заикался о драконах, – улыбнулся Рон. – Тогда все думали, что Чарли пойдёт в сборную Англии по квиддичу, а он - на тебе - уехал в Румынию.

Как раз в кухню вошла миссис Уизли в весьма скверном настроении. Джинни сразу бросилась помогать ей с ужином, и Гермиона к ним присоединилась. Рон и Гарри поняли, что им здесь не место и скрылись в гостиной. В этот момент появились близнецы и Перси. Они втроем о чём-то шумно спорили, и было похоже на то, что этот спор начался уже давно.

- ... Фред, ты не понимаешь! – орал Перси. – Это чрезвычайно опасно.

- Нам нужно их испытать, – не унимался близнец.

- Этим займутся авроры-мракоборцы, а вы изобретайте дальше.

- Мы должны сами видеть наши результаты, – кричал Джордж. – Мы тоже скоро станем аврорами.

- Вот когда станете, тогда и посмотрим, – стоял на своём Перси.

- Зря мы с тобой стали сотрудничать, – заметил Фред. – Ведь знали, что ты нам запретишь испытания.

- Если вы пойдёте на это, я доложу Министру, и он прикроет все ваши исследования, а ещё я расскажу маме, – пригрозил Перси.

- Тебе бы всю жизнь докладывать, – прошипел Фред. – Мы уже взрослые и сами решаем, что нам делать.

- Но... - тут они все замолчали и уставились на Гарри с Роном.

- Привет, ребята! – сказали они в один голос.

- Привет, – буркнул Рон. – И незачем так орать, мама на кухне.

- Гарри, нам нужно поговорить, – надменно произнес Перси, а близнецы даже не хмыкнули.

- К-конечно, – сдавлено выговорил Гарри, и все расселись у камина.

- Дамблдор сказал нам... - начал Фред.

- Чтобы мы тебе передали Фальшивые палочки, – закончил Джордж.

- Вот, – Перси протянул коробок.

- Спасибо, – Гарри раскрыл его и увидел пять палочек абсолютно похожих на свою.

- Они точная копия твоей палочки, и думаю, на дорогу тебе пока хватит пяти. Если что, мы дадим такие же Рону и Гермионе с Джинни, – объяснил Перси.

- Ты знаешь, как они работают? – серьезно спросил Фред.

- Мне Рон рассказал.

- Вот и отлично. – Джордж встал с дивана.

- Если мама будет спрашивать, мы в комнате Перси, – они втроем продолжили спор, поднимаясь по лестнице.

- Близнецы так изменились, – сказал Гарри, крутя в руках коробку.
- Их изобретения понравились Гильдии Авроров – они очень гордятся собой, – заметил Рон.
- Стали такими серьёзными, – вздохнул Гарри.
- Честно, я уже соскучился по шуткам близнецов. Они давно ничего не выкидывали, ничего серьёзнее мелкой пакости за обедом. – Рон грустно посмотрел на огонь. – Даже маме не хватает их шуточек.

Да, действительно, они все повзрослели. Смерть и несчастье, витающие вокруг, делают людей взрослыми и серьёзными так быстро, что иногда они забывают об умении веселиться и шутить.

Сейчас не до веселья, миру грозит великая война, и кто победит, не известно. Зло, конечно, имеет огромную разрушительную силу и массу возможностей, недоступных добру. Волдеморт, безусловно, стал сильнее – Гарри был уверен, что весь прошлый год он копил и восстанавливал свои силы. Но на их стороне больше волшебников, пусть даже и не столь сильных. Всех собирает вместе надежда и вера в победу светлых сил. Одно существование Дамблдора вселяет уверенность в души людей. И Гарри Поттер – очень многие верят, что пока жив этот мальчик, мир сможет выдержать и выстоять великую битву. Сейчас важно забыть все споры и распри и объединиться в одно большое войско, способное силой взаимопомощи, дружбы и добра уничтожить зло.

Гарри смирился с предстоящей поездкой в обществе Снейпа, все же профессор зельеварения не раз спасал ему жизнь, и он действительно сможет защитить, если что. Пусть он его ненавидит, но все же в беде никогда не бросит. На профессора можно положиться и даже иногда вытерпеть его колкости и холодный голос.

Когда Гарри опустился на кровать поздно вечером, то был счастлив, что этот суматошный подошел к концу и скоро он будет в своей любимой школе с ее непредсказуемыми лестницами, длинными коридорами, тайнами и приведениями. В Хогвартсе он всегда дома, и ему там рады в любой момент.

Следующий день прошёл спокойно, не считая того, что в комнате Перси постоянно что-то взрывалось, слышались возгласы и периодические вспышки споров. Близнецы и Перси не выходили из комнаты, а еду им давали через полуоткрытую дверь. Они выползли только к ужину, – усталые, довольные и ужасно смешные: волосы Перси стояли дыбом, его очки в роговой оправе были разбиты, по мантии расплзались белые разводы и пепел; в волосах Фреда и Джорджа запутались конфетти от хлопущки, их, некогда рыжие шевелюры, стали чёрными от копоти. И, наконец, от всех троих пахло польнёю. Миссис Уизли пришла в неопиcуемый ужас, но сыновья её успокоили и привели себя в порядок. Практически не поев, они отправились в министерство с двумя большими сумками. Гарри догадался, что это новое оружие для мракоборцев. Как же ему хотелось узнать, какое оно!

Как и думал Гарри, утром они проспали и вскочили только в полдевятого. Благо, что вещи были собраны. Миссис Уизли суетилась на кухне, готовая всем бутерброды. Снейп и Ральф прибыли без десяти минут девять. Джон как всегда в щёгольской одежде: помимо его любимых кожаных брюк, жилетки и чёрной футболки, на нем был чёрный плащ. Снейп был в таком же плаще, но обошелся чёрными джинсами и рубашкой, все же было весьма непривычно видеть его в маггловской одежде.

- Ну что, все готовы? – весело сказал Ральф, оглядывая четырёх ребят и гору вещей.

- Или Поттер не успел собраться вовремя? – хмыкнул Снейп.
- Думаю, вещи стоит уменьшить. – Ральф достал из кармана совершенно белую волшебную палочку. – *Трансфеглио!* – через минуту все их добро лежало у каждого в кармане. – Вот так лучше, не правда ли.
- Да, – неуверенно произнесли ребята.
- Могли бы и сами до этого додуматься, мистер Поттер, – заметил Снейп и, взмахнув плащом, вышел за дверь.
- Профессор, а почему ваша палочка белая? – задала давно мучающий ее вопрос Гермиона.
- Это длинная история, я потом вам расскажу, нам уже пора.
- Береги их, Джон, – шмыгнула носом миссис Уизли.
- Обещаю доставить ваших детей в целости и сохранности, – Ральф вышел за дверь.
- Пока, мам, – сказали в один голос Рон и Джинни.
- Ведите себя хорошо, – миссис Уизли обняла каждого и проводила до двери.

Они вышли на улицу и увидели две абсолютно одинаковые машины. Гарри мог поспорить, что это заклинание копирования. Снейп стоял, облокотившись о дверцу, и постукивал пальцами по крыше. Ральф усадил в свой автомобиль Рона и Джинни, а Гарри с Гермионой забрались в машину Снейпа. Они аккуратно тронулись и молча двинулись в путь. Гарри видел в зеркале сосредоточенного профессора, и неожиданно поймал себя на том, что это решительное лицо не вызывает у него такой жгучей неприязни, как раньше. Они уже около получаса ехали по трассе в полном молчании. Гарри смотрел в окно, то же делала и Гермиона, Снейп вёл машину и не обращал внимания на двух школьников. Машина Ральфа ехала за ними, и Гарри был уверен, что там весело болтали и слушали хорошую музыку.

Дальнейшие события произошли внезапно и практически одновременно. Шрам Гарри прожгла пронзительная боль, он едва не сполз с сиденья, непроизвольно скорчившись и схватившись за лоб, Гермиона кинулась к нему. В этот момент Снейп потерял управление и успел резко затормозить, когда машину уже почти унесло в кювет. Гарри поднял голову, все еще держась за руку Гермионы, и посмотрел на профессора. Снейп задрал рукав плаща, на предплечье отчетливо проступил Смертный Знак, чёрный как сажа, обведённый полосой вспухшей, красной и кровотокающей кожи.

- Гарри, ты в порядке? – испуганно прошептала Гермиона.
- Вполне, – промямлил он, в ответ, потирая лоб.
- Мистер Поттер, я, конечно, уверен, но всё же... – сказал вдруг Снейп хриплым голосом. – У вас сейчас болел шрам?
- Да.
- Чёрт! – он вышел из машины, – сидите здесь.

Гарри видел в окно, как из второй машины вышел Ральф, и они со Снейп о чем-то говорили. Хотя дверь и была открыта, но Гарри ничего не услышал. Через пару минут из машины

Ральфа выбрали Рон и Джинни и направились к ним. Они залезли в салон очень удивленные и раздосадованные.

- Что случилось? – Рон хлопал глазами.

- У Гарри опять болел шрам, – пояснила Гермиона.

- Правда? – глаза Рона округлились, а Джинни закрыла рот рукой. – Но ведь ты не хочешь сказать...

- Волдеморт здесь не причем, его нет поблизости, – Гарри почесал подбородок. – У Снейпа горел смертный знак, а это чистой воды черная магия, думаю, шрам прореагировал на нее.

- Но ведь он ушел из Пожирателей, – заметила Гермиона.

- А знак-то остался. По-моему, это, скорее, был не вызов, а своего рода наказание, – догадался Гарри.

- Так, значит, Темный Лорд мстит ему за предательство? – предположил Рон.

- Скорее всего...

- ...Я уверен, что все будет хорошо, – наконец-то донеслись слова из разговора профессоров.

- Не будет, Джон, – цедил сквозь зубы Снейп. – Он будет постоянно меня преследовать, и мне сейчас опасно быть с вами рядом.

- Прекрати пороть горячку, все будет хорошо, – твёрдо говорил Ральф. – Я поведу, и до Лондона осталось всего ничего.

- Нам еще ехать около часа.

- Гарри – наш индикатор на Волдеморта, его шрам обязательно отреагирует.

- Хорошо, уговорил, – нехотя согласился алхимик.

- Поехали, – Ральф залез в машину, а за ним и Снейп. – Гарри, как ты?

- Нормально.

- Вот и отлично. – Ральф завёл машину.

- Профессор, а как же другой автомобиль? – удивился Рон, Гарри никак на это не отреагировал.

- Рон, эта была всего лишь копия, и я её просто уничтожил, – Ральф улыбнулся, и машина тронулась. – Северус, я включу музыку. Ты не против?

- Включай, только не отвлекайся от дороги.

Ральф включил романтическую музыку, и дальше они ехали молча. Снейп мазал свою руку каким-то зельем. Шрам Гарри все еще ныл, и при приближении к Лондону эта ноющая боль только усиливалась. Юноша подумал, что это побочный эффект. Да и знак на руке Снейпа мог оказывать воздействие, поэтому Гарри не придавал этому значения и не стал тревожить профессоров. И зря – как вскоре выяснилось.

Они прибыли на вокзал за полчаса до отбытия экспресса. Привычный шум оглушал, но чувствовалось какое-то витающее в воздухе напряжение. Кое-где можно было заметить не

совсем обычно одетых, с точки зрения магглов, людей, пристально осматривающих суетящуюся толпу, и полицейских деловито снующих по вокзалу. Гарри мог поспорить, что это переодетые авроры, являющиеся всё же подразделением боевых колдунов, а не специалистами-маггловедами, которые следили за прибытием и отправлением учеников. Полностью он удостоверился в этом, когда Ральф заговорил с одним из них, около кассы.

- Гарри, как твой шрам? – заботливо поинтересовалась Гермиона.

- Еще ноет, - отрешенно ответил он, оглядываясь по сторонам.

- Что-то не так? – поинтересовался Рон.

- Да, нет, просто странное предчувствие, - Гарри посмотрел на Ральфа и Снейпа. Оба профессора разговаривали с двумя полицейскими, на мгновение забыв о детях.

Как вдруг...

Вокзал в буквальном смысле сотряс гром. Гарри чуть было не упал, но его поддержал Рон. В зале ожидания началась паника, люди сломя голову побежали к выходу, когда прогремело еще два взрыва. Полицейские и странноодетые авроры, как по приказу вытащили волшебные палочки и выстроились для обороны напротив главных дверей вокзального здания. Гарри смотрел на всё это расширенными от ужаса глазами, дрожащая Джинни инстинктивно потянулась к его руке и с силой сжала ее. Рон и Гермиона стояли на полшага впереди, словно пытаясь заслонить Гарри. В двери, точнее, в то, что от них осталось, вошли десятка два Пожирателей Смерти. Авроры сразу выставили защиту перед захватчиками, но это ни капли не смутило нападавших, наоборот, лишь придало азарта.

- Атаковать! – донеслись до Гарри голоса. – Пленных не брать.

- О боже, - Гермиона в ужасе закрыла рот рукой.

- Северус, - Ральф посмотрел на друга.

- Я позабочусь о них, - Снейп напряжённо и ясно смотрел вперед. – Лучше, чтобы тебя не видели со мной. Да, и с этими детьми. Уходи.

- Я не оставлю вас, к тому же Тёмный Лорд сам послал меня следить за Поттером, – криво улыбнулся Ральф.

- Но...

- Северус, я уверен, ты лучше меня защитишь Гарри, - профессор пристально посмотрел на Снейпа. - А я позабочусь о его друзьях. Флетчер, Джонс! – закричал Ральф, и к ним подбежали двое полицейских. – Вы можете мне отвести ребят к барьеру, - профессор посмотрел в перепуганные лица Гермионы и Джинни. Рон всем своим видом выражал возмущение и желание сражаться. Профессор Ральф взглянул на него и отрицательно покачал головой. – Даже и не думайте, мистер Уизли!

- Джон, будь осторожен, - выдавил Снейп, похоже, ему не часто доводилось произносить подобные слова.

- Не волнуйся, я тоже кое-что умею, - Ральф улыбнулся и взял за руку Джинни.

- Гарри, - Гермиона со слезами посмотрела на друга, когда их поспешно уводили к платформам.

- Со мной всё будет хо... – его голос утонул в грохоте нового взрыва.

Защита мракоборцев не устояла, посыпался град заклинаний, и это были только зеленые вспышки *Авада Кедavra*. Гарри в ужасе смотрел, как обороняющиеся падают один за другим. Снейп в этот момент схватил его за руку и с силой потащил не к выходу на платформы, а совершенно в другую сторону. Они выскочили из зала и оказались в кафетерии, где были повалены столы и стулья, кое-где валялись сумки и чемоданы, - люди покидали это помещение в панике. Профессор поволок Гарри к боковому выходу, но не успел... дверь буквально слетела с петель, и в облаке оседающей пыли вошли три Пожирателя Смерти. Снейп взглянул на них и встретился глазами с первым. У Гарри всё похолодело внутри, когда этот человек посмотрел на него. Юноша видел его на третьем курсе, когда хотели казнить Клювокрыла.

- Макнейр! – воскликнул Снейп и сделал шаг назад.

- Надо же, мне сегодня однозначно везёт, - всплеснул руками Пожиратель. – Я всегда знал, что ты, Северус, не любишь прямые пути и можешь повести мальчишку через боковой вход. Оказывается, тебя легко предугадать.

- Ты все так же выполняешь грязную работу, - процедил сквозь зубы Снейп, осторожно подталкивая Гарри себе за спину.

- Не паясничай, предатель, - Макнейр поднял палочку.

- *Флипендо!* – Снейп опередил его и, опрокинув несколько столов, преградил Пожирателям дорогу.

- Глупец! *Экспелиармус!* – палочка профессора оказалась в руках Пожирателя.

Гарри попытался выйти вперед и помочь, но Снейп держал его одной рукой, закрывая парня собой. Макнейр, почему-то не спешил убивать старого знакомого, а, медленно раздвигая столы, приближался. Профессор отступал к двери, всё также удерживая Гарри позади себя.

- Ты не сможешь защитить мальчишку, не глупи...

- Это мой долг, - твёрдым голосом сказал профессор. – Вы получите его только через мой труп, - сердце Гарри сжалось, он бы никогда не поверил, что Снейп может такое сказать. В голосе профессора была спокойная уверенность, казалось, это единственное, что он должен сделать в жизни.

- Ну, ты сам напросился, любезный друг мой, - тонко улыбнулся Макнейр, - *Авада Кедavra!*

- Не-е-ет!!! – закричал Гарри, срывая голос, и со всей силы толкнул профессора на пол.

Он успел, и заклинание попало в стену, осыпав их осколками. Лицо юноши покрылось мелкими царапинами, волосы оказались припудрены осыпавшейся побелкой. Упавшего Снейпа изрядно присыпало штукатуркой. Нападающий выругался и отступил. Гарри, едва удерживаясь на ногах, выставил палочку Макнейру в лицо.

- Не приближайся! – со злостью прошипел юный волшебник.

- Поттер... - Снейп с ужасом смотрел в спину своего ученика, пытаясь встать.

- Нет, профессор, у вас нет палочки, - остановил его Гарри, не сводя взгляд с лица Пожирателя. – Если умирать, так вместе, - сейчас ему хотелось защитить профессора во что бы то ни стало.

- Ах, какие мы, - Макнейр изобразил на лице удивление, и двое Пожирателей заржали. – Это невероятно трогательно, хотя и абсолютно глупо... Придется вас лишить палочки. *Экспелиармус!*

- Только не это, - прошептал Снейп, а Гарри злорадно усмехнулся.

- Что ты улыбаешься, Поттер? - удивился Макнейр.

- Да так, - Гарри медленно опускался, словно его не держали ноги, и когда оказался на полу, отвернувшись, закричал. – *Флипендо!*

- Черт, - Пожиратель в последний момент что-то сообразил, но уже не успел ничего предпринять.

Фальшивая палочка Фреда и Джорджа взорвалась в его руке. Макнейра отбросило на пару метров, и он зацепил собой остальных, рухнув где-то у стойки бара. Палочка Снейпа упала на мраморный пол. Недолго думая, Гарри подхватил ее и протянул профессору.

- Молодец, - всего на мгновение в глазах мужчины мелькнуло одобрение, и тут же сменилось сосредоточенностью. – Уходим.

Они выскочили в дверной проем и оказались на улице. Вокруг вокзала стояло множество полицейских машин, а за дверьми прятались сами стражи порядка с оружием в руках. «Глупцы!» - подумал Гарри, когда они бежали вдоль стены. Им удалось проскочить так, что никто не обратил на них внимания. Они выскочили на платформы через помещение дежурных. Переходной мост был слишком далеко. Среди поездов паника ощущалась меньше, чем в зале ожидания, но и здесь виднелись вспышки заклинаний и металась авроры с палочками наготове. Снейп огляделся в поисках просвета между поездами, крепко сжимая руку Гарри, который чувствовал себя ужасно глупо. Профессор, не обращая внимания на беспорядочно снующих магглов, почти бегом двинулся к синему экспрессу. Вскочив на подножку, он рывкнул что-то нечленораздельное проводнику и буквально вдернул Гарри в вагон, проталкивая его впереди себя. На следующей платформе опять оказался поезд, они проскочили его тем же бодрым аллюром. А дальше, на их счастье, пути были пусты, и им без приключений удалось добежать до девятой платформы. Вот и заветный барьер...

Гарри привычно не обращал внимания на боль, равномерно пульсирующую в шраме, как вдруг ощутил обжигающий всплеск и на пару секунд ослеп – это было как игла из белого пламени. Он почему-то развернулся кругом и с трудом увидел довольно далеко у колонны высокого человека, спокойно стоящего среди всеобщего беспорядочного мельтешения. Человек пристально смотрел на Гарри и слегка улыбался. Юноша перестал слышать и видеть окружающее. Кровь шумела в ушах, от боли в глазах прыгали чёрные точки, но он отчётливо и, словно в непосредственной близости, видел спокойное лицо с правильными чертами, черные волосы, змеящуюся по губам улыбку и темные глаза, в глубине которых плясало красное пламя. Несомненно, это было лицо повзрослевшего Тома Реддла, и, значит, Волдеморт действительно в прошлом году не терял времени даром и сумел вернуть себе прежний, человеческий облик. Он просто стоял и смотрел, не предпринимая никаких действий, не делая никаких движений в сторону Гарри. И от этого выглядел ещё более жутким. Темный Лорд наблюдал. Наблюдал за юношей, за этой всеобщей паникой, за чёткими действиями Пожирателей. Это была демонстрация спокойной, уверенной в себе силы. Торжественная демонстрация. Волдеморт был центром этой «вечеринки», её вдохновителем и единственным беспристрастным зрителем. Он сделал всё, что нужно, он, наконец-то, готов, и никакие усилия Дамблдора уже ничего не смогут изменить. Гарри казалось, что он слышал шуршащий, лишенный интонаций голос, произносивший прямо в его голове эти слова.

- Что случилось? – Снейп посмотрел на Гарри. Он, похоже, не видел Волдеморта или просто не знал его настоящего лица.

- А вы разве не видели? – все еще болезненно моргая, спросил Гарри.

- Кого? – непонимающе спросил профессор.

- Там стоял человек... - Гарри обернулся, но у колонны уже никого не было.

- Некогда смотреть на людей, мистер Поттер.

Тут Снейп резко дернул его за руку и Гарри, почти теряя сознание, провалился сквозь барьер. И вдруг всё кончилось – боль отступила, спрятавшись где-то в глубине маленьким пульсирующим комочком. Юноша стоял, пошатываясь, и смотрел на Снейпа не в состоянии пока выговорить то, что только что понял. Профессор вцепился в свою левую руку так, что побелели пальцы – Гарри внезапно осознал, что Снейпу тоже очень больно – и безмолвно смотрел в глаза парня. Искра понимания проскользнула между ними:

- Пойдём, - сказал профессор, - твои друзья уже в вагоне...

- Это был он, - прошептал Гарри.

- Я знаю, - Снейп отвернулся и опустил голову.

- Вы его не узнали? Он вернул себе человеческое лицо.

- Я не узнал его, но почувствовал, - ответила спина профессора.

Гарри неожиданно захотелось сказать ему что-то ободряющее. Вспомнились слова Снейпа, когда он закрывал его собой. Почему, почему он это делает? Для чего рисковать жизнью ради сына человека, которого ты всегда ненавидел? Как бы там ни было, но Снейп в очередной раз выручил Гарри, правда, в данном случае, помощь была взаимна.

- Гарри!!! – раздался крик, к нему бежала Гермиона. – Ты жив, - она повисла у него шее и, не выдержав, разрыдалась. – Там такое творится...

- Со мной всё хорошо, - Гарри покосился на Снейпа.

- Теперь вы в безопасности, мистер Поттер, - сказал он. – Меня ждут там.

- Спасибо за все профессор, - Гарри опять посмотрел ему в глаза.

- Мы квиты, вы сегодня спасли мне жизнь, я этого не забываю, - просто сказал Снейп и поспешил скрыться за барьером.

- Я так рада, что ты жив, мы очень волновались, - Гермиона чуть отстранилась, но продолжала обнимать Гарри.

- Ну и вид у тебя, - ухмыльнулся Рон, выглядевший, однако, взволнованным и бледным. – Ну, просто героический аврор!

- А как вы добрались? – поинтересовался Гарри.

- Вполне нормально, - ответил Рон. – Здесь пока еще не было Пожирателей, и мы успели вовремя.

- Я рад, - улыбнулся Гарри и посмотрел на Джинни.

- Главное, что ты жив, - она чуть заметно улыбнулась и посмотрела вдаль.

- Джинни! – раздался крик

- О, Колин!

Все трое обернулись и увидели несущегося к ним с тележкой Колина Криви. Через секунду у него на шее висела Джинни, и он что-то взволнованно шептал ей на ухо. Рон умиротворенно смотрел на эту сцену, Гермиона немного удивленно, а Гарри с открытым ртом. И не закрывал его пока Джинни с Колином не отошли от них. Самое интересное, Колин совершенно не обратил внимания на Гарри.

- Они все лето переписывались, и, наконец, состоялась встреча, – объяснил Рон.

- А я то все думал, почему это он на меня совершенно не обратил внимания, – выдохнул Гарри, - может, теперь Колин не будет бегать за мной по пятам.

До отправления Хогвартс-экспресса оставалась пара минут, нервничающая, Гермиона торопила всех в вагон. Они направились к поезду налегке, зато остальные школьники тянули за собой нагруженные тележки. Прямо перед вагоном вырос Драко Малфой со злорадной ухмылочкой.

- Что, Поттер, потерял вещи пока бегал по вокзалу от Пожирателей?

- Ах, ты! – Рон кинулся на него с кулаками, но Гарри с Гермионой схватили Уизли за куртку.

- А ты, похоже, был среди них, ведь так Малфой, – холодно заметил Гарри.

- Я рук не маваю, как и мой отец, - злорадно ответил слизеринец.

- Ах, вон оно что! Зато я смогу поднять на тебя руку, – Рон вытащил палочку и направил ее Драко в лицо.

- Полегче, Уизли, а то твой папаша не доживет до пенсии, – Малфой вытащил свою.

- Жаль, что я не вонзил кинжал в сердце твоего отца, Малфой, было бы меньше проблем, – заметил Гарри.

- За отца ты мне ответишь, Поттер, клянусь Мерлином, ответишь, – прошипел Малфой.

- И что ты мне сделаешь, превратишь в жабу? Ты же не силен в трансфигурации. Или применишь непоправимые проклятья, чем твоя семья знаменита? – Гарри выговаривал каждое слово, чтобы Малфой постепенно закипал. – Я буду рад, если всю твою гнилую семейку упекут в Азкабан, а лучше...

- Заткнись, Поттер! – закричал Малфой. – *Экспелиармус!*

Палочка Гарри вылетела из его руки. Малфой, поймав её, ухмылялся, а Гарри спокойно смотрел ему в глаза, через минуту палочка взорвалась. Лицо Малфоя почернело, как сажа, светлые волосы тоже, и они встали дыбом, как у панка. Гермиона и Рон залились смехом на всю платформу.

- Дружок твоего папаши сегодня уже попался на эту удочку, - смеясь, выговорил Гарри. – Наверное, твой отец не очень-то отличается от него, как и ты.

- Да как ты смеешь так говорить о моём отце! - взбешенный Малфой с силой толкнул Гарри, тот оступился, не удержал равновесие и упал.

- Гарри! - Рон дернулся к другу.

- Стоять Уизли, - Драко указывал палочкой в грудь упавшего. – А то от твоего друга останется горстка пепла.

- Не кипятись Малфой, - прищурившись, усмехнулся Гарри, и прежде чем тот успел что-то сообразить, вытащил из рукава настоящую палочку. – *Релимо!*

Заклятие ударило обидчика в грудь, и он растянулся на платформе. Драко вскочил и с ужасом смотрел на свою увеличившуюся вдвое и ставшую волосатой руку. Рон захохотал. Прибывая в полном восторге, он даже присел на корточки.

- Тебе очень идет такая рука, можно качественно вытирать пыль, - заметил Гарри, поднимаясь на ноги.

- Я убью тебя, Поттер! – закричал Драко на всю платформу. – Я отомщу тебе за все, – он кинулся бежать и скрылся в одном из вагонов.

Гудок вернул друзей к реальности, и они запрыгнули в поезд, разместившись в одном из купе. Поезд тронулся, и все облегченно вздохнули, потому что были более или менее в безопасности. Не успел поезд выехать за территорию вокзала, как дверь купе с грохотом распахнулась, и в проеме встал Джон Ральф с напряженным лицом. Его волосы были взлохмачены, плащ помят и испачкан, в руке он держал палочку, а под мышкой – намертво зажатого, перепуганного кота Гермионы. Гарри отметил свежий порез на щеке профессора, еще кровоточащий. Ральф устало улыбнулся и передал Живоглота в руки хозяйки. Кот устроился у Гермионы на коленях и заурчал на все купе. Гарри внезапно захотелось тоже прилечь на колени Гермионы, и чтоб она перебирала его волосы также ласково, но его вернул в реальность голос Ральфа.

- О, слава Мерлину, ты жив Гарри, – выдохнул он и сел рядом с Роном.

- Где профессор Снейп? – озабочено спросил Гарри.

- Я его не видел, - Ральф удивленно посмотрел на ученика. – Он ведь был с тобой.

- Как только мы оказались у поезда, профессор сразу меня покинул, сказав, что нужен там, - объяснил Гарри.

- Я его не видел, - повторил Ральф, пожав плечами. – Не волнуйся, он знает свое дело, раз смог доставить тебя сюда.

- Я надеюсь, – Гарри опустил голову и вспомнил Волдеморта, точнее его человеческий облик.

- Что случилось Гарри? – Гермиона обеспокоено взглянула на него.

- Я не знаю, как сказать, - замаялся он.

- Говори, как есть, сейчас не то время, чтобы подбирать нужные слова, - сказал Ральф.

- Я видел Волдеморта, и он вернул себе человеческий облик, своё прежнее лицо - Гарри увидел, как побледнел профессор, как Рон сжал кулаки, а Гермиона перестала гладить кота.

- Ты уверен? – серьезно спросил Ральф.

- Абсолютно, мой шрам никогда не обманывает, и я знаю лицо Тома Реддла. Мне показалось, что он наблюдал со стороны, словно проверяя, узнают ли его.

- Тёмный Лорд умён, хитер и расчётлив. Я знал, что он решит проверить своё достижение, а теперь уверен, что он доволен – его никто не узнал, кроме тебя. Эти нападения устроены для демонстрации силы... Столько авроров погибло! А сколько маглов...

- И что теперь? – поинтересовался Рон.

- Будем наготове, нападения теперь будут чаще, Темный Лорд проверяет нашу уязвимость.

- А поезд?

- Не волнуйтесь, экспресс хорошо охраняется, - успокоил его Ральф. – Мне пора.

- Что-то мне мало верится, - нахмурился Рон и посмотрел на дверь, куда только что вышел профессор.

Прошло около двух часов после ухода Ральфа, за это время в их купе побывали, наверное, все гриффиндорцы. Они поздравляли Гарри с побегом от Пожирателей, эта новость уже облетела весь поезд. К этому добавлялись восторги по поводу того, как Малфой оказался в дураках, и выставил себя посмешищем посреди платформы. Зато Малфой не появлялся даже в коридорах. Под конец Гарри не выдержал и, накричав на всех, выставил за дверь. Ребята не стали терять время и решили перекусить. В течение получаса стояла практически полная тишина, только иногда шуршали обертки от завтраков. В этой тишине Гарри, наконец, услышал странный звук. Он был похож на шум водопада и одновременно звук двигателя. Гарри наострил уши, покрутил головой, но звук не исчезал.

- Вы слышите непонятный звук? – спросил, наконец, у друзей Гарри.

- Какой? – очнулся Рон от поглощения шоколадушки.

- Тише, – Гермиона приложила палец к губам и прислушалась. – Гарри прав, такие звуки странны в волшебном мире.

- Может, низко летит самолет? – предположил Гарри.

- Нет, мы бы его не услышали, поезд защищен от магловских приспособлений, – задумалась Гермиона.

- Ничего странного в этом нет, – хмыкнул Рон.

- У меня идея, – глаза Гарри сверкнули. – Как я понимаю, звук идет от чего-то, что над крышей поезда. Если я уберу стекло и высунусь в окно, то, возможно, смогу это увидеть...

- Ты с ума сошел, Гарри, – вскрикнула Гермиона. – Тебя же может сдуть, сбросить встречным ветром!

- Или ты можешь сорваться, – добавил Рон.

- Есть же простое заклинание защиты от ветра, ты сама меня учила, Гермиона! И вы меня будете подстраховывать, если что, – успокоил его Гарри и убрал стекло движением палочки, ветер взъерошил волосы ребят. – Придерживайте меня.

- Угу.

- Отлично.

Гарри взмахнул палочкой, создав защиту вокруг себя, потом сел на край окна. Рон с Гермионой придержали его за ноги. Гарри показал большой палец и наклонился. Заклинание не очень-то помогало, ветер все же ерошил волосы и рвал одежду, но, по крайней мере, не сшибал. Гарри посмотрел вверх и чуть не отпустил руки от неожиданности, потому что над вагоном висело два вертолета. Юноша покрутил головой, но они не пропали. Гарри посмотрел по сторонам, над каждым вагоном барражировали по два вертолета с каждой стороны. Широко улыбнувшись, он подтянулся на руках и влез обратно в купе.

- Это вертолеты!

- Что?! – у Гермионы постепенно открывался рот.

- Говорю тебе, над каждым вагоном по два вертолета.

- А что такое веверлет? – вставил Рон.

- Рон, не веверлет, а вертолет, – раздраженно поправила его Гермиона.

- Ну, хорошо, что это?

- Это магловские машины, которые летают по небу благодаря огромному пропеллеру, – объяснила Герми. – Все же, Гарри, мне нужно на это самой посмотреть.

- ОК!

Гермиона, как и Гарри, высунулась из окна. Ветер растрепал ее длинные волосы, но все видели, как ее глаза расширились от удивления. Через минуту она залезла обратно с раскрасневшимся и довольным лицом. Следом полез Рон и был удивлен еще больше, потому что первый раз видел вертолет.

- Никогда бы не подумал, что волшебный поезд могут охранять магловские вертолеты, – Гарри покачал головой и сел на диван.

Трое друзей смотрели друг на друга удивленно и ошарашено. В купе из-за открытого окна было холодно, и ветер хозяйничал во всю. Через пару минут открылась дверь, и вошли Дин и Симус.

- Всем привет,...а почему у вас окна нет? – поприветствовал Симус.

- Ребята, вы уснули? – переспросил Дин.

- Дин, ты знаешь, что над поездом? – спросил Гарри.

- Ты о вертолетах, что ли? – махнул рукой Симус.

- Именно,... а вы что знаете? – удивленно переспросила Гермиона.

- Дамблдор нанял их, чтобы охранять Хогвартс-Экспресс. Мой отец сидит в одном из них, – объяснил Симус.

- А кто ими управляет? – поинтересовался Рон.

- Маглы под заклятием, в каждом из вертолетов сидит по мракоборцу, и в случае опасности вертолеты сразу садут, и нас смогут защитить.

- Классно придумано, – воскликнул Гарри. – Молодец Дамблдор!

- И я о том же, – кивнул Дин. – Драко Малфой рвет и мечет по этому поводу, - его лицо не произвольно расплылось в широкой улыбке.

- Верните стекло на место, у вас жутко холодно, - попросил Симус, присаживаясь к столу.

Ребята обсуждали охрану поезда до самого прибытия в Хогсмид и еле успели переодеться. В коридорах поезда была толкотня и беготня. Носились первоклассники, перепуганные и удивленные. Наверное, многие увидели севшие вокруг вокзала вертолеты, а может, радовались благополучному прибытию в Хогвартс. «Интересно, кто поведет первоклассников...» - подумал Гарри, и ответ не заставил себя ждать, на платформе стоял Люпин и махал юным студентам, которые испуганно толпились вокруг учителя. Поприветствовав неразлучную троицу, он направился к озеру. Гарри, перед тем как залезть в карету, посмотрел на замок и облегченно вздохнул. Он дома, в своей стихии и в безопасности, пока.

Глава 5. Ночное свидание

Трое друзей вошли в зал Хогвартса и по привычке подняли глаза к потолку. Свечи всё так же мирно плавали над головами. Гарри захотелось стать такой свечой, чтобы безмятежно наблюдать сверху за всем происходящим, не задумываясь о горестях и лишениях. Ему было как-то не по себе, хотя он снова вернулся домой, в свою любимую и родную школу магии, где все были в безопасности. Однако Гарри не покидало ощущение, что вот-вот случится нечто, более ужасное, чем на вокзале, и это вновь принесет горе окружающим его людям. Отчасти он был прав: горе, как ядовитый туман, кружилось вокруг них, периодически опускаясь и окутывая своими ледяными крылами, делая людей несчастными, лишая их близких и родных.

Гарри устало опустился за стол Гриффиндора и посмотрел на учительские места. Некоторые кресла были пусты. МакГонагалл встречает первоклашек, Люпин доставляет их в Хогвартс, Ральф, скорее всего, с мракоборцами, а вот где Снейп? Отсутствие профессора зельеварения вызвало тревогу у Гарри. После происшествия в Косом переулке и, особенно, после сегодняшних событий на вокзале, у него появилось странное ощущение, что у них со Снейпом есть нечто общее. Словно, отметив каждого своей печатью, Волдеморт связал их с собой и друг с другом.

- А Снейпа нет! – Гарри повернулся к друзьям.

- Надеюсь, он заболел.

- Так нельзя, Рон. Он спас Гарри сегодня на вокзале, – нахмурилась Гермиона. – А вдруг что-то случилось?

- У меня какое-то непонятное ощущение, – задумчиво выговорил Гарри.

- Шрам болит? – сразу спросила Гермиона.

- Да нет, шрам не болит, но мне как-то тяжело и не покидает предчувствие грядущей беды...

Юноша не договорил, потому что Дамблдор похлопал в ладоши и зал утих. Главные двери раскрылись, и вошла МакГонагалл, а за ней первоклашки. Новые ученики оглядывались и испуганно смотрели в зал. В глазах многих ужас и отчаяние постепенно вытеснялись

восхищением удивительным убранством Большого Зала. Гарри показалось, что дети всё еще не верят, что добрались до Хогвартса целыми и невредимыми. За столом сразу появился Люпин, а вот Ральфа и Снейпа еще не было. Однако Ральфа Гарри видел в поезде и поэтому не волновался, а вот мысли о Снейпе его не покидали.

Гарри в своих раздумьях не следил за распределением, зато Гермиона не упускала из виду ни одного нового гриффиндорца. Лица учителей были хмуры и сосредоточенны. Они вяло хлопали новым ученикам и постоянно перешептывались, косясь на Гарри и Дамблдора. У парня все холодело внутри, когда он смотрел в грустные глаза обычно веселого Флитвика или строгой МакГонагалл. Даже глаза самого директора потускнели и не светились прежним озорством и лукавством. Из раздумий Гарри вывел голос Дамблдора.

- ... Теперь вы стали учениками школы магии. Мне бы не хотелось начинать этот год с ужасных новостей... - зал зашуршал голосами. – Но вы уже не маленькие и должны знать, что творится за этими стенами. Именно сейчас мы понимаем, что самые безопасные в нашем представлении места, не так уж безопасны, и в любой момент могут подвергнуться нападению... – сердце Гарри с силой застучало. - ... Так вот, в далекой от нас стране, где раньше и не думали о проблемах с Волдемортом, случилась большая беда, – весь зал притих и на лицах школьников отразился ужас. – В России произошло нападение на волшебный экспресс, везущий детей в одну из многочисленных в этой стране школ, – Дамблдор замолчал.

У Гарри внутри все оборвалось. Значит, вот что он чувствовал, вот чего боялся! Получается, что им повезло – они благополучно добрались до Хогвартса. И если Пожиратели Смерти нападают в таких отдалённых странах, тогда что же может случиться здесь, в Англии?! Наверное, многие ученики в этом зале сейчас думали о том же. Вот только стол Слизерина не выглядел таким уж перепуганным, а Драко Малфой надменно поглядывал на остальных учеников. Гарри поборол желание пройти через весь зал и врезать тому по ухмыляющейся физиономии. Зато ему пришлось в голову другое.

- Профессор Дамблдор, а много жертв в этой катастрофе? – громко спросил Гарри и встал.

- Погибло пятеро младших школьников, - скорбно ответил Дамблдор, пристально глядя на Гарри. - И около девяноста учеников находятся в магической коме. Состояние большинства тяжелое, возможна полная или частичная утрата магических способностей. Растущий организм очень уязвим к подобным разрушительным воздействиям... В нападении на экспресс под началом Пожирателей Смерти принимало участие более сотни неизвестно откуда взявшихся дементоров, – по залу пронесся шелестящий вздох ужаса. Гарри затрясло, когда он ярко и отчетливо представил себе, как это могло происходить... Малфой что-то выкрикнул насчет страха перед дементорами, Гарри повернулся к нему:

- Я думаю, многих сидящих за столом Слизерина вокруг сына Пожирателя Смерти Малфоя эта информация порадовала, не так ли?

Зал возмущенно зашумел, многие не ожидали от Гарри такой дерзости и с опаской думали о последствиях. Зато сидящие вокруг Драко возмущенно зароптали. В глазах большинства учеников стоял ужас, многие опустили головы, представляя себе подробности случившегося. Это растерянное смирение перед злой судьбой неожиданно сильно взбесило Гарри.

- Гарри, как ты можешь так говорить, как можешь выпрашивать подробности случившегося? – ужаснулся Джастин Финч-Фильчи.

- А что ты предлагаешь?! – Гарри заговорил запальчиво, с каким-то удивившим его самого воодушевлением. Словно что-то открыло внутри дверку, за которой он прятал свои

сокровенные мысли – Почему мы должны сдаваться, почему мы должны смиряться и покорно ждать собственной смерти и воцарения зла? Нет, именно сейчас мы не должны отчаиваться и опускать руки. Ведь победа зависит только от нас самих, от всех нас вместе! Отсиживаясь в темном углу, мы ничего не изменим, а стоит хотя бы попытаться. Мы должны бороться. Наша сила огромна, если мы её объединим...

- Но что можно сделать, ведь мы только ученики! – выкрикнул кто-то из тишины зала.

- Учиться и совершенствоваться. Верить и не сдаваться. Сейчас нет времени полагаться на дурацкие легенды и пророчества. Мы сами сможем изменить историю и сделать ее такой, чтобы потом не было стыдно и страшно жить! Сейчас мы – надежда всего мира. Мы – новое поколение, способное, объединившись, уничтожить зло.

- Тебе легко говорить, ты же Гарри Поттер. Мальчик-который-выжил, – выкрикнул еще один голос.

- Это не моё достижение. Меня подняли на пьедестал, хотя я этого совсем не заслуживаю. Не стоит делать из меня легенду, я простой волшебник, как и вы. Так же плохо учусь на зельеваренье и трансфигурации, как и многие из вас, – Гарри уже не мог остановиться, его глаза сверкали, голос чуть заметно подрагивал, всё, неосознанно накапливавшееся в его сердце, выплескивалось наружу, и он был даже рад этому. – Я совершенно не хочу быть идеалом, потому что и сам не знаю, как уничтожить это зло. Но все же я уверен – сплоченность и взаимопомощь помогут нам. Я до одиннадцати лет прожил у жутких маглов, пока вы меня восхваляли на вечеринках, и прославляли в книгах. Я не знал, что я волшебник, не думал о своей известности. Я надеялся только вырасти и научиться чему-то большему, чем умение ловко убегать от своего кузена. Мои родители погибли, спасая меня, и я никогда их не верну, но могу отомстить за них, как и за многих других. Мечь – не лучшее решение, но если это чувство поможет нам объединиться, это уже неплохо. Хотелось бы, конечно, чтобы желание объединения возникло не ради мести или славы, а ради чести, ради своих родных и близких, живущих в постоянном опасении за вашу и свою жизнь. Я хочу доверия и понимания! Хочу, чтобы в ваших глазах не было этого страха и ужаса, а только сила, надежда и решимость! Больше мне ничего не нужно.

Гарри замолчал и оглядел учеников. В зале повисла гробовая тишина, многие смотрели на юношу так, словно видели его впервые, и в их глазах горели огоньки. Из этих мимолетных огоньков можно было создать пламя, способное уничтожить зло и стереть его с лица земли. Учителя взирали на Гарри с удивлением и гордостью. МакГонагалл прослезилась. Люпин наклонился вперед, пристально всматриваясь в юношу, словно видя сквозь него кого-то другого. Даже Дамблдор был впечатлен словами шестикурсника, и, прищурившись, со смешанным выражением одобрения и тревоги, смотрел на смелого паренька, который не раз встречался со злом один на один.

- Мы всегда рядом с тобой, Гарри, – сказал вдруг Рон и встал рядом с другом.

- Мы готовы тебе помочь... - рядом встала и Гермиона.

- И сделаем все для этого, – добавила Джинни.

- Мы сможем победить... - гордо вскинул голову Колин.

- Мы сильны только вместе... - подхватил Дин.

- Мы будем сражаться против зла.

Со всех сторон за столом Гриффиндора слышалось: “Мы с тобой, Гарри!!!”. Скоро весь Гриффиндор встал и собрался вокруг Гарри. Сам же юноша невероятно смутился. Порыв, поднявший его и заставивший выплеснуть всё это из глубины души, прошёл, оставив после себя недоумение и опустошенность. Постепенно и столы Рейвенкло и Хаффлпафф встали, аплодируя смелому гриффиндорцу. Что удивило самого Гарри, так это то, что половина учеников Слизерина тоже стояла и аплодировала. В глазах всех студентов горело одно желание, и это было желание победы и мира.

- Bravo, Гарри, – зааплодировал Дамблдор. – Слова настоящего волшебника и человека, достойного наших традиций.

Гарри растерянно опустил на скамейку, а друзья похлопывали его по плечу, что-то восклицая. Сейчас, уже сидя за столом, он ужасно смутился и досадовал на себя - какая муха его укусила! Юноша никак не ожидал, что на его слова так бурно отреагируют, что его поддержат все, и даже Слизерин. Он бы не удивился, если бы встали всего несколько его друзей, а тут – почти весь Хогвартс. Дамблдору пришлось воспользоваться палочкой, чтобы утихомирить зал.

- Я понимаю ваши чувства, но всё же мы не должны забывать и о нашей школе. Конечно, завтра выходной и вы сможете отдохнуть до начала занятий, однако, стоит выслушать пару объявлений, – зал притих. – О правилах поведения для первокурсников вам расскажут старосты факультетов. Кстати, о старосте школы. В этом году мы сделали исключение и назначили шестикурсницу. Ее стоит почтить, так как она лучшая ученица школы пять лет подряд, – Гарри посмотрел на Гермину, которая, покраснев, опустила голову. – Вы должны уважать старосту школы и слушать ее. Это мисс Гермину Грейнджер из Гриффиндора, – зал зааплодировал. – Продолжим. Изменения преподавательского состава. Учителем по предмету “Уход за магическими существами” займет знакомый старшим ученикам профессор Люпин, пока отсутствует наш лесничий Хагрид. Так как профессор Снейп временно отлучился по семейным обстоятельствам, его место, как и место преподавателя Защиты, займёт Джон Ральф, – все учащиеся зашумели и закрутили головами в поисках нового профессора.

- Извините за опоздание, – в дверях большого зала стоял Ральф собственной персоной.

Все девчонки в один голос ахнули. Ральф был в форме, как всегда. Волосы собраны в хвост, любимые кожаные брюки, жилетка и белая футболка, только поверх надета кожаная мантия. Конечно, он выглядел красавчиком и мечтой всех девчонок.

- Нет, Джон, всё в порядке, вы не опоздали, – улыбнулся Дамблдор, пока Ральф занимал свое место. – Так как все, наконец, в сборе, начнем!

Гарри был очень рад тому факту, что на столе появилась еда. Он проголодался как волк. Все студенты поглощали роскошный ужин и переговаривались о последних событиях. Гарри не стал отвечать на вопросы, а просто ел. Когда трапеза подходила к концу, он постарался скрыться как можно быстрее, чтобы избежать разговоров с возбужденными его речью школьниками. Нужно сказать, что ему это удалось, выведав пароль у Гермину, он исчез так быстро, что даже Рон не заметил. Он шёл пока ещё пустынными коридорами Хогвартса, где-то вдалеке звучали голоса – школьники покидали Большой Зал. Гарри остановился у портрета, Толстая Леди просияла и молвила.

- О, это ты! Мне рассказали о твоей замечательной речи, – Гарри закатил глаза. – Вы сегодня герой вечера, мистер Поттер, и я пропущу вас без пароля.

- Спасибо, – пробурчал Гарри.

- Это тебе спасибо, что вселяешь в сердца школьников надежду и уверенность в своих силах, – прошебетала Толстая леди и открыла проход.

Гарри зашел в пустынную гостиную и осмотрел аккуратно стоящие кресла и столы. Скоро она наполнится школьниками, и закипит учеба. Каждый будет стараться успеть сделать все задания. Да еще и повеселиться. Здесь будут обсуждать матчи по квиддичу, последние новости в мире, дурачиться, разыгрывать друг друга, и все же что-то будет не так. В душах не будет той беззаботности и легкомысленности, как раньше. Каждый будет волноваться о близких, которые остались за этими безопасными стенами. Гарри услышал голос Гермионы за портретом и поспешил скрыться в спальне. В несколько прыжков он оказался на месте. Все та же круглая комната. Вот кровать Невилла, вот Симуса, там Дина, затем Рона, и его. Гарри опустил на покрывало и задернул полог. Он не собирался спать, хотелось просто полежать и подумать. В гостиной слышались возбужденные голоса и смех, потом топот ног, и дверь спальни открылась. Рядом с его кроватью раздался голос Рона.

- Гарри, я знаю, что ты здесь! Гермиона сказала тебе пароль раньше нас. Что с тобой случилось после твоей за-а-а-меча-а-а-ательной речи? – дурашливо пропел Рон, - Прячешься теперь?

- Рон, – Гарри раздвинул полог. – Я не знаю, какая муха меня укусила, что заставило встать и орать на весь зал. Я так же, как и все, боюсь за своих друзей и не хочу войны. И я не знаю что делать...

- Ну, уж нет, друг, - вставил Симус. - Всё ты правильно говорил, нечего теперь отказываться.

- Только выглядело это потрясно, - сверкнул белозубой улыбкой Дин, - прям король Артур!

- Предлагаю написать картину: «Хогвартс, присягающий Мальчику-который-выжил», - улыбнулся Симус.

- Нет, лучше назовём её: «Поттер – наше знамя», - продолжил его мысль Рон.

Гарри взвился и запустил в ребят подушкой.

- Ладно, - примирительно махнул рукой Рон, - на самом деле, ты действительно чертовски здорово сказал.

- Может, хватит... - простонал Гарри.

- Конечно-конечно, немедленно все уходите отсюда, - тут же засуетился Рон, - наш предводитель хочет отдохнуть! – юноша со вздохом опустил голову на руки.

- Послушай, Гарри, - Рон присел на кровать. – Дин и Симус ушли, а я должен сказать тебе кое-что...

- Что же? – Гарри поднял голову.

- Помнишь, в поезде я угощал всех ирисками? - подмигнул Рон.

- Смутно... Но я не помню, чтоб я брал, - растерянно уставился на него Гарри.

- Ты и не брал, - Рон покачал головой, и лицо его против воли расплылось в широкой улыбке, - просто, когда Дин взял несколько, он их рассыпал, и парочка попала тебе в стакан с соком. Ты этого не видел, в это время ты показывал Гермионе что-то за окном...

- Эти ириски, - продолжал Рон с воодушевлением, – последнее изобретение Фреда и Джорджа: зелье, наподобие Веритасерум, в оригинальной упаковке. Незаменимо для мракоборцев или

Теней на задании! Оно снимает внутренние ограничения, развязывает язык... - Рон уже с некоторой опаской поглядывал на безмолвного друга. – Люди начинают говорить то, что думают, но никогда не скажут в обычном состоянии.

Гарри квадратными глазами смотрел на Уизли:

- То есть, ты хочешь сказать, что меня понесло потому, что я проглотил конфетки близнецов?!

- Точно! – просиял Рон. – Они давно хотели их испытать, но Перси не позволял. А теперь я могу порадовать братьев – ириски работают!

Гарри медленно приподнимался

- Стоп-стоп! – тут же произнес Рон, видя, как зелёные глаза начинают метать молнии. – Ты говорил только то, что действительно думал. Ириски всего лишь позволили тебе услышать самого себя. Поэтому можешь сказать мне спасибо!

- Спасибо?! – взревел Гарри.

Младший Уизли счёл за благо поскорее ретироваться, и Гарри смог догнать его только в гостиной. Рон примирительно обнял друга за плечи и потребовал хорового исполнения гимна Хогвартса.

- У меня есть идея получше, – Дин вскочил на кресло, поставив одну ногу на спинку, как альпинист, покоривший вершину. – Давайте отпразднуем начало нового учебного года! Симус уже пошел на кухню за пирожными.

Гриффиндорская гостиная шумела до поздней ночи. Расшалившихся учеников спасло только то, что бдительная Гермиона насильно заставила всех разойтись по кроватям буквально за пять минут до того, как разъярённая профессор МакГонагалл в съехавшем на бок ночном чепце карающей Немезидой возникла на пороге.

Гарри никак не мог заснуть, ему совершенно не хотелось. Он всё думал о своих словах, о словах друзей. Неужели такое возможно, неужели за ним могут пойти люди, стремящиеся к миру и счастью? Гарри раздвинул полог и слез с кровати. Рон посапывал и не собирался просыпаться, слышался храп Невилла и пыхтение Симуса. Гарри накинул мантию и спустился в гостиную. Ее освещал только огонь камина и пара факелов над лестницей у входа. Стояла уютная тишина, тихо потрескивали дрова. Юноша опустился рядом с камином на пол и стал вглядываться в огонь. Языки пламени исполняли свой особенный фантастический танец, не обращая внимания на паренька, устроившегося рядом. Ему иногда казалось, что огонь говорит с ним тихо и ласково, успокаивает и прибавляет сил... хотя, может, это всего лишь иллюзия. Гарри не помнил, что было дальше, возможно потому, что пламя согревало, и стояла такая тишина... Скорее всего, он уснул, потому что вскоре услышал голос Гермионы.

- Гарри, Гарри!!! – звала она его сквозь туман.

- Что? – он нехотя открыл глаза и посмотрел в лицо подруги.

- Что случилось, почему ты спишь в гостиной у камина, на полу? – встревожено спросила Гермиона, присаживаясь рядом.

- А ты почему не спишь? – ответил вопросом на вопрос Гарри.

- Ну, спустилась проверить всё ли в порядке и вот наткнулась на тебя, - их глаза оказались совсем близко.

«Как сияют её глаза... Как золотые отблески пламени вспыхивают в каштановых локонах. Как хочется зарыться в эти волосы и забыть обо всём», - подумал Гарри и удивился тому, что подумал.

“Нет на свете вторых таких глаз, - у Гермионы перехватило дыхание, - это глубокое изумрудное мерцание завораживает и не отпускает. Хочется утонуть в них...”»

Вдруг девушка ужасно смутилась. Только сейчас Гарри заметил, что на ней не было ничего, кроме пижамки розовато-кремового цвета - тонкой и подчеркивающей изящество её фигурки. Гарри с замиранием сердца любовался Гермионой. Как она изменилась в последнее время, стала настоящей красавицей. Особенно сейчас, когда отблески огня играли в ее золотистых глазах, искорками прыгали в каштановых волосах. “Почему я раньше не замечал этого?” – растерянно думал юноша. В груди медленно росло ощущение восторга, словно он вдруг встретился с феей, о которой мечтал в детстве. Игра светотени от тёплого золотого пламени камина делала девушку легкой, неощутимой, почти прозрачной, но в тоже время реальной. Она сидела напротив и чуть заметно, но удивительно нежно улыбалась.

Гермиона смотрела на Гарри, почти забыв обо всём – где они находятся, и что она не совсем одета. Он ей всегда нравился, с самого первого дня. С того момента, как в поезде она заглянула в очередное купе, которые обходила с Невиллом, и встретилась взглядом с лучистыми глазами, растерянно смотревшими из-за стекол старых очков. В этих глазах пряталось что-то недостижимое, и ей захотелось заглянуть в тёмно-зелёную глубину повнимательнее, узнать, что за тайны прячутся там. Позже она с удовлетворением замечала, что Рон к ней не равнодушен, но все, что касалось Рона, волновало её куда меньше. Рон был чем-то само собой разумеющимся. Вот и сейчас, пристально вглядываясь в Гарри, она понимала, что никто и никогда не будет для неё важнее и дороже этого взъерошенного паренька. Он был красив по-своему, в нем не просматривалось той идеально-сногшибательной красоты, что была присуща, например, профессору Ральфу, зато была другая, менее заметная, но очень-очень важная. Красота души, способная восхищать и завораживать. Сегодня в Большом Зале Гермиона была потрясена, она ощутила себя маленькой девочкой, которой дико захотелось прижаться к этому, ставшему вдруг неожиданно взрослым, сильным и почти незнакомым, человеку и остаться так навсегда. Гермиона с трудом подавила это желание – вдруг она его совершенно не интересуется, и как это будет выглядеть с её стороны? И сейчас, вне всякой логики, возможно под влиянием таинственности ночи и вечного танца огня, она ощутила сильнейшее желание коснуться его, просто дотронуться. Сдерживая себя, Гермиона смотрела в глаза юноши, затенённые длинными чёрными ресницами, сейчас немного грустные, но от этого ещё более красивые. В очках отражалось пламя камина и ее лицо.

- Скажи, Гарри, что тебя мучает? – спросила она, подвинувшись поближе к нему.

- То, что я сказал сегодня, – ответил он. – Я считаю, это было глупо.

- Нет! Не говори так, это совсем не глупо.

- Я кричал на весь зал о смысле жизни, который сам не понимаю, - он досадливо поморщился, - я выглядел настоящим ослом.

- Гарри, послушай меня, – Гермиона очень нежно и ласково взяла его лицо в свои ладони и развернула к себе. – Ты такой, какой есть, и сегодня все увидели в тебе именно то, что составляет твою истинную сущность, того, кого ты сам в себе стесняешься увидеть.

- Гермиона...

Гарри аккуратно отвел её руки и нежно провел по пушистым волосам. Его глаза потемнели, и в них появилось смятение. Юноше сейчас нестерпимо хотелось её поцеловать или хотя бы прижать к себе. Набрав побольше воздуха, как перед прыжком в воду, он потянулся к ней и нежно поцеловал в уголок губ. Потом, осторожно еле касаясь, двинулся к середине губ. Его руки были далеко, судорожно вцепившись в пушистый ковер, а Гермионе хотелось, чтобы он обнял её или хотя бы прикоснулся. Она решилась и обхватила его за шею, потянув к себе, но Гарри вдруг остановился и посмотрел на неё.

- Прости, - дрожащим голосом прошептал он и, опустив голову, отстранился.

- За что? - глаза Гермионы расширились, а внутри всё дрожало и трепетало – неужели он её все же любит?!

- Ну... - каким-то странным грудным голосом протянул он, не поднимая головы. – Просто...

- Тише...

Гермиона набралась смелости и снова потянулась к нему, но потом вдруг испугалась. Испугалась, что, дотронувшись, может невзначай обидеть. Она чувствовала его напряжение и смущенность. Он был не таким, как большинство шестнадцатилетних мальчишек. Возможно, это явилось следствием первых десяти лет его жизни, проведенных в тёмном чулане, или же врожденной сдержанностью, но Гарри никогда не позволил бы себе ничего лишнего. Всё, что он пережил за свою короткую жизнь, сделало его старше и мудрее некоторых взрослых волшебников, и в то же время он ещё оставался ребенком, неосознанно ищущим защиты и мечтающим о счастье. И Гермионе ужасно захотелось подарить ему хоть маленькую частичку счастья, он заслуживал этого, больше чем кто-либо на свете. Девушке стало трудно дышать.

- Гарри, - она взяла его за руку, он поднял голову и посмотрел на неё.

Его глаза стали тёмно-зелёными, почти чёрными, и в них вспыхивал какой-то непонятный страх. Гермиона неожиданно поняла – он боится её. Трудно представить, чтобы Дурсли когда-либо разговаривали с ним на щекотливые темы, да и вообще, по-человечески разговаривали о чём-то. Открытие того, что он волшебник, явилось для Гарри несказанным счастьем, ключом от огромного мира и настоящим чудом. Большого он не надеялся получить и не ждал. Хотя, наверное, оставаясь один, мечтал о самом разном.

- Гермиона, - Гарри сжал ее руку и посмотрел в глаза девушке. – Ты такая красивая, умная, замечательная... Ты достойна сказочного принца...

- О чём ты? О чём ты говоришь Гарри?

- О том, что я никогда не смогу тебе дать то, чего ты действительно заслуживаешь... - его голос дрожал, но глаза смотрели в её глаза, не отрываясь. – Ты мне очень нравишься, но я боюсь сделать что-то не так.

- Гарри, - она улыбнулась и положила руки ему на плечи. – Ты думаешь, что для того, чтобы доказать свою любовь нужно быть каким-то принцем? Это невероятная глупость! Ты просто будь собой, Гарри.

- Спасибо.

Гарри запустил руку в ее волосы и аккуратно провел ею сквозь тяжелые пряди. Гермиона удивилась тому, как это было легко и нежно. Он совершенно не сделал ей больно, хотя даже

у неё самой не всегда получалось причесаться безболезненно. Гарри осторожно перебирал её волосы и пристально смотрел на неё. Сейчас его глаза стали прежними, изумрудно-зелёными, в них мерцал еле заметный свет, ясный и теплый. Он набрался смелости и потянулся к Гермионе, коснувшись её губ. Это было похоже на сказку, на осуществившуюся мечту, на удивительный сон, который может оборваться в любую минуту. Целуя Гермиону, Гарри чувствовал кипящую энергию во всем теле, прикосновение к ней придавало силы, а её губы дарили невыразимое счастье и надежду на то, что всё будет хорошо. Он только сейчас осознал, что она значит для него, какое место занимает в сердце, и ему захотелось не отпускать её никогда. Им перестало хватать воздуха, но они продолжали целоваться. Гермиона чувствовала, как его руки беспорядочно заскользили по ее спине, она ощущала, что он нервничает, боится сделать что-то неловкое. Гарри давал ей всего секунду, чтобы вздохнуть, а потом снова прикивал к её губам страстно и нежно. Гермиона оперлась спиной о кресло и подумала, что если бы они уже не сидели на полу, то непременно упали бы. В голове звенели какие-то колокольчики, кровь шумела в ушах, но она ещё сильнее прижималась к нему. И вдруг всё оборвалось, он отстранился.

Гермиона испугалась, она не хотела открывать глаз, боялась разорвать хрупкую ниточку счастья, образовавшуюся между ними. Но вдруг почувствовала его легкое прикосновение, он осторожно провел рукой по ее щеке. Прикосновение было едва ощутимо, но по спине побежали мурашки. Он заговорил, обжигая своим дыханием ее лицо.

- Прости, если я тебя обидел, – торопливо прошептал он.

- Обидел?! – Гермиона разлепила веки и смотрела на него, не сразу понимая, о чем это он.

- Ну, я мог сделать тебе больно, или..., - его глаза испуганно распахнулись и уставились на неё с выражением неподдельного ужаса.

- Нет, нет! – Гермиона отрицательно покачала головой. - Это... это было незабываемо! Я бы никогда в жизни не подумала, что ты так умеешь... целоваться, – она вдруг покраснела, и это сделало её удивительно милой.

- Ты очень красивая, - смущённо прошептал Гарри. – Я был дураком, что раньше этого не замечал.

- А сейчас? – голос Гермионы дрогнул, как огонь в камине.

- Сейчас я понял, как ты изменилась, повзрослела и стала потрясающе красивой.

- Ну что ты, - Гермиона опустила глаза, и тень от пушистых ресниц упала ей на щеки.

- Это, правда, - Гарри чуть более смело дотронулся до её лица. – Я люблю тебя!

- Гарри! - её глаза широко раскрылись, и она посмотрела на него.

Он стоял напротив нее на коленях, чуть сторбившись, волосы падали на лоб, скрывая тонкий шрам в виде молнии. Ей захотелось взглянуть на шрам, хотя она каждый день его видела, когда Гарри привычным жестом поправлял челку. Сейчас всё было по-другому, словно впервые. Гермиона чуть приблизилась к нему и нежно убрала рукой волосы со лба. Он удивленно посмотрел на нее, но не отстранился. Тонкий шрам, из-за которого возникало столько проблем, такой любимый и знакомый – он уже давно стал и ее частичкой. Она просто не представляла себе Гарри Поттера другим – без этого шрама и круглых очков. Гермиона осторожно коснулась его лба, юноша слегка вздрогнул. Изгиб шрама был твердым, но

шелковистым на ощупь, казалось, что он только что появился. Вдруг она заметила маленькую капельку крови, уже подсыхавшую.

- Гарри, твой шрам, - испуганно прошептала она.

- Что с ним?

- Он кровоточил, - дрожащим голосом ответила Гермиона.

- Ты уверена? - глаза Гарри стали серьезными, брови чуть сдвинулись.

- Да, - Гермиона смотрела на него, не зная, что еще можно сказать. – Он болит?

- Чуть ноет, но это последствие встречи с Волдемортом. Возможно, он был слишком близко ко мне, поэтому сильная черная магия могла вызвать такую реакцию, - эти слова он сказал с удивительным спокойствием, похоже, его совершенно не интересовало собственное самочувствие.

- Я так сегодня испугалась, на вокзале! Когда нас увели мракоборцы, а ты остался со Снейпом, мне показалось, что я больше тебя не увижу, - Гермиона опустила глаза. – Все эти взрывы, смерти, зачем они, за что... - Гарри увидел, как по ее щекам потекли блестящие слезы.

- Гермиона, - он испуганно приподнял ее голову. – Всё же обошлось. Я жив и ты жива. Волдеморт не достоин твоих слез, слышишь! Как бы ни было трудно и страшно, надо надеяться на лучшее, я давно это понял.

- Как я завидую твоей твердости, твоей внутренней силе.

- Перестань, - он скривился, - нет никакой моей силы, глупости всё это. Просто... что будет, то будет – наше дело встретить это достойно. Помнишь, так когда-то сказал Хагрид? – он помолчал.

И продолжил после паузы тихим голосом, в котором прозвучала такая уверенная твердость, что Гермиона вздрогнула:

- Я не позволю, чтобы твои чудесные глаза плакали.

Гарри наклонился к ее лицу и аккуратно поцеловал туда, где слезы проложили мокрые дорожки. Эти прикосновения оставляли теплые следы на коже и вселяли надежду в сердце. Она захотела, чтобы он поцеловал ее в губы еще раз, но боялась просить. Ведь Гарри только-только осмелел, и она опасалась спугнуть это настроение. Гермиона закрыла глаза и наслаждалась его нежными прикосновениями к своему лицу. Но когда эти прикосновения осторожно дошли до её губ, он опять остановился.

- Тебе лучше? - робко спросил Гарри, а она открыла глаза.

- Да, - прошептала Гермиона. – Мне бы хотелось, чтобы и тебе было лучше...

- Мне и так хорошо. Я о таком мог только мечтать.

- А я хочу, чтобы боль навсегда исчезла из твоего сердца, - твердо сказал Гермиона.

- Это невозможно, - Гарри развернулся и сел, облокотившись спиной о диван. – Я никогда не смогу забыть о том, что происходит...

- Даже сейчас? – она посмотрела на его чёткий профиль и поразились насколько он, оказывается, красив.

- Именно сейчас. Мы пытаемся забыть, найти частичку счастья, но завтра все может быть разрушено и уничтожено. И всё же... - он развернулся к Гермионе и удивительно ясно посмотрел на нее. – Ради такого вот счастливого мига, наверное, стоит жить и не жалко умирать.

- Гарри, - она ошалело посмотрела на него и не выдержала. – Я хочу сделать тебя счастливым.

Гермиона села на колени рядом с ним и провела рукой по его щеке, он вздрогнул, но не остановил ее, и она решилась. Чуть потянувшись вперед, коснулась губами его шрама, а Гарри тихо засмеялся.

- Что? – Гермиона не ожидала такой реакции.

- Удивительное ощущение, - ответил он, улыбаясь.

- Тебе нравится?

- Да, - Гарри убрал прядь волос с ее лица.

Он притянул её к себе и посадил на колени, от чего она стала выше его. Гермиона аккуратно сняла с него очки, запустила пальцы в его тонкие растрепанные волосы. Они были теплыми и такими шелковистыми, что не она ласкала их, а они – ее пальцы. Гарри закрыл глаза и наслаждался ее прикосновениями, тогда Гермиона набралась смелости и осторожно поцеловала его в глаза. Его руки замерли на ее бедрах, скорее всего он не ожидал от нее этого. Но ему было приятно, очень приятно. Гермиона не собиралась останавливаться, и поцеловала его в переносицу, потом в кончик носа – Гарри опять чуть слышно хихикнул.

Эти прикосновения были нежными, едва ощутимыми, но внутри Гарри все трепетало, когда она касалась губами его лица. Казалось, что где-то внизу живота появился рой мотыльков. А когда ее губы постепенно приблизились к его губам, он буквально потерял голову, все мысли просто испарились, остались только ощущения и эти нежные поцелуи. Гермионе действительно удалось сегодня сделать его счастливым, она смогла помочь ему преодолеть страхи и забыть обо всем на свете. Гарри нашел ее губы, как будто они сами притягивались друг другу, и поцеловал. Она замерла на секунду, но потом, обхватив его за шею, смело притянула к себе. Решившись поцеловать ее, он, в то же время, боялся прикоснуться к ней, потому что не хотел разрушать какую-то странную ауру созданную вокруг неё. Боялся проникнуть в это пространство, ранее не доступное ему, боялся разрушить что-то неуловимое, понимая, что теперь они больше никогда не смогут быть просто друзьями. Теперь между ними появилось что-то большее, скрытое ото всех – это их тайна, и их счастье. Все же он решил нарушить эту преграду, сделать так, чтобы пространство между ними стало общим. Гарри обнял ее за талию и почувствовал, как она вздрогнула, но не отстранилась, и это его порадовало. Он аккуратно и нежно гладил ее спину, а в это время робко, но все более настойчиво углублял поцелуй.

Гермиону очень обрадовала решительность, появившаяся в Гарри, но теперь и она испугалась. Его прикосновения действительно стоили того, чтобы жить, - чуть робкие, но удивительно нежные и трепетные. Гермиона сильнее прижала его к себе, и он задохнулся, когда ее руки скользнули ему на талию и чуть приподняли пижаму. Но, похоже, ему понравилось. Этот поцелуй был не такой, как пару минут назад. Сейчас они оба осмелели и, не думая совершенно ни о чем, страстно целовались, поддвигаясь всё ближе, прижимаясь друг к другу всё крепче.

Словно хотели забыть обо всем на свете, забыть все горести и лишения, отгородиться от боли и зла. Им не хватало воздуха. Они задыхались, но не чувствовали этого, они стучались зубами, но не замечали этого, они целовались и целовались... Гермione стало жарко, казалось, что она стоит в жерле вулкана, а вокруг полыхает огонь. Он был для нее огнем, и она была готова сгореть, растаять в его руках.

Гарри поднял руки к ее волосам, и его пальцы запутались в ее кудрях, притягивая ее ещё ближе, хотя ближе уже, казалось, некуда. Целуя её губы, он ласково провел ладонями по ее лицу, спустился к шее, Гермione затрепетала и с силой сжала пальцы у него на талии. Это было немного больно, но странно приятно, даже мурашки побежали по коже. Наслаждаясь этим волнующим ощущением, он понял, что ей тоже приятно. Гарри захотелось сделать что-то необычное, поэтому, сам, удивляясь появившейся смелости, он позволил себе осторожно приподнять верхнюю часть её пижамки. Его руки проскользнули к ее обнаженной спине, почувствовав, как она задрожала, когда он пробежал пальцами вдоль ее позвоночника. Она подарила ему то же, осторожно проскользнув руками по его спине. Но тут появился неосознанный страх того, куда они могут прийти, если сейчас не остановиться. Тогда Гарри постепенно стал смягчать поцелуй и вскоре отстранился. Чуть приоткрыв глаза, он смог разглядеть только силуэт Гермione на фоне яркого камина – большего без очков ему было не увидеть.

Гермione была рада, что он остановился сам, потому что тоже ощутила страх от того непреодолимого, что несло её за собой. Сейчас она смотрела в его ошалевшие и совершенно счастливые глаза, хотя догадывалась, что у нее, наверное, такие же. Щеки Гарри горели, глаза сверкали, как два изумруда. Она сейчас любовалась им – он стал неуловимо другим, и таким он нравился ей ещё больше. Вдруг Гермione, словно от неожиданного толчка, подняла глаза, и увидела на лестнице Рона. Он стоял в своей смешной пижаме, и раскрыв рот смотрел на них. Даже в полумраке его глаза светились странным огнем.

- Рон? – удивленно прошептала Гермione, а он продолжал смотреть на неё.

- Где? – Гарри нацепил очки, и чуть отстранив её, вылез из-за дивана. – Рон! Ты давно здесь?

- Простите, что помешал вам своим присутствием, - хриплым голосом сказал тот, развернулся и взбежал по лестнице, сильно хлопнув дверью спальни.

- Что с ним? – удивился Гарри.

- Он так странно смотрел на нас... - Гермione замолчала, но потом воскликнула. – О боже! Я знаю, в чём дело, - Гарри вскинул брови. – Мы же всегда были неразлучной троицей, а теперь..., - она порозовела, - теперь у нас с тобой есть собственная тайна. Ему, наверное, было больно нас видеть.

- Я об этом не подумал, - Гарри опустил голову. – Нужно было быть более внимательными.

- Ну, мы же не знали, что он спустится среди ночи в гостиную, - Гермione поежилась, ей стало прохладно.

- Мы, наверное, немного шумели, поэтому он решил спуститься. Ты замерзла? – юноша увидел, как Гермione зябко вздрагивает. – Держи, - он скинул мантию и набросил ей на плечи, при этом, обхватив её обеими руками, прижал к груди.

- Спасибо, - Гермione свернулась уютным калачиком и прикрыла глаза, Рон сразу вылетел из головы.

- Я поговорю с ним завтра утром, - прошептал Гарри ей в макушку.

- Кажется, я могла бы просидеть так вечность, - тихо сказала Гермиона

- Эта вечность закончится утром, - улыбнулся Гарри, - Не годится, чтобы нас нашли здесь в гостиной, на полу, - продолжил он.

И к величайшему удивлению Гермионы, с легкостью поднял её на руки и понёс к спальням девочек. У самой двери он бережно поставил ее на пол, но ей не хотелось терять его тепло. Зажмурившись, она прижалась к нему снова, стараясь запечатлеть в памяти всё, что произошло в последний час, в мельчайших подробностях. Он не размыкал рук, и словно чего-то ждал. Внутри у Гермионы огромное желание не отпускать его ни на секунду боролось с каким-то смутным страхом, причем боялась она себя... Не в силах сейчас понять что-либо в этой путанице противоречивых мыслей, она с усилием заставила себя отстраниться:

- Пора, - прошептала девушка. – Нас могут здесь увидеть.

- Ты права, - Гарри опустил руки. – Спокойной ночи, - его голос слегка дрогнул, но она уже решительно шагнула в комнату и закрыла дверь.

Девушка облокотилась о притолоку двери и смотрела в темноту. В груди было совершенно пусто, но счастье разливалось по телу, как тепло от огня. Гарри напоминал ей огонь, и ее тело кипело от этого огня. Если бы ее кто-то спросил, где она и кто она – в тот момент Гермиона, скорее всего, не ответила бы. От поцелуев Гарри в ее голове всё перемешалось. Она была так рада, что ей удалось доставить ему счастливые минуты, и – надо отдать должное – он тоже подарил ей немало счастья. Пусть Гарри робок и чуть неуклюж, но все же целуется он как никто другой. Никто, конечно, этого не знал, но Гермиона несколько раз в своей жизни целовалась, и сейчас понимала, что всё прежнее было ерундой и игрой. Теперь всё по-другому – она действительно любит этого удивительного мальчишку. Гермиона нырнула под одеяло, и ей захотелось, чтобы он был рядом, но Гарри ушел в свою спальню. Как хорошо, что у нее теперь отдельная комната, а то Лаванда с Первати плохо спят и могли бы её услышать, тогда пришлось бы что-то придумывать. Теперь же никто не знал о ее ночном приключении. Гермиона ещё сильнее укуталась в одеяло и уснула с радужными мыслями в голове.

Когда Гарри вошел в комнату, полог кровати Рона был плотно задернут. Юноша не стал тревожить друга, и оставил разговор до утра. Сейчас у него не было ни сил, ни желания говорить о чем-либо. Он мог только вновь и вновь переживать чарующие подробности происшедшего. Этой ночью Гарри не сомкнул глаз. Он боялся, что сделал что-то не так, что Гермиона потом обязательно будет сердиться, ведь такое с ним впервые. Он никогда не был так близок с девушкой, хотя и мечтал об этом частенько в последнее время. Сейчас из его головы ушли все мысли, и он видел перед собой только её, чувствовал на своих губах её поцелуи. Он уснул только под утро, когда первые лучи солнца пробились сквозь полог. Гарри недовольно заворчал, задвинул щёлку с надоедливym лучом и, наконец, в этом полумраке погрузился в сон.

Он не помнил, когда проснулся, но в спальне уже никого не было, только доносились голоса из гостиной. Гарри раздвинул полог и опустил ноги на коврик у кровати. Воспоминания этой ночи переливались сияющим сокровищем и отзывались теплотой где-то в груди. Он потянулся за мантией, но вспомнил, что отдал ее Гермионе. Тогда Гарри сполз с кровати и потянулся к чемодану. На глаза ему попала старая добрая метла, прислоненная в изножии, немало пострадавшая в этом году. “Нужно отдать ее мадам Хуч, возможно, ещё можно привести метлу в божеский вид”, - подумал Гарри, поглаживая поцарапанное древко. Метла задрожала

в руке и повисла в воздухе, едва приподнявшись над полом, но, всё же, предлагая хозяину сесть, однако, Гарри опустил ее на кровать и стал рыться в чемодане в поисках джемпера.

Через некоторое время он спустился в гостиную с метлой в руке. В гостиной было не очень-то многолюдно, но те, кто были, повернули в его сторону головы и зааплодировали. Рон только улыбнулся, но как-то криво и не очень радостно. Гермиона даже не подняла головы из-за книги, хотя ее глаза украдкой смотрели на него поверх страниц. Ее можно было понять, поэтому Гарри не стал тревожить подругу, а подошел к Рону. Хотя очень боялся, что тот начнет говорить о ночном происшествии.

- Я пойду к мадам Хуч, насчет «Молнии», может, метлу можно восстановить, – сказал он, присаживаясь на ручку кресла.

- Попробуй, но по мне, тебе стоит заказать новую. И к тому же получше, чем у Малфоя. У него же последняя модель, – пожал плечами Рон.

- Ты предлагаешь мне купить “Торнадо”?

- Да хотя бы.

- Это же целое состояние, – нахмурился Гарри.

- Думаю, твои запасы не оскудеют, – немного резко ответил Рон. - К тому же скоро ты окончишь школу и будешь сам зарабатывать.

- Я подумаю над этим, – Гарри встал. – Ты со мной, Рон? – но смотрел Гарри в сторону Гермионы, она покачала головой.

- Пошли, – Рон согласно кивнул.

Мадам Хуч они с горем пополам нашли только в раздевалке. Она проверяла наличие школьной формы и метел. Скоро же начинался сезон, и Гарри вдруг вспомнил, что у них до сих пор нет вратаря. Их следующий после Вуда вратарь – Роберт Калки, выпустился в прошлом году, впрочем, как и почти вся команда – близнецы Уизли, Анжелина Джонсон, Алисия Спинет, Кэти Белл. Уже в конце прошлого года удалось сформировать новый состав команды: братья Криви стали охотниками вместо близнецов, Рон, Симус и Дин – загонщиками вместо девушек, а вот вратаря не смогли найти до сих пор. И теперь их команде нужен хороший игрок, помимо тех, кто уже есть. Гарри думал насчет Джинни, но одна девчонка в команде, да еще и вратарь – его не привлекала такая мысль, к тому же ее пришлось бы многому обучать. Она, в отличие от брата, летала не первоклассно.

- О, мистер Поттер! – удивилась мадам Хуч. – Вы уже хотите летать на второй день в школе?

- Нет, – Гарри покачал головой. – Это касается моей метлы. Она немного пострадала, – Гарри протянул “Молнию”.

- О! – профессор покрутила ее в руках. – Что с ней стряслось?

- Ну, сначала она несла слишком большой груз, а потом рухнула в болото, – Гарри вдруг покраснел. – Я пытался ее почистить от тины, но немного подпортил.

- Он сбегал на ней от Пожирателей, – гордо сказал Рон, а Гарри пихнул его в бок.

- Я слышала об этом, – она сочувственно опустила голову. – Мы постараемся сделать все возможное.

- Спасибо.

- Но все же советую вам, как одному из лучших ловцов и капитану команды, заказать себе новую метлу.

- Я подумаю над этим. Просто мне дорога “Молния”

- Я вас понимаю, – мадам Хуч потрепала Гарри по плечу. – Подходите, недели через две, думаю, все будет готово.

- Как раз к началу тренировок! – обрадовался Гарри.

- Кстати, вы выбрали себе вратаря?

- Пока нет, – капитан опустил голову.

- Советую поискать, потому что в прошлом году вы сформировали сильную команду, и я не хочу, чтобы она проиграла, – тут она замолчала. – Я не имею права так говорить, потому что должна быть беспристрастным судьей, но вы одна из лучших команд за последние десять лет. Я видела ваши предварительные тренировки в прошлом году. Братья Криви превзошли мои ожидания, они отличные охотники. Да и загонщики у вас ничего, – она покосилась на Рона, тот улыбнулся. – А ловец... Просто отличный.

- Спасибо, – повторили Гарри и Рон, выходя из раздевалки.

Солнце светило ещё по-летнему. Они медленно шли к главному входу, наслаждаясь теплыми лучами. Гарри всё думал, как начать сложный разговор с другом, и Рона, похоже, тоже мучил этот вопрос, но он всё не решался его задать.

- Рон! – не выдержал Гарри. – Хватит изнывать, спрашивай.

- Как ты догадался? – удивился тот.

- Я твой друг уже шестой год и знаю тебя наизусть.

- Ты уверен, что я могу спросить?

- Конечно.

- Что у тебя с Гермионой? – выпалил он, хотя Гарри и так догадывался, о чем пойдет речь.

- В каком смысле? – уточнил Гарри.

- В самом прямом, – Рон смотрел в глаза Гарри. – Ты ее любишь? – вопрос был задан твердым, но не совсем уверенным тоном. Похоже, Рона это сильно интересовало.

- Ты об этом, – Гарри принялся ковырять ботинком землю. – Если честно, – он вздохнул и продолжил, не глядя на Рона. – Мне она всегда нравилась, но до вчерашней ночи я не знал, что это так серьезно. А как ты считаешь, она правда меня любит? – Гарри вскинул ясный и взволнованный взгляд на друга.

- Судя по тому, что я видел ночью, то да, – Рон вдруг отвернулся, его плечи были странно напряжены, и тогда Гарри все понял. И как он раньше не догадался!

- Рон, тебе нравится Гермиона? – сказал Гарри напрямик.

- Это неважно, – проямлила спина Рона.

- Нет! – Гарри схватил его за плечи и развернул. Рон все еще был выше его, но сейчас парень сгорбился, и их глаза оказались на одном уровне. – Это важно для меня. Ты же мой друг, и я желаю тебе счастья.

- Я счастлив, если ты будешь счастлив.

- Ну, уж нет, – Гарри не отпускал его плечи. – Ты ответишь на мой вопрос. Так ты любишь Гермиону?

- Она мне очень нравится, – наконец выдавил Рон.

- Тебе причиняет боль то, что я рядом с ней? – не останавливался Гарри.

- Гарри...

- Отвечай! – он ожесточено сдавил его плечи.

- Да, мне больно это видеть! – выпалил Рон и сорвал руки Гарри со своих плеч. – А особенно вчера... - Рон вздохнул. – Вы так... это было так... После вчерашнего я понял, что у меня нет никаких шансов.

- Рон, мне очень жаль, – Гарри сморщился, словно от боли. - Для меня очень важна твоя дружба! А Гермиона – это... Это... - беззвучно открывая и закрывая рот, юноша безуспешно пытался сформулировать, что же значит для него Гермиона. Слова не подбирались. Рон молча смотрел на него. Повисла какая-то неловкая пауза. И вдруг Гарри отчетливо увидел, что в эту секунду он смотрит в совершенно незнакомые глаза, чужие и враждебные. Губы Рона еле слышно прошептали:

- Ну, почему всегда ты... - Гарри замер. То, что глядело из глубины незнакомых глаз, потрясло его. И юноше опять стало жутко, как на вокзале, когда он смотрел в глаза Волдеморту... Это длилось всего лишь мгновение, Рон моргнул, провел рукой по лбу и заговорил так, словно его прервали на полуслове:

- ... Я сегодня говорил с Гермионой, пока ты спал. Она считает себя самой счастливой на свете, потому что ты ее любишь. Она просто сияет, и смотреть на это без удовольствия невозможно. Значит, только ты можешь сделать её такой... лучезарной, - Рон улыбнулся, - мои чувства – это только моё дело...

- Рон, так нельзя, – выдавил, ещё не совсем пришедший в себя, Гарри. – Почему ты должен страдать ради меня?

- Гарри, – усмехнувшись, Рон передёрнул плечами. – Твоя дружба изменила мою жизнь. Я постоянно думал, что никогда не смогу найти себе друзей. Что братья? Фред и Джордж всегда вместе, Перси сам по себе, а Билл с Чарли давно ушли во взрослую жизнь. Но я встретил тебя, и ты, несмотря на известность, ничего не знал о волшебном мире. Я почувствовал себя учителем, твоим лощманом в мире волшебников. Ты был таким же одиноким, каким я всегда себя чувствовал. Если бы ты не был Гарри Поттером, я бы все равно стал твоим другом. А все эти приключения, они придали яркость моей жизни...

- Рон, дружище, – Гарри по-братски обнял его, пытаясь избавиться от предательского комка, сдавившего горло. – Ты не злишься на меня?

- Да, - Рон выдавил подобие улыбки. – Но если ты сделаешь ей больно, я тебя убью.

- Я обещаю никогда не делать ей больно, потому что это важно и для меня, - комок стал потихоньку исчезать.

- Тогда, пошли в гостиную. Тебя ждёт Гермиона, – Рон улыбнулся широко и открыто.

А вот Гермиона в данный момент их как раз и не ждала. Она металась по гостиной, умудрившись переполошить всех, находившихся там. Школьники удивленно смотрели на ползающую рядом с креслами старосту, которая отчаянно что-то искала. Гарри опустился рядом с ней и тихо спросил.

- Что ты ищешь, Герми? – его дыхание коснулось её волос. Гермиона вздрогнула и подняла голову, увидев Гарри, она покраснела. Симус и Дин хрюкнули. – Герми, так что случилось? – повторил Гарри и убрал свесившуюся ей на лоб прядь волос.

- Я потеряла сережку, – она отодвинула свои кудри и продемонстрировала маленькое розовое ухо, в котором блестела изящная золотая сережка с изумрудиком и парой бриллиантов. – Мама и папа мне их недавно подарили.

- Почему ты думаешь, что она в гостиной? – вмешался Рон.

- Я долго сидела здесь, читала, и сережка могла соскользнуть с уха и упасть на пол.

- Ты в спальне смотрела? – поинтересовался Гарри и пошарил рукой под диваном.

- Смотрела.

- Она всю постель перерыла и устроила в комнате бедлам, – кивнула Лаванда.

- Это моя спальня и в ней я могу делать все, что хочу, – буркнула Гермиона.

- Но эльфам убирать-то надо, – заметила Парвати.

- Я сама уберу...

- Гермиона, – прервал ее голос Невилла. – А это не она?

- Где? – Гермиона сорвалась с места и подбежала к камину.

- Вот, – Невилл указал пальцем на ковер, где в длинных ворсинках застряла маленькая сережка.

- Да, это она, – Гермиона стала аккуратно извлекать ее.

- Интересно, а как она сюда попала? – задумался Дин. – Ты же сегодня у камина не сидела...

Гермиона безудержно покраснела, потому что мгновенно поняла, как сюда попала сережка. Гарри, похоже, тоже догадался и, потупив взгляд, рассматривал узоры на полу, цветом он вполне был под стать Гермионе. Конечно, сережка соскочила с ее уха, когда они вчера целовались, Гарри этого даже и не заметил. Повисла неловкая пауза. Дин, Невилл и Симус удивленно переводили взгляд с красного и расстроенного лица Гермионы к не менее красному, но мечтательному – Гарри. Вдруг Рон многозначительно кашлянул и молвил:

- Может ее Живолот сюда оттащил, – Гермиона молчала, и Рон ещё раз кашлянул.

- Это вполне возможно, – очнулся Гарри.

- Наверное, так оно и есть, – согласилась Гермиона и стала надевать сережку, но ее руки дрожали, и она никак не могла попасть в дырочку.

- Тебе помочь? – Гарри опять присел рядом с ней.

Гермиона молча кивнула. Гарри взял в руку украшение и поднес к уху, при этом низко наклоняясь к ее лицу. Староста вздрогнула, когда он коснулся мочки. Гарри не спешил, надевая сережку, чтобы лишний раз дотронуться до ее нежной кожи. Гермиона замерла, пока он аккуратно возился с её ухом. Симус и Дин округлили глаза, глядя на них. Многие гриффиндорцы, находившиеся в гостиной обратили к ним взоры. Ничего интересного не заметили только первоклашки. Рон из последних сил сдерживался, чтобы не сбежать, но ему нельзя показывать свои чувства, он же обещал. Когда Гарри застегнул сережку, то, как бы невзначай, провел пальцем по одной из жилок на ее шее, при этом Гермиона задрожала и вцепилась рукой в ковер. Потом Гарри нежным жестом поправил ее волосы и посмотрел в лицо девушки.

- Вот и все, – сказал он и встал, подав ей руку.

- Спасибо, Гарри, – она поднялась с пола и посмотрела на ехидные лица гриффиндорцев. – Что-то не так?

- Да нет, всё в полном порядке, – хитро сказал Дин

Гарри бросил на них грозный взгляд, и ребята сочли, что лучше будет удалиться. Когда они отходили, Симус шепнул Рону, но Гарри услышал.

- Они что?...

- Угу, – Рон кивнул.

- Ого, – Симус хихикнул.

- И давно? – поинтересовался Дин.

- Если точно, то с первого класса, – Рону было тяжело говорить. – Но поняли они это вчера.

- Так это они вчера шумели в гостиной? – сказал Симус, а Рон неожиданно испугался.

- Не знаю, – соврал Уизли.

Гарри облегченно вздохнул и повернул голову к Гермионе. Она теребила пуговицу и избегала его взгляда.

- Гарри, нам нужно поговорить, – сказала она вдруг.

- Нет проблем, – улыбнулся Гарри. – Пошли в тот угол, там спокойнее.

- Нет, – она ужасно нервничала. – Лучше у меня в комнате. Я пойду первая, а через пару минут ты.

- Ладно, – Гарри кивнул и посмотрел ей вслед.

Потом он подошел к столу Рона и Симуса, которые резались в шахматы, и стал рассеяно следить за игрой. По прошествии нескольких минут, он тихо поднялся по лестнице, перед ее комнатой немного помедлил, но взмахнул палочкой и вошел. Комната была декорирована в излюбленной гриффиндорской красно-золотой гамме, на полу лежали горы книг, на столе - десятка два свитков. Сама же Гермиона стояла у окна и смотрела на улицу. Он подошел к ней сзади и осторожно обнял ее за талию, спрятав лицо в ее пушистых волосах. Она вздрогнула, но стояла молча, скрестив свои руки поверх его. Они стояли так некоторое время, ни о чем

не думая и не говоря, а наслаждаясь теплом, и ощущением друг друга. Потом, не отпуская рук, Гарри легким движением головы сдвинул её волосы с плеч и прикоснулся губами к её шее где-то под ухом, в которое недавно вдевал сережку. Гермиона сжала его руки своими, и закрыла глаза, Гарри поцеловав ее еще раз, и тихо спросил.

- О чем ты хотела поговорить?

- Я... - Гермиона уже почти забыла обо всем, но, сконцентрировавшись, произнесла. – О том, что было ночью.

- Ну... - невнятно прошептал Гарри, обжигая ее шею своим дыханием и вмиг испугавшись до дрожи в коленях – вдруг всё это было случайной ошибкой.

- Это все... - она запнулась. – Это было по-настоящему? – спросила вдруг она, а Гарри от удивления чуть-чуть расслабил руки на ее талии.

- Что именно? – не понимая удивился Гарри, а сам думал о том же, и сердце его замирало.

- Ну... - Гермиона развернулась к нему в кольце рук и посмотрела в его зеленые глаза, которые постепенно становились темными, как малахит, и в них опять появился страх, когда Гермиона сказала. – То, что ты делал... то, что ты говорил... это все, правда?...И это не игра, не сон, который мне приснился? – она умоляюще смотрела на него.

- А как ты сама думаешь? – Гарри говорил тихо и ласково, чтобы скрыть внутреннее беспокойство и собраться с мыслями, поэтому он чуть наклонился и поцеловал ее в кончик носа. – Конечно, все было правдой! Со мной такого никогда ещё не случилось... - на его щеках появился смущенный румянец, что сделало его совсем юным. – Я очень счастлив и надеюсь, что ты тоже.

- Я так рада, Гарри, – Гермиона обхватила руками его за шею. – Я думала, это был сон, – шептала она ему в плечо. – Или ты просто пытался меня не обидеть, а на самом деле...

- Конечно, нет!

Гарри чуть отстранился и опять наклонился к ее лицу, коснувшись губ. Гермиона прижалась к нему ближе в надежде получить еще один незабываемый поцелуй. С недавно приобретенной уверенностью, он сжал руки на ее талии и поцеловал, рискуя проникнуть глубже, чем раньше. Ноги Гермионы подкосились, она не упала только благодаря его рукам, крепко державшим её. Вцепившись в его свитер, она боялась отпустить Гарри. Они целовались долго и неистово, временами забывая дышать. И вновь Гарри с потрясшей его ясностью осознал, что теперь она для него самое дорогое и ценное, что есть на свете. Она – самое уязвимое место и самая большая радость в его жизни – главное, чтобы враг этого не узнал. Он будет ее охранять и защищать, во что бы то ни стало. Постепенно он смягчил поцелуй и отстранился от нее, а Гермиона все еще стояла с закрытыми глазами, цепляясь за него. Гарри наклонился к ее уху и прошептал.

- Теперь ты веришь?

- Да, – еле прошептала она. – Я люблю тебя.

- Я тоже... – Гарри погладил ее по волосам. Вдруг у него в животе раскатисто заурчало, Гарри хихикнул ей в макушку. – Похоже, мой желудок требует плотного обеда взамен завтрака.

- Тогда пошли, скоро будет обед, – Гермиона отстранилась от него, тоже смеясь.

- Пошли.

Гарри взял ее за руку и повел в гостиную. Естественно, их появление вызвало бурю эмоций, но после парочки грозных взглядов новой старосты школы, гриффиндорцы утихли и занялись своими делами. Гарри с Гермионой подошли к Рону, который внимательно изучал новое расписание.

- У нас завтра зельеваренья со слизеринцами, – чересчур оживленно сказал он. – Интересно, как преподает Ральф?

- По крайней мере, ему нужно быть осторожным со Слизерином, – напомнил Гарри.

- Может, мы не потеряем много очков за эту неделю, а даже немного приобретем, – с надеждой вздохнул Рон.

- Если ты будешь хорошо учить, то можешь получить их и у Снейпа, – заметила Гермиона.

- Ну, вот, например, ты хоть раз получала у него очки? – спросил Гарри.

- Это было давно, – уклончиво ответила она.

- Вот видишь.

- Какие еще завтра предметы? – сменил тему Гарри.

- Полный кайф, – воскликнул Рон. – Первый урок – зельеваренье, потом уход за магическими существами, причем с Рейвенкло...

- С Рейвенкло? – удивился Гарри. – Это странно. Ведь нас с ними ставили только на заклинаниях.

- Ты что из-за Чжоу? – догадался Рон. – Но ее же не будет, она же старше

Гарри помрачнел. У него сложились не очень хорошие отношения с Рейвенкло. В прошлом году он сильно поругался с Чжоу. Она решила сделать все, чтобы завоевать Гарри, но оказалось, что любви в этом было немного, а преобладало желание продемонстрировать всем, что за ней бегают сам Гарри Поттер, что невероятно льстило девушке. Это взбесило Гарри, и он накричал на Чжоу, после чего они больше не разговаривали.

- ... и, в довершении...- продолжал Рон тоном ярмарочного фокусника – После обеда – Прорицание!

- На полный желудок не так уж плохо слушать Трелони, – заметил Гарри.

- Я же вам говорила, переходите на более важные предметы, – настаивала Гермиона. – Вы С.О.В. по Прорицанию еле сдали.

- Как же еле-еле, – хмыкнул Гарри. – Мы же получили высший балл.

- Потому что все придумали сами, – заметила Гермиона. – Вы же не собираетесь до выпуска придумывать глупые предсказания.

- А почему бы и нет? – улыбнулся Рон.

- Нужно заниматься более полезными вещами...

- Зельеварением, что ли? – перебил ее Рон, лениво растянувшись в кресле.

- Да, хотя бы, – Гермиона надула губы.
 - Герми, мы и так в этом году взяли по дополнительному предмету, – успокоил ее Гарри.
 - Знаю, знаю, – покачала головой Гермиона. – Я рада, что вы немного одумались, но все же можно было выбрать это раньше. Теперь вам все начинать сначала...
 - Со всеми остальными гриффиндорцами, кстати, – заметил Гарри.
 - Изучение маглов в этом году выбрали практически все, – гордо сказал Рон.
 - А вот арифмантику только Гарри и, к моему удивлению, Невилл.
 - Он мечтает создать заклинание, способное помочь ему отомстить за родителей, – тихо сказал Гарри, чтобы никто посторонний не услышал.
 - Мне очень жаль его, – грустно сказала Гермиона и покосилась на Невилла. Он играл в шахматы.
 - Он не заслужил таких страданий, – согласился Гарри и посмотрел на Хедвигу.
- Сова села ему на плечо и бросила газету на колени. Заголовок гласил “Нападения на вокзале Кинг-Кросс”. Гарри схватил газету и напряженно всмотрелся в текст.
- Что там? – поинтересовалась Гермиона.
 - Про нападение на вокзале, - ответил Гарри, пробегая глазами по строкам.
 - Читай, - напряженно попросил Рон.
 - Сейчас...

Нападение, случившееся вчера утром на вокзале Кингс-Кросс, откуда, как всем известно, отбывают ученики в школу чародейства и волшебства Хогвартс, было спланировано заранее. Именно так заявил сегодня начальник отдела Магических преступлений Джон К. Ф. Ральф.

- Что значат эти инициалы? - удивился Рон.
- Наверное, это инициалы его отца, - ответил Гарри. - Ральф мне сказал, что имя его отца под заклЯтием. Все, кто его знают, не могут назвать.
- Ладно, Гарри читай дальше, - отрезала Гермиона.

На вокзал было направлено подразделение мракоборцев, переодетых в магловскую одежду. Однако они не смогли предотвратить нападение. Пожирателям удалось проникнуть на вокзал, что повлекло за собой серьёзные разрушения. Во время этой стычки погибло несколько волшебников из состава мракоборцев, и большое количество маглов.

Радует то, что школьникам удалось благополучно добраться до поезда, а потом целыми и невредимыми доехать до школы. Здесь нужно отдать должное находчивости самого директора Хогвартса. Несмотря на неприязнь между ним и Министром магии, Альбус

Дамблдор сумел убедить Министра обратиться за помощью к маглам и заказать два десятка магловских вертолетов. Они охраняли экспресс всю дорогу. По нашим данным вокзалу Кингс-Кросс был нанесен значительный ущерб, но за ночь усилиями специальных магических отрядов, он был восстановлен. У маглов, оказавшихся на вокзале во время этого происшествия, была модифицирована память. Остальным маглам была подана информация о совершённом террористическом акте. Сейчас охрана жизненно-важных мест усилена вдвое. Вызваны так же некоторые магические существа для охраны Министерства. Наши доблестные мракоборцы держат всё под контролем, и лично Министр магии обещает гражданам, что ничего подобного больше не повторится. Однако передвижения по стране могут быть сопряжены с некоторыми трудностями, поэтому нас просили уведомить всех жителей Англии, по возможности, избегать длительных поездок....

- М-да, - протянул Рон. – Надеюсь с Чарли все в порядке.
- Интересно, какая следующая цель Пожирателей, - Гарри откинул голову на спинку кресла.
– Уверения Министра магии выглядят забавно.
- А ты говорил с Дамблдором о Темном Лорде? – шепотом спросила Гермиона.
- Еще нет, но думаю, он и сам все знает. Ему сообщил Ральф, - так же тихо ответил Гарри, и закатил глаза, потому что к ним приближались братья Криви.
- Привет, Гарри, – сказали они в один голос.
- Привет, – буркнул он в ответ.
- Знаешь, мы хотели тебя спросить, – возбужденно начал Колин. – Когда начнутся настоящие тренировки? Мы ждем их все лето!
- И выбрал ли ты вратаря?
- Тренировки начнутся недели через две, а вратаря я пока не нашел, – спокойно ответил Гарри.
- Ну, ты обязательно подумай, – так же радостно сказал Денис.
- Мы тебя не подведем, оправдаем надежды, - улыбнулся Колин.
- Мы так счастливы играть под началом знаменитого Гарри Поттера! - Гарри скривился, словно от зубной боли.
- Ты же самый лучший ловец, - добавил Денис.
- Мы должны выиграть в этом году! – заявил Колин.
- Конечно, должны, – подбодрил его Рон, с усмешкой поглядывая на капитана.
- Угу, как же! Особенно, на моей пострадавшей метле, – пробубнил Гарри.
- Я и говорю, закажи новую, – заворчал Рон.
- Хорошо, я подумаю, – согласился Гарри.

После обеда троица просто гуляла и наслаждалась последним свободным днем. При Роне Гарри старался быть осторожнее с Гермионой, чтобы лишний раз не ранить друга. Радовал тот факт, что Гермиона, кажется, ничего не подозревала. Именно сейчас Гарри с мальчишеским энтузиазмом решил найти девушку для Рона, обязательно, самую красивую в школе. Решил начать с Лаванды или Парвати. Ложась спать, все они предвкушали начало нового года, в течение которого их будут учить более серьезной и даже высшей магии. Нужно будет решить, на какую специализацию идти. Гермиона этот вопрос уже для себя определила и выбрала трансфигурацию, хотя прекрасно знала и все остальные предметы. Как ни пытались Гарри с Роном уговорить ее идти на Защиту от Тёмных сил, она наотрез отказалась. “Стать аврором не моя цель” - заявляла она, но в будущем обстоятельства окажутся сильнее и всё же заставят девушку изменить решение.

Глава 6. Мальчик и дракон

Утром следующего дня начался новый учебный год. Гриффиндорскую гостиную заполнила обычная будничная суета. Разве что разговоров было больше, чем всегда – сказывались последние события и вчерашнее сообщение Дамблдора. Однако, торопясь на занятия, гриффиндорцы вспоминали не только о неприятностях. Среди девчачьей болтовни, безусловно, первое место отводилось предвкушению встречи с новым профессором по защите от темных искусств. Его появление поразило воображение женской половины Хогвартса.

- Вы видели, какие у него волосы? И зачем только он собирает их в хвост!

- О! Профессор Ральф такой клёвый – я просто таю, когда смотрю на него!

- А какие у него глаза!

- Черный цвет очень ему идет!

- Интересно, он свободен?

Гарри в тайне очень порадовало то, как Гермиона относилась к этим разговорчикам – она то и дело восклицала своё любимое: «Честное слово! Как так можно?!», и возмущенно цокала языком, пытаясь объяснить гриффиндоркам, что гораздо интереснее узнать какой профессор Ральф учитель, как объясняет свой предмет, что он сам умеет, чем до хрипоты спорить о том, какого цвета у нового профессора глаза, сколько ему лет, женат ли он и кого он предпочитает – блондинок или брюнеток. Гермионе никогда не было свойственно много говорить о преподавателях, для неё изначально они были непререкаемым авторитетом, почти, что истиной в последней инстанции. Обсуждать кого-то из них было не в характере новой старосты. К тому же, каждый раз, случайно бросая взгляд на камин в гостиной, она слегка розовела, и её мысли уплывали в непривычную сторону. И тогда она непроизвольно искала глазами Гарри и, находила очень быстро – почти всегда он смотрел на неё. И эта неожиданная встреча глаз наполняла Гермиону такой радостью, что даже несколько профессоров Ральфов вряд ли привлекли бы её внимание.

На завтраке в Большом Зале большинство старшеклассниц выглядели так, словно, собрались на Рождественский бал. Рон и Гарри вяло ковыряли вилками в тарелках, не одобряя эту женскую суету и размышляя, сколько сегодня Гриффиндор потеряет баллов, так как их декан – профессор МакГонагалл успела уже несколько раз повторить, что профессор Ральф в этих вопросах придерживается строгой линии и всегда следит за дисциплиной. На каникулах новый учитель был с ребятами на дружеской ноге, охранял и заботился. Сохранятся ли такие

отношения в стенах школы, да ещё в ненавистных подземельях Снейпа – этот вопрос весьма занимал Гарри.

Слегка понурившись, гадая, чего же им ждать, мальчишки брели на зельеварение. Класс оживленно гудел в предвкушении интересного урока. Даже слизеринки принарядились и сделали макияж. Панси Паркинсон, забыв своего кумира Драко Малфоя, выпрашивала у Блез Забини новую помаду супер-блеск. Гарри устало закатил глаза и покачал головой. Гермиона что-то язвительно пробормотала себе под нос и раскрыла книгу, стараясь не обращать внимания на щебечущих девчонок. Наконец-то в класс вошел Джон Ральф. Ученики встали поприветствовать его, профессор кивнул и движением руки разрешил всем садиться. Оглядывая аудиторию, Ральф на секунду встретился взглядом с Гарри. Юноша даже слегка испугался – такая боль на миг проглянула в глубине этих глаз, хотя лицо оставалось непроницаемым.

- Здравствуйте, друзья, – уверенно начал он. – Вы уже знаете, но я повторюсь. Так как у профессора Снейпа неотложные семейные дела, я буду замещать его и вести уроки зельеварения в течение минимум двух недель. Моё имя Джон Ральф, - представился учитель и, оглядев ребят, продолжил. - Как вы понимаете, продолжительность этого срока может и поменяться...

Гарри повернул голову и взглянул туда, куда в данный момент смотрел профессор – на Лаванду. Она усиленно строила глазки, игриво накручивая прядь волос на палец. Как вдруг...

- Мисс Браун вы не боитесь нечаянно подпалить ваши волосы на огне, если будите крутить ими у моего носа, – Лаванда подпрыгнула. Учитель смотрел на неё серьёзно и неодобрительно.

- Вы знаете, мое имя? – проямлила девушка.

- Конечно, знаю, – строго ответил он. – Как уважающий себя преподаватель, я заранее изучил список студентов. И – чтобы впредь не возвращаться к подобным темам, попрошу не забывать, что вы приходите сюда учиться, а не строить мне глазки. Это касается и вас, мисс Забини и вас – мисс Паркинсон, - Ральф прошелся по классу, шелестя черной мантией, сейчас он здорово напоминал Снейпа, только моложе. – Среди вас есть только одна девушка, которая достаточно умна, чтобы не заниматься подобной ерундой ... - он слегка улыбнулся. – Советую вам брать с нее пример, не зря ее назначили старостой школы, – Гермиона покраснела, как рак. – Незачем так краснеть, юная леди, это не комплимент, а констатация факта, – она еле заметно облегченно вздохнула. – Давайте договоримся, что, приходя на мой урок, вы оставляете посторонние мысли в коридоре и здесь думаете только о зельях, – девчонки надулись и разочарованно посмотрели на Ральфа. – Теперь, я думаю, мы закончили обсуждать не связанные с занятиями вопросы, и я рад сообщить, что вам предстоит небольшая контрольная работа, которая покажет, достойны ли вы ваших СОВ по зельеварению, – он хитро улыбнулся. – Я раздам карточки, и вы приступите, – профессор направился к столу.

- Прекрасно, – пробухтел Рон. – Никто даже и не предупредил, что будет контрольная.

- Она проверит наши остаточные знания, – зашипела Гермиона.

- Думаешь, я что-нибудь помню, – вздохнул Рон, а Малфой еле заметно хихикнул, повернувшись к Гойлу.

- А следовало бы, мистер Уизли, – голос Ральфа прозвучал, как гром в тишине. – Десять очков с Гриффиндора за разговоры на моем уроке. Это и вас тоже касаться мистер Малфой.

Десять очков со Слизерина. Работайте. Карточки подбирал для вас профессор Снейп, каждому индивидуально.

Гарри получил карточку, и его глаза удивлённо расширились. Это было одно из универсальных противоядий, о котором им однажды рассказывал Снейп, однако, он никогда не заставлял их готовить состав. Это зелье могло нейтрализовать практически любой яд, и было удобно ещё и тем, что при наличии всех необходимых составляющих, готовилось на удивление быстро – всего за пару часов. Гарри знал рецепт наизусть, но варить его юноша никогда не пробовал, к тому же у него в наличии не имелось всех компонентов. Гермиона мельком глянула в его листок и присвистнула, из-за чего потеряла еще пять баллов. Надувшись, она принялась резать коренья. Гарри быстро набросал список ингредиентов и проверил его еще раз.

Пять сушеных лапок лягушки;

Корень имбиря;

Сушеное драконье сердце;

Драконий зуб;

Иглы морского ежа;

Три веточки полыни;

Волос единорога;

И пять лапок летучей мыши.

У Гарри не хватало четырех из восьми: игл морского ежа, волоса единорога, который всегда было трудно достать, лапок летучей мыши и драконьего зуба. Он распределил их согласно последовательности погружения в отвар, и недостающие ингредиенты, к его радости, согласно рецепту, были задействованы в конце. Залив в котел горячей воды, и ожидая пока она закипит, юноша нарезал корень имбиря, который затем нужно было растереть и всыпать в воду. Дождавшись, когда вода побелеет от пузырьков, Гарри всыпал туда растертый корень, аккуратно помешивая. Как и было написано в учебнике, раствор стал молочно белым. Теперь ему необходимо немного покипеть, пока жидкость вновь не станет прозрачной. Не теряя времени, Гарри занялся измельчением драконьего сердца, втирая в него веточки полыни. Пока зелье кипело, мальчик внимательно осмотрел класс. Гермиона корпела над котлом, Рон покрылся десятым потом, пытаясь вспомнить последовательность приготовления своего зелья, Невилл дрожал, как осиновый лист, постоянно путая и рассыпая компоненты. Профессор Ральф расхаживал по классу, посылал колкости почти каждому, не забывая при этом и вычитать баллы. Сейчас он мало отличался от Снейпа. Гарри задумался, почему Снейп дал ему именно это зелье, возможно, профессор сам испытывал необходимость в нем? Хотя это вряд ли, ведь он – отменный алхимик. На секунду юный маг разозлился, Снейп вечно старается подsunуть ему задание посложнее! Однако, желание подтвердить свои знания и доказать ненавистному профессору, что он может справляться с его заданиями, оказалось сильнее, и Гарри старательно продолжил. Отвар стал прозрачным, и юноша засыпал туда ещё два заранее смешанных элемента. Зелье снова побелело, и требовалось дожидаться прозрачности вновь. Гарри решил воспользоваться вынужденной паузой и спросить о недостающих ингредиентах.

- Профессор Ральф, – Гарри поднял руку.

- Да, мистер Поттер, – Ральф повернулся к нему.

- Мне не хватает четырех ингредиентов, они не входят в стандартный набор студента, – Гарри протянул листок.

- Ясно, – Ральф чуть заметно улыбнулся. – Пойдемте со мной, с отваром пока ничего не случится, – успокоил он Гарри. – На этой стадии прозрачность достигается медленнее, и мы как раз успеем.

- Хорошо, – Гарри вышел из-за стола и пошел за профессором в глубь кабинета.

- Надеюсь, за эти несколько минут вы не будете пытаться списывать, – холодно заметил Ральф, обращаясь к классу.

- Профессор, извините, могу я спросить? – начал Гарри, когда они отошли довольно далеко от остальных учеников.

- Говори.

- Это зелье...

- Тебе Снейп дал специально, – сразу ответил Ральф. – Он мне сказал, что ты обязан научиться варить его. – Гарри удивленно вскинул бровь. – Сказал, что это может тебе пригодиться в будущем...

- А мне кажется, что он просто меня испытывает, – осторожно высказался Гарри.

- Не буду отрицать, что и такое возможно, – усмехнулся профессор. – Но все же профессор Снейп прав, это зелье может тебе пригодиться...

- Для чего?

- Тебе что, рассказывать, что у тебя немало врагов? Ты думаешь, что нет на свете людей, которые не желали бы отравить тебя? – твёрдо спросил Ральф.

- Вы правы, – кивнул юноша. – Я докажу профессору Снейпу, что я не безнадёжный болван и кое на что способен.

- Я очень на это надеюсь, Гарри, – Ральф протянул ему необходимые элементы, и они вернулись к остальным.

Теперь Гарри определенно захотелось приготовить зелье идеально, чтобы доказать сварливому профессору, что он не зря учился все эти годы, и что Гарри Поттер умеет справляться со сложными заданиями потому, что неплохо соображает, а не потому, что он – знаменитость. Растерев лапки лягушки и летучей мыши, он всыпал их в отвар, за ними последовал драконий зуб. Осталось самое сложное. В отвар, кипящий белым ключом, Гарри бросил иглы морского ежа и волос единорога – если зелье сварено правильно, то вопреки законам физики, сначала должен был потонуть волос единорога, а только потом иголки. Юноша облегченно вздохнул, когда следом за исчезнувшим волосом, стали медленно тонуть иглы морского ежа. Зелье стало прозрачным, и Гарри облегченно вздохнул. Профессор Ральф тут же аккуратно перелил чуть голубоватую жидкость в неразбиваемую колбу.

- Превосходно, Гарри! – воскликнул учитель. – Я знал, что ты справишься. Думаю, ты заслуживаешь награду... двадцать очков Гриффиндору!

Гарри открыл рот и вытаращил глаза, он никак не мог предположить нечто подобное. Гермиона смотрела на него торжествующим взглядом, Рон был удивлен не меньше своего друга. А Малфой от неожиданности уронил свой котел, к сожалению, уже пустой.

- Так, урок окончен. Потрудитесь перелить зелья в подписанные колбы, и поставьте их в ящик на моем столе, для проверки, – ученики гуськом потянулись к учительскому столу. – Теперь, до свиданья. Все свободны.

Гарри шел по коридору, всё ещё не веря своим ушам, ему присудили 20 баллов! Раньше он и одного балла никогда не получал на зельеварение. Хотя, конечно, если учесть, что у Гриффиндора и забрали немало, то радость несколько меркла. В итоге на их весах значилось минус двадцать баллов, а у Слизерина было минус сорок. Да, Ральф на этом уроке снял у обоих факультетов практически равные баллы.

По пути на следующий урок, Рон всё ещё ворчал по поводу неожиданной контрольной и надеялся, что Люпин будет более снисходителен. У хижины уже маячили школьники с синесеребряными галстуками. Среди них выделялась красавица Падма Патил – сестра Парвати. Она бросила быстрый взгляд в сторону Рона и продолжила говорить с подругой.

- Раз Гриффиндор подошёл, мы можем начать урок, – прервал разговоры профессор Люпин. – Думаю мне не нужно представляться, вы все и так меня неплохо помните, надеюсь, – он улыбнулся ученикам, и подмигнул Гарри, Рону и Гермионе. – Как многие уже знают, в наши тяжелые времена в мире может произойти всё, что угодно. Поэтому Министерство магии разрешило усложнить нашу программу и позволило изучать опаснейших из волшебных существ, способных принести миру множество разрушений... - Рон передернулся и, наверное, подумал о пауках в Запретном лесу. – И начнем мы с драконов.

Ребята возбужденно зашептались, многие с ужасом, некоторые с удивлением – никто не остался равнодушным, такое трудно было ожидать. Люпин подошел к огромному металлическому ящику и открыл его. Там кто-то возбужденно завозился. Через пару минут из ящика вылетел совсем маленький, явно недавно вылупившийся, дракончик. Он был потрясающе красив – с ног до головы покрытый золотистой чешуёй, с матово блестящими крыльями, которые изнутри имели слабый зеленоватый отлив, мощным хвостом, усаженным сверкающими щипами и маленькой горделивой головой с небольшими рожками, увенчивающими его, словно корона. На ребят с внимательным любопытством уставилась пара ярко-зеленых глаз, переливающихся в обрамлении золотой чешуи подобно драгоценным камням. Гарри заметил, что, несмотря на явно младенческий возраст, дракончик имел могучие крылья и мощные лапы. Рон, едва способный дышать от восторга, воскликнул:

- Это же «Золотой король»! Драконы этого вида одни из самых могучих в мире!

- Правильно, мистер Уизли, пять очков Гриффиндору. Этих боевых драконов разводят в Румынии, и они способны слушаться и подчиняться человеку, даже везти его на себе, если с ними найти общий язык и как следует их приручить. Не каждый волшебник способен на такое, поэтому, обычно, одного дракона контролируют несколько взрослых магов. Этот – совсем ещё младенец, пяти дней от роду, поэтому я и решил показать его вам. Мало ли что может случиться и с чем, возможно, вам придется столкнуться, поэтому, по моему глубокому убеждению, боевых драконов обязательно необходимо изучать.

Гарри заворожено смотрел на маленького дракончика, зависшего над ящиком. Наверное, его удерживало заклинание, или он просто рассматривал учеников любопытствующим взглядом. Вертикальные зрачки придавали этому взгляду внимательную строгость. Дракончик сделал

едва уловимое движение крыльями и оказался перед Гарри. Он завис на уровне лица юноши и, не мигая, уставился ему в глаза. Неожиданно в голове у юного мага прозвучало:

«Приветствую тебя, Гарри Поттер – Тот-Кто-Слышит».

«Я, наверное, схожу с ума», - растеряно подумал Гарри. – «Слышит что?», - отважился переспросить он.

«Ты не теряешь разум, человек, ты всего лишь слышишь мои мысли и можешь говорить со мной. В стародавние времена, когда люди и драконы жили мирно и нередко помогали друг другу, среди вас было немало Тех-Кто-Слышит. Но потом многое изменилось...», - ответил ему тот же тихий голос где-то внутри головы.

«Откуда ты знаешь?», - поразился мальчик. – «Профессор сказал, что ты вылупился совсем недавно!»

«Я помню», - прозвучал ответ. - «Люди помнят только свою последнюю жизнь, да и то по кусочкам, а драконы, только рождаясь, уже помнят всё, что видели и пережили их предки».

«Но как я могу говорить с драконами?!», - всё ещё не мог понять юноша, - у меня получалось только со змеями...»

«О, знание змеиного языка ты приобрел от Великого Темного Мага, когда тот попытался тебя убить. А вот способность говорить с нами, заложена в тебе с рождения, – продолжал дракончик. – В вашем роду всегда рождались Те-Кто-Слышит».

«В нашем роду?!» - у Гарри голова шла кругом от попыток побыстрее осмыслить всё это. – «Я ничего такого не знал... А ещё кто-нибудь может говорить с тобой? Профессор Люпин? Директор Дамблдор?»

«Нет. Они нет. Сейчас есть ещё только один маг, который тоже слышит нас... Но он хочет только повелевать и сила его огромна», - голос, до этого звучавший бесстрастно выразил нечто похожее на волнение, - «Он подчинил моих родителей и забрал их к себе. Теперь их уже не вернуть, заклинания Тёмного Мага необратимы...»

«Кажется, я понял, о ком ты говоришь», - догадался юноша, - «Но, возможно, ещё не всё потеряно, может что-то ещё можно сделать?»

«Не знаю...Пока я очень рад, что встретил Того-Кто-Слышит, с кем я могу поговорить», - ответил дракончик, - «...Можно сесть к тебе на плечо? У меня устали крылья».

«Конечно!», - даже мысленный голос Гарри дрогнул от восторга

«Спасибо. Придёт время – и я подставлю тебе мои плечи», - благодарно отозвался дракончик.

Это не было похоже на феникса или сову – хоть и ещё совсем маленький, помещающийся на плече, дракончик оказался гораздо тяжелее, и он был горячий – от него исходил ощутимый жар, как от печки. Его стальные когти, не встретив никакой преграды, мгновенно пронзили и одежду, и кожу, мальчик поморщился, но постарался не показать этого, чтобы не спугнуть удивительное существо, оказавшееся таким славным и доверчивым. Дракончик, видимо, что-то почувствовал, потому что хватка когтей ослабла.

«А как тебя зовут?», - с замиранием сердца спросил Гарри, боясь досаждать вопросами.

«Назови меня сам».

«Как насчет Аврелеус, это похоже на слово «золото» по латыни, но красивее».

«Отлично!»

Только сейчас Гарри заметил, что на него удивленно смотрели все – и ученики, и профессор Люпин. Наверное, и, правда, странно видеть уставившихся друг на друга дракона и человека, особенно, если потом дракончик, как диковинная птица, опускается на плечо мальчика. Люпин осторожно приблизился и спросил:

- Гарри, как ты это сделал?

- Что?

- Смог заставить дракона сесть тебе на плечо?

- Он сам это сделал, у него крылья устали, и он меня попросил, – объяснил Гарри

- Попросил?! - Люпин настороженно прищурился.

- Да... - юноше как-то не очень хотелось вдаваться в подробности, особенно, перед ребятами.

- Хорошо, это не важно, - Люпин словно бы прочел его мысли. - Задержись после урока.

- Ладно, – Гарри кивнул, а дракончик слетел с его плеча, и сам забрался в свой временный домик.

- Сейчас я вам расскажу о драконах, их повадках и строении, – Люпин вернулся к уроку.

- Гарри, нам-то ты можешь рассказать, как это произошло, – зашипел Рон, не в состоянии дожидаться конца урока.

- При условии, что вы не будете меня считать сумасшедшим, и никому не скажете об этом, - Гарри и самому не терпелось поделиться с друзьями.

- Хорошо! – в один голос сказали Рон и Гермиона.

- Он заговорил со мной, когда я посмотрел ему глаза, – шепотом говорил Гарри. – Я не знаю, как это произошло, но я услышал голос дракона у себя в голове.

- Вы мысленно разговаривали, – догадался Гермиона, вытаращив глаза от удивления.

- Именно, – кивнул Гарри. – Я думал, а он мне отвечал.

- И о чем вы говорили? – Рон возбужденно заёрзал.

- Он мне сказал, что я – Тот-Кто-Слышит, что я могу говорить с драконами... Они понимают меня и, возможно, даже будут слушаться, – вздохнул Гарри. – Ещё дракончик жаловался, что Темный Лорд поработил его родителей...

- Ничего себе! – глаза Рон сверкнули.

- Потом он попросил дать ему имя, и я назвал его Аврелеус, что значит «золотой».

- Гарри, это же невероятно, – Гермиона выглядела ошарашенной. – Мальчик, который говорит с драконами, ведь это редкий дар. Я читала, что очень немногие маги могут говорить с драконами, а управлять ими и подавно.

- Значит, я опять особенный, – скривился Гарри.
- Наверное, именно так. Я все разузнаю в библиотеке после обеда, – воскликнула Гермиона, никогда не упускавшая случая покопаться в книгах.

Ребята ещё долго обсуждали эти удивительные новости.

- И так, друзья мои, урок окончен, – услышали они голос Люпина. – Мистер Поттер, задержитесь, пожалуйста.
- Да, профессор, – Гарри кивнул Рону и Гермионе, чтоб они подождали его, и подошел к Люпину.
- Ты говорил с драконом? – сходу спросил учитель.
- Да... – не совсем уверенно ответил Гарри. – Вы догадались?
- Конечно. Этого следовало ожидать... Вы так внимательно смотрели друг на друга, словно читали мысли. Некоторые маги могут общаться с животными мысленно.
- А как же змеиный язык? – удивился Гарри.
- Разве из правил не бывает исключений, – улыбнулся Люпин. – Змеи, хоть и мудры, но до драконов им далеко. Драконы, строго говоря, и не животные даже, они особенные существа, ни на кого не похожие.
- И что все это значит... – Гарри помог Люпину поднять ящик с дракончиком.
- Пока не могу сказать определённо, Гарри, но то, что ты можешь слышать мысли драконов уже само по себе грандиозно, – Люпин улыбнулся. – Знаешь, я поговорю с Дамблдором. Может он разрешить тебе ухаживать за ним.
- Но...
- Я знаю, что драконы быстро растут, а особенно этот вид, но первые недели две он будет ещё достаточно мал, для того, чтобы ваше общение не было слишком опасным. Возможно, он расскажет тебе много нового и интересного о драконах.
- Дракончик сказал мне, – взгляд Гарри стал слегка отрешённым, словно он опять слышал тихий голос в своей голове, – что новорожденный дракон помнит всё, что видели и пережили все его предки...
- Правда?! – поразился Люпин. – Не слышал о чем-либо подобном! Надо непременно рассказать об этом профессору Дамблдору! Я думаю, он позволит тебе некоторое время пообщаться с драконом.
- О-о! Это было бы просто...классно! – выдохнул Гарри, не смея поверить в возможность такого счастья.
- Тогда иди на обед, а я поговорю с Директором.
- Ты будешь присматривать за ним!?! – у Рона изо рта выпала конфета.

- Гарри, думаю, ты понимаешь как это опасно, – серьезно сказала Гермиона. – И ответственно! Ты должен будешь отвечать за безопасное поведение дракона! Ты уверен, что он будет тебя слушать и никого не покалечит?!

- Да, ладно! - махнул рукой Гарри. – Аврелеус разговаривал очень умно, он не похож на какого-то разбойника, и к тому же он ещё совсем маленький... Если Дамблдор разрешит – это будет чудесно!

- Ну, смотри, – надулась Гермиона. – Даже первоклашки шалят и не слушаются, а ты собираешься воспитывать маленького дракона! Честное слово! - девушка закатила глаза.

- Да ладно тебе, Герми, – Гарри обнял ее за плечи, и глаза Рона сразу потускнели. – Нам пора на Прорицания, – Гарри встал, а Гермиона обиженно посмотрела на него.

- Не заговаривай мне зубы, Гарри Джеймс Поттер! Ты не хочешь прислушиваться к моим словам? Считаешь, что я болтаю попусту? Ну, и ладно! Мне то же пора, – она резко вскочила и вихрем вылетела из зала.

- Гарри... А Гермиона-то права. Дракон в школе – это, конечно, здорово, но как-то беспокойно...

- Что? – довольно резко перебил друга Гарри. – Беспокойно?! Рон, я тебя не узнаю!

- Я тебя тоже не узнаю, - Рон начал медленно наливать пунцовым румянцем. – Когда на первом курсе с дракончиком нянчился Хагрид, ты считал это верхом неразумности! А теперь сам с готовностью лезешь в такую же глупость. Я до сих пор помню, как у меня болела рука, укушенная Норбертом. И мне совсем не хочется ещё раз попасться на зуб к дракону!

- Рон, он же ещё такой крохотный, очень умный и совсем не страшный... - примирительно заговорил Гарри.

- Норберт сначала тоже был крохотный! – Уизли не хотел успокаиваться. – Хочешь, я скажу тебе, в чем на самом деле суть? Тебе просто нравится выделяться! Ещё никогда ни у кого в Хогвартсе не было ручного дракона – ты первый! Как же, Мальчик-Который-Выжил теперь станет Мальчиком-Который-Слышит-Драконов!

- Рон! – Гарри говорил, подчеркнуто спокойно и негромко, - Прекрати немедленно! Ты прекрасно знаешь, что я не хочу выделяться! Просто, если такое удивительное чудо, как этот маленький дракончик, неожиданно появилось здесь, то с ним хочется подольше не расставаться. Согласись, ты чувствовал бы то же самое, если бы он сел к тебе на плечо!

- Я... - Рон открыл рот и... умолк. - Ты прав. Я бы тоже хотел, чтобы он остался...

- К тому же, это ведь не надолго. Он будет с нами проводить только день, - обрадовано подхватил Гарри. – Пошли! А то опоздаем на Прорицания и всё веселье пропустим.

У кабинета, точнее у люка в кабинет, профессора Трелони уже собралась толпа гриффиндорцев, появление Гарри и Рона вызвало оживленное веселье. Все предвкушали, какую еще страшную смерть им предскажут. В прошлом году Трелони пророчила друзьям мучительную смерть в подземельях замка, но ничего не произошло. Шестикурсники забрались по веревочной лестнице в душный кабинет, и расселись по своим местам. Лаванда и Парвати бросали грозные взгляды в сторону Рона и Гарри, подозревая, что те опять будут

иронизировать над профессором Трелони и её манерой вести занятия. Симус и Дин тихо посмеивались, предвкушая нескучный урок.

- Здравствуйте, мои дорогие, – у камина появилась Трелони, и Гарри поперхнулся от удивления.

Всегда увешанная побрякушками, прорицательница сегодня выглядела вполне обычно: на ней не было ни одного украшения, даже сережек в ушах, пёструю одежду сменила обычная синяя мантия, чуть отливающая серебром. Единственная вещь, которая осталась от прежней Трелони, это стрекозиные очки. Лицо профессора было измученно, глаза не блестели жизнью, а руки тряслись, когда она поправляла очки. Наверное, очень многие заметили это и удивленно хлопали глазами, даже Лаванда и Парвати.

- ...Вы теперь старшеклассники и, соответственно, программа станет более серьезной и потребует от вас глубокой концентрации, – сухо говорила профессор. Взгляд её, устремленный в одну точку, не мигал, отчего Гарри даже стало немного не по себе. – Сегодня мы будем учиться входить в медитативный транс, потому что именно в таком состоянии наиболее полно можно сконцентрироваться и прозреть грядущее. Этим мы будем заниматься в течение всего первого семестра, к окончанию которого каждый из вас должен будет уметь вводить себя в состояние транса и видеть хотя бы собственную ближайшую перспективу. Итак, начнём.

Она взмахнула палочкой, и все столы в кабинете исчезли, каждый из учеников оказался сидящим на пестром коврик на полу. Гарри хихикнул, потому что представил себя йогом со скрещенными ногами, гудящим странную мелодию. Трелони так же уселась на коврик.

- Те из вас, кто считает, что в транс можно войти только сидя в позе лотоса, – она бросила взгляд в сторону Рона, – сильно ошибаются. Каждый входит в транс из удобного для него положения. Один может лежать, другой сидеть – важно полностью отрешиться от мира вокруг и чувств и мыслей внутри себя. Сейчас каждый из вас примет свою любимую и самую удобную позу и закроет глаза. Вы должны постараться ни о чем не думать, расслабиться, раствориться в тишине. Когда вы почувствуете, что, словно, взлетаете, а тело исчезает, именно тогда сконцентрируйтесь на том, что хотите узнать, сформируйте одну единственную мысль, отточенную как стрела, и пусть она поведет вас за собой... Возможно, с первого раза у вас не получится, но всё впереди – мы будем учиться.

Трелони закрыла глаза, и ученики сделали тоже. Гарри успел увидеть перед тем, как сомкнуть ресницы, что Рон лег на спину; Лаванда взяла за руку Симиуса; Дин, сидя, оперся спиной о стену и вытянул ноги; Невилл уткнулся головой в согнутые колени. Гарри вытянулся на полу и попытался ни о чем не думать, но мысли не хотели уходить, они роились в его голове и порождали кучу вопросов: почему Трелони так изменилась, почему он может говорить с драконами, что случилось в семье Снейпа, почему Ральф так странно выглядит? Он старательно заставлял своё тело расслабиться, напрягая и расслабляя мышцы по группам, начиная с головы и плеч и заканчивая ногами. Постепенно мысли уплыли куда-то и странная тишина начала ощутимо давить на уши. Вдруг перед глазами на короткий миг отчетливо появилась Гермиона, а потом наступила темнота. Гарри показалось, что он взлетает, это было странное ощущение, совсем не похожее на полет метлы. Перед глазами замелькали яркие отрывочные картинки, как кадры в магловском кино.

...Незнакомая девушка, с длинными смоляными волосами тихо плакала, и слёзы катились непрерывным потоком из широко открытых удивительных глаз цвета дымчатого горного хрусталя...

...Высокий человек в чёрном у кромки Запретного леса, сгибающийся, словно под порывами ураганного ветра...

...Странная комната, полная змей. Рон замер среди них, и что-то шепчет, потом появляется мужчина, но его лицо в тени, он стоит у огромной картины в глубине комнаты, куда почти не достает свет факела.... Гарри напрягся, пытаясь разглядеть незнакомца получше и понять, что изображено на картине, но следующее видение нахлынуло на него...

...Теперь Гарри увидел себя в каком-то мрачном подземелье, освещенном чающим факелом. На нем не было ничего кроме остатков пижамы, превратившейся в лохмотья, тело мгновенно ощутило промозглую сырость и сильную боль. Ноги его прикованы, одежда в крови...

...Несколько человек медленно пробираются по длинным коридорам. Юноша увидел сосредоточенного Снейпа с палочкой наизготовку, идущего впереди. Ощутил руки Гермионы, поддерживающей его и настойчиво заставляющей двигаться. Ощутил собственное бессилие, подгибающиеся ноги и, словно, вопреки, яростное желание преодолеть и вырваться. Увидел ещё одну девушку, незнакомую, с ужасом и отчаяньем смотревшую в конец коридора. Перед ними возник Рон, странно изменившийся, непохожий на себя, отрешённый, неестественно спокойный. Рон поднимает меч и преграждает путь Снейпу. И тьма обрушивается на Гарри...

...На него надвигается замок, постепенно силуэт становится всё четче, и оказывается, что это Хогвартс. Но любимая школа выглядит враждебно и угрожающе. Небо окутывают свинцовые облака, сильный ветер клонит деревья к земле, стены замка черны и зловещи. На ступеньках главного входа стоят люди, они кажутся маленькими точками на фоне всей этой черноты...

...Еще вспышка, и юноша видит, как на Хогвартс летит стая драконов и на одном из них человек в развевающейся по ветру мантии цвета ночи – Гарри скручивает судорога от внезапной боли и узнавания – это Том Реддл. На встречу стает летит одинокий дракон. На его спине тоже сидит человек. Серебристо-алая вспышка клинка в его руке... И юноша осознает, что это он сам, а дракон этот – Аврелеус...

Видение оборвалось от душераздирающего крика. Юный маг открыл глаза, голова кружилась, всё плыло, руки и ноги плохо слушались. Сфокусировав взгляд, Гарри увидел Трелони. Профессор каталась по полу, сотрясаясь в конвульсиях, а над ней нависали Лаванда и Парвати, горя желанием помочь, но, не зная как подступиться к мечущейся прорицательнице. Рядом стоял Рон и с ужасом смотрел на жуткую картину. Девчонки что-то кричали ему, но парень, словно, никого и ничего не замечал. Все гриффиндорцы были изрядно напуганы.

- Что случилось? – Гарри подковылял к одноклассникам.

- Я не смог войти в транс...- начал Дин. – И увидел, как она упала на пол. Я сразу растолкал Лаванду и Парвати. Я не знаю, что с ней.

- Это очень глубокий транс, – начала Лаванда. – Нам ещё не доступен такой, поэтому нас легко вернуть обратно, а вот её....

- Возможно, она видит что-то ужасное, – предположила Парвати.

- Ужасное, – Гарри передернулся и опустился на колени рядом с профессором. – Профессор Трелони, очнитесь, – и вдруг глаза прорицательницы распахнулись. В них медленно проступало осмысленное выражение.

- Профессор, – ахнула Лаванда. - Что вы видели?

- Грядущее... Грядущее, девочка моя, – профессор Трелони говорила хриплым голосом, тяжело дыша. С трудом она поднялась на ноги. – Войну и тьму, вот что я видела.

- Войну, – Лаванда пискнула, а Гарри поежился, вставая.

- Именно войну, великую войну, которой не было уже много веков. О подобном я читала в книгах, повествующих о тех далёких временах, когда был создан Хогвартс.

- Что вы имеете в виду? – сдавленно прошептал Гарри.

- То, что я видела... Это борьба света и тьмы, добра и зла на уровне основных элементов мироздания – на уровне атомов и внутренних связей, на уровне первородных Стихий, где волшебство и заклинания не имеют никакой силы.

- Вы имеете в виду Четырёх Избранных? Наследников Покорителей стихий, – догадался Гарри, вспомнив слова Дамблдора.

- О, да! – прошептала профессор и заглянула в глаза Гарри, - И один из них вы, мистер Поттер.

Профессор Трелони схватила юношу за руки, так крепко сжав своими сухонькими твердыми пальчиками его запястья, что он ощутил, как острые иголки, словно, пронзают кожу и растворяются в крови, в глазах у него потемнело.

- Никто, кроме вас не найдет остальных Избранных, - заговорила Трелони своим любимым замогильным голосом. – Вы – самый сильный из четверки, так как управляете самой мощной стихией во Вселенной, именно той, что способна принести наибольшие беды и разрушения.

- Это огонь, – прошептал Гарри, ощущая себя так, словно, сейчас снова впадёт в транс.

- Именно, Огонь! – воскликнула прорицательница. – Учитесь контролировать свою силу, развивайте её, и тогда она поможет победить.

- Но...

- Вы потомок одного из Основателей, мистер Поттер, и вокруг вас есть ещё трое... Ваша задача найти их! И как можно скорее! – громко воскликнула Трелони, выпустила руки юноши и резко оттолкнула его, - Идите!

- А Вы не видели остальных? Не знаете, кто они? – заинтересованно встрял в разговор осмелевший Рон.

- К сожалению, нет, – Трелони устало опустила в кресло и закрыла лицо руками. – Урок окончен, все свободны.

Идя с урока Прорицания в гриффиндорскую гостиную, Гарри чувствовал себя опустошенным и подавленным. Их с Роном, медленно передвигавших ноги, обгоняли другие студенты, многие косились на Гарри. Первый раз за шесть лет учебы профессор Трелони не предсказала ему страшной смерти, и вроде бы даже, наоборот, - указала путь и приоткрыла завесу будущего. Он – один из Избранных. Юноша усмехнулся – какой ещё бред предстоит ему узнать о себе? И всё же – он может говорить с драконами, а драконы – порождение Стихии Огня и практически самые сильные магические существа...

Гарри не давали покоя его видения: незнакомая девушка; черный человек у Запретного леса; Рон, совершенно преобразившийся, мечом преграждающий им выход из жуткого подземелья,

при воспоминании о котором, юного мага начинал непроизвольно бить озноб; летящие на Хогвартс грозные драконы, на одном из которых – он, а на другом...

Они с Роном устроились у камина в гостиной и с одинаково отсутствующим выражением молча смотрели на огонь. Рон молчал и всю дорогу до башни Гриффиндора, возможно, он то же что-то видел. Гарри осторожно толкнул друга плечом:

- Рон, а ты что-нибудь ощутил во время транса, что-нибудь увидел?

- Увидел... - проговорил Рон таким голосом, что Гарри вздрогнул.

- И что?

- Змеи... Много змей, они были везде... И они говорили со мной... Там был человек в чёрном, он что-то пытался мне объяснить... - Рон потёр глаза. – Я его не понял, а потом всё смыла вода...

- А ещё? – упоминание о змеях совсем не обрадовало второго юношу.

- Ещё? – Уизли покосился на друга с каким-то непонятым выражением, которое больше всего напоминало жалость. – Не помню... Больше ничего не помню.

Лаванда и Парвати всё порывались поговорить с мальчиками, но так и не решились прервать их тихую беседу. Вскоре в гостиную влетела сияющая Гермиона, и плюхнулась в кресло рядом с друзьями.

- У нас такой классный урок был! – радостно воскликнула она и осеклась, увидев их лица. – Эй, что это с вами?

- У нас тоже был замечательный урок, – буркнул Рон.

- Вы про Прорицания? – махнула рукой Гермиона. – Это же ерунда! И какую смерть тебе на этот раз предсказали? – обратилась она к Гарри.

- Никакой.

- То есть как? – Гермиона захлопала глазами. – Она что, заболела, что ли?

- Возможно, но это очень странная болезнь... - и Гарри рассказал обо всем, что случилось на уроке. Гермиона встревожилась и задумалась.

- Да-а, всё это очень необычно... Но я не верю в предсказания. Вы же знаете, мое мнение насчет всего этого, – Гермиона задумчиво накручивала на палец прядь волос. – Однако, с другой стороны, на четвёртом курсе Трелони предсказала воскрешение Волдеморта... И вы выглядите такими странными... Знаете, это похоже на правду.

- Она сказала, что я потомок кого-то из Основателей, – вздохнул Гарри. – Но кого?

- Я думаю, что Годрика Гриффиндора, – тут же предположила Гермиона.

- Почему ты так решила? – удивился Рон.

- Но сам посуди, Гарри учится в Гриффиндоре, он смог вытащить из шляпы меч Годрика, и он родился под созвездием Льва – эмблемы Гриффиндоров, – объясняла Гермиона.

- И всё же я не хочу в это верить, это уж слишком! Мне и так с головой хватает известности Мальчика-Который-Выжил и этого шрама, привлекающего всеобщее внимание. А теперь ещё и Избранные, потомки Основателей, Стихии... – Гарри опустил голову на руки.

Вдруг в гостиную влетел маленький золотой дракончик и опустился на спинку кресла рядом с Гарри. Все студенты смотрели на существо, открыв рты и вытаращив глаза. Рон и Гермиона улыбнулись, а подошедший профессор Люпин сказал:

- Директор Дамблдор дал разрешение. Он выдвинул только несколько условий. Первое, вы, мистер Поттер, отвечаете за безопасность, как этого дракончика, так и студентов Хогвартса, рядом с которыми он может оказаться. Второе, дракон Аврелеус может проводить с вами весь день, но на ночь или если он пожелает отдохнуть вы, мистер Поттер, должны сопровождать его во временный домик, размещённый в пустой Радужной башне. В остальном, директор полагается на ваше и дракона благоразумие, - улыбаясь, пошутил Люпин.

- Класс!!! – воскликнул Рон. – Теперь Малфой умрёт от зависти.

- Только не забывай, Гарри, с ним нужно быть предельно осторожным – всё же это боевой дракон, хоть и очень маленький. Дамблдор согласился на это вопиющее нарушение школьных правил только потому, что у тебя открылся редкий дар, и его развитие очень важно для тебя. Возможно, этот дракончик расскажет тебе многое из того, что ты не знаешь, но что может неожиданно тебе пригодится.

- Я буду осторожен, профессор, – сказал Гарри. Счастливая улыбка лучше всяких слов продемонстрировала его желание выполнить любые, даже самые невероятные требования Дамблдора, только чтобы дракончик был рядом.

- Тогда, удачи, – пожелал им Люпин и скрылся за портретом.

- Слушай Гарри, ты что, правда, будешь ухаживать за этим драконом? – к ним подошел Симиус.

- И он будет жить в нашей комнате? – подхватил Дин.

- Только днем и под моим присмотром, пока не вырастет, – заметил Гарри.

- А как ты его назвал? – поинтересовался Колин, подпрыгивая от невозможности сдержать восторг.

- Аврелеус, - ответил юноша, поглаживая дракончика, чешуя которого на ощупь оказалась шероховатой и теплой.

- Супер! – Лаванда и Парвати наперебой засверкали глазами. – Мальчик и дракон! – Гермиона нахмурилась и покосилась на них.

- Думаю, лучше, если он будет рядом со мной, пока не освоится, – сказал юный маг, виновато оглядывая и малышей и старшекурсников, столпившихся вокруг, чтобы посмотреть на дракона.

Дракончик слетел со спинки кресла, выдирая клочья обивки, и уютно устроился у камина, свернув крылышки.

«А мне тут нравится!» - прозвучал в голове Гарри знакомый тихий голос.

«У нас уютная гостиная» - так же мысленно ответил юноша. При этом против его воли перед мысленным взором зашевелились воспоминания, которые дракону слышать было совсем не обязательно... Однако, если Аврелеус и заметил что-то, то вида не подал.

«А вот эта девушка очень красивого цвета» - голос дракончика совершенно не выражал эмоций. Хотя, есть ли они у драконов, вдруг задумался Гарри.

«Как это – красивого цвета?» - переспросил юноша.

«Ты что, сам не видишь?» - удивился Аврелеус.

«А что я должен видеть?»

Дракончик, склонив голову, чуть удивлённо посмотрел на мальчика ярко-зеленым глазом, блестящим как драгоценный камень.

«...Как же вы различаете друг друга, если не видите цвет ваших мыслей? Это же так просто и так красиво! Вот эта девушка, например, окрашена в цвета, похожие на твои. Это значит, что вы родственники?»

Гарри совершенно смутился под любопытным взглядом Аврелеуса, и промямлил что-то лишь бы поскорее сменить тему.

«Не совсем... почти... То есть, совсем нет! Ох! А какого цвета вот он?» - юноша кивнул головой в сторону Рона, неожиданно уткнувшегося в одну из книг, лежавших на столике.

Дракончик надолго замолчал, мальчику показалось даже, что тот задремал, но Аврелеус встрепенулся и как ни в чем, ни бывало, спросил:

«Ты покажешь мне свою комнату?»

«Хорошо...» - пребывая в легком недоумении, согласился юный волшебник. - «Послушай, а ты расскажешь мне о своей семье, о родителях?»

«Обязательно, но завтра»

«Ладно»

- Вы опять говорили между собой? – догадалась Гермиона. – Ты слышал его мысли?

- Да, слышал. Сам удивляюсь, - ответил Гарри, улыбаясь. – Знаешь, он спрашивал о тебе.

- Обо мне? – закашлялась Гермиона.

- Угу.

- И что он хотел узнать? – Гермиона прислонилась к плечу юноши и потерлась щекой о его мантию.

- Он предположил... что мы с тобой родственники.

- Что ж, мне нравится это предположение! – у девушки заблестели глаза

- Мне тоже... - Гарри бросил быстрый взгляд на Рона. – Я обещал показать Аврелеусу нашу спальню.

Гарри встал и покосился на дракончика, который послушно сел ему на плечо, стараясь как можно слабее сжимать лапы. Гермиона кивнула и раскрыла книгу, которую тут же достала из сумки. Рон сразу же вскочил со своего кресла.

«Интересная комната» - произнес Аврелеус, попав в спальню шестикурсников. – «Я не думал, что люди живут и в круглых комнатах тоже...»

«Вон моя кровать» - указал Гарри.

«Это твоя сова?»

«Угу».

На спинке кровати сидела Хедвига и чистила перышки, она, наверное, прилетала проведать хозяина. Сова подозрительно и ревниво покосилась на дракона. Гарри сел на кровать и погладил птицу по крылу.

- Хедвига, познакомься это Аврелеус, он будет с нами жить пару недель, – сова недовольно глянула в сторону золотого дракончика и отвернулась. – Ну, ладно тебе дуться, я про тебя не забыл, только у меня появился еще один крылатый друг. Думаю, вы подружитесь. Хоть, он здесь и не надолго... – Гарри не успел договорить, потому что дверь распахнулась, и в комнату вошел Рон.

- Гарри, почему ты ушел и оставил Герми сидеть одну в гостиной с книгой на коленях? – странным, напряженным голосом спросил он. – Если это из-за меня, то я сейчас тебе врежу, чтобы ты, наконец, запомнил, что ваши отношения не влияют на меня!

- Рон... – опешил Гарри. – Ты сам-то понял, что сказал?

- О! Я всё прекрасно понимаю! А ты... А вот ты... - Рон сердито пытался выплеснуть непонятное раздражение, похожее на пустом месте возникала ссора, и Гарри, понимая и желая остановить это, стал медленно объяснять:

- Рон! Гермиона любит читать и использует для этого каждую свободную минуту. Я сказал ей, что дракончик попросил показать ему нашу спальню, она ничего не имела против! Рон, не сходи с ума!

- Ты вечно делаешь из меня идиота! – воскликнул Рон.

- Но...

- Запомни, Гарри, если ты ещё хоть раз из-за меня оставишь Гермиону, я тебе врежу, и по-настоящему, понял?! – бросил Рон и вылетел из комнаты.

- Ничего я не понял... - пробормотал ему вслед не на шутку встревоженный Гарри.

«М-да...» - раздался голос в голове юноши.

«Он, похоже, сошёл с ума!» - Гарри сел на кровать.

«Не думаю... Здесь что-то другое...» - отозвался Аврелеус.

«И ты знаешь что именно?».

«Я знаю только то, что касается драконов, и не знаю ничего про людей» - уклончиво ответил Аврелеус - Иди на ужин, Тот-Кто-Слышит, а я пока посижу с твоей совой и налажу с ней отношения».

«Хорошо, только не спали комнату».

«Не волнуйся, я буду вести себя смирно».

«Очень на это надеюсь».

Как только юноша вышел из спальни, Хедвига поспешила улететь, дабы не оказаться свежим кормом для молодого дракончика. Аврелеус устроился на кровати Гарри, сложив крылья, и прикрыл глаза. Сам же Гарри, как только вышел из спальни, сразу столкнулся с Гермионой. Она стояла у выхода, скрестив руки на груди, у нее был вид именно той Гермионы, которую юноша встретил впервые пять лет назад.

- Так, Гарри, – серьезно начала она. – Что случилось с Роном?

- Ты это о чем? – юноша захлопал глазами с самым невинным видом.

- О твоём друге Роне, балбес, – Гермиона постучала Гарри по лбу согнутым пальцем. – Не прикидывайся дурачком. Что происходит?

- Ну... - он замялся. «Хотел бы я знать, что именно с ним происходит!» с досадой подумал парень. Ему не хотелось бы говорить о том, что его друг влюблен в Гермиону, да и выглядела эта вспышка как-то уж очень странно... Не стоило расстраивать подругу, нужно что-то придумать. – Понимаешь... это переходный возраст, – промямлил Гарри слышанную от мадам Помфри фразу. Хогвартсовская медсестра вздыхала по поводу переходного возраста всякий раз, когда в тайне от директора, лечила различные магические травмы мальчиков после тайных дуэлей и повреждения девочек после неумелого применения косметических заклинаний.

- При чем тут это? – не поняла Гермиона.

- Ну... - парень почувствовал, что зыбкий избранный путь начал проваливаться под ним. – Рону нужно... Наверное, ему надо больше общаться с девушками, тогда он снова станет прежним, - выговорив это Гарри против своей воли покраснел. Гермиона взглянула на него и расхохоталась:

- И кто это говорит! А я-то думала, здесь что-то более серьёзное. Ну, думаю, с этим Рон справится и без нас!

- Понимаешь... Он, видимо, чувствует себя лишним, раз мы с тобой вместе... И от этого психует, - вздохнул Гарри.

- А вот это уже серьёзнее! – Гермиона схватила Гарри за руку. – По дороге обсудим это.

За ужином Рон был молчалив, и сидел чуть в стороне от друзей. Скрылся он из Большого зала раньше всех, и Гарри опять не на шутку встревожился о друге. Ведь Снейп говорил, что если с Роном будет происходить нечто не понятное или необычное, он должен обязательно сообщить Дамблдору. Что именно имел в виду профессор зельеварения трудно сказать, но с Роном явно творилось что-то неладное. Гарри посмотрел на преподавательский стол и заметил Ральфа, который выглядел устало и на редкость хмуро, ковыряя вилкой в тарелке, и не обращая внимания на попытки мадам Хуч развеселить его. Гарри забеспокоился, на этот раз он думал о Снейпе.

Открывая дверь спальни после ужина, Гарри опять наткнулся на разъяренного Рона. Тот, красный, со встрепанными рыжими волосами, метался по комнате, и орал на Аврелеуса. Дракончик, съёжившись, сидел на спинке кровати Гарри и всем своим видом олицетворял оскорбленную невинность. Рон же размахивал перед его носом каким-то обгоревшим пергаментом.

- Что случилось? – Гарри попытался перекрыть друга.

- Ах, что случилось?! – возопил Рон и, потрясая пергаментом, кинулся на Гарри. – Твой дракон спалил сочинение по истории магии, заданное профессором Биннзом!!! В нем должно было быть полтора свитка, а это глупое животное сожгло больше половины!

«Аврелеус?...» - Гарри укоризненно посмотрел на дракончика.

«Я же не знал, что ему важен этот пергамент».

«А что, вообще, ты сделал?».

«Хотел попрактиковаться с огнём, а этот свиток так заманчиво торчал на краю», - дракончик опустил голову.

- И долго вы еще собираетесь болтать, – раздраженно заметил Рон. – Я же предупреждал, что от дракона можно ждать одних неприятностей! И что теперь делать с моим сочинением?!

- Рон, успокойся, – Гарри примирительно посмотрел на друга. – Попроси Гермиону, и она всё восстановит.

- Ах, Гермиона! Ты теперь всю жизнь собираешься во всем на нее полагаться?! Перекладывать на её плечи свои проблемы? Подставлять её вместо себя...

- Рон, заткнись! – закричал Гарри, не в силах больше сдерживаться. – Что с тобой стряслось?! Кто тебя укусил?! Почему ты на всех орешь, и ищешь вокруг виноватых?!

- Хочешь знать, что со мной? – Рон из красного стал малиновым и продолжал орать, размахивая опалённым пергаментом перед носом друга. – Ты во всем виноват, только ты! Как же, известный мальчик! Знаменитый Гарри Поттер! Думаешь, тебе все позволено?! А о других думать не обязательно?! Мне все это порядком надоело! Всё лучшее всегда достается тебе: лучшие девушки, скоростные мётлы, диковинные звери.

- Рон, что с тобой? – юноша ошалело тарасился на него.

- Ну, почему всегда ты! – выкрикнул Рон фразу, которую Гарри уже слышал от него однажды. И воспоминание о тех чужих глазах, в которые превратились тогда глаза Уизли, заставило его сердце сжаться, словно его сдавила ледяная рука. А парень продолжал бушевать:

- Я понял! Всю свою жизнь я стоял за чьими-то спинами, вот что! Мне это надоело, я хочу, наконец, стать самим собой. Сделать что-то сам и не быть никому обязанным!

- Рон, опомнись! Ты всегда помогал мне в самые трудные моменты, выручал меня, когда казалось, уже никто не в силах помочь! Разве это называется стоять за чьей-то спиной?! – Гарри трясло. Рон ещё никогда не делал ему так больно, даже на четвертом курсе, когда не разговаривал с ним долгое время.

- Хватит красивых пустых фраз! Я хочу уйти куда-нибудь, где не будет твоей знаменитой рожи! – и снова, взглянув в глаза Уизли, юноша увидел совершенно чужого и незнакомого человека, смотревшего на него с потрясающей злобой.

- Рон! – Гарри схватил его за мантию и стал трясти с такой силой, словно надеялся вытрясти из друга то чужое и враждебное, что поселилось в нем. - Очнись и не говори глупостей! У тебя огромная дружная веселая семья, я о такой могу только мечтать! Живые родители, которые тебя любят, братья, замечательная сестра. - Гарри держал Рона за грудки и орал ему в лицо. – Если тебе не хватает денег, я отдам тебе свои...

- Гарри, – вдруг сдавленно прошептал Рон совсем другим голосом, и вцепился в руки Гарри. – Я не знаю, что это было... - его глаза снова стали обычными, и в них уже не было ни ярости, ни злости.

- Рон, – Гарри отпустил руки, и Рон сполз на пол у кровати.

- Прости меня, я не знаю, что на меня нашло! Пожалуйста, прости! – Уизли была крупная дрожь, и он был весь мокрый, словно пробежал много миль. Голос оборвался, и юноша заплакал, слезы несли огромное облегчение.

- Рон, – Гарри сел на пол рядом с другом и обнял его за плечи. – Это ты меня прости, за то, что я накричал на тебя.

Ребята замолчали и долго сидели плечом к плечу, позабыв о времени. Аврелеус смотрел на двух друзей, прищуривав переливчатые глаза, впитывал цвета их мыслей и ощущал, насколько важна для них обоим эта дружба.

- Рон, а что стряслось вчера после ужина? Из вашей спальни доносились такие громкие вопли, что наводили на мысли о разъяренных носорогах и бешенных слонах! – это была первая фраза, которую произнесла Гермиона, когда они шли на завтрак в Большой Зал.

- Ну...- Рон бросил быстрый взгляд на друга. – Мы разговаривали с Гарри... Обсуждали, кого взять вратарем в нашу команду... – на ходу сочинил он.

- Интересно, - прищурилась Гермиона, - Никогда не думала, что для дружеской беседы требуется так кричать!

- Это очень помогает найти общий язык, – в тон ей ответил Рон.

- Честное слово! – Гермиона закатила глаза. – Какие же вы оба обормоты!

- Да ладно тебе, - Рон широко улыбнулся. – Госпожа староста изволит гневаться?

- Прекрати кривляться, - глаза Гермионы смеялись.

- Может, вы всё же поторопитесь? – встрял Гарри. – А то на завтрак опоздаем!

Они вошли в Большой Зал, Гарри глянул на стол Гриффиндора и похолодел, потому что на том месте, где обычно сидел он, теперь восседал Аврелеус. Ученики смотрели на дракона, не веря своим глазам. Большинство разрывалось между желанием рассмотреть существо поближе, и боязнью превратиться в пирожок с румяной корочкой. Гарри тяжело вздохнул и направился к возмутителю спокойствия.

«И что ты тут делаешь? Ведь Дамблдор просил, чтобы ты был в башне, когда я занят».

«Но я не желаю быть в башне! Я хочу говорить с тобой. Мне больше не с кем говорить!»

«А поесть ты не хочешь? Может, ты проголодался?» - спросил Гарри с некоторой опаской.

«На рассвете ко мне приходил странный зверь, волк и человек одновременно, он принес вкусную еду». Гарри сообразил, что речь, видимо, идет о Люпине.

«Аврелеус, тебе нельзя в Большой Зал! Иначе Дамблдор отправит тебя к другим драконам, а у меня будут крупные неприятности».

«Я их легко улажу – огнем», - юноше на мгновение показалось, что тихий мысленный голос прозвучал так, словно говоривший улыбался. Драконы умеют улыбаться? - спросил сам себя Гарри, но не этот вопрос волновал его сейчас больше всего.

«Аврелеус, не смей даже думать об огне в Хогвартсе и на территории школы!»

«Ладно-ладно», - ответствовал тот, - «Я постараюсь быть послушным драконом».

«Очень надеюсь... Если будешь слушаться, можешь остаться, только слезь с моей тарелки» - Гарри сел на скамейку.

«Я рад» - дракончик Аврелеус взлетел и устроился на медном штыре, удерживавшем один из гриффиндорских флагов, развешенных по стенам позади стола.

- О чем вы говорили? – сразу поинтересовалась Гермиона.

- Он просил разрешить ему остаться здесь, в Большом Зале. Дракончик хочет быть со мной всё время, потому что ему не с кем говорить.

- Ну, а ты? – оживился Рон.

- Я согласился, – вздохнул Гарри. – Теперь хлопот добавится! И опять на меня будут тарачиться все ученики... - юноша досадливо поморщился.

- Это же круто! – запротестовал Рон. – Ты всегда был в центре внимания.

- Ужасно круто, – прошипел Гарри. – Малфой меня достанет...

- О, Поттер! Новую зверушку приобрел? – Гарри как в воду смотрел: перед ними материализовался Малфой с телохранителями. – Интересно, сколько денег отвалили за этого дракона, и как тебе разрешили держать его в школе. Опять хочешь выделиться! В очередной раз показать всем, что ты – знаменитость?!

- Малфой, тебе не кажется, что твой стол на другом конце зала, – заметил Гарри, решив держать себя в руках.

- Я прекрасно знаю, где мой стол! – процедил слизеринец

- Так и вали туда, – прошипел Рон. – Пока я ещё не разозлился.

- Ой, как страшно, Уизли! Я весь дрожу! И что ты сможешь сделать? Опять пустить себе слизняков в живот, – засмеялся Малфой. – Ты не посмеешь меня тронуть!

- Ах, ты...

- Рон, сядь! – Гарри усадил Рона обратно. – Отвали, Малфой.

- Хорошо, – Драко сделал шаг назад. – Запомни Поттер, Темный Лорд уже набрал силу. Теперь никто и ничто не сможет его остановить. Лорд Волдеморт – могущественнейший Повелитель, он очистит ряды волшебников от скверны: Дамблдор и прочие магглолюбы – такие, как ты будут уничтожены, – громко сказал Малфой. – Я предлагал тебе свою дружбу, Поттер, предлагал стать на нашу сторону, но у тебя дурацкая, упрямая, с идиотским героизмом гриффиндорская натура. Ты заплатишься за свою глупость. – Драко говорил с такой же горячностью и убежденностью, как и Гарри в первый вечер в Большом зале. – Слушайте все и запоминайте. Мир меняется на ваших глазах. Темный Лорд установит новые законы, даст нам новых правителей – сильных и достойных. Все, кто пойдет против Волдеморта, будут уничтожены, и в первую очередь, всякие – грязнокровки, такие как ваша новая староста, Гермиона Грейнджер...

- Немедленно заткнись, Малфой! Иначе, я сам заткну твою поганую глотку!!! – не выдержав, заорал Гарри, выскакивая из-за стола.

- Гарри, не надо... - прошептала Гермиона, пытаясь схватить любимого за рукав мантии, но безуспешно.

- Не слишком ли много на себя берешь? А, Поттер?!!

- Не смей пугать учеников и кричать о победе Волдеморта! Зло, идущее от Темного Лорда, настолько велико, что поглотит всех. Волдеморт, стремясь к достижению безграничной власти, не пощадит никого – ни своих врагов, ни преданных слуг. Твой отец и ты, и многие другие Пожиратели Смерти – вы ничто для вашего Темного Бога, просто пыль под ногами! Он пройдет своей дорогой и уничтожит и тех, кто боролся против него, и тех, кто был верен ему – Гарри стоял напротив Малфоя между столами Рейвенкло и Хаффалпафф. – Ты сейчас строишь из себя героя, Малфой, а что потом? Ты сгниешь в могиле...

- Как и ты, Поттер! – процедил слизеринец сквозь зубы и вынул палочку из кармана. – Как и ты! Но неизвестно, кто попадет туда первым.

- Ну, это нетрудно проверить, – мрачно ответил Гарри, доставая свою палочку.

Зал притих, и все с ужасом ждали, что же будет. Гарри понимал, если бы за столом сидели Дамболдор, Снейп, МакГонагалл или даже Ральф их бы уже давно разняли. Сейчас же преподавательский стол был пуст, в последнее время учителя очень быстро справлялись с трапезой и спешили в библиотеку – готовиться к новым лекциям, - в связи со сложившейся ситуацией программа была изрядно расширена по многим предметам. Ученики же повставали со своих мест, и отошли в сторону, освободив двум дуэлянтам место между столами. Но никто не сделал ни единой попытки остановить юношей. Да что греха таить, многие давно хотели расправы над высокомерным Малфоем, и были не прочь понаблюдать со стороны как всё будет происходить. Другие же испугались ненароком попасть под пущенное заклинание. Слизеринцы, ехидно улыбаясь всем остальным, смотрели на своего факультетского старосту и предвкушали интересное зрелище.

Они стояли друг напротив друга, двое юношей, чем-то неуловимо похожих, возможно, искренней верой в то, что каждый из них защищал, и готовностью драться за это. Зелёные глаза смотрели в серые, и, казалось, что взгляды скрещиваются, как клинки и высекают искры.

- Гарри, ведь ты не сделаешь этого? – сдавленно проговорила Гермиона. Её тревожный голос отчетливо прозвучал в возникшей тишине.

- Гарри, дружище, успокойся и сядь, - в тон ей сказал Рон, но Гарри молчал, не отводя глаз от Малфоя.

- Ну что, Поттер, струсил? – усмехнулся Драко.

- Не дождешься.

Что-то внутри кольнуло, и Гарри вспомнил второй курс и дуэльный клуб... Но тогда всё было под контролем учителей, а сейчас каждый из них волен применить любое заклятие. И вдруг юноша отчетливо услышал тихий мысленный голос – Аврелеус окликнул его

«Тот-Кто-Слышит, ты ведь согласишься с друзьями, и не будешь делать глупостей?»

«Почему же? Мне давно хочется надавать этому наглецу так, чтоб он запомнил надолго!»

«Может быть, дело в той девочке? Я не могу сейчас смотреть на её мысли, они слепят... Она... сильно боится, очень сильно...»

«Дело не в ней... Вернее, в ней, конечно, но и ещё... Я не могу позволить ему после таких слов просто уйти».

«Тогда я буду рядом с тобой».

Дракончик раскрыл крылья и, мелькнув золотой стрелой, сел Гарри на плечо. И тут же от гриффиндорского стола рванулась Гермиона, однако Рон поймал её и, стиснув локти, удерживал с неожиданной непреклонностью. Как она ни старалась, высвободиться ни смогла.

- Рон, пусти меня! – вырывалась девушка.

- Нет. Не хватало еще и тебе пострадать! У Гарри всё под контролем и всё кончится хорошо, уверяю тебя, – однако, голос младшего Уизли всё же предательски подрагивал, выдавая его волнение.

- Гарри, остановись, пожалуйста! – дрожащим голосом закричала Гермиона. – Он не стоит того.

- Герми, это мое дело, стоит оно того или нет, - прошипел Гарри, а Малфой, похоже, наслаждался этой картиной и готовился, обдумывая какое первое заклятие использовать

«Тот-Кто-Слышит, давай я опалю его волосы, и закончим на этом?» - раздался голос дракончика.

«Не вздумай! Тогда тебя убьют по ходатайству его папочки, как особо вредное магическое существо».

«Если не вмешаюсь я, тогда вы убьете друг друга».

«А это ещё неизвестно! Аврелеус, улетай к Рону и Гермионе. Или сиди тихо...».

«Я лучше посижу здесь, тихо...».

- Поттер, ты что, настолько меня боишься, что позвал дракона на помощь? – ухмыльнулся слизеринец.

- Не трогай дракона, Малфой, он намного умнее тебя – огрызнулся Гарри и сжал палочку.

- Да, что ты говоришь! Я думаю, что его присутствие повышает мои шансы, - хитро улыбнулся Малфой. – Твоя птичка от испуга на тебя же пламенем рыгнет...

«Птичка?!! Ну, нет! Придется объяснить, что я дракон, а не птичка!», - голос Аврелеуса резко зазвенел в голове Гарри, и дракончик, едва шевельнув крыльями, оказался перед самым носом Малфоя. Поттер попытался ухватить его за хвост, но это было так же бесполезно, как пытаться схватить молнию.

- Аврелеус, не смей!!! Он дурак, он не понимает!!! – закричал Гарри, но было поздно.

Все произошло в считанные секунды. Драко сделал шаг назад и в сторону, неосторожно зацепил лавку, и, не удержав равновесие, рухнул на спину. Гарри второй раз в своей жизни видел действительно перепуганного Малфоя. Впервые это случилось на первом курсе, когда в наказание их отправили с Хагридом в Запретный лес. Однако, дракончик над головой, даже совсем маленький, это похлеще Запретного леса. Всё же слизеринец, собравшись с духом, выставил палочку и, наверное, хотел произнести заклятие, однако Аврелеус его опередил. Дракон выстрелил длинной струёй пламени, и палочка вместе с рукавом мантии Малфоя запылала. Тот вскочил на ноги и быстро скинул с себя мантию, топчя её ногами. Огонь пропал, и только небольшой дымок шел от черной ткани на полу. Вся рука Драко покрылась волдырями, а пальцы почернели, от палочки совершенно ничего не осталось. Малфой стал белым, как воротничок рубашки, и Гарри понял, что ему нестерпимо больно. Некоторые из стоявших поодаль учеников засмеялись, но таких было немного. Панси Паркинсон с криком «Драко!» кинулась к юноше и с неприкрытой злостью посмотрела на Гарри, который замер на месте, как изваяние.

- Поттер, ты даже не способен на честную дуэль! Ты... Ты ответишь мне! – закричал Малфой хриплым голосом, уставившись на свою руку. – Ответишь за всё, Поттер, и полной мерой. – Он сорвался с места и выбежал из зала, а за ним и Панси.

«Аврелеус, что ты наделал! Теперь тебя точно казнят! Его отец не успокоится, пока не добьётся этого!»

- Мистер Поттер, – перебил его мысли голос вбежавшей в Большой Зал МакГонагалл. – Вы пойдете со мной и немедленно! Без разговоров!

- Хорошо, профессор, – тихо пробормотал Гарри.

Ребята в Зале перестали смеяться, и с сочувствием смотрели на Гарри. Некоторые, правда, одобрительно кивали – этот Поттер совсем распустился! Травить людей драконами! Юноша бросил быстрый взгляд в сторону бледных обеспокоенных лиц Рона и Гермионы и вышел с Аврелеусом на плече. Похоже, дракончик тоже понял, что натворил нечто ужасное и теперь сидел, нахохлившись.

Гарри шел за своим деканом, не сомневаясь, что его ведут в кабинет директора. Перед каменной горгульей они встретили Малфоя, его правая рука была перебинтована, а Панси придерживала его под другую руку, будто смертельно раненого в бою. Она смотрела на Гарри, поджав губы и сверкая злыми глазами. Драко же злобно ухмылялся, с удовольствием глядя на расстроенное лицо Гарри.

- Теперь-то тебя точно выгонят из школы, Поттер! Мой отец позаботится об этом! - процедил слизеринец, - и тогда у тебя уже не будет защиты. Темный Лорд, наконец-то, получит тебя, – торжествующе воскликнул Малфой, даже не опасаясь профессора МакГонагалл.

- Мистер Малфой советую вам вернуться в больничное крыло, а судьбу мистера Поттера решит директор, – строго сказала МакГонагалл. – Входите, – она открыла проход и пропустила Гарри вперед.

В кабинете директора уже находились срочно вызванные профессора Люпин и Ральф. Дамблдор задумчиво поглаживал бороду, сидя за столом. Гарри вошел в кабинет, опустив голову. Смотреть на учителей не хотелось. Они доверяли ему. Разрешили оставить дракончика, и вот как он оправдал их доверие! Если бы здесь был Снейп, началась бы длинная грозная тирада по поводу того, что Поттер вечно нарушает школьные правила и не в состоянии держать себя в руках. Это было бы гораздо легче вынести, чем молчаливые укоризненные взгляды директора и профессоров.

- Мистер Поттер, вы обещали мне обеспечить безопасность учеников от этого дракончика. Только с этим условием я разрешил вам временно оставить его в Хогвартсе. Вы не сдержали своего обещания, поэтому вы лишаетесь права на походы в Хогсמיד сроком на месяц, – Дамблдор говорил тихо и размеренно, – мистер Малфой получил такое же наказание. Я не стану заострять внимание на том, что вы чуть не устроили дуэль в Большом Зале. Мистер Малфой ранен... Я знаю, что ты не приказывал дракону делать этого, Гарри, – вздохнул директор, - но родители учеников вряд ли мне поверят. Хорошо, что не было произнесено ни одного заклинания, вся вина, таким образом, падает на дракончика.

- И что с ним теперь будет? – заволновался Гарри, в первый раз поднимая глаза на Дамблдора.

- Мистер Малфой говорил нам, что его отец четвергует этого дракона, - слегка улыбнулся в бороду старый волшебник, - но, я думаю, мы сможем его спасти.

- Завтра утром придут друзья Чарли Уизли и заберут твоего друга в Румынию, туда, где он родился, – объяснил Люпин.

- А тебе, Гарри, следует быть осторожнее! Похоже, младший Малфой по приказу Тёмного Лорда специально провоцирует тебя, чтобы его папочка мог обратиться в Попечительский совет школы с жалобой и требованием оградить учеников от буйства неуравновешенного Поттера, – заметил Ральф. – Статьи Риты Вриттер ещё многие помнят.

- Хорошо, – кивнул Гарри. – Спасибо! Я буду осторожен.

- Сейчас тебе стоит отвести Аврелеуса в башню, и пусть он побудет там до завтрашнего утра. Завтра до уроков мы отправим его в безопасное место.

- Я все сделаю, профессор! – юноша был счастлив, что учителя не слишком сердятся на него и готовы спасать дракончика.

- Не волнуйся, Гарри, - сказал Дамблдор, - на урок тебя проводит профессор Ральф, и все объяснит профессору Росток.

- Пойдем, Гарри.

- Спасибо! – обернулся юноша перед дверью, а Дамблдор хитровато улыбнулся, глядя сквозь очки-половинки.

«Значит, меня отправляют в Румынию...», - раздался голос в голове Гарри.

«Ты там будешь в безопасности», - заверил его юный волшебник.

«Мои родители то же были там, в безопасности, а теперь они у Темного Лорда, и снять заклятие нет никакой возможности».

«Аврелеус, с тобой ничего подобного не случится! В Румынии сейчас Чарли и Хагрид, они о тебе позаботятся лучше, чем я. Ведь я же не специалист по драконам».

«Ты – Тот-Кто-Слышит. Это такая редкая удача, что я встретил тебя, ведь больше я ни с кем не могу разговаривать. Ты меня не забудешь?»

«Что ты, Аврелеус, конечно нет! И спасибо за то, что ты сделал в Большом зале! Вполне возможно, что ты спас мне жизнь».

«Я очень этому рад».

Гарри быстро проводил дракончика до маленькой Радужной башни, и направился с профессором Ральфом в теплицы. На улице моросил мелкий серенький дождик, нагоняя тоску, от которой и без того сжималось сердце. «Хорошо хоть дракончику не угрожает Комитет по уничтожению опасных созданий» - подбодрил себя юноша. Они вошли в теплицу. Джон сразу подошел к профессору Росток, а Гарри прошмыгнул к Рону с Гермионой.

- И что?! – сказали в один голос друзья, глядя на него одинаково тревожными глазами.

- Завтра дракончика Аврелеуса отправят в Румынию, чтобы спасти от папочки Малфоя, – шепотом сказал Гарри, накладывая в горшок удобрения.

- А баллы? – воскликнула Гермиона.

- Гриффиндор не потерял ни одного, – успокоил ее Гарри. – То, что сделал дракончик, только на его совести. Дамблдор сказал – мне повезло, что я не успел использовать магию против Малфоя. Иначе, его отец стал бы ходатайствовать в Попечительский совет о моем исключении.

- Гарри! – Гермиона в ужасе по-детски прижала кулачки к щекам.

- Ничего страшного, - он улыбнулся немного грустно, - всего лишь придется на месяц забыть о Хогсмиде.

- Слава Мерлину, что всё обошлось! – девушка старательно взрыхлила грунт.

- Целый месяц?! – воскликнул Рон. – Это уж слишком! - и тут же поинтересовался, - А как дракончик? – Уизли, не глядя, отбил лопаткой надоедливую лиану, так и норовившую оплести его ноги.

- Очень расстроен.

- Когда его отправляют?

- Завтра на рассвете.

- Жаль, – вздохнул Рон и посадил растение в горшок.

День прошел, как в тумане. Гарри с трудом сосредотачивался на уроках – все мысли занимал маленький дракончик, заточённый в Радужной башне. Как он там? Что делает? Сердится

или грустит? Поливает огнем стены или, нахохлившись, сидит на подоконнике и смотрит на дождь? Малфой не появился на обеде. Краем уха Гарри услышал, как Панси Паркинсон с рыданиями в голосе рассказывала, что он лежит в больничном крыле и ужасно страдает. Гарри не сомневался, что всё это очередное притворство – мадам Помфри замечательно лечила ожоги, как, впрочем, и множество других разнообразных травм.

Наконец-то завершился последний урок. МакГонагалл их просто замучила этими превращениями! Медленно передвигая ноги, Гарри обречёно поплелся в Радужную башню – прощаться с Аврелеусом, который на следующее утро покидал Хогвартс.

Сняв заклинание с двери, юноша вошел. Дракончик, действительно, примостился на подоконнике и, свесив шипастый хвост, с интересом наблюдал, как маленькие капельки дождя превращаются в пар, попадая на его горячую чешую. Гарри медленно приблизился и посмотрел на Аврелеуса.

«О! Тот-Кто-Слышит – это ты!», - радостно встрепенулся дракончик.

«Привет, герой! - парень опустился рядом на широченный каменный подоконник – Как ты тут?»

«Спокойно. Пospал немного, а потом просто размышлял. Думал о родителях и о новом месте жительства».

«Чарли – очень хороший человек и прекрасно ухаживает за драконами».

«Я помню. Он ухаживал за моими мамой и папой», - Гарри в очередной раз поразился этому дару помнить всё, что помнили твои предки...что, пережили твои родители... «Стоп!» - сердито оборвал себя юноша. – «Не смей думать об этом!»

«Я вылутился за несколько дней до того, как родителей забрал Тёмный Лорд. Я очень мало был с ними», - продолжал Аврелеус. – Потом меня отвезли в Лондон, и я жил у Люпина».

«Если можешь, расскажи о своих родителях».

«Слушай. Ты знаешь, наш вид называется «Золотой король». Оно и так понятно почему. Мы – боевые драконы. Мы – защитники драконьего племени, поэтому нас оставалось так мало – нас всегда убивали первыми. Мы – воины Огня. Каждый взрослый воин способен уничтожить целый город или крепость несколькими залпами. Мы живем дольше остальных драконов и растем быстрее всех, но даров не бывает без наказания - мы легче поддаемся черной магии, чем другие. Иногда, мы заключали договора с людьми и помогали им, а они не всегда платили нам тем же. Некоторые маги научились поработать нас... Поэтому Темный Лорд и смог похитить моих родителей. Он хочет создать армию и начать войну, которой ещё не было».

«А почему именно твои родители?»

«Они одни из самых сильных – вожаки, которые поведут за собой остальных».

«Мне очень жаль, Аврелеус. Я все сделаю, чтобы их спасти, обещаю!».

«Это невозможно, Тот-Кто-Слышит, ты просто не знаешь, о чем говоришь. Есть проклятие – оно называется Клеймо Чёрной Спирали способное подчинить любого, это чёрная магия в чистом виде и побороть его невозможно, во всяком случае, пока это никому не удавалось. Только по настоящему сильные и великие маги на это способны. Если не смогли мы – драконы,

так что говорить о людях. Моих родителей уже не спасти, теперь они всегда будут служить Темному Лорду. А я, когда вырасту, я хочу помогать тебе!

«А вдруг и тебя похитят?».

«Тогда это ускорит процесс. Я постараюсь побороть это заклятие и смогу отомстить Темному лорду за родителей».

«Это безумие, Аврелеус!».

«Может, но это единственный шанс. Если я не в силах их освободить, то попытаюсь хотя бы отомстить. Ты сделал бы такое для родителей?».

«Наверное, да, – Гарри подумал о своих маме и папе. – Я тоже хочу за них отомстить».

«Однако, месть не выход, Тот-Кто-Слышит, она порождает зло».

«Я знаю, но не могу отказаться от этой мысли. Ты ведь тоже мечтаешь о мести...».

Они замолчали, сидя рядом – человек и дракон. За частым каменным переплетом неостекленного окна шуршал тихий дождик, на замок медленно спускалась ночь. Дракончик повернулся к Гарри и, склонив голову на бок, рассматривал его, словно в первый раз. Юноше стало немного не по себе. В сером сумрачном предвечернем свете, глаза дракона искрились и сияли как огни фейерверка.

«Тот-Кто-Слышит, смотри на меня и не отводи взгляд, как бы трудно тебе не было. Постарайся выдержать».

«И что будет?»

«Узнаешь».

Стараясь моргать пореже, Гарри уставился в огромные изумрудные блюдца. Казалось, глаза дракона надвигаются на него и поглощают... И вдруг случилось то, чего он никак не мог ожидать – белым пламенем вспыхнула боль и тут же рассыпалась разноцветными искрами, и перед мысленным взором юноши предстала удивительная картина, причем он отчетливо продолжал видеть глаза Аврелеуса перед собой. Но кроме этого – он летел и рядом с ним, расправив крылья, парили два взрослых дракона, таких огромных, что захватывало дух. Драконы были окружены какой-то переливчатой дымкой, время от времени менявшей цвет. Далеко внизу он увидел всадников – люди и лошади тоже были окутаны этой странной цветной паутиной. Сквозь такую же, но одноцветную дымку, проглядывали деревья, горы, реки... Пространство казалось чуть вогнутым, краски неестественными, границы предметов – то четкими до рези в глазах, то размытыми... Из-за гор вставало солнце, и оно не слепило глаза – на него можно было смотреть и наслаждаться... И понимание обрушилось на него – он увидел мир так, как его видят драконы! Аврелеус показал ему то, что видел сам... Солнце поднялось ещё выше, и драконы полетели к нему, купаясь в просыпающихся лучах. Гарри ощутил, что его голова сейчас расколется, и сжал виски руками, но продолжал смотреть в глаза дракона... Солнце приближалось... Сколько ещё я выдержу?... И тут наступила тьма – без звуков, без света, без боли...

«Ты молодец» - темноту и тишину прорезал тихий голос. – «Кажется, у нас получилось. Я ещё слишком мал, но всё же... По-моему, мы смогли открыть канал – ты выдержал. Иногда, очень редко, драконы братались с людьми. Мой прапрадед много веков назад сделал так с

твоим далёким предком. Я подумал, может быть, получится и у нас с тобой... Кажется, удалось!»

Гарри с удивлением ощупал шероховатый камень – он по-прежнему сидел на подоконнике, а голова всё ещё кружилась, и перед глазами вспыхивали разноцветные круги. Аврелеус продолжал.

«Теперь я буду слышать тебя всегда, как бы далеко от меня ты не находился. Ты тоже сможешь слышать меня издалека, если очень захочешь, конечно. Если тебе будет нужна помощь, ты просто подумай обо мне и позови – я обязательно прилечу к тебе, Тот-Кто-Слышит».

«Теперь уходи, Тот-Кто-Слышит, мне надо отдохнуть».

«Хорошо» - ответил ему Гарри, всё ещё пытаюсь осмыслить, что же такое только что случилось с ним. Он медленно шел по направлению к Гриффиндорской башне, а перед его мысленным взором проносились летящие к солнцу драконы. Юному магу не хотелось идти в шум и суету гриффиндорской гостиной, хотелось побыть одному. Не доходя до портрета Толстой леди, он свернул в боковой коридорчик и пристроился в оконной нише небольшого эркера. В этом укромном местечке, которое не было видно из коридоров, он и раньше иногда прятался, когда не хотел никого видеть.

Здесь его и нашла Гермиона.

- Гарри, куда ты пропал? Я тебя везде искала...

- Ходил прощаться с Аврелеусом, - юноша на миг заколебался, говорить ли Гермионе о странном подарке дракончика, и решил повременить, чтобы не волновать её попусту.

- Ты очень расстроился? – сочувственно спросила она, присаживаясь с ним рядом.

- Конечно. Но лучше Аврелеуса отвезут в Румынию, чем он останется здесь объясняться с Малфоем-старшим, от которого ни я, ни даже Дамблдор не смогут его защитить.

- А как дракончик?

- Грустит. Он не хочет возвращаться в Румынию, потому что там всё напоминает о родителях, которых похитил Темный Лорд.

- Никогда не предполагала, что драконы такие чувствительные существа, - Гермиона покосилась на друга. – Ты думаешь о своих родителях, да?

Гарри вздрогнул. Что, теперь все будут читать его мысли?

- Не хочу думать, но не получается... - он вздохнул. – Дракончик помнит то, что помнили его родители – и может окунуться в их жизнь, пережить её заново, почувствовать то, что они чувствовали...

- Ты же знаешь, что мертвых не воскресить... - девушка взяла его за руку. – Не думай об этом.

Юноша высвободил руку и обнял её за плечи. Она запрокинула голову и посмотрела на него снизу вверх.

- Гарри...

- Что?

Их глаза встретились, и слова оказались лишними. Он наклонился к ней, она потянулась навстречу. Его руки сомкнулись на ее талии, губы раскрылись для поцелуя. И опять мир вокруг расплавился и исчез, остались только они двое. Каждый его поцелуй был как первый, он сводил её с ума и уносил из реальности. Гермиона запустила руки в его волосы, ей всегда нравилось ерошить их. Он чуть отстранился, разглядывая ее, словно впервые. Растрепавшиеся кудри, сияющие глаза, пылающие щёки. Гарри осторожно провел рукой от ее виска к шее и закрутил на пальцы несколько прядей. Она улыбнулась, легко коснулась его щеки и, обхватив за шею, снова потянула к себе. Этот поцелуй, ещё более глубокий и страстный, увлек их в какой-то огненный водоворот, в котором они потерялись, забыв о времени и обо всем на свете. Они не слышали шагов в коридорчике и растерянного покашливания.

Симус замер в двух шагах от окна и не мог отвести глаз от целующейся парочки. Возможно, если бы он ушел сразу, они бы не заметили его, но Финниган от растерянности прирос к полу, и Гарри, почувствовав присутствие кого-то ещё, чуть-чуть отстранился от Гермионы, чтобы посмотреть, кто это.

- Симус, ты что здесь делаешь? – всполошилась растрепанная Гермиона.

- Ищу Гарри, - пролепетал совершенно сбитый с толку гриффиндорец.

- Ой, – Гермиона покраснела.

- Это так срочно? Тебе нужно было обязательно прийти именно сейчас! – насупился Гарри. – И как ты нас нашел? Предполагалось, что только я, Гермиона и Рон знаем об этом уголке.

- Меня за тобой послал Рон, напомнить, что пора на ужин, – смущенно ответил Финниган. – Он же и сказал, где тебя искать, то есть вас... То есть, я не знал... И не хотел... В общем, извините.

- Хорошо, я сейчас приду. Только ты, пожалуйста, иди, не дожидаясь меня.

- Ну, ладно... – когда шаги Симуса затихли за поворотом, Гарри вздохнул:

- Теперь он всем разболтает, что мы непристойно себя ведем. Я боюсь, что у тебя будут неприятности, ты ведь - пример для всей школы.

- Не волнуйся, - она задорно тряхнула кудрями. – Не собираюсь быть примером для подражания. А вот дисциплину нарушать никому не позволю!

- По-моему, Симус уже всем растрепал про то, что увидел.

- А давай, мы поспешим и опередим его! – Гермиона схватила Гарри за руку и поволокла в сторону Большого Зала.

За ужином Симус постоянно переговаривался с Дином, и они оба хихикали. Гарри закипал на глазах, а Гермиона, как могла, пыталась его успокоить. Рон, похоже, обо всем догадался и тоже иногда подхихикивал одноклассникам. Когда трапеза, наконец, закончилась, и все стали расходиться, Гарри вздохнул с облегчением. Гермиона собралась в библиотеку, готовить контрольную по Арифмантике, но не спешила, боясь отпускать юношу одного. Он успокоил бдительную старосту, заверив её, что дуэлей, драк и разрушений не предвидится. Ещё раз десять на прощанье попросив его, держать себя в руках, девушка, наконец, удалилась. Гарри отправился в гриффиндорскую гостиную.

Он попросил Рона не беспокоит его, и закрылся в комнате, чтобы приготовить подарок для Аврелеуса. Эта идея пришла к Гарри еще утром, - ему захотелось подарить что-то на память этому чудному существу. Но вот что? Мысль как искра пролетела в голове, когда юноша прочитал заголовок книги у себя на тумбочке: «Волшебные украшения и как их создать». Он взял эту книгу в библиотеке, чтобы создать какое-нибудь украшение для Гермiony, но у него пока ничего не получалось. Сейчас Гарри решил попробовать ещё раз, надеясь на удачу, и раскрыл книгу. По оглавлению он нашел раздел «Магические кулоны».

Чтобы создать магический кулон, нужно, прежде всего, представить себе желаемое как можно четче. Прочувствовать всю красоту создаваемого украшения или же того, кому оно будет подарено. После произнесения необходимого заклятия вы создадите то, что сумели представить. Возможно, это будет не совсем то, что вы хотели.. Не отчаивайтесь! Если первые результаты не удовлетворят вас, потребуется повторить процедуру несколько раз, уточняя детали будущего украшения.

Гарри глубоко вздохнул и прикрыл глаза, представляя себе Аврелеуса, его золотую чешую. Сразу нахлынули воспоминания о том, что он видел, когда смотрел в глаза дракончика. В эти переливчатые изумрудно-зеленые глаза, цветом похожие на его собственные. Перед мысленным взором, как сквозь дымку высветился огромный изумруд.

- *Семирикус марено картиас мени!* – прошептал Гарри и взмахнул палочкой.

Он боялся открыть глаза, потому что не был уверен, что у него получилось. Однако, собравшись с духом, юноша решился всё же посмотреть на своё творение и, раскрыв рот, замер. Перед ним, чуть мерцая в свете факела, плавал изумрудный кулон в форме ромба на длинной серебряной цепочке. Внутри огромного, на редкость чистого кристалла мерцал огонь, освещающая изумрудным сиянием полумрак комнаты. Гарри, не веря своим глазам, потянулся к украшению и, только крепко сжав его в руке, поверил, что это не сон. Кулон был достаточно тяжел и невероятно красив. «Вот уж не думал, что у меня с первого раза получится так удачно! Надо будет обязательно сотворить что-нибудь для Гермiony». Юноша осторожно коснулся зеленого камня и прошептал:

- *Ранемикус Аврелеус!*

Маленькая серебристая искра проскочила по камню и высветилась буква «А», она чуть мерцала за счет внутреннего свечения самого камня. Всё ещё не веря своим глазам, юноша положил украшение на тумбочку и закрыл книгу. Его сразу потянуло в сон и Гарри, быстро раздевшись, нырнул под одеяло, на прощание еще раз посмотрев на удивительно красивый кулон. Глаза закрылись и, засыпая, он снова увидел летящих рядом огромных драконов, купающихся в солнечных лучах, и мир таким, как его видят драконы.

Утром Гарри просыпался с трудом, очень не хотелось выбираться из тёплой постели. Рон еще посапывал за пологом, Невилл что-то говорил во сне... Юноша вспомнил о дракончике и подскочил – он же хотел обязательно проводить его! Гарри кубарем свалился с кровати, наспех оделся, схватил украшение и помчался вниз. В коридорах было пока еще пусто, и юноша без проблем добежал до выхода. У огромных дверей стояли Дамблдор, Люпин и Ральф с огромным ящиком. Дракончик при виде юноши оживился и перелетел ему на плечо.

- Выспался, Гарри? – поинтересовался Дамблдор.

- Не очень, – честно ответил юноша.

- Пора прощаться с Аврелеусом, – Ральф указал на две точки в небе.

К ним летели двое, и Дамблдор, негромко произнес сложное заклинание, снял на минуту защиту Хогвартса. Два человека в черных мантиях опустились на лужайке и направились к ним. Они оба были в такой же кожаной одежде, как и Чарли, но по возрасту немного младше его. Аврелеус слетел с плеча Гарри и опустился в ящик.

«Прощай, Тот-Кто-Слышит» - раздался в голове парня знакомый тихий голос.

«Прощай, Аврелеус, я никогда не забуду тебя, друг!»

«Помни, теперь я всегда буду слышать тебя – думай обо мне иногда. Может, мы с тобой еще встретимся, когда я вырасту» - Гарри на мгновение показалось, что дракончик улыбнулся.

«Спасибо тебе за твой дар, Аврелеус! Раз мы сможем слышать друг друга, значит, обязательно встретимся. И я тебя узнаю по этому», - юноша извлек из кармана мантии созданный вчера вечером кулон на серебряной цепочке. Он закрепил его вокруг шеи дракона.

«По нему я тебя всегда узнаю. Цепочка на вырост и никогда не порвется, потому что я наложил Неразбиваемое заклятие».

«Спасибо, Тот-Кто-Слышит» - Аврелеус погрузился в ящик.

«Прощай».

Два человека осторожно прикрыли ящик и, поклонившись Дамблдору, взмыли в утреннее небо. Гарри долго следил за двумя летящими фигурами, пока они не стали точками, а потом и совсем исчезли в облаках. Было очень грустно прощаться. Это напомнило ему ночь на первом курсе, когда он отдал Норберта друзьям Чарли. Об этом никто не знал, только он и Рон с Гермионой. На плечо Гарри опустилась рука, это был Дамблдор.

- Нам нередко приходится расставаться с теми, кто близок и дорог, но не стоит отчаиваться и терять веру в новую встречу, – тихо сказал директор. – Аврелеус был еще одной яркой искоркой в твоей жизни. Я уверен, вы ещё увидите, – и Дамблдор оказался прав.

- Директор, а место, где будет жить дракончик, оно точно безопасно?

- Чарли совершенно в этом уверен, но, как показывает опыт, абсолютно безопасных мест не бывает, жизнь не предсказуема и может произойти всё, что угодно.

- Гарри, тебе пора на завтрак, – улыбнулся Ральф.

- Да, конечно, – отрешённо кивнул мальчик и направился к школе.

Ему не хотелось идти на занятия, но нужно ведь учиться, чтобы стать настоящим волшебником. Гарри надеялся, что этот дракончик вырастет и станет сильным, и никакой Темный Лорд никогда не сможет завладеть им. Неожиданно юноша ощутил легкое головокружение, и внезапное острое желание услышать тихий голос Аврелеуса. Он зажмурился и попытался представить себе ту картину, которую он увидел глазами драконов, при этом, вспоминая Аврелеуса.

«Привет, Тот-Кто-Слышит. Видишь, не так это и сложно! Но скоро я буду очень далеко. Я найду тебя сам. До свиданья!» - эта короткая фраза, как порыв теплого ветра, неожиданно быстро подняла настроение.

У самых дверей в Большой зал стоял Малфой, совершенно здоровый и без единого следа ожога. Он ухмылялся, смотря на Гарри.

- Ну, и где же твой сумасшедший дракон?
- Там, где твой папочка его не найдёт, – огрызнулся Гарри.
- Ничего, он скоро тоже будет служить Господину.
- Ты уже называешь Волдеморта Господином? Тебе самому не противно то, до чего ты опустился, Малфой? – устало сказал Гарри.
- Он даст мне то, что тебе и не снилось!
- А мне этого не надо...
- Гарри, Гарри!!! – перебили его голоса, он обернулся и увидел Рона с Гермионой.
- А, твои дружки, – хмыкнул Малфой.
- Не твоё змеиное дело, – шикнул Гарри и пошел на встречу друзьям.
- Что ему нужно было? – злобно прошипел Рон, смотря в спину удаляющемуся Драко.
- Как всегда, – пожал плечами Гарри.
- Ты как? – Гермиона приобняла его за плечи.
- Более или менее, – уклончиво ответил юноша.
- Ты очень бледный, – забеспокоилась Гермиона. – Может тебе сходить в больницу?
- Нет-нет, уже всё хорошо. Я только что проводил Аврелеуса...
- Ой! – воскликнули Рон с Гермионой, чувствуя неловкость. – Мы забыли!
- Ничего, всё в порядке, будем жить дальше. Пошли на завтрак, – и Гарри направился в Большой зал.

Глава 7. Новенькая – соперница Гермионы

Жизнь потихоньку шла своим чередом, привычная, размеренная – уроки, контрольные, домашние задания, трапезы в Большом зале, шумные вечера у гриффиндорского камина. Всё, как обычно, всё, как всегда. Но друзья, как никто, чувствовали, насколько обманчивым было это ощущение. Гарри прошедшие две недели был не в лучшем расположении духа, и причин для этого имелось достаточно. До них почти не доходили новости. Совы приносили «Ежедневный Пророк» не регулярно: выпуски запаздывали на день или на два. Количество листов уменьшилось, и не редкостью стали белые пятна на страницах, появляющиеся вместо спешно снятых статей и сообщений. Особенно много встречалось «белых пятен» в колонках новостей. Министерство магии категорически заботилось о детях, ограждая их «неустойчивую психику» от возможных потрясений. Дамблдор устал аппарировать в Лондон и объяснять инспекторам по образованию, что никому нельзя запрещать знать, что творится за пределами замкнутого мирка школы. Однако, в конце концов, он махнул рукой – Попечительский совет лихорадило, (не без помощи Люция Малфоя и его друзей, конечно), а различные события добавляли Директору всё больше и больше неотложных проблем совсем другого свойства. Министерство магии фонтанировало идеями, а в стране то тут, то там отмечались выступления

Пожирателей Смерти, нападения на волшебников и маглов, исчезновения людей, поломки кружаной сети...

Профессор Снейп до сих пор не вернулся в Хогвартс, и хотя Гарри, как и остальных гриффиндорцев, это радовало, всё же, юноша ощущал какое-то смутное беспокойство и неосознанное предчувствие, что долгое отсутствие алхимика как-то связано с кознями Волдеморта. Эти мысли заставляли Гарри сильнее беспокоиться об Аврелеусе, который окликнул его за это время только один раз, - чтобы сообщить, что благополучно прибыл в Румынию. И с тех пор молчал. У самого юного мага не получалось дотянуться до дракончика, что тоже не прибавляло радости. И, наконец, даже приближение начала квиддичного сезона – то, что всегда поднимало настроение Гарри, - в этот раз наполняло его угрызениями совести – у гриффиндорской команды до сих пор не было вратаря.

Ожесточённо тренируя команду и разрабатывая новые стратегии, Гарри постоянно думал о кандидатуре вратаря, но никто подходящий на ум не приходил. Были предложения выдвинуть Джинни, но её умение летать оставляло желать лучшего. Из шестикурсников оставался только Невилл, мысль о котором на месте вратаря вызывала улыбку. Четверо- и пятикурсников было на удивление мало, и преобладали девочки, а семикурсников брать в команду на один год не имело смысла. По всему выходило, что если за эту неделю они никого не найдут, придётся ускоренно и жёстко обучать Джинни. Каждый день Гарри встречал в Большом зале Малфоя, и тот никогда не забывал громко упомянуть, как хорошо подготовлена их команда. И самое грустное, что слизеринец не врал – команда Слизерина была полностью укомплектована, и этим летом Малфой-старший вновь обеспечил их новыми метлами. Зато в Гриффиндоре игроки талантливее и играют лучше, утешал свою команду Гарри. Юношу не оставляли также мысли о собственной повреждённой метле, которая всё ещё находилась у мадам Хуч «на излечении».

- ...Гарри, ты витаешь в облаках? – голос Гермионы прозвучал прямо над ухом.

- Нет, почему? – встрепнулся юноша.

- У тебя отсутствующий взгляд, о чём ты опять думаешь? – спросил Рон.

- Да, так, – уклончиво ответил Гарри. – Обо всём понемногу. Может, пойдём быстрее? Профессор Ральф тоже не любит опозданий.

- Конечно.

Они молча направились в подземелья, но по дороге их нагнал Колин Криви и стал тараторить без умолку.

- Я сейчас видел мадам Хуч, и она сказала, чтобы ты после обеда приходил за метлой, – радостно подпрыгивая, выпалил Колин, обращаясь к капитану. – Она ещё спрашивала не нашел ли ты вратаря?

- Пока нет, – буркнул Гарри.

- Мадам Хуч говорит, что подходящая кандидатура есть, но она боится, что этот человек не согласится.

- Ничего, мы его уговорим, – улыбнулся Рон, многозначительно подмигивая.

- Спасибо за информацию, Колин, но сейчас мы спешим на урок, – отрезал Гарри, перекрывая словесный поток Криви.

- Действительно, мы уже опаздываем, – подтвердила Гермиона.
- Мне тоже пора, – улыбнулся Колин. – Пока.
- Похоже, нам опять влетит, – на бегу сказал Гарри.
- Ральф точно снимет полсотни баллов...
- Не Ральф, Рон, а Снейп! – Гермиона в ужасе остановилась и указала пальцем на дверь кабинета зельеварения, куда как раз в этот момент входил ненавистный профессор. – Он вернулся.
- Чёрт! – выругался Рон.
- Угу, – кивнул Гарри. – Нам не избежать наказания.
- Пойдёмте скорее, – Гермиона схватила их за руки, и они влетели в кабинет позже профессора Снейпа всего на минуту.
- Так! – прозвучал холодный голос. – В Хогвартсе ничего не меняется – неугомонная троица опять за своё. Вы считаете себя такими важными персонами, что можете заходить в кабинет после учителя?!
- Простите, мы случайно задержались... – пролепетали друзья.
- Молчать! – рявкнул Снейп. – Вы, мисс Грейнджер, староста школы, а какой подаете пример своим одноклассникам?! Я говорил Дамблдору, что назначать шестикурсницу на этот пост рано, и был прав. – Гермиона покраснела на глазах: упреки в несостоятельности она воспринимала очень болезненно. – А вы, мистер Поттер, уверены, что ваша персона самая важная в школе, и поэтому ставите себя выше остальных учеников и даже учителей?! Мистер Уизли... - Снейп вдруг запнулся, посмотрев в глаза Рона. – Садитесь на свои места, после урока решим вопрос о вашем наказании, – быстро сказал профессор и направился к своему столу.
- Он не снял с нас баллов, – удивился Гарри.
- Молчи, а то точно снимет...
- Ах, да забыл, – громко сказала спина Снейпа. – По десять баллов с каждого!
- Вот видишь, – угрюмо отозвался Рон.

Возвращение Снейп отметил в своём стиле: сразу устроил контрольную по пройденному материалу. Слизерин за этот урок не потерял и полбалла, зато Гриффиндор, наверное, около сотни, и счет двух факультетов сравнялся. Снейп был явно не в духе и очень нервничал. Гарри заметил, что из его руки не раз падала книга или палочка, а взгляд всё время уплывал поверх голов учеников и становился мрачным и отрешённым. Похоже, это мало интересовало других студентов, но Гарри немало удивило. Юноша не припоминал, чтобы на своём уроке профессор был не сосредоточен, да и возвращение без предупреждения не в его привычках. Однако эти мысли мгновенно вылетели у Гарри из головы, едва Снейп всем троим назначил наказание – приводить в порядок его кабинет перед ужином, причем обычным способом, без магии.

- Чудесно, – вздохнул Рон. – Я так и мечтал драить кабинет Снейпа! Отскребать пробирки и котлы после всех этих зелий и без помощи палочки!

- Мы сами виноваты, – грустно заметила Гермиона, ковыряя вилкой в салате. – Мне первый раз Снейп назначает взыскание.

- Вот и узнаешь, каково жить обычным смертным, а не таким отличницам, как ты, – назидательно сказал Рон.

- Ладно, ребята, пойду я! Сбегаю за метлой, – Гарри встал. – Предупреди МакГонагалл. – он поцеловал Гермиону в щёку и убежал.

Перед дверью в кабинет мадам Хуч Гарри помедлил, потому что в конце коридора увидел странную девушку, которая неспешно шла, рассеянно ведя пальцами по стене. Она удалялась, и Гарри видел только роскошную косу, длинной почти до пола. На девушке была густого красного цвета мантия, богато расшитая золотом. Про себя юноша заметил, что такая одежда не совсем подходит для Хогвартса. Тем временем, девушка повернула за угол, и юноше магу ничего не оставалось, как войти, наконец, к мадам Хуч. Гарри постучал и вошел в кабинет судьи матчей по квиддичу.

- Мадам Хуч, здравствуйте.

- Входи, Гарри, – раздался голос из-за шкафчиков.

- Я за метлой, – Гарри быстро нашел профессора, она перебирала и чистила метлы.

- Знаю, знаю, – мадам Хуч засуетилась и протянула Гарри его «Молнию», которая выглядела как новенькая.

- Спасибо, – радостно улыбнулся Гарри. – Она в идеальном состоянии!

- Это только внешне, – заметила мадам Хуч. – Вернуть приличный внешний вид метле намного проще, чем отрегулировать полётные характеристики. Хочу вас предупредить, мистер Поттер, она может не выдержать крутые виражи.

- В каком смысле?

- При сильных нагрузках и резких поворотах, метла может потерять управление. С этим я не смогла справиться. И ещё остаточные последствия ремонта – на больших скоростях ваша «Молния» начинает вибрировать, – мадам Хуч вздохнула. – Я знаю, что вы любитель полетать с ветерком и пару раз провернуть крутой вираж, поэтому советую приобрести новую метлу, а эту оставить про запас, на крайний случай.

- Спасибо, мадам Хуч, я подумаю, – кивнул Гарри. - Мне Колин Криви сказал, что вы нашли нам кандидатуру на место вратаря?

- Есть один человек на примете, но пока ещё не известно точно, сможет ли она играть за Гриффиндор... Да, и настроение у неё не очень... – мадам Хуч прокашлялась. – В общем, ладно, вы всё узнаете сегодня вечером.

- Но...

- Мистер Поттер, похоже, вы опаздываете на урок, – строго сказал мадам Хуч.

- Хорошо, ещё раз спасибо.

Гарри так спешил, что не стал заносить метлу в гриффиндорскую башню, а сразу отправился на занятия. Он тихо открыл дверь в кабинет трансфигурации и, извинившись перед деканом,

сел рядом с Роном и Гермионой. Рассказывать о разговоре с мадам Хуч. и странной девушке не было времени, опоздав, юноша теперь должен был нагнать одноклассников. Зато после урока друзья накинулись на него расспросами. Торопясь отнести метлу в свою комнату, Гарри по пути вкратце рассказал друзьям обо всем.

- Интересно, кто эта девушка? – задумалась Гермиона.

- Вот уберём в кабинете Снейпа и узнаем на ужине, если будем в состоянии доползти до Большого зала, – грустно сказал Рон.

- Ага, если он нас до полуночи держать не будет, – заметил Гарри.

- Кто это?! - воскликнул Рон.

Ребята подошли уже практически к самому кабинету зельеварения, когда дверь распахнулась, и в коридор порывисто выбежала девушка. Длинные черные волосы летели за её плечами, словно, по ветру а, взметнувшиеся полы мантии сверкали золотыми узорами. Гарри понял, что именно эту девушку он видел со спины после обеда. Незнакомка резко затормозила, чуть не врезавшись в троицу друзей, и замерла перед Гарри. На милом бледном личике застыло выражение огромного горя, она беззвучно плакала, и слёзы катились непрерывным потоком из широко открытых удивительных глаз цвета дымчатого горного хрусталя. Гарри показалось, что его пронзило огненное копьё, через макушку до самых пяток, пригвоздив к полу – именно эту девушку он видел, когда погружался в транс на уроках Прорицания! После того, самого первого раза, видения время от времени приходили вновь. Менялась их последовательность, иногда менялись ракурсы, иногда «картинка» держалась чуть дольше, и юноша успевал разглядеть какую-то новую деталь, но сами «сюжеты» видений были одними и теми же с небольшими вариациями. Профессор Трелони объяснила это тем, что, возможно, события, кусочки которых видел Гарри, чем-то крайне важны для Поттера, и пока он не поймет чем, видения будут повторяться. Из всех «картинок» чаще всего он видел вот эту девушку и Рона...

Незнакомка бросила быстрый взгляд на друзей. Её глаза остановились на шраме Гарри, брови поползли вверх, и бледным проблеском сквозь слёзы мелькнула короткая улыбка. Эта была еле заметная улыбка, но Гарри покраснел, как помидор, потому что девушка была очень красива, просто изумительно красива, не смотря на явное горе, искажавшее её черты. Стоящий рядом Рон был повергнут в ступор и огромными глазами смотрел на неожиданное чудо, а вот Гермиона начинала закипать. Однако не это было важно сейчас, не красота незнакомой девушки заставила юного мага прирасти к полу и ощутить холод, стиснувший его сердце. «Значит, всё это на самом деле?! Значит то, что я вижу, реально и должно рано или поздно сбыться?!», - Гарри за последние недели как-то привык толковать свои видения как странные сны и не более. «Эту девушку я видел чаще всего – и вот она передо мной наяву! Неужели и всё остальное будет также реально?!» - поражённый, юноша отказывался в это верить. Почему-то явное доказательство произвело ужасный эффект. «Рон!!!» - было следующей мыслью. Юноше очень не нравилось то, виделось ему про друга: «О! Рон! Неужели...», - он не заметил, что произнёс последние слова вслух

- Да-а-а, дружище, - отозвался тот, - никогда бы не подумал, что такая красота бывает в жизни, а не на картинках из книг!

- Честное слово! - Гермиона возмущённо тряхнула кудрями. – Вы уставились на неё, как два идиота!

- Мне надо к Дамболдору, - отрешённо произнес Гарри, не двигаясь с места. Гермиона внимательно присмотрелась к нему:

- Что с тобой, Гарри? Её улыбка сразила тебя наповал? – юноша не ответил. Его остановившийся взгляд, устремлённый куда-то в пространство, напугал подругу. Схватив его за плечи, она резко развернула Гарри лицом к себе и слегка встряхнула:

- Что случилось?! – её встревоженные, широко распахнутые глаза оказались совсем рядом, взглядом пытаюсь пронзить его насквозь. Юноша глянул в эти глаза и, словно, вновь ощутил почву под ногами. Ужас, скрутивший его внутренности, отступил, будто какая-то сила вернула его на землю и дала возможность уверенно вздохнуть.

- Я... я испугался.

- Чего?!

- Я видел эту девушку раньше, но не в жизни – в видениях на уроках профессора Трелони, – Гермione явно очень хотелось съязвить, но она промолчала. Гарри продолжил:

- Я испугался того, что, выходит, некоторые мои видения реальны. Знать бы ещё, какие именно! – тяжело вздохнул юный маг.

- А причем тут Дамблдор? Зачем ты к нему собрался?

«Действительно, зачем?» - досадливо поморщился юноша - «Что я скажу директору? Что боюсь за Рона? На основании чего? наших глупых ссор и моих непонятных «видений»?!»

- Дамболдор ни причем, - он заставил себя улыбнуться ей. - Не волнуйся, Герми! Всё в порядке.

Всё это время Рон, переливаясь различными оттенками красного, смотрел в конец коридора, где скрылась удивительная девочка. Он ничего не замечал вокруг и пришел в себя только тогда, когда из кабинета выскочил весьма разъярённый Снейп и закричал в гулкое эхо подземелий:

- Кристина, подожди!!! Стой, Кристина!!! – профессор рванулся, было за девушкой, но, увидев троих друзей, остановился. – А, это вы! – рявкнул он. – Пройдите в мой кабинет! Лучше займитесь делом, чем подслушивать под дверь! Надеюсь, вы управитесь быстро, я не хотел бы из-за вас опоздать на ужин.

Друзья пошли за профессором зельеварения в его жуткий кабинет. Снейп ни говоря не слово, вручил им по тазику воды и ершики, указав рукой на гору склянок и пробирок. Тяжело вздохнув, они принялись за работу. Не обращая на них внимания, Снейп раздражённо ходил по кабинету и перебирал какие-то бумаги, иногда с кем-то разговаривал через камин, но Гарри не мог видеть лица этих людей, только слышал тихие голоса, сливавшиеся в неразборчивое бормотание, будто на незнакомом языке. Однако один раз юноша всё же удалось услышать обрывок немного странного разговора, да и то – только голос профессора.

- ... она устраивает истерики... я понимаю, но всё же ей здесь безопаснее... хорошо, – Снейп тяжело вздохнул. – Я ещё раз с ней поговорю. Как там Микки?... я рад, смотри за ним, скоро будет готово зелье,... да-да, дорогая, я тоже. Пока.

Потом были ещё разговоры с каким-то Патриком и Арабеллой, Гарри догадался, что последняя и есть та самая миссис Фиг, с кучей кошек. И что они все имеют общего со Снейпом? Вздохнув, он не стал забивать себе голову проблемами профессора. Сейчас важно как можно скорее закончить эту уборку – желание поскорее попасть на ужин становилось всё отчетливее. Когда Гарри расставлял чистые склянки на полках, его взгляд упал на стол профессора, как обычно изрядно заваленный фолиантами, рукописями, старыми пергаменами. Среди книг,

прислонённое к стопке пожелтевшей бумаги, стояло небольшое фото. На карточке был изображен маленький мальчик с чёрными взъерошенными волосами. Его большие карие глаза прятались за стёклами круглых очков. Гарри от удивления чуть не выронил скользкую пробирку. «Кто это?» - поражённо подумал юноша. Самое странное, что этот мальчик чем-то неуловимо напоминал самого Гарри. Снейп заметил растерянный взгляд ученика и одним прыжком оказался у стола.

- Вы уже закончили, мистер Поттер? – едко спросил профессор, пряча странную фотографию в стол.

- Почти, – пролепетал Гарри.

- Тогда поспешите, скоро ужин...

- Северус, – в кабинет влетел Ральф, и своим появлением спас положение. – Ты ещё не в Большом Зале? Как ты можешь быть так безрассуден, ведь сегодня распределяют Крис... - Ральф запнулся, увидев Гарри, Рона и Гермиону. – Здравствуйте, ребята, – поприветствовал он их.

- Они отбывают наказание, – ответил на немой вопрос друга Снейп.

- Ясно, – Ральф нервно улыбнулся. – Отпускай их Северус, и пошли.

- Все свободны! – рявкнул Снейп.

- А... - Гермиона указала взглядом на тазы и лужи вокруг них.

- Я сказал, - свободны, – повторил строгий профессор. – Отправляйтесь на ужин, пока я не вычел у Гриффиндора ещё полсотни баллов.

- До свиданья, – промямлили ребята и поспешили покинуть негостеприимный кабинет зельеварения.

Они бежали, пока не оказались в холле, перед входом в Большой зал. Рон упёрся руками в коленки, чтобы отдышаться, Гарри прислонился к стене, а Гермиона пыталась привести растрепавшиеся волосы в нормальное состояние. В Большой зал уже спешили ученики, разбившись на парочки и группки, они возбуждённо обсуждали что-то. Среди них Гарри заметил и Малфоя, который, окружённый преданными слизеринцами, задрал нос, говорил им о чём-то с высокомерной гримасой.

- ... я слышал это от МакГонагалл, – громко произнес мальчик из Рейвенкло.

- Ты уверен?

- Абсолютно...

- Говорят, она училась в Русской школе...

- ...и очень красивая.

- Сейчас всё узнаем.

- Это они о чём? – захлопал глазами Рон.

- Судя по всему, обсуждают нового ученика или преподавателя, – пожал плечами Гарри. – Герми, ты ничего не слышала, ты ж староста школы?

- Ну... - Гермиона замялась. – Вообще-то, меня попросили молчать.
- Расскажи же, ведь мы твои друзья, – обиженно простонал Рон.
- МакГонагалл говорила, что к нам сегодня должна прибыть новая ученица, но кто она и откуда, я не знаю.
- Я уверен, что эта девушка, которую мы видели в подземелье Снейпа, – мечтательно протянул Рон. – Она такая красивая...
- Только грустная, и у неё на глазах были слезы, – напомнил Гарри.
- А самое главное, она тарасилась на тебя совершенно бессовестным образом! – отрезала Гермиона и взяла Гарри за руку.
- Она на меня не тарасилась, – Гарри высвободил руку из хватки Гермионы, когда мимо них прошли хихикающие Невилл и Симус.
- Ну, да, конечно, – протянула девушка.
- Хватит, Герми! – рявкнул Рон. – Она улыбнулась Гарри потому, что увидела шрам.
- Именно.
- Ага, как же! – хмыкнула Гермиона.
- Что вы тут застряли? – к ним подбежал Дин. – Скоро уже всё начнется, а вы стоите и треплетесь!
- А что такого особенного должно начаться? – осведомился Рон, пожимая плечами.
- Будут распределять новую ученицу, надеюсь, она попадет в Гриффиндор, – объяснил Дин. – Идёмте!

Друзья вошли в Большой зал, наполненный возбужденным гулом. Рядом с учительским столом на знакомом всем высоком табурете лежала Распределяющая Шляпа. Посмотрев на стол преподавателей, Гарри сразу обратил внимание на Снейпа и Ральфа. Профессор зельеваренья сидел, напряжённо выпрямившись и безостановочно барабанил пальцами по столу, - похоже, он изрядно нервничал, что обычно было ему не свойственно. Ральф, видимо, то же был не в духе. Дамболдор перешептывался с Флитвиком, а место МакГонагалл пустовало. Когда ученики расселись и уgomонились, директор встал для того, чтобы произнести речь.

- Вы уже знаете, что сейчас должно произойти, как ни старался преподавательский состав удержать это в тайне. Но наши ученики более проворны и теперь знают всё, - Дамболдор улыбнулся в бороду, глядя в Зал поверх очков-половинок. - Сегодня к нам поступает ученик из Русской школы магии. После нападения на экспресс, который вёз детей в эту школу, её родители перевели девушку к нам. Сегодня по традиции мы проведём распределение, чтобы определить на какой факультет поступит новая ученица. Она будет учиться на шестом курсе. И так, встречайте – леди Кристина...

Двери Большого зала распахнулись и вошли два человека: профессор МакГонагалл и... Гарри улыбнулся, потому что это была именно та девушка, которую они встретили в коридоре около кабинета Снейпа. Рон замер на месте и смотрел на неё, не отводя глаз ни на секунду. Девушка шла медленно, опустив голову и глядя в пол, складывалось впечатление, что она идет в тюрьму, а не в новую школу, похоже, она ничуть не обрадовалась этому переводу... Непонятно почему,

но Гарри вдруг стало её мучительно жаль. Вскоре девушка уже стояла около Шляпы, и МакГонагалл представила её.

- И так познакомьтесь с нашей новой ученицей – графиня Кристина Джулия Марианна С. Равенкло... - Гарри подпрыгнул на месте и ошарашено посмотрел на девушку. Зал возбужденно зашумел, особенно стол Равенкло. – Я понимаю ваше удивление и вашу радость, но это ещё не значит, что юная леди попадет именно на ваш факультет, – МакГонагалл осмотрела стол Равенкло и перевела взгляд на Кристину. – Пора.

Девушка кивнула и села на табурет. Гарри заметил, что Дамблдор чуть привстал от нетерпения, Снейп, сам того не замечая, согнул в дугу вилку, а Ральф не отрывая глаз, смотрел на новую ученицу. Даже МакГонагалл и Флитвик замерли в ожидании. Похоже, Шляпа медлила и не спешила с ответом. Гарри вспомнил своё распределение, и у него что-то кольнуло в груди. И тут...

- Гриффиндор!!! – выкрикнула Шляпа.

Что тут началось! Гриффиндорцы все до одного вскочили и стали хлопать, обиженные равенкловцы не сразу, но всё же присоединились к аплодисментам. Дамблдор хлопал стоя. Снейп и Ральф перешептывались, а МакГонагалл улыбалась во весь рот. Гарри удивился такой реакции со стороны учителей. Было ощущение, что они очень ждали именно такого распределения. Но почему? А Кристина тем временем спрыгнула с табурета и медленно направилась к гриффиндорскому столу. Остановившись рядом с Гарри, она чуть напряжённо улыбнулась, и сказала приятным звучным голосом:

- Здравствуй, Гарри!

- Привет! А откуда ты знаешь, моё имя, вроде бы, мы с тобой не знакомы? – неуверенно произнес юноша.

- Вот именно, – вставила Гермиона. – Я не помню, чтобы Гарри говорил о тебе.

- Мы знакомы заочно. Точнее, я давно знакома с тобой, – девушка теребила рукав мантии, было заметно, что она чувствует себя немного неловко.

- Конечно! – язвительно воскликнула Гермиона. – Кто же не знает Гарри Поттера!

- А ты – Гермиона Грейнджер – староста школы, - Кристина быстро посмотрела на Гермиону.

- Да, – удивилась та. – Как ты узнала?

- Это написано у тебя на значке, – пожала плечами Кристина, и Гермиона надулась. – Мне можно с вами сесть?

- Конечно! – воскликнул, наконец-то обретший дар речи, Рон, вскакивая и освобождая для девушки место.

Кристина опустилась на лавку слева от Гарри, а Гермиона сидела справа. Староста была готова задушить новенькую гриффиндорку, которая, по её мнению, отчаянно строила глазки Гарри. Рон весь вечер не сводил глаз с Кристины, и Гарри сразу понял настроение друга. На протяжении всего ужина гриффиндорцы наперебой знакомились с новой ученицей. Вся мужская половина Гриффиндора, включая Невилла, отчаянно пыталась её очаровать. Подходили и ученики других факультетов, стараясь обратить на себя внимание девушки. Словом, ужин превратился в вечер знакомства с леди Кристиной.

Новенькая оказалась общительной и доброжелательной. Её подавленное настроение уступило место откровенной радости, когда она ощутила, как тепло её встретили новые сокурсники и другие ученики. Девушка оживленно болтала, немного удивляя своих собеседников непрерывной жестикуляцией во время разговора. Рассказывая, она словно рисовала взмахами рук иллюстрации к словам, это было необычно, но очень мило.

Кристина умудрялась уделять внимание всем, обращавшимся к ней, всем улыбалась и отвечала на вопросы. Но сама явно пыталась вовлечь в любой разговор Гарри, поминутно оборачиваясь к нему, легко касаясь его руки, что-то спрашивая. Гарри не привык к столь откровенному вниманию и чувствовал себя ужасно глупо, однако, уйти не решался, боясь обидеть девушку. Гермиона постепенно дошла до точки кипения и была уже не в силах выносить всё это дольше.

- Извините, но мне пора заняться домашним заданием, – она резко встала в разгар беседы. – До завтра, Гарри, Рон, – староста порывисто развернулась и убежала.

- Что с ней? – удивился Рон.

- Кажется, я знаю, – Гарри нахмурил брови. – Прости, Кристина, - добавил он, вставая.

Юноша выскочил из-за стола и выбежал из Большого зала. Гарри мчался по коридору, надеясь догнать Гермиону раньше, чем она зайдёт к себе в комнату. Иначе с ней будет просто не возможно поговорить, особенно, в таком состоянии. Гарри добежал до портрета за пару минут и, запыхавшись, еле выговорил пароль. В гостиной было пусто, только Гермиона сидела у камина в кресле, и он, облегченно вздохнув, сразу бросился к ней.

- Герми, что с тобой случилось? – ласково произнес Гарри и сел на подлокотник её кресла.

- А ты не догадался? – Гермиона быстро посмотрела на него, и в глазах сверкнули слезы.

- Ты плачешь? – Гарри наклонился к ней, и Гермиона резко вскочила.

- Не подходи, Гарри Поттер! – она выставила вперед руку.

- Да, что с тобой... - юноша на секунду задумался, – Это из-за Кристины?

- Наконец-то, дошло! Долго же до тебя доходит!

- Какая же, ты дуручка, Герми! Мне было неловко, но я не мог не помочь ей, ведь она никого здесь не знает, а про меня, видимо, слышала. Просто ей надо было на кого-то опереться, чтоб почувствовать себя уверенно... - тихо говорил Гарри, чтобы успокоить нервы подруги.

- Но почему она должна была опираться именно на тебя?! Там было много желающих подставить ей плечо! – Гермиона пристукнула кулачком по креслу.

- Понятия не имею! Она говорит, что откуда-то меня знает... Я ведь тоже видел её не раз, правда, не наяву... Но это всё ерунда, Герми! Ерунда, потому что, - он запнулся на мгновение, - потому что она – это не ты. И я... Я люблю тебя, - закончил Гарри почти шепотом.

- Что-то на это было мало похоже за ужином. Ты просто не обращал на меня внимания! Только и слышалось: «Кристина, познакомься это Симус. Кристина, это Дин...»! – Гермиона спародировала интонации Гарри. – Всё, с меня хватит, я пошла спать.

Гермиона решительно направилась к лестнице, но Гарри преградил ей дорогу. Ловко обхватив девушку за талию, он притянул её к себе и поцеловал. Сначала Гермиона пыталась сопротивляться, но через минуту поняла, что, на самом деле, ей совсем этого не хочется.

Она уже знала, что сопротивляться поцелуям Гарри не сможет никогда. Ему достаточно было только коснуться её, и она забывала обо всем. Тогда Гермиона обхватила руками его шею и ответила на поцелуй. Гарри чуть отстранился от неё, крепко держа в кольце своих рук.

- Теперь ты мне веришь? – прошептал он ей на ухо.

- Да, – Гермиона перебирала пальцами его волосы на затылке. – Твой поцелуй может убедить кого угодно.

- Ну, ты преувеличиваешь, – смутился Гарри. – Тем более, что я не собираюсь убеждать *кого угодно*. Мне вполне достаточно тебя.

Гермиона ощущала его руки на своей талии, как бережно, но вместе с тем, твердо они сжимают её, и этот стальной захват был удивительно приятен. Девушка в очередной раз поразились силе этого стройного, тонкого порывистого юноши.

- Гарри, отпусти меня. Скоро сюда придут остальные, а я уже устала от всей этой суматохи в Большом зале. Я хочу запереться в своей комнате и спокойно поработать, – Гермиона слегка улынулась.

- Я понимаю, – он разжал руки.

Юноша, действительно, сразу же понял в чём дело – в гостиную сейчас придет Кристина, и хоровод вокруг неё продолжится до глубокой ночи. Староста не хотела подвергать своё терпение очередному испытанию, боясь, что опыт будет неудачным.

- Герми, я надеюсь, что ты больше не будешь обижаться на меня?

- Не буду, обещаю!

- Тогда я тебя отпускаю. Спокойной ночи!

- И тебе – спокойной, – Гермиона быстро поднялась по ступенькам, поспав на прощание воздушный поцелуй.

Гарри опустился в кресло и прикрыл глаза, чувствуя, как радостное умиротворение растекается в груди – он так боялся поспорить с Герми. Конечно, Кристина очень красивая, но Гермиона ревновала зря, при виде новой сокурсницы у Гарри не перехватывало дыхание, и его не бросало в жар всякий раз, когда она касалась его руки. А вот Рон, похоже, как раз именно такие ощущения и испытывал, когда не сводил с Кристины глаз ни на минуту. Рон Уизли по уши влюбился в новоявленную гриффиндорку. Однако девушка была очень странной, – вопросы замелькали в голове Гарри: что она делала перед ужином в подземелье Снейпа? почему тот с ней ругался? почему она с фамилией Рейвенкло попала с Гриффиндор? И её удивительные глаза – юноша никогда не думал, что встретит такие глаза наяву: светло-светло-серые, какие-то хрустально прозрачные, как горный ручей, бегущий с тающего ледника. Эти глаза он видел неоднократно, когда профессор Трелони в очередной раз осваивала с шестикурсниками правила вхождения в медитативный транс. По словам профессора Прорицания, возможно, загадочная девушка играла какую-то важную роль в будущих событиях. Вполне вероятно, она должна как-то повлиять на жизнь Гарри, или жизнь его друзей, или что-то ещё. Странно и то, что её имя не расшифровали до конца, оставив это загадочное «С». От мыслей Гарри отвлек шум за портретом, и вскоре в гостиную ввалились гриффиндорцы.

- Ну? – выжидательно спросил Рон и сел напротив Гарри.

- Всё в порядке, – спокойно ответил тот.

- И где же она?

- Уже отдыхает, она сильно устала сегодня, – Гарри посмотрел на Рона. – А ты какой-то чересчур веселый.

- Знаешь, Кристина такая классная, – Рон смутился и посмотрел в сторону новой ученицы, которая беседовала с Лавандой и Парвати.

- Но очень грустная, – добавил Гарри.

- Почему ты так решил? Вон как она лучезарно улыбается! – пожав плечами, сказал Рон.

- А глаза у неё потухшие. Возможно, я ошибаюсь, может подобные светлые глаза всегда такие, но у меня странное ощущение, когда я на неё смотрю...

- Какое? – насторожился Рон.

- Мне кажется, я чувствую, как она страдает, не знаю, почему... Я, действительно, ощущаю это, – Гарри задумался. – Я видел её не раз, когда входил в транс на Прорицании.

- Что?! – Рон словно проснулся. – Ты видел её?

- Именно, и она плакала, – заметил Гарри.

- Что-то здесь явно не так, с её фамилией, например, нужно в Равенкло, а она попала в Гриффиндор, – задумался Рон. – С ней связано столько тайн... Похоже, нас ждут беспокойные деньки!

И он оказался более чем прав. Появление Кристины вызвало настоящий переполох в Гриффиндоре. К тому же, стало большим испытанием для Гермионы и Гарри. Теперь у старосты и лучшей ученицы школы появился соперник. И всё началось со следующего дня.

- ...Доброе утро! - Кристина лучезарно улыбнулась и опустилась за стол напротив Гарри и Гермионы. В ее роскошные косы были вплетены серебряные ленты. Она выглядела намного лучше, чем вчера, и школьная мантия ей удивительно шла. Рон, похоже, это заметил и опять молча утопал в восхищённом созерцании.

- Привет! – улыбнулся Гарри.

- А какой у нас первый урок? – Кристина посмотрела на Гермиону.

- Трансфигурация.

- Ой, я обожаю этот предмет! – воскликнула Кристина. – В прежней школе я ходила на эту специализацию и весьма преуспела.

- Очень рада, – буркнула Гермиона и продолжила поглощать завтрак.

- Мне тоже очень нравится этот предмет, – Рон попытался привлечь внимание Кристины на себя.

- Если не считать, что ты не можешь даже иголку превратить в жука, – хмыкнула Гермиона.

- Я же не такой умный, как ты, – огрызнулся Рон. – Кристина, а какие ещё ты выбрала предметы?
- Помимо стандартного курса, я еще пойду на нумерологию и изучение рун.
- Наша Гермиона тоже посещает эти специальности, – обрадовался Рон. – И Гарри пошёл на нумерологию. Вообще-то, у нас все занятия интересные, ну разве что Прорицание...
- По мне Прорицание – ерунда, – заметила Гермиона. – И не стоит на него время тратить.
- Я согласна с тобой, Гермиона, – улыбнулась Кристина. – Хотя в нашей школе учитель Прорицания был чудесным, я всё равно ушла, потому что у меня нет дара предвидения, и я не хотела его разочаровывать.
- Нам с Гарри это тоже не дано, – поспешно и не совсем искренне констатировал Рон. – Зато вот Лаванда и Парвати в этом преуспели.
- Я знаю уже. Они мне вчера все уши прожужжали, рассказывая о замечательном профессоре Трелони и своём даре.
- А в чем ты ещё сильна? – ехидно спросила Гермиона.
- Вообще, мне неплохо даются все предметы, кроме зельеваренья...
- Ну, это не страшно, у нас всем плохо дается зельеварение, особенно когда Снейп не в духе, – заметил Рон.
- А чем так страшен этот Снейп? – Кристина изобразила на лице удивление, которое почему-то выглядело фальшиво.
- Завтра сама узнаешь. Долго рассказывать, – махнул рукой Рон.
- Нет, расскажи мне! – Кристина коснулась его руки, и Уизли начал заливаться краской.
- Хорошо, после уроков, – промямлил он.
- Извините, – Гермиона встала. – Мне нужно ещё успеть в библиотеку до начала занятий. Да, Гарри, хотела напомнить, что пора уже начинать тренировки по квиддичу. МакГонагалл напоминает и волнуется.
- Хорошо, спасибо, Герми, – улыбнулся Гарри. – Сегодня же соберу команду.
- До встречи на уроке, – Гермиона развернулась и направилась к двери.
- Гарри, а ты что – капитан? – сообразила Кристина.
- Да, и самый лучший ловец в мире, – с гордостью воскликнул Рон. – Его поставили ловцом на первом курсе, сделав исключение.
- Рон хватит меня расхваливать, я не так уж хорош, – нахмурился Гарри. – Пойду-ка я лучше, помогу Гермионе.
- ...Итак, кто мне скажет, почему не каждый волшебник может стать анимагом? – МакГонагалл прохаживалась по классу и рассказывала новый материал. После её вопроса в воздух взлетело

две руки: Гермионы и Кристины. – Мисс Рейвенкло, – она указала своей палочкой на новую ученицу.

- Дело в том, что для того, чтобы стать анимагом, нужна огромная концентрация внутренней силы волшебника. Все мы знаем, что волшебная палочка преобразовывает нашу внутреннюю силу и концентрирует её в заклинание. Превращение же в животного должно происходить без палочки и только благодаря магической энергии. Поскольку силы у всех разные, умение превращаться в животного чаще всего передавалось по наследству.

- Спасибо, – улыбнулась МакГонагалл. – Это прекрасный ответ. Вы можете что-нибудь добавить, мисс Грейнджер? – МакГонагалл посмотрела в сторону Гермионы.

- Да, профессор, – Гермиона стрельнула глазами в сторону Кристины и встала. – Я хочу не согласиться с тем, что эти способности непременно передавались по наследству. Бывают и исключения. Наследственность не главный фактор, хотя и очень важный. Есть волшебники, которые стали анимагами не по наследству, а своими силами, – Гарри понял подругу и улыбнулся.

- И ты можешь назвать кого-то? – хмыкнула Кристина.

- Я... - Гермиона замялась, она не учла, что не может раскрыть тайну Мародёров перед учениками, – я не могу назвать их имена. Это большой секрет.

- Тогда и не говори об этом, – бросила Кристина

- Тише, девочки, – профессор похлопала в ладоши. – Вы обе правы. Действительно было три незарегистрированных анимага, которые своими силами освоили это превращение, их никогда не было в списках. Об их достижении мы узнали только по истечении многих лет. Их имена под запретом, хотя одно я всё же смогу назвать... К сожалению, этого человека уже нет с нами...

- Назовите, профессор! – дружно закричал класс.

- Тише. Это не так просто, мне нужно разрешение одного из учеников, – МакГонагалл посмотрела на Гарри, и все проследили за её взглядом. Гарри кивнул. – Это Джеймс Поттер, он превращался в оленя, и многие из вас видели его в образе Патронуса Гарри.

- А остальные? – воскликнул Дин.

- Один из них сейчас служит Темному Лорду, а другой... его имя я не могу назвать. Пока... Но очень надеюсь, что скоро имя этого героического человека будет известно всем.

Гарри был не против того, что МакГонагалл раскрыла тайну его отца. Но хорошо, что об остальных Мародеров никто не знает, и про Карту декану тоже неизвестно. Хотя, возможно, стоило рассказать о Питере Петтигрю, чтобы все узнали предателя его родителей. Однако это могло косвенно навлечь беду на Сириуса, так что лучше не вдаваться в подробности этой истории. После урока трансфигурации гриффиндорцы с интересом косились на Гарри, но никто не решался расспросить его об отце подробнее. Гермиона же ошутимо злилась на Кристину.

И этим дело не кончилась, потому что на последующих двух уроках Кристина умудрилась ответить раньше Гермионы и заработала Гриффиндору полсотни баллов. Конечно, это здорово, но обычно Гермиона была лучшей ученицей и всегда отвечала на все вопросы, а теперь у неё появилась соперница, которая просто слова не даёт вставить ни на одном уроке! Гарри не

понимал этой глупой ссоры, по его мнению, девушки, наоборот, должны были сдружиться и слаженно работать. Но, похоже, его подругу эта перспектива не устраивала. Рон же настолько был очарован Кристиной, что не замечал назревающего конфликта.

В течение недели Гермиона и Кристина соперничали в приобретении баллов, пытаясь доказать друг другу своё превосходство. Кристина, к тому же, всё время стремилась быть поближе к Гарри, расспрашивала его о самых разных вещах, стараясь узнать получше. А бедная Гермиона мучилась всё сильнее. Гарри уже не знал, куда деваться от этих девчонок, которые постоянно ругались и выясняли отношения, демонстрировали свои знания и задирали друг друга. Многих это забавляло, особенно Симиуса и Дина, которые только и знали, что повторяли: «Неужели, у нашей Гермионы появился достойный соперник?!». На что сама староста дико обижалась и огрызалась при каждом удобном случае. Сколько это ещё может продолжаться, Гарри не знал, надеялся, что не долго, что девушки, наконец, заключат перемирие. Однако вечер в субботу стал пиком этого конфликта и принёс отнюдь не примирение.

- Гарри, когда у нас тренировка? – спросил друга Рон, сидя у камина.

- Ты что, забыл? – Гарри поднял глаза от книги.

- Тебе трудно повторить?

- Нет, не трудно. Завтра в семь, до завтрака. Надеюсь, это все помнят, – вздохнул Гарри и посмотрел в сторону братьев Криви, которые весело болтали с Джинни.

- А что насчет вратаря?

- Я пока не знаю. Мадам Хуч обещала привести завтра того человека, про которого говорила раньше. Я решил взять на тренировку Джинни, посмотреть её в деле, на всякий случай, – задумчиво высказался Гарри.

- Нужно с ней поговорить, – Рон развернулся и закричал через всю гостиную. – Джин!

- Что?

- Ты завтра сможешь прийти на пробную тренировку по квиддичу?

- А что, завтра тренировка?! – в один голос воскликнули братья Криви.

- О, Мерлин! – простонал Гарри. – Вы что, объявления не читаете?

- А где оно? – захолопал глазами Симус.

- На стенде.

- Мы не заметили, – опустил голову Дин.

- Оно и видно, надеюсь, теперь все знают, когда у нас тренировка! – громогласно уточнил Гарри.

- Да! – дружным хором заорала в ответ команда.

- Отлично, – как раз в этот момент в гостиную вошли Гермиона и Кристина, опять погружённые в какой-то спор.

- Привет, Гарри, – Гермиона устало опустилась на диван рядом с другом.

- О чем вы опять спорили? – поинтересовался Рон.
- Какая разница, – махнула рукой Гермиона. – У нас с ней разные представления и о жизни, и об учебе.
- Может, тебе всё ещё не дает покоя её пристальное внимание к моей персоне? – неудачно съязвил Гарри.
- Может, и не даёт, – тяжело вздохнув, Гермиона посмотрела в сторону Кристины, которая что-то объясняла Невиллу, крутя головой, при этом её волосы струились чёрным водопадом, переливаясь в свете камина антрацитовым блеском. – Она слишком много внимания на тебя обращает.
- Действительно, Гарри, – кивнул Рон, и в голосе его непроизвольно зазвучала обида. – Она постоянно пытается с тобой поговорить, всё время спрашивает твоё мнение по любому вопросу, следит за тобой глазами, когда ты этого не видишь... Причем, совершенно не задумываясь, как это тяжело для Гермионы. Я её не понимаю! – Уизли слегка кривил душой, его не так волновало, насколько это было тяжело для Гермионы, сколько задевало, что Кристина, хоть и проводит с ним много времени, но относится к нему совсем не так, как к Гарри.
- Я тоже многого не понимаю... Может, она столько слышала про мою историю, что теперь я её интересую как живой экспонат музея восковых фигур? – попытался отшутиться Гарри.
– Но, тем не менее, я считаю, что хватит вам ругаться, Гермиона, пора уж и помириться, – твердо сказал юноша и посмотрел в глаза подруги. – Кристина не такая уж и плохая. Возможно, у неё трудности в семье, может, ещё какие проблемы, мы же ничего о ней не знаем. Вдруг это просто защитная реакция такая, как в квиддиче: лучшая оборона – нападение?
- Ты её защищаешь?! – возмутилась Гермиона.
- Я не защищаю и не оправдываю её, я просто предполагаю, – пошел на попятную Гарри.
- Смотри, – с угрозой сказала Гермиона.
- Не бузи, – улыбнулся юноша, - больше не буду.
- Слушай, Гарри, давай сыграем в шахматы, – предложил вдруг Рон, надеясь разрядить обстановку.
- Хорошая идея!
- А уроки?! – всполошилась Гермиона.
- Успеем, – махнул рукой Рон. – Гарри, ты не сходишь за коробкой? Она у меня в тумбочке.
- Сейчас.

Гарри вскочил с дивана и в два прыжка оказался на лестнице. Через пару минут после него, словно бы невзначай, по той же лестнице отправилась Кристина. Гермиона, похоже, этого не заметила. Отыскав, наконец, шахматы Рона Гарри вышел из спальни и сразу же наткнулся на Кристину. Девушка стояла, опершись о подоконник и скрестив руки на груди. Вид у неё был весьма серьезный, хотя в глазах прыгали какие-то искорки. Гарри испытал неприятное ощущение, словно она видела его насквозь, по спине побежали мурашки.

- Гарри, мне нужно с тобой поговорить.

- Ну, - он положил коробку с шахматами на подоконник, не зная, куда деть руки.
- Ты ведь капитан сборной Гриффиндора? – начала Кристина.
- И что, – Гарри не понимал, к чему она клонит.
- Знаешь, когда я училась в Русской школе магии, то играла за команду своего факультета и была вратарем. И вот тут я недавно услышала, что у вас это место свободно...
- Ты, действительно, играла вратарем?! – обрадовался Гарри. – Сколько лет?
- Играла. С третьего курса – три года подряд. Ты не против, если я попробую поиграть в вашей команде? – неуверенно сказала Кристина – Завтра ты посмотришь меня на тренировке...
- Я очень даже не против! – Гарри чуть не прыгал, не в силах сдержать радость. – Нам очень нужен вратарь, и ты как нельзя кстати!
- Спасибо! – Кристина лучезарно улыбнулась и схватила Гарри за руки. – Ты не представляешь, до какой степени мне важно помогать тебе и быть рядом с тобой!
- О чём это ты?! – юноша всерьёз испугался её порыва.
- Я не могу, не могу тебе всё рассказать! Мне запрещают! – она сморщилась и сердито топнула ногой. – Они ничего не понимают, глупые люди! Гарри, поверь мне, то, что я здесь – это не случайно... Прости, если я произвожу странное впечатление, но я так давно знаю о тебе, так часто слышала про тебя, что мне ужасно хочется убедиться, что ты живой и настоящий, и что ты именно такой, как я себе представляю...
- Ничего не понимаю... - растерянно промямлил юноша, и неожиданно в памяти всплыли слова из письма Сириуса: *«...Если я не ошибаюсь, в этом году вам придется познакомиться с одним человеком. Когда это случится, постарайтесь быть всегда вместе. Этот человек, точнее, девушка, откроет тебе, Гарри, много тайн, я не хочу торопить события. Тебе все расскажет Дамблдор...»* И видения настойчиво повторяющегося образа именно той девушки, которая сейчас стоит перед ним, судорожно сжимая его руки и глядя в глаза с тревожным волнением. И изречения профессора Трелони о том, что таинственная незнакомка имеет большое влияние на его дальнейшую судьбу... И собственные смутные ощущения...
- Я не знаю, о чём именно ты говоришь, но могу сказать, что тоже ощущаю странную связь между нами... Я воспринимаю тебя как старую знакомую, словно уже видел тебя раньше, - задумчиво произнес Гарри, решив не добавлять, где именно он видел девушку, чтоб не вызвать насмешки.
- О! Я так рада... - дымчато-хрустальные глаза стали чуть-чуть голубоватыми и Кристина, приподнявшись, неожиданно поцеловала его в щёку. От растерянности и смущения юноша стал алым, как гриффиндорский флаг...
- Гарри Поттер!!! – на последней ступеньке лестницы стояла Гермиона и метала молнии. – Я вам тут не помешала?
- Герми, это... - Гарри медленно из красного становился абсолютно белым.
- Гермиона, прекрати! Это совсем не то, что ты думаешь! Ты ничего не понимаешь! – выкрикнула Кристина.

Совершенно не замечая девушку, вроде её тут никогда и не было, Гермиона, твёрдо печатая шаг, подошла к Гарри и, размахнувшись, вlepила ему звонкую пощёчину. И тут же внутри у неё всё оборвалось – даже в страшном сне ей не могло привидеться, что она способна его ударить. На белой щеке юноши проступал красный отпечаток ладони, изумрудные глаза смотрели на Гермиону в упор, в них было смятение, и гнев, и досада, и что-то ещё, от чего у девушки засосало под ложечкой, и она готова была в ту же секунду броситься ему на шею и разрыдаться.

- Гермиона, он и, правда, ни в чём не виноват. Мы разговаривали... Это я сама его поцеловала... - снова встряла Кристина, - Гарри интересуется меня совсем по-другому...

- Заткнись, - тихо и отчетливо, тоном, не терпящим возражений, проговорила Гермиона, уже справившаяся с минутной слабостью. - Тебя никто не спрашивает. Уходи отсюда, пока Гриффиндор не потерял сотню баллов. – И продолжила тем же тоном, обращаясь к Гарри, когда Кристина ушла в свою комнату:

- Я думала, что ты совсем другой, а ты такой же, как и сотни обыкновенных мальчишек. Как только появляется новая юбка, вы сразу бросаетесь за ней...

- Герми, ты все переворачиваешь, – спокойно сказал Гарри. – Дай мне объяснить...

- Нечего тут объяснять, Гарри, ты уже всё сделал! – прикрикнула Гермиона.

- Неужели, ты считаешь, что я могу тебе врать?

- Я не знаю, что ты можешь, я видела, что ты делаешь! - сорвалась на крик девушка. - Твои объяснения мне совершенно не нужны, Гарри Джеймс Поттер! Я больше не хочу тебя видеть и слышать! Оставайся со своей Кристиной... - Гермиона кричала так громко, что её голос эхом отдавался от каменных стен.

- Герми, успокойся, я умоляю тебе, послушай...- Гарри попытался её обнять, но...

- Не смей приближаться ко мне и дотрагиваться до меня! – Гермиона отшатнулась. – Прощай! – круто развернувшись, она побежала к своей комнате.

- Герми, открой! – он опоздал на пару секунд. – Открой, пожалуйста, дай же мне сказать! - Гарри стал барабанить в дверь

- Убирайся, – раздался глухой голос Гермионы.

- Ну, хорошо, – юноша не выдержал, раздражение поднялось ослепляющей волной. – Раз ты такая упрямая дура, Гермиона Грейнджер, что не хочешь даже выслушать меня, слова не даешь сказать, оставайся наедине со своим дурацким характером! Дуйся на весь свет. Если ты ненавидишь Кристину, это ещё не значит, что остальным нужно так же к ней относиться, - высказался Гарри достаточно громко для того, чтобы староста наверняка услышала, и метнулся к лестнице.

В гостиной стояла полная тишина. Все гриффиндорцы молча смотрели вверх, где только что разыгралась ссора, громкие отголоски которой не слышали разве что кресла за неимением ушей. Рон пребывал в шоке, когда Гарри появился на нижней ступеньке лестницы, все уставились на него, что моментально взбесило юношу.

- И что вы тарашитесь на меня?! – он развел руками. – Каждый может поругаться! – юноша подошел к Рону и швырнул шахматную доску на диван. – Вот шахматы, но мне расхотелось играть, пойду спать.

Рон не успел произнести ни слова, Гарри отвернулся и направился в спальню. Он с силой захлопнул за собой дверь и повалился на кровать. Злость на Гермиону уже прошла, и в душе образовалась ужасная пустота, как будто оттуда вырвали нечто неизмеримо ценное и дорогое. Никогда он ещё так сильно не ругался с Гермионой. Гарри знал, что завтра ничего не изменится – она не отойдет, и будет на него все так же злиться. Хотя, по сути, он ни в чём не виноват, это злость на Кристину затмила ей разум. А Гарри лишь попался под горячую руку. От этих мрачных мыслей его отвлек скрип двери, и в комнату робко протиснулся Рон.

- Гарри, только не кидайся на меня сразу! Если не сложно скажи, что же всё-таки произошло?

- Нет, не сложно, – Гарри тяжело вздохнул, сел на кровати и, испытывая какое-то болезненное облегчение, всё рассказал Рону. – ...И кто виноват? И что же мне теперь делать?

- Вопрос конечно интересный, – Рон задумался. – Гермиона погорячилась, однозначно, но и тебе не стоило уединяться с Кристиной. Что, нельзя было обсудить ваши взаимоотношения при всех?

- Это получилась совершенно случайно.

- Иногда случайности могут быть другими истолкованы неправильно, – тоном философа сказал Рон. – Ты пытался ей все объяснить?

- Конечно, но она не желает меня слушать, – обречённо прошептал Гарри. – Она считает меня гнусным вруном и бабником, – Гарри обнял подушку и вскинул на Рона лихорадочно блестящие ярко-зелёные глаза с таким несчастным выражением, что тому стало тошно. – Она простит меня когда-нибудь, как ты думаешь?

- Не волнуйся, Гарри, завтра она успокоится, и всё опять будет хорошо, – бодрость тона Уизли не могла обмануть даже его самого.

- Я сомневаюсь в этом, Рон. Очень сомневаюсь. – Гарри низко опустил голову.

К сожалению, он оказался прав – эта ссора затянулась надолго.

Ночью Гарри не смог заснуть, как ни пытался. Слова Гермионы, ее лицо не выходили из головы. Теперь всё кончено. Возможно, он никогда больше не услышит её ласковый голос, обращённый к нему, не сможет прикоснуться к ней, поцеловать... Против его воли всплывали воспоминания о поцелуях у гриффиндорского камина, которые теперь вряд ли повторятся вновь. Потрясающее его счастье той ночи отражалось теперь болью в сердце и пустотой в душе. Гарри пытался воспроизвести в памяти каждый жест, каждый взгляд, каждое слово и каждое движение, чтобы запомнить навсегда. Неужели ему теперь нет прощения? Юноша не спал всю ночь. Устав ворочаться без сна, он встал на рассвете и решил полетать до тренировки. Гарри тихо вышел из комнаты, прихватив метлу. В коридорах Хогвартса было пустынно и прохладно. Юный маг вышел на улицу, и холодный сентябрьский ветер взъерошил его волосы. Небо было затянуто серыми облаками, и в воздухе чувствовалась влага, значит скоро пойдет дождь. Солнце, наверно, уже встало, но плотная пелена облаков не пропускала его сияющих лучей. Мир вокруг был серым и тусклым. Краски смылись и затерлись, казалось – радостные цвета исчезли и не вернуться вновь. «Погода подстать моему настроению», - подумал Гарри. Он обречённо доплелся до стадиона и оседлал свою метлу. Ощущение полёта, как всегда,

захватило его. Летая, он растворялся в небе и в скорости, и чувствовал себя не человеком, а кем-то сродни птицам, которые пьют ветер и живут только в полете. Действительно, летать было прекрасно, на душе стало чуть легче, холодный бриз трепал мантию и освежал тяжелую от бессонницы и дум голову. Гарри носился по полю на максимальной скорости, выделявая различные пируэты, закладывая немислимые виражи. Мадам Хуч оказалась права – «Молния» и, правда, при резких поворотах начинала вибрировать, и пару раз едва не сбросила Гарри, но сейчас ему это было совершенно безразлично. Вот так носясь над полем и озером, над замком и Запретным лесом, капитан гриффиндорской команды не заметил, как пролетел час, и к квиддичной площадке стали подтягиваться остальные члены команды. Значит, они не забыли о тренировке, собрались четко и вовремя. Это радовало. Гарри спрыгнул с метлы и направился к ним.

- Гарри, как ты? – тихо спросил Рон, посмотрев в глаза друга.

- Нормально, – тот быстро отвернулся к команде.

- Теперь у нас, наконец-то, есть новый вратарь, и вы все её знаете, – капитан бросил взгляд на грустную Кристину, – Она теперь одна девушка в нашей команде и вы все должны её беречь. Сегодня будем тренироваться, сколько хватит сил, пока не освежим всё то, что забыли за лето и не отточим мастерство, – сразу же погрустневший Рон решил, что его друг настаивает на долгой тренировке, чтобы забыть о ссоре с Гермионой. – Я вчера говорил с мадам Хуч, и она сказала, что первый матч будет через две недели.

- Как, через две недели?! – братья Криви округлили глаза.

- Вот так. Мы в соревнованиях первые по жребью и будем играть с Равенкло... - Гарри нахмурился ещё сильнее. – А сезон начинается раньше потому, что метеорологи предсказали раннюю зиму, и говорят, первый снег может быть уже в середине ноября. Попечительский совет не хочет морозить школьников. Поэтому нам всем стоит тренироваться как можно лучше, чтобы не подвести Гриффиндор.

- Мы постараемся, Гарри, – нестройным спросонья хором ответила команда.

- Отлично. Тогда начнем.

Они тренировались до завтрака, который Рон наотрез отказался пропускать. Кристина оказалась первоклассным вратарем и не пропустила ни одного мяча. Вообще, все играли превосходно, неосознанно стараясь порадовать капитана, к которому после вчерашнего вечера относились очень бережно, и это сработало – настроение у Гарри немного поднялось. Команда гриффиндорцев оказалась в форме на все сто процентов, осталось теперь отработать несколько тактик, и они будут вполне готовы к матчу с Равенкло. На землю все спустились довольные собой, голодные и раскрасневшиеся. Симус, Дин и братья Криви, махнув рукой на прощание, побежали на завтрак. У Гарри тоже бурчало в животе, но мысль о том, что в Большом зале он встретится с Гермионой, которая, скорее всего, будет дуться и презрительно поглядывать на него, напрочь отбивала аппетит. И юноша решил не ходить на завтрак.

- Гарри ты не идешь? – Рон вопросительно поднял брови.

- Я не голоден, хочу немного прогуляться.

- Ну, смотри, – Рон грустно глядел на удаляющуюся спину Гарри.

- Это я виновата, – Кристина опустила голову.

- Не говори так, это все случай. Мне так жаль Гарри, он достоин счастья как никто. Без близкого человека, без Гермионы, он пропадет, – печально констатировал Рон.
- Может мне с ним поговорить? – предложила Кристина.
- Нет смысла, дело ведь в Гермионе... Пусть побудет один, – Рон взял её за руку.
- Но дождь начинается...
- С ним всё будет хорошо. Он вернется.

Гарри брел вдоль кромки озера и смотрел на воду, где постепенно появлялись круги от капель дождя. И вскоре дождь бил по всей глади озера. Капли высекали в воде крошечные фонтанчики, которые опадали, разбегаясь кругами. Серая противная сетка из тоненьких мокрых нитей задержала свет дня, спрятала солнце, размывла очертания предметов. Казалось, так теперь будет всегда, только дождь, унылая серость, небо, сливающееся с лужами... Тоска сжимала сердце, а дождь нашептывал грустные мысли... Это был уже не тот теплый летний дождик, от которого они прятались в беседке у дома Рона. ...Гермиона промочила ноги и, смеясь, прыгала по беседке босиком, забросив босоножки на лавку. Широкая юбка вилась вокруг загорелых лодыжек, когда она притопывала, что-то напевая... Тогда он ещё не знал, каковы на вкус её губы, не знал, что Гермиона любит его... Теперь он узнал, но всё кончено. Холодный мелкий дождь постепенно превратился в сильный ливень, струи которого больно били по лицу. Если бы не это, Гарри не чувствовал бы дождя совсем, он промок до нитки, но не хотел уходить от озера. Школьники завтракали в Большом зале, сквозь серую пелену юноша смог разглядеть освещённые квадраты окон. Он тяжело вздохнул и сел на мокрую траву. Сколько ещё прошло времени, Гарри не мог вспомнить, очнувшись вдруг от своих мыслей, юноша увидел перед собой пару ботинок и развевающиеся полы черной мантии...

Гермиона безжизненно ковыряла вилкой в тарелке, когда в Большой зал вбежали запыхавшиеся и мокрые Кристина и Рон. Они приземлились рядом с Симусом. Староста бросила грозный взгляд на Кристину и повернулась к Рону, который возбужденно ругал отвратительную погоду.

- На улице такая мерзость, – передёрнулся Рон.
- А куда делся Гарри? – поинтересовался Симус, при этом Гермиона вздрогнула.
- Он совсем сбрендил и пошел гулять к озеру, – устало сказал Рон.
- В такой дождь? – воскликнул Дин. – Почему ты его не остановил?
- Да разве его остановишь.
- Что, верно, то верно, – кивнул Симус. – Не хватало того, чтобы он еще заболел перед матчем!
- А именно это и случится, если его не привести в замок, – заметила Кристина. – Я понимаю, что ему не хочется жить и, вообще, он сейчас считает себя конченным человеком... - она говорила достаточно громко, так чтобы услышала Гермиона, которая с силой стиснула вилку, и на ее глазах появились слезы. – Но всё же он дорог нам, у него есть друзья и те, которые живут ради него. А что он делает?! Пытается уничтожить себя из-за любви... - Кристина не договорила, потому что вилка из руки Гермионы выскользнула и со звоном упала в тарелку.
- Извините, – прошептала девушка и выбежала из зала, со слезами на глазах.

- Надеюсь, это подействует, – вздохнула Кристина.

Гермиона выскочила на улицу, возмущаясь собой – непонятно зачем её туда несут эти глупые ноги! Ведь она зла на Гарри и не собирается его прощать, но слова Кристины так живо обрисовали ей, что творится с юношей, что она не могла не броситься к нему. Прикрываясь мантией, Гермиона добежала до озера и увидела издалека маленькую фигурку у воды, одетую в красное. Это, несомненно, был он, но рядом с Гарри стоял ещё человек, издалека Гермиона не могла его узнать. Теперь в школе есть два любителя ходить в черных мантиях – Ральф и Снейп. Скорее всего, это стоял Ральф. Гермиона не стала дальше мокнуть под дождем, и вернулась в замок.

Гарри медленно поднял голову и откинул со лба мокрые тяжелые пряди, перед ним предстал профессор Ральф. Скрестив руки на груди, он смотрел на юношу, и глаза его были грустными. В этой черной мантии профессор здорово напоминал Пожирателя Смерти. Он протянул парню руку, и Гарри нехотя встал.

- Теперь, молодой человек, объясните мне, почему вы под холодным ливнем сидите у озера, когда ваши одноклассники завтракают в теплом зале? – строго сказал Ральф.

- Длинная история, – буркнул Гарри.

- Тогда вы пойдете ко мне в кабинет, и всё подробно расскажите.

- Но...

- Не каких «но»! Не хватало ещё тебе простудиться перед матчем. Пошли живее! – Джон слегка подтолкнул юношу, и тот не охотно направился к замку.

Через четверть часа Гарри всё подробно рассказал Ральфу, успев даже выпить две чашки горячего чая с булочками, потому что только сейчас почувствовал, как проголодался. В этом кабинете юный маг бывал довольно часто, и каждый раз комната представляла по-новому. Во втором классе здесь висели плакаты Локонса, потом кабинет был заставлен книгами Люпина и клетками с различными существами. Теперь в обстановке чувствовался неплохой вкус очередного хозяина. Общая гамма выдержана в красно-чёрных тонах, расставлены кожаные кресла и диваны, у окна – стеклянный журнальный столик. Но преобладали всё же в кабинете волшебные предметы – различного рода старинные книги, свитки пергамента, древние фолианты, загадочные артефакты, непонятные карты, разнообразные приборы странного вида, пустые клетки для магических существ.

- Ну, что я могу сказать, Гарри, такое случается со всеми. Иногда девушек трудно понять, но они удивительны, неправда ли?

- Я не могу без неё профессор, – обречёно сказал Гарри, задумчиво водя пальцем по маленькой лужице случайно выплеснувшегося чая. – Я чувствую, что потерял нечто настолько важное и дорогое, без чего нельзя нормально жить, словно...

- Потерял часть себя.

- Именно. Что мне сделать, чтобы вернуть её, как добиться прощения?

- На этот вопрос никто и никогда не сможет ответить, только ты сам. Судьба может преподнести тебе любой сюрприз. Кто знает... Может, она завтра сама кинется тебе в объятия,

а может, это и не произойдёт никогда. – Гарри вздрогнул, но профессор продолжал, не заметив этого. – Одно могу сказать, не сиди просто так, действуй!

- Как именно?

- Поговори с ней, попытайся ей ещё раз всё объяснить. Кто знал, что она окажется такой ревнивой, – Ральф чуть улыбнулся. Юношу удивило слово «ревность», ему как-то не приходило в голову, что подобное может быть свойственно Гермионе. Но Джону Ральфу он решил об этом не говорить.

- Профессор, извините, можно спросить: а у вас есть жена или... девушка?

- Интересный вопрос, – Ральф сел в кресло напротив Гарри. – У меня была любимая девушка, но я её потерял.

- Простите, – Гарри смутился.

- Не извиняйся, ты же не знал. Её убили Пожиратели Смерти, и я ничего не смог сделать. Это было давно... – тёмные глаза Ральфа застыли, словно остекленели от давней боли.

- Поэтому вы и пошли к Волдеморту. Чтобы отомстить?

- Да, было время, когда я не мог думать ни о чём, кроме мести... Тогда я и встретил Северуса, потом познакомился с Дамблдором... Я понял, что даже если кажется, что жизнь потеряла смысл, это не так. Все мы должны пройти свой путь до конца, и многое на этом пути нам не по вкусу... – молодой профессор опустил подбородок на сцепленные пальцы, взгляд его был задумчив, но ясен, только в глубине проглядывала печаль. – Жизнь продолжается – вопреки всему, даже если в ней больше нет любви.

- Вы боитесь, что опять может произойти то же самое?

- Да, жизнь любого человека рядом со мной в опасности...

- Джон, ты у себя? – дверь открылась, и вошел Снейп. – О, мистер Поттер...

- Здравствуйте, профессор, – быстро сказал Гарри. – Я, наверное, пойду.

- Конечно, Гарри, и запомни, ты должен бороться за свою любовь, а не ловить простуду под дождем. Ты лучше иди и приготовься к завтрашним урокам, а то профессор Снейп будет весьма рассержен, не увидев твою домашнюю работу.

- Вы правы. Спасибо за всё, профессор, – Гарри улыбнулся и вышел за дверь.

Он не хотел сейчас никого видеть, поэтому отправился в библиотеку. Усевшись за самый дальний стол, юноша разложил многочисленные книги по зельеварению и, раскрыв наугад одну из них, стал отрешенно листать страницы. Мысли не сосредотачивались на уроках. Гарри опустил подбородок на руки и стал наблюдать за другими школьниками. Сейчас библиотека была наполнена учениками, они сновали туда-сюда вдоль стеллажей, возбуждено переговариваясь. Если бы не дождливый день, все резвились бы на улице, а не корпели в библиотеке. Юноша с ужасом подумал, что этот воскресный день, наверное, никогда не кончится. Хотелось, чтоб побыстрее начались занятия, которые, возможно, смогут отвлечь его от мыслей о Гермионе и ссоре с ней. Однако это казалось маловероятным, ведь он будет видеть девушку постоянно. Просидев несколько часов погружённый в невесёлые мысли, и так и не сделав работу по зельям, юноша очнулся, когда колокол пробил обед.

Рон не стал расспрашивать друга, где его носило, Кристина молча сочувственно посмотрела на него, а Гермиона просто проигнорировала. Опустившись на скамейку, Гарри быстро набрал полную тарелку, потому что весьма проголодался без завтрака – булочки и чай профессора Ральфа не спасли его от спазмов в желудке. Рон один оживлённо болтал, старательно развлекая девушек и периодически вытягивая два-три слова из Гарри. Тот сидел, уткнувшись в свою тарелку и не глядя по сторонам – видеть перед собой Гермиону, смотревшую холодным взглядом сквозь него, было выше его сил. Наскоро проглотив обед, не ощущая вкуса, Гарри выскользнул из Большого зала и отправился в гриффиндорскую гостиную.

Он неспешно шел по коридору, часто останавливаясь в задумчивости, и размышлял о том, что может и стоит попытаться поговорить с Гермионой ещё раз. Хотя она, скорее всего, вцепит ему ещё одну пощечину и вновь закроется в комнате. Всё-таки стоит сначала поговорить с Роном и узнать в каком настроении Гермиона. Гарри вошел в гостиную, заполненную учениками – из-за плохой погоды все сидели в замке, и каждый занимался своим делом, кто учился, кто развлекался. Привычно найдя взглядом склонённую голову с россыпью каштановых кудрей, юноша увидел, что Гермиона сидела в самом дальнем кресле и как всегда что-то читала, он не решился пока подойти к ней. Рона в гостиной не оказалось, видимо, Уизли торчал в комнате. Когда Гарри зашел в спальню, Рон как раз рылся у себя в чемодане, разбросав по комнате вещи, при этом постоянно повторяя:

- Ну, куда же она подевалась? Куда? – юноша вылез из-под кровати и стукнулся головой о тумбу. – Черт! – он схватился за голову и тут увидел Гарри. – О, Гарри!

- Можно узнать, что ты так рьяно ищешь?

- Да, одну фотографию, – Рон сел на кровать, потирая ушибленное место. – Хотел Кристине показать свою семью. Она не верит, что у меня куча братьев.

- Ей нужно познакомиться с Фрэдом и Джорджем, – хмыкнул Гарри.

- Слушай, хотел спросить, куда ты утром подевался? – Рон бросил взгляд на мокрую квиддичную форму, валявшуюся на стуле возле кровати Гарри.

- Сидел у озера, потом профессор Ральф утащил меня к себе в кабинет, – Гарри устало опустил на кровать рядом с другом. – Сказал, что я должен бороться за свою любовь.

- Тогда борись, – бодро сказал Рон.

- А она не хотела меня видеть? – поинтересовался Гарри.

- Кристина провернула одну вещь, может теперь получится. Попробуй, – неуверенно сказал Рон.

- Тогда я пошел.

- Удачи!

Гарри спустился в гостиную. Гермиона всё также сидела в дальнем углу и читала огромный том по трансфигурации. Кристина что-то втолковывала Симусу, водя палочкой по бумаге, Гарри догадался, что это, наверное, стратегия предстоящего матча. Братья Криви играли в шахматы, Дин пытался что-то объяснить Невиллу размахивая его палочкой перед носом Лаванды, не забывая посылать жгучие взгляды в сторону девушки. Раньше Гарри обязательно улучил бы момент и поговорил с Гермионой без свидетелей, где-нибудь в библиотеке, но сейчас он панически боялся, что она сбежит, не захотев его выслушать, и надеялся, что на

виду у гриффиндорцев ему будет легче её удержать. Он здорово ошибся – на публике Гермиона никогда не смогла бы пойти на попятный, это казалось ей позорной капитуляцией.

Набравшись смелости, Гарри направился к Гермионе, судорожно пытаясь пригладить непослушные волосы. Она не видела его, а сосредоточенно читала, но когда он подошел достаточно близко, девушка подняла глаза от книги.

- Герми, можно с тобой поговорить? – сказал Гарри так, чтобы слышала только она.

- Это уже не имеет смысла, – быстро сказала девушка, окинув его холодным строгим взглядом, и встала.

- Почему?! Дай мне тебе всё объяснить. Просто послушай!

- Твои объяснения не имеют никакого значения, Гарри Джеймс Поттер...

- Не называй меня так! – вспыхнул Гарри.

- Это твоё полное имя, – пожала плечами староста. - С малознакомыми людьми я предпочитаю официальный тон, – девушка твёрдо отодвинула его и направилась к Парвати Патил.

- Гермиона, – в состоянии крайней степени ужаса Гарри пошел за ней, но она даже не обернулась. – Гермиона...

- Ты хотела у меня что-то спросить? – не обращая внимания на Гарри, обратилась она к Парвати.

- Да, Герми...

- Гермиона, пожалуйста... – юноша коснулся ее плеча. Ему казалось, что если сейчас, немедленно она не заговорит с ним, не посмотрит на него – мир рухнет.

- Что ты хотела, Парвати? – Гермиона продолжала игнорировать его.

- С тобой ведь хочет поговорить, Гарри, – Парвати неодобрительно посмотрела на старосту.

- Правда?! – Гермиона изобразила на лице удивление, сквозь которое явственно проступала злость. – Я что-то его не заметила.

Это оказалось последней каплей. Что-то звонко треснуло... Или ему показалось? В груди поднималась волна такой ярости, что на миг он перестал различать окружающее.

- Не заметила, – очень тихо выговорил Гарри. – Значит, ты не хочешь со мной говорить!

- Вы правильно поняли, мистер Поттер, я не намерена с вами говорить сейчас и в ближайшие несколько лет тоже, – Гермиона скрестила руки на груди.

- Значит, пусть так и будет! Черт с тобой! – выкрикнул Гарри, и в гостиной все замолчали. – Если ты настолько зла – это твои проблемы. Но запомни, я больше никогда не подойду к тебе. НИКОГДА!

- А мне этого и надо! Ты подлец, Поттер! – Гермиона кричала ему в ответ. – Иди к своей Кристине, если ты считаешь ее лучше меня!

- Хорошая мысль! – Гарри круто развернулся и, уже плохо понимая, что делает, направился к столу Кристины. – Крис, ты хотела мне показать новую стратегию? – сказал Гарри таким

тоном, что Симус предпочел побыстрее удалиться. При этом Гермиона с сухим хрустом сломала карандаш и выбежала из гостиной.

- Гарри... - начала перепуганная Кристина. – Это всё из-за меня.

- Это уже не важно... Да, ты и не виновата. Раз она не хочет меня слушать, значит, ей наплевать на меня! И, значит, мне тоже! Всё кончено!

- Как это – кончено?! – воскликнул подбежавший Рон. – Это после всего, что между вами было?

- А что между нами было? – Гарри удивленно вскинул брови.

- Той ночью...

- Замолчи! – юноша вытянул руку, словно обороняясь. – То, что было, останется со мной. Ей это уже не нужно. А ты, если хочешь, можешь попытаться счастья – ты ведь мечтал об этом.

- Что ты такое говоришь! – прошипел Рон, сжав кулаки.

- Только то, что ты мне сам сказал – тебе нравится Гермиона. Ты ей подходишь больше. Вот и пусть она с тобой будет счастлива!

- Она же тебя любит, идиот! – Рон дошел до точки боевого кипения и стал ярко-малинового цвета.

- Не надо мне врать, Рон Уизли! – голос Гарри звенел, лицо было белее мела, глаза метали изумрудные молнии. Гриффиндорцы ещё никогда не видели его в таком состоянии. Юноша явно нарывался на драку, ему надо было куда-то выплеснуть то, что жгло его изнутри.

- Ты же мне обещал никогда не причинять ей боль!

- Я ничего ей не сделал! И я ни в чём не виноват! Если ты пытаешься её защищать, спроси сначала, нужна ли ей твоя защита, нужен ли ей, вообще, кто-нибудь. А не то она просто вышвырнет тебя, как надоевшую игрушку!

- Не смей так говорить о Гермионе!

- Не смей указывать мне, что делать!

- Ты... - Рон задохнулся. – Ты – самовлюблённый кретин! Который слышит только себя!

- А ты законченный осёл...

Этого Рон уже не вынес. Он вцепился в Гарри, они рухнули, опрокинув стол, и покатались по полу. Потасовка была короткой, но бурной. Перевес оказался на стороне Уизли, но их растащили быстрее, чем им хотелось бы. Рон прошипел что-то возмущённое и помчался вверх по лестнице. Кристина бросилась к Гарри.

- Не надо. Я заслужил, – сказал юноша удивительно спокойным тоном, когда, поднявшись на ноги, увидел, что на них смотрит вся гостиная с ужасом и удивлением.

- Гарри, у тебя будет синяк, – Кристина вытащила палочку.

- Не надо, я же сказал, – Гарри отвел её руку.

- Но, Гарри...

- Оставь меня в покое! – Гарри быстро выбежал из гостиной.

Он нёсся по коридорам так, что ветер свистел в ушах. Злость и ярость бушевали внутри, юноша пинал всё, что попадалось на глаза, портреты ахали ему вслед, а доспехи неодобительно громыхали. Хорошо ещё, что Гарри не наткнулся на Филча, иначе, в теперешнем состоянии он мог откровенно послать завхоза подальше, за что ему влетело бы сполна. Оказавшись на улице юноша, почувствовал холодный ветер и морозящий дождь, которые немного остудили его. Он направился, было, к озеру, но сердце неожиданно сильно резануло – к озеру они всегда ходили втроём, когда надо было обсудить что-то, не предназначавшееся для посторонних ушей. Мысль о том, что втроём они теперь уже не будут ничего обсуждать, была невыносима. В груди появилось какое-то жжение, изнутри распирало, было трудно дышать. Если б юноша смог заплакать, ему наверняка стало бы легче, но он отвык плакать ещё в раннем детстве, лишив Дадли удовольствия видеть его слёзы. Развернувшись, Гарри медленно побрёл вдоль стен замка. Мысли перескакивали с одного на другое – он вспомнил, как ужасно разозлился на Гермиону на третьем курсе, когда она сообщила МакГонагалл о Всполохе, подаренном Сириусом; как поругался с Роном на четвёртом курсе, когда тот заподозрил его в обмане Огненного Кубка... Но никогда ещё он не ссорился сразу и с Роном, и с Гермионой, никогда ещё не лишался их обоих. На душе было паршиво и пусто – вряд ли что могло быть хуже. Гарри заметил небольшую нишу в Северной башне, - когда-то здесь была дверь в подземелья, потом её заложили, но не потрудились сделать это вровень со стеной. Юноша втиснулся туда и, обхватив колени руками, уткнулся в них головой. Дождь косыми струями забивал под маленький козырёк, мантия с одного бока быстро намочила, холодный ветер пробирал до костей, но это воспринималось как-то отстранённо – мысли о недавней ссоре были куда мучительнее. Что ему теперь делать?! А ведь сам виноват – надо было заставить Гермиону его выслушать, и нечего было так орать на Рона и лезть в драку. Он сам всё разрушил, и теперь потерял друзей.

Гарри сидел здесь ещё очень долго, потеряв чувство времени. Прошёл ужин. Рон и Гермиона, которые теперь держались, подчёркнуто вместе, не заметили отсутствия Гарри, или сделали вид, что не заметили. А вот Кристина очень нервничала, и когда часы пробили восемь, она, не выдержав, пошла его искать.

Гарри всё так же сидел, вжавшись в стену. Он пробовал развернуться, но в результате дождь намочил его и с другого боку. Теперь уже совершенно мокрый, он старался не обращать внимания на бившую его дрожь. Юноше не хотелось двигаться, не было желания уходить отсюда, его охватило какое-то тоскливое безразличие. Постепенно дождь прекратился, на небе высыпали звёзды, несколько оживив своим мерцанием непроглядную черноту неба. Напротив Северной башни располагалось квиддичное поле – утром здесь начнется урок полетов, и нужно будет успеть скрыться с глаз учителей.

Он вполне серьёзно собирался просидеть здесь всю ночь, возможно, надеясь, что, встретив рассвет, сможет избавиться от чувства непоправимой утраты. Гарри не услышал тихих шагов. Он никак не мог представить, что кто-то способен найти его, неразличимого в чёрной мантии на фоне тёмной стены.

Кристина, чувствуя, как слезы наворачиваются на глаза, стояла и смотрела на съежившуюся фигуру у стены башни. До перевода в Хогвартс девушка не знала Гарри лично, но отец иногда рассказывал о нём. Из этих скупых рассказов вырисовывался образ необычного паренька, пережившего так много, что с лихвой хватило бы на несколько человек. Когда Кристина, наконец, встретила с Гарри, её охватило непреодолимое желание быть с ним рядом

постоянно, чтобы узнать его лучше, чтобы понять какой он на самом деле. Вообще-то, она могла сделать это без труда, но никогда бы не позволила себе такое бессовестное вторжение. Однако сейчас девушка так хотела найти Гарри, так беспокоилась, что непроизвольно у неё получилось заглянуть в его мысли, и она ужаснулась. Оказалось, что ему совсем паршиво, и хуже всего было то, что во всём он винил только себя. Кристина засветила палочку и, положив её на выступ стены, присела рядом с Гарри, взяла его ледяные руки в свои и уткнулась головой ему в плечо – жест получился удивительно дружеским, почти родственным:

- Гарри, прости меня, это я виновата, - прошептала она. – Это всё из-за меня...

Юноша, вздрогнув, поднял голову и непонимающе посмотрел на неё. У Кристины защемило сердце, когда она увидела выражение его потемневших глаз, которые мерцали в свете ее палочки малахитовым отблеском. Такие же удивительные глаза были и у его матери, - Кристина видела фотографии Лили Поттер в альбоме отца. Сейчас ей страшно хотелось обнять Гарри и рассказать ему всю правду. Но отец категорически запрещает ей это! Неужели старые обиды и глупая таинственность важнее?! Гарри молчал, кажется, он ещё не пришел в себя от её неожиданного появления.

- Пожалуйста, послушай. Это недоразумение! Гермиона обязательно всё поймет, я объясню ей, - горячо говорила Кристина. – И не вини себя... Не взваливай на себя всё – не ты причина смерти твоих родителей или Седрика, - вырвалось у девушки.

Сказанное еще сильнее удивило Гарри.

- О чём ты? Откуда ты... знаешь?

Девушка замолчала и прикусила губу, обдумывая что-то. Наконец, решившись, она выпалила:

- Наверное, хоть это я могу тебе сказать! Гарри, я... читаю мысли, ...и могу внушать их обычным людям, я – телепат.

- Правда?! – глаза Гарри расширились от удивления.

- Да. Только это очень не просто, нужна особая концентрация и ещё немало дополнительных благоприятных условий... Но сейчас я пыталась отыскать тебя, очень старалась и случайно прочитала твои мысли. Прости, я не хотела, - Кристина настороженно смотрела в его глаза.

- Ничего страшного! – Гарри вымученно улыбнулся. - Просто, сейчас мои мысли не совсем приятны, и вряд ли интересны, я бы не хотел тебя расстраивать. А почему у тебя такая способность? Это связано...

- Да, это связано с моей семьей, – Кристина кивнула. – Ты, наверно, догадался, что я наследница Ровены Рейвенкло. Дар телепатии передается по наследству, по женской линии, он перешел мне от матери.

- Но почему тогда ты попала в Гриффиндор? – удивился Гарри.

- Я не знаю, но отец сказал мне, что я обязана попасть на этот факультет, иначе, они все ошиблись, их планы рухнут, а Волдеморт обретёт господство над миром

- Что?! – Гарри поперхнулся. Он отметил, что девушка совершенно спокойно назвала Темного Лорда по имени. – О каких это планах речь?!

- Я не знаю, – пожала плечами Кристина, а юноша подумал, что, возможно, она одна из Избранных. Только непонятно, почему они должны обязательно учиться на одном факультете.

- Слушай, - продолжила девушка, - и зачем ты тут сидишь, спрятавшись ото всех?
- Хочу побыть один, – Гарри отбросил с глаз непослушные волосы
- Почему нельзя побыть одному в замке? Ты насквозь промок! Ты простудишься здесь, на холодном ветру, и можешь заболеть.
- Наплевать, – устало сказал Гарри.
- Как это, всё равно?! Ведь скоро матч, а ты капитан, – Кристина поднялась на ноги и решительно протянула юноше руку. – Вставай.
- Кристина, оставь. Я не хочу. Иди в замок и делай уроки, я приду, - не сейчас, попозже...
- Нет! Ты пойдешь сейчас же! И выпьешь горячего чая и микстуру мадам Помфри, чтобы не заболеть, – Кристина схватила Гарри за руку и с силой подняла.
- И тебе есть до меня дело? – тускло спросил Гарри, обхватив себя руками, чтобы унять дрожь. С волос капало, промокшая одежда прилипла к телу.
- Ты только посмотри на себя! У тебя такой вид, что без слёз не взглянешь! Даже Снейп, наверно, и то пожалел бы. А вот, кстати, и он.
- Только этого не хватало, – Гарри в ужасе привалился к стене.
- Так, и что у нас тут, – Снейп посмотрел на Кристину и мокрого до нитки Гарри. – Мистер Поттер, что-то ваши прогулки на свежем воздухе становятся слишком частыми и как-то странно затягиваются. Что вы здесь делаете в такое время, когда все ученики не должны покидать территорию своих факультетов? – грозно спросил декан Слизерина.
- Профессор, э-э-э... – Кристина пристально посмотрела Снейпу в глаза. «Неужели, она пытается мысленно что-то внушить этому непробиваемому человеку?!» - поразился Гарри. Но, видимо, так оно и было, потому что, хоть выражение лица профессора осталось прежним – неприязненно-строгим – интонации его голоса изменились:
- Так, мистер Поттер, немедленно пойдёмте со мной в Больничное крыло, иначе Вы рискуете серьёзно заболеть! – это прозвучало ворчливо, однако, заботливо. Следующий жест Снейпа поверг Гарри в ступор: алхимик снял с себя мантию и накинул её Гарри на плечи поверх его промокшей одежды. – Наденьте-ка это, а то у вас ужасный вид.
- Спасибо, – прошептал юноша, потрясённый до глубины души. Сильнее его могло удивить, разве что, исполнение профессором зельеварения романса во время завтрака в Большом зале.
- Не за что! Однако нам нужно поспешить – вот-вот опять пойдет дождь.

Снейп оказался прав. Как только они вошли в замок, по окнам вновь застучал частый дождь. Несмотря на теплую мантию профессора, Гарри была сильная дрожь. Он шёл первый, за ним Снейп, словно, отрезая пути возможного бегства, а рядом – Кристина. В коридорах было пусто и тихо, факелы светили тускло, наверно, из-за большой влажности в воздухе. Вскоре они добрались до Больничного крыла, где их уже встречала мадам Помфри. Наверное, Кристина постаралась – и предупредила волшебницу, пока они шли.

Едва мадам Помфри увидела промокшего Гарри, чьи зубы выбивали лихую чечётку, то всплеснула руками и потащила его к кровати, по пути призывая с полок какие-то зелья. В тепле помещения юношу разморило, на него навалилось полудремотное оцепенение,

окружающее воспринималось, словно, издалека... Гарри, не сопротивляясь, подчинился мадам Помфри с полным равнодушием к происходящему. Волшебница влила в него один за другим согревающий отвар, Перцусиновое зелье и еще пару микстур.

- Теперь быстро переодевайтесь, мистер Поттер, и в постель, – строго сказала она. – Ночь проведете здесь, а завтра к обеду я отпущу вас.

- А уроки?! – встрепнулся юноша.

- Какие уроки! Скажите спасибо, что не заработали двустороннее воспаление лёгких, – мадам Помфри посмотрела на выражение лица Гарри и тут же смягчилась. – Хорошо. Я поговорю с профессором Снейпом.

Она ушла, а юноша, поправив ширму, переделся и лег в теплую постель, первый раз за этот длинный день испытывая приятные ощущения. Подошла Кристина, села на краешек кровати и молча улыбнулась. Вдалеке слышался разговор Снейпа и мадам Помфри, а вскоре и сам алхимик заглянул за ширму и недовольно проскрипел:

- Мистер Поттер, завтра я разрешаю вам пропустить зельеваренье, но с условием – домашнюю работу вы сделаете в двойном объеме. Задание узнаете у одноклассников, – а потом вдруг тихо добавил. – Выздоровливайте...

- Спасибо за всё, профессор, – Гарри был удивлён, и тронут этими неожиданными проявлениями человечности в Снейпе, которого всегда считал почти что монстром. На душе стало теплее. Неожиданно, юноша вспомнил вокзал Кингс-Кросс, встречу с Пожирателями, с обновлённым Волдемортом, и взгляд Снейпа, когда они уже прошли барьер на платформу 9 3/4 – взгляд понимания и сочувствия.

- Мисс Рейвенкло, вам стоит вернуться в гостиную Гриффиндора. Думаю, мистеру Поттеру нужно поспать.

- Да, конечно! Спокойной ночи, Гарри.

- Пока.

Гарри посмотрел им вслед – высокому профессору и стройной девочке – и ему на мгновение показалось, что они чем-то неуловимо похожи. Юноша не стал углубляться в эти смутные ассоциации, глаза слипались... «Нужно жить дальше», – решил Гарри, погружаясь в спокойный сон.

Кристина вернулась в гостиную. Она была очень рада, что с Гарри уже всё в порядке, что он под опекой мадам Помфри и, значит, ничего плохого произойти не должно. Но девушку по-прежнему беспокоило чувство вины – ведь Гермиона поссорилась с Гарри из-за неё. Кристина хотела поговорить со старостой и попытаться ей всё объяснить. Но Рон и Гермиона сидели вместе и тихо разговаривали, не обращая внимания ни на Кристину, ни на окружающих. Это изрядно разозлило девушку, – они даже не волновались за своего лучшего друга! Только утром за завтраком ребята невзначай вспомнили о нём.

- Что-то ты сегодня одна, – надменно уронила Гермиона. – А куда подевался Гарри?

- Кстати, он сегодня не ночевал в комнате, – обеспокоено сказал Невилл. – Я просыпался ночью, а его кровать была пуста, – Гермиона переплела пальцы рук с такой силой, что те побелели

- Действительно, где он? – Симус посмотрел на часы. – До урока Снейпа осталось десять минут.

- Я вчера его видел, – над головами гриффиндорцев раздался голос Джастина Финч-Флетчли из Хафлпаффа.

- Где? – в один голос спросили Дин и Симус.

- Снейп вёл его в больничное крыло. У Гарри был ужасный вид, весь мокрый и дрожащий. Кстати, ты же там тоже была, – Джастин посмотрел на Кристину.

- Да, была, – коротко подтвердила она.

- Что с ним? – перепугался Невилл.

- Перегулял под дождем, и чтобы он не заболел, мы отвели его к мадам Помфри, - Кристину посмотрела на Рона и Гермиону, которые словно и не следили за разговором, и опять почувствовала сильнейшее раздражение. – Простите, мне пора – уроки!

Гарри открыл глаза, очертания окружающих предметов привычно расплывались, он инстинктивно нащупал очки на тумбочке, надел их и осмотрелся. Он находился в Больничном крыле, в огромные окна золотой рекой вливалось осеннее солнце. В качестве воспоминания о вчерашнем дне, проведенном, в основном, под дождём, у юноши немного болело горло, и он понимал, что отделался очень легко. Тоска и безысходность прошедшего дня серым осадком улеглись на дне души. «Хватит ныть, - сказал он сам себе, - будем жить дальше» Рядом с кроватью на стуле висела приведённая домовыми эльфами в порядок школьная форма и мантия Снейпа. Перевернувшись на другой бок, Гарри посмотрел на часы. Он проспал весь урок зельеварения и опоздал на следующий. «Надеюсь, мадам Помфри предупредила учителей! Нужно ещё отнести мантию Снейпу» - подумал он, когда медсестра входила в палату.

- Проснулся, – она широко улыбнулась. – Как себя чувствуешь?

- Нормально, – ответил Гарри.

- Вот и отлично, – медсестра пододвинула ему столик с едой. – Поешь и можешь идти.

- Мадам Помфри, я проспал половину занятий...

- Не волнуйся, профессор Снейп в курсе, а профессора Люпина я сама известила.

- Спасибо.

- Надеюсь видеть тебя пореже в Больничном крыле, – сказала мадам Помфри без тени улыбки. – Хотелось бы, чтобы этот учебный год прошёл спокойно.

- Я постараюсь, - пробормотал юноша.

Расправившись с завтраком Гарри, оделся и отправился относить Снейпу его мантию. Пробегая по одному из коридоров, он глянул в окно на избушку Хагрида и толпящихся рядом

учеников. Издалека было видно рыжую шевелюру Рона, наклонившегося к Гермионе, видимо, Уизли что-то шептал ей на ухо. Юноша поборол раздражение и, отвернувшись, побежал в гриффиндорскую гостиную. Взяв учебники для оставшихся уроков, Гарри отправился в подземелья к профессору зельеварения. Он знал, что сейчас у Снейпа не должно быть урока, однако, перед самым кабинетом юноша немного помедлил, набираясь смелости, и постучал.

- Войдите, – раздался глухой голос из-за дубовой двери.

- Извините за беспокойство, профессор, – робко начал Гарри.

- Да, мистер Поттер?

- Я пришёл вернуть вашу мантию и сказать спасибо.

- Благодарить не за что, – бросил Снейп и посмотрел в глаза Гарри. – Я мог бы и сам забрать её у мадам Помфри.

- Я всё равно опоздал на следующий урок и решил занести.

- Как вы себя чувствуете?

- Нормально.

- Надеюсь, вы больше не станете бродить под дождем из-за несчастной любви? – ехидно спросил Снейп, и Гарри покраснел. – Это верх глупости.

- Я знаю.

- Любовь, мой юный друг, зачастую бывает глупа и слепа, но иногда, именно она помогает в жизни – если вы, конечно, в состоянии понять, что я имею в виду, – ядовито изрёк профессор. Гарри удивлённо уставился на него.

- Не стоит увлекаться жалостью к себе, – ворчливо продолжил Снейп. – В вашем возрасте любовь легко приходит и уходит, и возвращается снова...

- Не думаю, – вскинулся Гарри, ощутив укол обиды от слов профессора: «легко приходит и уходит». – Эта любовь никогда больше не вернётся, – и тут же прикусил язык, коря себя за несдержанность.

- Никогда не говорите никогда, – сухо заметил Снейп.

- Бесполезно... – с тоскливым упрямством ответил Гарри, про себя изумляясь тому, с кем он обсуждает эту щекотливую тему.

- Поживём-увидим, – задумчиво отозвался профессор. – Идите, мистер Поттер, у меня, в отличие от вас ещё много дел.

- До свиданья, – юноша вышел за дверь.

Следующие две недели Рон и Гермиона старательно не обращали на Гарри внимания. На квиддичных тренировках все переговоры с Роном велись через Симуса или Дина, а староста вообще полностью игнорировала юношу. Гарри общался, в основном, с Кристиной, все больше проникаясь чувством, что она просто замечательный человек. Юноше было удивительно легко с ней – может быть потому, что она понимала его с полуслова (он не хотел

задумываться, использует при этом девушка свой дар или нет), а может быть, потому, что когда он смотрел в её удивительные глаза цвета дымчатого хрусталя, у него не перехватывало дыхание и сердце не замирало, не ёкало в груди. Ещё Кристина страстно любила летать, ей нравилось купаться в воздушных потоках и чувствовать ветер, в этом они очень совпадали с Гарри, поэтому теперь капитан и вратарь гриффиндорской команды частенько носились над квиддичным полем, выкраивая любую свободную минуту, чтобы устроить немислимые гонки или отработать сложные виражи. И, тем не менее, сердце Гарри по-прежнему было привязано к Гермионе, он сам не ожидал от себя подобного – даже зажмуриваясь, он видел золотисто-карие глаза, смотрящие то нежно и ласково, то насмешливо, то сердито. Он старался не замечать её на уроках – и почти силой заставлял себя отводить взгляд. Он садился как можно дальше в Большом зале и в гостиной – и с бессильной злостью отмечал, что видит каждый её жест, каждый поворот головы, прислушивается к каждому сказанному ею слову. Ему было больно видеть Гермиону рядом с Роном, которого он всё ещё считал самым лучшим другом, который у него когда-либо был. Многие удивлялись тому факту, что дружба неразлучной троицы неожиданно распалась. Это стало очевидно даже Драко Малфою, и он не упускал возможности поаязвить по этому поводу. За что ему изрядно доставалось от Кристины, а Гарри удивлялся, что с неё почти никогда не снимают баллов.

Гарри был бы поражён, если бы знал сколько раз за эти дни, вставая утром, опухшая от ночных слёз, Гермиона решала во что бы то ни стало подойти к нему, заговорить с ним, попробовать оправдаться. Но, приходя в Большой зал, она вновь и вновь заставляла его с Кристиной, и её решимость сразу же таяла, растворялась в досаде, в сомнениях, в боли. И тогда просыпалась гордость. Она вздёргивала упрямый подбородок, принимала деятельный и решительный вид и начинала обычный день, сотканный из повседневных дел, уроков, обязанностей и хлопот, за которыми Гермиона забывала о том, что творится в сердце. Только вечером, оставаясь одна в своей комнате (девушка была несказанно рада, что у неё отдельная комната), она вновь в полной мере ощущала, как ей одиноко и плохо, снова лились тихие слёзы, и снова она решала утром обязательно подойти и заговорить с Гарри, не взирая ни на что.

Рон все эти дни был мил и заботлив и искренне пытался помочь Гермионе, только вот сам при этом выглядел не слишком веселым – видимо, Кристина всё же запала ему в душу сильнее, чем он сам мог предположить, и прохладное и деловое общение на уроках его категорически не устраивало. Он частенько неодобрительно косился на Гарри, когда тот болтал с Кристиной, и зеленел каждый раз, когда они отправлялись полетать. И, вообще, Рона невероятно тяготило это состояние скрытой напряженности и вражды, оно казалось ему какой-то неестественной, глупой игрой, в которую они четверо слишком заигрались. В воображении Рону всё чаще рисовалась замечательная картинка, как они собираются вместе и говорят, кричат друг на друга, высказывают наболевшее, а потом радостно мирятся и дружно отправляются в Хогсмид отмечать это историческое событие...

...Завтрак подходил к концу, когда прибыла совиная почта. Совы теперь летали не регулярно, и почта каждый раз встречалась бурной радостью. Гарри давно уже не получал писем и, спикировавшая ему чуть ли не в тарелку, ушастая сова оказалась полной неожиданностью. Он быстро глянул на неровные строчки на конверте – Сириус! Юноша поспешно спрятал письмо в карман. От Гермионы, украдкой следившей за ним поверх свежего номера «Ежедневного Пророка», не укрылся тот факт, что Гарри не показал письмо Кристине, хотя та, видимо, спросила его, но юноша предпочёл отшутиться. Эта маленькая деталь наполнила Гермиону горькой радостью – ей-то он всегда показывал любые письма и рассказывал свои секреты. Сердце девушки подпрыгнуло: «Он обязательно куда-нибудь спрячется, чтобы прочесть письмо, и я смогу поговорить с ним наедине!». Гермиона надеялась, что сможет обнаружить Гарри в одном из многочисленных секретных местечек, о которых знали только

они трое. Однако после завтрака Гермиону обступили первоклашки и стали наперебой расспрашивать о квиддиче, первый матч по которому должен был состояться через несколько дней.. Они считали, что староста факультета обязана быть знатоком во всех без исключения вопросах, даже тех, к которым не имеет никакого отношения. Когда она сумела, наконец, сдать детвору на руки Рону, который мог распространяться о квиддиче бесконечно, Гарри, естественно, уже и след простыл. Гермиона заметалась по замку. Кажется, она подзабыла, насколько он огромен на самом деле...

Гарри ускользнул от Кристины, оставив её в цепких пальчиках Лаванды и Парвати, которым не терпелось выяснить подробности фасона её новой мантии. Угрызения совести не мучили юношу: увидев письмо Сириуса, он ни о чём другом уже не мог думать. День был ярким и солнечным, к тому же в воскресенье не было занятий, Гарри выскочил из замка и привычной тропинкой поспешил к озеру. С первых лет в школе они с Роном и Гермионой частенько бегали к озеру, когда хотели посеCRETничать. Он не смог избавиться от этой привычки даже сейчас, оставшись один. Наоборот, здесь ему казалось, что друзья снова рядом. Усевшись на прогретый солнцем пригорок, Гарри достал письмо.

Сириус писал, как всегда, размашистыми косыми строчками, и от этого казалось, что написано гораздо больше, чем на самом деле. На первый взгляд, это было обычное письмо. Шуточки крестного, ироничный тон, сквозь который проглядывала забота и волнение. У Гарри начали слегка дрожать руки от физического ощущения тепла, идущего от этого недлинного письма. И только пробежав его дважды, Гарри вдруг с ужасом понял, что Сириус прощается... Крестному предстояла очень ответственная миссия в Азкабане – необходимо было разведать, каким образом оттуда исчезают дементоры. Сириус писал, что Пожиратели Смерти становятся всё активней, нападения на волшебников и маглов случаются всё чаще, и почти в каждом нападении участвуют дементоры – откуда они берутся, если азкабанское начальство постоянно утверждает, что дементоры никуда не отлучаются?! Гарри внимательно прочёл письмо ещё раз. В конце имелась приписка:

...P. S. Из надёжных источников мне стало известно, что Люциус Малфой, стараясь сохранять секретность, побывал на Дрян-Аллее вместе с сыном и заказал набор очень редких ингредиентов – для доставки некоторых из них он даже нанял известного контрабандиста. Состав, для которого требуются именно такие компоненты, является очень сильным и очень быстродействующим ядом, который не имеет ни вкуса, ни запаха и крайне трудно распознается. Я уже сообщил об этом Дамблдору, и теперь прошу тебя, мальчик мой, будь предельно осторожен, вряд ли яд понадобился Малфоям, чтобы отравить крыс в Имении или свести счеты со своей никчемной жизнью...

Гарри тяжело вздохнул. Опять «неусыпная бдительность»! Но мысли его тут же вернулись к Сириусу. Наверно, не было другого такого места на земле, куда бы Блэк так не хотел и так боялся возвращаться. Но помимо этого, анимаг понимал, что кроме него больше никто не имеет шансов войти в Азкабан, разузнать обстановку и выйти наружу. Хотя его шансы тоже были невелики... Юноша опустил голову на руки, мысленно повторяя как заклинание: «Только бы Сириус вернулся! Только бы он смог... Крёстный идет в Азкабан, хотя ему даже приблизиться к этим стенам, наверное, невыносимо страшно, - думал Гарри. – А я мирно сижу в Хогвартсе, учу уроки, ссорюсь с друзьями, готовлюсь к квиддичному матчу... И ничего не делаю! Что там Дамблдор говорил про Избранных?! Что за тайна связана Кристиной?! Я должен всё это узнать, я должен действовать!»

Гарри поднял голову и уставился невидящим взглядом на желтовато-синюю гладь озера. Как ему хотелось рассказать всё друзьям, вместе они бы придумали с чего начать... Желание поделиться, поговорить с кем-то стало невыносимым, но Кристина почему-то не вспомнилась.

Юноша зажмурился и постарался вызвать в памяти удивительную картину мира, увиденную глазами дракона. В то же самое время он пытался мысленно дотянуться, приблизиться к Аврелеусу. Что-то ярко вспыхнуло, и юноша словно ухнул вниз на гигантских качелях, потом это ощущение прошло – перед глазами опять было озеро, но в голове зазвучал знакомый тихий голос:

«Привет, Тот-Кто-Слышит! Ты смог найти меня сам – это здорово! А я подрос, и мои крылья больше не устают, и я могу летать целыми днями» – похвастался дракончик совершенно по-детски.

«Я так рад тебя слышать, Аврелеус! И рад за твои крылья. Почему ты так долго не откликнулся?»

«Я слышал много боли в твоих мыслях и не хотел мешать тебе разбираться с ней... Я не слишком много знаю о людях и боюсь попасть впросак».

«Аврелеус, а как драконы узнают, что... узнают кого...» - неожиданно для себя самого начал мямлить Гарри.

«Узнают того, кто станет Летящим-Рядом? Мы просто отправляемся в путь, летим из конца в конец земли и ищем цвет мыслей, совпадающий с нашим собственным. Правда, сейчас это становится трудно – волшебники охраняют нас и не хотят отпускать. Они боятся Тёмного Мага... И никто из них не Слышит нас. Как трудно, когда тебя не понимают!» - Гарри показалось, что он ясно увидел, как переливающийся золотом дракон нахохлился.

«Но волшебники боятся за вас, пытаются сберечь от чёрной магии...»

«Я сам могу за себя постоять! - загромыхало в голове у Гарри. – Я должен добраться до своих родителей и попытаться помочь им. Я должен сразиться с Тёмным Магом!» - юноша подивился сходству стремлений своих и Аврелеуса.

«Ты же говорил, что спасти твоих родителей невозможно...»

«Но я должен хотя бы попытаться!» - мысленный голос дракона полыхал огнём. Он, действительно подрос, силы его увеличились, Гарри чувствовал, что водоворот радужных всполохов подхватывает его и несёт прочь.

«Удачи тебе, Аврелеус!»

«Я окликну тебя, Тот-Кто-Слышит, скоро! Прощай» - и всё прекратилось. Юноша сидел на тёплом пригорке, и перед ним чуть слышно плескалось озеро. Он ещё довольно долго пробыл там, вновь перечитывая письмо Сириуса, и с каким-то звонким трепетом вспоминая Аврелеуса.

... Гермиона, кажется, обшарила весь замок – Гарри, словно, в воду канул. Наконец, ей пришлось в голову, что стоит, наверно, посмотреть снаружи. Она побежала к Большим воротам, и уже перед самой лестницей резко затормозила, вжавшись в стену: Гарри медленно поднимался по ступенькам. Он сосредоточенно смотрел себе под ноги, не замечая ничего вокруг, и лицо его было строгим и решительным. Гермиона похолодела, она отлично знала это выражение – так он выглядел, когда думал о Волдемorte. Девушка ещё крепче прижалась к стене, но Гарри прошёл мимо, погружённый в свои мысли и, не глядя по сторонам. И Гермиона вдруг с поразительной ясностью осознала, каким пустяком была их ссора по сравнению с тем страшным и огромным, что жило за стенами школы, с чем предстояло сражаться, чего нельзя было избежать...

Постепенно приближался первый в этом учебном году матч по квиддичу – Гриффиндор против Равенкло. Гарри старался не думать, что ему придется играть против Чжоу, ему было неприятно всё, связанное с этой девушкой.

Вот и наступил долгожданный день открытия квиддичного сезона. Гарри стоял напротив команды, собираясь с мыслями и подбирая слова. Рон не смотрел в его сторону, братья Криви игрались битами, Симиус и Дин просто ковыряли ботинками в земле. Кристина немного нервничала, ведь это была её первая игра в новой школе и в новой команде, она опасалась подвести Гарри.

- Итак, начинается первый матч в этом сезоне и первый матч для Гриффиндора. Желаю всем удачи, хорошего полёта и победы. Вперёд! – Гарри развернулся и направился к полю.

В центре уже стояли игроки Равенкло в синих мантиях. Чжоу, выйдя вперед, что-то горячо объясняла своим. Когда на поле появилась гриффиндорская команда, равенкловцы поприветствовали их. Гриффиндор ответил тем же. Капитаны встали друг напротив друга.

- Капитаны, пожмите руки, – сказала мадам Хуч. Гарри нехотя протянул Чжоу руку и пожал её. - Седлайте мётлы! – скомандовала судья, и четырнадцать игроков взмыли в воздух.

- И так, начинается новый сезон, – по полю разнесся голос комментатора. Сейчас им являлся Джастин Финч-Флетчли. – Обе команды прекрасно подготовлены. Посмотрим, как они себя покажут.

Гарри пронёсся мимо трибун и непроизвольно отыскал среди гриффиндорцев Гермиону. Она резко отвела омниокль в сторону, и, заметив Рона, радостно зааплодировала, когда тот забил первый гол. Гарри развернул метлу и переместился на другую половину поля, ища глазами снитч и одновременно наблюдая за игрой команды. Чжоу висела у него на хвосте, применяя старую избитую тактику. Ничего, он сможет её опередить, когда начнется настоящая погоня за снитчем. Прошло уже четверть часа, а снитч всё ещё не появлялся. Счет между командами сравнялся, и тогда Гарри его увидел. Золотистый мячик завис на гриффиндорской половине поля в паре метров от земли. Пригнувшись к метле, чтобы развить максимальную скорость, юноша рванул туда. Он не видел, что Отбивалы команды Равенкло послали в него два бладжера. Братья Криви попытались отбить мячи, но у них не получилось. Бладжеры продолжали с огромной скоростью нестись к Ловцу гриффиндорской команды. Зрители замерли. Гарри, наконец, заметил боковым зрением мчащиеся бладжеры и мгновенно оценил обстановку. Зрение странно расфокусировалось – он видел снитч перед собой, и приближающиеся чёрные точки сбоку, и пёстрые трибуны, и пожухлую траву на поле... Его полёт длился секунды, однако он успевал перебирать варианты и отметить их один за другим. Если бы мяч был один, он смог бы избежать столкновения с ним, - увернуться от двух сразу ему вряд ли удастся. Юноша осторожно повёл метлу чуть вниз и вбок, она завибрировала и не изменила траекторию. Раньше Всполох легко подчинялся малейшему движению пальцев. Если бы метла была в полном порядке, он мог бы поднырнуть и попытаться избежать хотя бы одного бладжера, но в теперешней ситуации оставалось только два варианта: отвернуть, избежав столкновения и упустив снитч, или поймать снитч, не обращая внимания на бладжеры. Скопив глаза, он глянул на гриффиндорские трибуны, ему показалось, что Гермиона встала, не отрываясь от омниокля, юноша вытянул руку – снитч был совсем рядом – и отчетливо услышал свист бладжеров. «Только схватить и – сразу в пике, можно попытаться успеть!» - думал Гарри. Его пальцы сомкнулись на трепыхающемся мячике, и в то же мгновение он словно врезался в стену: яркая вспышка ослепила болью, раздался чей-то истошный крик – и он ощутил, что падает, падает в мягкую чернильную темноту.

У Гермионы подогнулись колени, и она без сил опустилась мимо лавки. Чжоу прекратила преследование снитча и остановилась, с ужасом глядя на рискованную игру в догонялки, которую затеял Гарри. Кристина замерла у колец и пропустила мяч. Когда между блаждерами и Гарри оставалось меньше метра, она пронзительно закричала, и это было последнее, что услышал юноша в тишине стадиона. Оба мяча ударили его в грудь с такой силой, что сшибли с метлы. Пролетев пару метров до земли, Гарри замертво упал в траву. Потрясённая тишина накрыла стадион, даже слизеринцы молчали. Раздался свисток мадам Хуч, потому что стиснутый в руке Ловца Гриффиндора беспомощно трепетал снитч. Сам Гарри без движения распростёрся на траве, правая рука откинута в сторону, голова повёрнута на бок, глаза плотно закрыты.

Кристина пулей бросилась к земле и опустилась на колени рядом с юношей. Осторожно повернув его голову, она испугалась, – изо рта вытекала тонкая струйка крови, половина лица была исцарапана стёклами разбившихся очков и наливалась фиолетово-красным от удара. Самое страшное, что он не подавал признаков жизни. Гриффиндорская, да и равенкловская команды стояли вокруг с выражением ужаса на лицах. Рон теребил мантию, и его губы дрожали. На поле стали спускаться болельщики, и, опередив их, – мадам Помфри. Медсестра подбежала к пострадавшему.

- Он жив, – пощупав пульс, сказала мадам Помфри. Потом, не касаясь ладонями, тщательно исследовала чуткими руками всё тело – Переломов и внутренних повреждений нет, скорее всего, сильное сотрясение мозга. Его нужно срочно доставить в Больничное крыло.

- Я помогу, – сквозь плотное кольцо онемевших игроков и болельщиков протиснулся профессор Ральф. Он взмахнул палочкой, появились носилки и Гарри уложили на них.

- Мадам Помфри, с ним правда всё будет хорошо? – дрожащим голосом спросила Кристина, держа Гарри за руку.

- Поттер сильный и выкарабкается. Чересчур уж он безрассуден и горяч, – медсестра неодобрительно покачала головой. - Не волнуйтесь, мисс Равенкло, - мадам Помфри слегка улыбнулась.

За плывущими в лазарет носилками двигалась процессия из игроков двух команд и куча болельщиков. Правда, перед дверями в Больничное крыло мадам Помфри отправила всех восвояси, чтоб не толпились и не шумели. Разрешила зайти не надолго только гриффиндорской команде, потому что игроки категорически не желали бросать своего капитана. Всё время после падения Гарри, Рон никак не мог прийти в себя, он, как привязанный, двигался вслед за носилками, не в состоянии оторвать взгляд от мертвенно-белого лица бесчувственного друга. Мадам Помфри ловко умудрилась влить Гарри зелье и уложила его в кровать; прошептав заклинание, она убрала царапины и наливающийся кровоподтёк на щеке. Потом медсестра выпроводила всех из палаты, разрешив остаться только Кристине. Девушка села на край кровати и взяла Гарри за руку. Краем глаза уловив какое-то движение, она заметила замершую на пороге заплаканную Гермиону. Староста стояла, не в силах оторвать взгляд от лица Гарри. Увидев, что Кристина обернулась, девушка мгновенно убежала.

Гарри так и не пришел в себя до вечера. Профессор МакГонагалл постоянно справлялась о состоянии юноши. Было очень много желающих его навестить, но дело кончилось только передачей гостинцев. Конечно, Кристине запретили подежурить около Гарри ночь, как она ни просила. К вечеру мадам Помфри начала слегка нервничать и опробовала на пострадавшем новую комбинацию из зелий и заклинаний, но Гарри по-прежнему не приходил в себя.

Кристина устало плелась по коридорам в гриффиндорскую башню и злилась на Гермиону, потому что обвиняла её и в необдуманном поступке Гарри, и в том, что он до сих пор не очнулся. В гостиной Гриффиндора было тихо. Ученики, в основном, молчали или переговаривались в полголоса. Атмосфера гостиной напоминала настроение в доме, где находится умирающий. Кристина разозлилась ещё больше. Рон вяло перебирал шахматы, лишь бы занять руки, и смотрел в окно невидящим взглядом. Гермиона безутешно плакала, уткнувшись в спинку кресла, и никто не решался к ней подойти. Злость Кристины сразу испарилась, когда она увидела рыдающую старосту. Ведь оба – и Гермиона, и Гарри так любили друг друга, и эта ссора для обоих была невыносимо мучительна. Гарри, ловя снитч, вёл себя безрассудно, отчасти из-за Гермионы, она сейчас страдает, переживая за него.

- С ним всё будет хорошо, – сказала Кристина, присаживаясь на подлокотник кресла. Гермиона подняла на неё заплаканные глаза.

- Откуда ты это можешь знать? – сделала она жалкую попытку огрызнуться.

- Я это чувствую. Поверь мне, – Кристине очень не хотелось ни с кем ругаться, особенно с Гермионой, вызывавшей у неё теперь только сочувствие. – Хочу ещё сказать, что Гарри тебя очень любит и страдает без тебя.

- Что ты говоришь, - хлюпнула носом Гермиона, - а мне казалось совершенно обратное. – Последние слова прозвучали жалобно, а не язвительно.

- Если ты всё ещё злишься на него, то почему так горько плачешь? – заметила Кристина. – Гермиона, если ты сейчас не выслушаешь меня, то рискуешь потерять Гарри навсегда.

- С чего ты так решила?

- С того, что он больше не подойдет к тебе, потому что ты его оттолкнула, и в тоже время будет продолжать мучиться...

- Кажется, ему было совсем неплохо в твоём обществе, - с неприкрытой обидой произнесла Гермиона.

- Дура ты, прости меня, пожалуйста! – в сердцах воскликнула Кристина. – Ты же не дала всё объяснить, сразу поверила в его подлость. Если ты его любишь, должна доверять. Эта ошибка может стоить тебе самого дорогого человека. Я хочу тебе рассказать то, что мне запрещено говорить. То, от чего зависит судьба Гарри и, косвенно, моя. Если ты решишь меня выслушать, позовешь, когда надумаешь, – Кристина развернулась и направилась к лестнице.

- Кристина, подожди! – окликнула её Гермиона, вскакивая на ноги. – Пойдём ко мне в комнату, там никто не помешает.

Никто не знал, что Кристина рассказала Гермионе, но после этого разговора староста со всех ног помчалась в Больничное крыло. Девушке с большим трудом удалось уговорить мадам Помфри пропустить её к Гарри, наверно, определяющую роль сыграла должность Гермионы. Хозяйка Больничного крыла смилостивилась и разрешила ей зайти к Гарри всего на пару минут. Потом, бормоча что-то о несносных мальчишках и девчонках и первой любви, удалилась к себе в кабинет.

Гермиона осторожно сдвинула ширму и посмотрела на Гарри. Он лежал совершенно неподвижно, Гермиона осторожно села на краешек кровати и взяла его руку в свою. Рука была теплой, живой и такой родной. Ей показалось, что прошла целая вечность с тех пор, как эти руки последний раз обнимали её. Она вздрогнула при мысли, что может больше

никогда не почувствовать теплоту и нежность его прикосновений. Лицо Гарри было странно спокойным и отрешённым. Мужественные черты, пока ещё немного смягчённые уходящей детской плавностью линий. Маленькая ямочка на подбородке, красивые скулы, чётко очерченные губы, сжимающиеся в тонкую строгую линию, когда он серьёзен и сосредоточен, и мягкие, чуть оттопыривающиеся, когда он спокоен, весел или задумчив; пушистые чёрные ресницы, отбрасывающие тень на синеву под глазами и бледные щёки. Глаза плотно закрыты. Гермионе было безмерно жаль, что она не может увидеть его изумрудный взгляд. Без очков он выглядел старше, строже и симпатичнее, чем привычный ей, милый Гарри. Гермиона не могла представить себе его постоянно без очков: если бы он согласился исправить зрение, это было бы из ряда вон выходящее событие, – Гарри Поттер и очки связаны в единый образ.

Вдруг Гермиона испугалась – что, если он никогда не простит её?! Как же она была глупа, что заставила его так сильно страдать, почему сразу не поговорила с ним! Как несправедливо мучила и его, и себя. В том, что сейчас случилось с Гарри, есть и её вина – конечно, он безрассуден и очень не любит проигрывать, но немалую роль сыграло и душевное состояние, в котором он находился. Ему было всё равно, он не боялся никого огорчить, не думал, что кто-то будет переживать из-за него. Вот Рон постоянно уговаривал ее помириться с Гарри, хотя и сам немного злился.

Гермиона прижала руку юноши к своей щеке, чувствуя слабое биение пульса на запястье, там, где её пальцы касались его кожи. Другой рукой она осторожно провела по его щеке, и еле слышно прошептала: «Как я соскучилась по тебе!». Вдруг Гарри вздрогнул, повернул голову и завозился, устраиваясь поудобнее. Руку он засунул глубоко под подушку. Гермиона испуганно отдернула свою, и тут же с нарастающей радостью поняла, что он очнулся. Но глаз не открыл, сейчас он уже просто крепко спал под воздействием многочисленных зелий мадам Помфри. Девушка наклонилась к его лицу и, нежно коснувшись губ, прошептала:

- Прости меня, любимый, если сможешь.

Потом Гермиона тихо вышла из лазарета, и мадам Помфри закрыла за ней дверь. Девушка шла по коридору, изучая причудливые узоры, образованные на стенах отблесками факелов и темнотой. На душе было светло и тихо, – как давно она не ощущала подобного! Она думала о том, что Гарри очнулся и это важнее всего. Когда ему станет лучше, они поговорят, и, наверное, он сможет простить. Сейчас же её наполняло радостью сознание того, что он пришел в себя, что с ним всё будет в порядке. Гермиона была уверена, что Гарри не почувствовал поцелуй, но она ошибалась. Он ощутил её прикосновение и теперь спал, улыбаясь во сне.

Гарри повернулся на бок и натянул одеяло на голову, прячась от надоедливо солнца, которое нещадно заливало потоками света кровать и приказывало просыпаться. Не сумев спрятаться от настойчивого светила, парень скинул одеяло и попытался встать, но ему пришлось тут же лечь обратно. Голова закружилась, в висках застучали молоты, в глазах потемнело, и тошнота подступила к горлу. Гарри вспомнил, что его сшибли с метлы бладжеры, и он упал, сильно ударившись о землю. Юноша нацепил восстановленные очки и увидел у своей кровати кучу сладостей и подарков. За то время, что он был без сознания, о нём, оказывается, беспокоилось столько народу! Смутившись, Гарри подумал, что это, всё же, чертовски приятно. Что-то ещё согревало душу, какое-то смутное радостное воспоминание... Кажется, кто-то приходил ночью и поцеловал его, и, кажется, это была Гермиона. Сердце счастливо подпрыгнуло, значит, она его простила! А он? Он сделает это с огромным удовольствием, не взирая на все, сказанные им «никогда».

- Проснулся! – к Гарри спешила мадам Помфри. – Как ты себя чувствуешь?

- Голова кружится и немного тошнит.

- Оно и понятно, так упасть! Тебе ещё повезло, что сотрясение мозга оказалось не настолько сильным, как я опасалась, – медсестра засуетилась рядом с кроватью. – Сейчас выпей это. До вечера побудешь здесь, надо отлежаться, а там посмотрим на твоё самочувствие.

- Мадам Помфри, скажите, пожалуйста, кто ко мне приходил вчера?

- У вас много друзей, мистер Поттер. Многие вчера хотели навестить вас. Мисс Равенкло провела здесь целый день до самого вечера. Мисс Грейнджер так волновалась за вас, что примчалась на ночь глядя, и упростила меня пустить её ненадолго... – улыбнулась мадам Помфри. – И сейчас кое-кто уже стоит за дверью.

- А кто там?

- Ну, первым рвётся мистер Уизли, а за ним весь ваш факультет от мала до велика.

- Можно мне увидеть Рона? – неуверенно спросил Гарри.

- Конечно.

Мадам Помфри подошла к двери и что-то сказала. Через минуту вошел Рон. Он остановился у кровати Гарри, не зная, куда деть руки.

- Ну, это, Гарри... я хотел сказать... хотел спросить... как ты себя чувствуешь?

- Пока ещё жив, – ответил Гарри, улыбаясь немного напряженно

- Я хотел извиниться...

- Рон... – Гарри пытался подобрать слова. – Я думаю, что это я должен извиниться... Ты, ведь, пытался мне помочь... Дружище, прости меня.

- Что ты! Я был таким дураком! – Рон посмотрел в глаза Гарри. – Мир?

- Конечно! – Гарри улыбнулся широко и ясно. – Я не держу зла на тебя и Гермиону. Я всё время ждал, когда же вы успокоитесь и заговорите со мной.

- Знаешь, я вчера так испугался! И Гермиона тоже.

- Я знаю, – юноша повернул голову, почувствовав чей-то взгляд, и увидел ее. Гермиона медленно шла к его постели, лицо было сосредоточенным и словно светилось изнутри.

- Здравствуй, Гарри, – тихо сказала девушка и села на край кровати.

- Привет, – Гарри попытался привстать, и ему это удалось, не взирая на головокружение и пляшущие перед глазами цветные точки. Рон помог поставить подушку.

- Как ты себя чувствуешь? – Гермиона теребила край одеяла, а Рон тихо попятился, чтобы оставить их наедине.

- После твоего вчерашнего прихода – очень хорошо, – он улыбнулся, а Гермиона опешила.

- Гарри... - ей хотелось сказать так много, но слова бестолково толпились и не складывались.
- Я была не права! Я совершенно не заслужено обвиняла тебя! Прости, если можешь... если хочешь... Если ты ещё не совсем меня ненавидишь...

- Иди сюда. - Гарри взял ее лицо в ладони и притянул к себе. Боясь до конца поверить, Гермиона радостно отвечала на поцелуй, переполняясь счастьем. Она соскучилась до слёз...

Это испытание любви на прочность они преодолели, а сколько еще будет впереди... Сколько им придётся ещё вытерпеть, чтобы дойти до мира и счастья и сберечь свою любовь. Сейчас они старались об этом не думать, но зловещее предчувствие грядущих ужасов не покидало их.

Глава 8. Сны, видения, реальность

В понедельник утром мадам Помфри согласилась отпустить Гарри из лазарета, хотя при этом сердито поджимала губы и ворчала, что будь её воля, пострадавшему стоило бы соблюсти постельный режим ещё несколько дней. Рон и Гермиона принесли ему учебники и одежду. Лёгкое головокружение и слабость в ногах замедляли движения, и юноша провозился дольше, чем обычно. И, в результате, он катастрофически опаздывал на завтрак. Гарри шёл по коридорам, благоразумно не решаясь пускаться бегом, и невольно удивлялся своему настроению: казалось, что в лазарете проведена не пара дней, а не меньше месяца – такое его охватило радостное ощущение выздоровления после тяжёлой болезни. Минувшие бесконечно длинные недели, когда он пытался научиться жить без Рона и Гермионы, воспринимались теперь, как какой-то долгий мрачный сон, который, наконец, закончился. Проснувшись, он убедился, что друзья не покинули его – они снова вместе, а все размолвки остались в прошлом.

Когда Гарри вошёл, наконец, в Большой зал, гриффиндорцы встретили его оглушительными аплодисментами. На мгновение юноша опешил и замер в дверях, растеряно хлопая глазами, потом бочком проскользнул к столу и сел рядом с лучезарно заулыбавшейся при виде него Гермионой. Девушка тут же тихим шёпотом стала излагать инструкции мадам Помфри насчёт диеты, которой надо придерживаться хотя бы в течение нескольких дней. Гарри совершенно не вслушивался в суть, получая огромное удовольствие от звука её голоса заботливо и взволнованно журчащего ему в ухо. Сидевший напротив Симус от удивления раскрыл рот.

- Вы что, уже помирились? – воскликнул он.

- Симус, вчера уже все были в курсе, - расплылся в широкой улыбке Рон, - хотя никто из нас ни о чём не распространялся.

- Он вчера был слишком занят свиданием, – громким шёпотом пояснил Дин и покосился на Парвати.

- А что в этом такого! – возмутилась девушка.

- Совершенно ничего, – замахал руками Рон. – Просто Симус остался в стороне от обсуждения такого знаменательного события, как примирение неразлучной троицы, – при этом Уизли забавно захлопал ресницами и начал дурашливо раскланиваться во все стороны, гриффиндорцы покатались со смеху.

- Рон, прекрати паясничать! – почему-то порозовевшая Гермиона не была настроена шутить.

- Герми, не волнуйся, весь факультет переживал из-за этой ссоры. Такая восхитительная тема для вечерних бесед у камина! – глаза Рона странно блеснули. – Разве я не прав?

- Всё, хватит, – спокойно, но веско сказал Гарри, - Рон, давай не будем вспоминать это, пожалуйста.

Рука Кристины мягко легла поверх широкой ладони Рона, и неприятный блеск в его глазах погас.

- Что нас ждёт сегодня на зельеварении? – осведомился Гарри.

- Ой! – воскликнула Гермиона, всплеснув руками.

- Что?! – одновременно встрепенулись Гарри и Рон.

- Совсем забыла! Я ведь собиралась напомнить вам, что сегодня контрольная, – она виновато опустила голову. – Я была так рада, когда Гарри, наконец, пришёл в себя... когда он простил меня, что всё остальное просто вылетело из головы.

- Ничего, как-нибудь справимся, – тяжело вздохнул Рон. - Не в первой! Хотя поговаривают – Снейп сильно не в духе и стал просто невыносим в последнее время.

- Я постараюсь помочь, если смогу, – Гермиона, определённо, ещё чувствовала вину в том, что не проследила за подготовкой к контрольной, иначе ни за что не предложила бы нечто, подозрительно напоминавшее списывание.

- Я тоже могу помочь, - раздался не очень уверенный голос Кристины, - если вы, конечно, не будете против... - Гермиона с улыбкой кивнула. Похоже, таинственный разговор положил конец их вражде и соперничеству.

- Мы будем только «за»! – завопил Рон, прижимая руку к сердцу и, походя, опрокидывая кубок с соком на многострадального Невилла.

- Однако не помешает немного повторить, – Гарри достал учебник и, пристроив его рядом с тарелкой, попытался что-то запомнить.

- Пойдёмте к кабинету Зелий, – предложила Кристина. – Там и повторим...

- В компании со Слизерином, – передёрнулся Рон.

- Здесь же гораздо шумнее, – заметила Гермиона.

Вынужденные признать правоту девчонок, Гарри и Рон направились в ненавистные подземелья, за ними постепенно потянулись и остальные шестикурсники. У кабинета Зельеварения уже толпились, и что-то возбуждённо обсуждали слизеринцы. Гарри мог поспорить, что не контрольную, поскольку появление гриффиндорцев заставило их сразу замолчать. Рон, Гарри, Гермиона и Кристина отошли в дальний угол и устроились у факела, пытаясь успеть повторить хоть что-то. Точнее Гермиона и Кристина втолковывали парням материал последних трёх недель, который как-то пролетел у них мимо ушей, вытесненный различными переживаниями.

- Поттер, тебя уже выпустили? – раздался над их головами знакомый тягучий голос.

- Чего тебе надо, Малfoy? – Рон упёр руки в боки.

- Не мешай, Узли, – Драко отодвинул опешившего от такой наглости Рона, и, глядя в глаза Гарри, осведомился с издёвкой. – Что, Поттер, так вправили тебе мозги или нет? Или ты теперь навсегда останешься дауном...

- А вот ты, видимо, дауном уродился, – огрызнулась Кристина.
- А, мисс Рейвенкло, – Драко злорадно растягивал слова. – Как там поживает твой младший братик? До сих пор не отдал богу душу?
- Твой отец ответит за это! – Кристина вытащила палочку и направила в лицо Малфоя. – Я не хотела устраивать разборки в школе, но ты сам напрашиваешься.
- Не горячись, а то твой ненаглядный братик так никогда и не выкарабкается...
- Что тут происходит? – над школьниками возвышался Снейп. Он внимательно посмотрел на палочку Кристины и лицо Малфоя. – Мисс Рейвенкло, зайдите ко мне в кабинет, а вы, мистер Малфой, лишили ваш факультет тридцати очков. Всем в класс! – рывкнул он и повёл Кристину за собой.
- Снейп снял баллы с Малфоя! – поражённо прошептал Рон, когда они расселись по местам.
- Ущипните меня, чтобы я поверил, что это не сон!
- Да-а-а, похоже, с профессором и, впрямь, что-то творится в последнее время, - пробормотал Гарри.
- И ещё новость – у Кристины, оказывается, есть брат! – Рон округлил глаза.
- Значит, есть, – задумчиво протянул Гарри. – И, похоже, эта тема здорово её задевает.
- Малфой что-то ему сделал, как мне показалось, – кивнула Гермиона.
- Может у неё спросить? – неуверенно предложил Рон.
- Я думаю, не стоит, лучше она сама нам всё расскажет, когда сможет и захочет, – Гарри с неприязнью посмотрел на Драко и вновь уткнулся в книгу. Как раз в этот момент вошли Снейп и Кристина. Лицо Кристины было напряжённым и мрачным, в глазах стояли слёзы. Снейп, непроницаемый как всегда, с привычным брезгливым выражением начал урок.
- Итак, как вы все отлично помните, сегодня мы проводим контрольную работу по Универсальным зельям, знать которые должен каждый, – профессор прохаживался по классу. – Я не рассчитываю на хорошие результаты, и хочу сообщить, что эта тема обязательно будет на годовом экзамене, – Снейп покосился на Невилла, от чего тот вжался в стул. – Я раздам вам карточки, и вы напишите подробнейшие ответы. Работы меньше трёх листов пергамента приниматься не будут...

Рон тихо застонал.

- А вы, мистер Поттер... - Гарри вздрогнул и, похолодев, подумал, что профессор заметил книгу у него на коленях. – Пойдѐте со мной. И эта книга вам не пригодится, оставьте её мистеру Уизли, может ему удастся списать.

Гарри уныло поплѐлся за Снейпом в дальний угол класса, там к удивлению парня оказалась дверь, которая вела в маленькую комнатку, где на полках стояли разнообразные ёмкости со всевозможными ингредиентами для зелий. В центре находился круглый стол, а на нём небольшой котѐл. Гарри раньше и не знал, что в кабинете Зельеварения есть ещё и такие укромные места.

- У вас будет персональная работа, - произнёс профессор, и Гарри судорожно вздохнул, с ужасом гадая, что на этот раз для него приготовил алхимик. - Вы докажете мне, что сварили

Универсальное противоядие сами. Я, конечно, верю профессору Ральфу, но, ведь вы, всё же, могли тогда умудриться подсмотреть в учебник, поэтому сейчас вы будете работать изолированно от класса и по памяти: состав зелья должен быть у вас в голове.

Снейп приблизил своё лицо к лицу юноши и пристально посмотрел ему в глаза. Гарри поёжился, ему очень не нравился этот взгляд – именно такого снейповского взгляда школьники всегда опасались. Юноша, не отрываясь, смотрел в чёрные бездонные колодцы, в которых сквозь привычную неприязнь проступало что ещё, что-то неуловимое – невыносимая боль, бесконечная тревога... и какая-то жуткая опустошённость, от которой щемило сердце. Снейп резко отвернулся, мантия взметнулась чёрным крылом, и дверь за ним захлопнулась.

- Мисс Грейнджер прекратите болтать с мистером Уизли, лучше сосредоточьтесь, - донеслись до Гарри громовые раскаты профессорского голоса. – Пять очков с Гриффиндора! Работайте, не отвлекайтесь.

Гарри глубоко вздохнул и приступил к приготовлению зелья. Первый урок этого года в точности повторялся. Юноша сосредоточенно пытался вспомнить состав и последовательность внесения компонентов Универсального противоядия, а в голове нет-нет, да и всплывали мысли о том, что же всё-таки творится со Снейпом, почему профессор всё чаще ведёт себя непривычно – снимает баллы с Малфоя, например. Но поскольку размышления эти всё равно ничего прояснить не могли, Гарри вернулся к мыслям о зелье – сейчас это была самая насущная проблема.

...Урок подходил к концу, и многие ученики уже сдали работы. Гарри быстро перелил результат своих трудов в колбу и, покинув «лабораторию», водрузил ёмкость на профессорский стол. Друзья с нетерпением ждали его у дверей...

- Мистер Поттер, задержитесь! – раздался голос Снейпа.

- Мы подождём тебя в коридоре, - встревожено улыбнулась Гермиона.

- Хорошо.

Гарри вернулся к столу профессора. Пришлось подождать пару минут, пока оставшиеся ученики закончат и сдадут работы. Снейп стоял среди аудитории, заложив руки за спину и молча изучая стены. Когда, наконец, последний слизеринец вышел из класса, профессор повернулся и задумчиво глянул на юношу. Гарри непроизвольно шагнул назад под этим тяжёлым взглядом. Алхимик дёрнул плечом и вернулся к своему столу. Достав из маленькой клетки мышь, явно корчащуюся в агонии, он ввёл ей немного зелья из колбы Гарри, животное затихло. «Сдохла!» - похолодел юноша, соображая, что же он сделал неправильно. Снейп разжал пальцы, и мышь резво помчалась к шкафу, под которым, видимо, была её норка. Потом профессор провёл несколько химических тестов и удовлетворённо покивал. У Гарри отлегло от сердца...

- Мистер Поттер, можете забрать ваше зелье, - это заявление повергло юношу в ступор.

- Почему? – сказал язык раньше, чем сам он успел подумать.

- Вы не догадались, зачем я поручил вам варить именно его? – Гарри отрицательно покачал головой. – Тогда напомню, что это Универсальное противоядие...

- Вы хотите сказать... Вы думаете, что оно может мне пригодиться? Что меня могут попытаться отравить?

- Именно. Я думаю, ваш крёстный уже сообщил вам, что Люций Малфой закупил небольшую партию редких ядовитых веществ. Очень маленькую партию, но этого хватит, чтобы уничтожить весь Хогвартс.

- Но ведь Хогвартс хорошо защищён, - пересохшими от волнения губами произнёс Гарри.

- Но вы забыли, что в Хогвартсе учатся и дети Пожирателей Смерти... - Снейп прокашлялся и продолжил. – И мистер Малфой... Получив письмо Блэка, Дамблдор поручил мне сделать для вас противоядие. Я решил, что вам не помешает умение готовить его самостоятельно и в любой момент. В общем, не спорьте со мной, Поттер, забирайте и постоянно носите это зелье с собой, чтобы сразу можно было нейтрализовать действие яда. Те, которые может приготовить Малфой, распознаются, обычно, тогда, когда для спасения остаются считанные минуты... Будьте внимательны и осторожны.

- Хорошо, профессор, - Гарри достал из коробки свою колбу, и, наложив на неё заклятие Неразбиваемости, убрал в сумку.

- Вы свободны.

Гарри медленно вышел из класса. В коридоре его поджидали друзья, под их настойчиво-вопросительными взглядами ему стало не по себе. Юноше совсем не хотелось распространяться на тему Универсального противоядия, и мистера Малфоя, с его закупками ядовитых веществ: Гермиона перепугается, Рон будет психовать, а Кристина, скорее всего, замучает советами в стиле «неусыпная бдительность».

- Пойдёмте на урок, а то Люпин будет сердиться, - стараясь выглядеть вполне безмятежно, сказал Гарри и направился к выходу из подземелий, в надежде, что объяснений удастся избежать.

- Зачем тебя оставлял Снейп? – поинтересовался Рон, не собираясь никуда идти, пока не узнает подробностей. – И что ты там делал отдельно от всех?

- Да так, - уклончиво ответил Гарри. – Снейп дал мне задание сварить одно зелье по памяти, в качестве контрольной работы...

- И что это было за зелье? – Гермиона загородила юноше дорогу, встревожено заглядывая в глаза. – Совсем не похоже на нашего профессора зельеварения – устраивать тайные контрольные. Обычно, он любит допрашивать жертву перед всем классом...

- Ну что вы прицепились! – рассердился Гарри. – Снейп не хотел, чтобы кто-либо мог мне подсказать, вот и всё!

- Это возможно... - пробормотала себе под нос Гермиона, и тут же встрепенулась, - а зачем он просил тебя задержаться?

- Да, просто ерунда, - пожал плечами юноша. – Снейп сказал меня забрать то, что у меня получилось...

- Ты неправильно сварил зелье? – вмешалась Кристина.

- Ты сотворил нечто настолько ужасное, что он боится оставить *это* в кабинете? – улыбнулась Гермиона

- Да нет, - Гарри улыбнулся ей в ответ. – Снейп потребовал сварить Универсальное противоядие по памяти, сказав, что это умение может мне пригодиться в будущем. Вот и всё.

- Гарри... - в ужасе всплеснула руками Гермиона. – И он потребовал, чтоб ты забрал противоядие с собой? Значит, кто-то может попытаться отравить тебя?!

- Что ты такое говоришь, Гермиона! – возмутился Рон - В Хогвартсе? Это невозможно!

- Наверно, лучше будет, чтоб вы знали... - Гарри неожиданно подумал, что мишенью Малфоев вполне могут стать и его друзья. - Осторожность не помешает всем нам... Отец Малфоя закупил в Лютом переулке партию ингредиентов, входящих в состав сильнейших ядов... - сумка выпала из руки Кристины.

- Что с тобой? – Рон обеспокоено поднял сумку и вручил девушке.

- Ничего страшного... – сдавлено прошептал она. – Немного болит голова.

- Значит, Дамблдор решил, что эти яды могут иметь отношение к тебе? – Гермиона рассуждала совершенно спокойно, несмотря на то, что её била дрожь.

- Герми, умоляю, успокойся! – Гарри страшно хотелось побыстрее закончить этот неприятный разговор, - Никто не знает, что на уме у Малфоев – хоть старшего, хоть младшего – поэтому мы все должны быть осторожны, и вы не меньше, чем я.

- Кто предупреждён – тот вооружён, - нарочито бодрым тоном изрёк Рон, косясь на Кристину, - у нас теперь есть противоядие, значит, мы сможем спасти любого, с кем случится беда... - Кристина пошатнулась.

- Слушай, Кристина, может, я отведу тебя к мадам Помфри? - заботливо произнёс Рон.

- Нет, не надо, - девушка выдавила улыбку. – Пойдёмте лучше на урок.

На этом странное поведение Кристины не закончилась: всё следующее занятие она была задумчивой и рассеянной, с трудом отвечала на вопросы и ничего не записывала. На обед девушка идти отказалась и исчезла куда-то под предлогом подготовки к коллоквиуму по Трансфигурации. Пребывая в недоумении, ребята попросили Гермиону всё выяснить и узнать, что же случилось с Кристиной и что она скрывает. После достопамятного секретного разговора, староста отлично понимала, почему Кристина так реагирует на всё, что связано с ядами, или имеет отношение к Гарри. Однако, рассказать девушка не могла никому, удерживаемая честным словом. Да и реакцию Рона предугадать было довольно сложно, Гарри же знать об этом не полагалось до поры до времени... Чем дальше, тем ужасней чувствовала себя Гермиона – она не любила секреты и, хотя при необходимости, могла свято хранить доверенную ей тайну (как Хроноворот на третьем курсе), внутренне тяготилась невозможностью поделиться с друзьями. К тому же, по её глубокому убеждению, с Гарри поступали несправедливо. Всё это, да ещё и жалость к Кристине, у которой действительно была веская причина горевать, тяжёлым бременем чужой тайны лежало на совести Гермионы и не прибавляло ей оптимизма.

Гарри и Рон, привычно вздыхая, плелись на Прорицание, которое было сегодня последним по расписанию. На этом уроке Трелони обещала подвести итоги первого этапа обучения медитативному трансу и перейти ко второму этапу – более глубокому и полному восприятию информации, поступающей в виде различных видений. За прошедшее время все ученики в той или иной степени научились управлять своим организмом и погружать себя в транс по желанию. Даже Невилл с некоторыми усилиями, но всё же освоил эту нелегкую премудрость. Вот только Рон, по-прежнему валял дурака и, частенько, не приступал к тренировкам вообще.

На вопросы Гарри он отшучивался, а профессору Трелони откровенно врал, сочиняя небылицы. Из-за размолвки у Гарри не было возможности поговорить с другом подробнее, но юноша подозревал, что Рон просто боится собственных видений. Увиденное Уизли ещё на первом занятии по Прорицанию в этом году очень не понравилось Гарри и, судя по всему, с тех пор видения Рона не стали симпатичней. Гарри и сам последние несколько недель не мог похвастаться отличными результатами, хотя входить в транс уже научился виртуозно. «Картинки» не приходили или терялись в странном тумане. Возможно, это было вызвано ссорой с Гермионой и Роном, и удручённым душевным состоянием юноши. Сегодня Гарри надеялся увидеть хоть что-то, справедливо полагая, что радость примирения с друзьями должна сыграть положительную роль. Рон, как обычно, махнул рукой на упражнения в концентрации и сказал, что в очередной раз всё придумает. Профессор Трелони имела вид бледный и болезненный, украшения опять отсутствовали, а мантия была проста до аскетизма. Преподаватель велела ученикам занять привычные позы на ковриках, и урок начался. Гарри лёг на спину и, закрыв глаза, стал постепенно расслабляться...

Пришло знакомое ощущение лёгкого парения, грудь сдавило, но туман стал понемногу рассеиваться. Перед внутренним взором предстало безбрежное море, седое от пенных гребней, которые трепал сильнейший шторм. Волны огромной высоты вздыбливались тускло поблёскивающей матово-зелёной громадой, и опадали клочьями пены и осколками брызг. Фиолетовые тучи затянули небо, и солнце, казалось, не могло пробиться сквозь них. Посреди этого бушующего моря на маленьком островке возвышались чёрные стены, неколебимой каменной грудью встречавшие натиск волн и разбивавшие их в мелкую водяную пыль. У ветхого деревянного причала стаей попавших в тайфун беспомощных чаек бились и одна за другой превращались в щепки маленькие лодки. Самое страшное в этой картине буйства первозданной стихии была её полная беззвучность – разум пытался услышать рёв ветра и утробный гул волн, но полная тишина давила на уши. Мрачный чёрный замок на острове... От него веяло такой жутью, что Гарри, скорее, почувствовал, чем понял – это Азкабан. Постепенно на небе стало проявляться, приближаясь, огромное жёлтое пятно, напоминавшее солнце. Вскоре оно заняло полнеба и его сияние озарило фиолетовые тучи и влажно черневшие стены. Даже находясь в транс, Гарри был потрясён – к замку летели золотые драконы. Их было несколько, они изрыгали пламя, и от них шли ощутимые волны магии. На драконе, летящем впереди, сидел человек в чёрной мантии.

Гарри пронзила боль, он отвлёкся, и видение исчезло. Юноша вновь заставил себя сконцентрироваться, и «картинка» вернулась. Только теперь от чёрных остроконечных башен, рвавших своими зубцами тучи и останавливавших волны, осталась груды дымящихся развалин, и море с жадностью набрасывалось на осиротевшие камни. Среди этих камней сидела большая чёрная собака и протяжно выла. И жуткий вой стал первым звуком, прорвавшимся к наблюдателю. Гарри непроизвольно зажал уши. Вдруг сами камни зашевелились, исторгая из себя колышущиеся чёрные тени, бесшумно скользившие к воде и по воде, и удалявшиеся призрачной вереницей за горизонт, туда, где скрылись золотые драконы... Теней было так много, что, казалось, они никогда не кончатся. Шторм утихал, и волны уже не бились о берег, а чёрные тени всё сочились из камней медленно и неотвратно. К Гарри стал подступать леденящий холод, он закрадывался в душу, замораживал сердце, выступал на лбу холодным потом. Несмотря на то, что это было всего лишь виденье, юный маг чувствовал мертвящее дыхание и волны ужаса, исходившие от армии дементоров. Последнее, что смог увидеть Гарри – лохматый чёрный пёс прыгнул в воду и поплыл.

- Гарри, Гарри! – кто-то бил его по щекам.

- Что случилось? – Гарри с трудом открыл глаза и увидел над собой лица одноклассников.

- Я не смог войти в транс и сидел, наблюдая за всеми вами, как вдруг ты стал корчиться в конвульсиях, – объяснил Рон.
- Это были дементоры, – хрипло сказал Гарри и попытался привстать, ощущая дрожь и слабость во всём теле.
- Дементоры?! – переспросил Рон, в ужасе расширив глаза.
- Мне нужно увидеть Дамблдора, – быстро сказал Гарри и встал на ноги, опершись на руку Рона.
- Скажи сначала, что ты видел? – кинулась к нему Лаванда.
- Пока не могу, мне нужно рассказать это Дамблдору, – остановил ее Гарри. – Профессор, простите, но мне нужно к директору.
- Да, конечно, – Трелони кивнула. – К тому же, до конца урока осталось совсем немного. Чтобы ты не увидел, это может оказаться важным. Надеюсь, твоё видение не очень ужасно? – прорицательница была не в силах совладать с любопытством.
- Скажите, профессор, а насколько правдивы бывают такие «картинки»?
- Далеко не на сто процентов, мой мальчик. Иногда мы сами много надумываем, а иногда действительно видим. Грань между реальностью и играми нашего собственного сознания неуловима и подвижна, зачастую понимание видения приходит только после того, как увиденные события происходят...
- Всё же, я думаю, мне стоит рассказать об этом директору.
- Гарри легко соскользнул по веревочной лестнице кабинета Прорицаний и помчался к знакомой гаргулье. На полпути его осенило – пароль! Он же не знает пароль и, значит, придётся топтаться под дверями, пока кто-нибудь проведёт его. Или попросить помощи у МакГонагалл? Но она на уроке и, к тому же, обязательно будет интересоваться, зачем ему так срочно понадобился директор...
- Гарри остановился у входа в кабинет Дамблдора и задумался. Перед глазами всё ещё отчётливо всплывали эпизоды яркого видения, и холодный ужас не отпускал. Сейчас Гарри начинал лучше осмысливать увиденное. Эта стая драконов, скорее всего армия Волдеморта, но зачем они хотели разрушить Азкабан? Разве Волдеморт не может сам выпустить дементоров? А собака... Юноша, конечно, не хотел думать о плохом, но никуда не денешься – это, определённо, был Сириус.
- Гарри? – раздался голос над головой.
- Профессор Дамблдор, – облегчённо выдохнул парень.
- Наверное, ты хочешь сказать мне что-то очень важное, раз отпросился с такого интересного урока как Прорицание, – губы директора тронула улыбка.
- Именно, – кивнул Гарри, пока открывался проход в удивительный кабинет директора Хогвартса. Феникс Фоукс завидев Гарри, сразу же уселся к нему на плечо. – Привет, Фоукс, – улыбнулся юноша, и на душе ощутимо стало теплеть, леденящие щупальца отпустили.
- Я слушаю тебя, Гарри, – теперь на лице директора не было и тени улыбки.

- Профессор, Вы ведь знаете, что Прорицание не точная наука... Но, позвольте спросить, как вы относитесь к видениям, приходящим во время медитативного транса, – осторожно начал Гарри.

- Транс... – Дамблдор задумался. – Медитативный транс всегда был загадочен, потому что открывал внутренние тайны человека, выпускал на волю его подсознание и освобождал скрытые возможности. Иногда во время транса приходят истинные видения будущего или далёкого прошлого, но чаще, всё же, люди видят собственную суть – свои страхи или мечты. Однако, профессор Трелони уверена, что в большинстве случаев видения показывают реальные события, только мы не всегда способны распознать и понять их. Ведь вы именно медитативный транс сейчас изучаете на Прорицании?

- Да, и по этому поводу я пришел к Вам. То, что я увидел сегодня, выглядело слишком реально, чтобы быть просто моими страхами... Профессор, а у вас нет изображения тюрьмы Азкабан? – неожиданно для себя спросил Гарри.

- Где-то было, – Дамблдор встал и стал рыться на полках книжного шкафа, а потом протянул Гарри книгу. – Это довольно старая книга и, соответственно, иллюстрация, но могу сказать тебе, тюрьма практически не изменилась. Разве что неумолимое время оставило чуть больше следов на её чёрных стенах...

Гарри взял тяжёлую книгу с пожелтевшими ломкими страницами и посмотрел на раскрытую директором страницу. Сердце с силой застучало – всё точно так же, как в видении: мрачное море, вздыбившее волны, увенчанные ключьями пены, чёрные стены, остроконечные башни, торчащие вверх как шипы диковинного зверя... Только башен больше и зубчатые стены блестят, словно, отполированные – замок, действительно, выглядит ещё более величественно и зловеще. И вновь перед мысленным взором ожило увиденное: дымящиеся развалины, груда чёрных камней – всё, что осталось от неприступной тюрьмы волшебников, - и зыбкие тени, сочащиеся из этих камней. И собака, воющая на скалах. И армия дементоров, идущих по воде, безмолвных и неотвратимых... К горлу подступила тошнота, и Гарри опустил книгу на стол, не в силах больше смотреть.

- Профессор, в моём видение Азкабан был полностью разрушен, дементоры вышли из него и направились куда-то прямо по морю, и ещё... я видел на скалах воющего пса, мне показалось, что это был Сириус...

- Ты уверен в этом, Гарри? – Дамблдор был очень серьёзен и, не отрываясь, смотрел на ученика, словно изучая его.

- Я не знал, что за место я увидел, только догадывался, но вот эта картинка, - юноша тронул книгу, - на ней точно такой же замок, как тот, что был в моём видении...

- Ты видел разрушение Азкабана? – голос директора был нарочито спокоен.

- самого момента разрушения – нет, не видел. Сначала появился замок и шторм, бушующий вокруг него... – словно, делая над собой усилие, чтобы произнести это вслух, сказал Гарри. – Потом у меня всё поплыло перед глазами, и в следующий миг я уже видел замок в развалинах.

Дамблдор откинулся на спинку кресла и задумчиво погладил бороду. Выражение его глаз было нечитаемо.

- У меня есть вопрос, профессор, - юноша пытался осмыслить логику увиденного. - Зачем нужно разрушать Азкабан? Разве нельзя выпустить дементоров просто так? Ведь Волдеморту это под силу.

- Видишь ли, Гарри - Дамблдор прокашлялся, словно голос не совсем повиновался ему. – Дементоры появились в Азкабане с самого начала, с момента строительства. Они, словно, были вмурованы в тюремные стены, заключены внутри замка очень сильной магией. В каком-то смысле, дементоры – первые узники этой тюрьмы... Основатели, возводя Азкабан, использовали не совсем привычную нам магию – древнюю магию Стихий. Тем же забытым способом был построен и Хогвартс...

- Основатели... - поражённо прошептал Гарри, - магия Стихий...

- Да, мой мальчик, - продолжил директор, - Поэтому ни одному волшебнику, или даже нескольким очень могущественным волшебникам, не под силу разрушить Азкабан. Самое большее из возможного – это пробить брешь в его магической защите и разрушить часть стены, тогда отдельные дементоры смогут ненадолго покинуть замок. Но только ненадолго, потому что они навечно привязаны к этим камням. Именно поэтому мы были так удивлены частым появлением дементоров в последнее время – значит, всё же, где-то образовалась брешь, и именно для выяснения этого вопроса в Азкабан отправился Сириус Блэк. Его последнее донесение я получил несколько часов назад, и ни о чём катастрофическом Сириус не сообщал – замок невредим, и защита его непоколебима. Блэк предположил, что брешь, если и существует, то небольшого размера и находится в подземельях. Их он сейчас и обследует, - Гарри содрогнулся и одновременно поразился мужеству Сириуса.

- Значит, благодаря магии Стихий, дементоры никогда не вырвутся на свободу? – с облегчением спросил юноша.

- Да... - задумчиво ответил Дамблдор. – Чтобы совладать с этой магией, нужна такая же древняя и во сто крат более мощная магия, чем та, которой обладает Волдеморт...

Гарри похолодел и впился взглядом в глаза директора, ещё не до конца сформулированная догадка заставила его сердце сжаться:

- Профессор... Я видел, как к Азкабану летели золотые драконы... Их было несколько, очень больших, похожих на Аврелеуса...

- Драконы? – голос директора еле уловимо дрогнул.

- Неужели моё виденье пророческое? – испуганно прошептал Гарри. – Неужели Волдеморт сможет разрушить Азкабан и выпустить всех дементоров...

Дамблдор молча покачал головой. Взяв щепотку порошка из маленького шёлкового мешочка, волшебник бросил его в услужливо зажжённый камин. Через несколько минут в ореоле зеленоватого пламени появилась косматая голова Дикоглаза Хмури:

- В чём дело, Альбус? Мы же, вроде бы, всё обсудили пару часов назад?! – старый аврор был явно не в духе.

- Аластор, ты больше не получал известий от Сириуса? – Дамблдор наклонился к камину, стараясь оказаться на одном уровне с собеседником.

- Ничего, кроме того, которое мы уже обсуждали. А в чём дело?

- Пока ни в чём... Передай Сириусу по своим каналам, чтобы был вдвойне осторожен и внимательно следил за небом. И ещё... Попроси знакомых ребят из метео-отдела, чтобы проверяли грядущие штормы в Северном море – все ли они имеют естественное происхождение или кто-то специально мутит воду...

- Я всё сделаю, - прорычал Хмури, - только, надеюсь, что сказанное на самом деле серьёзно, и лишь выглядит полным идиотизмом, - и, бурча себе под нос: «как он будет следить за небом из подземелий?!», Дикоглаз исчез.

- Аластор не меняется, - с тёплой улыбкой пробормотал директор и, поймав недоумённый взгляд Гарри, улыбнулся шире. – К манере общения мистера Хмури надо привыкнуть...

- Не волнуйся, Гарри. Я склоняюсь к мысли, что твоё видение, всё же, плод твоих страхов: ты переживаешь за Сириуса, на тебя особенно сильно действуют дементоры – вместе это могло спровоцировать подобную реакцию. Однако я обещаю тебе, что мы обязательно всё проверим и будем начеку, - Дамблдор похлопал Гарри по руке. От прикосновения твёрдой горячей ладони по телу разлилось удивительное спокойствие, мощь старого волшебника, подобно силе, исходящей от феникса, внушала уверенность в том, что всё будет хорошо. Фоукс перелетел с плеча Гарри на свой насест в глубине кабинета.

- Я рад твоему приходу, мальчик мой. Очень важно, чтобы ты сообщал мне обо всём необычном, что происходит с тобой, - Гарри удивлённо вскинул глаза на директора, продолжавшего говорить. - Не было ли у тебя ещё каких-нибудь странных состояний, ярких, запоминающихся, но непонятных снов? – юноша смутно ощутил, что когда-то похожий вопрос или похожая ситуация уже были в его жизни. Рассказать о том, что виделось ему о Роне и... о себе? Разрозненные, невразумительные «картинки», собственные домыслы – зачем эта чушь директору...

- Нет, профессор, ничего такого не было, - он отрицательно покачал головой.

Дамблдор кивнул и еле уловимо вздохнул, чувствуя недосказанность и сомнения юноши, но, не считая возможным понуждать его к откровенности. Гарри попрощался, бросил взгляд на феникса, подмигнувшего круглым лукавым глазом, и вышел из кабинета директора, как обычно, успокоенный и полный надежд на благополучное развитие событий.

Как только за Гарри закрылась дверь, и винтовая лестница с тихим шорохом понесла его вниз, Дамблдор развернулся к камину и бросил туда ещё щепотку порошка:

- Профессор Люпин, будьте добры, зайдите ко мне в кабинет, – проговорил волшебник.

Через несколько минут ожидания пламя в камине закрутилось зеленоватой спиралью, и в клубах копоти и дыма в комнату шагнул Люпин, отряхиваясь на ходу:

- Вы звали, директор?

- Да, Ремус. Присаживайтесь. Я позвал Вас потому, что возникли некоторые интересные обстоятельства, - и Дамблдор вкратце изложил рассказ Гарри.

- М-да-а-а... - протянул молодой профессор. – То, что у Волдеморта есть драконы, которых он похитил в конце лета, и подчинить которых, судя по всёму, нашёл способ, делает разрушение Азкабана совсем не сложным... А мы всё гадали, что же будет первой мишенью... Значит, не Хогвартс.

- Для покушения на Хогвартс у Волдеморта ещё слишком мало сил, здесь даже драконы и дементоры могут не сработать, Тёмный Лорд ищет дополнительные источники магической энергии, а мы пока выигрываем время... - старый волшебник побарабанил пальцами по столу.
- Я сейчас же напишу Чарли Уизли, пусть переправляет драконов сюда, в Хогвартс. Это послужит и дополнительной защитой замку, и позволит осуществлять повышенную охрану имеющихся у нас драконов. Возможно, нам тоже придётся воспользоваться их древней магией и мощью. Я попрошу Вас, Ремус, заняться подготовкой удобного места для размещения драконов. Окраина Запретного Леса, думаю, вполне подойдёт. Надо будет обустроить всё удобно для них и безопасно для нас. Возьмите в помощь Гарри, он, похоже, влюбился в драконов, подобно Хагриду, и ещё несколько старшекурсников на Ваше усмотрение. Только постарайтесь проделать подготовительные работы как можно более тайно – у наших врагов в замке, наверняка, есть глаза и уши...

- Я сделаю, как Вы сказали, директор. Но такое развитие событий возможно при условии, что Гарри, действительно, видел отражение будущего – задумчиво проговорил Люпин.

- Знаете, Ремус, сейчас я склонен прислушиваться к любым ощущениям Гарри. Если наша гипотеза насчёт Наследников Покорителей стихий верна, то мальчик находится как раз в том возрасте, в том физическом и ментальном состоянии, когда совершается перелом и происходит открытие новых способностей и проявление новых возможностей... Тем более, что Гарри единственный пока, вполне определённый Наследник.

- Но разве после того, как Распределяющая Шляпа направила мисс Равенкло в Гриффиндор, второй Наследник не определился так же чётко? – удивлённо воззрился на Дамблдора молодой профессор.

- Мы все на это надеемся, - уклончиво ответил директор.

- Надеемся?!

- Да. Проверка необходима. В Гарри я так уверен потому, - старый волшебник лукаво блеснул глазами за маленькими стёклышками очков, - что в нём уверен Волдеморт. Значит, мы не зависимо друг от друга произведя вычисления, пришли к одинаковым результатам. Причём, это произошло 16 лет назад. В пользу мисс Кристины пока говорит только то, что она прямой потомок Ровены Равенкло по женской линии, но этого не достаточно...

- Тогда почему же Вы не проведёте необходимые исследования и тесты? – голос Люпина выражал некоторое недоумение, - я мог бы помочь, если в этом есть необходимость...

- Не стоит торопиться. Я считаю, что события должны идти своим чередом. То, что должно проявиться, обязательно проявится, если мы будем вмешиваться – можем навредить.

- Но, профессор Дамблдор, Вы прекрасно знаете, что обстановка в стране сейчас далека от безмятежности, и наследники Покорителей Стихий единственная, по большому счёту, наша реальная надежда, - осторожно заметил Люпин.

- Эта легенда, не проверяемая и туманная – наша крайняя мера и последний вариант, - строго сказал Дамблдор. – Жизни этих детей, как и любых детей, вообще, слишком ценны, чтобы делать их козырной картой в нашей жестокой взрослой игре. Мы не будем торопить события, - не терпящим возражений тоном попыток директор, - У нас пока достаточно сил и возможностей для того, чтобы упреждать удары Тёмного лорда.

Люпин кивнул, несколько устыдившись своей настойчивости, он не часто решался перечить директору.

- Ремус, к сожалению, это ещё не всё. Есть ещё кое-что, ради чего я позвал Вас, - Дамблдор достал из ящика стола небольшой пергамент, скреплённый печатью Попечительского совета школы, - прочтите.

- Люций Малфой подал жалобу? – отозвался Люпин, быстро пробежав глазами текст. – Он обвиняет руководство школы в халатности, а преподавателя по Уходу за Магическими существами, то есть меня, в преступном сговоре со студентом с целью покушения на другого студента... Ого! Малфой всегда умели извратить любое событие.

- Да уж, - улыбнулся директор, - в изворотливости и умении любое дело обращать к своей выгоде им не откажешь.

- Но ведь это же неправда! Изучение драконов было рекомендовано и разрешено Министерством магии, так же, как и ряда других опасных существ, включая сфинксов, акромантул и прочих. У меня имеются все циркуляры, выпущенные Министерством по этому вопросу! Я готов их предоставить Комиссии. А сговор с Поттером – это, вообще, бред чистой воды!

- Не горячитесь, Ремус, - успокаивающе произнёс Дамблдор.

- Но это же просто...просто возмутительно! Я отправлюсь в Лондон, как они требуют, и предоставлю Попечительскому совету исчерпывающие объяснения! Вот только как быть с Гарри?

- Гарри, в любом случае, никуда не поедет. Слишком много желающих встретить его за стенами школы... А Вы, Ремус... - директор сделал паузу, пока Люпин повторно перечитывал документ...

- Но... Заседание Комиссии назначено на 20-е - и это полнолуние... Значит, я не смогу прибыть. И, значит, они именно на это и рассчитывали? - молодой профессор вскинул глаза на Дамблдора.

- Думаю, да, - кивнул тот. – Ваше отсутствие позволит им вынести радикальную резолюцию и направить в Хогвартс инспекцию для выполнения её. Там, скорее всего, будут требования об отставке профессора Люпина, отстранении директора Дамблдора и исключении из школы студента Поттера – стандартный набор, радужные мечты Люция Малфоя, - саркастичная усмешка кривила губы директора.

- И что же делать? – с осторожной надеждой поинтересовался Люпин.

- Самый первый пункт в жалобе – обвинение руководства школы в халатности. Поскольку руковожу Хогвартсом я – я и отправлюсь давать объяснения, хотя меня они предусмотрительно не вызывают.

- Они откажутся слушать Вас. Они, ведь, специально требуют меня и мистера Поттера...

- Руководитель отвечает за своих подчинённых и подопечных – думаю, это простая логика будет доступна нашим чиновникам. Не волнуйтесь, Ремус, я не вижу здесь особой проблемы. Только подготовьте мне те циркуляры Министерства, которые Вы упоминали.

- Непременно! – Люпин воспрял духом. – До 20-го числа достаточно времени, я подберу ещё кое-какие документы...

- Вот и отлично! – Дамблдор пристукнул обеими ладонями по столу и встал. – Идите, Ремус, и будьте снисходительны к упорству мистера Малфоя-старшего в достижении своих целей.

Люпин рассмеялся в ответ на ироничное замечание директора и, откланявшись, быстро покинул кабинет.

Дамблдор подошёл к окну и посмотрел вдаль совсем не весёлым взглядом: жалоба Люция Малфоя, действительно, беспокоила его не столь сильно, а вот Волдеморт с его значительно возросшей мощью, покорёнными драконами и ещё неизвестно какими сюрпризами, внушал очень большую тревогу. Наедине с собой Дамблдор мог откровенно признать – он не уверен в том, что они успеют опередить и отразить все удары Тёмного лорда, что у них, в отсутствие поддержки Министерства, хватит на это сил и времени. Значит, остаются Наследники? Директор любой ценой хотел избежать этого. Он внимательно и досконально изучал легенду и всё, что было связано с Покорителями Стихий. Он страшно не хотел именно этим детям такой судьбы и такого предназначения. И лучше других знал, что это неизбежно. За свою долгую жизнь директор привык – и считал правильным – жертвовать меньшим ради спасения большего. Наверное, пришла старость – сейчас он яростно желал сохранить их – юных, талантливых, безрассудных – любой ценой, и пусть всё остальное летит в пропасть! ...Дамблдор вздохнул, поправил очки, потёр переносицу, затуманенное зрение прояснилось – он знал, что всё будет так, как предназначено. Дети сами выберут путь – или примут свой долг и выполнят его, спасая всех, или уйдут в сторону и погибнут вместе со всеми. Так было и так будет... Смогут ли они изменить predeterminedность?

...Гарри вышел от директора и сообразил, что урок давно закончился, а обед давно начался, и поспешил в Большой зал. Столы факультетов почти опустели. За гриффиндорским сидело несколько первоклассников и, неподалёку от них, как всегда с книгой – Гермиона. Видимо, староста решила остаться в Большом зале, чтобы потом проводить замешкавшихся малышей в гостиную. Но Гарри почему-то решил, что девушка ждала его, и в груди горячей волной поднялась радость и щемящая нежность. После поцелуя в лазарете, скрепившего их примирение, они оба, словно, затаились. Это не имело никакого отношения к отчуждённости, наоборот, они как-то заново открыли для себя волнуемую прелесть случайных прикосновений, безмолвных многозначительных взглядов и улыбок, упоительного молчания, которое вдруг прерывалось одновременно сказанной одинаковой фразой. Оказалось таким счастьем сидеть рядом, соприкасаясь под столом коленями, и сталкиваясь локтями, и отчего-то ощущая радостную уверенность в том, что так теперь будет всегда.

- Охраняешь малышку? – с улыбкой поинтересовался Гарри, садясь рядом с Гермионой на лавку и начиная наполнять свою тарелку.

- Почти... – Гермиона подняла глаза от книги и с тревогой посмотрела на него. Этот взгляд красноречивей всяких слов сказал, что присмотр за первоклассниками, действительно, был всего лишь предложением.

- А Рон куда подевался? – бодрым тоном осведомился Гарри.

- Кристина предложила ему помочь с домашним заданием по Зельям... Они занимаются в библиотеке...

- О! Ясно... - Гарри улыбнулся, - его можно поздравить...

- Рон сказал, тебе стало плохо на Прорицании... - Гермиона смотрела без тени улыбки, - ты видел дементоров?

- Чтобы я ни видел, это уже не важно. Дамблдор почти уверен, что, скорее всего, это просто отражение моих страхов,- Гарри говорил спокойно, но в глубине души сам себе не верил, слишком реальным было увиденное.

- И что же всё-таки это было? – девушка по-прежнему тревожно заглядывала ему в глаза.

Гарри накрыл своей ладонью её руку, лежащую рядом на столе. Маленькая ручка завопилась и перевернулась ладонью вверх, её пальцы переплелись с его и замерли.

- Расскажи... - попросила Гермиона. Юноша быстро глянул на неё, и не смог удержаться, он давно привык делиться с ней всем.

- Падение Азкабана... - прошептала девушка. – Но ведь это всего лишь видение... Ты же не веришь в подобную ерунду? ...А что сказал Дамблдор?

- Что это отражение моих страхов, - терпеливо повторил Гарри.

- А сам ты тоже так думаешь? – открытый внимательный пристальный взгляд. В голову лезут неуместные мысли: «её глаза похожи на тёмно-золотистый мёд»...

- Гарри! Ты что об этом думаешь?

- Не знаю... Прорицание, конечно, ерунда... Но я же видел Кристину, когда ещё ничего не знал о ней.

- Я никогда не верила Трелони, - задумчиво проговорила Гермиона, - но ты – другое дело. Надо бы почитать подробнее о дементорах и о строительстве Азкабана...

- Гермиона! – скривился Гарри. – Может, почитаем о чём-нибудь другом...

- Пошли в библиотеку! – девушка вскочила, прижимая к груди книгу.

- Я, пожалуй, доем, если ты не возражаешь...

- Ох! Прости! – Гермиона виновато улыбнулась и переключилась на, наконец, закончивших трапезу первоклассников. Староста попросила их повторить, каким путем ребята отправятся в гриффиндорскую гостиную. Под аккомпанемент перечислений коридоров, портретов и других примет, Гарри быстро приканчивал обед, совершенно не к месту размышляя о том, что за ссорой прошёл незамеченным день рождения Гермионы, что это несправедливо и что на Хеллоуин надо будет обязательно подарить ей нечто совершенно замечательное.

...Взявшись за руки, сами чем-то похожие на восторженных первоклашек, они вышли из Большого зала. У основания широкой лестницы, ведущей в верхние этажи, их остановил разноголосый шум, доносящийся из распахнутых Парадных ворот – на лужайке у входа в Хогвартс что-то происходило...

* * *

...Кристине стало намного легче, когда она поделилась своей тайной с Гермионой. Появился ещё один человек в Хогвартсе, с которым ей не надо было следить за словами, чтобы ненароком не сболтнуть лишнее. К тому же, отзывчивая Гермиона решительно попыталась хоть чем-нибудь помочь новоявленной подруге, правда, дальше изучения книг дело не

двинулось – слишком сложным был вопрос. Староста Гриффиндора оказалась отличной слушательницей, а Кристине редко с кем удавалось поговорить по душам – и тихие доверительные беседы вечерами окончательно сблизили девушек. Рон был несказанно рад, что Кристина проводит столько времени в обществе Гермионы, потому что имел возможность постоянно быть рядом с девушками, используя каждую свободную минутку, чтобы по-павлиньи «распускать хвост». Гарри же просто радовался, что ссоры и глупое соперничество ушли, наконец, в прошлое. Так, очень быстро, непринуждённо и неожиданно для окружающих, неразлучное трио стало квартетом.

Однако Кристина всё же старалась осторожнее общаться с Гарри, чтобы лишний раз не нервировать Гермиону. И ещё одна проблема встала перед девушкой – тесный дружеский контакт непроизвольно способствовал развитию её таланта – она без усилий проникала в мысли друзей. Это никуда не годилось. И Кристина спешно вспомнила уроки Блокировки, которым их настойчиво учили в Русской школе магии. Благодаря этой блокировке нельзя было проникнуть в мысли другого человека, зато без труда воспринимался весь спектр его эмоций – в цветовой гамме. Гарри виделся девушке в оранжево-красных, частью фиолетовых, тонах, он был искренен, открыт, и очень чутко реагировал на окружающее. Но временами проявлялась чёрная, словно обугленная, стена, проникнуть за которую Кристине никогда не удавалось, и которая рождала ощущения скорби и обречённости. Гермиона излучала уверенность и надёжность, окрашенные в различные оттенки зелёного, расцвеченные всполохами оранжевого. У Рона на фоне солнечных жёлтых тонов добродушия и красных – вспыльчивости и странной неуравновешенности, выделялись розоватые оттенки сентиментальной чувствительности. При этом эмоции Рона были текучи и, как бы, двойственны – Кристину очень заинтересовал загадочный тёмный омут, который иногда мелькал, проглядывая из самой глубины его души, и приносил ощущения холода и огромной силы. Ей захотелось присмотреться повнимательнее, и поглубже проникнуть в эту смутную тайну. Рон казался простачком только на первый взгляд.

Сейчас, в библиотеке, ловя на себе его восторженные взгляды, и, словно, не замечая их, Кристина объясняла принципы сочетаемости растительных и минеральных компонентов различных зелий. Зельеварение девушка не любила, оно давалось ей хуже остальных предметов, но Рону, кажется, было ещё труднее. Однако парень старался из всех сил, что внушало надежды на скорый прогресс в учёбе. Забегая вперёд, отметим, что Кристине за несколько недель удалось то, что Гермиона не смогла сделать за 5 лет – Рон стал проявлять повышенный интерес к усвоению знаний и продвинулся в группу стойких хорошистов.

...Неожиданно Кристина ощутила мощный толчок, и тут же перед мысленным взором заплясали яркие красные языки гнева, переплетённые с коричнево-чёрными щупальцами страха, растерянности, отчаяния. Девушка почувствовала безмолвный призыв, обращенный не к ней – в никуда, и вдруг отчётливо осознала, что это эмоции не человеческие. Ей стало и страшно и интересно одновременно.

- Рон! – воскликнула Кристина, вскакивая, - побежали скорее! Там внизу что-то происходит. Недоумевающий Рон радостно сжал протянутую ему руку, и они помчались вниз, к выходу, к Парадным воротам.

...На лужайке у главного входа в замок столпились ученики. Кристина увидела Гермиону с Гарри и потащила Рона к друзьям. По лужайке, то взлетая, то вновь опускаясь на землю, нервно метался огромный, ощутимо крупнее обычной лошади, крылатый конь вороной масти. Зрелище было устрашающее и прекрасное одновременно. Иссиня-чёрная шерсть отливала в лучах солнца блеском воронёной стали, при этом, казалось, пегас был усыпан мелкими драгоценными камнями, искорками вспыхивающими при каждом движении. Длинная вороная грива развевалась по ветру; могучие крылья с резким звуком отточенного клинка разрезали воздух и ворошили траву; крупные копыта с глухим гулом ударяли о землю, выворачивая

траву на площадке. Человек десять школьников с восторгом любовались пегасом, предусмотрительно шараясь в стороны от его мощных копыт.

- Откуда в школе пегас? – ошарашено прошептал Гарри.

- Может, его Люпин привёл? – предположил Рон.

- Как бы то ни было, но это опасно! - встряла Гермиона. – Какой-то бешеный конь...

- Да что вы, он такой красивый! - глаза Кристины сияли, впервые из них ушли тщательно скрываемая печаль и тревога. – Только чем-то очень напуган и немного...зол. Пойдёмте, посмотрим поближе!

И девушка со всех ног побежала к диковинному зверю. Друзья не отставали от неё. Остановившись в опасной близости от свистящих крыльев и мощных копыт, Кристина, переполненная восхищением, не отрываясь, смотрела на пегаса, который, встав на дыбы, выпускал пар из ноздрей. Крылатый конь не нападал – испуганный сам, он пытался запугать грозным видом возможных врагов. Ребята не решались подойти к нему ещё ближе, но и не уходили, дивясь такой красоте. Действительно, встретить чёрного пегаса, да и, вообще, пегаса, «порхающего» на школьной лужайке было совершенно удивительным событием.

- И как здесь пегас очутился? – из задумчивости Гарри вывел голос Гермионы.

- Мы просто гуляли, - стала шёпотом пояснять какая-то девочка в мантии Хаффлпаффа. – А он буквально свалился с неба и стал ошалело носиться вверх-вниз.

- Может, он отбилась от своих?, - задумчиво произнесла Кристина, не отрывая взгляда от коня. – Это ещё молодой Пегас и, кстати, очень редкий. ... Такое впечатление, словно, что-то мешает ему взлететь.

- И ещё он очень зол, - заметил Рон.

- Он боится нас не меньше, чем мы его, - девушка шагнула вперёд.

- Ты же не собираешься к нему подойти? – прошептал Рон.

- А как ты думаешь! Его нужно успокоить...

- Ты с ума сошла! Это же опасно, я тебя не пушу, - он схватил Кристину за руку.

- Рон, я с детства в седле и неплохо разбираюсь в лошадях. Пегас – такой же конь, только с крыльями, - недовольно заметила девушка. – Лучше позови профессора Люпина.

- Может, она и права, - кивнул Гарри.

- Я думаю, этот пегас откуда-то сбежал, - задумчиво пробормотала Гермиона. – Его магического потенциала, усиленного страхом, хватило на то, чтобы пробить брешь в защите Хогвартса и свалиться к нам на лужайку, а вот улететь он теперь не может.

Никто не собирался идти за профессором по Уходу за Магическими существами, ученики заворожёно смотрели на смелую девушку. Кристина медленно приближалась к могучему крылатому коню, негромко нараспев приговаривая: «Тише, тише, милый. Молоде-е-ец. Хороший мальчик! Успокойся, красавец, вот так, вот и хорошо...» Она подошла к пегасу уже достаточно близко, когда тот, расправив крылья, поднялся на дыбы. Рон непроизвольно дёрнулся вперёд, но Гарри его удержал. Кристина тем временем, ласково глядя в глаза коню, низко поклонилась. «Странно, обычно так приветствуют гиппогрифов!» - подумал Гарри. Пегас опустил передние ноги и внимательно изучал девушку, чуть склонив узкую горбоносую морду на длинной изящной шее и прядя ушами. Потом неожиданно шумно вздохнул и низко поклонился, согнув в колене одну переднюю ногу и вытянув вперёд другую. Девушка выпрямилась и подошла ближе, коснувшись рукой тёплых шелковистых ноздрей, ласково потрепала по холке, погладила гриву. Пегас, скосив большие миндалевидные глаза удивительного для лошадей серебристо-серого цвета, наблюдал за ней. Потом он уткнулся в её ладонь осторожными мягкими губами и фыркнул, словно просил лакомство. Кристина ощущала эмоции крылатого коня очень ярко, словно, видела, как красные всполохи гнева затухали, чёрные щупальца страха таяли, и всё затопляла яркая солнечная голубизна ясного неба – пегас успокаивался. Школьники зааплодировали. Тут встряла наблюдательная Гермиона:

- Кристина, посмотри – у него на крупе свежее тавро. Видимо, хозяин пытался его пометить, и коню это не понравилось... - девушка пристально разглядывала удивительное существо, такое грозное и то же время испуганное и ищущее защиты.

- Бедненький! – сморщилась Кристина. – Ты убежал потому, что с тобой плохо обращались?! И тут раздался голос:

- О, Мерлин!!! Это не сон? Фестрический Пегас?! – на ступенях лестницы стоял профессор Люпин. Он подошёл к Кристине. – И этот пегас тебя послушался?! Ты смогла его усмирить?

- Да, - ответила девушка. – Он такой милый, правда?

- Милый?! Вы хотя бы понимаете, что это самый опасный вид пегасов и, к тому же, очень и очень редкий?! Ударом копыта фестрический пегас легко пробивает каменную стену, может затоптать гиппогрифа, несколько таких пегасов способны справиться с драконом – это существо вы называете милым, мисс Равенкло?! - взволнованно спросил профессор.

- Он испуган и, скорее всего, убежал с какой-то фермы, - предположила девушка.

- Вполне возможно, - кивнул Люпин. – Но ему опасно бродить по окрестностям. Видимо, он пролетел немало миль, прежде чем приземлился в Хогвартсе. Я не знаю поблизости ни одной фермы, разводящей фестрических пегасов.

- Профессор, - подала голос Гермиона, - может, хозяина подскажет тавро, ведь в нём обычно инициалы владельца...

- Вы правы, мисс Грейнджер, - согласился профессор. - Мы обязательно должны выяснить, кто владелец и вернуть ему пегаса. А пока отведём его в конюшню.

- Вы хотите вернуть пегаса хозяину? А если с ним плохо обращались?! – возмутилась Кристина, - если он и сбежал потому, что ему причинили боль?!

- Мы обязательно вернём этого коня его владельцу, - строго сказал Люпин. – Хотя, я думаю, большой беды не будет, если пока пегас поживёт в Хогвартсе и вы, мисс Равенкло, будете присматривать за ним. Я поговорю с директором, - продолжил Люпин. – Вы отведёте его?

- Конечно.

- Так, ребята, - профессор повернулся к ученикам. – Возвращайтесь к своим делам. Пегаса проводят в конюшню.

Школьники, ещё немного постояв, стали нехотя расходиться, а Гарри, Рон и Гермиона последовали за Кристиной и профессором, держась немного в стороне – конь был так огромен и царственно-великолепен, что внушал уважение и желание любоваться им со стороны, тем более что никто из друзей, кроме самой Кристины, не имел опыта общения с лошадьми. Гарри раньше и не задумывался, что в Хогвартсе есть конюшня, поскольку невидимые экипажа везли всегда призрачные кони, которым вряд ли, вообще, требовались стойла. Но оказалось, что конюшня в замке есть – она находилась в небольшой башенке, выходящей на квиддичное поле. Пегас послушно шёл рядом с Кристиной и ласково фыркал ей в волосы, как самая обычная лошадь. Похоже, девушка очень ему понравилась, что-то почувствовал в ней этот могучий крылатый конь – что-то родственное, чему подчинился сразу же и с охотой. Гарри только сейчас с удивлением отметил, что у пегаса, оказывается, глаза такие же хрустально серые, как у самой Кристины. Совершенно необычные даже для фестрических пегасов глаза, которые ярко выделялись в обрамлении чёрной шерсти.

- Профессор, а ему здесь не будет одиноко? – спросила девушка, поглаживая крылатого коня по холке и по шелковистой гриве.

- Мы же не можем держать пегаса непосредственно в замке, хватит с нас проблем с дракончиком. И, вряд ли, вы, мисс Равенкло, захотите всю ночь сидеть рядом и петь колыбельные, - улыбаясь, заметил профессор.

- А что вы собираетесь делать с ним дальше? – поинтересовался Рон.

- Сначала нужно поговорить с Дамблдором. Потом, я думаю, конь какое-то время побудет в Хогвартсе, пока мы не установим владельца.

- Можно я буду за ним ухаживать? – с надеждой воскликнула Кристина. – Я всё-всё знаю и про обычных коней и про пегасов...

- Думаю, директор будет не против, раз уж ты смогла его усмирить, - улыбнулся Люпин. – А пока вам стоит вернуться в замок и заняться домашними заданиями. К тому же, осталось совсем немного времени до ужина.

- Пока, красавец! Я скоро приду ещё и принесу тебе чего-нибудь вкусенького, - Кристина поцеловала коня в горбоносую морду, ласково погладила по шелковистому лбу и направилась к дверям конюшни. Пегас грустно посмотрел ей вслед, обиженно фыркнул и тихонько заржал... На обратном пути друзья молчали. Каждый думал о своём: Рон опасался, как бы мощный крылатый конь случайно не навредил Кристине; Гермиону волновал вопрос, как найти владельца пегаса и стоит ли ему сообщать о том, что пегас оказался в Хогвартсе; мысли Кристины были всецело заняты крылатым конём; а Гарри всё гадал, как же Кристине удалось столь легко и быстро утихомирить такое сильное магическое существо. Юноша сразу вспомнил Аврелеуса, удивительные ощущения от самой первой мысленной беседы с ним... Возможно, нечто похожее сейчас испытала и Кристина? Хотя со стороны не было заметно, чтобы девушка общалась с конём мысленно – даже успокаивая пегаса, она пользовалась голосом... Но, впрочем, с её способностями телепата всё возможно...

Из раздумий юношу вывел только непонятный гул множества голосов. Подняв голову, он увидел, что у дверей Большого зала столпились школьники.

- Что там такое? – удивился Рон и, ловко орудуя локтями, стал протискиваться сквозь толпу. Через минуту он вернулся назад с радостными известиями. – В этом году на Хеллоуин будет костюмированный бал в Хогсмиде.

- Правда?! – обрадовалась Гермиона.

- Весьма неожиданно, - удивился Гарри.

- Как здорово! – радостно воскликнула Кристина, - Я, наконец-то, увижу Хогсмид!

- Но почему в Хогсмиде, ведь все так пекутся о нашей безопасности? - задумчиво проговорила Гермиона.

- Герми! Как можно, - взмолился Рон. – Мы в Хогсмиде не были ни разу за этот учебный год!

- Может, они установят защиту? - предположил Гарри.

- Какая разница, - махнул рукой Рон. – Главное, что будет бал! - его глаза заблестели, и он покосился на Кристину. – О, высокочтимая леди, Вы составите мне пару? - склонившись в дурашливом поклоне, произнёс он, подметая воображаемым плюмажем каменные плиты, а девушка захихикала, слегка покраснев:

- Конечно, составлю, о, благородный рыцарь!

Вспомнив четвёртый курс, Гарри наклонился к уху Гермионы:

- Ты согласишься пойти со мной на бал? Только я танцевать не умею...

- Это официальное приглашение? – улыбнулась девушка, - Спасибо. Я пойду с тобой, Гарри, - глаза её смеялись. – И попробую научить тебя танцевать, идёт?

- Идёт! – просиял он, облегчённо вздохнув – она согласилась.

...В последующие дни Кристина пропадала на конюшне, ей было так удивительно учиться воспринимать не человеческие эмоции – так интересно и захватывающе, что девушка временами забывала даже об учёбе. Рон ни на шаг не отходил от неё и постигал тонкости ухода за своенравным, капризным, неугомонным фэстрическим пегасом, который так и норовил, то сбежать в лес, то низко пролететь над головами школьников, напугав их, то исчезнуть ни с того ни с сего прямо в воздухе. Девушка носилась за ним по всей территории Хогвартса. Он постепенно стал разрешать и Рону иногда погладить себя по горделивой морде или потрепать по холке, но только если рядом находилась Кристина. На тавро коня читались инициалы «В. В.» и слово – «Корнвол», девушка догадалась, что это, скорее всего, были инициалы владельца и имя пегаса, и теперь она его так и называла - Корнвол. Люпин за

прошедшие дни ни разу не упомянул о хозяине это удивительного существа. Кристина надеялась, что, возможно, его ещё не нашли.

Гермиона допоздна засиживалась в библиотеке, изучая всё, что можно было найти про дементоров и Азкабан. Гарри, конечно, корпел над книгами вместе с нею. Юноша был почти уверен, что после видения на уроке Прорицания и длительных занятий в библиотеке, дементоры будут преследовать его во сне. Однако этого почему-то не случилось. Вместо дементоров Гарри каждую ночь стал сниться какой-то мужчина в средневековых одеждах. Сон повторялся довольно часто, позволяя запомнить себя во всех подробностях. Юноша видел небольшую комнату и в ней нечто, что сначала он принял за картину, потом – за дверь, и, наконец – увидел в этом зеркало... Высокий мужчина в чёрном бархатном камзоле с золотыми отблесками и закинутой на одно плечо полой яркой чёрно-алой мантии порывисто шагал ему навстречу из тёмного прямоугольника и говорил, говорил, говорил. Во сне Гарри ловил каждое слово, он помнил даже голос – чуть хриплый, взволнованный, страстный. Этот человек объяснял ему многое из происходящего, рассказывал, что будет дальше, предостерегал, жалел, вдохновлял – он явно умел концентрировать внимание собеседника и стройно выражать свои мысли. В такт шагам на груди незнакомца подпрыгивал странный кулон неправильной формы, напоминающий язычок пламени, вспыхивающий и переливающийся огненными всполохами в некоторых местах яркой речи. Юноша чувствовал, как оформляется в нём понимание глубинных причин происходящего, как вырисовываются линии возможного развития событий, как рождается осознание своего места в этом, своей задачи и своего пути. Он старался запомнить всё сказанное до мельчайших подробностей, но сон всегда обрывался на одном и том же месте: его собеседник, перестав мерить шагами комнату и говорить, останавливался перед ним, клал ему руку на плечо и заглядывал в глаза... Ткань сна, словно, сминалась на мгновение, смазывалась, и уже в следующую секунду Гарри понимал, что смотрит в зеркало, прямо в глаза собственному растерянному отражению. Он просыпался. И не помнил ничего из сказанного – только то, что услышал и узнал нечто крайне важное, и едва не плакал от бессилия восстановить хоть слово... Юноша пытался даже спать днём, чтобы вновь увидеть загадочный сон, но тот не приходил по заказу. Гарри ломал голову – кто бы мог быть его таинственный ночной собеседник, лица которого он так ни разу и не увидел... или не запомнил? Регулярное посещение библиотеки, и раскопки в старых фолиантах не приносили желаемого результата, ни один из многочисленных портретов Хогвартса не напоминал незнакомца. Мудрая Гермиона посоветовала на время прекратить поиски, отвлечься на мысли о грядущем Хеллоуине, пока Гарри окончательно не превратился в лунатика. «Пусть пройдёт время, - сказала она, - ответ неожиданно выплывет сам собой тогда, когда ты меньше всего будешь думать об этом». Юноша согласился с ней. Он сам удивлялся, насколько стал уверенней и спокойней после примирения с Гермионой. Словно эта ссора высветила глубину её любви и, восхитившись, он преисполнился гордости, что такая потрясающая девушка выбрала его. И радость, и нежность, и уважение как-то причудливо переплетаясь в его душе, наполнили юношу сознанием своей силы и значимости, и пониманием огромной ответственности, которую он теперь нёс за них двоих, за их общую тайну, спрятанную в сердцах.

...Подготовка к предстоящему Хеллоуину растянулось не на одну неделю. Девчонки шушукались по углам и обсуждали костюмы, косясь в сторону мальчишек и постоянно хихикая. В воздухе витала лихорадочная напряжённость и сладкое предвкушение надвигающегося праздника. Для старшекурсников все проклятые вопросы бытия свелись к раздумьям о том, в каком костюме отправиться на вечеринку, чтобы потрясти и удивить окружающих, и кого пригласить на этот замечательный бал. Если воспользоваться воображением и как следует прислушаться, можно было уловить, что в Хогвартсе в эти дни стоял шорох и звон – строились воздушные замки и разбивались сердца.

Гермиона внешне была абсолютно равнодушна к предпраздничной суете и выбивалась из сил, пытаясь удержать факультетскую успеваемость от катастрофического падения, вызванного полным пренебрежением к учёбе со стороны даже самых ответственных студентов старших курсов. Кристина проводила каждую свободную минуту возле пегаса Корнвола, даже Хеллоуин отодвигался на второй план перед перспективой неизбежной разлуки с удивительным крылатым конём, привязавшимся к ней, как собачка. Если Кристина не появлялась в конюшне утром – к полудню огромный пегас, раза в полтора крупнее обычной лошади, играючи высаживал копытом оконные переплёты в том классе, где в данный момент занимались шестикурсники Гриффиндора и, не в силах пролезть в не слишком большие окна, жалобно и требовательно ржал, положив голову на подоконник и удерживая себя в воздухе мощными взмахами великолепных крыльев. Мисс Равенкло приходилось отпрашиваться с урока и бежать успокаивать своего нервного и требовательного любимца. На ближайшей перемене к девушке обязательно присоединялся Рон, с добродушной снисходительностью сообщая, что мужская помощь никогда не бывает лишней. Гермиона только вздыхала и брала домашние задания на всех. Младший Уизли пропал на конюшне столько же, что и Кристина, карауля её вечерами, чтобы обязательно проводить в темноте быстронаступающей ночи до замка и дальше – до самой спальни девочек шестого курса. Обычно путь оказывался долгим – Рон отлично умел рассказывать смешные истории и анекдоты, а Кристина была благодарной слушательницей и, к тому же, хохотушкой. Оба получали огромное удовольствие от этих вечерних прогулок...

Гарри же совершенно увлёкся, помогая профессору Люпину оборудовать в Запретном лесу «стоянку» драконов, которые вскоре должны были прибыть в Хогвартс в сопровождении Чарли Уизли и Хагрида, вызванных письмом Дамблдора. Люпин счёл достаточным взять себе в помощники только Гарри, чтобы поменьше привлекать внимание и получше сохранять секретность. Юноше пришлось, скрепя сердце, соврать даже Гермионе – староста была уверена, что Гарри осваивает под руководством профессора Люпина новые модификации Заклинания Патронуса, чтобы лучше противостоять воздействию дементоров.

Запретный Лес уже не казался таким пугающим и враждебным, как раньше. Люпин выбрал просторную поляну, с трёх сторон окружённую деревьями, а с четвёртой – упирающуюся в старый изъеденный ветром горный кряж, уступами спускавшийся до самого Хогсмида. Когда-то здесь высились горделивые пики неприступных гор, но неумолимое время сделало своё дело, и горы, словно оплыли, вросли в землю, источились пещерами, поросли лесом...

- Гарри, тебе никогда не приходило в голову, - задумчиво произнёс профессор, - что самые прочные, самые незыблемые вещи, лишь кажутся таковыми? Время побеждает всё: разрушает горы, заставляет пересыхать моря, изменяет русла рек, двигает океаны и материки... А вещи хрупкие и почти не уловимые, не осязаемые – доброта, любовь, мудрость – остаются прежними не меняясь и не исчезая... И магия! Конечно, магия. Ведь она, даже изменяясь вместе с человеческими поколениями, по сути, пребывает неизменной - юноша озадаченно смотрел на Люпина, не зная, что сказать в ответ... Профессор улыбнулся:

- Не обращай внимания! Под сенью деревьев меня всегда тянет философствовать. Да и полнолуние скоро...

Гарри бросил быстрый взгляд на Люпина – тот, действительно, преобразался, попадая в Запретный лес: черты лица становились более острыми, взгляд – непривычно пронизывающим и холодновато-поблёскивающим, а походка такой бесшумно-вкрадчивой и скользкой, что поневоле вспоминалась двойственность природы профессора...

- ...В пяти милях к северу встретились олени – два самца, сейчас будет сражение за территорию, - словно про себя пробормотал Люпин.

- Профессор, как вы узнали? – ошеломлённо поинтересовался Гарри.

- По запаху... Здесь, в лесу, да ещё в преддверии полнолуния у меня обостряются инстинкты... Ты, наверно, будешь очень удивлён, мальчик мой, - немного смущённо взглянул на юношу

преподаватель, - но с возрастом я стал находить в своём уродстве своеобразную прелесть. У монеты есть аверс и реверс – у каждой вещи в мире есть две стороны – чёрная и белая, сливаясь, они образуют бесконечное разнообразие нюансов... Ни один человек не способен так полно и ярко воспринимать мир, как зверь – обычное животное. Сколько запахов, звуков, образов воспринимает мозг бегущего по лесу волка – сколько потрясающих ощущений от самого этого ночного бега... Это невероятно представить и невозможно рассказать! Твой отец никак не мог привыкнуть, каждый раз захлёбываясь восторгом после превращения, - Люпин умолк, под напором эмоций и нахлынувших воспоминаний. А Гарри неожиданно подумал об Аврелеусе – слушая мысли дракона, юноша тоже погружался в удивительный и невообразимый мир – мир, увиденный глазами сказочных существ. Ему тут же захотелось проверить свои ощущения, и он потянулся изо всех сил, пытаясь найти горячую золотую искру... Ответа не было, контакт не получился. Гарри разочарованно вздохнул.

- Я думаю, - задумчиво проговорил профессор, словно отвечая каким-то своим мыслям, - что подобное должны были ощущать древние волшебники, умевшие применять магию Стихий, - юноша вздрогнул, Люпин продолжал, глядя вдаль и не заметив этого. - Пропуская через себя энергию стихии, маг получал возможность контролировать огромную первозданную силу... Как удивительно, как захватывающе интересно это было, наверное! Он сам становился Стихией, сохраняя при этом разум, а значит, возможность творить и созидать...

- И уничтожать, - еле слышно откликнулся Гарри. Люпин уставился на него с растерянным видом человека, грубо вырванного из сладких грёз:

- Что ты сказал?

- Уничтожать. Разрушать. Убивать... - с явным нежеланием касаться этой темы проговорил юноша.

- Ты слышал легенды? Гарри, почему ты решил, что магия Стихий несёт разрушение и смерть?!

- Профессор, вы сами сказали – у монеты две стороны... - Гарри пристально смотрел в желтоватые глаза Люпина, словно, надеясь, что тот скажет нечто, способное убедить его в обратном.

- М-м-м... - смешался преподаватель, - возможно... Я никогда не рассматривал вопрос в этом аспекте...

Гарри вдруг стало холодно, Люпин кинул на него быстрый взгляд и немного слишком жизнерадостно воскликнул:

- Умозрительные рассуждения в больших количествах приводит к унынию и лени! Не пора ли нам заняться делом, ради которого мы и пришли сюда! – профессор взмахнул палочкой, и пара деревьев, выдернувшись с корнем, плавно опустилась в углу недостроенного загона.

Гарри вздохнул и, с облегчением приняв перемену темы, приступил к отделению от стволов веток, сучьев и коры. Люпин виртуозно владел подобным техническим волшебством, но и юный маг не уступал своему учителю. Гарри имел ловкие руки, которые (не без «помощи» Дурслей) могли и без магии справиться с различной работой, к тому же, у него никогда не было проблем с визуализацией – воображение работало отменно, поэтому практическое «рабочее» волшебство получалось у юноши ничуть не хуже сложных заклинаний и приносило не меньшее удовлетворение.

Но настоящее потрясение и восторг Гарри испытывал, когда наблюдал за работой Люпина по установке защитных барьеров. Требовался недюжинный талант и мощные магические способности, чтобы в одиночку (слабенькие потуги шестикурсника в расчёт почти не шли) установить барьер, который мог одновременно защитить и удержать драконов на время, достаточное для их эвакуации или умирения дополнительными силами. Мастерство профессора граничило с виртуозностью музыканта, не уступая ему, а по силе воздействия напоминало ту самую магию Стихий, которой так восторгался Люпин. Видимо, причина удивительных способностей учителя крылась ещё и в том, догадался Гарри, что он одновременно был человеком и зверем – разум и инстинкты сплелись в нём причудливым,

необычным для человека образом, давая более яркую и мощную магическую силу, чем у обычных волшебников... Воистину, нет худа, без добра, и теряя в одном, мы неожиданно приобретаем в другом.

...Учитель и ученик работали слаженно и быстро, и прервались только тогда, когда день начал клониться к вечеру.

- Давай закончим на сегодня, Гарри, - предложил Люпин, - немного отдохнём, перекусим и вернёмся в замок до темноты, - юноша с радостью согласился.

Они присели на сухом пригорке, ещё согретом неяркими лучами осеннего солнца, и жуя нехитрые сэндвичи, погрузились каждый в свои мысли, не испытывая дискомфорта от повисшего молчания, наоборот, находя его естественным, уютным и почти дружеским.

Гарри вновь изо всех сил сосредоточился на поиске Аврелеуса, на попытке дотянуться до него. Раньше юноша, словно, на ощупь пытался найти дракона по золотому сиянию и исходящей от него горячей мощи. В этот раз он почему-то не стал искать, а просто позвал и, вспомнив ощущение полёта во время игры в квиддич, постарался представить, как это может быть, когда летишь без всяких приспособлений, сам по себе, раскинув огромные, легко разрезающие воздух, сильные крылья... И сразу же, будто распахнулось небо – открылась такая глубина и простор, что захватывало дух:

«Привет, Тот-Кто-Слышит! Полетаем?»

«Я думал, что драконы не летают по ночам...» - юноша увидел на густо-синем, уже почти ночном небе, обнимающем дракона, первые появляющиеся звёзды.

«Почему же... Днём мы купаемся в магии Солнца, а ночью – своей магией может поделиться Луна».

«Как я рад слышать тебя, Аврелеус!» - Гарри непроизвольно сделал движение, словно гладил дракона по могучей шее. – «Ты, наверное, уже совсем большой...»

«Я ещё расту, - довольно отозвался мысленный голос, - но ты вряд ли узнал бы меня сейчас. Ещё и поэтому я летаю только по ночам, – огненноголовый Понимающий очень переживает, что меня может увидеть кто-то посторонний, что не выдержит противомогловская защита, а я не хочу, чтобы он сердился».

«Понимающий? – Гарри решил, что, скорее всего, это был Чарли Уизли.

«Да. Понимающих двое. К сожалению, они не умеют слышать нас, но всегда стараются понять. Оба Понимающих очень хорошо относятся к нам, старейшины говорят, что это странно, когда волшебники стараются угодить драконам. Обычно, нас боятся и ненавидят, стараются запереть в загонах, опутать заклятиями...»

«Аврелеус, а где драконы предпочитают жить?»

«Старейшины любят жить в пещерах, Дающие-Жизнь – наши матери – живут высоко в горах, на плоскогорьях и вершинах, а молодые... молодые драконы должны жить в Дороге... Понимающие не отпускают меня в путь, говорят, что я могу не вернуться...»

«А что это за Дорога?»

«Каждый дракон, когда вырастет, должен облететь три раза вокруг всего света, вокруг Земли – иначе он не будет считаться взрослым... Но Понимающие просят оставаться в безопасном месте, подождать лучших времён».

Гарри пронзила неожиданная мысль, пришедшая по наитию, созревшая из восхищения удивительными существами:

«Аврелеус, я позвал тебя, чтобы передать вашим глубокоуважаемым старейшинам приглашение проявить доброжелательность и прибыть в Хогвартс в качестве наших самых почётных гостей...» - он и сам был потрясён сказанным. Юноша никогда не строил подобных фраз, и даже в шутку не изъяснялся так витиевато. К тому же он не был уверен, имел ли право брать на себя подобные полномочия, но что-то подсказывало ему – необходимо поступить именно так и сказать именно такие слова, наиболее соответствующие тому, что он чувствовал в этот момент.

Дракон молчал долго. Гарри даже решил, что контакт прервался и робко постучался вновь: «Я здесь, Тот-Кто-Слышит, - откликнулся Аврелеус, - я вспоминаю...»

Юный маг подумал об удивительной памяти всех поколений, живущих в совсем ещё молодом драконе.

«Наш род не любит людей, и люди платят нам тем же. Так было не всегда, но времена нашего могущества давно прошли, и мы смирились с этим. Мы исчезаем и скоро последний дракон навсегда растворится в Сияющей Заре, слившись с Солнцем... Люди пытаются обращаться с нами как с животными, командовать нами, требовать подчинения, разводить нас как домашний скот – мы ни на что не обращаем внимания, ни во что не вмешиваемся, мы ждём Сияющей Зари, которая ознаменует наш окончательный уход... Первый раз за много сотен лет ты обратился к нам так, как должно обращаться к Мудрым, к Тем-Кто-Был-Раньше... Нас немного здесь, но мы все говорим тебе – мы принимаем твоё приглашение, человек. И отныне ты – Тот-Кто-Слышит-Мудрых. Когда бы ни пожелал – ты сможешь задать нам любой вопрос, и мы ответим. Мы родились одновременно с этим миром, мы помним про него всё... Но Знание – столь великое сокровище, что его нельзя открывать всем, только тем, кто умеет уважать Мудрость...»

- Гарри! Гарри! – кто-то с силой тряс его за плечи. Юноша открыл ещё затуманенные глаза и встретился с взволнованным и почти испуганным взглядом Люпина:

- Что случилось?! Я звал тебя, а ты не откликнулся. У тебя опять были видения? Шрам не болел?

- Н-нет... - Гарри говорил немного с трудом, словно в ушах его сокрушительным крещендо ещё грохотал небывалый орган, и он плохо слышал звуки реальности сквозь этот торжественный рёв.

- Я говорил с Аврелеусом... Пригласил его прибыть в Хогвартс... Ну, то есть – торжественно пригласил, - Гарри окончательно пришёл в себя и, вспомнив свою вычурную фразу, покраснел. – Наверное, зря я это сделал?

- Торжественно пригласил драконов в Хогвартс?.. Нет! Что ты! Это, безусловно, правильно – мы как-то не подумали использовать твои возможности для этих целей... - Люпин посмотрел на ученика с каким-то странным выражением, то ли восхищения, то ли сочувствия.

- Профессор, дракон сказал, что их старейшины любят жить в пещерах, может, нам не строить загоны?

- Пещеры труднее контролировать... Но в этих старых горах их много, завтра посмотрим, может быть, сможем приспособить некоторые, чтобы и драконам было удобно и нам, – Люпин задумчиво глянул на небо. - Пойдём в замок, Гарри. Солнце садится, не стоит задерживаться в Запретном лесу... И, кстати, мне надо заглянуть на конюшню – проведать Корнвола.

- Думаю, Кристина уже провела его, - улыбнулся Гарри.

- Да, мисс Равенкло очень расстроится, когда узнает, что пегаса придётся возвращать...

- А вы уже выяснили, кто хозяин? – судя по интонации, юноша рассчитывал, что это случится ещё не скоро.

- Это было не так уж трудно... - чувствовалось, что профессору не очень хочется об этом говорить. – Полагаю, мы найдём твоих друзей на конюшне, давай сразу же туда и направимся.

- Хорошо, - кивнул Гарри.

...Кристина больше всего боялась, что хозяин пегаса неожиданно появится и уведёт коня, поэтому всё свободное время старалась проводить рядом со своим любимцем. И в очередной раз Рон и Гермиона нашли её на конюшне.

- Крис, ты когда-нибудь здесь поселишься, - проворчал Рон, прислонившись к деревянному столбу.

- Он прав, ты совсем забросила учебу, - кивнула Гермиона. Староста никак не могла отвлечься от переживаний по поводу успеваемости.

- И что?! – Кристина посмотрела на них. – Я не могу его бросить, ему скучно, он боится быть один. вспомните Гарри, он тоже возился с дракончиком.

- Но он же не забросил учёбу, - заметила Гермиона.

- Ох, хватит об учёбе, Герми! - вздохнул Рон. – Мы же ничего не знаем о его хозяине, а вдруг это какой-нибудь преступник. Он разводит пегасов и продаёт их за рубеж...

- Тогда зачем ставить тавро, зачем помечать его? - возразила Гермиона.

- Может, Корнвола хотели передать новому хозяину, который чем-то не понравился пегасу и тот улетел, чтобы избежать такой участи? - предположила Кристина.

- Вы недалеко от истины, мисс Равенкло, - сказал профессор Люпин. Они с Поттером только что вошли в пахнущий сеном полумрак конюшни.

- Привет, - Гарри подошёл к Гермионе и легко тронул за плечо. Она повернула голову, улыбнулась и чуть качнулась назад, опираясь на него. Он придвинулся ближе и нашёл её руку:

- Я говорил с Аврелеусом... - негромко сказал юноша на ухо Гермионе.

- Здорово! Как он? – так же тихо поинтересовалась та.

- Неплохо... мечтает совершить кругосветное путешествие, - улыбнулся Гарри.

- А Кристина говорит, что видит чувства и эмоции своего пегаса – как движущиеся цветные картинки, - сообщила девушка.

- Как интересно! – отозвался Гарри, подумав про себя: «Вот было б здорово, если бы у Кристины получился контакт с Корнволом так же, как у меня с Аврелеусом...»

- ...и мы выяснили, что в Англии нет даже нелегальных ферм по разведению фестрических пегасов, - тем временем Люпин рассказывал о своих поисках хозяина Корнвола. – Единственная известная на сегодняшний день ферма находится в Ирландии, и её владелец очень уважаемый человек. Мы связались с ним и выяснили, что это, действительно, его пегас...

- Так значит, он прилетел аж из Ирландии?! - округлив глаза, выговорил Рон. – Ничего себе – расстояние!

- Да! Пегас оказался очень выносливым, - улыбнулся Люпин.

- Я не отдам его, - твердо сказала Кристина, обняв коня за шею. – Может, ему не нравится там...

- Вот к этому я и подхожу... Владелец фермы продал Корнвола своему соседу, который давно просил и умолял об этой сделке. Фермер долго сопротивлялся – этот пегас очень редкий – но, в конце концов, не устоял. В ночь перед отправкой к новому хозяину Корнвол сбежал. А через несколько дней к соседу фермера нагрянули сотрудники Организации Магического Контроля – оказывается этот колдун занимался экспериментами с Запрещёнными зельями и не брезговал чёрной магией. Ему была необходима печень годовалого фестрического пегаса вороной масти с серебристыми глазами. Эта печень – основа зелья, которое, будучи правильно приготовлено и соответствующим образом принято, позволяет человеку становиться невидимым и по желанию контролировать этот процесс.

- Какая гадость! – возмутилась Гермиона. Потрясённая Кристина молчала, вцепившись в гриву притихшего пегаса.

- Редкая способность к невидимости проявляется только у вороных фестрических пегасов с серебристыми глазами – они рождаются не часто, - продолжал Люпин. - Но сами кони могут переходить в это состояние только под воздействием сильного стресса, как положительного, так и отрицательного характера. Видимо, благодаря этой своей врождённой особенности, Корнвола и удалось спастись.

- Значит, теперь у него нет хозяина? – спросила Кристина. – Один его продал, другой хотел убить и теперь сидит в тюрьме...

- К сожалению, не сидит, – вздохнул Люпин. - Странные дела сейчас творятся: Организация Магического Контроля сочла его виновность не достаточно доказанной и приняла решение освободить этого колдуна без назначения дополнительного расследования...

- В таком случае Корнвол останется в Хогвартсе, иначе любитель Запрещённых зелий снова найдёт его! - Кристина сверкала глазами и была настроена очень решительно.

- Пегасу нельзя находиться в замке! – строго сказал профессор.

- Тогда его нужно отпустить на волю! – заявила девушка.

- Но его могут найти по тавро, - заметил Люпин. – Вряд ли мы сможем что-то сделать...

- Я его не отдам! - Кристина, подозрительно блестя глазами, снова обнимала коня за шею.

- И что ты собираешься делать? – поинтересовался Гарри.

- Отпущу...

- А если его найдут? - задумчиво спросила Гермиона.

- Не найдут, он умный и не попадётся в лапы магов, - девушка отвязала коня и направилась к двери.

- Надеюсь, ты знаешь, что делаешь, - вздохнул Рон, оглядываясь на профессора.

- погоди! Давай попробуем убрать тавро, - Гермиона уже вытаскивала палочку.

- А если ему будет больно?

- А если его найдут?

- Ты права, - решила Кристина, и девушки стали осторожно ворожить над крупом коня, пробуя различные заклинания и стараясь не причинить боли. Пегас нервно поводит боками, переминался с ноги на ногу и, выгибая шею, старался разглядеть, как движется дело... Им повезло – с третьего раза клеймо сошло, видимо, чары, наложенные в дополнение к обычной процедуре, были щадящими. Профессор Люпин молча наблюдал за тем, что делали студенты, и отчего-то не вмешивался.

Ребята вышли на улицу, заходящее солнце окрасило всё вокруг в цвета червонного золота и крови – гриффиндорские цвета... Кристина обняла коня и зашептала:

- Я отпущу тебя на волю, Корнвол. Но мне так хотелось бы покататься на тебе, хотя бы один раз, на прощанье, - конь довольно фыркнул.

- Что ты придумала?! - воскликнул Рон. - На него даже садиться опасно, а уж летать!!!

- Не опаснее, чем не метле, - небрежно возразила девушка. – И прекрати свою чрезмерную заботу Рон! Лучше подсади, – она положила руки на холку коня, правда, с трудом дотягиваясь.

- Будь осторожна, - пробормотал Рон, когда Кристина с его помощью запрыгнула на спину пегаса.

Корнвол, с крепко обхватившей его за шею девушкой, взмыл в небо, круто набирая высоту. Рон напряжённо следил за маленькой тёмной фигуркой крылатого всадника, которая то поднималась выше, то опускалась. Чёрные волосы девушки развевались по ветру, сливаясь с роскошной гривой пегаса. Гарри подивился тому, насколько красиво смотрелась всадница, насколько грациозен полёт огромного коня, и вдруг ему пришла в голову мысль – а каково это – летать на драконе? Какие впечатления может дать полёт на столь мощном волшебном существе...

Кристину переполняла невероятная радость, ей казалось, что она летит сама по себе, пронзая облака, словно птица, после долгого перерыва вновь обретшая крылья. Крылья пегаса стали на некоторое время её собственными. Девушка пригнулась, прижалась щекой к тёплой могучей шее, крепче сцепила руки, твёрдо уперлась коленями в бока, а пятками под рёбра и – они понеслись всё выше и выше, словно собираясь спрятаться высоко в ватных облаках. Замок стремительно уменьшался в размерах, и девушка подумала о защите вокруг Хогвартса, - что будет, если они столкнутся с ней? Корнвол, словно почувствовав её волнение и услышав мысленный приказ, круто развернулся и стал плавно снижаться. Крылатый конь со своей наездницей летал между башнями замка, ныряя в стрельчатые арки, огибая статуи. Кристина не смогла бы найти слов, чтобы описать этот полёт... Девушке и раньше казалось, что воздух

– это её стихия, что она рождена для полёта, но сейчас, чувствуя необычайную радость от удивительного единения с могучим пегасом, она впервые осознала себя частью безграничного воздушного океана – крошечной птичкой и огромным облаком одновременно – и ощутила, что этот океан, словно, улыбнулся ей навстречу, подставил ладони и принял её, как родную. Кристина неожиданно почувствовала тревогу, идущую с земли, – желтоватые волны беспокойства дополнялись редкими ядовито-оранжевыми лучами зависти. Девушка улыбнулась, – так и есть, за неё волнуется Рон! Конечно, здесь высоко в небе, летать так захватывающе прекрасно и увлекательно, а вот с земли полёт, наверное, смотрится рискованным. Рон очень милый, и девушке не хотелось его волновать слишком сильно, ведь он так заботится о ней, что иногда это даже раздражает, но нельзя не согласиться – его забота приятна и добавляет ей уверенности в себе. Кристина, шепнув на ухо пегасу: «Пора нам с тобой спускаться!», твёрдой рукой направила его вниз. Конь недовольно фыркнул, но всё же послушался новую хозяйку. Они стали медленно снижаться и вскоре огромные, величиной с тарелку, копыта коснулись травы. Кристина грациозно спрыгнула, её глаза радостно сверкали, а щёки покраснелись от осеннего ветра. Рон, замерев на месте, любовался девушкой, ещё более прекрасной, чем обычно.

- Ну, как тебе полёт? – не удержался Гарри.

- О! Это что-то потрясающее! – воскликнула Кристина и посмотрела на потерявшего в очередной раз дар речи друга. – Рон, не волнуйся, всё хорошо, со мной всё в порядке, - она быстрым движением продела свою руку под локоть юноши и прижалась к его плечу, в ответ Уизли пробормотал что-то и залился ярко-розовым румянцем.

- Просто я подумал, что ты можешь не удержаться без седла, сорваться и...

- Не говори глупостей, - улыбнулась девушка, - я с десяти лет езжу на лошади без седла.

- Одно дело – ездишь, а совсем другое – летаешь, - упрямо пробурчал, действительно, не на шутку перепугавшийся Рон.

- И правда, Крис, снизу это выглядит страшновато, - заметила Гермиона.

- Но на самом деле это не так опасно, как вы все думаете, - девушка широко улыбнулась и нежно погладила своего любимца по изогнутой шее.

- И что теперь? – поинтересовалась Гермиона.

- Я должна его отпустить, - Кристина посмотрела на быстро темнеющее небо.

- А как же защита замка? Как конь пролетит сквозь неё? – с сомнением в голосе поинтересовался Гарри.

- Смог же Корнвол пробить её, когда прилетел сюда, - парировала Кристина.

- Но не забывай – пегас был испуган и искал спасения, он смог мощным магическим всплеском, вызванным отчаянием и надеждой, пробить брешь в защите Хогвартса, но взлететь ему уже не удалось, - напомнил Рон. – Не известно, что будет, когда конь выберется за территорию замка, возможно, он опять не сможет летать.

- Рон, ты прав, - глаза Кристины померкли. – Что нам тогда делать, как ему помочь?..

- Главное, что вы хотите помочь, а как это сделать, всегда можно придумать, всегда можно найти выход.

- Профессор Люпин... - удивлённо воскликнул Гарри, который как-то выпустил из вида, что учитель никуда не уходил, а всё это время находился поблизости.

- Вы решили забрать Корнвола? – дрожащим голосом прошептала Кристина.

- Я должен это сделать по закону, но... - профессор помолчал. – Директор Дамблдор уполномочил меня принять решение по обстановке. Могу я узнать мнение самого пегаса, хочет ли он вернуться к новому хозяину?

- Корнвол, - начала Кристина, глядя прямо в глаза крылатого коня. – Ты хотел бы вернуться туда, откуда улетел? – конь испуганно заржал и задёргал головой, всеми четырьмя копытами упёршись в землю и, демонстрируя стремление остаться здесь любой ценой. Девушка ощутила, как чёрные волны страха захлёстывают любимца.

- О! Корнвол очень боится, - взволнованно проговорила Кристина, - он не хочет...
- Я был уверен именно в таком ответе, - Люпин усмехнулся и протянул руку, чтобы погладить пегаса по холке, но тот вскинул голову и начал рыть копытом землю, дрожа мелкой дрожью – конь почувствовал волка... Профессор быстро отдернул руку и на мгновение болезненная гримаса исказила его черты, но он тут же взял себя в руки. – Мисс Рейвенкло, хочу предупредить вас и ваших друзей, то, что сейчас здесь произойдёт должно остаться строго между нами.

- Вы его отпустите! - глаза девушки радостно заблестели, надежда сменялась уверенностью в их хрустальной глубине. Ребята замерли.

Профессор достал палочку и, подняв ее над головой, совершил замысловатое движение, шепча незнакомые слова сложного заклинания. Гарри смутно разобрал только первые два слова. Небо озарилось радужным светом, который, натянувшись подобно плёнке, образовал отверстие, ведущее, словно бы в никуда... Профессор опустил палочку и посмотрел на ребят:

- Путь открыт.

- Корнвол, ты можешь лететь куда хочешь! - Кристина крепко обняла пегаса за шею, и из её глаз неожиданно брызнули слёзы. – Ты свободен, - пегас фыркнул девушке в волосы. – Нет, я не могу полететь с тобой! Хотя мне будет тебя очень не хватать...

Резко разомкнув руки, она шагнула назад, не отрывая взгляда от пегаса: «Лети!» - мысль принесла Корнволу образ широко распахнутых крыльев. Конь гордо приподнял голову, чуть присел и расправил свои чёрные мощные крылья. Последний взгляд удивительных серых глаз пегаса, и он взлетел, стремительно набирая высоту и приближаясь к переливающемуся радугой пятну в небе. И вскоре совсем исчез.

- Надеюсь, ты будешь, счастлив, - шмыгнув носом, произнесла девушка, когда радужное пятно растворилось в темнеющей синеве, и от редкого пегаса остались только воспоминания.

- С ним всё будет хорошо, - Рон положил ей руку на плечо.

- Ах, Рон, - Кристина развернулась и, уткнувшись юноше в грудь, неудержимо разрыдалась.

- Ну, Крис, - Рон покраснел и робко приобнял девушку, растеряно похлопывая её по спине.

- А если этот любитель Запрещённых зелий – новый хозяин пегаса – узнает, что его конь обнаруживался в Хогвартсе, что нам тогда делать? – спросила вдумчивая Гермиона.

- Как прилетел, так и улетел – не сумели мы его задержать, - просто ответил Люпин и, улыбнувшись, подмигнул ребятам.

Они вернулись в замок, притихшие и счастливые. Радостное чувство сделанного доброго дела распирало изнутри необоснованной гордостью. Профессор Люпин направился к директору, а ребята – в гриффиндорскую гостиную. Гермиона, шёпотом утешавшая всё ещё взволнованную Кристину, увела её к себе в комнату, а Рон и Гарри поднялись в свою спальню.

- Не опоздать бы на ужин! – пробормотал Гарри, желудок которого успел уже позабыть о сэндвичах, съеденных с Люпиным на опушке леса.

Рон молчал, задумчиво глядя, как на тёмно-синем небе прорисовываются первые кристаллики звёзд. Гарри сел на кровать рядом и толкнул друга плечом:

- Эй! О чём грустишь? Об улетевшем пегасе или кое о ком другом?

- Я думаю о Кристине, - улыбнулся Рон, - она такая удивительная – знает не меньше Гермионы, отлично летает, защищает ворота в квиддиче, умеет ездить верхом и приручать фэстрических пегасов...

«А ещё она умеет читать мысли...», - чуть было не ляпнул Гарри, но вовремя прикусил язык.

- А ещё, - продолжал Рон и глаза его потемнели, - благодаря ей, вот уже целый месяц мне не снятся змеи.

Гарри вздрогнул:

- До этого, значит, снились?

- Каждую ночь...

- Почему ты не пойдёшь и не расскажешь Дамблдору? – воскликнул Гарри, чувствуя и свою вину в том, что до сих пор ни словом не обмолвился о происходящем с Роном. – Ведь это твои сны, и я не могу о них говорить ни с кем, даже с директором! – Уизли молчал.

- Рон! – юноша опять слегка толкнул друга плечом, - а на Прорицании тоже?

- Что - тоже? – вяло поинтересовался тот.

- В трансе ты тоже видишь змей?

- Ну почему же, не только. – Рон усмехнулся какой-то ломанной кривой усмешкой, которая не отражалась в глазах. – Я вижу змей и драконов, вижу море огня и крови...вижу тебя и себя, и Волдеморта... И ещё много того, от чего по ночам плоховато спится... Но в последнее время, когда Кристина рядом, всё это прекратилось, я даже перестал бояться уроков Прорицания.

- Рон, надо обязательно рассказать обо всём Дамблдору, только он может помочь, - взволнованно сказал Гарри, в глазах которого светилось участие и страх за друга. - Послушай, если ты сам не решаешься или тебе боязно, давай, я скажу. Я привык рассказывать Дамблдору страшные истории, - юноша улыбнулся, и Рон поневоле расплылся в ответной улыбке. – Правда, давай напугаем директора твоими снами!

- Гарри, не надо. Не делай этого, прошу тебя! – Уизли снова стал серьёзен и мрачен.

- Почему?

- Как ты думаешь, что решит Дамблдор?

- Он решит, что ты заразился от Поттера редкой болезнью – кошмаропатией...

- Перестань смеяться! – резко выкрикнул Рон, и глаза его приобрели стальной оттенок, став злыми и колючими. – Помнишь, в конце лета ты говорил нам, что у Волдеморта где-то есть сын?

- Помню. И этот сын – один из четырёх Наследников Покорителей Стихий. Только никто не знает, кто он на самом деле... - насторожено проговорил Гарри, не сводя пристального взгляда с Рона.

- Вот-вот, - Уизли горько улыбнулся, - Дамблдор решит, что сын Волдеморта – это я.

- Что ты несёшь! – зелёные глаза возмущённо сверкнули. – Что за бред, Рон!

- Дамблдор решит именно так, - словно не слыша друга, продолжал юноша, - и будет прав.

- С чего это ты взял?!

- Потому что я сам теперь знаю это. Я столько всего уже посмотрел в своих снах, что сомнений почти не осталось, - Гарри потрясённо молчал. Рон вскочил, стукнув ногой по тумбочке:

- Я – Уизли! Слышишь, ты! – он неопределённо погрозил кулаком куда-то в дальний угол. – Меня не интересует с помощью каких заклинаний, зелий и чар ты сделал это чёрное дело. Я знаю своих родителей, и только они мои настоящие мама и папа! Я – Уизли, и точка!

- Рон... - Гарри взял его за руку, - это так и есть. Вся твоя большая семья любит тебя... А то, что ты говоришь, просто невозможно!

- Я не знаю, - в синих глазах застыли страх и отчаянье, - но чувствую, что это правда. Гарри, только ты не говори никому, хорошо?! Я справлюсь. Я ненавижу его так, что, кажется, могу испепелить одним взглядом... И я никогда не откликнусь на его зов, никогда! У меня есть мама и отец, и Джинни, и Фред с Джорджем...

- И Чарли, Билл и Перси...

- И ты, - Рон стиснул руку Гарри так, что у того заныли кости, - и Кристина, и Гермиона... Я справлюсь. С вашей помощью я обязательно справлюсь. Только ты не говори никому, ладно? А то они начнут следить за мной, поить всякими зельями, и сделают только хуже. Ты поможешь мне?

- Конечно...

- Значит, я справлюсь. С тобой у меня всегда всё получается, - Рон улыбнулся слабым отблеском своей обычной улыбки. – Так обещаешь никому не говорить?

- Обещаю, - ответил Гарри, скрепляя слово крепким рукопожатием. В глубине души тихий голос отчётливо повторял, что они совершают ошибку, что Дамблдор – единственный, кто может реально помочь – должен немедленно узнать об этом разговоре... Но слово было дано, и голос умолк.

Хеллоуин неумолимо приближался, и это было единственное, что поднимало настроение в тяжелых школьных буднях. Гарри старался не думать о том, что он видел на уроках Прорицания, но видения разрушенного Азкабана не оставляли его, и с каждым разом становились всё более подробными и красочными. Как не старался юный волшебник, но «картинки» приходили снова и снова, так же, как и загадочные сны. Станный человек каждую ночь говорил с ним и каждое утро юноша не мог вспомнить ни слова, только смазанные черты его лица и кулон с танцующим в нём пламенем, который намертво врезался в память. Кто этот человек, что говорит он каждую ночь, об этом Гарри думал по утрам, глядя в потолок и стараясь убедить себя, что не стоит обращать внимания на все эти глупости со снами и пророчествами.

Рон целыми днями не отходил от Кристины, превзойдя Фреда и Джорджа вместе взятых по количеству рассказанных смешных историй и придуманных шуток и розыгрышей, в надежде хоть как-то поднять настроение девушки, грустившей из-за расставания с пегасом Корнволом. Гермиона всё это время пребывала в задумчивости, даже иногда отвлекалась на уроках, мысленно уносясь в какие-то сферы, далёкие от заклинаний, формул и зелий. «Выныривала» она только тогда, когда кто-нибудь из старшекурсниц слишком явно строил глазки Гарри или пытался пригласить на грядущий бал, повергая его тем самым в растерянное недоумение. В этом случае староста Гриффиндора становилась похожа на разъярённую фурию, чему немало способствовали её пышные кудрявые волосы, грозный взгляд и строгий вид. Наконец, в один из вечеров, болтая после ужина в гостиной, друзья неожиданно узнали, в чём причина задумчивости старосты.

- До бала осталось всего несколько дней... - мечтательно протянула она.

- А ведь и, правда! – заметил Рон. – А у нас ещё нет карнавальных костюмов.

- Ох, и не говори, - вздохнул Гарри. – У меня так совсем нет никаких мыслей по поводу костюма. Может, мне, вообще, не идти на этот бал?

- Как?! – воскликнула Гермиона, – я что, пойду одна?! А ведь я себе уже и костюм придумала... И кого я тогда буду учить танцевать?

- Ты придумала?! – Рон удивлённо распахнул глаза. – Гермиона, ты меня поражаешь! Значит, наша староста способна думать не только об учёбе и уровне успеваемости факультета?!

- Перестань, Рон! – оборвал его Гарри. - А какой у тебя костюм? – юноша заглянул Гермионе в глаза, словно, наряд мог отразиться там, как в зеркале.

- Это сюрприз, - лукаво улыбнулась девушка.

- Прямо, как невеста перед свадьбой, - заметил Рон. – Тебе что, трудно сказать?

- Не трудно, Рон, - недовольно заметила староста, - просто я, действительно, хотела сделать сюрприз, - она искоса бросила осторожный взгляд на Гарри.

- А ты, Кристина, придумала себе костюм? – поинтересовался Рон.

- Почти...

- И, конечно, тоже нам не расскажешь, какой он? - недовольно проворчал Уизли.

- Именно, - вскинула подбородок Кристина. – Герми, нам с тобой пора... надо подготовиться к контрольной работе...

- Угу, - многозначительно кивнула Гермиона.

- Пока, мальчики, - девушки ехидно улыбнулись и побежали в комнату старосты.

- Ставлю сто галеонов: они побежали обсуждать костюмы, а не к контрольной готовиться, - вздохнув, подытожил Рон и поглубже устроился в кресле.

- А что мы будем делать с этими нарядами для карнавала?

- Даже не знаю, что-нибудь придумаем, время пока ещё есть...

- Есть то оно есть, но всё же узнать бы, какой костюм будет у Гермионы...

- И Кристины...

- А ты что, уже пригласил её на бал? – воскликнул Гарри.

- Вчера вечером...

- И мне ничего не сказал, друг называется, - недовольно проворчал юноша.

- Так я ж давно пригласил – сразу же, когда мы объявление читали. А вчера просто повторил, чтоб она не думала, что то была шутка, - развёл руками Рон. – Ты-то пригласил нашу старосту? А то у неё характер – Мерлин отдыхает! Помнишь четвёртый курс?

- Помню. Я тоже пригласил сразу же, как только узнал об этом бале - рассеяно ответил Гарри, уже думая о другом.

- Слушай, а если тебе нарядиться Дракулой?! – выпалил Рон

- Не стоит... Наверняка, в таком костюме будет Малfoy, ему это подстать... - всё так же задумчиво ответил Гарри. Ему пришла в голову отличная, на его взгляд, мысль – подарить Гермионе какое-нибудь украшение... Только вот как бы поподробней разузнать о её наряде, чтобы украшение подошло.

- Ничего, у нас есть ещё время, что-нибудь придумаем... - вздохнув, Рон поднялся с кресла. – Пошли, спать уже хочется. Утро вечера мудренее...

...Гарри машинально переоделся, скользнул под одеяло и, заложив руки за голову, задумался. Рон неторопливо забрался в свою постель, улёгся, устраиваясь поуютней, и, отдёргнув полог, устался на друга:

- Ты что, собрался не спать всю ночь?

- Конечно, нет! Только уж очень хочется подобрать для неё что-нибудь красивое... - юноша улыбнулся своим мыслям.

- Ну, закажи по каталогу... Там много красивых вещей.

- Не-е-ет, это не годится. Я хочу попробовать создать, - Гарри приподнялся на локтях и посмотрел на друга, - понимаешь, чтобы только у неё было такое, и чтоб я сделал его сам...

- Это же жутко сложно, - Рон покачал головой.

- Ничего, справлюсь, - юноша выдвинул ящик тумбочки и протянул другу книгу.

- «Волшебные украшения и как их создать», - задумчиво прочитал Рон. – Разве возможно по книге создать что-нибудь стоящее?

- Я уже один раз сделал украшение для Аврелеуса... - Гарри примолк и вспомнил дракончика, скоро Аврелеус будет в Хогвартсе, как здорово! Однако неопределённая тревога слегка кольнула сердце.

- Что случилось? – забеспокоился друг.

- Да так, вспомнил дракончика... Ну ладно, создать-то я попробую, но какое должно быть украшение? Знать бы, что за костюм будет у Гермионы...

- Спроси у Кристины, ты же видел – они вместе «готовятся к контрольной», и про карнавальные наряды друг друга, уж наверняка, знают всё, - предложил друг.

- Думаешь, получится?

- Попытка не пытка, - назидательно кивнул Рон, многозначительно подняв палец.

- Ладно, завтра утром обязательно спрошу у Крис, - Гарри захлопнул книгу. – Спокойной ночи! - он старался говорить непринуждённо и думать только о приятном – подарок Гермионе и всё, что с ним связано... Но давешний разговор с Роном нет-нет, да и всплывал в памяти – неужели его друг, действительно, сын Волдеморта? Это какая-то бредовая фантазия, которая и в страшном сне не приснится. Гарри вспомнил добродушного мистера Уизли и весёлую командиршу – миссис Уизли... Неужели Рон не их сын?! Но ведь так похож... И знают ли родители тайну своего младшего сына? А если нет, то как смогут пережить такое жуткое известие? Да и как, вообще, подобное могло получиться... Каким обманом увидел свет сын Тёмного Лорда? С помощью какой хитрости? Для Волдеморта давно уже нет ничего святого

в этом мире – использовать собственного сына как фигуру на шахматной доске... Гарри передёрнуло от отвращения. Острая жалость к Рону пронзила его. Может, это, всё-таки, неправда... С этой надеждой Гарри, наконец, заснул.

- Кристина! – утром Гарри улучил момент, когда Гермиону задержали в гостиной неугомонные первоклашки, и перед входом в Большой зал отозвал Кристину в сторонку.

- Что, Гарри? – она удивлённо посмотрела на него.

- Нужно поговорить, - юноша прислонился к стене. – Наедине.

- Зачем это? – удивлённо приподняла бровь девушка.

- Чтобы Гермиона не знала, какой вопрос я тебе задам. Рон отвлечёт её не надолго...

- Ну, так говори! Что за странные тайны...

- Ты знаешь, какой у Гермионы будет карнавальный костюм? – напрямик спросил Гарри.

- Даже если и знаю, то не скажу, - девушка скрестила руки на груди. – Рон меня уже спрашивал, и я ему отказала.

- Но можешь хотя бы намекнуть, - взмолился Гарри, глядя на Кристину с таким выражением, словно решался вопрос жизни или смерти.

- Зачем вам это? – её решимость слегка дрогнула. Поттер никогда не отдавал себе отчёта, насколько сильное впечатление производят на девушек его взволнованные взгляды, - До бала всего несколько дней, и ты скоро сам всё увидишь.

- В этом-то всё и дело, что до бала осталось совсем ничего, а я хотел... - юноша замялся, не зная говорить ли Кристине о задуманном сюрпризе, – вдруг она расскажет Гермионе?!

- Ну?!

- А ты не скажешь Герми?

- Смотря что...

- В общем, я хотел сделать и подарить ей украшение и не знаю какое, - выпалил Гарри. – Оно должно подходить к её карнавальному костюму...

- Так вот в чём дело, - Кристина широко улыбнулась. – Скажу одно – лилии.

- То есть? – не понял юноша.

- Её платье будет связано с лилиями, - объяснила девушка. – А вот, кстати, и наши друзья.

По лестнице спускались Рон и Гермиона, о чём-то горячо препираясь. Когда они подошли к беседовавшим, те сразу замолчали. Гермиона немного напряжённо улыбнувшись, взяла Гарри за руку.

- Завтрак уже начался, - многозначительно напомнил Рон.

- Мы знаем, - староста покосилась на него.

- Вы идите, а мы с Гарри вас догоним, - подмигнул Рон.

- А, секреты! - хихикнула Кристина, и увлекла Гермиону в Большой зал.

- Ну что? – Рон дождался, пока девушки сядут за стол.

- У неё будет платье, связанное с лилиями.

- И какое украшение ты придумал?

- Пока не знаю... Может, ожерелье? - Гарри покосился на друга. – Что-то связанное с этими цветами...

- Отличная идея, - глаза Рона заблестели. – Я надеюсь, у тебя получится. И когда собираешься заняться этим делом?

- Думаю, после обеда, - пожал плечами юноша. – Истории Магии, ведь, не будет.

- Почему?

- Ты что, забыл? Профессор Биннс на прошлой лекции сказал, что у него какое-то чрезвычайно важное собрание привидений в Лондоне, - объяснил Гарри. – Слушать нужно было!

- Нашел, кого слушать, - пробурчал Уизли. – Однако это радует! После обеда свободное время и можно подумать о карнавальном костюме... Пожалуй, я пойду, поговорю с

МакГонагалл. Дин как-то упомянул, что наш декан, если её хорошенько попросить, улучив момент благодушного настроения, помогает школьникам с трансфигурацией одежды...

- Вот и отлично! Как всё удачно складывается, - Гарри обнял друга за плечи, и они пошли на завтрак.

Как он и запланировал, после обеда, сославшись на дополнительное задание захворавшего Люпина, и оставив друзей в библиотеке, юноша быстро испарился. Прихватив заветную книгу - «Волшебные украшения и как их создать», юный волшебник направился к озеру, надеясь, что там ему никто не помешает. Погода была отличной: дул небольшой ветерок, солнце слегка пригревало спину, а воздух не пах дождем. Устроившись на траве в купе деревьев, где его почти не было видно, Гарри открыл книгу и надолго задумался.

Трудность заключалась в том, что юноша в своей жизни видел очень мало красивых женских украшений. То, что надевала по праздникам и к приходу гостей тётя Петунья, ему совершенно не нравилось. Требовалось придумать нечто своё... В голове роилось множество мыслей, мелькали какие-то картинки и варианты. Юноша тяжело вздохнул и упёрся подбородком в коленки. Ветер перебирал листы раскрытой книги, а чёткий образ не приходил. Он думал о Гермионе, пытался представить её платье, её саму – радостную, счастливую, смеющуюся, задорную... «Может воображение само что-то нарисует?». Кивнув своим мыслям, Гарри прикрыл глаза и, сильно сжав палочку, зашептал магические слова. Он представил себе красивую лилию на фоне восходящего солнца. Её лепестки усыпаны мелкими капельками росы, переливающимися в лучах утренней зари, словно бриллианты... Сочная зелень стебля и листьев светится изнутри подобно изумруду... Такие лилии росли в саду у Дурслей, и тётя Петунья всегда берегла их как зеницу ока, не разрешая Гарри даже ходить мимо... Возможно, воспоминание о Приват-драйв было некстати – образ дрогнул и исчез, а в воздухе осталось только радужное облачко, по форме напоминавшее замечательный цветок. Гарри промучился ещё несколько часов, но всё было напрасно – украшение не получалось. Совершенно расстроенный, он в сотый раз читал рекомендации книги и, наконец, заметил в середине большого раздела, посвящённого украшению оружия, примечание, которое гласило: *«... если придуманный образ ускользает и его не удаётся зафиксировать, можно помочь себе, переведя созидание в область, близкую к трансфигурации – возьмите несколько предметов, сделанных из того же металла, что и задуманное украшение, а также драгоценные камни или перламутр – и сосредоточившись, произнесите заклинание над этими предметами, они трансформируются в то украшение, которое нарисует Ваше воображение. Экспериментируйте с предметами и образами...»*

Золотые и серебряные монеты Гарри нашёл на дне своего сундука, а вот с перламутром пришлось повозиться. Только на следующий день он обнаружил в кабинете трансфигурации, в одном из шкафов с наглядными пособиями несколько красивых морских раковин. И пришлось дожидаться конца уроков, прежде чем удалось с помощью Рона выманить МакГонагалл из кабинета и стащить самую красивую ракушку. Определённо, создание украшения для Гермионы требовало больше изобретательности, чем создание кулона для Аврелеуса. Но Гарри решил, что это справедливо. Вечером, накануне Хеллоуина, юный маг, наконец, вновь с замиранием сердца приступил к изготовлению привидевшейся ему лилии. Образ цветка отчётливо прорисовался перед закрытыми глазами, а сквозь него проступали черты Гермионы – сияющие глаза, милая улыбка, чуть вздёрнутый носик, мягкий овал лица, обрамлённый вьющимися локонами... Юноша зашептал заклинание и потянулся к Гермионе... Вспыхнул яркий свет и всё исчезло. Недоумевая, Гарри открыл глаза, сначала не поняв, что это сияет перед его лицом. Постепенно сияние слегка померкло, и на раскрытую книгу упало созданное украшение. Юноша не смог сдержать удивлённый возглас: в этот раз у него получилось даже лучше, чем он надеялся. Это оказалось довольно крупное ожерелье: в центре белоснежный цветок лилии из тёплого перламутра в серебре, несколько золотых тычинок выглядывают из соцветья лепестков, которые усыпаны капельками бриллиантовой

росы. Лепестки отогнуты и, словно, дышат, тычинки шевелятся, переливаются капельки росы – лилия вышла настолько живой и настоящей, что Гарри, не удержавшись, потыкал её пальцем, дабы убедиться, что она твёрдая. Удивительный цветок обрамлялся по краям ещё парой таких же, но помельче, всё это соединялось между собой цепочкой, выполненной в виде переплетённых стреловидных листьев, из зеленоватого золота.

Гарри взял в руку созданную красоту и сразу подумал о футляре: «Можно трансформировать какую-нибудь шкатулку...» - прикинул он, спрятал украшение в карман, и побежал к Рону, давно ушедшему из библиотеки в гостиную вслед за Кристиной.

- Ух, ты!!! – воскликнул Рон. – Чертовски красивое!

- Надеюсь, Гермионе понравится, - неуверенно пробормотал Гарри, укладывая ожерелье в только что созданный футляр, и пряча его в чемодан.

- Может, мне тоже создать что-нибудь для Крис? – Рон задумчиво пролистал книгу. – Хотя у меня не хватит терпения...

- Попробуй, - кивнул Гарри, – только не торопись. А что ты придумал насчёт костюма?

- Поговорил я с МакГонагалл, она, оказывается, в курсе кто из студентов, какие выбрал костюмы, имён, конечно, не называет, но может подсказать вариант, который ещё никто не придумал. В общем, я решил взять себе костюм тритона – ни у кого ещё такого нет.

- А почему тритона? – удивился Гарри.

- Ну... Мне нравится всё, что с водой связано...да и оригинально... - пожал плечами Рон. – Профессор МакГонагалл поможет мне трансформировать мою мантию и подскажет, как смастерить трезубец.

- Может мне тоже мантию трансформировать? - задумался Гарри. – Только вот во что? Надо же какую-нибудь идею придумать...

- Ой, придумаешь потом. Пошли со мной сегодня вечером к МакГонагалл, и узнаешь для начала, как это делать.

- Хорошо, - кивнул Гарри.

Утро Хеллоуина тянулось бесконечно долго. Все старшекурсники пребывали в лихорадочном волнении и ожидании предстоящего бала, на уроках никто ничего не слушал. Преподаватели снисходительно не обращали внимания на отсутствующие взгляды и курсирующие записки. Только Снейп получал удовольствие, снимая балы направо и налево. Профессор зельеварения так увлёкся, что даже лишил пятнадцати очков собственный факультет, и только жёсткое понимание незыблемости преподавательского авторитета помешало ему отменить своё взыскание. Гарри едва дождался, когда замещающий вновь отсутствующего профессора Ральфа, Ремус Люпин, недавно пришедший в себя после очередного приступа и от того медлительный и усталый, наконец, выдаст им домашнее задание и распустит на перемену. Уроки на сегодня закончились, и, значит, все могут заняться приготовлениями к долгожданному балу.

На подгибающихся ногах Гарри шёл к комнате Гермионы. Перед дверью остановился и перевёл дух, невольно прислушиваясь. В комнате звенел смех, и раздавался голос Кристины. Юноша расстроился - значит, подруга не одна. Но не возвращаться же назад! С ощущением останавливающегося сердца, он поднял руку и постучал.

- Минуточку! – отозвалась Гермиона, смех стих, и вскоре дверь распахнулась. - Ой! Гарри...

- девушка немного смутилась и отступила в глубь комнаты. – Заходи!

Войдя, он мгновенно охватил взглядом несколько внушительных стопок книг, не поместившихся в шкафы и на полки, сдвинутых в дальний угол, и разложенные на столе и кровати куски материи разных цветов и оттенков. Раскрасневшаяся Кристина гляделась в зеркало. Она была одета феей Воздуха – полупрозрачное платье, состоящее из отдельных полосок ткани нежных оттенков, едва скреплённых между собой. При каждом шаге или взмахе руки воздушная полупрозрачная материя взлетала, то обнажая руку до локтя, то облачком

завиваясь вокруг стройных колен. На спине виднелись тонкие прозрачные стрекозиные крылышки, между которыми чёрным водопадом струились тяжёлые блестящие косы, перевитые серебряными лентами. Кристина заострила себе ушки и придавала слегка зеленоватый оттенок коже.

- Ну, как? – девушка последний раз крутнулась перед зеркалом, вделанным в дверцу шкафа.
- Отлично! – отозвалась Гермiona, точными взмахами палочки подправляя последние мелкие огрехи.

- Гарри, никому ни слова о том, что ты видел – улыбнулась Кристина, - осталось совсем немного... До вечера! – девушка махнула рукой с порога и исчезла. Повисла неловкая пауза: Гарри не знал с чего начать. Вообще-то, он приготовил пару тёплых фраз, казавшихся ему солидными и внушительными, но сейчас они как назло закатились куда-то в дальний уголок памяти и не никак не хотели оттуда выбираться.

- Гермiona... - она улыбнулась, словно подбадривая его, и юноше сразу стало легче, - я ещё не извинился за то, что будучи обиженным ослом, не поздравил тебя с днём рождения... Это, конечно, дело прошлое, но я очень хочу подарить тебе подарок... Это не с днём рождения, - сбивчиво начал объяснять Гарри, - это совсем другое... - он искал подходящие слова и не мог собрать мысли под пристальным взглядом её широко открытых тепло-золотистых глаз, смотревших на него со странным выражением, названия которому он не знал, но чувствовал необъяснимый восторг.

- Понимаешь, это наш с тобой первый бал... Первый раз мы идём вместе... И я... В общем, вот. Держи. Я очень надеюсь, что оно подойдёт к твоему платью... - юноша достал из кармана руку, в которой всё это время был зажат продолговатый футляр. Ладонь от волнения взмокла, и на синем бархате расплылось влажное тёмное пятно.

- Что это? – голос девушки дрогнул.

- Это ожерелье, - отчего-то мгновенно залившись краской, словно он дарил нечто неприличное, пролепетал Гарри. Гермiona открыла крышку – внутри на том же синем бархате матово поблёскивали три лилии – одна большая в центре и две поменьше рядом, вокруг змеилась стрелолистная цепочка.

- Мамочки... - прошептала девушка тихо-тихо, - это...это, наверное, носили королевы...

- Его никто не носил! – возмутился Гарри. – Я его вчера создал для тебя... И... - запальчивость его тут же пропала, - и я боюсь... оно тебе не понравится... - юноша прикусил губу, лилии показались ему ужасными аляповатыми монстрами – как можно было сделать ожерелье таким громоздким! Для такой изящной шеи!

- Ты сам его создал? Для меня? – глаза Гермiony стали огромными и засияли, улыбка то появлялась на губах, то исчезала. Она направилась к зеркалу. Достала ожерелье, легко справилась с застёжкой, осторожно касаясь, расправила цепочку и, подняв руки, закрутила волосы в высокий узел на макушке:

- Гарри, иди сюда... - он подошёл и встал позади неё, отражаясь в зеркале. Украшение нежно и изящно легло по её шее, большая лилия замерла в ямочке между ключицами, маленькие легли поверх ключиц, чуть топорщась... Это было удивительно красивое и какое-то трогательное зрелище. Ему безудержно захотелось её поцеловать, так сильно, что всё тело заныло, властно напомнив о себе.

- Какая красота... - девушка по-прежнему говорила тихо, словно голос не хотел её слушаться,

- Гарри, ты для меня сделал такое чудо... Я... - она развернулась к нему лицом, закинула руки ему на плечи и притянула к себе. За секунду до того как их приоткрытые трепещущие губы встретились, она прошептала:

- Спасибо...любимый мой... - время остановилось и исчезло, растворившись в сплетении рук, в слиянии губ, в тихом нежном шёпоте...

Когда Гарри пришёл в спальню шестикурсников, оказалось, что до вечера осталось совсем немного времени. Юноши метались между душем и комнатой, примеряли костюмы, путались в мантиях... Рон, уже почти полностью одетый в свой наряд, изрыгая проклятия, искал трезубец. Уизли подошёл к карнавальному костюму очень ответственно – даже рыжие волосы юноша перекрасил в сине-зелёный цвет, чтобы как можно полнее соответствовать образу Тритона. Теперь он горделиво выступал, потрясая трезубцем, который иногда запутывался в частой сети, служившей накидкой вместо мантии. Сеть была усыпана мелкими ракушками и кораллами. На голове красовалась корона, так же выполненная из коралловых веточек. Единственное, на что не пошёл Рон, не на шутку увлечись трансформацией своего привычного облика, – это хвост. Присутствие рыбьего хвоста почему-то угнетало Уизли, и от него пришлось отказаться... Симус в костюме пирата гонялся за совой, уже наполовину ставшей попугаем, но явно не желавшей заканчивать трансформацию. Дин пытался в последние часы овладеть искусством изящного поклона, соответствующего галантному мушкетёру и, крутясь перед зеркалом, то и дело ронял богато украшенную перьями шляпу. Забившийся в уголок Невилл медленно одевал на себя разрозненные части какого-то костюма ярко оранжевого цвета. Одним словом, Гарри понял, что он упустил из виду нечто очень важное – а именно, свой карнавальный костюм. Вспомнив наскоро взятые у профессора МакГонагалл уроки трансфигурации одежды, юноша достал из чемодана парадную мантию и разложил её на кровати. Потом постарался сосредоточиться и отвлечься от шума и суеты, царящих в спальне. Требовалось ещё отчётливо представить себе тот наряд, который должен был получиться в итоге. Гарри замер... В голову ничего не приходило... И тут, перед мысленным взором всплыл таинственный незнакомец из сна, чьи захватывающие рассказы слушал он по ночам, забывая к утру. Юноша никогда не запоминал одежду, да и не умел разбираться в ней, но загадочный ночной визитёр приходил так часто, что даже малейшие детали, связанные с ним, намертво впечатывались в память... Гарри открыл глаза – перед ним на кровати вместо парадной мантии зелёного бархата лежал чёрный бархатный камзол с кружевным воротником и узкие чёрные брюки, яркая чёрно-алая мантия, и непонятный кулон, в котором, правда, не танцевало пламя, как в кулоне незнакомца. Любители исторической точности тут же заявили бы, что такого костюма не могло быть в природе, потому что он не соответствовал одеяниям ни одной из известных эпох. Однако, от карнавального костюма не требуется скрупулезное соблюдение деталей, не правда ли? Гарри был очень доволен. Второй раз за сегодняшний день он гордился собой: первый – когда увидел ожерелье на шее Гермионы и без ложной скромности понял, что оно великолепно, и второй раз сейчас – когда в спешке, суете и шуме сумел трансформировать из парадной мантии вполне приличное карнавальное одеяние, в котором он не выглядел бы смешно или нелепо рядом с Гермионой.

Ещё через час лихорадочных сборов мальчишки, наконец, отправились каждый за своей дамой. Увидев Кристину в воздушном полупрозрачном платье, Рон был потрясён и восхищён, что, впрочем, совсем не казалось удивительным – вся мужская половина Гриффиндора не могла отвести глаз от невинной игры, затеянной лёгкими воздушными полосками ткани... Платье Гермионы было нежного кремового цвета и состояло из пышной юбки-колокола, сшитой из отдельных «лепестков» разной длины, и перехваченной широким поясом серебристо-зелёного оттенка. Такие же лепестки образовывали корсаж. Спереди они были отогнуты, обрамляя декольте, сзади лепестки стояли стромко и упруго, как диковинный воротник. Рукавов не наблюдалось, что удивительно подчёркивало хрупкость и незащищённость нежных рук. Ожерелье, подаренное Гарри, пришлось как нельзя более кстати, украшая довольно глубокий вырез. Гарри не мог отвести взгляд от девушки, казавшейся в этом платье каким-то неземным созданием.

И Гермиона, и Кристина выделялись даже в ярком безудержном разнообразии карнавальных нарядов, соперничая с признанными красавицами – Лавендер Браун и Парвати Патил. Многие

девушки по достоинству оценили царственный наряд Рона и его горделивую осанку. Костюм Гарри привлекал к себе меньше внимания, потому что не отличался особой вычурностью деталей. Правда, женский пол заглядывался на юношу, замечая какие-то непонятные перемены и не сразу определяя, в чём дело – Гермиона решительно удлинила ему волосы до плеч, утверждая, что подобному наряду не соответствует современная причёска.

Гриффиндорские старшекурсники пёстрой толпой повалили к выходу – каких только нарядов тут не было: феи, эльфы, пираты, мушкетёры, восточные красавицы, джинны, прекрасные дамы, звенящие доспехами рыцари... Но поразил всех Невилл Лонгботтом, нарядившийся в...огромную праздничную тыкву! Вырезанная тыква щерилась улыбкой на его голове, а мантия лучилась радостным оранжевым цветом. Забегая вперёд, надо сказать, что Невилл получил специальный приз – за костюм, наиболее соответствующий празднику.

Надев тёплые мантии и смешавшись с празднично разодетыми студентами других факультетов, гриффиндорцы отправились в Хогсмид, который на эту ночь превратился в настоящую сказку. На каждом доме, магазинчике или маленьком кафе висели огромные улыбающиеся тыквы, мерцающая свечами, вставленными в глаза. Порхали стаи летучих мышей, с блёстками на крыльях, сияли праздничные гирлянды, от разноцветья которых рябило в глазах. Гарри посмотрел вверх и увидел плавающие в воздухе свечи и тыквы, как обычно бывало под потолком Большого зала. Если посмотреть на Хогсмид сверху, то в эту ночь он напоминал, наверное, святящийся торт, или удивительную звезду, или россыпь драгоценных камней. Из-за обилия света, казалось, что ночь ещё не наступала, и только глубокая чернота неба напоминала об этом. По улицам бродили самые разнообразные существа, герои книг и сказок. Все друг другу улыбались, шутили, приветливо махали руками, смеялись и танцевали прямо на мостовой. Не меньшим подарком оказалась погода была: ясное звездное небо, без всякого намёка на ветер или дождь. От большого количества сияющих свечей и фонариков, от улыбок веселящихся людей даже воздух, казалось, слегка потеплел.

Основное празднество должно было развернуться в огромном танцевальном зале, который, оказывается, имелся в «Трёх мётлах», но открывался для посетителей только по большим праздникам. Друзья направились туда. Рон и Кристина уже вошли, когда перед Гарри, словно из-под земли, вырос Драко Малфой и преградил дорогу. Гермиона охнула от неожиданности, а юноша сделал шаг, закрывая её собой. Но Малфой не обратил внимания на девушку, обращаясь только к Поттеру:

- Я отомщу тебе, слышишь? – он говорил почти шёпотом, и оттого речь походила на шипение разъярённой змеи. – Отомщу тебе так, что ты запомнишь меня на всю твою недолгую жизнь. Я не могу просто убить, ты – собственность Тёмного лорда, и только он может уничтожить тебя, но есть и другие пути для мести. – Малфой усмехнулся, издевательски обнажая клыки под стать своему вампирскому наряду. - У каждого есть уязвимые места... Я нанесу удар и буду наслаждаться, видя как ты мечешься, пытаешься спасти то, что тебе дорого. У тебя ничего не выйдет, Поттер! И я увижу твоё унижение, и это будет самая лучшая месть...

- Ты совсем рехнулся, Малфой, - голос Гарри был спокоен, интонации скучны и равнодушны. – Это сливочное пиво ударило тебе в голову, или таким образом действует на неустойчивую психику костюм вампира? – Гермиона ждалась: не стоило Гарри так говорить. Девушка ничего не понимала, но выражение глаз Малфоя не оставляло сомнений в его искренности и решимости.

- Заткнись! – негромко посоветовал Малфой, одной рукой хватая Поттера за грудки. – Я предупредил тебя, скотина, и, значит, всё будет честно... - Гарри опустил глаза к руке, зажавшей непонятный кулон, являющийся неотъемлемой частью его карнавального костюма.

Потом исподлобья взглянул на Малфоя, и в тон ему тихо, но, отчётливо чеканя слова, произнёс:

- Убери руки, ублюдок! Просто убери руки и исчезни с дороги. – Малфой искривил губы в издевательской усмешке, намереваясь, что-то сказать, но вдруг резко отдернул руку и

непроизвольно затряс ею – на ладони вспухал здоровенный волдырь, словно от ожога. Гарри поправил совершенно холодный, почти бесцветный кулон:

- Не попадайся мне на пути, Малфой! - легко отодвинув его с дороги, юноша шагнул в зал, крепко держа Гермиону за руку.

За некоторое время до этого, Дамблдор, как и все учителя не обременявший себя придумыванием карнавального костюма, и потому одетый в обычную парадную мантию, попивал глинтвейн из большой кружки и беседовал с Люпиным, рассказывая ему о своём выступлении на заседании Попечительского Совета школы.

- Знаете, Ремус, я доволен своей речью – директор улыбался в бороду, - но ещё больше я доволен Вашей предусмотрительностью, ведь это была ваша идея – вызвать представителя Комиссии по Опасным Магическим существам, чтобы он письменно засвидетельствовал, что в Хогвартсе выполнены все мероприятия по обеспечению безопасности учеников на время краткосрочного пребывания в стенах школы дракона...

- Просто, я неплохо знаю наших чиновников – успел изучить в процессе долгих и безнадежных поисков работы... - улыбнулся в ответ Дамблдору Люпин, - и я, действительно, постарался соблюсти все формальности, включая проведения деканами инструктажа с последующим письменным опросом.

- Вот-вот. Приобщенный к делу листок с письменным ответом Драко Малфоя недвусмысленно свидетельствовал, что этот студент был прекрасно осведомлен о способности драконов понимать человеческую речь и их нетерпимости к оскорблениям.

- Но Малфой-старший наверняка отрицал, что виноват его сын. Он утверждал, что дракона натравил Поттер... - вздохнул профессор Люпин

- Безусловно. Но я предложил провести независимое исследование с использованием Хроноворота, и переместить представителей Попечительского Совета в тот день и в тот момент, когда происходила ссора. «Это, конечно, дорогостоящий эксперимент, но о какой цене может идти речь, когда на карту поставлена честь Малфоев» - сказал я. – Дамблдор усмехнулся, слегка подмигнув.

- И что Люций?

- О! Наш дорогой друг побледнел в тон своим волосам, потом перекинулся парой фраз с сыном, присутствовавшим на заседании, и, слегка позеленев, ответил, что честь Малфоев не нуждается в столь дорогостоящих проверках, поскольку стоит вне подозрений. На том и порешили – казус сей был признан несчастным случаем, а дракону заочно вынесено строжайшее порицание. И – чем я особенно горжусь – в протокол заседания было занесено, что администрация школы, преподаватели и студенты не совершали никаких злонамеренных действий. – Дамблдор погладил бороду, глаза его весело поблёскивали. - Только вот я опасаюсь, что Малфой-старший может выместить зло на сыне, посчитав его виноватым в том, что дело с жалобой сорвалось...

- Ну, здесь мы бессильны, - мрачно заключил Люпин.

В это время в зал вошёл Гарри, держа за руку бледную и очень красивую в непривычном наряде Гермиону. Директор мельком глянул на парочку и слегка остолбенел. Потом повернулся к Снейпу, сидевшему за соседним столиком мрачно уставившись в полную кружку.

- Северус, обратите внимание на костюм Гарри... Ничего Вам не напоминает?

- М-да... - профессор зельеделия тоже выглядел несколько озадаченным. – От Поттера можно ожидать чего угодно! Но я могу с уверенностью утверждать, что до портрета эти нарушители школьных правил ещё не добрались.

- Хорошо. Напомните мне спросить у Гарри, откуда он взял идею этого костюма... - Дамблдор задумчиво поиграл палочкой. События не хотели стоять на месте, они предпочитали развиваться стремительно, не согласовывая ни с кем своего бега.

В празднично украшенном Зале стоял негромкий гул, играла тихая музыка, несколько пар танцевали – праздник только-только начинал разгораться. Гарри нашёл глазами Рона с

Кристиной, сидевших за дальним столиком и радостно махавших друзьям. Они с Гермионой, осторожно лавируя между столиками, прошли в глубину зала и присоединились к весёлой парочке. Рон предложил заказать ещё усадёла и принялся рассказывать очередную историю Фреда...

И в это время прямо из воздуха в зал шагнул профессор Ральф. Подол его мантии был забрызган грязью, волосы растрепались, а выражение лица наводило на мысли о том, что он только что был на пожаре и страшное зрелище, словно в зеркале отразилось в глазах. Ральф склонился к Дамблдору и стал что-то быстро и горячо говорить, сопровождая слова нетерпеливыми жестами. Профессор Люпин, сидящий рядом, сначала подался вперёд, вслушиваясь, а потом резко откинулся назад, будто услышал нечто из ряда вон выходящее. Лицо Дамблдора не выражало ничего, только глаза стали строгими и холодными, как льдинки, невозможно было представить, что эти глаза только что лучились почти детской улыбкой. Ральф закончил рассказ и отошёл, чтобы взять стаканчик Огневиски, похоже, от произнесённых слов у него пересохло в горле. Дамблдор сказал несколько слов Люпину, перегнувшись через стол, дал короткие указания Снейпу и позвал профессора МакГонагалл, танцевавшую с хозяином «Сладкого королевства». К профессору Ральфу подбежала какая-то девушка, одетая в костюм цыганки...

- Вы только посмотрите, кто разговаривает с Ральфом, - прошептала Гермиона.

- Ба! – воскликнул Рон. – И когда она успела его охмурить?

- Ей не достался Гарри, и она решила приударить за молодым профессором, - хмыкнула староста, не в силах преодолеть свою неприязнь.

- Вы это о ком? – поинтересовалась Кристина.

- О той девушке, что стоит с профессором Ральфом, это – Чжоу Чэнг, староста Рейвенкло, - пояснила Гермиона. – В прошлом году вышла некрасивая история... Она усиленно строила глазки Гарри, просто проходу ему не давала. А потом выяснилось, что всё это только ради того, чтобы попасть на обложку «Ведьмополитена» и дать дурацкое интервью в качестве «первой любви Мальчика-Который-Выжил».

- А по мне, она очень милая, - пожала плечами Кристина, – если ей нравится симпатичный профессор, что ж в этом плохого...

- Да уж! - не сдержалась Гермиона. – Пусть лучше занимается профессорами.

- Погодите! – прервал девушек Гарри, - разве вы не видите, что-то случилось! И что-то серьёзное... Я должен выяснить, в чём дело! - он вскочил, толкнув стол, стоявшие на нём бокалы жалобно зазвенели. Дамблдор как раз выходил из зала.

- Да-а-а, - протянул Рон, - посмотрите, как вытянулись лица профессоров!

- Я побегу в Хогвартс и узнаю, что случилось, - Гарри нетерпеливо путался в непривычной чёрно-алой мантии.

- Может, не надо тебе ходить? - робко подала голос Гермиона.

- Я должен.

- Будь осторожен, - прошептала она, не в силах справиться с дрожью в голосе.

- Буду, - кивнул он, явно думая о другом. И, обняв её за плечи, первый раз на глазах у всех звонко чмокнул в щёку. Гермиона стала пунцовой, но невольно расплылась в счастливой улыбке.

Гарри выбежал из «Трёх мётел» и помчался по людным улицам в «Сладкое королевство». Многие удивлённо косились на него, давая дорогу, настолько несправедливым – озабоченным и тревожным, было выражение его лица. Сердце с силой стучало, предчувствуя что-то страшное. Этот вечер слишком здорово начался и обещал быть на редкость радостным и счастливым, – так что расплата казалась закономерной, но что-то уж слишком быстрой. Судя по всему, новость была очень важная и из разряда совсем плохих, потому что Гарри редко видел у Дамблдора такое застывшее выражение лица. Юноша заметил, как преподаватели садились в волшебные экипажи (ведь аппарировать на территорию Хогвартса они не могли),

и надеялся, что подземный ход из «Сладкого королевства» кратчайшим путём приведёт его в замок одновременно с ними.

Взмокший и запыхавшийся Гарри вылез из-за статуи горбатой ведьмы и прижался к стене, стараясь выровнять дыхание. Хогвартс казался пустынным и безлюдным. Ужин давно кончился, и младшие курсы разошлись по своим гостиным. В полумраке опустевших коридоров, отражаясь от высоких каменных сводов, гулким эхом разносился звук его торопливых шагов. У знакомой уродливой гаргульи, за которой прятался вход в кабинет директора, Гарри столкнулся со Снейпом.

- Почему вы не в Хогсмиде, мистер Поттер?

- Мне нужно знать, что случилось, - выпалил Гарри, ещё слегка задыхаясь.

- Это не ваше дело. Возвращайтесь к своим друзьям и спокойно празднуйте Хеллоуин, - холодно приказал профессор.

- Нет. Я должен знать.

- Вас это не касается, мистер Поттер. И повторять я больше не намерен. Возвращайтесь на праздник, пока я не снял баллы с вашего факультета. Вы ещё слишком молоды и много не понимаете...

- Я понимаю больше, чем вы думаете, - перебил профессора Гарри, дерзко глядя в чёрные глаза Снейпа и не задумываясь о возможных последствиях. - Я догадываюсь, что именно случилось, но хочу сам удостовериться...

- Не мелите чушь, мистер Поттер! Откуда вам знать, что произошло?! - прошипел Снейп.

- Это касается Азкабана, ведь так? - резко сказал Гарри, лицо профессора вытянулось и побледнело больше обычного. - Азкабан разрушен? Я видел это...

- Можете не продолжать, - перебил его Снейп, глаза его загорелись мрачным огнём и, повернувшись к гаргулье, он негромко произнёс пароль. - Передайте Дамблдору, что я скоро приду.

- Спасибо, профессор.

Проход открылся, и винтовая лестница стремительно понесла парня вверх. Из-за двери кабинета доносились приглушённые голоса. Испытывая сильную неловкость за своё довольно наглое вторжение туда, куда его не звали, Гарри открыл дверь и вошёл в кабинет. Разговор прервался, и все взоры сразу обратились на него. Не удивился только Дамблдор, профессора же Ральф и Флитвик застыли как громом поражённые.

- Мистер Поттер, почему вы не на празднике? - строго начал преподаватель Защиты от Тёмных искусств.

- Тише, Джон, - директор остановил Ральфа. - Гарри должен знать, что случилось, потому что он ближе ко всему этому, чем любой из нас.

- О чем вы, профессор? - непонимающе захлопал глазами Флитвик.

- Вы имеете в виду его крёстного? - неуверенно предположил Ральф.

- Не только, - Дамблдор вздохнул и посмотрел на юношу. - Лучше тебе сесть, Гарри.

- Спасибо, я постою.

- Хорошо, - директор внимательно глянул на него поверх очков. - Ты помнишь наш последний разговор, когда ты рассказал мне о своём видении? - юноша кивнул. - Я тогда был уверен, что это плод твоих переживаний, связанных с Сириусом и страхом перед дементорами. Я обещал тебе, что мы будем начеку и сможем предотвратить беду. Так вот, выходит, я обманул твои ожидания, Гарри и не смог использовать знание о том, о чём ты меня предупреждал...

- Как не смогли? - растерянно пробормотал Гарри. - Вы хотите сказать, что всё, что я видел, случилось?! И вы ничего не сделали?!

- К сожалению, да. После нашего с тобой разговора мы усилили подразделения авроров, присматривающих за тюрьмой, и пытались отозвать Сириуса, но это оказалось напрасным. Азкабан перестал существовать, и все дементоры теперь на свободе. Заключённых пока охраняют авроры, но что будет дальше - неизвестно... Когда весть о падении Азкабана станет

достоянием гласности, в стране разразится политический кризис. Министр магии, скорее всего, вынужден будет подать в отставку и неизвестно кто станет его преемником... Вполне возможно, это будет Люций Малфой.

- Что с моим крёстным? – дрожащим голосом осведомился Гарри.

- Его ещё не нашли, - тихо произнёс директор.

- О, нет... - юноша опустил в кресло и закрыл лицо руками.

- Мне очень жаль, Гарри... Я лично просил Сириуса немедленно покинуть Азкабан, но он отказался, утверждая что его задание не выполнено до конца, - продолжал Дамблдор. – Думаю, ты не хуже меня знаешь своего крёстного... Мне очень жаль... - повторил директор.

- Вам жаль! - сам не ожидая от себя таких слов, воскликнул Гарри. – Вы убаюкивали меня пустыми обещаниями, твердили, что всё будет хорошо! И я вам так верил! – его голос предательски дрожал, но глаза оставались сухими и лихорадочно блестели.

- Это война, мальчик мой, - строго сказал Дамблдор, - и истерики тут не помогут. Думаю, ты и сам понимаешь, что вера в мою способность одним мановением руки разрешить все проблемы, это как-то слишком...по-детски.

- Зачем вы так, директор! – укоризненно покачал головой Ральф и присел рядом с креслом, в котором съёжился Гарри. – Пожалуйста, возьми себя в руки... Мы все потрясены этим известием, и профессор Дамблдор не меньше остальных. Мне ли не знать, сколько усилий было им предпринято, чтобы изменить ситуацию к лучшему...

- Почему вы не настояли на возвращении Сириуса?! – Гарри говорил тихо, стараясь не сорваться на крик. – Вы же знаете, что ему, как никому другому, сложно и больно находиться там...

- Прости, Гарри, но Сириус Блэк очень сильный и мужественный человек, и он вправе сам решать, что ему должно делать, - устало прикрыл глаза Дамблдор, - я просил и предупреждал, но последнее слово оставалось за ним...

- Сириус для меня...он... я не хочу, чтобы он погиб... - Гарри уже не отдавал себе отчёта в том, что говорит. Перспектива потерять единственного взрослого, которого он считал своей семьёй, подкосила его настолько, что юноша был близок к настоящей панике, – у меня больше никого нет... - позади раздался какой-то странный звук, похожий то ли на оборванный возглас, то ли на задушенный всхрип.

Юноша повернулся и увидел застывшего в дверях Снейпа. Профессор сжимал в руке лист бумаги и в упор смотрел на него. Гарри никогда бы не подумал, что глаза алхимика могут выражать не только неприязнь и ненависть, но странное отчаянье и непонятную боль, словно тот потерял нечто очень важное. Эту немую сцену прервал Дамблдор.

- Северус, вы принесли карту?

- Да, - коротко ответил Снейп и передал свиток директору. Лицо профессора зельеварения снова стало непроницаемым и приобрело привычное брюзгливое выражение.

- Что ж, пожалуй, хватит предаваться взаимным упрёкам и панике. Необходимо наметить наши дальнейшие действия... - Дамблдор бросил быстрый взгляд на юношу. - Гарри, тебе не мешает выпить чаю, - в руках у Поттера тут же появилась чашка с горячим напитком и булочка, - Пока можешь остаться здесь... – Гарри молча кивнул. Директор сделал знак, и преподаватели придвинулись поближе:

- Мы будем обсуждать защиту Хогвартса, - Дамблдор понизил голос, и профессора начали негромкий разговор.

- Что мы можем противопоставить драконам? – задумчиво проговорил Ральф, и тут же сам себе ответил, - только самих же драконов.

- Правильно, Джон, - Дамблдор бегло улыбнулся, - я уже написал письмо в Румынию и вызвал группу драконов для охраны Хогвартса. Чарли Уизли и Хагрид должны доставить их в течение недели. Профессор Люпин заканчивает подготовку надёжного убежища для них.

- А дементоры? – спросил Флитвик.

- Мы разрабатываем формулу усиленного Заклинания Древней Защиты, чтобы сделать «купол» над Хогвартсом ещё более устойчивым к внешним воздействиям. Так же надо проработать охрану и всех важных мест в Лондоне. Если нам удастся разработать общедоступный вариант этого Заклинания Защиты, Аластор с помощью своих ребят распространит его среди мирных граждан. Хочется надеяться, что так скоро Волдеморт не начнёт крупномасштабные действия. Что ему тоже нужно подготовиться. Однако не следует на это слишком рассчитывать – вряд ли враг даст нам много времени. Мы должны быть готовы встретить во всеоружии различные неожиданности, - Дамблдор посмотрел на Ральфа. – Пора обучать школьников, хотя бы старшекурсников, защите от дементоров.

- Я давно уже разработал цикл лекций и практических занятий, - отозвался молодой профессор и покосился на Поттера. – Гарри мог бы мне помочь...- кажется, юноша его не слышал, погружённый в невесёлые размышления.

- Отлично! Значит, начинать занятия можно хоть завтра! - Дамблдор просиял. – Джон, вы решили остаться в Хогвартсе? А как же Тёмный Лорд?

- Мне важнее защитить школу и обеспечить безопасность учеников, - вскинул голову Ральф. – Хотя я понимаю, что вовремя добытая информация зачастую может выиграть битву, поэтому я собираюсь вернуться к Волдеморту через некоторое время.

- Всецело полагаюсь на вас в этом вопросе, Джон. И с удовольствием принимаю ваше предложение по обучению студентов Боевой магии и имеющимся на сегодняшний день новейшим разработкам в области защиты от Непоправимых проклятий...

- Но это чрезвычайно опасно! – вскрикнул Флитвик. – Профессор МакГонагалл будет против! Да и разрешение Министерства магии необходимо.

- Министерство давно не имеет такой силы как раньше. А в свете последних событий там скоро будут орудовать люди Малфоя, сиречь Волдеморта, - заметил Дамблдор. – Спрятавшийся в своем кабинете Фадж, мало на что влияет, и его слово, к сожалению, уже не имеет никакого веса.

- Мы не будем терять время на запросы в Министерство, - резко бросил Снейп, - безопасность детей важнее, чем распри между Фаджем и нами.

- Тогда я тоже подготовлю цикл лекций, - устало кивнул профессор Флитвик.

- Замечательно, Филеус! Минерве и Ремусу я всё сообщу сам, когда они освободятся после праздника, - кивнул Дамблдор. – И вот ещё что: Северус, Джон, Филеус, я очень прошу вас заняться срочными исследованиями в области Зелий и Заклинаний, чтобы выяснить каким образом Волдеморт мог заполучить полный контроль над драконами. Как все мы знаем, драконы есть порождение стихии Огня, их магия – это древняя магия Стихий, и заставить драконов разрушить что-либо, созданное с помощью магии Стихий, можно только полностью лишив их собственной воли. Я на сегодняшний день не могу представить нечто столь мощное, что позволило бы добиться подобного результата. Волдеморт – очень талантливый маг и способен создавать сильнейшие формы заклинаний и зелий. Но если способен он – значит, способны и мы тоже. И первое, что нам предстоит выяснить, как он подчинил драконов, и найти способ противостоять ему.

- Мы поняли, директор. Начинаем работу немедленно, - сказали в один голос профессора, и вышли из кабинета. Перед Дамблдором остался только Гарри. Повисла какая-то мрачная тишина.

- Гарри, у меня к тебе будет поручение...

- Я готов, профессор, - отозвался юноша, поднимая глаза на директора. Он уже справился с собой. Беда пришла, и не время предаваться унынию и страху, надо действовать. Дамблдор кивнул, ему понравилась решимость во взгляде ученика.

- Необходимо, чтобы младшие курсы тоже осваивали защиту от дементоров. Профессор Ральф будет вести занятия у шестых и седьмых курсов, а для третьих, четвёртых и пятых мы сделаем

факультатив. Я хотел попросить тебя и твоих друзей помочь профессору с факультативными занятиями, - внимательные ярко-голубые глаза глядели поверх очков озабоченно и тревожно.

- Понимаю... - Гарри кивнул, - конечно, поможем

- И ещё... Новость о падении Азкабана утром будет известна всем, многие могут испугаться. Не хотелось бы паники. Если ты увидишь, что твои одноклассники нервничают, постарайся успокоить их и убедить, что Хогвартс под надёжной защитой. Я обращусь с этим к старостам факультетов, но твоё слово имеет особенное значение, - директор слегка улыбнулся, - и тут уж ничего не поделаешь – Гарри Поттер - Мальчик-Который-Выжил – принадлежит не только себе.

- Я знаю... - угрюмо отозвался Гарри, - постараюсь сделать всё, что смогу, профессор...

- Спасибо, Гарри. Мы приложим все силы, чтобы найти Сириуса...

- Если он еще жив, - жёстко закончил Гарри и быстро вышел из кабинета.

Он очутился в пустом коридоре, ярко освещённом факелами. Над огнём вились маленькие легкокрылые мотыльки – последнее напоминание ушедшего лета. Они танцевали у обжигающего огня, ловя краткие мгновения счастья перед неизбежными холодами и смертью. Из окон коридора открывался чудесный вид на озеро, на склоны холма возле замка, на темнеющий Запретный лес. Гарри присел на подоконник, и стал бездумно любоваться отражением луны в воде... оно чуть кривилось от небольших волн. Небо было усыпано звёздами, он легко узнавал различные созвездия, знакомые по урокам Астрономии и Астрологии. Если чуть наклониться и посмотреть в сторону, можно разглядеть опушку Запретного леса и избушку Хагрида, практически не заметную на фоне чёрных деревьев. Лесничего сейчас нет, и окна хижины тёмные. Гарри надеялся, что совсем скоро увидит Хагрида и Чарли Уизли... Прошло немало времени, в течение которого юноша разглядывал звёзды, сидя в нише окна, вырубленного в мощной стене древнего замка – надёжного, нерушимого, любимого дома...

Наконец, Гарри услышал гул голосов, доносящихся из вестибюля – студенты, разгорячённые замечательным праздником, возвращались из Хогсмита. Они размахивали хлопушками и бенгальскими огнями, запасы которых не истощились во время бала. Одежда их была усыпана конфетти и увита серпантинном. Звучал весёлый смех, обрывки песен, шумных разговоров... Гарри не хотел попадаться на глаза развесёлой толпе, сейчас он не смог бы притвориться и улыбаться вместе со всеми. Юноша решил сделать небольшой крюк, пройдя в гостиную Гриффиндора по более высокому этажу. Он быстро шёл по коридору, торопясь проскользнуть в спальню раньше, чем туда вернуться старшекурсники, чёрно-алая мантия развевалась сзади, напоминая мантию Снейпа.

- Гарри, - из бокового прохода навстречу ему вывернула стройная фигурка в фосфоресцирующем в полумраке светлом платье, - я тебя везде ищу! Ты ушёл так надолго, бал уже закончился... Я так волновалась...

Гермиона. Её волосы, усыпанные мелкими звёздочками блёсток, переливались в лунном свете. Огромные тёмные глаза были печальны, но непроницаемы, в их мерцающей глубине нельзя было прочесть то, о чём она думает. Девушка положила руки ему на плечи. Гарри рванулся к ней и обнял изо всех сил, зарылся лицом в пушистые пахучие волосы – запах холодного осеннего вечера, печёной тыквы, сладкого эля... Мирные, праздничные, такие обычные запахи... Прижавшись к нему, девушка осторожно перебирала его волосы, пропуская их между пальцев. Это было так приятно и успокаивающе, что Гарри почувствовал как сжатая до предела пружина, появившаяся в груди во время разговора в кабинете директора, постепенно ослабевает и растворяется. Гермиона ощущала, как под её пальцами расслабляются его затвердевшие мышцы, как он вздрагивает, словно терзавшая его боль постепенно уходит. Девушка не знала, что случилось, но понимала – произошедшее причинило ему сильные

страдания. Что же опять произошло? Что вновь и вновь будет мучить его, выпивая из него жизнь, отнимая его у неё? В общем-то, догадаться было не трудно...

- Прости, – тихо сказал он ей в макушку.

- За что? – удивилась Гермиона и обняла его крепче.

- За то, что бросил тебя в самом начале бала... И за то, что не смог предотвратить...

- Что предотвратить? – не поняла девушка. - Что такое сказал тебе Дамблдор? – Гермиона с силой встряхнула юношу и, отстранившись, заглянула ему в глаза. – Что же всё-таки произошло?

- Нам тоже это интересно! – воскликнули ещё два голоса – в тени коридора стояли Рон и Кристина.

- Вы, действительно, хотите это знать?

- Конечно!

- Моё видение оказалось правдой, - хрипловатым голосом произнёс Гарри.

- Ты хочешь сказать, что... - Рон запнулся.

- Именно, сегодня вечером Азкабан был разрушен, об этом сообщил профессор Ральф.

- А Сириус? – ахнула Гермиона, не подумав о стоящей рядом Кристине. Плечи Гарри дёрнулись и опустились.

- Кто такой Сириус? – сразу же возник вопрос у девушки.

- Это мой крёстный, - ответил Гарри, не поднимая головы. – Потом я расскажу тебе его историю, Кристина. Он пропал, никто не знает, где он...

- О боже! – Гермиона закрыла рот рукой.

- А дементоры? – настороженно осведомился Рон.

- Они на свободе, но их местонахождение пока не известно... - и Гарри рассказал ребятам о разговоре в кабинете директора. За это время друзья не перебили ни разу, только девушки иногда ахали.

- И ты пытаешься винить себя в том, с чем не смог справиться Дамблдор?! – воскликнула Гермиона. – Надо реально оценивать свои силы, Гарри Поттер! Невозможно быть в ответе за всё.

- Ты так думаешь? – Гарри взглянул исподлобья. – Дамблдор сказал, что моя жизнь принадлежит не только мне. Я в ответе за то, что Волдеморт возродился и что он ещё жив...

- Ты с ума сошёл! - горячо возразила Гермиона. – Войну не выигрывает один человек, даже если он Мальчик-Который-Выжил! Дамблдор задействует всех, и правильно делает. Только вместе мы сможем победить Тёмного лорда...

- ...Значит, Чарли скоро прибудет в Хогвартс, - Рон прислонился к стене. – Надеюсь, они доберутся в целости и сохранности.

- Никто этого не знает. Волдеморту нужны драконы, и он пойдёт на всё, чтобы их заполучить, - заметил Гарри.

- Что вы здесь делаете? – прохрипел за спинами ребят недовольный голос.

- Филч, - прошептал одними губами Рон. Все четверо обернулись и остолбенело посмотрели на завхоза. Филч, как всегда, прибывал в скверном расположении духа и, уперев руки в бока, сверлил глазами школьников.

- Мы идём в нашу гостиную, - пролепетала Гермиона.

- Немного сделав крюк, не так ли?! - рядом с Филчем появился профессор Снейп.

- Мы искали Гарри, - Кристина смело посмотрела в глаза профессора.

- А что, разве мистер Поттер опять потерялся? - хмыкнул Снейп. – Что-то вы часто теряетесь, мистер Поттер.

- Что будем с ними делать профессор? – проскрипел Филч.

- Ничего. Вы все немедленно отправитесь в Гриффиндорскую башню и разойдётесь по спальням, - приказал Снейп. – Сейчас будут усиливать защиту и ученикам не стоит бродить

по коридорам. Чем быстрее вы отсюда уберётесь, тем меньше очков потеряет ваш факультет. Отсчёт пошёл – пять баллов с Гриффиндора...

Ребята развернулись и почти бегом направились к лестнице. Они слышали, как Филч ворчал вслед что-то о несносных старшеклассниках и любовных свиданиях. Вбежав в гостиную, друзья застали всего пару загулявших семикурсников, которые попивали сливочное пиво в дальнем углу. Остальные уставшие после бала гриффиндорцы уже крепко спали. Ребята тихо разбрелись по своим комнатам и возблагодарили бога, что завтра воскресенье.

Старшекурсники проснулись только к обеду и первым делом стали обсуждать прошедший вечер и костюмы одноклассников. О том, что случилось вдали от хорошо защищённых стен Хогвартса, они пока ещё не знали. Никто не мог понять, почему грустны лица друзей, едва откликающихся на приветствия. Гарри почти весь день просидел в углу гостиной, поджав ноги и глядя в одну точку. Гермиона с каждой минутой всё больше и больше беспокоилась, поглядывая на друга. Она, конечно, понимала – Гарри всегда мечтал найти кого-то из своих родственников, кроме Дурслей, и крёстный стал для него настоящим спасением. Они оба очень хотели жить вместе, когда, наконец, закончится война с Тёмным Лордом... И вот, едва успев обрести родного человека – родственника, о котором он так мечтал, Гарри вновь потерял его и не надеялся, что тот сможет вернуться.

Поведение Гарри не осталось незамеченным другими студентами. Симус и Дин, вообще, недоумевали, что могло приключиться с капитаном Гриффиндорской команды, ведь вчера перед балом он был таким весёлым и жизнерадостным. Джинни волновалась не меньше Гермионы.

- Гермиона, что случилось с Гарри? – не выдержала она, наконец, - да и со всеми вами...

- Я даже не знаю, как тебе сказать, - замялась староста, ей не хотелось пугать девушку, но рано или поздно это узнают все.

- Джинни, сестрёнка, это очень нехорошая новость... - Рон не договорил, потому что в окно влетело несколько сов с запоздалыми номерами «Ежедневного Пророка».

Газета из лап Хедвиги упала на стол рядом с Кристиной, девушка быстро просмотрела колонки новостей и обречённо вздохнула. «Азкабан разрушен, дементоры на свободе» - гласил страшный заголовок. По гостиной разнеслись испуганные возгласы и вскрики. Это новость шокировала всех до одного, исчезли улыбки, светившиеся всего пару минут назад, затихли громкие разговоры. Все потрясённо перешёптывались и уже не удивлялись подавленности четырёх друзей. Лаванда и Парвати вспомнили видение их одноклассника и молча качали головами.

По информационной насыщенности этот день оказался редкостным. Ещё в начале учебного года, когда почта стала приходить с перебоями, Дамблдор, уставший от препирательств с Попечительским Советом по поводу способов сбережения детской психики от травм, распорядился установить в Большом Зале заклęcia для приёма Колдовского радио. Однако радио мало кто слушал, и симпатичные маленькие шкатулочки разговаривали впустую. Но в этот воскресный день они грохотали так, что слышно было не только в вестибюле, но и в слизинских подземельях, и на учебных этажах. Каждые полчаса передавались сводки с места события – вновь и вновь описывались величественные руины Азкабана, подробно перечислялись погибшие узники и сообщались имена других, спешно переведённых в укрепленный замок на юге, работы по усилению защиты которого велись в экстренном режиме. Оставшихся в живых преступников охраняли спецподразделения авроров.

Один раз в час выходили Колдо-Ньюс. Каждый раз в них зачитывали краткое обращение Министра магии о том, что всё под контролем и повода для паники нет. А после этого вновь шли мрачные сводки... Но самый большой интерес вызывали краткие интервью известных людей – облеченных властью или же нет.

Одной из первых прозвучала короткая беседа с главой Гильдии Авроров – Аластором Хмури, назначенным на эту должность в прошлом году под воздействием общественности. Заслуженный аврор призывал волшебное сообщество к неусыпной бдительности и обещал в скором времени обеспечить каждый волшебный дом надёжными Охранными Заклинаниями и Заклинаниями Защиты, которые разрабатывались как специалистами Гильдии, так и профессорско-преподавательским составом школы Чародейства и Волшебства Хогвартс.

В следующем выпуске Колдо-Ньюс выступил Министр Кружанных Сетей и Магических Коммуникаций – мистер Люций Малфой, который, словно, в ответ на выступление предыдущего оратора, сообщил, что во избежание паники и непредвиденных последствий, все действия по защите от дементоров будут предприниматься только с согласия и под руководством Министерства Магии. Так что разные гильдии и школы могут не торопиться брать на себя слишком много полномочий.

Потом в нескольких выпусках лишь звучали анонсы – все ждали выступления Министра магии Корнелиуса Фаджа. Сообщалось, что Фадж советуется с Кабинетом министров и – как неоднократно подчёркивалось – с представителями самых старинных и аристократических семейств. Наконец, часа в три после полудня было объявлено, что на экстренном заседании Кабинета, Министр магии сделает заявление. Всё волшебное сообщество, без преувеличения, затаило дыхание...

Сквозь лёгкое потрескивание помех было слышно, как усталой шаркающей походкой продвигается на трибуну Корнелиус Фадж. Находящиеся в зале представители Колдовского Радио отметили, что Министр сильно сдал за последние несколько часов и неважно выглядит. Выступающий прокашлялся... И вдруг во внимательной тишине разнеслись вместо слов ответственной речи слова Заклятия Истины, которое пожилой волшебник сам наложил на себя. Такого не ожидал никто. И никто не мог вымолвить ни слова, пока длилась короткая, но чёткая речь, произнесённая с видимым усилием и с абсолютной искренностью. Корнелиус Фадж приносил извинения стране за то, что упустил время, за то, что не поверил в реальность и беспощадность угрозы, и тем самым сыграл на руку врагам, за то, что до последнего цеплялся за иллюзию мира, который давно уже стал видимостью и который теперь придётся спасать ценой невероятных усилий. Министр призвал волшебников сплотиться перед лицом чёрномагической угрозы, найти в себе силы отринуть страх и беспощадно сражаться за будущее своих детей. Особо он выделил директора школы Хогвартс Альбуса Дамблдора и главу Гильдии Авроров Аластора Хмури – именно эти люди, по мнению Министра, ещё могли попытаться спасти ситуацию, которая стала критической по его – Корнелиуса Фаджа – вине. Речь оборвалась на полуслове – схватившись за сердце, Министр магии упал. Немедленно прибывшие из клиники Св. Мунго колдомедики констатировали обширный инфаркт и микро-инсульт правой височной доли – типичные повреждения при одновременном наложении на человека противоречащих друг другу Заклятий. Фадж сделал это, чтобы сказать то, что хотел, а не то, что его заставляли сказать. Министра бережно переправили домой, поскольку его апартаменты были защищены лучше клиники, под неусыпный надзор колдомедиков. Учитывая его почтенный возраст, шансов на благополучный исход оставалось немного.

Кабинет министров заседал несколько часов, споры были жаркими, но общественность услышала лишь окончательный вердикт – через неделю соберётся Высший Совет Магов, который и решит вопрос с назначением нового Министра магии. Всем девяти членам высшего Совета надлежало прибыть в Лондон не позднее следующей пятницы. *(Никто, включая министров, достоверно не знал имён этих девятерых старейших и мудрейших волшебников. Они всегда прибывали на заседания тайно и общались, зачастую, не видя друг друга. Высший Совет собирался не часто – последнее заседание было посвящено назначению очередного Министром магии, которым стал Корнелиус Фадж, прим. автора)*

Неожиданная речь Министра магии и её трагическое окончание имели эффект, подобный катализатору – то, чего не удалось бы добиться никакими средствами, вышло само собой – люди не ударились в панику, они ощутили ответственность за спасение волшебного мира и каждый готов был сражаться за это и умереть.

Как отметил выступавший в следующем выпуске Колдо-Ньюс Альбус Дамблдор, «наша сила – в единстве». Знаменитый волшебник, обращаясь к каждому магу, напомнил непростую историю выживания волшебного сообщества, тёмные времена преследований со стороны магглов и последовавшую за ними разобщённость магов, когда слова «мой дом – моя крепость» стали буквальным девизом каждой семьи. Напомнил о временах победного шествия Гриндевальда, остановить которое стало возможно, только объединив усилия магов нескольких стран. И в заключении сказал: «Безопасность наших детей зависит от решительных действий всех нас. Будет трудно победить силы, которые угрожают нам сейчас. Нас ждут сражения и потери, но мы выиграем битву. Выиграем потому, что чёрная магия никогда не сможет полностью победить и уничтожить человеческую любовь, доброту и совесть. То, что совершил честный человек и замечательный волшебник – Корнелиус Фадж – лучшее тому подтверждение».

К вечеру школа гудела как растревоженный улей. Новости холодным ливнем обрушился на головы юных волшебников, и страх поселился в сердцах. Невозможно было осознать, что ужас, прятанный за стенами неприступной тюрьмы, теперь на свободе. Директор Дамблдор выступил на ужине с речью, чтобы успокоить учеников, убедить, что школа в безопасности. Паники не было. Словно, после поступка Министра магии, каждому стало стыдно выказывать страх. Очень немногие студенты изъявили желание уехать домой, поближе к родителям, профессора не противились этому, только предупредили, что школа гораздо безопаснее, чем их родной дом. Так же было сказано, что те, кто нуждается в укрытии, могут рассчитывать на Хогвартс и Хогсמיד. Последний был накрыт Защитой ещё перед Хеллоуином, теперь она была переведена в разряд стационарной.

- Я напишу родителям, - твёрдо сказал Дин. – Моя мать маггла, а живут они с отцом в волшебном квартале. Отца теперь, наверно, призовут на войну, она останется одна, и на неё могут напасть...

- Я тоже напишу бабушке и дяде, - пробормотал Невилл, все знали, какая у него строгая бабушка.

- А ты, Гермиона? – обратился Дин к старосте.

- Я пока не знаю, мои родители живут в престижном Лондонском квартале и стараются не думать о волшебном мире, когда я в школе, - неуверенно ответила она. – Я пока не хочу их пугать, может всё и обойдётся.

- Мне так не кажется... - вздохнул Рон, – Волдеморт не шутит... А ты, Кристина, не будешь писать домой?

- Я... - девушка бросила быстрый взгляд на преподавательский стол. – Не знаю пока, я подумаю.

- Твои родители волшебники? – спросил Симус.

- Истинные, - кивнула Кристина. – Мой дом очень хорошо защищён, к тому же, мама не оставит больного брата. Он у меня не встает с постели уже два месяца...

- А что с ним? – Рон пожалел, что спросил это.

- Его отравили Пожиратели, когда он ехал со мной в школу... - грустно сказала девушка, голос изменил ей, задрожали губы, на глаза навернулись слёзы. – Простите... - она выбежала из зала.

- Ох, какой я идиот! – воскликнул Рон и помчался следом.

- На Гарри похоже эта новость подействовала сильнее, чем на всех остальных, - заметил Невилл и посмотрел на свободное место рядом с Гермионой.

- Он узнал это ещё вчера вечером, - ответила Гермиона. – К тому же, на уроке Прорицания он видел падение Азкабана...

- Значит, Поттер, действительно, способен видеть будущее? - поинтересовался Симус.

- И сам этому не рад... - кивнула Гермиона, готовя несколько бутербродов. – Пойду, отнесу Гарри, ему нужно поесть.

Гарри всё так же сидел в кресле, не двигаясь и почти не разговаривая. Ребята думали, что он так расстроен из-за падения Азкабана и освобождения дементоров, хотя, на самом деле, это не слишком сильно занимало его мысли, ведь рано или поздно нечто подобное должно было случиться. Важно то, что там был дорогой ему человек. И где сейчас Сириус? Жив ли он ещё? ...Пока Гарри задавал себе эти вопросы, сидя в кресле в уютной гостиной мощного замка, по Запретному лесу сквозь колючие заросли медленно пробиралась огромная чёрная собака. Грязная и измученная, перепачканная запёкшейся кровью, но, главное, живая...

- Гарри, как ты? – Гермиона села на подлокотник кресла рядом с другом.

- Всё так же, – он поднял голову и посмотрел на неё потемневшими от горя пустыми глазами.

- Ты должен поесть, я тебе принесла пару бутербродов, - она положила свёрток ему на колени, опустив взгляд. Ей всегда было невыносимо видеть выражение тоски в его глазах.

- Я не голоден, - он покосился на свёрток, непроизвольно проявляя интерес к его содержимому.

- Ты не завтракал, не обедал и вот теперь пропустил ужин, как ты можешь быть не голоден?!

– запротестовала Гермиона.

- Просто мне не хочется двигаться, идти куда-то...да и есть не хочется, - ответил Гарри. – Не то настроение.

- Настроение не то! – всплеснула руками девушка и, обняв его за шею, горячо зашептала на ухо. – Так, Гарри Джеймс Поттер, если ты сию же минуту не начнешь есть эти бутерброды, я примусь тебя кормить как маленького мальчика и не отстану, пока ты не съешь всё.

- Вот так значит... А если я не успею съесть их за минуту? - Гарри чуть заметно улыбнулся. Это было почти неуловимо, но Гермиона заметила и расплылась в радостной улыбке, пока её любимый поглощал очередной бутерброд.

- Ты довольна, Гермиона Грейнджер? - ехидно осведомился Гарри, вытирая руки салфеткой.

- Вполне.

- Тогда у меня родилось встречное предложение – если ты не будешь против... Может, выйдем на свежий воздух, а то я уже задыхаюсь от каминного чада и неподвижного сидения? Всё равно, сегодня я не в состоянии делать уроки, даже по зельеварению. Пусть Снейп снимает с меня баллы, накладывает взыскание, и всё такое... Я понимаю, что уже поздно, но мне вдруг так захотелось прогуляться... Это твои бутерброды виноваты!

- Конечно! Я их заколдовала, - хмыкнула Гермиона и потянула его за руку, стаскивая с кресла. Все ученики после ужина направлялись в свои гостиные, а Гарри и Гермиона, наоборот, шли на улицу. Холодный резкий ветер сразу обжёт лица, вцепился в одежду. В воздухе чувствовалось приближение зимы, возможно, скоро ударят первые морозы, и землю прикроет пушистый снег. Юноша и девушка медленно шли по тропинке вдоль кромки озера и говорили обо всём и ни о чём: о подарках на Рождество, о каникулах, о предстоящих экзаменах, о будущей карьере... Гермиона старалась не касаться болезненных тем, а Гарри делал вид, что ничего страшного не случилось, что они обычные школьники и их ждёт обычная жизнь. Он был благодарен ей за эту игру и за ощущение счастья, которое всегда просыпалось в нём, когда она была рядом – смеялась, смотрела на него, сжимала его руку.

Они остановились у огромного дерева, Гермиона прислонилась спиной к шершавой коре, запрокинув голову и вдыхая её запах. Не открывая глаз, девушка почувствовала, как Гарри подошёл к ней вплотную, его руки скользнули между её спиной и деревом, обнимая, нежные губы коснулись и обожгли... Это было не похоже на поцелуи, которые дарил ей Гарри раньше. Сейчас осторожные, нежные и, вместе с тем, отчаянные, они были полны горечи и какой-то безысходности. Гермионе показалось, что он пытается найти в ней защиту, обрести опору,

почерпнуть силу... Если б она знала, как дать ему это, то непременно сделала бы, не задумываясь о цене или последствиях... Всё, что она могла сделать сейчас: это прижаться и ответить.

Гарри чувствовал, что она изо всех сил тянется ему навстречу, стараясь влить радость, уверенность, спокойствие. Да, действительно, он хотел спрятаться в её поцелуях, хотел, чтобы её руки защитили от мучивших его страхов, от вопросов, на которые не было ответов, от грядущих бед. Он отдавал себе отчёт, что это слабость и, к тому же, недостойная на его взгляд, но Гермиона всегда помогала ему и была рядом так давно, что он мог себе позволить иногда выказать слабость перед ней.

Почувствовав, что им совсем уже не хватает воздуха, Гарри отпустил её губы, продолжая сжимать в девушку в объятьях. Она прижалась к нему ещё крепче, дрожа на холодном ветру.

- Тебе холодно? - прошептал он.

- Немного, - честно ответила Гермиона.

- Сейчас! - Гарри выпустил её и скинул с себя мантию.

- Ты же замерзнешь! - воскликнула девушка.

- Ерунда! Ведь это я тебя сюда привёл, - улыбнулся Гарри, укутывая её тёплой накидкой. Она в это время смотрела не на него, а куда-то вдаль, к лесу.

- Гарри, посмотри, кто там, - испугано прошептала Гермиона, - там что-то шевелится.

- Где? – он обернулся и с трудом разглядел в сгустившейся синей темноте, у самой избушки Хагрида чёрный силуэт, медленнодвигающийся к стенам замка. – Это не человек...

- Это похоже на... собаку? - неуверенно произнесла Гермиона.

- Может быть... - протянул юноша, присматриваясь, и постепенно его глаза округлялись. – Неужели! Может, это Сириус! Побежали!

Гарри сорвался с места и буквально полетел к лесу. Гермиона, потрясённая его внезапным броском, растеряно огляделась и помчалась вдогонку. Юный волшебник бежал изо всех сил к собаке, которая, похоже, тоже его увидела и заковыляла навстречу. Парень рухнул на колени перед огромным чёрным псом, грязным и тощим, и порывисто обнял его. Гарри почувствовал довольное фырканье на плече, горячий нос слабо ткнулся в шею, а широкий язык быстро облизал лицо. Через пару секунд юношу уже крепко обнимал человек, его волосы грязными прядями свисали до плеч, лицо было испарано, одежда превратилась в лохмотья. Гарри, задыхаясь от неожиданной радости, повторял:

- Сириус, ты жив! Я так рад! Я надеялся... - мужчина чуть отстранился, и устало улыбнулся:

- Меня не так просто убить, как тебе кажется.

- Гарри так волновался за вас, - задыхаясь, выговорила подросшая Гермиона.

- О! Что это вы бродите за стенами замка, когда уже стемнело?! Гермиона, ты же староста – должна следить за порядком! – Блэк шутливо сдвинул брови, кажется, он знал ответ на свой вопрос. Девушка покраснела.

- Гарри, мне нужно срочно увидеть Дамблдора.

- Ты иди в хижину Хагрида, а мы позовём его, - откликнулся Гарри.

- Нет, мне нужно немедленно рассказать кое-что очень важное, а я слишком устал и в тепле могу отключиться, не дождавшись его, лучше мне пойти с вами.

- Сириус, - Гарри покосился на крёстного, - если твоя новость о падении Азкабана, то мы её уже знаем...

- Нет, мой мальчик, это другое. Я не сомневаюсь, что Дамблдору сразу же сообщили о случившемся.

- Хорошо, - юноша встал, отряхивая брюки, а когда выпрямился, вновь увидел перед собой лохматого пса.

На их счастье в коридорах никого не оказалось, даже привидений. Гарри едва не бежал, подпрыгивая от радости – его крёстный жив, он вернулся! – и тревоги: недаром Сириус захотел так срочно увидеть Дамблдора, неужели страшные вести не закончились?! Им повезло,

пароль не сменили и гаргулья, ворча, что ей нет покоя даже по ночам, отодвинулась в сторону. Гарри, Гермиона и пёс вошли в кабинет, и Сириус тут же обрёл человеческий вид. Реакция у находившихся в кабинете профессоров, оказалось различной: Дамблдор расплылся в улыбке и привстал, МакГонагалл схватилась за сердце и откинулась на спинку кресла, Люпин бросился обнимать друга, Ральф загадочно улыбался, а Снейп взглянул с такой ненавистью, что Гарри поёжился и с трудом подавил желание сказать профессору какую-нибудь гадость.

- О господи, это же Сириус Блэк! Он же беглый преступник!!! – в довершение завопила мадам Помфри.

- Поппи, дорогая, успокойся, он не виновен в том, в чём его обвиняли, - успокоил её Дамблдор.

- Но...

- Вы должны мне верить, я же ваш директор, - он открыто и ясно смотрел в глаза медсестры.

- Я вам верю, - она покосилась на Сириуса, и сразу же забыла свои страхи. Врач всегда побеждал в ней любые другие чувства. - Вы ранены! - воскликнула мадам Помфри.

Только сейчас Гарри заметил, что свитер Сириуса разорван на боку и весь пропитался кровью.

- Рана не смертельная, - прохрипел Блэк.

- Но вы потеряли много крови... Директор, ему необходимо немедленно лечь!

- Сейчас, Поппи, только дай ему сказать – и всё.

- Мы уже не чаяли увидеть вас в живых... – дрожащим голосом проскрипела МакГонагалл.

– Как вам удалось спастись? Как вы добрались сюда?

- На четырёх лапах, - Сириус слегка улыбнулся. – Для той вести, которую я принёс, расстояния не имеют значения.

- Что случилось?

- Во время нападения я подслушал разговор Пожирателей – Малфоя и Нотта, - начал Сириус, опустившись в кресло, Гарри держал крёстного за руку, словно, боясь, что тот исчезнет. Гермиона забилась в уголок. – Они говорили о том, что скоро войска будут готовы, дементоры вымуштрованы, количество драконов увеличится, и они выступят сначала против волшебников, сея панику и смуту, а потом и против магглов, которые, вообще, ничего не успеют понять. Все, не подчинившиеся Тёмному Лорду, будут уничтожены, - Блэк вздохнул и, глянув на Гарри, продолжил. – Я решил посмотреть, куда направляются дементоры, поэтому Хмури не смог меня найти. Они перемещались достаточно быстро, а потом аппарировали, и я с трудом смог последовать за ними. То, куда они прибыли... - Блэк замолчал. – Это ужасно. Тёмный Лорд смог восстановить свой замок, и теперь Чёрная крепость вновь возвышается над лесами на севере Англии, не так уж далеко от Хогвартса, кстати.

- Значит, замок Слизерина восстановлен, - Дамблдор погладил бороду.

- И что это сулит нам? – Гарри проглотил комок в горле.

- Замок Слизерина был самым мощным из четырёх, построенных одновременно, замков Покорителей Стихий, и именно там хранились артефакты, принадлежавшие Покорителям.

- Покорителям Стихий? – тихо переспросила Гермиона.

- Это очень древняя легенда и возможно даже, не более чем сказка... Но в каждой сказке или мифе есть рациональное зерно, есть правда, завуалированная вымыслом. Сам по себе замок и хранящиеся в нём артефакты не опасны, но в руках наследника Покорителей, да ещё и при чёрной мощи Волдеморта... - Дамблдор замолчал, словно ему не хватило воздуха, Гарри никогда не видел директора таким. Значит, это действительно очень серьёзно.

- А мы можем что-нибудь сделать? – шёпотом произнесла Гермиона.

- Есть только один способ, но он так же фантастичен, как и победа в этой войне, - мрачно констатировал Ральф.

- Найти четырёх Избранных, наследников Покорителей... - прохрипел Сириус.

- Это практически невозможно, - вздохнула МакГонагалл.

- Но... Профессор Трелони сказала мне в начале учебного года, что я – один из Избранных, Наследник стихии Огня и что я должен найти остальных... – тихо проговорил Гарри,

вспоминая самый первый урок Прорицания в этом году. Может, они, наконец, скажут открыто всё, что знают о Наследниках...

Повисла напряжённая тишина. Дамблдор смотрел на юношу, и выражение его глаз было нечитаемо. Профессор МакГонагалл сжала губы в такую тонкую линию, что нетрудно было догадаться, какие слова в адрес профессора Трелони с трудом удерживаются под этим замком. Ральф качал головой. Сириус и Люпин безмолвно смотрели друг на друга... Тишину нарушил скрипучий голос профессора зельеварения:

- Профессор Трелони...м-м-м...склонна к преувеличениям... А история про Покорителей Стихий – это всего лишь дурацкая легенда, - резко бросил Снейп. – Есть вещи куда важнее: нам нужно готовить армию, Блэку нужно в больничное крыло, а вам, мистер Поттеру и мисс Грейнджер, пора в гостиную.

- Вы правы, Северус, - согласился Дамблдор, - но, всё же, в каждой легенде есть доля правды. Вспомним, например, Тайную Комнату, - директор усмехнулся, а профессор зельеварения и бровью не повёл. – Поппи, вы обработаете раны мистера Блэка?

- Конечно!

- Гарри, Гермиона, проводите Сириуса в больничное крыло, и потом немедленно идите в Гриффиндорскую башню.

- Хорошо.

Дамблдор посмотрел вслед подросткам, поддерживающим с двух сторон высокого мужчину, и медсестре.

- Северус, почему ты не дал сказать им хотя бы часть тех сведений, которыми мы обладаем? – возмутился Ральф. – Почему Гарри не может, наконец, узнать...

- Потому что им пока рано это знать. Мы ведь ещё не уверены...

- Он прав, Джон, - кивнул Дамблдор, - к тому же, им теперь станет особенно интересно, - глаза директора хитро блеснули, - и мисс Грейнджер, без сомнения, приложит все усилия и найдёт эту легенду.

- В библиотеке Хогвартса есть такая информация? – удивилась профессор МакГонагалл.

- В Хогвартсе есть всё.

Провожая Сириуса в больничное крыло, Гарри думал, почему преподаватели называют эту легенду вымыслом, но скрывают, что изучают её и пытаются найти Наследников. Значит, Покорители Стихий, действительно, способны вернуть миру покой и уничтожить Тёмного Лорда и его армию. Может и прав Снейп – пока не стоит торопиться, не стоит называть имён, ведь Волдеморт наверняка знает легенду. А вдруг ему захочется воспользоваться силой Стихий? И он вполне может оказаться одним из наследников Покорителей, ведь не зря же Том Реддл – потомок Слизерина! Юноша вновь вспомнил слова Дамблдора, о том, что он – Гарри – является Наследником. Всем известно, что Волдеморт и Гарри Поттер связаны между собой странными связями – неудавшимся проклятием, ритуалом воскрешения...чем ещё? Возможно, они оба несут в себе силу Покорителей Стихий? Юношу передёрнуло от одной мысли, что он может оказаться Избранным в паре с Волдемортом.

- И почему Дамблдор не рассказал тебе эту легенду? - проворчал Рон, когда Гарри и Гермиона поведали ему и Кристине о случившемся этим вечером.

- Наверно, нам пока не положено это знать, - задумчиво предположила Кристина.

- Я обязательно найду в библиотеке всё об этом, - твёрдо сказала Гермиона. - Уверена, что обязательно разыщу хоть какую-то информацию.

- Попробуй, но по мне это слишком старая легенда, - пожал плечами Гарри. – Легче спросить о ней у профессора Ральфа.

- Вот не найду и тогда будем спрашивать, а пока лучше не лезть, - заметила староста.

- Сейчас есть более важные вещи, - Гарри откинулся на спинку кресла. – Судя по словам Дамблдора, это начало войны.

- Как бы это ни было ужасно, ты прав, - вздохнула Гермиона.

Война, действительно, началась. Последний раз мир видел эту войну много столетий назад, но тогда Покорители уже вступили в борьбу и овладели Стихиями, а сейчас даже легенда о них не изучена, как следует. Но всё равно, необходимо противостоять тёмным силам, сражаться, чтобы не допустить большого кровопролития и бесчисленных жертв. А Наследники – они обязательно найдутся, если существуют на самом деле.

Так думал Гарри на следующее утро, торопясь в Большой зал на завтрак. Светило солнце и начинающийся день нёс надежду на то, что ещё не всё потеряно, что они будут бороться и ещё неизвестно, кто победит. Внезапно юноша перестал видеть окружающее, словно в миг ослеп – темнота обступила его со всех сторон. Гарри скрутила сильная боль, не похожая ни на что, испытанное им раньше – будто огромная чёрная воронка засасывала его в себя, вытягивала из него силы... Он увидел какой-то тоннель и летящего навстречу золотого дракона... Юноша из последних сил попытался дотянуться до него. Но что-то с грохотом и лязгом обрушилось в голове, словно захлопнулась тяжёлая дверь, перерубив его пополам. Боль исчезла, и пришло ощущение пустоты и тишины. У него подогнулись колени, и Гарри тихо осел на пол, соскальзывая в тёмный водоворот, поджидавший его.

Глава 9. Юные мракоборцы

Вот и вышла долгожданная пятая книга Дж. К. Роулинг “Гарри Поттер и Орден Феникса”. Получилась она настолько особенной, что многие события и повороты сюжета, изложенные в ней никто не смог предугадать. Это, конечно, замечательно.

Я хочу отметить, что “Наследники. Покорители Стихий” задумывались и начинали писаться гораздо раньше, чем вышла в свет 5-я книга, поэтому неизбежны некоторые отклонения от оригинала, некоторые нестыковки.

Фанфики - это многочисленные отражения оригинала, живущие своей жизнью; параллельные миры, соприкасающиеся, но не пересекающиеся. Через одну точку на плоскости можно провести бесконечное множество прямых. Замечательная книга может породить бесконечное множество “параллельных миров” - фанфиков.

Автор сообщает своим читателям, что в его ГП-мире Сириус Блэк не умирал - просто траектория его падения была чуть-чуть другой, и он упал не в ТОТ проход, а рядом. Иной вариант развития этого события повлечёт за собой другие мелкие и более крупные отличия от канона в событийном ряде данного фанфика.

Автор не навязывает своего мнения, и просит не судить строго, потому что главное, из чего вырастают “Наследники” - это огромное уважение и любовь к миру ГП, созданному Роулинг.

Этот фанфик будет писаться дальше в любом случае, даже если к концу его выйдет в свет 6-я книга Роулинг, что, впрочем, сомнительно. Так вот, начиная с данной главы, там, где это возможно и там, где события этого фанфикшного Отражения мира Роулинг перекликаются с каноном, автор будет опираться на «Гарри Поттер и Орден Феникса». Однако здесь не будет смерти Сириуса Блэка или упоминания о профессоре Амбридж, а отношения Северуса Снейпа и Джеймса Поттера будут представлены с другой, авторской, точки зрения.

Я очень надеюсь, что замечательная пятая книга Дж. К. Роулинг не помешает вам дочитать до конца этот фанфик, который будет состоять из двух частей.

От автора.

...Где-то на поверхности чёрного водоворота замаячил звук, какой-то знакомый звук или голос... Сознание откликнулось, зашевелилось и, как пловец, выныривающий из глубины, он понёсся вверх, навстречу свету...

- Гарри, Гарри! – сквозь толщу черноты тонкими лучиками пробивались тревожные слова.

- Рон?.. – собственный голос показался чужим, так слабо и надтреснуто он прозвучал. Юноша с трудом разлепил веки и увидел перед собой рыжую шевелюру.

- Что случилось?! Ты чего это разлѣгся посреди коридора? – Рон протянул ему руку, и Гарри пошатываясь, принял вертикальное положение. – Ты отключился? Опять, как в прошлом году, видел что-то глазами Сам-Знаешь-Кого?! Шрам болит? – вопросы сыпались из Рона, как горох из прохудившегося мешка.

- Кажется, не болит... - Гарри опѣрся о ближайший подоконник. - Не знаю точно, что это было... - он нахмурился. – Но, похоже, с Аврелеусом случилась беда.

- Почему ты так решил?

- Не знаю, просто почувствовал, - Гарри смотрел в окно, пытаюсь собраться с мыслями и осознать, что же он видел или ощутил. - Словно, Аврелеус хотел мне что-то сказать, что-то важное, и не смог или не успел... потом всё вокруг поплыло...

- Может, тебе стоит заглянуть к мадам Помфри?

- Нет! - отрезал Гарри.

- А, может, надо Дамблдору сказать? – покосился на него Рон.

- О! Может, мне ещё со Снейпом проконсультироваться?! – вскинулся тот в ответ. – И не вздумай Гермионе что-нибудь ляпнуть!

- Но...

- Рон, я не хочу её волновать, всё прошло. Мне уже лучше, - слегка пошатываясь, юноша двинулся в сторону Большого Зала. – Просто плохо спал и всё.

- Как скажешь, - Уизли пожал плечами и пошёл следом. – Между прочим, меня послала Кристина, если, конечно, тебе это интересно, - немного обиженно продолжал Рон, - ей показалось, что Мальчику-Который-Выжил нужна помощь...

- Извини, - Гарри бросил виноватый взгляд на друга, - спасибо вам с Кристиной. Просто, я боюсь за дракончика... Он не отзывается, я уже несколько раз пытался...

- Ничего, - Рон улыбнулся, - не переживай! Аврелеус летит, и ему, видимо, не просто откликнуться на твой зов.

Ребята почти бегом проскочили в Большой Зал, торопясь занять места за гриффиндорским столом, завтрак уже начался.

- Гарри, ты такой бледный, - Гермиона окинула юношу внимательным взглядом. – Всё в порядке? – в голосе звенело беспокойство.

- Он только что...- Рон чуть было не проговорился, но Гарри пихнул его в бок.

- Я плохо спал.

- Нельзя себя считать ответственным за всё, – назидательно проговорила Гермиона. – Не спать ночами, мучиться угрызениями... Придѣтся мне последить за твоим режимом, - решительно заявила староста.

- Это совсем не обязательно, - простонал юноша.

- Обязательно! – Гермиона упрямо тряхнула кудрями, - не хочу, чтобы ты однажды грохнулся в обморок от слабости, - девушка деловито стала наполнять его тарелку, Гарри покраснел, но промолчал.

Жизнь в Хогвартсе текла с привычной размеренностью, не взирая на страшные события и тревожные вести. Сириус, по настоянию мадам Помфри, пролежал в лазарете несколько дней. Его рана стараниями хогвартской медсестры затянулась практически сразу, а остальное время Блэк отсыпался и отъедался после тяжѣлого путешествия. Потом Дамблдор выделил ему отдельную комнату, хотя по школьным коридорам Сириусу, всё же, приходилось передвигаться

в собачьем облики, ведь официально он ещё считался во всемагическом розыске – как убийца и беглый преступник. Министр Фадж не спешил с рассмотрением дела Блэка, а после падения Азкабана и происшествия с самим министром, этот вопрос откладывался на неопределённое время. Дамблдор как председатель Верховного колдовского суда пытался со своей стороны ускорить процесс, но пока это удавалось плохо.

Крёстный проводил не много времени с Гарри, сутками не вылезая из кабинета директора или Запретной секции библиотеки. Студенты не уставали удивляться, когда натыкались на нового лохматого «питомца Дамблдора» забавно уткнувшегося в фолиант, страницы которого он аккуратно переворачивал носом, или бережно несущего в зубах толстенную книгу. Мадам Пинс сначала схватилась за сердце, когда директор попросил её завести формуляр и выдавать книги «на редкость смышлёному псу по кличке Мягколап», но, убедившись, что на книгах никогда не остаётся следов зубов или когтей, смирилась со странной прихотью начальства. Гарри с крёстным виделись урывками, да и то только в кабинете Дамблдора, но редкость встреч компенсировалась теплотой и нечасто встречающимся ощущением полного взаимопонимания, установившегося между взрослым мужчиной и юношей. Сириус воспринимал Гарри как некое продолжение Джеймса, а Гарри смотрел на крёстного как на друга и старшего брата одновременно, и оба чувствовали себя на равных. К тому же, надёжная безопасность Хогвартса позволяла им не волноваться за жизнь друг друга – что было, само по себе, настоящим счастьем, которое могло и потерпеть без постоянного общения. Гарри не хотел приставать к Сириусу с вопросами о том, что же тот так настойчиво ищет, но предполагал, что крёстный занимается изучением легенды о Наследниках.

Друзья решили, во что бы то ни стало, тоже найти информацию о легенде про Покорителей Стихий. Гермiona обшарила почти всю библиотеку, пытаясь обнаружить в книгах нечто большее, чем простое упоминание вскользь. Но ей упорно не везло – совершенно ничего не попадалось на интересующую ребят тему, словно кто-то просто вычеркнул таинственную легенду из книг или же спрятал те, в которых говорилось о ней. Староста очень нервничала, впервые за все годы учёбы в Хогвартсе, книги отказывались ей помогать, а долгие часы в библиотеке не приносили долгожданных ответов на жгучие вопросы. Гарри старался обращаться с девушкой очень осторожно, подозревая, что, скорее всего, она ищет не там, где нужно, но, опасаясь высказать подобные мысли вслух.

Страх, поселившийся в сердцах после известия о падении Азкабана, постепенно съёжился, чёрной колючкой зацепившись на самом доньшке ребячьих душ. Бояться было стыдно, да и некогда – профессор Ральф с помощью других преподавателей и старшекурсников развернул в школе всеобщее обучение защите от Тёмных Сил. Младшие классы осваивали простые разоружающие, защитные заклинания и заклинания препятствия, которые обычно студентам начинали преподавать только в последние три учебных года. Старшекурсников, кроме заклинания Патронуса, учили новейшим видам Магического Щита и наступательным заклинаниям Огненных Стрел, а также экспериментальным способам отклонения Непоправимых проклятий – всё это бралось из курсов Высшей магии и семинаров повышения квалификации Гильдии Авроров. Джон Ральф считал, что пятнадцати–семнадцатилетние подростки вполне способны овладеть простейшими приёмами Высшей магии, хотя бы её Первой ступени. И ученики не разочаровали его, особенно те, кто в прошлом году входил в состав «Армии Дамблдора». Молодой профессор даже был немного ошарашен скоростью, с которой его подопечные постигали вещи весьма взрослого уровня.

Свободного времени у учеников почти не оставалось, но мало кто сожалел об этом – бойцовский азарт охватил все факультеты, даже сдержанные и расчётливые слизеринцы поддались общему настроению. Спустя несколько недель интенсивных занятий учителя начали опасаться, что обретенные знания вкупе с неуёмной энергией могут привести к спонтанным межфакультетским дуэлям не столько ради выяснения отношений, сколько из духа соревнования. В воздухе витало предчувствие то ли большого праздника, то ли большой

беды. И профессорский состав из всех сил пытался обеспечить первый вариант развития событий. Одно из немногих строжайших указаний Дамблдора было – не допустить в школе конфронтации в любом виде.

Ещё одним следствием ужасных известий о падении Азкабана стало то, что некоторые школьники написали своим родным, предлагая приехать в Хогвартс, однако, почти все взрослые отказались. На каждом факультете выявилось всего двое-трое учеников, чьи родители прибыли в Хогсмид и собирались остаться там на длительный срок. Из гриффиндорцев этими несчастными оказались Дин Томас и Невилл Лонгботтом. Но если приезд родителей Дина почти никак не отразился ни на нём, ни на других гриффиндорцах, то с паническим ужасом ожидаемое Невиллом прибытие бабушки обещало стать незаурядным событием. Гарри был уверен, что здесь дело совсем не в Тёмном Лорде, а в желании миссис Лонгботтом воспользоваться представившейся возможностью посмотреть, как учиться её внук. Бедный Невилл по этому поводу постоянно пребывал в скверном настроении, и никто не мог расшевелить его. В ближайшее воскресенье прибывал внеочередной экспресс, специально предоставленный родственникам студентов. И отдельные «счастливчики», суетясь из последних сил, приводили в порядок свои оценки.

- И зачем я только написал бабушке, - вздыхал каждый вечер Невилл.

- Что сварено, то сварено, и последствий не избежать, - философски заметил Симус.

- Хорошо говорить тому, чьи родственники не приедут, - грустно отозвался Лонгботтом.

- Неужели твоя бабушка такой зверь? – весело поинтересовался Рон.

- Не зверь, но кого угодно достанет. Она даже за вами будет присматривать и постоянно повторять, как важно хорошо питаться и учить уроки. Меня бабуля извела уже сожалениями о том, какой я худенький и как мало ем.

- Да уж, - хихикнул Гарри, вспомнив тётю Петунью, которая постоянно пеклась о Дадли.

- Всем привет, - в гостиной появилась Гермиона со стопой книг, и устало приземлилась на диван рядом с Гарри. – Вы знаете – нам четверым поручено завтра встречать приезжающих? Нужно будет помочь им обустроиться в Хогсмиде...

- А почему нам?! – возмутился Рон. – Я хотел завтра погулять, ведь воскресенье же, - он покосился на Кристину.

- Вот встретим гостей, и погуляешь, - отбрила Гермиона. – Это приказал Дамблдора.

- Ну что, Герми, нашла что-нибудь? – поинтересовалась Кристина.

- Пока нет, но вот взяла ещё немного книг, просмотрю перед сном.

- А что вы ищите? – заинтересовался Симус.

- Тебе-то что, - бросил Рон.

- Так... Просто интересно, вы постоянно торчите в библиотеке, роетесь в книгах.

- Это касается только нас, - Рон покосился на Невилла.

- Рон, ну зачем ты так, - Гарри покачал головой. – Мы пока ещё сами не знаем толком, что ищем, поэтому и рассказывать не о чем.

- Ладно, не хотите говорить – не надо, я переживу, - обиженно бросил Симус, вставая. – Пошли, Невилл, сыграем партию в плюй-камни.

- Вот видишь, - Гарри укоризненно покосился на Рона, - не стоило так резко с Симусом...

- Ох, Гарри, ты меня удивляешь! – Уизли резко дёрнул плечом и прищурился. - Что ж нам – всех подряд оповещать о Покорителях Стихий?! Между прочим, тебе же будет хуже – опять скажут, что хочешь привлечь к себе внимание.

- Что-то ты не то говоришь... - мрачно произнёс Гарри и повернулся к Гермионе, - ну, есть что-нибудь подходящее?

- Я перерыла все книги о легендах древности, пересмотрела всё, что есть в нашей библиотеке по магии Стихий, но ничего, совершенно ничего, не нашла, - вздохнула Гермиона, в её голосе сквозила безнадежность.

- А историю Хогвартса смотрела? – съехидничал Рон.

- Первым делом, но там никакого упоминания, - грустно ответила Гермиона, не заметив сарказма. - Вот сейчас взяла ещё пару книжек – больше в обычной секции нет информации, близкой к нашей теме, я уже всё изучила.

- Значит пора в Закрытую, - констатировал Гарри. – Нужно взять разрешение. Думаю, Ральф нам его даст.

- А может, и нет, - пожал плечами Рон. – Он, ведь, дружит со Снейпом и использует его методы.

Профессор Ральф недавно наложил на Уизли строгое взыскание за невнимательность на уроке, которая обошлась в два сгоревших стола, пять уничтоженных вредокопов и несколько опалённых мантий. Поэтому на данный момент Рон недолюбливал молодого преподавателя.

- Всё же, стоит попробовать, - кивнула Кристина. – Я сама пойду и попрошу профессора Ральфа подписать Разрешение.

Неделя близилась к концу, ученики с нетерпением и любопытством ждали выходных и приезда внеочередного экспресса. Неизвестно откуда просочились слухи, что этим экспрессом приедут не только родственники студентов, но и какие-то таинственные гости, цель прибытия которых не разглашается.

В субботу утром небольшая группа встречающих экспресс студентов топталась на перроне Хогсмита, прикрываясь зонтами от промозглого ледяного ветра. Как назло, дождь поливал с раннего утра и даже не думал прекращаться. Небо было беспросветно затянуто низкими тёмно-серыми тучами, похожими на старые потрёпанные одеяла. Замок почти растворился в мокрой пелене мелкого, частого, занудного ноябрьского дождя. Гарри уже продрог до нитки, даже Согревающее Заклятие больше не помогало, а поезда всё не было... Юноша крепче обнял дрожащую Гермиону, она благодарно улыбнулась, но дрожать не перестала. Сзади Рон бухтел что-то нелицеприятное об отправивших их сюда преподавателях, а Кристина периодически шикала на него.

И вот, наконец, раздались долгожданные гудки, и вдалеке появился малиновый экспресс. В клубах белого пара нарядный паровоз подкатил к платформе и остановился, гусеницей растянувшись вдоль перрона. Из вагонов стали выходить волшебники и волшебницы. Охнув и пробормотав что-то о своей несчастной судьбе, Невилл побежал встречать бабушку. Увидев её, Гарри хихикнул и толкнул в бок Гермиону – миссис Лонгботтом была одета в точности, как описал её Невилл на уроке профессора Люпина в третьем классе: та же жуткая шляпа, украшенная чучелом грифа, зелёное платье и красная сумочка в руках. Правда, сейчас картину дополнял потёртый саквояж в красно-зелёную клетку, явно знававший лучшие времена. Гарри вспомнил, как тогда на уроке боггарт превратился в Снейпа, наряженного в эту одежду, и юношу разобрал ещё больший смех. Рон вторил ему, а ничего не понимающая Кристина удивлённо оглядывалась по сторонам. Гермиона укоризненно покачала головой и потянула ребят за собой к пятому вагону. Из него как раз выходил Дикоглаз Хмури собственной персоной, галантно подавая руку... Челюсть Гарри поползла вниз – на перрон спустилась Арабелла Фигг. Это оказалось большой неожиданностью для ребят, даже для Гермионы, которая, похоже, знала о прибытии одного только Хмури. Следом за представительной парочкой прошествовали ещё несколько солидных волшебников. Гарри узнал Кингсли Шеклболта, которого видел в прошлом году, когда тот приходил на собрания Ордена Феникса в дом Сириуса Блэка. Двое других были ему не знакомы. Гарри оглянулся на друзей – и Рон, и Гермиона кивнули, они тоже видели этих волшебников и волшебниц раньше. Похоже, Орден Феникса устраивал в Хогвартсе очередное собрание.

- Интересно, а что они все здесь делают? То есть я догадываюсь – дела Ордена и всё такое, но почему их так много, и зачем они прибыли в школу? – прошептал Рон на ухо Гарри.

- Я почему знаю, самому интересно...

- Гарри, малыш! – проскрипел рядом голос Хмури. – Рад тебя видеть! Как учёба?

- Здравствуйте, мистер Хмури, движется потихоньку... Добрый день, миссис Фигг, - немного растеряно произнёс юноша.

- Здравствуй, здравствуй, Гарри, - улыбнулась миссис Арабелла. – Дай-ка взглянуть... О, да ты ещё подросток с прошлого года.

- А почему вы приехали? – не выдержал и совершенно бестактно ляпнул юноша, тут же пожалев о вырвавшихся словах.

- Вы скоро всё узнаете, - лукаво улыбнулся Хмури, отчего его лицо перекосила невообразимая гримаса. – Уверен, вам это должно понравиться! Особенно мальчишкам, - Рон и Гарри ошалело кивнули. – А сейчас не можете ли добраться до замка, ребятки, Дамблдор ждёт нас.

- Сэр, директор просил отправить ваш багаж в Хогсмид, - заговорила доселе молчавшая Гермiona, - мы проследим за ним и за тем, чтобы вам и миссис Фигг были предоставлены комнаты в «Трёх Мётлах». Вы же, тем временем, отправитесь в Хогвартс к профессору Дамблдору. А вас всех, господа, попрошу отправиться с нами в Хогсмид, - возвысила голос староста, привлекая внимание других членов загадочной делегации, - мы поможем вам разместиться.

Они погрузили багаж в «безлошадную» карету – Гарри давно уже без удивления и страха рассматривал удивительных тестралов, видимых немногим людям – отправили Дикоглаза Хмури и миссис Фигг в замок, и вместе с другими прибывшими волшебниками направились в Хогсмид. Если сюда приехали такие опытные люди, значит, Дамблдор, действительно, что-то затевает, размышлял Гарри, покачиваясь в такт плавному шагу тестралов, резво везущих карету. Но что именно?

Когда ребята, наконец, вернулись в гриффиндорскую гостиную, то застали там весьма интересную картину: посреди гостиной, разложив на столике какие-то пакеты и свёртки, возвышалась бабушка Невилла и с улыбкой вручала что-то каждому проходящему мимо студенту. Рядом молча стоял Невилл с таким выражением на лице, что как говорится – краше в гроб кладут. Подойдя поближе, друзья поняли – неугомонная бабуля раздаёт всем пирожки.

- Ба, прекрати, - тихо бормотал Невилл, теребя старушку за рукав и не надеясь быть услышанным. – Нас и так здесь отлично кормят...

- Невилл, - возразила пожилая волшебница, – я отлично знаю, что еда в Хогвартсе превосходная, но домашних пирожков всегда хочется отведать, не так ли Симус?

- Угу, - кивнул тот с набитым ртом.

- Миссис Лонгботтом, ваши пирожки – объедение! – воскликнул Дин, доев очередной.

- Что я тебе говорила! – радостно воскликнула добрая женщина. – На, держи ещё.

- Она меня с ума сведёт, - закатил глаза Невилл, шёпотом обращаясь к вошедшему Гарри в надежде, что тот сможет как-нибудь помочь.

- А по мне она – ничего, - пожал плечами Гарри, отойдя в сторону с пирожком в руке, - вполне замечательная, весёлая и добрая, и пирожки у неё вкусные...

- Замечательная! - прошипел Невилл. – Это когда она не твоя бабушка.

- У меня и такой нет, - негромко заметил Гарри.

- А можно мне пирожок, миссис Лонгботтом? – к столу, уставленному пакетами, подошёл Рон.

- Конечно-конечно, кушай на здоровье! - оживилась старушка. - Ты же Рон Уизли, ведь так? Ты очень похож на Молли...

- Да, я – Уизли, а это Гарри...

- Бог ты мой, Гарри Поттер! – воскликнула пожилая волшебница, трясая парню руку в крепком и энергичном пожатии. – Невилл мне столько о тебе рассказывал, особенно после окончания прошлого учебного года, – при этих словах Невилл стал пунцовым не столько от смущения, сколько от ужаса при воспоминании о том, что ему пришлось выслушать от бабули по поводу поломанной волшебной палочки его отца.

- Судя по тому, что я слышала, ты – настоящий герой, - улыбнулась миссис Лонгботтом.

- Ваш внук преувеличивает, - смутился Гарри, не зная, куда деть руки с зажатым в кулаке недоеденным пирожком.

- Ба, пойдём, я провожу тебя в Хогсмид – настойчиво пытался прекратить «пирожковое безобразие» Невилл, - выберешь себе номер в «Трёх метлах», обустроишься...

- Ну, хорошо, малыш, - неожиданно сдалась миссис Лонгботтом. – Я вам оставлю пакет, ревятки, ешьте на здоровье.

- Спасибо! – радостно воскликнули жующие гриффиндорцы.

- И чего Невиллу не нравится его бабушка, по мне – клёвая старушка, заводная такая - пожал плечами Рон.

- Наверное, для Невилла чересчур заводная, - заметила Кристина.

- А пирожки вкусные, - Гарри похлопал себя по животу, - и часто она их печёт, а, Невилл? Как скоро мы поправимся настолько, что не сможем пролезть в дыру за портретом?

- Я не хочу быть такой, как Невилл! – воскликнула Гермиона, и все расхохотались.

На этом страдания бедного Невилла, вызванные приездом бабушки не закончились: к его ужасу, разместившись в гостинице, миссис Лонгботтом не испугалась пешей прогулки и вернулась в Хогвартс к ужину, чтобы посмотреть, как и что ест её внучек. Гарри заметил, что Драко и его прихлебатели покатывались со смеху, тыча пальцами в красного, как рак, Невилла, рядом с которым за гриффиндорским столом восседала бабуля в своей неизменной шляпе. Большого унижения Невилл и вообразить не мог, а миссис Лонгботтом, напротив, пребывала в уверенности, что действует во благо внуку, которому, к тому же, завидуют все остальные дети.

Стол преподавателей в этот вечер был волшебным образом расширен, чтобы хватило места для приехавших гостей. Дамблдор весь вечер переговаривался с Дикоглазом Хмури и профессором Ральфом, Арабелла Фигг что-то рассказывала МакГонагалл, и они обе хихикали, спрятавшись за кубки. Профессор Флитвик и профессор Синистра развлекали остальных гостей, а Снейп, кривя рот и глядя в сторону, о чём-то нервно беседовал с Люпиным. В конце ужина директор встал, чтобы сделать объявление:

- Благодаря нашим с вами общим стараниям – и профессоров, и студентов – учащиеся Хогвартса за очень короткое время достигли значительных результатов в защите от Тёмных Сил. И старшие и младшие курсы порадовали замечательными успехами. Мы даже не ожидали, что программа, по которой обучают будущих авроров, во всяком случае, её первый уровень, будет так успешно и быстро освоен нашими школьниками. Я рад, что не ошибся в вас, мои дорогие! То, что зреет за стенами Хогвартса, никого не оставит равнодушным, никому не удастся избежать влияния событий. И, хотя наша школа под надёжной защитой, я рад, что могу быть уверен – в трудной ситуации вам будет по плечу постоять за себя и своих близких. Посоветовавшись с преподавательским коллективом и заслуженными мракоборцами, мы решили устроить через две недели небольшие соревнования, где вы показали бы то, чему научились. Для старшекурсников этот мини-турнир будет приравнен к экзамену по защите от Тёмных Сил, и поэтому участие в нём обязательно для всех студентов 5-7 курсов. Для учащихся младших классов разработана своя программа, и участие в соревнованиях не является обязательным – нарушая внимательную тишину, по залу пробежал возбуждённый шепоток, - до будущей среды желающим необходимо записаться у деканов, а старшекурсники получают варианты испытаний, в которых смогут участвовать по выбору. Мы обеспечим всех необходимой экипировкой, а практической подготовкой турнира займётся любезно принявшие наше предложение заслуженные мракоборцы. Могу вас заверить, что детали продумываются очень тщательно, и опасность для жизни исключена. Спасибо за внимание, - директор опустил на своё место и тут же был атакован Хмури. Старый аврор что-то горячо доказывал Дамблдору, размахивая правой рукой с зажатой в ней куриной ножкой.

- Так вот зачем прибыли мракоборцы! - воскликнул Гарри. – Как здорово!

- Мне кажется, это может быть опасно, не взирая на все предосторожности, - Гермиона покосилась на вдохновлённое лицо Гарри.
- А по мне, это круто! - просиял Рон. – Наконец-то, можно будет свободно попрактиковаться в боевых заклинаниях!
- Интересно, как всё будет выглядеть? Какие будут испытания? – задумчиво пробормотал Гарри. Воспоминания о Тремудром турнире, которые он старательно загонял в дальние уголки памяти, оживали вновь, неся с собой боль, горечь и... какой-то мрачный азарт. – Мы им покажем...
- Кому это им? – удивилась Гермиона вырвавшимся невзначай тихим словам. Гарри вскинул на неё глаза, но девушка уже и сама всё поняла, и кивнула ему ободряюще.
- Мы должны обогнать Слизерин! Мы должны победить! – воскликнул Невилл, вскакивая и, наконец, забывая о присутствии бабушки
- Точно, Невилл! – отозвались гриффиндорцы. – Верно сказано!

Школа бурлила. Все факультеты были полны энтузиазма, даже слизеринцы встретили известие о турнире с радостью, разве что, кроме Малфоя и его верных оруженосцев. Хотя и последние были не прочь продемонстрировать своё мастерство в овладении боевыми заклятиями. В воздухе витало нервное возбуждение, питаемое одинаково сильными азартом и страхом – всё же, подобное мероприятие, связанное с боевой магией, проводилось в Хогвартсе впервые. И Гарри, и Рон, и большинство других старшекурсников-гриффиндорцев пребывали в каком-то лихорадочном восторге, представляя, как всё будет проходить, какие будут задания, неужели им разрешат применять боевые Заклятия без ограничений? Гермиона с Кристиной, как и многие другие девочки, не разделяли мальчишеской радости, проявляя разумную осторожность и рассудительность. Все силы они бросили на подготовку, повторяя изученные заклинания и оттачивая их выполнение.

В один из таких вечеров Кристина влетела в гостиную, радостно размахивая аккуратным кусочком пергамента. Она плюхнулась в кресло рядом с Гермионой и, едва отдышавшись, сказала:

- Мне дали разрешение посещать Запретную секцию, на весь год!
- Правда?! – обрадовалась Гермиона.
- На, держи, - Кристина протянула ей листок.
- Подожди-ка... - глаза Гермионы полезли на лоб. – Это же роспись профессора Снейпа!
- Как Снейпа?! – Рон выхватил листок, и сам округлил глаза от удивления.
- Ты что – попросила Снейпа дать тебе разрешение? – с опаской поинтересовался Гарри.
- Именно, - кивнула довольная Кристина.
- Но как тебе удалось?! Он же ненавидит гриффиндорцев?
- Это останется моим секретом, - лукаво улыбнулась девушка. – Да успокойтесь, Разрешение не поддельное, с ним всё в порядке, - она покосилась на Гермиону, - придёт время, и вы всё поймёте.
- Долго ты его уговаривала? Он был категорически против? – шепнула Гермиона на ухо подруге. Гарри и Рон были так заняты, рассматривая Разрешение и гадая, как Кристина смогла его заполучить, что ничего не услышали.
- Совершенно нет, - Кристина сама была немного ошеломлена, - как будто ждал, что я рано или поздно попрошу об этом...
- Ты не думала открыть Гарри ваши династические тайны?
- Не могу пока. ОН противится и говорит, что «...рано ещё Поттеру знать такие подробности», - устало прошептала Кристина и покосилась на Гарри.
- Мне кажется, ОН просто боится... - Гермиона пожала плечами.
- Кто боится? – Гарри услышал последнюю фразу.
- Никто, - отрезала Гермиона.

- О чём вы шепчетесь? – возмущённо воскликнул Рон.
- О женском, о женском, Ронни, - Кристина с улыбкой похлопала Рона по руке.
- Во-первых, не называй меня так, - покраснел Рон, но тон сразу же понизил, - а во-вторых, что можно так часто обсуждать?
- Всё что угодно, - безмятежно откликнулась Гермиона.
- Рон, оставь их, они же девчонки... - фыркнул Гарри, - мало ли у них тем для обсуждения...
- Девчонки?! – возмущённо воскликнули девушки в один голос и поднялись. – А вы – мальчишки! - юные волшебницы развернулись и направились в комнату Гермионы.
- Вот тебе и на! – ошеломлённо произнёс Рон. - И что мы такого сказали?
- Мы только спросили, а они, видимо, не хотели говорить – секреты какие-то... - констатировал Гарри и спрятал разрешение Снейпа в дневник. – Радует, что разрешение на посещение Запретной секции теперь у нас есть.
- И это главное, - Рон захлопнул книгу.

Гарри, Рон, Гермиона и Кристина уже который день торчали в библиотеке, но никакой информации про Покорителей Стихий так и не нашли. Перебрав кучу разнообразных книг из Запретной секции, они не встретили ничего, хотя бы косвенно подходящего к их теме. Но никто не собирался сдаваться, особенно Гермиона, которую такая ситуация только раззадоривала.

Запретная секция оказалась бесконечной, ряды стеллажей и шкафов с книгами терялись в густом сумраке, который не в силах были осветить даже яркие факелы – приходилось то и дело подсвечивать себе палочкой. Причём стеллажи уходили не только вдаль, но и ввысь. Вверх-вниз по лестнице с толстенными томами в руках, да ещё по несколько штук сразу, чтобы не так часто прыгать – через пару дней руки, ноги и спины у ребят болели похлеще, чем после квиддичных тренировок, которые, кстати, никто не отменял. Гарри и Рон взяли на себя верхние полки, чтобы избавить девчонок от утомительного ползания по лестницам, но те сами частенько забирались повыше в надежде неожиданно найти где-нибудь в укромном уголке заветную книгу, которая бы открыла им все секреты.

Чувствуя в ногах противную мелкую дрожь, Гарри не выдержал и сполз по торцевой стенке очередного стеллажа за №10004599-бис.

- Наверное, это слишком старая легенда, - выдохнул юноша.
- Думаю, не старше Хогвартса, - заметила Гермиона, вытаскивая очередную книгу и бросая на Гарри неодобрительный взгляд, - до закрытия библиотеки осталось не так много времени, надо бы просмотреть ещё хоть парочку стеллажей.

Гарри замычал, мотая головой – даже зажмуриваясь, он видел перед собой бесконечные ряды книг уходящих в чёрную бесконечность:

- Книги в таких количествах могут отвратить от чтения на всю жизнь! Дай передохнуть, - взмолился он.

- По-моему, мы ничего не найдём – мрачно пробурчал Рон, сражаясь с распухшим фолиантом, который никак не хотел вставать на место, - и, помяните моё слово, придётся или ехать в Лондон – в Волшебные хранилища Тауэра – или спрашивать у профессора Ральфа, - Уизли, наконец, запихнул на место здоровенный том.

- Я не понимаю, Гермиона, почему ты не попросишь помощи у мадам Пинс? - Гарри прикрыл глаза и осторожно вытянул гудящие ноги. А завтра с утра предстояла тренировка – матч Гриффиндор–Хаффлпафф, должен состояться через неделю...

- Это вызовет подозрения, - отрезала староста. – Если нам не рассказали эту легенду профессора, значит, они не хотят огласки или не желают, чтобы мы, вообще, что-либо знали о Покорителях Стихий...

- Или хотят, чтобы мы сами до всего докопались, - закончил Рон и сел рядом с Гарри.

- Это вполне вероятно, - призадумалась Гермиона, такая мысль ей в голову не приходила. - Но если вы будете лежать на полу, то мы до ужина точно не успеем посмотреть ещё два стеллажа, - нахмурилась староста, перелистывая очередную книгу. – Опять ерунда! И зачем нужны дурацкие легенды о пророках и предсказателях!

- Чтобы мы их учили на Прорицании, – проскрипел Рон и засмотрелся на стройные ножки мисс Равенкло, замершей на стремянке. – Эй, Кристина, ты что там, уснула?

Кристина не отзывалась, она медленно шуршала страницами какой-то книги, палочка подрагивала в её руке, и огонёк выхватывал из сумрака то одни, то другие поблёскивающие сквозь пыль золотыми обрезами фолианты.

- Кристина! – окликнула подругу Гермиона, - ты что-то нашла?!

- И да, и нет, - отозвалась та, спускаясь и прижимая к груди небольшого размера книгу в коричневом, потемневшем от времени переплёте с остатками былой позолоты по краям. – Я нашла книгу, которую видела у своей прабабушки. Когда я была совсем маленькой, прабабушка иногда показывала её мне и благоговейным шёпотом приговаривала: «Смотри, деточка, это писала сама Ровена, своей рукою выводила эти руны, которые теперь уже никто не может прочесть...». Прабабушка завещала всю свою библиотеку Хогвартсу...

- Покажи скорее! – голос Гермионы срывался, она слегка пританцовывала от нетерпения.

- Ты думаешь, это то, что надо? – прошептал Рон.

- Не знаю! – отрезала Гермиона, - пойдёмте скорее к свету, вон к тому факелу, под ним и столик есть.

Мальчишки уже были на ногах, куда девались усталость и пораженческие настроения – книга, написанная Ровеной Равенкло, – где, как ни здесь, могли они найти то, что так долго искали! Кристина бережно опустила книгу на столик:

- Только листайте осторожно, она очень старая и может рассыпаться...

Гарри, едва касаясь, дотронулся до переплёта и перевернул несколько страниц:

- Гермиона, какой это язык? Ты знаешь эти руны? – юноша провёл пальцем по странным, слегка вогнутым закорючкам, выглядевшим так, словно их выжигали в пергаменте, а не писали пером.

- Это древние руны – нам рассказывали о них – их значение отличается от тех рун, которые мы знаем. Такими знаками писали маги, жившие на нашей Земле до Великого Потопа... Теперь значения этих рун утрачено и прочесть их невозможно, - дрожащим голосом проговорила Гермиона.

- Но Ровена писала этими рунами, значит, она знала их! – воскликнула Кристина, - Покорители Стихий обладали огромными знаниями...

- Попробуй, Крис – попросила Гермиона, - ты же её наследница и потомок, попробуй прочесть...

Кристина с сомнением покачала головой:

- У меня ничего не выходит... Я ещё в детстве представляла себе, как однажды прочту эти загадочные знаки, как удивлю всех... Не судьба. Помнишь, в истории Хогвартса говорится, что лучшей способностью к языкам обладала Хельга Хаффлпафф, она знала около 100 языков живых и мёртвых, понимала даже язык некоторых животных...

Девчонки замерли над книгой, пытаясь проникнуть в её тайну, охваченные нетерпением и исследовательским азартом. Полумрак и таинственная атмосфера библиотеки превращали их в загадочных незнакомок, похожих и не похожих на самих себя... Отблески огня подсвечивали волосы, отливавшие у одной тёмной бронзой, у другой – воронёной чернью, в глазах отражалось пламя, делая карие – золотистыми, а серые – почти чёрными...

Гермиона наклонилась – в трепещущем свете факела, ей почудилось какое-то движение среди диковинных значков... Когда она почти коснулась носом пахнущего пылью веков пергамента, девушка вдруг ощутила головокружение и услышала тихую странную мелодию... Она резко выпрямилась и схватилась за стол, чтобы не упасть. Сзади её поддержал Гарри, она не

слышала его слов, только ощущала тепло и силу рук. И тут что-то пришло – и накрыло с головой, смыло куда-то, вознесло ввысь... Словно в пустой комнате включили телевизор на полную мощность – ревуший звук и мелькающие с калейдоскопической скоростью кадры. ...Озеро... река, обрывающаяся водопадом... море, бьющееся о скалы... табун ослепительно белых коней (или это не кони?)... смеющиеся дети... танцующие взрослые... летящие в вышине огромные птицы с широко распахнутыми крыльями (или это не птицы?)... звон мечей... воинственные крики и жалобные стоны... кровь на руках и на платье... раненные, убитые, покалеченные... травы, колбы, книги... песня... шёпот... поцелуй... огромное синее небо и облака под ногами... ветер, свистящий в ушах... капли дождя, падающие на раскрытые ладони... ветер, воющий в развалинах... ветер, играющий травой на лугу... две женщины, беседующие у окна... стена огня и полыхающая деревня... замок на скале... огонь в камине... слёзы на губах... тёплые камни... обрыв – и до горизонта горы, долины, леса... На глаза наворачивались слёзы, в ушах ревело, свистело и пело, девушка взглянула на книгу – буквы легко складывались в слова: она понимала, она говорила, она переводила... Слова звучали напевно и странно – слова из другого времени:

«...Жизнь и Смерть, Добро и Зло, Свет и Тьма живут неразделимо в этом мире. Они вокруг нас испокон веков. Неразделимость этих вечных сил обеспечивает движение и развитие. Но когда одна из них приобретает огромную мощь – другая чахнет и исчезает, растворяется в первой, истончается и гаснет. Это приводит к нарушению равновесия в мире. И тогда только Человек может всё вернуть, исправить и наладить гармонию вновь, не осознавая всю сложность этого вечного процесса. Мы разрушаем и создаем, мы теряем и находим, не понимая, что всё это – объективная закономерность.

Человек всегда пытался подчинить себе вечные силы, но это лишь приводило к великим разрушениям и войнам, к противоборству уже не между людьми, а между стихиями, покорить которые не мог никто. Ведь чтобы овладеть управлением Стихией, нужно пропустить её через себя, слиться с ней, ощутить это великое равновесие. За всю историю Земли подобного пытались достичь и обычные люди, и маги, и кудесники. В большей мере этого смогли добиться волшебники, они частично подчинили четыре стихии и стали управлять ими, сами не понимая, насколько это опасно. Подчинив себе стихии, они захотели подчинить Жизнь и Смерть, Добро и Зло, Свет и Тьму, что повергло мир в Хаос. Сколько длился этот кошмар, никто не помнил и уже никто не верил в благополучный конец. И сами покорители стихий стали понимать, что стремление подчинить себе то, из чего состоит мир, не приведёт к благу. Здесь война проиграна.

На счастье всем, появились четыре мага, способные остановить разыгравшиеся стихии и вернуть равновесие. Эти четыре человека олицетворяли четыре стихии: Воздух, Землю, Огонь и Воду. Обладая огромной магической силой, они несли как разрушения и смерть, так свет и созидание. Научившись управлять своенравными стихиями, они смогли обуздать их, вернув мир в прежнее состояние. Мир восстановился, а маги рассеяли свою силу, растворив её в будущих поколениях, чтоб воссоединение произошло только тогда, когда миру будет угрожать новый Хаос. Последним их шагом было создание школы магии, которая должна была воспитывать в юных волшебниках силу и крепость духа и дарить им знания. Назвав ее Хогвартсом, они дали свои имена факультетам: Рейвенкло, Хаффлпафф, Гриффиндор и Слизерин...»

Гермиона умолкла, задохнувшись. Друзья смотрели на неё во все глаза, не в силах вымолвить ни слова. Девушка уткнулась Гарри в плечо и зашептала, еле переводя дух:

- Что это было?! Словно я прожила чью-то жизнь – за миг... Как лавина – калейдоскоп воспоминаний и образов...

- Не бойся, - он тихонько поглаживал её по спине, стараясь собрать разбежавшиеся мысли и думать о главном, а не о изгибах её тела, прижимающегося к нему в поисках уверенности и

защиты, - Ты прочла отрывок из этой книги. Ты понимаешь руны? Сможешь прочесть всю книгу?

Она опустила глаза к распахнутым страницам:

- Я не могу прочесть, понимание унеслось вместе с воспоминаниями... Но кажется, я теперь знаю значения этих странных рун... Что же такое было со мной?! Кристина, ты слышала музыку?

- Нет, - вздохнула та и воскликнула, не в силах скрыть разочарование. – Почему ты прочла?! Ведь я же её Наследница, это её книга, при чём тут ты!!! Я должна была прочесть! – девушка сжала кулачки, сдерживая подступающие слёзы. Рон крепко взял её руку в свою и едва заметно улыбнулся чему-то.

- Не знаю, - Гермиона ошеломлённо уставилась на Кристину, - мне показалось, я была не Ровеной... не знаю кем, но точно не ею... Это дневник другой женщины – не Ровены, нет...

- Не Ровены... - Кристина, приоткрыв рот, смотрела на подругу. Гарри, крепко обнимая её, глядел встревожено. Рон улыбался тепло и чуть насмешливо. Гермиона обвела их глазами – такие знакомые родные лица... словно, она впервые увидела их после долгой разлуки... А от лавины воспоминаний, пронёсшейся сквозь неё, остались в памяти осколки образов, обрывки впечатлений, осадок горечи, растерянность и странное ощущение огромной силы, покорённой и покоряющей... Словно что-то неуловимо изменилось, щёлкнул переключатель, и она – Гермиона Грейнджер навсегда стала другой... К добру это, или к худу? – спрашивала она себя.

...В кабинете Дамблдора места хватило всем: и преподавателям Хогвартса, и приехавшим гостям. Уютным полукругом они разместились перед огромным письменным столом директора, невольно повторяя закруглённую форму кабинета. Старый волшебник с улыбкой взирал на то, как все рассаживаются, трансформируя под себя разномастные стулья. Наконец, всё утряслось и затихло, и директор заговорил:

- Приветствую вас, собравшиеся в этих древних стенах, - голос звучал торжественно и в то же время мягко. – Спасибо нашим гостям за то, что, не убоившись Отдела магического образования, который пока не дал нам разрешения на проведение этих небольших состязаний, они всё же решили принять участие в подготовке и проведении игр.

- Не думаю, что вам, в конце концов, дадут подобное разрешение, Альбус, – с улыбкой заметила миссис Фигг.

- Я не заблуждаюсь насчёт наших специалистов по образованию, - улыбнулся тот в ответ, - но в отсутствие разрешения есть своя прелесть – запрета, ведь, тоже пока нет. И, значит, можно сослаться на проведение репетиций, тренировок, и тому подобного...

- Разве подобные уловки дадут существенный результат? – с сомнением спросил Кингсли Шеклболт – один из прибывших волшебников.

- Любая уловка выглядит несколько по-детски, - Дамблдор глянул на говорившего поверх очков, - но выполняет свою главную задачу – позволяет выиграть время. Пока Отдел магического образования вынесет свой вердикт, мы уже проведём состязания, и будем дальше учить детей защите от Тёмных Сил...

- С опаской оглядываясь на Министерство магии?! – рыкнул Дикоглаз Хмури, постукивая об пол деревянной ногой. – Думаю, выражу общее мнение, Альбус, попросив тебя, прежде чем мы продолжим обсуждать насущные проблемы, ответить на один вопрос... - остальные присутствующие одобрительно закивали головами.

- И какой же вопрос? – судя по выражению лица директора Хогвартса, он отлично знал, какой вопрос сейчас последует.

- Высший Совет магов, решавший кому быть новым Министром магии, предложил только одну кандидатуру – профессора Альбуса Дамблдора. Но последовал самоотвод, в результате чего мы имеем прежнего Министра, зарекомендовавшего себя не с самой лучшей стороны и

в настоящий момент не дееспособного, и страну, управляемую Кабинетом Министров и Высшим Советом магов, до полного выздоровления Корнелиуса Фаджа. Почему ты отказался, любезный друг мой? Ты что – не понимал, что это ключ к спасению всего магического сообщества?!

Дамблдор оглядел присутствующих: во всех глазах он увидел тот же вопрос, все недоумевали... Хотя нет, один взгляд светился пониманием и сочувствием – профессор Люпин, милый Ремус...

- Страна начинается и заканчивается здесь, - тихо ответил директор Хогвартса, вызвав ещё большее недоумение. – Мы пытались предвосхитить действия Волдеморта – укрепляли наши позиции в Гринготтсе, оттачивали взаимодействие с другими странами, формировали подразделения мракоборцев, а наш противник вёл себя странно: отсиживался в тишине и безвестности, не спешил с созданием собственной армии, пытался выдворить меня из Хогвартса, и изредка осуществлял нападения на волшебные экспрессы, везущие детей в школу и на сами школы, причём, не только в Англии, а также на министерские хранилища информации в различных странах. Недавно он обрушил Азкабан на головы самых верных своих сторонников, многие из которых погибли, оказавшись ему абсолютно не нужны... Почему? Мы рассматривали Волдеморта с точки зрения обычной человеческой логики, даже, в большей степени, маггловской логики, а он давно уже мыслит не как человек. Стремясь обрести бессмертие для себя и власть не только над миром, но и над магией, бывший Том Реддл видит в людях помеху и препятствие, которое надо устранить, вырвать с корнем. И корни эти наш любезный оппонент определил с чёткостью нечеловеческой логики. – Дамблдор сделал паузу, в кабинете повисла звенящая тишина, все молчали, обдумывая сказанное и ожидая продолжения...

- Самые большие ценности любой страны и любого человеческого сообщества, то, без чего невозможно развитие людей, их движение вперёд – это знания и дети. Информация и генофонд, как сказали бы магглы. Знания – мудрость прошлого, дети – гарантия будущего. Цепочка передачи знаний, вечных ценностей и истин теснейшим образом переплетена с цепью поколений, связана в единую спираль, соединяющую прошлое, настоящее, будущее, обеспечивающую жизнь человечества и его развитие. Маги мы или магглы – мы, прежде всего, люди, и способ существования и эволюции у нас один: накопление знаний и передача их детям, изменение себя и мира вокруг. У нас, магов, всё это более выпукло и зримо, потому что нас значительно меньше, и мы полнее воспринимаем мир. Магглы в силу своего огромного количества и ограниченности восприятия не ощущают это как ясную строгость непреложных законов... А наш враг с безошибочностью расчётливого и хладнокровного разума вычислил именно ту точку, удар по которой будет наиболее смертоносен. Уничтожить источники и хранилища знаний, прервать непрерывную цепь передачи их от поколения к поколению, разрушить центры обучения и воспитания поколений будущих – и люди одичают гораздо быстрее, чем можно представить. Процесс физического уничтожения займёт ещё меньше времени, особенно с учётом использования той магии, которой сейчас пытается максимально овладеть Волдеморт – магии базовых первоэлементов, магии Стихий... Поэтому на сегодняшний день нет ничего важнее этой школы, библиотека которой, к тому же, хранит несметные и по сути, и по количеству сокровища, и других подобных школ. Поэтому маги оказываются на острие борьбы, и главная битва предстоит именно здесь, в Хогвартсе, а в кулуарах Министерства будут греметь лишь отзвуки, подогреваемые личными амбициями чиновников. Поэтому я никогда и не под каким предлогом не покину этих стен. Думаю, я ответил на ваш вопрос, друзья мои? – Дамблдор подался немного вперёд, словно заглядывая в душу каждому. От него исходили почти видимые волны сияющей энергии и такой мощи, что, казалось, вибрировал воздух и стены комнаты. Феникс встрепенулся и издал протяжный мелодичный звук. Единый лёгкий вздох пронёсся по кабинету – для многих такой взгляд на проблемы последнего времени был нов и несколько необычен. Преподаватели Хогвартса

переглядывались между собой – они уже были в курсе концепции директора. Хмури смотрел в окно с выражением глубокой задумчивости. Кингсли переговаривался с МакГонагалл, Арабелла Фигг что-то быстро писала. Молчание и некоторое замешательство прервал опять же Дикоглаз, взявший на себя труд говорить от лица большинства:

- Откуда информация? На чём выстроена вся твоя, не скрою, вполне стройная теория?

- Информация предоставлена Волдемортом лично в приватной беседе за чашкой чаю, - улыбнулся Дамблдор. – Я не хуже тебя сопоставляю факты и делаю выводы, Аластор. А ещё я исследую феномен Тёмного Лорда в научном аспекте уже больше 20 лет. И в бытность мою профессором трансфигурации, я очень глубоко занимался наследием Основателей, как принято их называть у нас, или Покорителей Стихий – как они называли себя сами. Это ведь Ровена Равенкло написала «Теорию трансформаций», на которой основана вся наша сегодняшняя высшая Трансфигурация, а Хельга Хаффлпафф составила знаменитый свод «Основы зелий, природных лекарств и человеческого здоровья». Если вы все будете столь любезны, что позволите мне побыть в роли лектора ещё некоторое время и разрешите испытать ваше терпение ещё одной порцией моих умозаключений, я расскажу немного о магии Стихий... – негромкий одобрительный гул продемонстрировал единение в рядах слушателей. Они ощущали себя детьми, которым рассказывают страшную, но захватывающе интересную сказку. Снейп мрачным остановившимся взглядом смотрел куда-то чуть выше плеча директора. Сириус ёрзал и перешёпывался с Люпиным, который был потрясён разнообразием выводов, следовавших из только что изложенного, и в упоении чертил какие-то графики на обороте школьных эссе по физиологии сфинксов, собранных для проверки. Дамблдор прокашлялся:

- Волдеmort усиленно стремится овладеть магией Стихий. Он восстановил замок Салазара Слизерина и, наверняка, нашёл его хранилище магических книг и артефактов. К тому же, бывший Том Реддл является потомком Слизерина и, следовательно, имеет наследственную предрасположенность к стихийной магии. Для чего ему необходима магия Стихий? Что это ему даст? Прежде всего, он стремится к своему личному гарантированному бессмертию. Для Волдеморта нет ничего страшнее смерти – он сам это признаёт. Все предыдущие его эксперименты дали лишь относительный результат. Думаю, он рассчитывает, что власть над стихиями – над энергетическими составляющими всего сущего – даст ему власть над смертью. Но кроме этой, он стремится к другой власти – власти над миром. И здесь магия Стихий сулит ещё большие возможности. Контроль над базовыми элементами – это не только контроль над природой, хотя сама по себе возможность вызывать землетрясения или ураганы в определённом месте в определённое время уже может использоваться как непобедимое оружие или средство шантажа. Изменение баланса энергетических составляющих ведёт к нарушению Равновесия – основы строения нашего мира, в котором взаимодействуют материя и энергия. Сбалансированность физической и энергетической составляющей обеспечивает ту конструкцию мироздания, в которой существуем мы – люди. Если изменится характер этого равновесия, изменится структура мира в котором мы живём – и, скорее всего, в новом мире для человечества не останется места... Но это – далеко идущие последствия. Думаю, даже Волдеmort, оценивая эти перспективы, ставит себе более близкие и практические цели. Он сумел получить контроль над драконами, он освободил дементоров. Следующим этапом, очевидно, будет овладение контролем над Стихиями. Причём, что печально – для созидания и восстановления равновесия необходимо наличие всех четырёх составляющих и четверых людей – их проводников. Для разрушения – достаточно контроля над одной. Если удастся получить власть над двумя Стихиями, Волдеmort станет практически непобедимым, поскольку для борьбы с ним невозможно будет собрать воедино все четыре первоэлемента...

- Значит, все эти туманные легенды о возрождении Покорителей Стихий и о том, что только они смогут остановить надвигающийся мрак – это правда? – недоверчиво переспросила миссис Фигг, - мне всегда подобные рассказы казались вымыслом чистой воды... Хотя я не

имею права судить, я всего лишь обыкновенный аврор и никогда не занималась теоретическими исследованиями, - тут же пошла она на попятный.

- Дорогая Арабелла, вы один из старейших членов Ордена Феникса и имеете Боевой Орден Мерлина первой степени как заслуженный мракоборец. Насколько я знаю, - Дамблдор подмигнул ей, - даже маггловская полиция ценит ваш дедуктивный склад ума. Так что не стоит умалять свои заслуги и способности, – все заулыбались, миссис Фигг покраснела и приосанилась, атмосфера напряжённого тревожного внимания немного разрядилась.

- И что же с Покорителями? – вернул всех к животрепещущим вопросам строгий голос профессора МакГонагалл.

- Да, Минерва, ситуация складывается интересная, - продолжал Дамблдор. – Известно, что Азкабан и Хогвартс строились одновременно, но не все задумывались о наличии взаимосвязи между двумя этими мощнейшими магическими сооружениями. Когда под моим руководством присутствующий здесь профессор Люпин проводил своё первое самостоятельное научное исследование, - директор кивнул в сторону Ремуса, смущённо шуршавшего пергаменами, - он выбрал эти два объекта, как наиболее сохранившиеся и яркие образчики зодчества на основе магии Стихий. Вы никогда не задумывались насколько в Хогвартсе всё не случайно? Гранитный замок на берегу озера – союз Земли и Воды. А почему большинство окон не имеет стёкол, и по коридорам гуляют сквозняки? И почему хогвартские камины не гаснут даже летом? Воздух и Огонь должны постоянно присутствовать в замке – тогда его невозможно будет разрушить. Это даже не защита – это единый организм, из которого нельзя безболезненно изъять ни одной части. Именно поэтому я не смог уничтожить Тайную комнату – только заблокировать вход и выход – убрать её невозможно, не нарушая стройности и единства всего здания. Ещё профессору Люпину удалось установить, что по линии Азкабан-Хогвартс проходит ось того самого Равновесия, о котором я говорил выше. Они едины как свет и тьма, как добро и зло, как две стороны одной медали. Таких сооружений, поддерживающих Равновесие, немного, и они разбросаны по всем континентам. Разрушение одного из этих зданий неминуемо влечёт за собой ослабление и разрушение другого, – директор обвёл присутствующих внимательным взглядом и замолчал.

- Но... - растеряно протянул Флитвик, - ведь, Азкабан...

- Разрушен! – резко выдохнул Сириус.

- Именно, - Дамблдор глядел поверх очков задумчиво и строго, - и вполне логично ожидать, что это не может не оказать влияния на Хогвартс. Но... Как, мы видим, ничего не происходит.

- И как Вы объясняете это? – подал голос Дэниэл Грант, приехавший вместе с Кингсли Шеклболтом.

- Я вижу единственно возможное объяснение – деструктивные процессы не затронули Хогвартс потому, что все четверо потенциальных Покорителей Стихий находятся в настоящий момент в замке.

- Но более-менее точно мы знаем двоих... - задумчиво протянула МакГонагалл, - Огонь и Воздух.

- И у нас совсем немного времени, чтобы определить двоих оставшихся, - закончил Дамблдор. – Это скрытая, но от того не менее важная, задача грядущих состязаний – выявить тех, кто, возможно, является наследниками Покорителей Стихий. К сожалению, мы не можем проверить всех без исключения студентов, - директор кивнул профессору Синистре, та заговорила:

- При составлении натальной карты (*индивидуальный гороскоп, прим. автора*) требуются данные о времени рождения человека, с точностью до секунды, и о месте рождения, с точными географическими координатами, вплоть до данных о высоте этажа, на которой находилась роженица. Магглы не фиксируют подобные сведения, поэтому натальные карты магглорождённых студентов отличаются недопустимо высокой погрешностью, - профессор развела руками, словно говоря, что она сделала всё возможное.

- Таким образом, не получается сделать предварительный отбор на основе натальных карт, - продолжал Дамблдор. - Мы возлагаем большие надежды на эти игры, ради подготовки которых я и пригласил наших гостей. В теперешней ситуации медлить нельзя: по имеющейся у нас информации, - Дамблдор бросил быстрый взгляд на профессора Ральфа, - один из наследников - сын Волдеморта, которого Реддл «селекционировал», видимо, именно для этих целей. Если Тёмный Лорд доберётся до мальчика раньше, чем мы выясним, кто он - контроль над одной из стихий - стихией Воды - будет нами утрачен. До самого последнего момента я был против активных действий по поиску наследников Покорителей Стихий - они, прежде всего дети, и наша первейшая обязанность учить их и защищать, а не впутывать во взрослые кровавые игры. Но события развиваются слишком стремительно - Азкабан пал, Волдеморт восстановил замок Слизерина... Мы обязаны действовать. И помнить при этом о безопасности детей.

- Потомков Слизерина отличают несколько знаков - они приведены в трудах малоизвестного историка Гуго Мастерхайма «Жизнь и дела Основателей», - подал голос профессор Снейп, - я проверил студентов своего факультета, некоторые имеют отдельные признаки - известно, что Слизерин отличался неразборчивостью связей и оставил много потомков - но ни один из студентов не обладал комплексом этих знаков.

- Северус, я попрошу вас позднее подготовить список данных примет. А сегодня мы услышим ваше сообщение? - Снейп мрачно кивнул.

- Хорошо. Спасибо...

- Мне кажется, что наследницу Хельги Хаффлпафф будет найти ещё труднее, чем сына Волдеморта, - впервые заговорила профессор Спаржелла, - род Хаффлпафф пресёкся очень давно, теперь возможно существование только побочных ветвей и только среди магглов, а тестирование магглорождённых студентов крайне затруднительно. Кстати, почему вы так уверены, директор, что все наследники должны быть на одном факультете?

- Я, как раз, не уверен, но в работах того же Мастерхайма, которого уже упоминал Северус, приводятся слова Годрика Гриффиндора о том, что наследникам Покорителей Стихий предстоит одержать победу в небывалой битве, и они должны быть воинами по духу, причём все - иначе победу не добыть.

- Почему-то стало традицией считать Хельгу Хаффлпафф добродушной дурочкой! - возмутилась профессор Спаржелла.

- Каждый из Основателей подбирал студентов исходя из своего представления о самых лучших и полезных человеческих качествах, - Снейп насмешливо посмотрел на неё.

- Ты не прав, Северус! - одёрнул его Дамблдор, - Хельга была тонким дипломатом, отличным врачом, и очень сильной женщиной, иначе она не смогла бы решиться на ту жертву, которую совершила... А набор на факультеты... Хельга принимала всех, кого не взяли другие Основатели, принимала сквибов и даже магглов. Она считала, что наличие магических способностей не носит определяющий характер, что упорный труд и жажда знаний важнее. Что вырастить замечательного врача или талантливого ученого не менее полезно, чем воспитать могущественного мага. Поэтому её разногласия со Слизерином были самыми непримиримыми.

- Одним словом, потомки рода Хаффлпафф растворились среди магглов, - пренебрежительно бросил Снейп.

- Северус! - глаза Дамблдора метали молнии, - ты сейчас напоминаешь мне мистера Люция Малфоя!

- Сэр! Кстати, о Малфое, - вклинился профессор Ральф, стараясь разрядить внезапно накалившуюся обстановку, - Я давно хотел спросить, чем окончилось слушание его дела?

- Ничем... - тяжело вздохнул Дамблдор, - когда в июне в Отделе тайн я передал его вместе с остальными пойманными там Пожирателями смерти под личную ответственность Фаджа, я был уверен, что оттуда дорогой Люций отправится прямиком в Азкабан. Но, увы, ошибся.

Видимо, Министр магии отпустил его прямо на месте. Потому что, когда начался процесс, Малфоя среди подсудимых не было, и все они в один голос утверждали, что не видели его очень давно, даже обзывали предателям – устроили целый фарс...

- А свидетельство Гарри?

- Гарри видел глаза сквозь прорези капюшона и слышал голос... Суд признал подобные приметы косвенными, а присяжные большинством голосов вынесли вердикт о том, что «в Отделе тайн находился человек, похожий на Люция Малфоя», а сам Малфой к этому делу касательства не имел, - директор невесело усмехнулся. - Таким образом, Малфой был освобождён от всех обвинений, и на сегодняшний день является Министром Кружанных Сетей и Магических Коммуникаций. И этот Министр, к слову, прислал недавно распоряжение о направлении в Хогвартс комиссии для осмотра и капитального ремонта кружанных сетей. Что вы думаете о приезде подобной комиссии, друзья мои?

- Он хочет поставить все наши каминны на прослушивание! – воскликнул Сириус, вскакивая, - Его комиссию нельзя пускать в школу! Директор, вы же не собираетесь выполнять распоряжение Малфоя?!

- Ну, положим, это распоряжение Министерства Коммуникаций, а не лично Малфоя... – пробурчал Дамблдор.

- Дело в том, - раздался тихий голос Люпина, - и мы сегодня уже говорили об этом: каминны Хогвартса воплощают стихию Огня, если они погаснут, нарушится единство первоэлементов, и замок станет очень уязвим. Малфой может об этом не знать, но Волдеморт знает наверняка... Поэтому, я считаю, что допускать посторонних к каминам нельзя ни в коем случае.

- Безусловно, - кивнул Дамблдор. – Именно по этой причине я и счёл невозможным присутствие в школе подобной комиссии. Но в ответном письме Министру Кружанных Сетей и Магических Коммуникаций я привёл другие доводы – о нецелесообразности проведения в ноябре ревизии и ремонта каминнов, подобные мероприятия должны подождать до лета, - все рассмеялись.

- Надеюсь, я не очень утомил вас, дорогие друзья? – директор с улыбкой глянул поверх очков, - потому что нам предстоит напоследок выслушать сообщение профессора Снейпа. Ранее я просил наших преподавателей провести исследования, чтобы выяснить каким образом Волдеморт смог полностью подчинить своей власти боевых драконов. Исследования ещё не закончены, просто у профессора есть некоторая информация из прошлого опыта. Пожалуйста, Северус!

Поднялся хмурый Снейп и, повернувшись лицом к собравшимся и боком к Дамблдору, принялся монотонно излагать факты:

- Я не врач, но иногда занимаюсь лечением особо тяжёлых случаев магических травм, связанных с применением редких ядов, необычных зелий и необратимых ритуалов. Много лет назад по просьбе профессора Дамблдора я занимался уникальным случаем – пациентом с магическим повреждением необычного характера. Мой... пациент, - Снейп бросил быстрый взгляд на Дамблдора, тот невозмутимо поглаживал бороду, глядя в окно, - происходил из древнего колдовского рода и только благодаря тому, что в их роду были знаменитые охотники на драконов, мне удалось вылечить этого человека. Вернее, он вылечил себя сам с моей помощью и с помощью редких книг, имевшихся в его библиотеке. Дело в том, что пациент находился под проклятием Чёрной Спирали, которое специально создавалось для воздействия на драконов, а не на людей. Это проклятие представляет собой клеймо в виде спирали, закрученной против часовой стрелки, оно выжигается с помощью специального зелья, поскольку огонь не действует на драконов. Накладывается клеймо на грудь дракона в области сердца и полностью лишает его свободы воли, подчиняя человеку, применившему проклятие. Влияние этого клейма на людей значительно отличается от воздействия на драконов, в силу различий в строении и физиологии. Место наложения не имеет значения, но очень важна продолжительность воздействия проклятия. Я изучал воздействие Чёрной Спирали на

человека, поэтому про действие его на драконов знаю мало. Очень подробно всё, что касается техники Чёрной Спирали применительно к драконам, способов наложения и снятия проклятия, было изложено в дневнике прапрадеда этого волшебника. Меня интересовало только то, что могло помочь спасти пациента, поэтому способы избавления драконов от власти Чёрной Спирали выпали из поля моего зрения. К сожалению, впоследствии, уже после выздоровления, вся библиотека этого волшебника была уничтожена вместе с его домом и им самим... - рассказ резко оборвался, Снейп умолк, то ли под воздействием воспоминаний, то ли сказав всё, что хотел сказать.

- Таким образом, мы знаем способ, которым Волдеморт подчинил драконов, - подытожил Дамблдор, - теперь необходимо найти варианты нейтрализации этого проклятия. Профессор Флитвик, надежда на вас.

- Я знаю, Альбус. Мы с мистером Блэком работаем в этом направлении...

- Подводя итоги, хочу сказать: перед нами стоит много сложных задач и у нас мало времени для их решения, предстоит много работы, но я потому и собрал здесь именно вас, что вместе нам это под силу – я знаю, я уверен в этом, - Дамблдор поднялся во весь рост. – Спасибо всем, уважаемые дамы и господа! Не смею вас больше задерживать.

Волшебники, попрощавшись, потянулись к выходу несколько ошеломлённые полученной информацией, полные невесёлых раздумий и мрачной решимости сделать всё, что в их силах.

Ноябрь подходил к концу. По утрам на земле всё чаще серебрился иней – ночью подмораживало. Несколько раз выпадал снежок, который, правда, вскоре исчезал, словно съеденный утренними туманами, несущими промозглую сырость. Небо стало низким и серым, казалось, что высокая прозрачная синь никогда не распахнётся вновь, и деревья будут вечно тянуть голые зябнущие ветки к свинцовым облакам в тщетной надежде снова ощутить живительное солнечное тепло. Дни стали ещё короче, занимая всего несколько часов между блёклым белёсым утром и серым сумеречным вечером, торопливо сползающим в густую тьму ночи, словно стесняясь убогости своих красок.

Поэтому, когда в один из воскресных дней облачный покров вдруг нехотя расступился, пропуская на землю слабые лучи бледного ноябрьского солнца, студенты не смогли усидеть в замке. Хотелось, чтобы редкий солнечный денёк не прошёл даром, – все стремились на улицу поиграть, полетать и просто прогуляться. Гарри пожалел, что провёл тренировку квиддичной команды вчера после обеда, поддавшись на уговоры друзей оставить воскресенье свободным – было бы так здорово отработать несколько новых приёмов в этот чудный улыбчивый день. Но, увы – на квиддичном поле трудились хаффлпаффы, готовясь к грядущему матчу с Гриффиндором. Гарри немного понаблюдал с почтительного расстояния за полётом нападающих Хаффлпафа: в этом году команда значительно обновилась и, судя по всему, подавала большие надежды – будущая игра не сулила лёгкой победы. Юноша вернулся во внутренний двор замка и сел на скамью, притулившуюся у южной стены теплиц, здесь не так ощущался резкий ветер, и солнечные лучи немного согрели камни. Верная себе Гермиона всучила ему ещё несколько книг, которые необходимо было просмотреть на предмет упоминания в них Покорителей Стихий и в понедельник вернуть в библиотеку. Соблазнившись хорошей погодой, юноша решил почитать их на свежем воздухе. Он потуже завернулся в тёплый плащ и открыл первую книгу. Гермиона осталось в гриффиндорской башне корпеть над переводом древних рун из дневника Ровены – как они для себя окрестили эту книгу, хотя староста и была уверена, что писала его совсем другая женщина. Кристина, у которой открылся азарт кладоискателя, пропадала в Запретной секции в поисках других книг, принадлежавших Ровене Равенкло. Рон отправился в Хогсмид – на выходные к нему приехали родители. Многие студентов теперь в уик-энд частенько проводывали родные, и волшебная деревушка постепенно становилась оживлённым местом, некоторые взрослые волшебники уже постоянно жили там, другие приезжали время от времени, и все останавливались в «Трёх

мётлах», быстрыми темпами ведя кабачок к процветанию. В целях укрепления безопасности и обеспечения быстроты перемещений, Дамблдор с помощью Флитвика и МакГонагалл переоборудовал один из подземных ходов – самый прямой и короткий, ведущий в «Сладкое королевство», – в скоростную дорогу по образцу гринготтских тоннелей. У гоблинов была закуплена партия самоходных тележек, на которые наложили противо-опрокидывающиеся и противо-сталкивающиеся заклятия. Теперь желающие могли вместо получасовой пешей прогулки проехать с ветерком до Хогсмида всего за 5 минут. Хозяин «Сладкого королевства» любезно предоставил часть своего подвала под неприметную, но уютную подземную станцию. Правда, Рон предпочёл добираться обычным путём: его вестибулярный аппарат, вполне привычный к метле, отказывался воспринимать скоростные кульбиты тележки в замкнутой подземной трубе. Гарри улыбнулся и занялся книгой. Через несколько минут стало ясно, что и на этот раз ничего важного в фолианте не было.

Послышался шорох гравия под лёгкими стремительными шагами. Он всегда отличал её шаги от любых других, может быть потому, что с самого первого года в Хогвартсе она занимала огромное место в его жизни, а может потому, что в последнее время он стал чувствовать её на расстоянии – изменения настроения, просто её приближение мгновенно отзывались лучистым теплом во всём теле...

Гермиона, поддавшись непреодолимому желанию дотронуться до Гарри, вздохнула и без того взъерошенные волосы и опустилась рядом на скамью:

- Решил ото всех спрятаться? – голос звучал чуть насмешливо и очень нежно.

- Нет, просто погода отличная, захотелось подышать свежим воздухом, я же тебя звал, - улыбнулся ей Гарри, - да и стоны Невилла по поводу его бабушки достали.

- А у меня ничего не получается с древними рунами, - тяжело вздохнула девушка. - Как обидно! Я же смогла прочесть большой отрывок, а потом – как отрезало – ничего не понимаю! Впервые со мной такое, - горестно посетовала Гермиона. – Да и устала я что-то: в гостиной первоклашки устроили погром, едва их утихомирила. Потом меня вызвала МакГонагалл и долго объясняла, как важно для учеников любого курса не пропускать занятия, и как я должна обеспечивать явку. Далее профессор Снейп имел удовольствие напомнить мне, что программа изучения Зелий всеми без исключения учениками была продлена на два года в виду напряжённой обстановки, а не для его личного развлечения. Так же он язвительно сообщил, что некоторые шестикурсники совершенно определённо не сдадут годовой экзамен и не будут допущены к ТРИТОН в будущем году, если немедленно не возьмутся за ум, - Гермиона прижалась к Гарри, опершись на него, положила голову ему на плечо и прикрыла глаза.

- Давай не будем думать ни о древних рунах, ни о Снейпе с МакГонагалл, а просто погреемся на солнышке, - Гарри отложил книгу и обнял Гермиону за талию, прижав к себе покрепче. Запах её волос кружил ему голову, он ощущал её всем своим существом, и от этого его тело начинало жить самостоятельной жизнью, а в голову лезли очень странные и глупые мысли. Перед сном в мальчишеской спальне частенько возникали спонтанные разговоры, влекущие за собой волнующие рассказы, в которых было гораздо больше безудержной фантазии и откровенного вымысла, чем реальности. В последнее время чаще всех рассказчиком выступал Симус Финниган – этим летом у них гостила двадцатипятилетняя племянница миссис Финниган, комната которой чудесным образом оказалась рядом с комнатой Симуса. Мисс Лора по причине своего преклонного возраста с Симусом не церемонилась, даже наоборот – частенько приглашала его заглянуть к ней в комнату, чтобы оказать экстренную помощь. То у неё не закрывался ящик, то ломалась расчёска, то босоножки не хотели застёгиваться без умелых пальцев Симуса, то вредная молния на спине грозила немедленно сломаться... Симус словно купался во всех этих пуговках-замочках-штучках, странный туман застилал ему глаза, дыхание сбивалось, но при этом он успевал заметить кучу разнообразных подробностей, воспоминаний о которых с лихвой хватило на весь длинный учебный год. Особенно запал в мальчишескую душу процесс застёгивания босоножек, когда мисс Лора

ставила ногу на маленькую табуреточку, а Симус, присев на корточки возился с замочком. Стоило в этот миг невзначай посмотреть вверх, и взгляду открывались какие-то умопомрачительные кружевные штучки, настолько красивые и интригующие, что было просто преступно прятать их под короткую, но всё же вполне чопорную юбку. Рассказ о кружевных штучках мисс Лоры с каждым разом обрастал всё новыми волнующими деталями, и обитатели спальни шестого курса потом долго ворочались в кроватях, каждый по-своему переживая неизгладимые впечатления. Гарри мучился от любопытства, какие же штучки носит Гермиона, и, вообще... как она выглядит без...гм... мантии. Он страшно сердился на себя за эти глупые мысли, считая, что таким образом обижает подругу, но поделаться ничего не мог и, засыпая, долго ещё видел замечательные сны, при воспоминании о которых по утрам заливался краской.

...Руки Гарри непроизвольно сжались на талии девушки, он подивился, что пальцы почти сомкнулись, и зарылся лицом в её волосы, сдерживая рвущийся наружу полукрик – полустон. Гермиона вздрогнула с ног до головы и зажмурилась. От той властной силы, с которой его пальцы сжимали её талию, по всему телу разливался жидкий огонь, она готова была рвануться навстречу чему-то, чего страстно желала, в чём хотела раствориться и утонуть, не сознавая даже, что это. Девушка вдруг испугалась — испугалась тех странных образов, которые замелькали под плотно закрытыми веками, испугалась сама себя, и, задыхаясь, вскочила на ноги:

- Гарри! – он поднял на неё глаза, она сбилась с мысли и молча схватила его за руку. Потребовалась ещё минута, чтобы, справившись с голосом, она произнесла:

- Пойдём... прогуляемся... - он послушно встал, машинально прихватив книги и не выпуская её руки, пальцы их переплелись, и они медленно побрели через внутренний двор к квиддичной площадке, потом вдоль озера, и дальше – в сторону сторожки Хагрида. Солнце клонилось к закату, неуловимо окрашивая всё вокруг в розовато-золотые тона, которые вскоре должны были перетечь в красные, алым крещендо завершающие этот славный денёк. Ребята шли молча, наслаждаясь последними солнечными лучами и близостью друг друга. Гермиона время от времени искоса бросала на Гарри быстрые взгляды, и то, что мелькало в них, наполняло его странной радостью и непонятной дрожью. У хижины Хагрида они остановились, как по команде, и уставились на закрытую дверь.

- Хагрида нет, - задумчиво протянула Гермиона.

- Он с Чарли и драконами, - в тон ей ответил Гарри.

- Наверно, они придут совсем скоро...

- Не думаю, - у Гарри вдруг пересохло во рту, и он с трудом протолкнул слова через сжавшееся горло, - может, зайдём, Клыка проведем? – словно услышав юношу, из хижины раздался гулкий басовитый лай, перемежаемый весёлым повизгиванием – пёс был бы явно рад гостям...

- Клык такой большой и шумный... - невопад ответила Гермиона, - наверно, лучше будет зайти в другой раз...

Они дружно оторвались от созерцания сторожки лесничего, и странной походкой лунатиков отправились по тропинке вдоль кромки Запретного леса. Огибая домик Хагрида, тропинка вновь выходила к квиддичному полю и замку, но немного с другой стороны. Из забытья их вывел шорох в кустах на краю леса. Глаза Гермионы мгновенно стали огромными и тревожными, искристое дразнящее выражение исчезло из них:

- Что-то случилось, ужасное... Кому-то очень плохо, я чувствую, - девушка рванулась с тропинки прямо в лес, и оттуда ей навстречу, припадая на передние ноги, и еле двигаясь, вышел золотой жеребёнок, совсем ещё маленький детёныш единорога.

Вскрикнув, Гермиона бросилась к нему. Гарри топтался немного поодаль, он ещё с третьего курса помнил, что единороги предпочитают подпускать к себе девушек.

- Гарри, иди скорей! – окликнула его Гермиона.

- Жеребёнок испугается, - отозвался юноша.

- Не испугается! – нетерпеливо тряхнув кудрями, позвала его Гермиона, в голосе дрожали нетерпение и тревога, - Гарри, он ранен, у него кровь!

Юноша безотчётно вздрогнул: Запретный лес и кровь единорога – как давно это было... Но как живо вспоминается... Тогда, на первом курсе, именно в Запретном Лесу Гарри, недавно обретший волшебный мир и друзей, почувствовал направленную на него такую безграничную ненависть, которая не оставляла сомнений – у него есть ещё и смертельный враг, мечтающий убить. Ощущение было жутким и очень ярким. И за пять лет не притупилось... Юноша, усмехнувшись, приказал себе не думать об этом, и подошёл к склонившейся над жеребёнком Гермионе.

Маленький единорожек казался отлитым из чистого золота, он весь сиял — от точёной изящной головки до стройных ножек и раздвоенных копытцев. Грива и хвост золотым переливчатым шёлком струились Гермионе на руки, когда она, поддерживая жеребёнка, пыталась рассмотреть его рану. Большие миндалевидные золотисто-коричневые глаза пристально изучали лицо девушки. Видимо удовлетворившись осмотром, единорожек довольно фыркнул и ткнулась ей головой в плечо, словно здороваясь. Гермиона улыбнулась, и быстро осмотрела жеребенка... её чуткие пальцы пробежали по спине и замерли на правом боку у длинного кровоточащего пореза, явно магического происхождения – ни один нож не мог оставить такой тонкий и, вместе с тем, глубокий след. Единорожек испуганно поводит боками, капли серебряной крови падали на тёмную землю. Девушка нахмурилась и убрала руку, взглянув в глаза детёныша – в них отражалась боль, маленький единорог явно ждал помощи.

- Гарри, – Гермиона посмотрела на юношу, - понимаешь, что это значит?

- Что? – переспросил тот.

- Жеребёнку кто-то разрезал бок заклинанием...

- Я вижу. И кто же мог это сделать? - прошептал Гарри. - Человек? Или всё же какой-то зверь?..

- Не так важно – кто, - девушка задумчиво склонила голову, – единорогов, вообще, очень трудно ранить, ни одному зверю это не под силу, ну, правда, дракон может их сжечь... А волшебник должен быть очень силён и искусен в тёмной магии, чтобы причинить вред взрослому единорогу. Детёнышу навредить, конечно, гораздо проще, здесь не требуется такой уж большой волшебной силы. Но важно другое, - Гермиона вскинула на юношу огромные потемневшие глаза, - вспомни, что нам рассказывали на третьем курсе: раны единорогов, даже нанесённые очень сильными заклинаниями, затягиваются через несколько минут... А этот жеребёнок явно потерял уже много крови...

- И что это значит? – Гарри не мог похвастаться такими обширными познаниями в физиологии магических существ, как Гермиона.

- Причина тут одна, насколько я знаю – из этой раны у единорога кто-то брал кровь.

- Пил?

- Не думаю, иначе, зачем такой длинный разрез. Видимо, кому-то срочно требовалась кровь единорога, и он пошёл на преступление. И выбрал жертву побеспомощней – детёныша... - резко закончила возмущённая Гермиона. Гарри покачал головой:

- И что мы будем делать с единорожком? Может, отнести его обратно в лес, чтобы взрослые единороги нашли?

- Он шёл к людям, единороги сейчас бессильны ему помочь, - вздохнула девушка, - если мы не остановим кровь, часа через три жеребёнок умрёт...

- Гермиона, ты же наверняка знаешь, что сейчас нужно делать?!

- Прямо сейчас нужно где-то спрятать единорожка и обработать рану. А потом я посмотрю кое-какие книги... - решительно заявила староста.

- А может, показать его Люпину?

- Пока не стоит, нельзя терять ни минуты, иначе просто некого будет показывать. Да и, ты разве забыл, Гарри, сегодня полнолуние, и профессору Люпину, увы, будет не до нас...

- Как насчёт хижины Хагрида? Там его уж точно никто не будет искать.

- Отлично! Да и Хагрида как раз нет... только я не дотащу такое чудо, - Гермиона посмотрела в глаза жеребёнка. - Ты позволишь Гарри понести тебя? - склонив голову набок, маленький единорог пристально изучал юношу блестящим внимательным взглядом, наконец, шумно вздохнув, слегка потёрся головой о его колено.

- Вот и славно! Отлично, - юноша укутал жеребёнка мантией и легко поднял на руки.

- Тебе не тяжело? - заботливо переспросила Гермиона.

- Нормально, - отозвался Гарри.

Они шли медленно, чтобы не уронить драгоценную ношу. Руки Гарри вскоре затекли, но он не подал виду. Гермиона не решилась применять магию в целях безопасности единорожка. Кто знает, как в таких случаях на неё реагирует организм единорогов. Вскоре ребята оказались перед знакомой дверью, мимо которой проходили совсем недавно. Девушка вскинула палочку и прошептала: «Алоомора!». Хагрид не отличался изобретательностью, да и не считал нужным запира́ть двери крепко-накрепко. Железный засов и висячий замок с грохотом и скрежетом расползлись в разные стороны, оставляя дверь открытой. Гарри покосился на неё, но девушка только пожалала плечами и шагнула в дом. Юноша бережно опустил свою ношу на широченную кровать Хагрида и размял уставшие руки. Клыка не было — видимо, выбравшись через окно, пёс отправился погулять. Гермиона присела на край лежанки и осторожно развернула укрывающую животное мантию. Жеребёнок лежал, прикрыв глаза, и дышал часто и поверхностно. Девушка лёгкими движениями коснулась раны волшебной палочкой и, низко склонившись над детёнышем, зашептала заклинания. Через некоторое время ей пришлось оставить бесплодные попытки — кровь не прекращала сочиться. Тем временем Гарри повесил над огнём огромный хагридовский чайник, справедливо рассудив, что горячая вода непременно потребуется.

- Не получается? - сочувственно спросил юноша Гермиону. - И что теперь делать?

- Нужно промыть рану. Гарри, молодец, что вскипятил чайник, будь добр, посмотри, нет ли у Хагрида чего-нибудь чистого и пригодного на бинты.

Тряпок и лоскутов в хижине имелось огромное количество, но ничего мало-мальски подходящего под определение чистого бинта не наблюдалось. Гарри со вздохом сообщил об этом Гермионе, та неодобрительно покачала головой, сердясь на Хагрида, запустившего хозяйство, и, рискнув, наложила чистые повязки при помощи магии. Единорожек задышал спокойней, но кровь сразу же проступила через ткань. Девушка торопливо призвала несколько книг и погрузилась в чтение.

- М-да, дело серьёзное... - задумчиво протянула Гермиона.

- Но, вообще, хоть как-то можно остановить кровь у единорога? - Гарри не верилось, что выхода нет совсем.

- Можно, я тут нашла в книгах, что рану единорога могут залечить растертые луковицы Реликтового шпажника.

- Чего? - переспросил Гарри.

- Разновидность шпажника черепитчатого - *Gladiolus imbricatus*, - повторила девушка. - Он предпочитает сырые не очень освящённые поляны, имеет стреловидные листья как большинство лилейных и крупные тёмно-синие светящиеся цветы. Самая яркая его особенность в том, что этот цветок прочно связан с Луной — цветет он только в полнолуние, и собирать укрытые в земле луковицы можно тоже только в полнолуние. И полакомиться луковицами единороги тоже приходят в полнолуние. Хоть в этом нам повезло! Надо растереть несколько луковиц и приготовить мазь — наложенная на рану единорога, она остановит кровь и всё заживёт.

- Ты предлагаешь сегодня ночью идти в лес за этим растением? - недоверчиво спросил Гарри.

- У тебя есть другое предложение?! - развела руками Гермиона. - Остаётся слишком мало времени, рана у жеребёнка смертельная.
- Но где мы найдём поляну, на которой растут эти твои шпажники, и как обнаружим под землёй луковицы?!
- Нам здорово повезло, - девушка просияла, - как-то в сентябре Снейп брал меня с собой в Запретный лес собирать это растение — правда, для других зелий. Он ворчал, что я единственная, кто может толково выполнить необходимую последовательность операций и ничего не перепутать и не испортить.
- А почему я не знал об этом? – вскинулся Гарри.
- Мы тогда... мы поссорились — помнишь, и не разговаривали, - смущённо пробормотала Гермиона.
- Что я узнаю! – юноша патетически воздел руки, - стоит ненадолго отвлечься, как мисс Грейнджер отправляется в ночной лес с профессором Снейпом! - они переглянулись и, несмотря на трагизм ситуации, весело рассмеялись.

Оставив маленького единорога в сторожке Хагрида, и наложив на всякий случай Защитные чары на двери и окна, ребята побежали в замок, и едва успели на ужин.

- Почему вы нас сразу не позвали?! – недовольно заворчал Рон, когда Гарри ему всё рассказал.
- Потому что не было времени, - ответила Гермиона.
- Неужели вы сегодня ночью пойдёте в Запретный Лес? – шепотом спросил Уизли: воспоминания о пауках не давали ему покоя.
- А ты что предлагаешь — нужно же спасти жеребенка! - зашипела староста.
- Но можно сообщить об этом профессорам, - заметила Кристина.
- Нет! Они начнут расспрашивать да обсуждать, потом скажут – это слишком опасно, а времени у нас мало – другого выхода нет, только идти в Лес самим, чтобы отыскать необходимое растение, иначе единорожек погибнет.
- И это говорит мисс Грейнджер, которая никогда не нарушала школьных правил, - заметил Рон.
- Никогда? – Гермиона быстро глянула на Гарри, - а Норберт? А Обратное зелье? А прошлый год? Рон, бывают случаи, когда правилами приходится пренебрегать. К тому же, этот единорожек наткнулся на меня и у меня первой попросил помощи, я не могу теперь бросить его умирать.
- Тогда мы пойдём с вами, - твердо сказала Кристина.
- А вот это не получится, потому что нас слишком много, а мантия-невидимка – одна.
- Рон, ты просто должен утром что-то придумать, если мы не успеем вернуться к завтраку. Сказать, что я пошёл на раннюю тренировку, например, а Гермиона со мной - объяснил Гарри.
- До уроков мы вернёмся в любом случае! Зельеваренье пропускать нельзя.
- Хорошо, только будьте осторожны, смотрите, чтобы тот, кто нападает на единорогов, не напал на вас, - обеспокоено заметил Рон, думая, видимо, о гигантских пауках.
- Не волнуйся, мы будем осторожны, - успокоил его Гарри, у которого слова друга вызвали навязчивое ощущение повторения похода в Запретный лес на первом курсе, когда он встретился с Квиреллом, пьющим кровь умирающего единорога. – Думаю, опасностей в человеческом облики там нет.
- А Люпин?! – напомнил Рон. – Сегодня же полнолуние.
- Рон, не глупи, профессор не будет бегать по лесу, - отозвалась Гермиона.
- Я с тобой не соглашусь, иногда Дамблдор разрешает ему прогуляться, - заметил Гарри, - но только в компании с Сириусом.
- Почему ты мне сразу не сказал? - немного нервно заметила Гермиона.
- Думаю, мы не встретим Люпина: зачем ему поляна, которую облюбовали единороги?

- И то верно, - оживилась староста, - к тому же оборотни обходят стороной единорогов – боятся смертоносного рога.

- Кроме того, с ним обязательно будет Сириус, - бодрым голосом напомнил Гарри.

- ...Надеюсь, нас не обнаружит Филч, - прошептала Гермиона, когда они после ужина выскользнули из гриффиндорской гостиной и накинули мантию-невидимку. Им пришлось тесно прижаться друг к другу, чтобы мантия укрывала их целиком. И это само по себе было так здорово, что поход в Запретный лес уже представлялся им радостной прогулкой. Они чувствовали тепло друг друга, их руки переплетались, дыхание смешивалось, и стоило большого труда не забыть о цели путешествия, не остаться где-нибудь в укромном уголке, самозабвенно целуясь. Они попеременно вздыхали, пытаясь выровнять беспорядочные удары трепыхающихся сердец. Как же раньше они ходили под мантией-невидимкой и не замечали, насколько это восхитительно трудно.

- Филч нас не увидит, - Гарри сжал в руке палочку и осветил карту Мародёров, а заодно и узкую лестницу. – На карте его нет, - юноша взглянул в пергамент. – Чёрт!

- Что?! – обеспокоено, спросила девушка.

- К лесу направились Люпин и Сириус, - он указал на две точки.

- Может, они нас не заметят? – с надеждой в голосе пробормотала Гермиона, - нам, во что бы то ни стало, нужно добыть луковицы, чтобы спасти жеребёнка.

- Надеюсь, не заметят, им не до нас - в тон ей ответил юноша, а про себя подумал, что животные чувствуют и видят даже сквозь мантии-невидимки.

В молчании они выбрались на улицу через боковую дверь. Ночь встретила их бодрящим холодным воздухом и свежим игольчатым запахом приближающихся морозов. Бархатистый купол неба был чист и на редкость высок, отливая тёмно-синей глубиной загадочной раковины, в которой жемчужиной мерцала Луна. Ночное светило оправдывало своё название, заливая окрестности ярким перламутровым светом, более мягким и таинственным, чем солнечные лучи. Не лишая предметы чёткости, не скрывая особенностей, царица ночи дарила им необычность, делала их не похожими на самих себя – одухотворённой, загадочней, возвышенной. Не зря влюблённые, как самые тонко чувствующие люди, во все времена предпочитали ночь для свиданий и бесед.

Гермиона поёжилась, то ли от холода, то ли от страха, а может быть, величественная красота ночи вызвала дрожь произвольного восторга. Гарри крепко сжал её руку, и они направились по тропинке, минуя сторожку Хагрида, в Запретный лес, старясь создавать как можно меньше шума. Потом Гермиона, опомнившись, наложилла на их ноги Бесшумное заклятие, и дальше они уже беззвучно двигались по сухой траве. В лесу между деревьями стоял туман, который утром осядет инеем на кустах и деревьях, превратив их в пушистые белые кораллы. Они шли медленно, Гермиона поминутно оглядывалась, боясь пропустить место, где нужно было свернуть с хагридовской тропы. Похоже, нужная полянка располагалась не близко, и это не слишком радовало. Гарри стал немного нервничать – встреча с профессором Люпином в волчьем облики не входила в их планы. Внутренний голос предательски зашептал, внушая юноше, что надо было сказать о жеребёнке профессорам, они бы нашли лекарство, и тогда не пришлось подвергать Гермиону опасностям, подстерегающим тех, кто опрометчиво гуляет в волшебном лесу по ночам. Но сейчас уже поздно идти на попятный...

Вот, наконец, и огромное поваленное дерево, в лесном сумраке напоминавшее путаницей вывернутых из земли корней огромного окаменевшего паука, из тех, которые так «нравились» Рону. Свернув у этого ориентира, ребята ещё довольно долго продирались сквозь густой подлесок, царапая руки и оставляя на ветках клочки своих одежд. И вдруг Гермиона тихо вскрикнула и выдохнула восхищённо:

- Вот она.

Гарри взглянул вперёд и опешил. Довольно большая прогалина в лесу была залита жемчужным лунным светом, словно водами призрачного озера. На остатках пожухшей травы и на деревьях, окружавших поляну, искрился тонкий слой зарождающегося инея, и всё вокруг отливало такой сияющей белизной, что казалось прямо здесь, сотканное из таинственного света и молочной дымки, должны родиться единороги... И они появились. Почти бесшумно выйдя с другой стороны прогалины, горделивые и изящные два взрослых единорога медленно направились к подножию высокого дуба, росшего почти в центре. Белоснежная шерсть мерцала крошечными искрами, словно иней на деревьях, витой рог (побольше у одного, и чуть поменьше – у другого) отливал золотом, длинные хвосты и гривы струились, переливаясь нежным перламутровым отсветом. Юные волшебники стояли, взявшись за руки, и заморожено смотрели на эту красоту, забыв, что давно сняли мантию-невидимку, боясь изорвать её о колючки. Но единороги тоже ничего не замечали вокруг: изогнув грациозную шею один нежно потёрся головой о бок другого, тот в ответ положил свою голову ему на спину, и они замерли на короткий миг – удивительной скульптурой, освещаемой луной. Потом тот, что был чуть крупнее, отстранился и, подняв острое сверкающее копыто, взрыл землю у подножия дуба, и отошёл, предлагая своей подруге полакомиться первой.

- Единороги приходят сюда, чтобы съесть луковицы этого редкого растения – так они восстанавливают силы, - зашептала Гермиона в ухо Гарри и потянула его глубже в тень деревьев на краю поляны, чтобы не спугнуть удивительных зверей.

- Нам нужно переждать, пока они уйдут – отозвался юноша.

- Ага... - Гермиона смотрела на пару единорогов, и на губах её блуждала какая-то по-детски трогательная и мечтательная улыбка. Глядя на неё, Гарри проглотил ком в горле, эта сказочная поляна дарит ощущение щемящей нежности и неземной красоты, вызывающей восторженную дрожь.

Им не пришлось ждать слишком долго – вскоре два царственных единорога покинули поляну. Гермиона осторожно вышла из укрытия и, присев у корней могучего дуба, стала бережно собирать луковицы, так удачно выкопанные заботливым единорогом. Гарри стоял поодаль и следил за лесом. Вдруг он услышал треск ломающихся веток – кто-то шёл к поляне, не сильно заботясь о сохранении тишины. Одновременно внимание Гарри привлёк лёгкий промельк чего-то золотистого напротив, на другом краю прогалины. Юноша хорошо замечал малейшее движение поблизости, не зря он был первоклассным ловцом. Сердце бешено забилося:

- Гермиона! – свистящим шёпотом позвал подругу Гарри, - иди сюда, прячься скорее! – когда девушка метнулась к нему, задыхаясь от волнения, он объяснил. - Кто-то идёт – зверь или человек не знаю...

- Я успела набрать сколько нужно! – радостно сообщила она, прижимаясь к нему и стараясь унять колотящееся сердце.

Дальше события разворачивались с головокружительной быстротой. Ребята глянули на противоположную сторону поляны и замерли – боязливо оглядываясь и сосредоточенно переставляя копытца, оттуда вышел молодой единорожек. Его шерсть ещё была золотой, а грива и хвост уже светились белоснежным сиянием. Жеребёнок осторожно подбирался к дубу, собираясь также полакомиться луковицами Реликтового шпажника. А в кустах неподалёку от того места, где скрытые густой тенью переплетшихся ветвями деревьев, стояли Гермиона и Гарри, раздавался шорох, недвусмысленно свидетельствующий, что там кто-то есть. Гарри коснулся губами уха девушки и еле слышно зашептал:

- Я осторожно пройду вдоль поляны и посмотрю, кто там прячется – может, это как раз он и нападает на детёнышей единорогов.

- Я пойду с тобой! – громким шёпотом запротестовала Гермиона, юноша сморщился:

- Мне придётся взять мантию, да и Бесшумное заклятие пока действует – никто ничего не заметит, а ты останешься здесь, тут довольно безопасно – тень старых деревьев укроет тебя.

- Ну, хорошо, - неуверенно протянула девушка. Ей было боязно оставаться одной, к тому же безотчётная тревога сжимала её сердце.

Гарри поплотнее закутался в мантию-невидимку и стал медленно пробираться к источнику непонятного шороха. Он отошёл всего на несколько шагов, когда из-за кустов вылетела белая молния и знакомый голос звонко выкрикнул:

- *Петрификус тоталус!* – заклинание ударило ничего не подозревавшего единорожка, мирно поедавшего вкусные луковички у корней дуба. Жеребёнок застыл, как изваяние, в ужасе вращая глазами и силясь понять, что же такое с ним произошло.

- *Секо!* – с резким свистом следующее заклинание рассекло холодный воздух. Гарри показалось, что он увидел за кустами силуэт колдуна с белеющими в лунном свете волосами. А на боку молодого единорога обозначился, сверкая серебром, длинный тонкий порез. И в этот миг Гермiona не выдержала, с криком:

- *Фините инкантитем!* – девушка кинулась к жеребёнку, забыв об опасности. Гарри в глубине души уже был уверен, что знает, кто это безобразничает, но ему хотелось поймать преступника с поличным. Однако, порыв Гермiona лишил его возможности сделать это: маячившая за кустами высокая фигура, поправляя капюшон, воздела палочку, направив её в сторону девушки, хлопчущей возле единорожка. Гарри среагировал быстрее:

- *Ступефай!* – он торопился, да и заросли мешали прицелиться, но, судя по шуму падающего тела и треску ветвей, заклинание попало в цель.

Стащив с себя мантию-невидимку, юноша кинулся к Гермione – он был почти уверен, что начало заклинания, которое таинственный колдун адресовал ей, звучало как *Авада...*

- Гермi! С тобой всё в порядке?! – Гарри схватил её за плечи и с силой встряхнул, словно проверяя на прочность.

- Да-да... конечно! – девушка отмахнулась, - ты только посмотри, что вытворяет этот негодяй!!! Он обездвиживает жеребят, чтобы они не могли убежать, а потом спокойно собирает у них кровь! Какая жестокость! - бушевала Гермiona, поглаживая испуганно поводящего боками единорожка. Длинный разрез уже затянулся, став едва заметной тонкой линией, которая должна была вскоре исчезнуть совсем. Гарри, улыбаясь, смотрел на возмущённую девушку, и из души постепенно уходил жуткий леденящий ужас, пронзивший его в миг, когда палочка, готовая исторгнуть луч зеленоватого света, указывала на самого дорогого человека на земле.

- Кто это был? Гарри, ты видел?

- Не успел. Ты выскочила и своими криками разрушила всю мою тщательно спланированную операцию, - улыбка никак не хотела уходить, растягивая рот юноши до ушей.

- Как ты можешь смеяться, когда тут такое творится! – всплеснула руками Гермiona.

- Я просто рад, что с тобой всё в порядке, - он обнял её за плечи, - а насчёт негодяя... По моему, это был Малфой. Давай посмотрим, он должен отдыхать тут неподалёку... - теперь и девушка улыбнулась, заглядевшись в зелёные глаза, лучившиеся нежностью. Молодой единорог, оправившись от потрясения, встряхнул гривой и, издав короткий мелодичный звук, нечто среднее между курлыканьем феникса и конским ржанием, неспешно удалился с негостеприимной сегодня для него поляны.

Юноша и девушка ещё постояли, обнявшись, и, с трудом оторвавшись друг от друга, медленно направились к зарослям, где должен был находиться поверженный враг. Но их ожидал неприятный сюрприз:

- *Экспеллеармус!* – вспышка на мгновение ослепила, и обе палочки вырвались из рук, в ту же секунду оказавшись у нападавшего. Волосы его были всклокочены и полны прелой листвы, мантия на боку разорвана, и он ещё слегка пошатывался, не совсем придя в себя после ударившего его вскользь Сногшибателя – однако, это, несомненно, был Драко Малфой собственной персоной.

- Какая встреча! – прохрипел слизеринец, плохо справляясь с непослушным голосом и рвущимся наружу торжеством. Гарри молчал, ругая себя последними словами за то, что не

подошёл проверить, надёжно ли сработало его заклинание. Но Гермиона молчать была не в силах:

- Малфой! Ты редкостный мерзавец! Нападать на детёнышей, на тех, кто слабее... Да как у тебя, вообще, рука поднялась на единорогов! Это же преступление!!! За это ты загремишь в тюрьму, и тебе не поможет то, что ты несовершеннолетний.

- Заткнись, Грейнджер! – заорал слизеринец, не помня себя от злости. – Заткни свою поганую глотку! Никто ничего не узнает! Вы оба не уйдёте отсюда: Поттер отправится туда, где его давно ждали, а ты... - Драко посмотрел на свою палочку и на две другие, зажатые в правой руке, - а ты больше не будешь осквернять школу своим присутствием.

- Малфой, - ровным голосом произнёс Гарри, - ты же всегда мечтал поквитаться со мной, вот и воспользуйся случаем, а она пусть уходит...

- Никуда я не пойду без тебя! – вскрикнула Гермиона.

- Заткнитесь вы, оба! – Малфой поднял палочку и повёл ею от одного к другому. - Я мечтал поквитаться со всеми вами, ещё вот рыжего оборванца не хватает для полного счастья, ну да ничего – и его достанем.

- Малфой, ты же аристократ, - усмехнулся Гарри. – Что там, в Дуэльном кодексе? Не припоминаешь? Пусть женщина уходит... Это наше с тобой дело.

Драко криво усмехнулся, обнажив зубы и став удивительно похожим на хорька:

- У меня с тобой дело? Не смейся... – я не вожусь с грязнокровками и гриффиндорскими недобитыми ублюдками, - палочка резко взлетела, и Малфой выдохнул:

- *Секо!* – прямо в лицо Гермионе. За миг до этого среагировал Гарри, метнувшись вбок и закрыв её собой. Видимо, рука у слизеринца чуть дрогнула от неожиданности – заклинание косо разрезало юноше мантию на груди и соскользнуло вниз, рассекая ногу от бедра до колена. Он пошатнулся и зажал рану рукой, сзади его поддержала Гермиона:

- Ты ответишь, Малфой, и за это тоже! Для начала – сто баллов со Слизерина за нападение на людей и единорогов!

- Сто баллов с Гриффиндора, Грейнджер, за прогулки ночью по Запретному лесу! Ты забыла? Я ведь тоже староста, - довольно ухмылялся Драко.

- Всё, Малфой, с ней ты расквитался, - снова встрял Гарри, - пусть она уходит.

- Как бы не так! – слизеринец пристально смотрел на свою палочку. Этим летом отец учил его применять Непоправимые проклятия, сказав, что считает уже достаточно взрослым. Однако обучение продвигалось не так быстро как хотелось Люцию Малфою. Лучшее всего Драко удавалось *Имперо*. Два других: *Крусио* и *Авада Кедavra* отменно получались на собаках и лошадях, а вот на людях гораздо хуже. Малфой-старший был вне себя – сын так и не смог за лето по-настоящему выучить Убийственное проклятие. Сейчас Драко переполняли ненависть и страх – он должен, непременно должен, уничтожить эту выскочку Грейнджер, иначе она расскажет всем про охоту на единорогов. Малфой сжал палочку так, что побелели костяшки пальцев: «Давай же...», но произнести слова Убийственного проклятия, глядя прямо в глаза тому, кого собираешься убить, оказалось очень непросто. Слизеринец сделал над собой невероятное усилие, медленно поднял палочку, уже понимая, что не сможет... Злость обуяла его, глаза застилал белый туман, он выкинул вперёд руку и заорал, что было силы:

- *Ступефай!* – Гермиону приподняло в воздух, протащило через всю поляну и с силой ударило о тот самый дуб, возле которого совсем недавно паслись единороги. И в тот же миг Гарри кинулся на Малфоя, сшиб его с ног и прижал к земле. Удар был так силен, что из слизеринца на секунду вышибло дух. Когда зрение прояснилось, Малфой ощутил, как правое колено Поттера прижало к земле его левую руку с палочкой, правая рука гриффиндорца держит его за горло, а левой Гарри пытается вывернуть из плотно сомкнутых пальцев, отобранные у них с Гермионой волшебные палочки. Драко задыхался и чувствовал, что ещё чуть-чуть и его просто раздавят или разорвут, с таким остервенением вцепился в него Поттер. Надо было срочно что-то придумать. Малфой на миг расслабился и выровнял дыхание, затем резко

разжал руку, в которой держал чужие палочки. От неожиданного прекращения сопротивления Гарри покачнулся, в ту же секунду слизеринец изо всех сил ударил сжатым кулаком освободившейся руки по ране на ноге гриффиндорца. Гарри взвыл и ослабил хватку. Малфой сбросил его с себя и вскочил на ноги. Собственная палочка была всё ещё у него в руке:

- *Крусио!* – дрожа от предвкушения, выкрикнул слизеринец, с наслаждением услышав крик, непроизвольно сорвавшийся с губ Гарри, когда боль стала раздирать его на части. - Всегда мечтал это сделать! – довольно пробормотал Малфой.

Возможно потому, что Драко всё-таки не освоил ещё Пыточное проклятие в полной мере, возможно оттого, что Гарри слишком хотел его преодолеть, но гриффиндорец сумел заставить себя не кричать и не корчиться в конвульсиях у ног своего заклятого врага. Закусив губу и содрогаясь с ног до головы, он прижался спиной к дереву, словно пытаясь найти у него поддержку. Малфой не отводил палочку и, наклонившись, не мигая, смотрел в глаза своей жертве, с наслаждением отмечая и синеватую бледность, разлившуюся по лицу, и расширенные зрачки, и кровь, текущую по подбородку из искусанной губы...

- Ну, давай же, кричи... - тихо и почти ласково уговаривал Драко, услышать вопли, полные боли, было сейчас пределом его мечтаний. – Ну же... - палочка почти уткнулась Гарри в грудь.

- *Фините инкантием!!!* – громогласно прозвучало над их головами, и боль мгновенно исчезла, словно её и не было никогда, оставив после себя невероятную слабость. Гарри сполз вниз по стволу и закрыл глаза.

- И что же здесь происходит? – скрипучий голос Снейпа первый раз не вызвал у гриффиндорца неприязненных эмоций. Ответом профессору зельеведения была тишина: Гарри не хотелось шевелиться, тем более подбирать слова, а Малфой пребывал в крайней степени ужаса – на поляну вслед за Снейпом шагнули Дикоглаз Хмури и Сириус Блэк.

Заметив сидящего под деревом крестника, Сириус кинулся к нему:

- Гарри?!

- Сириус? – удивился тот, с некоторым трудом фокусируя зрение на присевшем рядом Блэке.

- Откуда ты?.. А профессор Люпин?

- От снейповского зелья Ремус становится ленивым и сонным, ему быстро надоедает бегать по лесу... Я проводил его до Визжащей Хижины, и возвращался назад, когда встретил Хмури и Снейпа, которые пытались выяснить, кто же нападает на молодых единорогов в Запретном лесу. Мы увидели вспышки заклинаний и поспешили сюда... - скороговоркой выпалил Блэк. При этих словах Малфой издал сдавленный писк, а Гарри вцепился крестному в руку:

- Сириус! Там Гермиона, дальше на поляне – посмотри, что с ней? Она без сознания, наверно...

- Та-а-ак, - протянул Снейп, - здесь ещё и гриффиндорская староста! Кто мне, наконец, объяснит, что вы все здесь делаете?

- Поттер напал на меня, - выдавил Малфой, глядя на декана своего факультета со страхом и надеждой, судорожно пытаясь на ходу сочинить историю, которая помогла бы ему выкарабкаться. – Он заманил меня сюда, чтобы... чтобы...

- Чтобы вы наложили на него *Крусио*, мистер Малфой? – проскрипел Дикоглаз Хмури. - Странное желание, не правда ли?

- Поттер хотел меня убить – он ударил меня Сногшибателем, я вынужден был защищаться!

- в отчаянии воскликнул Драко.

- Интересный выбор защитного заклинания, не находите? – волшебный глаз буравил слизеринца, и гримаса на лице старого аврора не сулила тому ничего хорошего.

- Мистер Поттер! – Снейп повысил голос, - вы, действительно, напали на мистера Малфоя и применили против него заклинание *Ступефай*?

- Да, - негромко ответил Гарри, медленно поднимая голову - но после того, как этот... мистер обездвижил и ранил молодого единорога и пытался произнести Убийственное проклятие в адрес Гермионы.

Воцарилось потрясённое молчание. Первым пришёл в себя слизеринец:

- Он лжёт! Он вызвал меня на дуэль и затащил в лес! С ним пришла эта грязнокровка Грейнджер, а Уизли, наверно, где-то прячется. Они собирались меня убить под видом дуэли!

- А вы героически защищались? – поинтересовался Снейп, и сарказм в его голосе мог не заметить только очень недалёкий человек. – Что-то я не припоминаю, чтобы Дуэльный кодекс разрешал применять Пыточное проклятие.

В это время к ним присоединился Сириус, поддерживающий прихрамывающую Гермиону. Выглядела она так, словно побывала в воронке смерча – перемазанная, растрёпанная, в разорванной одежде. Гарри привстал ей навстречу.

- Мисс Грейнджер, надеюсь, хотя бы вы сможете вразумительно поведать нам о том, что здесь произошло, - обратился к девушке Дикоглаз Хмури.

- Гарри! – ни на кого не глядя, и не слыша обращённых к ней слов, Гермиона кинулась к юноше. - С тобой всё в порядке?!!

- Всё хорошо, - он улыбнулся ей, - как ты?

- Я? Ничего страшного – упала на кучу листьев под дубом, она так удачно там оказалась...

Гарри протянул девушке её волшебную палочку:

- Я забрал их у Малфоя... - Гермиона не ответила, с ужасом глядя на его распухшую и покрытую запёкшейся кровью нижнюю губу, - помоги мне подняться, пожалуйста...

- Даже не думай! – девушка выставила вперёд руку и с силой надавила ему на плечо, - сиди, пока я не закончу!

Гермиона осторожно коснулась палочкой его лица, возвращая губам нормальный вид, потом, разорвав с одной стороны набрякшие от крови брюки, склонилась над длинным разрезом на ноге, шепча заклинания и легко касаясь кожи то палочкой, то пальцами.

Трое взрослых мужчин и юноша молчаливо взирали на эту картину, никто не произносил ни слова, ничего не спрашивал, каждый думал о своём. Сириус вспоминал Лили, очень похоже хлопотавшую над Джеймсом после очередного лихого квиддичного матча или аврорского рейда. Хмури видел заброшенный сад, где много десятилетий назад он поссорился с девушкой, обещавшей ждать его всегда и не сдержавшей своего обещания. Мысли Снейпа были, как всегда, скрыты в непрозрачной черноте его глаз, и никто не смог бы с уверенностью отгадать их. Зато на обычно невозмутимом и непроницаемом лице Малфоя-младшего читалась целая гамма эмоций: удивление, ненависть, злость, запоздалое понимание, и поверх всего разливалось такое неприкрытое злорадное торжество, что взглянувший на него Гарри в миг похолодел и испугался до дрожи в коленках – взгляд Малфоя, обращённый на Гермиону напоминал взгляд хищника, увидевшего жертву. Юноша отвёл в сторону волшебную палочку, лечившей его подруги, медленно поднялся на ноги и, сделав несколько шагов, встал между нею и слизеринцем. В молчание двое юных волшебников смотрели друг на друга, палочки, зажатые в кулаках, слегка искрились...

- *Экспеллеармус!* – Снейп обезоружил обоих противников. – Это уже просто никуда не годится! Не хватало ещё дуэли у нас на глазах! Раз никто из вас не может нам ничего объяснить, попробуем разобраться сами, - профессор зельделия спрятал в карман палочку Малфоя и вытянул вперёд палочку Гарри:

- *Приори Инкантием!* – прозвучало только одно заклинание – Сногшибатель. Снейп угрюмо покосился на гриффиндорца. Теперь пришла очередь палочки Драко.

- *Приори Инкантием!* – одно за другим в обратной последовательности из палочки вырвались пять заклинаний: *Крусио* (Гермиона вскрикнула), *Ступефай*, *Секо*, *Экспеллеармус*, снова *Секо*, *Петрификус тоталус* - палочка умолкла.

- Какая удивительная дуэль, мистер Малфой! – голос Снейпа сочился леденящим ядом, так он ещё никогда не разговаривал со старостой своего факультета. - Пять заклинаний против одного.

- Тут всё ясно, - рыкнул Хмури. – Поттер, что у вас с ногой?

- Гарри закрыл меня от малфоевского Режущего заклинания, - Гермиону, наконец, прорвало. – Малфоя надо судить – он обрекал на смерть маленьких единорогов! Он хотел убить нас, чтобы мы не рассказали никому о его чёрной «охоте». Мы нашли жеребёнка, истекающего кровью, надо было его спасать... - и девушка, торопясь и захлёбываясь, но, сохраняя чёткость и последовательность изложения, рассказала всё происшедшее ранее. К концу её рассказа Малфой стал пепельно-серым, однако старался держаться с невозмутимостью своего отца – вскинув голову и засунув глубоко в карманы предательски дрожащие руки.

- Я повторяю – Грейнджер лжёт, это гриффиндорский заговор против меня. Профессор Снейп, неужели вы им верите больше?! Ведь это только их слово против моего - и всё! – Снейп задумчиво посмотрел на слизеринца и перевёл взгляд к Гермионе:

- Что у вас в сумке, мисс Грейнджер? - девушка вздрогнула, но протянула профессору рюкзачок...

- Реликтовый шпажник, – констатировал зельевар, - редкое растение – единороги любят им лакомиться... Ведь это именно я показал вам эту поляну, рад, что вы не забыли и смогли применить знания вовремя.

- Да, профессор, - девушка опустила глаза и порозовела, похвала Снейпа была редка, как снег в июле, можно было вполне гордиться собой.

- Итак, - Хмури выступил вперёд, - лично у меня осталось совсем мало невыясненных вопросов, но их я буду задавать в кабинете директора. Мистер Малфой, вы пойдёте со мной! Северус, пройдите, пожалуйста, с мисс Грейнджер в сторожку Хагрида, убедитесь в присутствии там жеребёнка и окажите первую помощь...

- Слушаюсь, - процедил профессор зельеделия с нескрываемым сарказмом, - удивительно, что это именно то, что я и собирался сейчас сделать.

Хмури пропустил его реплику мимо ушей и обратился к Блэку:

- Сириус, отведи Гарри к мадам Помфри, похоже, ему сегодня досталось больше всех, - крёстный согласно кивнул.

- Но... - подала голос Гермиона.

- Мы бы хотели сами всё рассказать директору, - продолжил Гарри, бросая неприязненный взгляд на Малфоя.

- Во избежание искажения информации, - вставила Гермиона.

- Какие недоверчивые детки! – старый аврор издал кудахтающий звук, являвшийся, видимо, смехом. – Молодцы! Неусыпная бдительность! Из вас может выйти толк... Дамблдор сам вызовет вас, если сочтёт нужным. Поверьте, директор способен разобраться и в более запутанной ситуации. Мистер Поттер, вашу палочку я тоже заберу с собой, она послужит иллюстрацией к рассказу мистера Малфоя о «дуэли».

Заслуженный мракоборец грозно посмотрел на Драко и сделал ему знак следовать за собой. Слизиринец, уныло перебирая ногами, послушно поплелся за ним. Такого перепуганного и растерянного лица у него ещё никто не видел.

Гарри не стал больше противиться. Проводив глазами Гермиону и Снейпа, юноша с благодарностью принял помощь Сириуса, и они не спеша направились в замок. Пришлось долго звать мадам Помфри, которая, увидев Гарри, сразу забыла о сне и стала хлопотать над студентом. Увидев глубокий порез, она покачала головой:

- Скажите, пожалуйста, Поттер, кто остановил кровь?

- Гермиона, - отозвался Гарри, и звук её имени согрел его. Мадам Помфри опять покачала головой, на этот раз удивлённо.

- Мне бы надо с ней поговорить... А сейчас займёмся вами...

Сириус дождался, когда подействует сонное зелье и его горе-крестник уснёт, набираясь сил после очередного приключения, а потом напрямик направился в кабинет директора, где назревало серьёзное разбирательство по поводу Малфоя. Засыпая, Гарри ещё раз удивился

тому факту, что никто из преподавателей не снял с Гриффиндора ни одного очка. Больше думать о чём-либо не было сил, темнота окутала его, и юноша погрузился в спокойный сон.

- Как ты, Гарри? – раздался нежный голос, едва он открыл глаза.

- Герми?! – всё поплыло без очков, юноша быстро нащупал их на тумбочке и, одев, посмотрел в сияющее лицо подруги. Судя по ярким лучам солнца, льющим в комнату, на улице было уже далеко не утро. – Который час?

- Полдень, - невинно ответила девушки.

- Как полдень?! – Гарри подскочил, словно ужаленный. – А уроки?!

- Да не волнуйся, Снейп освободил нас в очередной раз, но дал кучу дополнительных заданий – три эссе по два свитка каждое. Так как Ральф вновь отсутствует, и его замещает Хмури, то и с Защитой от Тёмных сил проблем нет.

- Что-то часто Снейп освобождает меня от занятий, это подозрительно и странно, - юноша скрестил руки на груди.

- Может, он, наконец, подобрел, - невинно предположила Гермиона, пожав плечами.

- А вот это уж просто невероятно! - нахмурился юноша. – Как жеребёнок?

- С ним всё хорошо. Мы остановили кровь, и рана затянулась, Снейп дал несколько укрепляющих зелий. Сейчас единорожек временно в кабинете Люпина в надёжных руках, профессор зельеделия обещал приглядывать за ним до возвращения Ремуса.

- Снейп меняется на глазах, - Гарри хмыкнул. - Я рад. А что с Малфоем?

- Вчера директор вызвал меня, когда ты уже заснул... - Гермиона покраснела, - и отругал за то, что мы пошли в Запретный лес, никому ничего не сказав. Ещё директор подтвердил снятие с наших факультетов по сто баллов, которым мы обменялись с Малфоем,. – Гарри вытаращил глаза, - но при этом, - улыбнулась Гермиона, - тут же начислил Гриффиндору пятьдесят баллов за спасение единорога, так что мы потеряли меньше Слизирин и всё ещё опережаем его.

- А Малфой?

- Директор был вынужден признать, что настоящих доказательств того, что именно Малфой ранил жеребят-единорогов, нет – наши с тобой слова для суда не будут иметь большого веса, поэтому формально слизеринец не признан виновным в охоте на единорогов и ему ничего не грозит.

- Но как же так! – вскинулся Гарри.

- К сожалению, так, - вздохнула Гермиона, - вот если бы мы поймали его с поличным... Но дело не в этом. Малфой наказан! И сурово. Дамблдор снял его с поста старосты, так как, по словам директора: «не может быть старостой в Хогвартсе человек, применяющий Непоправимые проклятия». Сегодня утром в Большом Зале перед всей школой с него сняли значок. Видел бы ты лицо Малфоя в этот момент!

- Вот этому я, действительно, рад, - сжал кулаки Гарри, - он получил по заслугам.

- Так! Как тут наш больной? - в дверях появилась мадам Помфри. – Дайте-ка, я осмотрю вашу ногу.

Она аккуратно отогнула одеяло, и быстро осмотрела рану. Порез почти затянулся и выделялся на коже алой полосой, немного синеватой по краям. Мадам Помфри намазала его зеленой мазью и, взмахнув палочкой, наложила свежую повязку

- Скажите спасибо, что заклинание ударило вскользь, поэтому рана легко залечивается. А ещё скажите спасибо мисс Грейнджер, которая вовремя остановила кровь, - мадам Помфри улыбнулась, - Сегодня я вас отпущу, но постарайтесь пока не бегать и осторожно наступать на левую ногу. Мазь надо наносить на порез три раза в сутки. Через несколько дней и следа не будет.

- Спасибо вам, - улыбнулся Гарри.

- Это моя работа, мистер Поттер, - гордо вскинула голову мадам Помфри и обратилась к Гермионе, - скажите пожалуйста, деточка, раньше вам удавалось залечивать раны нанесённые заклинаниями?

- Кажется, нет, - растерянно пробормотала Гермиона, - только синяки, глубокие ссадины и порезы, а что?

- Понимаете, - мадам Помфри глянула в окно на островерхие крыши теплиц и торопившихся на гербологию хаффлапафцев, - чтобы остановить кровь после заклятия *Секо* надо долго учиться... - Гермиона смущённо пожала плечами

- Ладно! Мы ещё вернёмся к этому разговору, - оборвала себя мадам Помфри, - Можете идти на уроки, ребятки, - она развернулась и скрылась в своем кабинете.

- Одевайся, я подожду за дверью, - Гермиона чмокнула его в щёку и указала на школьную мантию, аккуратно сложенную на стуле.

Гарри быстро оделся и вышел из больничного крыла. На ногу было немного больно наступать, и юноша шёл медленно. В коридоре, помимо Гермионы, его ждали Рон и Крис. Так четвером ребята отправились на обед. У лестницы их чуть не сбил с ног мчавшийся, не разбирая дороги Люций Малfoy, который, похоже, находился вне себя от ярости. Друзья переглянулись и сообразили, что Малfoy-старшему не пришлось по вкусу снятие его сына с поста старосты, да ещё публично. Эти мысли развеселили ребят, приятно, когда негодяи несут заслуженное наказание, хоть это и встречается не часто. Широко улыбаясь, друзья направились в Большой зал на обед.

Подготовка к Соревнованиям по защите от Тёмных Сил шла полным ходом. Поскольку в полигон для состязаний было решено превратить квиддичное поле, тренировки пришлось временно отменить, а ближайший матч – Гриффиндор-Хаффлапф перенести на несколько дней. Но никто не сожалел об этом – предстоящий мини-турнир захватил и преподавателей и студентов настолько сильно, что всё остальное отодвинулось на второй план, даже – страшно сказать – занятия и уроки. Квиддичное поле постепенно преобразалось в странный разноцветный лабиринт, напоминающий вычурный рисунок неумелого художника или необычную инсталляцию, так как то здесь, то там прямо из травы вырастали какие-то странные конструкции, то подвижные и лёгкие, как флюгера, то монолитные и громоздкие, как бастионы.

За день до начала состязаний почти все мужчины-преподаватели, были сняты с уроков, чтобы завершить подготовку полигона. Гриффиндорцы откровенно сияли – у них отменились подряд два урока – зельеделие и Защита от Тёмных Сил, профессора Снейп и Ральф были одними из главных организаторов мини-турнира. Дикоглаз Хмури не мог замещать Ральфа, потому что пребывал в непрекращающемся возбуждении – казалось, старый аврор одновременно был всюду: проверял надёжно ли закреплено ограждение, подбадривал замотанных учителей, распекал молодых сотрудников метео-отдела, отвечающих за погоду, и при этом – то и дело размахивал палочкой, рассыпавшей искры, требовал вспомнить былые времена и славные рейды Ордена Феникса, орал на домашних эльфов и некстати попадавших ему на пути студентов, всё время что-то ронял и разбивал – заслуженный мракоборец волновался как мальчишка, подобных турниров он не помнил со времён своей далёкой туманной юности.

Гарри и Рон, безмерно счастливые неожиданной передышкой в напряжённом учебном графике и радостно-возбуждённые от близости предстоящих Соревнований, до которых осталось меньше суток, сидели на подоконнике пятого этажа, наблюдая, как на пёстрой площадке вырастают разнообразные конструкции. Странные круги, стены, большие и маленькие лабиринты – всё квиддичное поле было расчерчено на сектора и зоны и выкрашено в разные цвета. Гарри всё пытался понять, что же это значит, зачем нужна разноцветная трава, и для чего понадобятся странные сооружения. Глядя с высоты, юноша заметил некую закономерность в размещении цветных пятен и необычных конструкций. В лучших традициях

мегалитических лабиринтов всё подчинялось движению от краёв к центру. Цвета, в которые раскрашивали траву, повторялись, но по краям поля они были светлее и становились ярче к центру. Разнообразные сооружения – редкие на внешних границах полигона, к центру занимали всё большую и большую площадь. В сердцевине этого пёстрого хаотичного круговорота явно должно было возвышаться нечто совершенно необычное. Но, к большому сожалению Гарри, пока там было пусто и уныло. Они с Роном наперебой строили предположения по поводу возможного объекта в самом центре поля, и Гарри изо всех сил старался изгнать навязчивые ассоциации с лабиринтом Трёмудрого Турнира и стоящим в центре него Огненном Кубке.

Преподаватели суетились как муравьи, заканчивая последние приготовления. Но даже на фоне всеобщей кипучей деятельности выделялись профессора Снейп и Ральф. Сняв мантии и засучив рукава, они мелькали в разных местах полигона, устанавливали зеленые каркасы и ограждения, проверяли точность ориентации конструкций по сторонам света и многократно отслеживали уровень безопасности. При этом оба постоянно что-то кричали и размахивали руками, как ветряные мельницы – наблюдать за ними с высоты было сплошным удовольствием.

В это время около центра поля непонятно откуда материализовалась груда металла неизвестного назначения.

- Осторожно! – закричал один из мракоборцев, и на глаз у ребят упала одна из соседних огромных железных конструкция, Ральф и Снейп едва успели отскочить.

- Алостар, черт побери! - закричал разъярённый Снейп. – Я говорил тебе, нам нужна помощь! Эта рассеивающая Стена слишком громоздка, чтобы устанавливать её вдвоём.

- Северус, ты прекрасно знаешь, что свободных рук нет, - выдохнул Ральф и опустился на траву, чтобы немного передохнуть. – Все и так заняты, придётся использовать небольшую магию.

- Это исключено!!! - выкрикнул Снейп. – Ты ведь лучше меня знаешь – Стена пропитана магией и заколдована так, чтобы отправлять любое заклинание в радиусе нескольких десятков метров назад – в того, кто его послал, и тогда нам точно не избежать жертв.

- А ещё Стена модифицирует сильные заклятия и обрушивает их на головы тех, кто пытается её атаковать, - кивнул Ральф, - не устаю восхищаться мастерством древних, создавших эти рассеивающие Стены для охраны и защиты своих замков!

- Не увлекайтесь лекциями, профессор, - к мужчинам подошёл Хмури, его волшебный глаз безостановочно вращался в глазнице и, казалось, видел всё вокруг. – Поттер, Уизли спускайтесь! – крикнул мракоборец, глядя вверх.

- Поттер, - скривился Снейп и посмотрел на опешивших парней, застывших изваяниями в открытом окне. – Вы в своём ампула – везде должны сунуть нос. Что вы там делаете? Лучше бы почитали дополнительную литературу в библиотеке, пока время есть.

- Не стоит, Северус, - остановил его Ральф. – Ребята, нам нужна ваша помощь!

- Конечно, профессор, - отозвался Гарри. – Мы сейчас спустимся.

- Ну, вот вляпались, - простонал Рон, когда они торопились по лестнице. – Кто тебя тянул за язык?

- А что – лучше выслушивать нотацию Снейпа?!

- Вот сейчас мы точно выслушаем и не одну, - заметил Рон, спрыгивая с последней ступеньки.

- Что нужно делать? – деловито осведомился Гарри.

- Для начала помогите профессорам Снейпу и Ральфу воздвигнуть и укрепить эту защитную Стену, - объяснил Хмури. – А там посмотрим...

- Хорошо, - кивнули юноши и положили мантии на траву.

- Прибыло подкрепление! - улыбнулся Ральф и вытер пот со лба. – Нужно установить эту стену вот в эти упоры. Магию применять нельзя, поэтому всё делаем вручную.

Гарри с сомнением покосился на огромную груду хаотично скрепленных меж собой металлических фрагментов – неужели несколько человек смогут поднять и перемещать эту махину без помощи магии?!

- Поттер, вы станете рядом со мной, и будете придерживать тот край, - Снейп указал на небольшой уступ железной конструкции. – А вы, мистер Уизли, вместе с профессором Ральфом отвечаете за этот фланг, – профессор командовал чётко и резко, как заправский полководец.

- Все готовы, навалились.

Конструкция оказалась на удивление лёгкой и подвижной, однако, имела одну странность – временами она непроизвольно наливалась огромной тяжестью и каменела, словно пульсируя... И при этом была жутко холодной. Руки Гарри сразу заоченели, спину заломило от усилий держать Стену в нужном положении. Они двигались, постепенно приближаясь к четырём упорам. Наверное, прошла целая вечность, пока все вместе медленно подогнали и установили конструкцию в приготовленные крепления. Потом ребята удерживали её, пока профессора специальными инструментами запечатывали опоры Стены накрепко. Когда всё, наконец, закончилось, Гарри поднял голову и от удивления открыл рот – зрелище оказалось не просто впечатляющим, это было по-настоящему красиво. Огромная Стена, испещрённая рельефами, блестящими на солнце, как хромированная сталь, казалась полупрозрачной и слегка мерцала, словно между двух стёкол налили тёмной воды, в глубине которой то и дело вспыхивали огненные полосы и искры. Множество отверстий различной формы и размера составляли странный узор, вызывая ассоциации с татуировкой на тёмной коже, только выполненной воздухом – пустыми прорезами в массивной Стене.

- Для чего это нужно? – не выдержав, спросил Гарри.

- О, эта вещь очень старинная... Во времена войн и смут Стены использовались для обороны жилищ волшебников, их и тогда уже было немного – несколько штук всего сохранилось, а секрет их изготовления утрачен... В мирное время Стены применялись при тренировках в Боевой магии и других подобных испытаниях. Сейчас – при подготовке авроров, - Ральф обошёл конструкцию. – Здесь стоит волшебник или несколько. Хитрость в том, что заклинание, выпущенное из-за стены, многократно усиливается, благодаря отверстиям, которые словно повторяют его и множат. А заклинание, пущенное в стену, возвращается к пославшему его с утроенной силой.

- Как отражение – что пошлешь, то и получишь, - закончил Рон.

- Неужели вы додумались, Уизли? - холодно заметил Снейп.

- Как щит... - задумчиво пробормотал Гарри. Ральф глянул на него искоса и негромко сказал:

- Есть такая гипотеза, что Стены сделаны с помощью магии Стихий в незапамятные времена, а когда Основатели взялись покорять стихии, они изготовили себе защитные доспехи, работавшие по принципу этих Стен... С тех пор немногие уцелевшие Стены называют иногда Щитами Покорителей... - у Гарри по спине почему-то пробежали мурашки.

- Здорово! – выдохнул Рон, переглянувшись с другом. Магия Стихий и истории про Покорителей, будто специально преследуют их, всплывая совершенно неожиданно в различных сведениях и намёках.

- Только вот на что теперь стало похоже наше поле, - скорбно вздохнул Рон, - Это что – лабиринт?

- Не совсем, но что-то вроде того... - откликнулся профессор Ральф, - принцип лабиринта тут основополагающий...

- Гарри, Рон! – громкие возгласы перебили речь учителя – через поле бежали Кристина и Гермiona.

- Мы вас по всей школе ищем! - выдохнула староста.

- Мы тут немного помогли, - пожал плечами Гарри.

- Класс! – Кристина оглядела Стену, замирая от восхищения.

- Думаю, вы уже достаточно потрудились, - Снейп холодно осмотрел учеников, - можете идти.
- До свиданья, профессор, - ребята направились к краю поля.
- Поттер, Уизли, двадцать очков Гриффиндору за помощь, на большее не рассчитывайте, - сообщил им в спину профессор зельеваренья
- Что происходит со Снейпом?! - выдохнул Рон, когда они вошли в замок.
- Похоже, он решил стать добреньким, - заметил Гарри, - такие странные перемены меня пугают...
- Хватит обсуждать профессоров, - отрезала Гермиона. – Завтра испытания и нам нужно подготовиться и всё хорошенько повторить.
- Ты не исправима, Гермиона, - закатил глаза Рон.

На следующий день в девять утра у главного входа собрались все старшекурсники и немало представителей младших курсов, готовых принять участие в мини-турнире – испытании юных мракборцев. Ученики возбужденно переговаривались в предвкушении необычного дня. Во время Трехмудрого Турнира большинство студентов были просто зрителями и болельщиками, теперь же им предстояло стать непосредственными участниками состязаний.

Небольшая группка обеспокоенных родителей, приехавших в Хогвартс, чтобы попереживать за своих чад, толпилась в стороне. Бабушка Невилла суетилась вокруг внука, вызывая бурю эмоций у шайки Малфоя. Гарри, Рон, Гермиона и Кристина стояли молча, наблюдая за возбужденными молодыми людьми. Сосредоточенное молчание невидимой чертой отделяло их от всех остальных. Для четверых друзей это была не просто классная игра или очередные соревнования, скорее, – возможность попрактиковаться в настоящих заклетах, проверить себя и научиться чему-то новому. Они понимали, что Дамблдор затеял всё это не для забавы. Война уже началась, и нужны сильные и смелые волшебники, способные противостоять тёмным силам. Никто не хотел заранее соглашаться, что война проиграна, едва начавшись, надо сражаться и надо верить в победу. Возможно, Покорители Стихий, действительно, существуют, и они способны уничтожить зло, хотя бы на время. И что за силу они несут? Может быть, уничтожая зло, они разрушат Равновесие, и ничего останется – всё рухнет в тартарары? А может, вернут миру покой?

...Гарри глянул на Гермиону и улыбнулся, – девушка, словно перед экзаменом, шептала под нос заклинания, выученные за последнюю неделю. Рон нетерпеливо ковырял носком ботинка мёрзлую землю, подбрасывая в воздух мелкие камешки. Кристина с отрешённым взглядом наблюдала за движущимися по небу облаками. Как раз в этот момент к толпе учеников подошли профессора Люпин, Ральф и Снейп.

- Здравствуйте друзья! – громко начал Люпин, и студенты сразу умолкли. – Прежде чем вы выйдете на поле, следует должным образом экипироваться. За той стеной находятся палатки с гербами соответствующих факультетов, там вам предоставят необходимую защитную форму.
- Убедительная просьба, - остановил учеников Ральф. – Не толкаться.

Четверо друзей расстались перед палаткой – девушки пошли в правую дверь, юноши в левую. Гарри с Роном заглянули в палатку и столкнулись с Симусом и Дином, которые надевали на себя нечто, напоминавшее стилизованные рыцарские доспехи, только эти были гораздо легче, выполнены не из металла, и все пронизаны магией. Ребята молча возились с разнообразными застёжками и ремешками, которые ещё полагалось укрепить заклинанием. Друзья присоединились к одноклассникам. Гарри надел «доспехи» и, глянув в зеркало, заметил, что стал немного крупнее, внушительнее и, словно бы взрослее. Через четверть часа друзья, управившись с экипировкой, вышли из палатки. Их уже ждали Кристина и Гермиона в точно таких же, но только более женственных доспехах.

- А тебе идёт, - смущённо заметила Гермиона, оглядев Гарри с ног до головы.
- Тебе тоже, - улыбнулся Гарри, размахивая шлемом.

- Пойдёмте, а то опоздаем, - махнул рукой Рон на школьников, уже направляющихся к площадке.

- ...и так все в сборе? – прокашлялся Дамблдор, - даже директор был одет соответствующе. – Отлично. Та экипировка, что была выдана вам, очень прочная и надёжная, она отражает большинство заклинаний. Теперь – о турнире. Соревнования будут проходить следующим образом: младшие курсы размещаются на внешних, светлых краях поля и выполняют задания облегчённого характера под руководством учителей или старших учеников. Старшекурсники выполняют задания индивидуально, начиная от более простых, постепенно переходя к более сложным, двигаясь от края поля к его середине. Со студентами каждого факультета занимаются по два преподавателя... - Дамблдор развернул пергамент. – Слизерин с профессорами МакГонагалл и Спаржеллой, Хаффлпафф с профессорами Синистрой и Флитвиком, Гриффиндор с профессорами Ральфом и Снейпом...

- Чудесно! - буркнули Рон и Гарри одновременно.

- ...Рейвенкло с Дикоглазом Хмури и Арабелой Фиг, - закончил Дамблдор. – Теперь подойдите к профессорам, и они вам расскажут о дальнейших действиях.

Ральф и Снейп стояли рядом с одной из хитрых конструкций, установленных вчера и негромко переговаривались. Заметив студентов, профессора прервали разговор, и Ральф обратился к ученикам.

- Все вы показали отличные результаты на наших занятиях по защите от Тёмных Сил, теперь необходимо проверить их на практике. Начнём с защиты от дементоров. Вы по очереди входите в серебристый сектор, где будут поджидать богарты, успешно имитирующие дементоров, ваша задача прогнать их всех, сумев произвести Патронуса несколько раз. Гарри, поскольку ты уже неоднократно подтверждал своё умение, я попрошу тебя заняться с учениками младших классов, пока твои одноклассники будут проходить испытание. – Гарри кивнул и отошёл к группе студентов четвёртого курса, которые горели желанием произвести Патронусов немедленно.

Стараясь ничем не выдать смущения и напряжения, сковавших его, юноша обратился к своим подопечным:

- Итак. Вы уже изучали формулу заклинания Патронуса на факультативных занятиях, но этого мало. Просто слова ничем не помогут вам, главное – сосредоточиться на счастливом воспоминании. Вы должны подумать о самом приятном, собрать всё счастье и радость вашей души воедино и тогда произнести заклинание. Понятно?

- В целом, да, но все же покажи нам, Гарри, - попросил высокий мальчик со значком Равенкло на мантии.

- Хорошо, – Гарри переступил черту серебряного сектора и, оглядываясь по сторонам, стал ждать появления лже-дементора, жутко нервничая. Чёрная фигура появилась как всегда неожиданно, за ней беззвучно выросла вторая и третья. Даже зная, что это не настоящие дементоры, Гарри почувствовал леденящий холод и сразу же вспомнил тепло гриффиндорского камина, отсветы пламени в волосах Гермионы, её сияющие глаза и тёплые губы – их первый поцелуй в гриффиндорской гостиной.

Он выставил вперед палочку, громко прокричав:

- *Эспекто патронум!*

Из палочки вылетела серебристое облако, рванулось к дементорам, на ходу превращаясь в огромного царственного оленя, промчавшегося через весь сектор и качнувшего рогами на прощанье. Чёрные фигуры исказились и исчезли в чуть заметной дымке. Гарри, успокоенный тем, что смог достойно показать работу заклинания услышал восторженные аплодисменты улыбающихся студентов.

- Теперь попробуйте вы, - предложил юноша четверокурсникам. Они с энтузиазмом взялись за дело, но лёгким заклинание Патронуса могло показаться только со стороны, кто-кто, а Гарри это отлично знал. Но уже через некоторое время ребята начали делать успехи, производя

сначала серебристые облачка, а потом и более чёткие фигуры. К юноше подошёл профессор Ральф:

- Молодец! Спасибо тебе, Гарри! Можешь вернуться к своим одноклассникам, с четверокурсниками продолжит Кингсли – наш доблестный аврор.

Юноша присоединился к друзьям.

- Всё-таки, замечательный у тебя Патронус получается, - пробормотал Невилл, - мне так никогда не суметь.

- Но ты же смог только что прогнать дементоров, - возразил Гарри, - а форма Патронуса – это не главное...

- Это был образ твоего отца? – тихо спросила Кристина.

- Да, он ещё в школе стал анимагом и превращался в оленя.

- Я помню урок у МакГонагалл в начале года, - улыбнулась Кристина

- А о чём ты думал, когда создавал защиту? – тихо-тихо спросила Гермиона.

- О нашем первом вечере у камина, - так же еле слышно ответил Гарри. Её глаза вспыхнули и засияли улыбкой:

- Я тоже...

- Итак, друзья мои, с этим заданием все справились успешно, - подытожил профессор Ральф. Гриффиндорцы радостно загалдели. – Особенно хочется отметить мисс Грейнджер, что впрочем, не удивительно, а также мистера Лонгботтома, который произвёл подряд три Патронуса вполне сносной плотности и активности. Наиболее сильным из вашей группы был Патронус мистера Уизли, - преподаватель кивнул покрасневшему Рону, - видимо, воспоминание его было очень счастливым.

Гарри стоял, слушая «разбор полётов», и наблюдал за другими факультетами. Его тянуло к центральному сектору площадки, где они должны будут создавать сильную защиту – Магический Щит.

- Ты что грустишь? – окликнула его Кристина.

- Хочу испытать себя там, - Гарри указал рукой в конец площадки.

- Не боишься?

- А чего бояться, мы же разучивали эти заклинания с Ральфом.

- Ну... - протянула Кристина, - одно дело в классе, а совсем другое в поле, да ещё среди этих стен, - она поёжилась. – Тебе не кажется, что все эти сооружения какие-то... живые?

- Живые? – Гарри вскинул на неё глаза, - нет, совершенно ничего подобного не чувствую... А насчёт Магического Щита... Хочется, наконец, заняться чем-то серьёзным.

- Это из-за твоих родителей? – спросила Кристина, юноша удивлённо глянул на неё. – Ты думаешь мечь – лучшее решение?

- Мечь здесь не причём. Я должен учиться, чтобы уметь защитить своих друзей, чтобы не потерять вновь тех, кто мне дорог. А мечь... что ж, она иногда бывает полезной, – уклончиво закончил Гарри, наблюдая, как к ним направляется Ральф.

- Чувствую, ты готов испытать себя в более серьёзном деле? – спросил профессор.

- Давно хотелось, - кивнул Гарри.

- Тогда пойдёмте все вместе, - улыбнулся учитель и показал рукой на зелёный сектор, занимавший середину овального поля, в самом центре которого возвышалась та самая удивительная древняя Стена, которую вчера ребята помогали устанавливать профессорам. Гриффиндорцы последовали за Ральфом. Они остановились на границе зелёного сектора. Большая часть его была свободна от всяческих сооружений, только небольшие бугорки и уступы. Преподаватель объяснил ребятам, что входить в сектор надо по одному, в целях безопасности – заклинания могли ударить рикошетом. Гарри попросился попробовать первым. Следом за профессором он перешагнул белую линию.

- Ты будешь стоять здесь, а перед тобой пять защитных стен. Они не видимы, но когда сквозь них будет пролетать заклинание, стены проявятся. Ты должен успеть создать защиту раньше, чем заклятие пробьёт последнюю стену. Если не успеешь, ложись на землю, - объяснил

профессор. – Эти заклинания только имитация Непоправимых проклятий, но если они попадут в тебя, удар будет очень чувствительным и сработает, как сногшибатель, «доспехи» уберегут от сильных травм, но всё же следует быть осторожным.

- Я всё понял, - кивнул Гарри.

- Теперь сосредоточься и произнеси: *Поуэр Инкантатем*.

Ральф отошёл от Гарри на несколько метров и вскинул палочку. Все, кто стоял за пределами зелёного сектора, замерли и напряжённо смотрели на юношу. Из палочки профессора вырвался зелёный луч и стремительно помчался к Гарри. Он пробил первую невидимую защитную стену, и поле осветила яркая белая вспышка, раздался звук бьющегося стекла... Затем пришла очередь второй стены... Юный волшебник громко произнёс слова заклинания, но ничего не произошло, потом ещё раз – опять ничего, а луч уже приближался к последней защитной стене.

- Гарри, ложись! – закричал Ральф.

Парень среагировал сразу и ничком упал на землю, заклинание попало в стену на границе с соседним сектором, и по ней побежала сеть трещин, на спину юноше посыпались осколки... В пронзительной тишине раздался тревожный голос профессора Ральфа:

- Ты в порядке?

- Да, - Гарри привстал. – Почему у меня не получилось?

- Это никогда не выходит сразу, - пожал плечами Ральф.

- Хочу попробовать ещё.

- Уверен?

- Абсолютно.

Гарри поднялся, отряхиваясь, и стараясь отогнать сомнения и неуверенность. Ральф занял свою позицию, и восстановил защитные стены взмахом палочки. На площадке вновь наступила тишина, и Гарри, закрыв глаза, сосредоточился. Он не смотрел, как к нему устремился зелёный луч, а просто закричал: «*Поуэр Инкантатем!*!». Юноша не стал открывать глаз, но если бы открыл, увидел чуть заметные языки красного пламени, вставшие стеной между летящим зелёным лучом и его грудью. Защита была не так сильна, как требовалось, поэтому заклинание пробило её, и со всей силы швырнуло Гарри о стену, огораживающую сектор. Он сполз на землю и услышал громкий вопль. Это, видимо, была Гермиона. Гореволшебник открыл глаза и увидел перед собой встревоженное лицо подруги.

- Как ты, Гарри?

- Пока жив, – он постарался улыбнуться, но получилось несколько криво. – У меня опять не вышло?

- В этот раз получилось, но защита была не достаточно сильна, чтобы отразить удар, - объяснил Ральф.

- Если бы ты открыл глаза, то успел бы пригнуться, - заметил Рон. – Но ты так и стоял зажмурившись.

- Я так лучше сосредотачиваюсь, - проскрипел Гарри, вставая с земли. - Я хочу ещё раз попробовать...

- Нет уж! - отрезал Ральф. - Не желаю получить от мадам Помфри выговор, когда доставлю тебя к ней покалеченным. К тому же, ты не один – другие тоже хотят попробовать.

Гарри стоял в стороне и наблюдал за остальными. У некоторых получалось создать нечто зыбкое и полупрозрачное, но всё же близкое к Магическому Щиту, у других совершенно ничего не выходило. Студенты успевали отбежать в сторону, пригнуться или лечь на землю, чтобы не повторять ошибок одноклассника. Гарри был страшно недоволен собой, какой же он наследник Покорителя Стихии Огня, если не смог выстроить магическую защиту! «Может, сила Покорителей придёт, когда соберутся все четверо, а пока они ни на что не способны?»

- думал юноша. Вот у Кристины тоже не получилось, и она расстроено потирала ушибленную коленку.

- Теперь мы немного изменим тактику и разобьёмся на группы, - командовал профессор Ральф. – Нескольким волшебникам, объединившим свою силу, всегда проще держать оборону, в этом случае вероятность спасения гораздо выше. Поэтому прошу вас разбиться на группы из четырех-пяти человек. Мы подойдем к рассеивающей Стене в центре сектора, и вы постараетесь защититься от нескольких проклятий, только помните, что Стена усиливает отраженные заклинания. Если ничего не получится, ложитесь на землю, тогда проклятия вас не достанут, - профессор оглядел учеников. – Кто пойдет первым?

- Мы! – сразу же выкрикнули Гарри, Рон, Гермиона и Кристина.

- Отлично! Давайте попробуем...

Друзья встали в центр белого круга, обозначившего середину поля. По четырем сторонам высились разного рода магические конструкции с отверстиями и без, а перед ними возвышалась Стена. Гарри сжал палочку и посмотрел на Гермиону, та чуть заметно кивнула. Ральф махнул рукой – «*внимание!*», ребята приготовились. Перед тем, как на них посыпался град заклятий, друзья успели заметить, что головы всех учителей повернуты в их сторону, словно отвлёкшись от своих студентов, преподаватели пытались разглядеть, что происходит в центре поля. Первые заклятия ребята нейтрализовали, будто играючи – легко и быстро, но тут на них обрушились зелёные стрелы, имитирующие Непоправимые проклятия. Гарри попытался создать защиту, у него получилась какая-то зыбкая красная дымка, которая сразу же растворилась, и заклинание сбilo его с ног. Рон давно лег на землю, Гермиона с Кристиной ещё пытались что-то сделать, но через минуту тоже упали ничком рядом с юношами. Профессор Ральф сразу прекратил атаку. Над зелёным сектором висели медленно тающие клочья тумана.

- Опять неудача, - Гарри всплеснул руками, его разочарованию не было предела.

- Это же только первый раз, - успокоила его рассудительная Гермиона.

- Мы должны попробовать ещё, - твердо сказал Гарри. – У меня есть идея.

- Ты что, с ума сошёл! – воскликнул Рон. – Тебе этого раза мало?! Нас чуть не размазало по полю!

- Я кое-что придумал...

- Интересно что? - Кристина откинула волосы со лба.

- Мы же с тобой наследники Покорителей...

- Этого никто наверняка не знает, - заметила мисс Рейвенкло.

- Вот и проверим. Я считаю, мы сможем создать защиту, если соединим свою силу.

- Интересно как, - заметил Рон.

- Просто, возьмёмся за руки, - пожал плечами Гарри.

- За руки?! – переспросил Рон. – И всё?!

- Давайте хотя бы попытаемся... - Гарри с надеждой смотрел на друзей.

- Ладно.

- Профессор Ральф, мы хотим выйти в сектор ещё раз, - крикнул Гарри.

- Вы уверены?

- Абсолютно. Ещё только один раз, пожалуйста.

- Это сумасшествие, - констатировал Рон, когда они встали в круг.

- Герми, Кристина, – Гарри взял их за руки. – Рон?

- Ну, хорошо, - они встали спинами друг к другу и переплели руки на уровне локтей, сжимая палочки.

- Что они делают? – удивился Хмури, стоявший рядом с директором на судейском возвышении квиддичных трибун.

- Я не уверен, но... всё возможно... - Дамблдор прищурил глаза. – Может быть, сейчас мы увидим то, что никто никогда не видел... если, конечно, мои предположения верны.

- Это может быть опасно? – поинтересовался Снейп.

- Не думаю, - директор внимательно наблюдал за происходящим у Стены.

- Я начинаю, - Ральф поднял палочку.

- Всё будет хорошо, - прошептал Гарри, обращаясь к друзьям. – Когда полетят заклятия, выставим палочки, и все вместе произнесём защитное заклинание.

- Всего лишь... - сдавлено хмыкнул Рон.

Они видели, как Ральф поднял волшебную палочку, и следом за ним подняли свои, образуя четырёхконечную звезду. Каждый из них сконцентрировался и произнёс магические слова. Гарри почувствовал, будто яркая горячая вспышка прошла сквозь него, сильно разогревая руку, крепко сжавшую палочку. Стало тепло и звеняще ясно в груди, показалось, что он взлетает. Это было ни с чем не сравнимо, даже с полётом на метле – это было удивительно и прекрасно. Все мысли и чувства, словно отодвинулись куда-то вглубь, ушли в сторону, он перестал быть мальчиком по имени Гарри, он, вообще, перестал быть просто собой – сквозь него текло что-то огромное и сияющее, он слышал голоса множества людей и свист ветра, перед глазами мелькали поля, леса, океаны, горы... вдруг вспыхнуло яркое пламя, обожгло и повлекло вверх – потом сильнейший толчок в грудь, и темнота.

То, что видели все остальные, было куда невероятнее, чем ощущения Гарри. Ребята взялись за руки. Дамблдор, перегнувшись через перила, внимательно следил за каждым их движением. Похоже, вокруг всё замерло в преддверии чего-то грандиозного и невероятного. Заклинания вырвались из отверстий пусковых конструкций и острыми, как стрелы, лучами понесли в центр круга, где стояли четверо юных магов, выставивших перед собой палочки. Расстояние уменьшалось, а защиты всё не было. Ральф дёрнулся вперёд, но директор его остановил движением руки. В тот миг, когда до ребят оставалось всего несколько футов, вокруг них возник огромный шар, переливающийся разноцветным сиянием и состоящий из синих, зелёных, оранжевых и голубых участков, похожий на планету Земля. Он закрывал их от заклятий и переливался всеми цветами радуги, по стенам Хогвартса разноцветными бабочками металась яркие блики. В это же время древняя Стена за спинами друзей неожиданно запульсировала, дёрнулась, ринулась вбок, разрастаясь вверх и в стороны, и закрыла огромным сверкающим серебряным щитом древний замок у озера до самых верхушек остроконечных башен. Зрителям показалось, что с неба упала радуга и раскрасила в свои удивительные цвета всё вокруг. Колин как заведённый нажимал на кнопку фотокамеры, чтобы успеть хоть что-то заснять. Заклинания врезались в сферу и, отразившись, полетели назад, сшибая на своём пути конструкции и ограждения. Все припали к земле, дабы не попасть под удар, а тем временем сфера стала расширяться, истончаться, гаснуть и незаметно растворилась в синеве неба, оставив на стенах Хогвартса отблески радуги. Защитная Стена погасла и уменьшилась до своих первоначальных размеров, однако, осталась стоять у самого замка. Выглянуло яркое солнце, и низкие тучи исчезли, будто их никогда и не было. Все поражённо смотрели на четырёх школьников, растерянно замерших в центре поля. Остальные студенты так и не встали с земли. Учителя многозначительно перешёптывались, поглядывая друг на друга радостными, но недоверчивыми взглядами.

- Альбус, только не говори мне, что они...

- Вы всё сами видели, Северус, - спокойно ответил Дамблдор. – Ни один волшебник не способен такое сделать.

- Но тогда получается, что Рон...

- Вот это нам предстоит проверить, - перебил Ральфа директор. – И, Минерва, будьте любезны, отошлите родителям мисс Грейнджер приглашение побывать в Хогвартсе с ознакомительной экскурсией, чтобы мы могли свободно побеседовать. Астрелла, - обратился директор к профессору Синистре, - составьте семейный гороскоп Грейнджеров с экстраполяцией на предыдущие поколения. Ремус, вас я попрошу заняться изысканиями в маггловских архивах, чтобы поподробнее восстановить генеалогию этого семейства. Ну, а Молли Уизли я напишу сам... А пока стоит поздравить ребят с тем удивительным чудом, которое они сотворили.

Гарри открыл глаза и сразу прищурился от яркого солнца. «Его же не было!» - подумал он. Парень осмотрелся и оторопел, потому что воздвигнутые вчера огромные конструкции лежали на земле, траву вокруг них покрывали маленькие белые цветочки. Гарри отпустил руки Гермионы и Кристины и сделал шаг вперёд, ноги немного онемели, чуть подташнивало. Он обернулся и увидел такие же удивлённые лица друзей.

- У нас получилось? – хрипло спросил Рон.

- Похоже, что да, – Кристина указала рукой на школьников, сидящих на земле, и учителей, не скрывающих своё удивление.

- Что тут произошло? – растеряно осмотрелся Гарри.

- И почему ни с того ни с его выглянуло солнце? – подхватила Гермиона.

- Это было великолепно! – к ним подбежал возбуждённый и радостный профессор Ральф, за ним шествовал Дамблдор.

- Что именно?

- Всё, что вы тут натворили, - учитель сиял, тряс ребятам руки и похлопывал их по плечам,

- А что мы, собственно, натворили? – Гарри покосился на Дамблдора.

- То, что не может никто, - тихо и торжественно ответил директор. – Это трудно объяснить и описать словами, но я надеюсь, мистер Криви успел заснять хоть что-то.

- Я завтра проявлю пленку, - Колин торжественно выпятил грудь и горделиво посмотрел на Джинни.

- У меня только один вопрос, профессор...

- Да, Гарри.

- Это всё мы сделали?

- Да, - глаза директора лучились удивительным теплом, - И вот это тоже, - Дамблдор указал на небо. – Вы отразили заклятия, прогнали тучи, Защитная Стена ожила и закрыла Хогвартс... и вы все вместе создали Радужную Сферу, которую уже более тысячи лет никто не видел, описание которой встречается только в легендах о Покорителях Стихий... - ребята ошеломлённо переглянулись. Это сообщение обрушилось на них внезапно и требовало неторопливого осмысления.

- Что это? – после продолжительной паузы Рон заговорил первым, указывая на чёрную точку в небе.

- Это похоже на сову, - неуверенно произнёс Гарри, прищуриваясь, когда птица уже подлетала к полю.

- Белое крыло! – воскликнула Кристина, узнав свою птицу, и сова спикировала к ней. У птицы и, правда, одно крыло было белое.

Кристина осторожно вытащила письмо из её лапки, а сова тем временем перелетела, к удивлению всех, на плечо Снейпа. Профессор неотрывно следил за тем, как девушка читает письмо, не замечая, что машинально сжимает и разжимает пальцы. Гарри увидел, что когда глаза подруги достигли конца текста, палочка выпала из её руки. Кристина стояла, словно окаменев, не шевелясь, комкая письмо в опущенной руке, глаза её блуждали по лицам друзей, студентов, учителей, вдруг она встретилась взглядом со Снейпом и, разрыдавшись в голос, кинулась ему на шею. Гарри настолько опешил, что не смог рта открыть. Происшедшее поразило всех школьников, но, похоже, мужчину и девушку это не интересовало. Снейп приобнял Кристину и что-то зашептал на ухо.

- Доктор Руден сказал, что он безнадежен, - всхлипывала Кристина в плечо профессору.

- Всё будет хорошо, девочка моя, - Снейп не обращал никакого внимания на удивлённых учеников и настороженных учителей. – Тебе нужно прилечь, пошли в замок, - профессор зельеварения с удивительной нежностью и осторожностью придерживая за плечи, повел девушку в Хогвартс.

- Кристина, твоя палочка! – закричала Гермиона, но они не обернулись. Рон смотрел вслед уходящей паре с выражением такого ужаса на лице, что, казалось, для него в этот миг всё

перевернулось и рухнуло, и в мир никогда уже не вернётся счастье. Кулаки его были сжаты, зубы стиснуты, на щеках играли желваки, а глаза как-то подозрительно блестели.

- Простите, - Ральф коротко поклонился Дамблдору и побежал за Снейпом и Кристиной.

- Рон... - начал Гарри и осёкся, взглянув в искажённое лицо друга.

- Что-это-значит?! – проталкивая слова сквозь сжатые зубы, прошелестел Рон, - Она что – встречается со Снейпом?! – слова обдирали ему пересохшее горло и слёзы сами собой наворачивались на глаза.

- Не говори глупостей, Рон, - отрезала Гермиона. – Она не может с ним встречаться. Это абсурд!

- Тогда как всё это объясняется?! – закричал вдруг обретший голос Рон, не обращая внимания на стоящего рядом директора.

- Мистер Уизли... - тихо начал Дамблдор, – успокойтесь и возвращайтесь в замок. Советую всем также последовать моему пожеланию, - повернулся директор к остальным ученикам. - Испытания окончены, - громко объявил директор, - преподаватели подсчитают баллы, набранные каждым участником, и вы сможете увидеть эту информацию на факультетских досках объявлений.

- Интересно, что было в том письме? – спрашивал Гарри, когда они, освободившись от магических доспехов, шли в гостиную.

- Мне всё равно, что там было, - прошипел Рон, и глаза его стали злыми и отчуждёнными, как много дней назад, когда он с ненавистью смотрел на Гарри. – Важно то, что она обнималась со Снейпом, рыдала у него на плече, и ушла в обнимку с ним, чтобы «прилечь».

- Рон Уизли, прекрати!!! – гневно выкрикнула Гермиона. – Ты всё не так понимаешь! Ты, вообще, ничего не понимаешь! У неё горе! Вернее, у них...

- У них?! Так объясни же нам поскорее, с каких пор про Кристину и этого грязного злобного паука говорят «они»?! - Рон скрестил руки на груди.

- Не могу! – притопнув ногой от бессилия, староста обречённо вздохнула. – Я обещала Кристине, я дала слово...

- Тогда и не о чем говорить, - Рон резко развернулся и вошёл в гостиную. А Гарри покосился на подругу, удивляясь обнаруживающимся тайнам.

Уизли весь вечер был молчалив и мрачен. Кристина вернулась после ужина, и они с Гермионой заперлись в комнате старосты. Гарри безумно хотелось узнать, о чём они там говорят, но не подслушивать же под дверью!. Ему, в отличие от Рона, не казалось, что Кристина встречалась со Снейпом. Тут явно было что-то другое, более сложное и запутанное. И парень поставил себе цель выяснить, в чём здесь дело.

Возвращаясь на следующий день с завтрака, Гарри специально пошёл по коридору третьего этажа. Здесь часто можно было встретить учителей, в этом и заключался план юноши – он надеялся разузнать что-нибудь. Не успев повернуть за угол, Гарри услышал голоса профессоров Ральфа и Снейпа. Юный нарушитель школьных правил спрятался за доспехи и невольно подслушал их разговор.

- ... Северус, неужели так безнадёжно?

- К сожалению, да, - сухо ответил Снейп. – Микки впал в кому вчера и жена сразу написала.

- Ты испробовал все зелья?

- Всё, что смог найти, - Снейп скрипнул зубами, - даже пытался синтезировать новое противоядие. Но этот яд мне совершенно не известен. Все оказалось бесполезно, я так и не смог понять, что это за зелье... - помолчав, профессор добавил с такой ненавистью в голосе, что Гарри испугался. - Мне хочется собственными руками задушить Малфоя.

- Не смей! - вскрикнул Ральф. – Ты лучше меня понимаешь, чем это чревато...

- Но, Джон! Ведь этот негодяй практически убил моего сына, - Снейп сжал кулаки.

- И кого ты осчастливишь, если помчишься прямо в лапы Волдеморта, чтобы укокошить Люция?! - заметил Ральф. – Кто порадуется твоей смерти? Опомнись! Ты нужен жене, дочери и пока ещё живому сыну. И не говори глупостей! Я буду следить за Малфоем.

- И я боюсь за Поттера, его тоже могут попытаться отравить, особенно после того, что произошло сегодня.

- Ты же ему приказал сварить Универсальное противоядие и всегда носить его с собой, - напомнил Ральф.

- Но есть яды, действие которых не остановить...

- Я думаю, подобного не случится, Хогварст слишком хорошо охраняется.

- Кто знает, кто знает, - покачал головой алхимик.

- Северус, не волнуйся, я скоро опять отправляюсь туда и буду следить за Люцием, - успокоил друга Ральф. - Лучше скажи мне, нет ли вестей от Чарли и Хагрида.

- Ни одной! – Снейп мрачно покачал головой, - мы знаем только, что они вылетели две недели назад, получив наше письмо. Судя по времени и расстоянию, прибыть должны были ещё на прошлой неделе.

- Может, они изменили маршрут и сделали обходной маневр? Мало ли что могло им встретиться на пути...

- Будем надеяться на это, хотя у меня нехорошие предчувствия...

Профессора повернули за угол, и Гарри вылез из укрытия. Он смотрел в пустой коридор и обдумывал услышанное. Весть о том, что у Снейпа есть дочь и сын, которого отравил Малfoy-старший, ошарашила юношу. И ему самому, похоже, опять грозит опасность. И Чарли с Хагридом ещё не прилетели. И Аврелеус не отвечает – после того странного случая, когда Гарри потерял сознание, дракон ни разу не окликнул юношу и не отозвался на его мысленные призывы. Возможно, он зачем-то блокировал связь между ними... Гарри хотелось верить, что это так, что Аврелеус просто заботится о своей безопасности, но ощущение беды становилось всё сильнее... Юноша медленно шёл по коридору, раздумывая обо всём этом, и его мозг начинал потихоньку закипать... Тут-то на него и наткнулся Колин.

- Гарри, я сделал фото! – выкрикнул он.

- Я рад, - буркнул тот в ответ.

- Не хочешь взглянуть?

- Давай... - Гарри взял снимки и присвистнул от удивления. – Это что – мы всё сделали?

- Угу.

- Ничего себе! Я покажу их Рону, ладно? – Гарри не мог и подумать, что они сотворили такое чудо.

- Конечно, я если нужно отпечатаю ещё, - улыбнулся Колин.

- Спасибо! - крикнул на бегу Гарри.

Гарри ворвался в гостиную и застал Рона в кресле у камина. Узли сидел неподвижно и невидящим взглядом смотрел на огонь. Глаза его были совершенно пусты, и даже отражавшееся в них пламя тонуло и гасло в черноте зрачков, как в глубоких омурах. Рон не заметил, как подошёл друг и, не отрываясь, продолжал смотреть на огонь.

- Что с тобой? – встревожился Гарри.

- Я видел её, - тихо ответил тот, не поворачивая головы.

- Кого видел?

- Кристину. Она вышла из ЕГО кабинета, и он, обняв, поцеловал её в лоб, - бесцветным голосом объяснил Рон.

- Ты уверен?

- Ты думаешь, мне мерещится или я лгу?! - вспыхнул Рон, глядя Гарри в глаза.

- Я не считаю тебя лгуном, но, скорее всего, ты заставляешь себя мучиться, сочиняя то, чего нет на самом деле. Может, всё совсем не так...

- Что не так?! - Рон вскочил с кресла. – Тут всё ясно – она встречается с ним, у них роман!

- Это ерунда! Школьница не может встречаться с учителем. За это их обоих могут выгнать. Да ты и сам подумай, он же такой старый!

- Тогда, как ты объяснишь всё это?

- Не знаю... Но если тебе это, действительно, важно – возьми и спроси у неё напрямик.

- Хорошо, я попробую поговорить с Кристиной, - устало согласился Рон, глаза его вновь стали синими, в них затеплилась надежда. – А это что?

- Снимки, которые вчера сделал Колин, - Гарри протянул карточки другу и тот, распахнув от удивления глаза, потрясённо смотрел на изображение. – Вот это да! Гиппогриф меня задерил, это мы такое сделали? – его брови поползли вверх.

- Похоже на то... - ответил Гарри. – Но я хочу тебе рассказать другое. Я сейчас слышал разговор Снейпа и Ральфа.

- Ну, - промямлил Рон. – Что ты узнал? Нечто более интересное, чем я?

- Почти угадал. У Снейпа сын...

- Ничего удивительно, у него есть жена, - пожав плечами, перебил Рон, а потом, сверкнув глазами добавил. – И при этом он встречается со школьницей, какой подлец!

- Да прекрати ты сочинять бредовые истории как Парвати с Лавандой! - вспыхнул Гарри. – Здесь важно другое. Сына Снейпа отравил Люций Малфой неизвестным ядом, и сейчас ребёнок умирает.

- Значит, вот почему он отсутствовал в начале года.

- Угу. И ещё у него есть дочь...

- И дочь... - протянул Рон. – А он встречается с моей девушкой на глаза у всех, и даже директор не хочет замечать этого.

- Рон, - Гарри говорил медленно, как с маленьким ребёнком, - ты как в тумане, ничего, кроме своих домыслов не видишь. Я к тому и клоню, что Кристина, скорее всего не девушка Снейпа, а его...

Гарри не договорил, потому что в гостиную вошли Кристина и Гермиона. Обе, судя по всему совершенно расстроенные: Гермиона напряжённо и устало оглядывалась, а Кристина выглядела абсолютно отрешённой. Её обычно живые и искрящиеся глаза сейчас напоминали две потухшие звезды, поблёскивающие слезами.

- Кристина, мне нужно с тобой поговорить, - решил, наконец, Рон.

- Только не сейчас, - чуть дрожащим голосом ответила она. – Я плохо себя чувствую.

- Пошли, я тебя отведу в комнату, - Гермиона бросила грозный взгляд на Рона и повела подругу наверх.

- Чёрт! – Рон скрестил руки на груди и опустился в кресло. – Почему она скрывает, почему не может так просто сказать. Ей же легче станет! Хоть бы ко мне уважение проявила, а она только плачет и не обращает на меня внимания...

- Послушай Рон, здесь явно что-то другое, - Гарри задумчиво посмотрел в окно. – Подумай сам, с чего бы ей плакать, если она встречается с тем, кто ей нравится? Она должна быть весела и счастлива!

- Это просто маска, - отрезал Рон. – Пытается меня разжалобить.

- Ерунда! Но думай, как хочешь, только потом не страдай, если сделаешь ошибку, - заметил Гарри, устав от попыток достучаться до здравого смысла Уизли.

Юноша посмотрел на Рона и задумался, стоит ли говорить другу, что до сих пор нет весточек от Чарли. Это будет для него ещё большим ударом, не стоит торопить события, возможно, Ральф прав, и драконы вместе с погонщиками делают обходной маневр. Беспокойство закралось в сердце Мальчика-Который-Выжил, и тяжёлые предчувствия не давали покоя. Сейчас Гарри убедился в одном, они с Кристиной – наследники Покорителей, и если такое смогли сотворить, только соединив две стихии, что же будет, когда их станет четверо. Горе Кристины и её странное поведение начало немного беспокоить и Гарри. Нет, со Снейпом она не встречалась – это совершенная ерунда, но тайна какая-то тут имелась, и это беспокоило

юношу. Рон, похоже, безнадежно застрял на своей точке зрения, ни к чему не хотел прислушиваться и искал всё новые подтверждения своей глупой теории.

Гарри и Рон возвращались с ужина, который Кристина пропустила. Путь из Большого Зала лежал мимо дверей ведущих в слизеринские подземелья. Прямо перед носом ребят оттуда выбежала Кристина и тоже направилась в гриффиндорскую гостиную.

- Вот! А ты мне не веришь! - воскликнул Рон. – Вот тебе и доказательства. Я сейчас же с ней поговорю!

- Рон, подожди, - Гарри рванул за другом.

Они вбежали в гостиную и застали Кристину и Гермиону, сидящих в креслах у камина. Рон размашистыми шагами промаршировал к девушкам и, уперев руки в бока, грозно сказал:

- Кристина, нам нужно поговорить, немедленно!

Кристина подняла на него глаза, и Гарри ужаснулся: красные и опухшие, с глубокими чёрными тенями под ними, эти глаза выражали только безмерное горе, слёзы текли по щекам... Красивые чёрные волосы потускнели и свисали всколоченными тяжёлыми прядями, девушка заплетала их совсем небрежно, не глядясь в зеркало – ей было всё равно, горе казалось бесконечным и непоправимым, а всё остальное не имело значения. От прежней чудной, смешливой, весёлой Кристины не осталось и следа. Сердце Гарри сжалось от боли и сочувствия.

- Рон, как тебе не стыдно!!! - вскочила разъярённая Гермиона. – Видишь, что ей плохо, и лезешь со своими дурацкими разговорами и домыслами!

- Это не дурацкие домыслы, это факты, - резко перебил старосту Рон, прищурившись, он смотрел на девушек с неприкрытой неприязнью – Я видел её со Снейпом, видел своими глазами! И что ты теперь скажешь, дорогая Кристина?! Что всё это ложь?! - он выкрикивал эти слова, словно бросал в лицо девушке гадкие обвинения.

- Думай, что хочешь Рон... - хриплым голосом пробормотала Кристина. – Я думала, что ты добрый и чуткий, сможешь понять и посочувствовать, а ты... Мне всё равно, просто знай, что ты глубоко ошибаешься. И когда-нибудь пожалеешь о том, что сказал мне сейчас, – девушка вскочила и со слезами на глазах побежала вверх по лестнице.

- Рон Узли, ты идиот, каких мало! – выкрикнула Гермиона, вне себя от возмущения.

- Я идиот?! – вконец разъярился тот. – Это она – лгунья и обманщица! Бьёт на жалость, а сама... встречается за моей спиной с этим... с этим... - Рон задохнулся, не в силах подобрать эпитет, достойный, по его мнению, профессора зельеварения.

- ОН ЕЁ ОТЕЦ! Слышишь, ты – ненормальный придурок – её родной отец! – прокричала Гермиона, и помахала сжатыми кулачками перед носом Рона. – И у них ужасное горе – её брат умирает, никто ничего не может сделать, она вся извелась... - уже шепотом проговорила староста и опустилась на диван. – А тут являешься ты и начинаешь бросать ей какие-то глупые идиотские упрёки...

- Что ты сказала? – вытаращив глаза, совершенно белый (даже веснушки поблекли), Рон потерянно смотрел на Гермиону.

- То, что слышал, - тихо ответила та и отвернулась, на них уже поглядывали гриффиндорцы, вернувшиеся с ужина.

- Она его дочь, - повторил Гарри. – Всё сходится. Снейп говорил о своём сыне, а Кристина страдала из-за маленького брата. Вот почему профессор отсутствовал в начале года – Микки шёл на первый курс и был отравлен Малфоем в поезде...

- Ему подсунули отравленное сливочное пиво, - подтвердила Гермиона. – Кристина во всем винит себя, потому что подозревала что-то неладное, но не остановила брата, да и пить собиралась она, а малыш просто дурачился и опередил сестру.

- А Ральф её крестный... - вспомнил летние разговоры Гарри. – Он часто про спрашивал у Снейпа про «красавицу-дочь».

- Ты абсолютно прав, Гарри... - кивнула Гермиона.

- О, какой же я дурак! - выкрикнул, немного пришедший в себя Рон. – Ты же пытался меня предупредить, Гарри! – Уизли вцепился себе в волосы таким остервенением, словно хотел выдрать клочок

- Да... я пытался...

- Пойду с ней поговорю – юноша вскочил на ноги, - может она хотя бы выслушает меня, если не простит... Нет, конечно, не простит! После того, что я тут нёс! – Рон помчался по лестнице к спальням девочек.

Гарри и Гермиона посмотрели в след другу и, обменявшись быстрыми взглядами, чуть заметно улыбнулись. Гарри нашёл и крепко сжал руку подруги, словно говоря – мы с тобой больше никогда не будем ссориться.

Рон немного помедлил перед дверью в комнату девочек, всё-таки, он ни разу ещё не входил сюда. Лаванды и Парвати, кажется, пока нет, поэтому стоит рискнуть. Юноша занёс руку и робко постучал.

- Войдите, - раздался тихий голос.

- Кристина... - Рон шагнул в комнату на подгибающихся ногах и, прижавшись спиной к двери, замер. Девушка сидела на кровати, сгорбившись и спрятав лицо в ладонях.

- Рон? – Кристина подняла голову и выпрямилась. – Зачем ты пришёл? Я ничего не буду тебе объяснять, думай, что хочешь, мне сейчас всё равно...

- Я пришёл извиниться, я был дураком... Нет, я был ослом! Упрямым злобным ишаком! - он подошёл к кровати и заглянул в глаза девушке. – Гермиона мне всё рассказала. Я не мог подумать, что Снейп твой отец... Прости! Прости меня, Кристина! Я совсем одурел, когда увидел как этот... то есть Снейп хватает тебя за плечи... Я хотел снести ему башку! Ой, прости, пожалуйста, я опять забыл, что он твой папа...

- Да, как видишь, «этот» Снейп – отвратительный Снейп – мой отец, - девушка взглянула в глаза Рона, – и я его очень люблю...

- Кристина... - Рон не умел говорить длинных красивых фраз, даже у Гарри получалось куда лучше формулировать свои мысли, особенно в порыве чувств, когда его обычная сдержанность отступала. Рону слова давались с большим трудом, - Кристина... Хочешь я приду на Зельеделение к слизеринцам и перед ними попрошу прощения у твоего отца за то, что думал о нём так плохо? Или вымою ему все котлы и кабинет в придачу? Только прости меня, а?

- Рон... - девушка едва заметно улыбнулась слабой тенью прежней улыбки, - Я и сама немного виновата, потому что сразу не сказала вам правду.

- А почему ты скрывала?

- Отец меня попросил. Ты ведь сам понимаешь, что в Хогвартсе учится немало детей Пожирателей Смерти, а это для них отличная новость – узнать, кто наследница Равенкло и при случае, использовать меня для давления на моего отца. Нас с братом охраняли и тщательно прятали, поэтому я училась в русской школе...

- А твой брат? Как его отравили?

- Малфой обо всём узнал. Он хотел отравить и меня, и брата, потому что мы потомки Ровены Рейвенкло. Малфой мечтал уничтожить наш род...

- А Малфой знает, что ты дочь Снейпа?

- Не думаю...

- Но ведь сейчас это многим станет известно...

- Мне все равно, потому что моего брата уже не спасти, - девушка закрыла лицо руками.

- Может, всё обойдётся, - Рон осторожно провёл рукой по её волосам. – Надежда умирает последней.

- Спасибо, Рон, - всхлипнула Кристина и уткнулась лицом в грудь юноши. – Но мой брат, и правда, безнадёжен, он может умереть в любой момент. Даже папа ничего не смог сделать...

- Не говори так, - Рон обнял её, и его пальцы осторожно заскользили между длинных спутанных прядей чёрных волос. – Он выживет, обязательно выживет. И я думаю, он не хочет, чтобы ты плакала, он хочет увидеть улыбающуюся сестру. Вытри слезы и улыбнись.

- Рон, ты такой добрый, - она приподняла голову и улыбнулась, уже чуть светлее.

- Ты простила меня? Кристина, я никогда больше не усомнюсь в тебе, только прости меня!

- Конечно, я тебя прощаю, - девушка улыбнулась, наконец, широко и ясно.

- Вот теперь ты стала опять той Кристиной, которую я хорошо знаю, - Рон расплылся в ответной улыбке.

- А до этого я была кем? Незнакомой жуткой уродиной? – не удержалась от ехидного замечания Кристина

- Нет. Просто слёзы тебе не к лицу, - серьёзно ответил Рон. – А у тебя нет фото брата?

- Конечно, - девушка протянула колдографию, на которой она, чуть моложе, чем сейчас, обнимала маленького мальчика, они смеялись в объектив и махали руками. Рон чуть не поперхнулся от неожиданности – мальчик был в круглых очках, а чёрные, как смоль, волосы торчали в разные стороны. Этот ребёнок был удивительно похож на Гарри, только глаза карие.

- Твой брат здорово смахивает на Гарри, - выдохнул потрясённый Рон.

- О, - Кристина едва заметно занервничала. – Мой брат обожает Гарри Поттера и поэтому носит такие же, как у него очки. Отец постоянно злиться по этому поводу.

- Оно и понятно, всем известно, что он ненавидит Гарри!

- Почему ты так думаешь? – удивилась Кристина.

- Снейп ненавидел отца Гарри, а теперь отыгрывается на сыне, - объяснил Рон хорошо известные ему факты.

- Это я уже слышала, - улыбнулась Кристина. – Джеймс и Северус были постоянными нарушителями школьных правил...

- Ты сказала Северус и Джеймс? - удивился Рон.

- Ну, - Кристина явно испугалась. – Отец Гарри вместе со своими друзьями часто проворачивал разные авантюры, а мой отец шпионил за ними, особенно за Джеймсом, - выкрутилась она.

- Это верно, - согласился Рон.

- Знаешь Рон, - она смущённо посмотрела на парня из-под опущенных ресниц. – Ты такой хороший и мне очень нравишься...

- Кристина! – юноша покраснел как рак. – Я... Ты... Мне... Неужели ты говоришь правду? Я... глупый и упрямый, но... Я тебя обожаю! Честное слово!

- Честное слово? – в тон ему ответил она, улыбаясь и глядя чуть исподлобья. А потом, к огромному удивлению Рона придвинулась ближе и поцеловала его в уголок губ. Парень вспыхнул обжигающим румянцем, потом сграбастал её так, что она едва не задохнулась и, дрожа от неожиданного счастья, потянулся к ней губами. Девушка крепче обняла его за плечи, и её губы раскрылись навстречу. Переполняемый невыразимой радостью, Рон целовал эту редкостной красоты девушку и не верил, что происходящее реально, что это не один из тех снов, которые часто снились ему в последнее время. Им обоим вдруг показалось, что они знают друг друга целую вечность, словно они были вместе всю жизнь, а потом расстались ненадолго и вот, неожиданно, встретились вновь. Так странно, но даже робкие прикосновения дарили им узнавание, будто совсем недавно они уже целовались вот так, и сердца пели, и души говорили в унисон, и какие-то смутные образы порхали перед их внутренним взором и они точно знали, что видят одно и то же.

- Я люблю тебя! – сорвалось с губ Рона, лишь только они смогли оторваться друг от друга. Он сам поразился, с какой уверенностью это было сказано.

- Я тоже, - прошептала Кристина, касаясь его губ снова. – Поцелуй меня ещё...

- Как давно мы не виделись, как долго я тебя искал, - пробормотал Рон, плохо понимая, что говорит, а Кристина улыбалась, и её серые звёздчатые глаза сияли перед ним как неземные солнца. Он помнил их, он любил их всегда, он, наконец, обрёл их вновь.

Глава 10. Трудный путь до Рождества

Часть I.

Чтобы понять цену настоящего счастья, нужно узнать горе и боль. Но когда чёрные дни останутся позади – свет вновь озарит твою дорогу, и жизнь стремительно понесёт к новым приключениям и тайнам.

В начале декабря земли Хогвартса окончательно захватила зима. Совсем недавно – меньше месяца назад, когда Запретный Лес горделиво вырисовывал на низком сером небе чёрные граффити ветвей, замок отражал первые снежные набеги. Туман выходил из Леса бесшумной походкой призрачного зверя и съедал свежевывавший снег, а озеро отказывалось замерзать, ветер сдувал снежинки с гранитных уступов и серых хогвартских стен. Однако в начале декабря, словно в одночасье устав сдерживать натиск зимы или же просто смирившись с белой неизбежностью, Хогвартс пустил в свои владения пушистую тишину и льдистое парадное убранство – под стать грядущему празднику, что рождественской звездой сиял в отдалении, обещая тихие семейные радости и пахнущий ванилью и корицей уют. Такое простое и недостижимое, почти забытое, щемящее ощущение незыблемого детского счастья – когда все вместе, и всё хорошо.

«Наверно поэтому люди так любят Рождество, - размышляла профессор МакГонагалл, увязая в глубоком ещё нетронutom снегу, лебяжьей периной покрывавшем двор, - волшебную возможность ненадолго вернуться туда, куда нет возврата и нет дорог, где любые беды и бури шумят в отдалении, не причиняя вреда, где есть мудрые всемогущие взрослые, способные решить все проблемы за нас... Рождество – стеклянный шар, в котором не дуют ветра перемен, и не прекращается кружение сказочных снежинок... Закончится праздник, его магия иссякнет, как пыльца фей, и каждый вновь останется в продуваемом беспощадными вихрями поле жизни один на один с извечными врагами, грызущими тела и корёжащими души.»

...Белые снежные одежды оказались к лицу древнему строгому замку – он выглядел помолодевшим и принарядившимся. А может, это давали о себе знать бесшабашное веселье и деятельная студенческая суэта, которые пропитали хогвартские стены за тысячу лет, пронёсшихся над замком, и теперь выгоняли во двор всех до единого – и неугомонных первоклашек, и забывавших на время о высокомерии выпускников – играть в снежки до самозабвения, не замечая промокших насквозь мантий. Иногда и преподаватели, тряхнув стариной, выходили во двор поразмяться. Как ни странно, больше всего любил снежные дуэли профессор Флитвик, которому с огромным трудом удавалось сохранить равновесие в момент броска, а потому ему частенько приходилось извлекать себя из сугробов с помощью заклинания Левитации. Профессор Люпин с удовольствием отдавал должное весёлой забаве и нередко присоединялся к сражающимся студентам. Даже строгая МакГонагалл не устояла перед задорным обаянием этой зимней игры: однажды Колин Криви случайно угодил снежком в профессора Трансфигурации, которая неторопливо шла через двор к теплицам. Перепуганный студент мгновенно бросился наутёк, не дожидаясь выговора грозного декана. МакГонагалл взмахнула палочкой – перед ней тут же повис аккуратный снежный шарик – и неожиданно мощно, без лишних движений размахнувшись, профессор точным ударом припечатала дерзкого гриффиндорца, сбив с него остроконечную шляпу.

Но все в Хогвартсе знали в кого ни в каком случае не должен попасть ни один снежок – студенты шутили, будто профессор зельеварения способен превратить его в лёд одним

взглядом. Однако Снейп относился на удивление безразлично к пересудам и шепоткам за спиной, погружившись в глубокую и мрачную задумчивость, из которой не выходил даже перед уроком. Студенты опасались попадаться алхимику на глаза в неподходящий момент, боясь ни за что ни про что лишиться свой факультет сотни баллов или превратиться в жабу. Но они ошибались. Профессор почти перестал замечать окружающее, целиком уйдя в напряжённые размышления. На уроке он мог внезапно прервать объяснения на полуслове и броситься что-то быстро писать на первом попавшемся клочке пергамента, или отправиться в библиотеку, чтобы немедленно полистать какую-то важную книгу; его отсутствующий взгляд зачастую блуждал поверх голов студентов, не задерживаясь ни на них, ни на котлах, над которыми те усердно трудились. Иногда Снейп ронял баночки с зельями или, что было уж совсем из ряда вон выходящим, путал ингредиенты, задавая задания. Он даже перестал обращать внимание на Невилла, машинально уничтожая испорченные тем зелья и не накладывая взысканий. Это повергало Лонгботтома в суеверный ужас. Незадачливый студент с готовностью остался бы на уборку кабинета зельеварения, лишь бы профессор вновь принялся отпускать язвительные замечания в его адрес. Но даже перепуганного Невилла не волновал вопрос о причине странного состояния грозного и ненавистного Снейпа. Студенты просто радовались неожиданным обстоятельствам, благодаря которым на зельеварении можно было спокойно вздохнуть, и не забивали себе головы не нужными вопросами. Наверно, кроме Кристины, только Гарри, Рон и Гермиона знали истинную причину произошедшей с алхимиком перемены – у профессора умирал единственный сын, и все усилия по его спасению оказывались тщетны. Несмотря на всё своё отвращение к Снейпу, на взаимную ненависть и неприязнь, Гарри постепенно проникался сочувствием, понимая какой ужас и безысходность должен испытывать тот, кто, посвятив всю жизнь зельям, не может спасти отравленного зельем ребёнка. Что тут можно было поделать? Гермиона вместе с Кристиной проводили в библиотеке всё свободное время, до поздней ночи засиживались в гостиной над принесёнными книгами, выписывая всё, имеющее хоть малейшее отношение к составлению противоядий для редчайших ядов. Конечно, они занимались только иллюзией деятельности, которая, однако, помогала Кристине не сорваться в отчаянье. И ещё у неё был Рон. В том, что девушке стало немного легче переносить горе и безнадёжность, основная заслуга принадлежала именно ему. Он не оставлял Кристину одну, дурачился и куролесил, всё время что-то рассказывал, нашёптывал на ухо слова утешения и ободрения, с нежной настойчивостью напоминал о еде и спасал от чересчур работоспособной Гермионы, частенько уводя куда-нибудь на свежий воздух. Кристина стала выглядеть немного лучше, хотя по утрам тёмные тени – свидетельства очередной бессонной ночи, полной слёз – по-прежнему залегали под глазами. Гарри чувствовал себя бесполезным, и от этого его желание помочь становилось только сильнее, хотя юноша отлично понимал: единственный, кто может в сложившейся ситуации сотворить чудо – это именно Снейп. Даже Дамблдор тут не помощник... Преодолевая внутреннее сопротивление и сам удивляясь своей решимости, Гарри после очередного урока зельеварения подошёл к столу Снейпа и молча поставил перед ним бутылочку с Универсальным противоядием, сваренным по указанию профессора пару месяцев назад. Юноша всегда носил её с собой.

- И что же это, мистер Поттер?- приподняв бровь, неприязненно осведомился алхимик.

- Это Универсальное противоядие... - Гарри вскинул глаза на Снейпа и тут же вновь опустил их, - вам оно сейчас нужнее.

- По-вашему, я уже не в состоянии приготовить данное зелье?! – прищурился профессор, и в голосе его зазвучала прежняя язвительность. – Вы полагаете, мистер Поттер, что мне необходима помощь студента там, где любой специалист способен справиться с закрытыми глазами, по памяти и на ощупь?!!

- Я думаю, профессор, вам *нужна помощь*... - тихо проговорил Гарри, делая акцент на последних словах и глядя прямо в чёрные непроницаемые глаза Снейпа, - но я не знаю, как помочь. Кристина говорила – Универсальное противоядие позволяет отсрочить... И я решил...

- Избавьте меня от ваших решений, Поттер! И от ваших раздумий, - алхимик вскочил, резко отодвинув стул. – Мисс Равенкло чересчур много себе позволяет, обсуждая личные обстоятельства с... со всеми подряд, я поговорю с ней. Можете идти! И заберите ваше противоядие. – Гарри молча сгрёб со стола бутылочку и пулей вылетел из класса. Его сочувствие и желание помочь куда-то испарились.

«Видимо, надо иметь стальные нервы и неиссякаемое терпение, чтобы делать добро Снейпу, - думал он, торопясь на Заклинания. – Пусть пробуют другие, с меня уже довольно!»

А в опустевшем кабинете Зельеварения вцепившись в спинку стула скрюченными пальцами, покрытыми разноцветными пятнами и следами ожогов, сторбившийся и чёрный, как обугленное дерево, застыл профессор Снейп, глядя на закрытую дверь невидящим взглядом. И отражалась в этом взгляде целая гамма разнообразных чувств: раздражение, удивление, горечь... много чего ещё – не было только одного – ненависти.

- Гарри, почему ты так долго? – Гермиона ждала у выхода из слизеринских подземелий, переминаясь с ноги на ногу от нетерпения, и ёжась на сквозняке, тянувшем снизу вверх по ступенькам. – Рон и Кристина уже пошли в класс. Ты же знаешь, что профессор Флитвик очень огорчается из-за опозданий, всё боится, как бы мы на его занятиях не заскучали.

- Перо завалилось в щель между столами, пришлось вытаскивать с помощью магии, - буркнул Гарри, розовея.

- Ты в порядке? – взгляделась в него Гермиона

- В полном. Пошли на урок, - заторопился он, пряча глаза, - не будем расстраивать Флитвика. Почти у самого кабинета Заклинаний ребята встретил огромный чёрный пёс, сжимающий в пасти небольшой кусочек пергамента. Помахав хвостом для приличия, он устоял на Гарри. Остальные студенты уже вошли в класс и шумно рассаживались по местам, поэтому на пса никто не обратил внимания.

- Мягколап! – радостно воскликнул парень и присел на корточки рядом.

- Привет, Мягколап, - Гермиона ласково и осторожно погладила необычного пса по голове.

- Это мне? – Гарри указал на записку, пёс кивнул.

- Что там? – Гермионе не терпелось узнать содержание.

- Сейчас посмотрим, - Гарри развернул лист и пробежал глазами. – Мой... э... друг назначает встречу сегодня вечером в хижине Хагрида. – Я приду, - сказал он собаке, та негромко гавкнула и затрусилась по коридору.

- Пойдёшь один? – поинтересовалась Гермиона, когда они входили в класс.

- Он просил, чтобы я пришёл один – пожал плечами Гарри.

- Будь осторожен, - глаза Гермионы стали огромными и тревожными.

- Конечно, буду. Но это же Си... Это же Мягколап, - улыбнулся юноша, - значит, и волноваться не о чем.

Они вошли в круглую аудиторию с расположенными амфитеатром рядами – это позволяло даже в самом дальнем уголке отчётливо слышать негромкий голос профессора Заклинаний. Сели повыше, так как место рядом с Роном и Кристиной оказалось уже занято и, разложив учебники, погрузились в увлекательный урок – Флитвик считался непревзойдённым рассказчиком интересных историй, коих знал невероятное количество. При этом каждая история ненавязчиво иллюстрировала полезность и возможность применения очередного заклинания. В последнее время профессор не чурался показывать кое-что даже из области Боевой Магии.

Гарри поймал на себе взгляд Малфоя – Заклинания частенько проводились сдвоенным уроком, чтобы не удлиннять лекционный день Флитвику. Слизеринец усмехнулся и, послав Поттеру полный ярости и презрения жест, отвёл глаза. Гарри не сомневался – тот вынашивает планы мести за своё унижение и снятие с поста старосты. Но не это волновало сейчас юного волшебника. Мысли о горе Кристины, о Снейпе, ищущем противоядие и теряющем надежду, не покидали его.

Гарри не знал, что на уроках Зельеварения за профессором следит ещё одна пара внимательных глаз. Драко Малфой отмечал малейшие изменения во внешности и поведении своего декана, все его странности и изменившиеся привычки – и раз в три дня отсылал с рогатым филином подробнейший отчёт, приказывая вручить письмо в собственные руки сэру Люцию. Драко с душевным и телесным трепетом произносил имя отца даже мысленно. После лишения значка старосты отец забрал его в Поместье... Этот уик-энд Драко запомнит надолго. Малфой - старший пребывал в крайней степени огорчения – причём огорчило его не столько само лишение сына должности («Не велика честь – прислуживать Дамблдору!»), сколько то, что это сделали публично («Тебя лишили значка на глазах у всех! Малфоев никто и никогда не лишал титулов и званий! Ты стал первым и единственным в нашем роду стерпевшим подобное унижение! И враги торжествовали, глядя на это!»). О! Люций был очень зол. Последствия «отеческих бесед» сохранились у Драко надолго, причиняя боль при движении и произнесении заклинаний – Малфою - старшему, ценившему искусное сочетание маггловских и магических способов «воздействия», это особенно нравилось – как гарантия того, что сын не забудет отцовских наставлений. И Драко не забывал. Он горел желанием оправдаться в глазах отца, поэтому выполнял его поручения прямо-таки с неистовым рвением, и вынашивал планы собственной мести. Собственно, мечты о мести стали сейчас единственной радостью Малфоя - младшего, ничто не поднимало его настроения лучше мыслей о том, как подлый враг ответит за каждый миг его собственной боли и унижения ещё худшими мучениями. Главное – всё хорошенько продумать, рассчитать, не спеша подготовить и не ошибиться. Глаза Драко снова нашли Поттера. Тот сжал под партой руку Гермионы и, склонившись над учебником, они о чём-то шептались, думая, что никто не обращает на них внимания. Почувствовав взгляд, Гарри поднял глаза и встретился с пристальным малфоевским взглядом... Несколько секунд они смотрели друг на друга, и Драко почему-то отвернулся первый, злясь на себя. Краска ярости выступила алыми пятнами на скулах. Гарри довольно усмехнулся: *«мы ещё поглядим кто кого, верно, Малфой?»* Хотя на самом деле в душе гриффиндорца не было настоящего боевого задора: сердце сжималось от безотчётной тревоги, вызванной предстоящим разговором с Сириусом.

Гарри поплотнее запахнулся в тёплый плащ. Он стоял на широких ступенях главного входа и никак не мог себя заставить шагнуть в вертящуюся снежную кутерьму. На улице, как назло разыгралась настоящая метель. «Только начался декабрь, а погода, как в феврале, - подумал Гарри. – И почему Сириусу понадобилось встретиться вне замка, да ещё именно сейчас, когда хороший хозяин и гиппогрифа на улицу не выгонит?!». Накинув на голову капюшон, юноша начал спускаться, и тут же сильный ветер, словно злобный пёс, стал трепать его мантию, забрасывая снегом и сбивая с ног. С горем пополам добравшись до сторожки Хагрида, Гарри сердито забарабанил в дверь, которая тут же распахнулась. На пороге стоял крёстный: - Тебя никто не видел? – быстро спросил Блэк, цепко вглядываясь в расчерченную светлыми штрихами снежинок темноту за порогом.

- Нет, - буркнул Гарри, стряхивая снег с капюшона и плеч.

- Ты уверен?

- Вполне. Сириус, сам подумай, ну кому охота тащиться на улицу в такую погоду! – юноша удивился странному предисловию и непонятному желанию крёстного встретиться вне замка.

- С чего вдруг такая таинственность? Почему нельзя поговорить в библиотеке или в кабинете директора, как обычно?

- И у стен, и даже у книг есть уши, - коротко усмехнулся Блэк, - осторожность никогда не помешает. Да и беседовать в библиотеке с собакой непривычно даже для волшебников... Я ведь не могу передвигаться по Хогвартсу в человеческом облике. А кабинет директора... Нельзя же всегда рассчитывать на Дамблдора, мы и сами о себе можем позаботиться, верно? – Сириус подмигнул и обнял Гарри за плечи. – Давай-ка, выпьем чаю.

Они прошли к столу, и Блэк, легко подняв огромный хагридовский чайник, стал разливать дымящийся напиток в большие чашки. К удивлению Гарри, те оказались разноцветными – кажется, Сириус стал первым за последние несколько лет, кто решил помыть посуду по-настоящему. Потом они сидели молча, сжимая в руках горячие глиняные посудины. Гарри осторожно косился на крёстного, замечая его нервозность и одновременно собранность, почти скрытые за ироничным добродушием. Или же эта напряженность тигра перед прыжком – обычное состояние Сириуса, и Гарри просто не замечал его раньше? Они ведь, по сути, так мало знали друг друга, так мало бывали вместе, и почти совсем не вели душевных бесед – отчего же и мужчине и мальчику было так уютно молчать наедине, настолько, что не хотелось прерывать словами это редкое ощущение.

- Я, собственно, хотел попрощаться, - начал Блэк, и в тёмных глазах метнулось что-то неуловимое, Гарри назвал бы это печалью, если б успел заметить. Глаза Сириуса были так же чёрны, как и у Снейпа, только в отличие от профессора зельделения, отражали малейшие движения души, словно, та, оставив телу роль хорошо отлаженной машины, жила только в глазах, на дне которых чёрным пеплом прятался ужас Азкабана. Гарри вздрогнул:

- Прощаться? Ты уходишь, Сириус?! Но... Тебя ведь всё ещё ищут... Это опасно!

- Опасно? – переспросил Блэк, тонкие ноздри дрогнули, белые зубы сверкнули в бесшабашной улыбке. - Это замечательно! Да и кто это здесь говорит об опасности?! – крёстный лукаво подмигнул. - Тот, кто пошёл в Тайную комнату на свой страх и риск спасти сестру Уизли? Или тот, кто спас меня от Поцелуя дементоров, а? Кто-кто, а ты у нас всегда действуешь осторожно, избегая опасности - верно, Гарри? – Сириус уже смеялся, откидывая волосы со лба и сверкая ослепительными зубами. Юноша почувствовал, как сами собой его губы начинают растягиваться в ответной улыбке. И сразу в крови вскипело что-то странное, искристо-холодящее... «опасность – это замечательно»... Гарри с удивлением ощутил, что одной половиной своего сердца он смертельно боится за крёстного, а другой – столь же страстно завидует ему.

- Не могу же я только прятаться, надо ещё и пользу приносить, - с лёгкой усмешкой произнёс Сириус.

- А куда ты направляешься? – не утерпел Гарри. – Дела Ордена? Поручение Дамблдора? – и тут же смутившись, почувствовал себя любопытным первоклашкой.

- И то, и другое. И третье... Мне необходимо провести ряд испытаний в рамках нашей работы с профессором Флитвиком, Дамблдор просил разведать подступы к замку Слизерина. А кроме этого... я собираюсь выследить Петтигрю, - Блэк выплюнул это имя с таким отвращением, словно его едва не стошнило, весь подобрался, наклонившись вперёд, и злобно оскалился, став сразу же удивительно похожим на разъярённого пса.

- Выследить Червехвоста... Он вместе с Малфоем на побегушках у Волдеморта, я видел их в конце лета, во время нападения дементоров на Диагон-аллею...

- Я знаю, мне писали. Тебе здорово повезло, мальчик мой, когда помощь подоспела вовремя,

- Сириус похлопал Гарри по руке. - А Питер... Питера я поймаю сам, - чёрные глаза полыхнули мрачным огнём, и юноша отчётливо представил ужас, какой испытает Петтигрю, когда увидит их... Повисла пауза, во время которой Гарри пытался найти слова, способные убедить крёстного остаться, и не находил – потому как сам поступал бы также.

- И всё же, Сириус, не забывай об осторожности...

Лёгкий взмах руки, небрежное пожатие плеч, многозначительная гримаса – и словно не было мгновение назад пылающих ненавистью глаз и оскаленных клыков:

- Я был аврором, Гарри, и неплохо ориентируюсь в различных ситуациях, - крёстный подмигнул и быстрым движением взъерошил юноше волосы, и без того торчащие в разные стороны. – Знаешь, а Джеймс обожал специально лохматить свою шевелюру, особенно когда на горизонте наблюдались девушки, он считал, будто подобный беспорядок придаёт ему бравый вид, - невпопад проговорил Сириус, и в голосе его зазвучала удивительная нежность.

– Джеймс... Ты так похож на него, мальчик мой, и в то же время совсем непохож... - крёстный умолк, воспоминания против воли нахлынули на него.

Огонь в камине разгорался, озаряя сторожку яркими отсветами. Тени плясали по стенам, полосы танцующего света выхватывали из темноты то прочный, но неуклюжий стул, то сверкающий воронёной сталью арбалет на стене, то загадочные инструменты, сваленные в углу. В захлампённости комнаты, в кособокой, но добротной мебели, в сопении свернувшегося клубком спящего Клыка был какой-то особый, диковатый уют. Сириус шумно втянул носом воздух – из камина пахло дымом: порыв ветра забил его обратно в трубу...

- Джеймс был мне больше, чем брат, - негромко продолжил Блэк, - его семья приняла меня, когда я убежал из дому... Мне всегда нравилось родовое гнездо Поттеров – внешне чопорное, но согревающее обитателей неброским уютом и душевным теплом. Однако я никак не мог понять – как можно прожить всю жизнь на одном месте?! После школы пришла свобода, и опасная работа стала главным смыслом моего существования – так счастлив, как в те годы, я никогда больше не был. И женитьбу Джеймса я воспринял как блажь и глупость – нас ждут великие дела и дерзкие операции, а Джей решил утонуть в горшочках герани и мокрых пелёнках, да ещё и утопить в них нашу Рыжую Ведьму! Поначалу мы даже ссорились... А потом я стал замечать, как меня всё чаще тянет в маленький домик, увитый плющом, где смеющаяся Лили накрывает стол в саду под яблонями, - Блэк осёкся и закашлялся. Отдышавшись, хмуро продолжил, – прости, Гарри... Я не научился быть родителем раньше, нечего надеяться, что научусь теперь. Да и кто сможет заменить сыну отца... Уж точно не закоренелый бродяга, вроде меня, - он резко подвёл черту, глаза сверкнули промелькнувшей болью и потускнели. - Прости, я снова покидаю тебя – время не ждёт, враги не дремлют, и меня опять зовёт дорога. Но ты знай... - крёстный мучительно подбирал слова, - чтобы ни случилось... я везде найду твой след, и приду по первому зову.

- Сириус... - горло перехватило, голос стал чужим и непослушным, - ты обязательно возвращайся... Всегда! – Гарри сам не ожидал от себя таких слов. Крёстный крепко сжал его ладонь:

- Постараюсь... - он встал, одной рукой быстро обнял юношу за плечи и тут же отпустил. Отошёл в сторону и, запрокинув голову, стал изучать висящие под потолком пустые клетки и силки. У Гарри как-то вмиг стало абсолютно пусто на душе, словно неведомый сквозняк выдул все чувства и мысли, он зябко поёжился и глянул на Сириуса. Тот оторвался от созерцания хагридовской охотничьей амуниции, дёрнул плечом и резко развернулся к крестнику:

- Послушай, я тут ещё кое-что собирался тебе сказать. Очень важное. Именно поэтому и встретиться предложил здесь – не хочу, чтобы Дамблдор знал содержание нашего разговора, - Блэк стал серьёзен и строг, около губ обозначились резкие складки. – У меня никогда не возникало больших разногласий с Директором, однако... – он вернулся к столу, задумчиво переставил чашки и вновь сел, навалившись грудью на край и вперив взгляд в крестника, - основные наши разногласия касаются тебя, Гарри. Я уверен – человек должен знать обо всём, что имеет к нему непосредственное отношение, - Блэк невесело усмехнулся, горькая морщина залегла между бровей. Гарри удивлённо вскинул глаза на крёстного, сердце тревожно забилося – что же Сириус имеет в виду?..

- Мы с Джеймсом в свои шестнадцать лет были намного младше тебя, мальчик. Самовлюблённой глупости и задиристого гонора хватило бы на несколько школяров... Мы казались себе исключительными, непревзойдёнными, уникальными – и вели себя соответственно, как два выдающихся балбеса. Со временем всё ушло... а твой отец стал одним из лучших людей, которых я знал... У тебя нет времени, Гарри, и ты повзрослел гораздо раньше сверстников. Это – и причина, и следствие того, что сделал Дамблдор, отправив тебя на 10 лет в семью закоренелых магглов, лишив всякой связи с волшебным миром и даже знания о нём. И всех последующих лет в Хогвартсе, когда директор до последнего не вмешивался в те опасные авантюры, в которые ты влипал по велению судьбы.

Дамблдор оставлял тебя один на один с абсолютно взрослым выбором и непростыми решениями, и ты справлялся с ними без скидок на возраст...

- Значит, вся моя жизнь – это такая тренировка по Боевой магии, заранее продуманная и предопределённая?! И никто не спросил моего мнения и не стал считаться с моими желаниями и надеждами... - прошептал Гарри, впиваясь взглядом в глаза Сириуса.

- Но разве тебя заставляли вновь и вновь принимать бой, который не каждому взрослому волшебнику по плечу? Ведь ты всегда мог переложить решение на плечи преподавателей, например... И кто тебя заставлял верить мне и спасать? Или упрямо говорить правду, когда все вокруг считали тебя самовлюблённым лгуном?

- Ну... Кто-то же должен... - нахмурившись, пробормотал юноша, дёрнув плечом.

- Вот именно. Кто же, если не ты, - почти торжественно произнёс Сириус, и глаза его отчего-то засияли. - Насколько мне известно, в прошлом году профессор Дамблдор поведал тебе о Пророчестве, - юноша угрюмо кивнул, ему до жути не хотелось касаться этой темы. – О чём там шла речь, напомни, пожалуйста.

- Смысл в том, что мы связаны с Волдемортом, и один из нас должен убить другого, или умереть сам, - Гарри смотрел в растрёпанную метелью темноту за окном... - или погибнуть вместе, - тихо добавил он.

- Верно. Это – твоя задача, твоё предназначение, твой бой... - Блэк заглянул в глаза крестника, и добавил чуть громче. - И ты обязан рано повзрослеть, чтобы принять его и победить.

- Стать убийцей или жертвой... - с горечью выдохнул Гарри, покачав головой, - славное предназначение! Достоин уважения.

- Именно – достойно, и ещё как, - взгляд Блэка стал суров и жёсток, хотя голос звучал так же негромко. – Любой человек с отвращением относится к убийству, и поднявший руку на себе подобного до конца жизни будет мучиться угрызениями совести – всё это так. Однако... Вряд ли я окажусь рядом в ТОТ момент, поэтому хочу сказать сейчас: когда встанешь один на один с Томом Реддлом, бывшим когда-то человеком, вспомни о тех, кто останется за твоей спиной – о Гермione, о Роне, о миссис Уизли, обо всех знакомых и незнакомых, которые надеются на тебя и которых ты обязан защитить. Подумай, имеешь ли право ставить чистоту своих рук выше их жизней? – прищуренные глаза Блэка жгли юношу, так же, как и горькие, страшные слова. Чашка глухо стукнула о стол, выскользнув из пальцев Гарри, он этого не заметил, он смотрел на крёстного. Тот казался спокойным, но воздух вокруг вибрировал, как над нагретыми камнями в жару.

- Так уж повелось – за всё хорошее требуется платить высокую цену и кто-то должен убивать, защищая других... Когда дерьмо переливается через край, все зажимают носы и брезгливо отворачиваются, кто-то должен идти и чистить выгребную яму. Может, для тебя это прозвучит дико, но такова жизнь. Ты не имеешь права дрогнуть и засомневаться в решающий момент, потому что слишком многое зависит именно от твоей готовности не только отдать свою жизнь, но и в честном бою забрать чужую. Это – главное, что я хотел сказать тебе, хотел объяснить... Гарри потрясённо молчал, опустив глаза и отвлечённо разглядывая прихотливый узор светлых порезов на тёмной древесине столешницы. Умолк и Блэк, невидящим взором уставившись в окно, за которым на разные голоса выл и пел ветер.

- ...Когда я впервые переступил порог дома Поттеров – родителей Джеймса, - тихо проговорил Сириус, не глядя на собеседника, - мне сразу бросился в глаза огромный – во всю стену – портрет Годрика Гриффиндора и его личный девиз, гравированный на раме... Знаешь, какой? – Гарри отрицательно покачал головой, - *Quis se non ego* – в переводе с латыни это значит: «Кто же, если не я».

Ветер бросил в окно пригоршню снега так сильно, что стёкла жалобно звякнули, потом взвыл в трубе, попытался просочиться сквозь щель под дверью... Огонь в очаге разгорелся ярче, наполняя комнату теплом и уютом, молодецки треснул полешком, разбросал оранжевые искры. Сириус встал и кочергой поправил пылающие чурки. Взглянул через плечо на

крестника. Мысли Гарри явно бродили где-то далеко, глаза широко распахнулись – он смотрел вперёд, чуть запрокинув голову, и выражение, проступавшее на его лице, являло смесь то ли гордости, то ли горечи и... надежды. И Сириус Блэк впервые за всю свою искорёженную жизнь беззвучно помолился о том, чтобы этот мальчик смог выстоять, выдержать все испытания, и – выжить.

- Личный девиз... - слова выговаривались трудно, - а почему я никогда не знал... И никто не рассказывал...

Блэк помрачнел:

- Лучше о твоей семье расскажет Дамблдор, он обещал это сделать, - крёстный опустил глаза под требовательным зелёным взглядом. – Но я ещё не закончил. Мы не зря вспомнили о Пророчестве, - Сириус едва заметно перевёл дух, ему предстояло нарушить слово, данное Дамблдору, но он считал себя обязанным поступить так ради Гарри. – Дело в том, что в прошлом году Дамблдор сказал не всю правду – Пророчество состояло из двух частей, и директор открыл тебе только первую.

- Что?! Неужели первой недостаточно?! – юноша вскочил на ноги. Ему захотелось кинуться вон из этой дымной, пропахшей гиппогрифами и лазиями сторожки, на свежий воздух – подальше от невыносимых разговоров, от тяжести ответственности, которая становилась всё весомей, обретая беспощадную ясность. Но Гарри не двинулся с места, он смотрел на очень бледного Сириуса и ждал.

- Сядь, - слово упало с глухим стуком. – Ты имеешь право знать, чтобы видеть, куда идёшь и зачем.

Медленно отодвинув стул подальше от стола, Гарри развернул его спинкой вперёд и уселся верхом, уперев подбородок в руки, скрещённые поверх кривоватой перекладки.

- Во второй части Пророчества, которое Трелони произнесла через несколько часов после первой, трясясь в карете по пути в Хогвартс, говорилось о рождении наследников Основателей, тех, в ком возродится сила Покорителей Стихий. Альбусу Дамблдору устами своей внучки вещала Кассандра Трелони – знаменитая прорицательница... - Гарри молчаливо слушал, замерев в напряжённом тревожном ожидании – неужели сейчас приоткроется тайна, к которой они с друзьями безуспешно пытались подобраться?!

- Покорители Стихий должны будут уничтожить сущность Тёмного Лорда и предотвратить войну, которая, в противном случае, похоронит привычный мир и почти всё человечество.

- Что значит – сущность Тёмного Лорда? – настороженно поинтересовался Гарри.

- Не знаю, – хмуро откликнулся Блэк.

- Выходит, нет такой уж необходимости именно мне убивать Волдеморта? - с тщательно скрываемой надеждой спросил юноша, - значит, с ним можно справиться с помощью магии Стихий?

- Нет. Именно ты и только ты, Гарри, должен убить Тома Реддла. Если ты этого не сделаешь – погибнешь сам – и наследников останется трое. Втроём они не смогут справиться с армией Тёмного Лорда, Стихии выйдут из-под контроля и вся планета будет повергнута в хаос, - Сириус резко взмахнул рукой, подавшись вперёд, и опустевшая крутобокая чашка, подпрыгивая, с глухим стуком покатила по столу.

- Выходит, то, что должно нам помочь, нас же может и уничтожить? – Гарри почти ничего не видел вокруг, кроме глаз крёстного, которые говорили с ним яснее и подробнее, чем слова.

- Стихии не добрые и не злые, они просто есть, и благодаря им и их единству существует Равновесие. Волдеморт собирается овладеть силой Стихий, чтобы захватить власть над миром и перекроить его под себя. И только четверо Покорителей вместе способны его остановить. Тогда война не начнётся...

- Откуда ты это знаешь, Сириус? – прищурившись, требовательно и недоверчиво спросил Гарри.

- Дамблдор рассказывал Джеймсу и Лили, когда уговаривал их спрятать тебя и прибегнуть к заклятию Хранителя Тайны. Я тоже был с ними... - голос Блэка неожиданно сорвался и

охрип, лицо перекосила болезненная гримаса.

В хижине вновь, в который уже раз, наступила тишина. Гарри пристально смотрел в огонь, пламя отражалось в очках, скрывая глаза и превращая лицо в странную маску. После долгой паузы Сириус негромко продолжил:

- Я тогда дал слово Директору, что буду молчать о Пророчестве, сегодня я нарушил его... Я поступил так для того, чтобы ты знал как велика ответственность твоя и твоих друзей. И в какой вы находитесь опасности.

- Это мои друзья в опасности, а не я! – воскликнул Гарри. – Для меня уже всё предрешиено, и я могу спасти себя только сам. А вот люди, находящиеся рядом со мной, смертельно рискуют! Волдеморт будет целить в них, чтобы уничтожить меня. Я должен защитить моих друзей, Сириус, ты ведь понимаешь! Я отвечаю за них... – мужчина и мальчик замерли, взгляды в глаза друг другу, одинаковое чувство пронзило обоих.

- Я понимаю, - сказал Сириус, и подхваченная им многострадальная чашка жалобно хрупнула в руке.

- И Покорители... Нужно, ведь, найти двух других наследников, вдвоём с Кристиной мы мало на что годны, - юноша обхватил голову руками.

- Ну... каждый способен на многое, если заставляет жизнь, - мрачно изрёк Блэк, продолжая сжимать в руке треснувшую чашку, как величайшую драгоценность. – Ты считаешь, недавнее происшествие на Мини-турнире не показало вашу мощь? – слабая улыбка озарила лицо Сириуса отблеском внутреннего света, он пристально смотрел на крестника.

- О! Это было здорово! – Гарри поднял глаза, мгновенно засиявшие радостью, почти прогнавшей выражение суровой обречённости, которое не покидало их на протяжении всего разговора.

- Дело в том, что сотворить Радужную Сферу могут только четверо Покорителей Стихий, собравшись вместе, - тихо выговорил Сириус, опустив взгляд. Гарри вздрогнул и уставился на него, осознавая. Радостный лучик исчез, по лицу медленно разливалась землистая бледность:

- Гермиона... Нет... только не её... - умоляющий голос звучал глухо, побелевшие пальцы вцепились в спинку стула, - только не её...

- Значит, других тебе не жалко?! – оскалился Сириус. Гарри вздрогнул, словно крестный ударил его.

- Неправда! Я не хочу, чтобы кто-либо ещё шёл со мной одной дорогой! Там впереди только кровь и смерть – и больше ничего, я знаю. И это мой путь, остальные должны жить, – зелёные глаза сверкнули, голос окреп.

- Не выйдет, - с тихой горечью сказал Сириус, - один в поле не воин, тем более – в таком.

- Но только что ты говорил, что всё зависит от меня!

- От тебя зависит многое – больше, чем от других, больше, чем от кого-либо ещё на этом свете... Но сила человеческая в единении, в дружбе и в любви, - Сириус подался вперёд, почти к самому лицу крестника, впиваясь в него глазами. – Вам придётся защищать и отстаивать право людей жить под этим небом, защищать весь наш человеческий мир, поэтому вы сильны только вместе и только вместе можете победить!

Они замерли, наклонившись друг к другу. В камине загудел огонь, ветер взвыл в трубе, пустые клетки под потолком закачались, отбрасывая по стенам тени, похожие на бьющих крылами призрачных птиц. Гарри отвёл глаза и опустил голову на скрещенные руки:

- Сириус, это ведь только предположения? Ведь ещё не известно наверняка, кто именно Наследники? – тихим и странно сдавленным голосом проговорил юноша. - Скажи мне...

- Дамблдор проверяет, - пожал плечами крестный, - но лучшего доказательства, чем Радужная Сфера, нет. Её никто не видел почти тысячу лет – есть только описания в книгах...

- И... Рон?! О, Мерлин! Это значит, что Рон... что он... - Гарри не смог выговорить «сын Волдеморта и наследник Слизерина», это казалось абсолютным бредом.

- Да – вопрос с Уизли предельно загадочен, - кивнул Блэк. - Директор собирается всё выяснить, но ты старайся не оставлять Рона одного, с ним может произойти всякое... И вообще, вам четверым следует всё время держаться вместе, так гораздо легче будет защититься от любой неожиданности. А ваша защита сейчас выходит на первый план. Волдеморт уже начал охоту – на тебя пятнадцать лет назад, а недавно – на мисс Равенкло, которую, наконец, смог разыскать.

- Сын Снейпа...

- Зелье предназначалось для Кристины, но Микки выпил его раньше сестры, - Сириус сжал кулаки, желваки заходили на скулах.

- А... как же наследник Слизерина – его Волдеморт тоже хочет убить? – Гарри вдруг отчётливо вспомнил глаза Рона, ставшие ярко-синими и абсолютно чужими, когда тот с яростной ненавистью глянул на него однажды. Внутренности завязались узлом, и все страхи, перемешанные с виденным на уроках Прорицания, нахлынули на него, грозя утопить в холодном ужасе.

- Не думаю, - отозвался Сириус, - иначе, к чему все эти сложные комбинации с его рождением...

- Это не Рон, - твёрдо сказал Гарри. – То есть, Рон может быть Покорителем, кем угодно, но только не сыном Волдеморта.

- Есть вещи, не зависящие от нас, которые надо принимать как данность, - невесело усмехнулся Блэк, машинально крутя в пальцах остатки чашки. - Но в одном я, действительно, уверен – как бы не запутывались родственные связи, чья бы кровь не текла в жилах, по духу Рон – настоящий Уизли, а это главное.

- Точно... – после короткой паузы тихо откликнулся Гарри, опустив глаза. Он вспомнил разговор перед Хеллоуином, когда Рон попросил друга никому не рассказывать о его снах и предчувствиях. – Не может Рон предать всех нас, он же мой друг, - слова прозвучали странно, будто вопрос.

- Друг никогда не может предать ... - тихо-тихо выговорил Сириус изменившимся до неузнаваемости голосом и аккуратно положил осколки на стол. У Гарри по спине пробежали мурашки, он искоса глянул на крёстного. Тот поставил локти на колени и, опершись подбородком о ладони, смотрел в тёмное окно. Окаменевшее лицо с горящими чёрными глазами напоминало лик древнего карающего идола. Парню стало не по себе. Он вскочил и, плохо соображая, что предпринять, схватился за чайник, намереваясь подвесить его на крюк в очаге. Почти полный – этот огромный хагридовский монстр стремительно повлёк его к земле, Гарри чертыхнулся и впился в него двумя руками. Услышав звяканье и бормотание, Сириус перевёл отсутствующий взгляд на крестника, глаза постепенно обретали привычное выражение. Гарри, пыхтя, водрузил непослушного гиганта на крючок и пошевелил угли. Спиной он чувствовал, как медленно-медленно Сириус возвращается сюда, в хижину Хагрида, из тех жутких сумрачных далей, в которые он только что соскользнул.

«Смог бы я выжить, проведя 12 лет среди дементоров? - неожиданно подумал Гарри, - выжить и не разучиться радоваться и любить? Я холодею от ужаса при мысли о том, что мне предстоит сделать, умираю от страха за Гермиону, за Рона и самого Сириуса... Как мне научиться устремлённости и твёрдости крёстного?! Я должен...» - у него дрожали руки.

Блэк подошёл и встал рядом, медленно взяв у юноши кочергу, поправил огонь, вздохнул. Они помолчали, чувствуя плечом друг друга. Гарри мучительно соображал, как бы увести разговор в другое русло – тема Пророчеств, избранных наследников и предначертанной судьбы переполнила чашу – он чувствовал себя вымотанным, выжатым, оглушённым. Только смятение, боль и обречённость – и где-то в глубине души мрачная решимость: «Я должен... Кто же, если не я».

...Глядя на танцующее в камине пламя, Гарри вдруг вспомнил Аврелеуса и сразу же потянулся к нему – за поддержкой... Ответа не было...

- Сириус, ты не знаешь, почему до сих пор нет вестей от Хагрида и Чарли Уизли? Что стряслось с драконами? – спросил он раньше, чем подумал, что это не самый лучший поворот разговора.

- Мы знаем только, что они вылетели более двух недель назад, и вышли на связь один раз – у границы Румынии, - негромко ответил Блэк. - Дамблдор направил по их маршруту несколько проверенных людей, и скоро они должны вернуться с вестями.

- Как считаешь, что-то случилось? - прожигая взглядом крёстного, тревожно спросил Гарри.

- Стараюсь об этом не думать. Надо надеяться на лучшее, дорога – непредсказуемая вещь.

- Я не слышу Аврелеуса... Никак не могу до него достучаться!

- Это тот самый дракон, с которым ты побратался? – Сириус поднял голову, в глазах мелькнул интерес.

- Да. И около двух недель назад он словно пытался что-то мне сообщить, и не успел... - Гарри зябко передёрнул плечами. – Сириус, это Волдеморт?

- Вполне возможно. Вероятность очень высока, - рассеяно кивнул крёстный, думая о чём-то своём.

- Почему, ну почему, он всегда опережает нас?! – юноша шарахнул кулаком по спинке стула.

- Всегда оказывается хитрее, предусмотрительнее, расчётливее!

- Всегда ли... - тихо отозвался Блэк, глядя в камин. – Он не предполагал, что матери свойственно защищать своего ребёнка до самопожертвования, он не думал, что ребёнок может стать сильнее взрослого, он не знал, что собственная палочка может отказаться ему служить, он так и не понял, как мальчишка вышвырнул его вон из своего разума... Он считает, что всё можно купить – требуется только достойный эквивалент, и он рассчитывает победить смерть, подмяв под себя и перекроив окружающий мир, - крёстный говорил монотонно почти без выражения. – Он уверен, что люди жалкие слабые твари и смерть – самое страшное на земле... Гарри пытался осмыслить сказанное и понять Сириуса:

- Но ведь люди бывают очень разные... А смерть... смерть тех, кого любишь... - горло перехватило, голос иссяк.

- Это война, Гарри! – хрипло отозвался Блэк. - Здесь каждый пытается уничтожить другого, опередить, расставить капкан, ударить посильнее! Глупо рассчитывать на доброту врага или на его совесть. Наш нынешний враг не разменивается на мелочи вроде кодекса чести! – казалось, Сириус продолжал давний и застарелый спор. – На войне, как на войне – надо вести расчётливую и хитрую игру и не давать врагу ни малейшего шанса, тогда исход партии будет зависеть от тебя...

- Партии, игры... Сириус, ты говоришь так, словно это – просто шахматы! Увлекательная игра!

Блэк покачал головой:

- Не увлекательная... До смерти захватывающая... Грязная и мерзкая до жути. Но другого пути нет.

- Убивать, терять друзей, сходить с ума от страха за них – это единственный путь?! – Гарри почти кричал, злость и отчаянье переполнили его, а боязнь потерять тех, кого считал своей семьёй, пронзала почти физической болью. – Мой путь?! Я не хотел этого предназначения, я не хочу ничего слышать о пророчествах и ответственности! Неужели нельзя просто жить?!

- Нельзя, - сурово ответил Сириус. Он распрямил плечи, взгляд стал строг и спокоен. – Мы в ответе за тех, кого любим. И защищая их, должны делать всё, что можем, всё, что должны и всё, что сделать невозможно.

Гарри осёкся и умолк. Краска удушливой волной залила щёки:

- Прости, Сириус... Мне не стоило...

- Тебе досталась очень тяжёлая ноша, - крёстный обнял его за плечи, - не стыдись. Ты не бездушное орудие убийства. Ты – человек с человеческим сердцем, и в этом твоя сила. А Пророчества... Не стоит им слишком верить, - крёстный улыбнулся одними глазами, - жизнь всегда более непредсказуема и многовариантна. Мне в юности гадалка предсказала, будто я

погибну от руки своей кузины – «она отправит тебя живым на тот свет»... Что ж - в прошлом году это чуть-чуть не осуществилось! Но жизнь оказалась хитрее!

Гарри, у которого воспоминания о прошлогоднем происшествии с Сириусом вызывали приступы застарелой боли, молча покачал головой.

- В любом случае, что будет, то и будет – наше дело встретить это достойно, ведь так?

- Так, - Гарри взглянул в глаза крёстного. – Сириус, ты вернёшься?

- Я постараюсь, - крёстный превратился в собаку, толкнув лапой дверь, выбежал в метель и, ловя свой хвост, закружился в полоске жёлтого света, падающего на снег из дверного проёма.

Гарри вздохнул и, накинув мантию, вышел следом. Ощущение недосказанности и, одновременно, переполненности мыслями и чувствами после этого тяжёлого разговора не покидало, требовалось время, чтобы всё обдумать и уяснить для себя. И вместе с тем, росло осознание, будто пройден какой-то рубеж, в груди медленно зарождалась холодная уверенность и решимость. Гарри тряхнул головой и быстро зашагал рядом с трусившим рысью Мягколапом.

Мантия продувалась насквозь, и ветер злобно высвистывал остатки тепла из-под толстого сукна, но Гарри, погружённый в свои мысли, почти не замечал этого. Мягколап, чья густая шерсть надёжно защищала от непогоды, беззаботно бежал впереди. Вдруг он замедлил движение и, вскинув голову, втянул воздух чутким собачьим носом.

- Что, Сириус? – притормозил Гарри, - ты что-то слышишь?

- Похоже, там человек – у кромки Запретного Леса... - рядом с юношей уже стоял Блэк, напряжённо вглядывающийся в темноту, так же, как раньше он в неё внюхивался. Гарри ощутил странный спазм в сердце и увидел на фоне едва светящего снега, оттенявшего черноту Запретного Леса, еле-еле различимый силуэт, выделявшийся аспидно-чёрным на серо-чёрном фоне.

- Идём! – скомандовал Сириус, и рванул в сторону леса. Гарри, поколебавшись секунду, решил – Блэк по запаху уже определил того, кто прогуливается в такое неподходящее время в столь неудачном месте, и если крёстный зовёт его туда – значит, опасности нет. Юноша засветил палочку и догнал Сириуса.

Вскоре уже не осталось сомнений – некто в чёрной мантии медленно брёл, склонив голову навстречу ветру, увязая ногами в глубоких сугробах, не замечая тропы. Ветер был силён, но не настолько, чтобы вынудить человека склоняться чуть ли не до земли. Гарри и Сириус легко опередили странного путника и, преградив ему дорогу, осветили своими палочками. Перед ними предстал профессор зельеварения. Хотя скорее, дедушка профессора, настолько дряхлым стариком казался сейчас Снейп – глаза запали, черты лица заострились, щёки и лоб прорезали глубокие морщины.

- Эй, дружище Северус, вышел прогуляться? – окликнул его Блэк.

Алхимик выпрямился и, едва заметно покачиваясь под порывами ветра, устремил невидящий взгляд вверх голов своих преследователей. В свете палочки Гарри отчётливо увидел выражение его глаз, и похолодел. Он не смог бы описать этот взгляд. Наверно, если бы у дементоров имелось лицо – глаза были бы именно такими: абсолютно пустыми – пустыми, как Ничто, засасывающее сознание за гранью безумия... Тьма плескалась в этих глазах, и свет палочек уходил в неё мгновенно, исчезал, словно проглоченный чёрной дырой.

- О! Ты выпил экспериментальное зелье, дражайший Северус? Или объелся мухоморами? Или доза оказалась смертельной? – поинтересовался Блэк, поигрывая палочкой.

- Погоди, Сириус, - поморщился Гарри, - с ним что-то не так...

- Точно! Впервые вижу обкумаренного профессора! – тут же подхватил неугомонный Блэк. Снейп, услышав голос Гарри, медленно опустил глаза к его лицу – капюшон сполз, волосы торчали в разные стороны, в свете палочки поблёскивали очки, а глаза казались чёрными от расширенных зрачков. Вдруг, резко склонившись, словно переломившись пополам, Снейп впился скрюченными пальцами юноше в плечи. Тому показалось, что ключицы хрустнули, он вскрикнул от неожиданности и боли.

- Микки... прости меня...

- Я не Микки! – испуганно вскрикнул Гарри, пытаясь отодрать похожие на когти пальцы от своих плеч.

- Не смог... - проскрипел профессор, изменившимся до неузнаваемости голосом, надтреснутым и совершенно лишённым интонаций, - я не смог... перепробовал известные противоядия... пытался создать новое... времени оказалось слишком мало... так мало... сколько зелий я знаю... и не смог... - дрожь пронзила чёрную фигуру, и словно, что-то сломалось в нём – ноги Снейпа подкосились, он скользнул вниз, продолжая сжимать плечи Гарри и увлекая его за собой.

- Сириус! – взмолился юноша, глядя снизу вверх на крёстного, - сделай что-нибудь...

Тот, казалось, не слышал – он пристально разглядывал Снейпа, словно видел впервые:

- Надо же: оказывается это мерзкое паукообразное способно испытывать настоящее горе...

Гарри вздрогнул, старательно избегая взгляда жутких глаз, смотревших не видя и не мигая. Губы профессора шевелились, пальцы продолжали терзать плечи... Гарри подумал, что, несмотря на свой «богатый» опыт, он редко видел нечто, столь же пугающее...

- Сириус... - опять умоляюще прошептал парень, увидел воздетую палочку и зажмурился в ожидании Сногшибателя.

- *Слипиус!* – выкрикнул Блэк, и алхимик тихо и мягко повалился в снег, ткнувшись носом в сугроб. Гарри удивлённо воззрился на крёстного – эта странная снисходительность, совершенно не свойственная Блэку в отношении Снейпа, поразила его.

- Что ты тарачишься на меня, Гарри?! – раздражённо воскликнул Сириус. - Подхватывай нашего дорогого Северуса под руку и поднимай. Или ты считаешь, сон в сугробе пойдёт ему на пользу?

Гарри непроизвольно хмыкнул, надо отдать должное – сомнительные шуточки крёстного несколько разряжали обстановку. Они взвалили руки профессора себе на плечи и медленно поволокли его к замку, не решившись применять магию, ведь Снейп уже находился под Сонным заклятием.

Гарри догадывался, что произошло. Скорее всего, самое страшное – брат Кристины умер. Эта мысль заставила сердце сжаться, и ненависть к злобному профессору зельеваренья поблекла и отодвинулась на второй план, медленно давая дорогу сочувствию, пустившему корни в его душе – с этих пор отношение Гарри к профессору Снейпу стало незаметно меняться.

Гарри и Сириус, пытаясь и увязая в снегу, дотащили Снейпа до замка и, с трудом открыв тяжёлые дубовые двери, ввалились внутрь. Холл пустовал, ужин давно кончился, и студенты разошлись по своим гостиным. Перехватив руку профессора поудобнее, и мрачно размышляя, что зельевар, похожий на сухую жердь, мог бы быть и полегче, Гарри тяжело вздохнул и сконцентрировался на необходимости во что бы то ни стало дотащить Снейпа до кабинета директора. Уже у самой лестницы, ведущей на верхние этажи, им встретился профессор Ральф и, увидев друга в столь плачевном положении, сразу же кинулся к ним.

- О боже! Северус! – Ральф оторопело смотрел на бесчувственного алхимика.

- Мы нашли его у Запретного леса, - пояснил Сириус, - Снейп явно не в себе – вцепился в Гарри, чуть не задушил, пришлось его отключить.

- Он принял меня за сына, - тихо вставил юноша.

- Ясно... - прошептал Ральф, горько покачав головой. – Значит, уже узнал ...

- Профессор Ральф, это правда, что... что брат Кристины умер?

- Да... - глаза Ральфа потемнели под сдвинутыми бровями, в них отразилась боль. – Мальчик находился в коме, ночью началась агония, сегодня вечером он умер, - профессор подставил своё плечо вместо Гарри и подхватил безвольную руку Снейпа. – Я собирался сообщить Северусу, но как вижу, он уже всё узнал сам...

- Нужно отвести его в кабинет к Дамблдору, пока нас никто не увидел, – заметил Сириус, оглядываясь по сторонам. Его чуткому уху почудился какой-то шорох за портьерами в холле.
- Вы правы, - кивнул Джон. – Гарри, найди Кристину, я думаю, она ещё не в курсе, поэтому просто попроси её зайти к директору, ничего не объясняя. Я предупрежу горгулью, чтобы она пропустила мисс Равенкло.

- Хорошо, - юноша с тяжёлым сердцем отправился выполнять поручение. Ведь Кристина ещё надеялась, и в последние дни чуть-чуть повеселела, упоминая о каком-то новом лекарстве...

Гарри вошёл в гриффиндорскую гостиную, и споткнулся о свет, шум и многолюдность. Было тепло и уютно: ярко горели факелы, потрескивал камин, звенели голоса, раздавался весёлый смех – это резануло диссонансом по сравнению со скорбной и тревожной темнотой царившей сейчас в душе у Гарри. Юноша поёжился, и ему захотелось заставить всех замолчать, разогнать по комнатам, чтоб неуместное веселье утихло. Но разве гриффиндорцы виноваты в произошедшем и в том, что ещё может произойти? Отчего же им лишаться славных вечеров у любимого камина?..

Кристина, Рон и Гермиона сидели за маленьким колченогим столиком в углу, у окна. Чтобы он не шатался, под ножку всегда что-нибудь подкладывали. Сейчас там торчал смятый и свёрнутый черновик последнего эссе Рона по растительным ядам, безжалостно забракованного Гермионой. Рон и Гермиона играли в шахматы, а Кристина, примостившись на подлокотнике ронова кресла, наблюдала за игрой. Оба играющих полыхали одинаковым фирменным гриффиндорским цветом: Рон краснел от удовольствия – он выигрывал подряд пятую партию и шёл на рекорд, а щёки Гермионы пылали от досады и напряжения. Кристина подзадоривала попеременно то одного, то другую и улыбалась их возбуждённым откликам действительно настоящей улыбкой, появившейся впервые за много дней. Гарри запаниковал – девушка только-только начала верить, что брат выздоровеет и всё будет хорошо, а на самом деле... Не зная, что сказать и как посмотреть в глаза Кристине, юноша подошёл к столу, помедлив секунду, рассеяно взял коня Гермионы и сделал ход. Радостный Рон тут же слопал коня своим ферзём. У Гермионы одновременно широко раскрылись глаза и рот, и возмущённая тирада едва не сорвалась с языка...

- Кристина...

- Гарри!!! - начала Гермиона, кипя праведным гневом, и осеклась, взглянув на выражение его лица. – Что случилось?

- Кристина, тебя хочет видеть Дамблдор, - тихо сказал Гарри.

- Да? - её глаза мгновенно погрустнели, приобретя оттенок серого стилого неба, взгляд стал тревожным.

- Что случилось? – повторил вопрос Гермионы Рон.

- В общем... иди к директору, Кристина, - вздохнув, продолжил Гарри. – Это касается твоего отца... он неважно себя чувствует...

- И Дамблдор зовёт меня? – переспросила девушка.

- Да. Он ждёт тебя, и горгулья предупреждена...

- Микки! – Кристина вскочила на ноги. – С ним... что с ним? – Гарри не смотрел на подругу, - он...? - юноша кивнул, не поднимая глаз. – О, нет!!!

- Кристина, держись! Мы с тобой! – Гермиона подалась вперёд.

- Я пойду, - деревянным голосом выговорила Кристина и, сорвавшись с места, выбежала из гостиной.

- Гарри? – Рон и Гермиона смотрели на друга, ожидая объяснений.

- Брат Кристины умер сегодня вечером, - Гарри продолжал стоять у стола, тупо глядя на застывшие на доске шахматные фигуры. – Мы с Сириусом наткнулись на Снейпа у Запретного леса, он был сам не свой – бормотал что-то, схватил меня с такой силой, словно собирался

вытрясти душу, а потом... назвал именем сына и стал просить прощения за то, что не смог спасти...

- О, Мерлин! – Гермиона в ужасе прикрыла рот рукой.

- Я должен быть с Крис, - твердо сказал Рон, преодолев оцепенение.

- Ты ничем не поможешь, - устало отозвался Гарри. – Там Дамблдор, профессор Ральф и её отец... тебя просто выставят за дверь.

- Наплевать! – глаза Рона засветились решимостью, - сейчас ей чертовски плохо и, значит, нужна моя поддержка! - юноша выбрался из-за стола, чуть не опрокинув шахматы, и рванул следом за Кристиной.

Гарри опустился в освободившееся кресло, глаза всё так же, не отрываясь, смотрели на чёрно-белую доску, пальцы принялись машинально крутить одну из фигурок. Гермиона знала эту его привычку столько, сколько знала его самого – когда Гарри нервничал, злился, волновался или глубоко задумывался, пальцы сами собой нащупывали какой-нибудь предмет и начинали его тереть, не переставая. Он ошипывал и ломал перья, постоянно крутил в пальцах кнаты, завязывал узелки на попадавшихся под руку верёвочках. Будучи первый раз в гостях у неё дома, Гарри умудрился превратить бахрому на парадной скатерти в узелковое письмо инков. Гермиона улыбнулась про себя забавному воспоминанию, всегда вызывающему у неё чувство щемящей нежности, и положила ладошку поверх его нервно дёргающихся пальцев. Гарри вздрогнул и поднял глаза на девушку, та же безотчётная нежность засветилась в них. С тихим стуком фигурка упала на пол, закатившись под кресло. Гарри сжал руку Гермионы в ладонях и стал осторожно поглаживать её пальцы. Они долго сидели так, молча глядя в глаза друг другу, благо столик стоял в стороне от камина и ярких факелов, и другие гриффиндорцы не обращали на них внимания.

- Помнишь, как на первом курсе Рон сыграл партию в Живые Шахматы МакГонагалл? – тихо спросил Гарри.

Гермиона кивнула, она уже догадывалась, что он хочет сказать, и горло свёло.

- Я вот думаю, - Гарри замолчал, то ли подбирая слова, то ли не решаясь высказать свои мысли, - ...кто же играет нами, как живыми шахматами? – он прищурился на галдящих возле камина младшекурсников, - кто, словно... расставляет фигурки на доске, двигает вперёд-назад, безжалостно сбрасывает прочь... - юноша резко взмахнул рукой, фигуры зашатались – над клетчатым чёрно-белым миром пронёсся ураган. Гермиона подхватила балансирующего на краю доски ферзя и вернула обратно. Гарри порывисто сжал обе её руки и требовательно заглянул в глаза. – Кто и зачем заставляет нас делать выбор, к чему-то стремиться?! Думать, будто принимаешь решение сам, когда на самом деле некто ещё до твоего рождения уже запланировал как ты поступишь – и нравится тебе это или нет, но ты будешь действовать так, как предначертано... Выходит, всё предопределено? Выходит, пешки должны гибнуть, а слоны и ферзь двигаться к заранее определённой цели, несмотря ни на что?! – с каждым словом он волновался всё больше, девушка чувствовала его растущее напряжение и нервное подрагивание пальцев. Как ни странно, взволнованный или рассерженный, Гарри начинал куда лучше формулировать свои мысли – его обычная сдержанность и лёгкое косноязычие отступали, в речи появлялась стройность, связность, какая-то магнетическая сила... Гермиона не к месту вспомнила, как в прошлом году он упрямо твердил правду о возвращении Волдеморта, глядя прямо в жабы глаза отвратительной Амбридж. Всех, кто слышал тогда Гарри, словно пронзали электрические искры, ему верили, его готовы были поддержать. Точно так же, как в начале этого учебного года, когда он произнёс речь в Большом зале.

Гермиона наклонилась через стол, потянувшись к Гарри, их глаза отразились друг в друге:

- Знаешь, а ты ведь спрашиваешь, в чём смысл жизни, - задумчиво ответила девушка. - Сотни книг написано об этом. А ответа так и нет... Но каждый ищет свой...

- Вот я и хочу получить ответ, - зелёные глаза стали тёмными, как малахит, в них промелькнуло что-то, доселе незнакомое Гермионе: что-то страшное и беспощадное. – Почему некто

появляется на свет, живёт и выживает только для того, чтобы убить кого-то другого?! – Гарри уже трясло, губы прыгали, подрагивал голос, но слова звенели горечью и страстью, - а кто-то умирает в одиннадцать лет, потому что его жизнь на короткое мгновение пересеклась с этим... живым оружием?

Гермиона поняла – он говорит о себе и о сыне Снейпа, о своей странной связи с Волдемортом. Ей казалось, Гарри давно уже смирился с неизбежностью необычной судьбы, хоть и всегда тяготился ею. Девушка растерялась, не зная, что сказать...

- Раньше мне казалось, - юноша на мгновение умолк, словно вспоминая, – ...со мной всегда что-то происходило... я думал – не повезло с самого начала, ничего не поделаешь... или может, я как-то неправильно устроен и притягиваю неприятности... но когда-нибудь всё обязательно изменится. Однако и в волшебном мире беды продолжают находить меня... И всех, кто со мною рядом, засасывает этот омут! - глаза Гарри блестели сухим злым блеском и, одновременно, безотчётным ужасом, голос звучал глухо и незнакомо, – сначала родители... потом Сириус – двенадцать лет в тюрьме... ..и Седрик, выигравший Кубок... даже маленький брат Кристины, даже Снейп – они вскользь пересекли мою дорогу и поплатились... кто следующий? Ты?! Рон или Кристина?! Опять Сириус?! Я не хочу! Я не могу допустить этого! Как же мне всё изменить и всё исправить?!

- Гарри... - она искала слова. Она чувствовала, что он не прав, но не могла связно выразить это. – Гарри... Я не разбираюсь в предначертаниях и не знаю смысла жизни... Перефразируя одного маггловского поэта, могу сказать: «мы судьбу не выбираем – с ней живём и умираем...» ...Знаешь, первый раз я испытала смертельный ужас, когда огромное вонючее чудовище разбивало в щепки хлипкие дверцы, служившие мне укрытием. Я чувствовала себя такой... такой беззащитной и совершенно одинокой – никто не знал, где я, никто не мог мне помочь...

- Гермиона вздрогнула, воспоминания оказались ещё свежи, - ... но, увидев тебя с Роном, я почему-то не удивилась... обрадовалась, и совсем не удивилась, словно так и должно было случиться, - девушка улыбнулась, - может, я просто очень сильно этого хотела... Но когда ты послал меня назад через фиолетовое пламя, а сам пошёл за Камнем, я уже знала – по-другому быть не может. Ведь самое главное волшебство внутри, оно побеждает и страх, и смерть, и неизбежность... - Гермиона говорила шёпотом: от волнения в горле стоял комок. - Нам только предлагаются варианты, а выбирать приходится самим. И всегда есть возможность уйти в сторону... Но ты не уходишь, потому что ты – это ты, - её глаза засияли, и под этим взглядом, таким красноречивым и ярким, Гарри почувствовал, как немного расслабляется, как медленно исчезает напряжение, и горечь прячется на самом дне души...

- Ты всегда выбираешь настоящие вещи – честь, дружбу, любовь, совесть, - негромко продолжила Гермиона. - Поэтому все, кто оказывается рядом, идут за тобой и с тобой. - Она улыбнулась, – а Зло пометило тебя, чтобы знать, кто его уничтожит.

Гарри вздрогнул – ...«отметил своей меткой...» - слова Пророчества. Но ведь Гермиона не знает его! Или знает? И все обуревавшие его страхи вернулись вновь... Но Гермиона переплела свои пальцы с его, их дыхание смешалось, взгляд одного тонул в глазах другого. - Ты не можешь победить смерть, но в твоих силах спасти многих – такой судьбе стоит позавидовать, ради этого стоит жить! – и он неожиданно для себя самого улыбнулся этой настойчивой вере и убеждённости. В груди разливалось тепло, будто через её слова и руки вливалась в него какая-то неведомая сила.

- Как странно всё связано, - прошептал Гарри, - и Радужная Сфера соединила нас... Гермиона, наверно, даже если бы я никогда не учился в Хогвартсе, я всё равно нашёл бы тебя однажды... как хорошо, что ты есть – и как жутко представить, что ты можешь исчезнуть... Я смертельно боюсь за тебя! И за Рона... - Гарри был готов продолжить, но оборвал себя – он не скажет ей о Пророчестве – не скажет ни про первую часть, ни про вторую, ни про Наследников, ни про Рона. Пусть ещё хоть какое-то время она проживёт без этой ноши и этой ответственности...

Кристина осторожно открыла дверь, тихо вошла в кабинет директора и замерла на пороге, окинув взглядом круглую комнату, заполненную книгами, разнообразными магическими приборами, портретами прежних директоров и разномастными свитками, в изобилии громоздящимися во всех возможных и невозможных местах. Дамблдор сидел за массивным дубовым столом, опирающимся на крутоизогнутые чешуйчатые драконьи лапы. Директор устремил взгляд на свои руки, лежащие поверх алого сукна, и пристально разглядывал их, словно впервые увидел узловатые пальцы. У окна стоял профессор Ральф, глядя в темноту, взвихренную белёсым маревом метели. В глубоком чешуйчатом кресле, стоявшем боком к камину, неестественно выпрямившись, словно его разбил странный паралич, впившись жёлтыми скрюченными пальцами в дерево подлокотников так, что оно потрескивало, застыл её отец.

- Папа... – она кинулась к нему, падая на колени у кресла, схватилась за его руку, пытаясь оторвать пальцы от подлокотника, - ...это Микки, да? Он... ушёл? – слёзы сами собой закапали из глаз. Ладонь Снейпа вздрогнула, словно обожжённая. Медленно-медленно голова повернулась, и взгляд опустился к сжавшейся у его ног девушке. Глаза по-прежнему оставались пусты и слепы, он всё ещё бродил где-то там – в серых тоннелях – не в силах окончательно отпустить туда своего сына. Кристина лепетала что-то и тихо плакала – почему-то не хватало сил на крики и стенания, хотя душа рвалась от ужаса и боли... Мужчины молчали. За окном тоскливо выл ветер, уносящий тепло, заметавший следы, замораживающий надежду...

- Кристина... - словно на лице образовалась кривая трещина – открылся рот – и голос прозвучал как сухой треск и хрип старого дерева в грозу, - девочка моя... - Снейп медленно, словно преодолевая тугую преграду, стиснувшую его грудь, наклонился к девушке, навис над ней, обнял, двигая руками как во сне... - Держись... - Кристина непроизвольно охнула, когда он стиснул её, содрогаясь от беззвучного вопля.

- А что... мама? Как она там... – выдохнула девушка и увидела сквозь пелену слёз, как глаза отца вновь постепенно становятся живыми. Из самых глубин его души в них хлынуло что-то, заставляя очнуться. Слёзы дочери, мысль о жене – он не должен раскисать, он их опора...

- О, она держится молодцом, - тихо ответил Дамблдор, - и ждёт вашего приезда... Но вам надо поспешить, мои дорогие – её силы не безграничны...

Снейп выпрямился и тяжело поднялся, не отпуская приникшую к нему Кристину:

- Мы отбываем сию же минуту. Профессор... Альбус... Кристина пока не может аппарировать... да и территория школы... Может, портшлюз? – алхимик говорил отрывисто, со свистом проталкивая слова через стиснутые зубы, синеватая бледность ещё не сошла и дрожь судорогой пробежала по телу, но всё же это опять был он – хладнокровный, сдержанный, чётко мыслящий, рассудительный – профессор зельеварения.

- Конечно, Северус, я всё устрою - Дамблдор поднял голову, помолчал - ...прямо из Хогвартса отправиться не получится: мы учли просчёты Трёмудрого Турнира. Прокатитесь по туннелю до Хогсмиды и оттуда портшлюзом – домой! Сейчас я его подготовлю... Когда хотите отправиться?

- Немедленно! - Снейп не выпускал дочь из кольца своих рук, будто с ней может что-то случиться, или опасаясь без неё не справиться с горем, не суметь запереть его в капкане на задворках памяти.

Феникс издал тихий необычный звук – тоскливый и заунывный, как свист ветра за окном. Дамблдор сосредоточенно копался в ящиках стола, наклоняясь всё ниже. Тишина стала вязкой, её можно было лепить, вместо привычного тиканья часы издавали сухие щелчки, между которыми зияли бесконечные паузы.

- Директор... - голос профессора Ральфа прозвучал хрипло и глухо сквозь стену тишины, - сэр... я поеду с Северусом...

Дамблдор приподнял голову над столом – бархатный колпак сполз набок, очки запотели, на щеках ярко обозначилась красноватая сеточка сосудов:

- Гм... а как быть с расписанием? Замещать двух учителей сложнее, чем одного...

- Это не займёт много времени, - сбиваясь на скороговорку, заторопился Ральф, - по возвращении я обязательно наверстаю со студентами пропущенные часы! Я могу немного уплотнить программу и добавить пару занятий факультативно...

Дамблдор молча смотрел на молодого профессора, и лицо его ничего не выражало, словно старый волшебник вслушивался в тишину, доносящую одному ему слышимые голоса.

- Вы боитесь оставлять друга одного... - наконец, произнёс он. - Похвально... А с занятиями мы решим, сейчас попрошу Минерву немного изменить расписание... - директор крутил в пальцах маленький бронзовый подсвечник, которому предстояло стать портшлюзом, руки его заметно дрожали, а взгляд блуждал по книжным полкам, в стороне от застывших изваянием Снейпа и приникшей к нему Кристины. ...Да... и я присоединюсь к вам, если позволите ... - голос директора предательски дрогнул, но тут же окреп. - Не сообщайте никому, что отправляетесь прямо сейчас, Северус. Кристина, тебя я тоже прошу об этом. Ваш отъезд – большой соблазн для наших врагов, пусть он останется в тайне. И ещё... захватите тёплые мантии – в туннелях очень прохладно, да и на дворе не май месяц...

- Хорошо. Спасибо. Встреча через полчаса? – отрывистые сухие фразы, не свойственные Снейпу. Ральф поёжился, у него промелькнуло ощущение, словно мир выцвел и поблек.

- Да. У входа в скоростной тоннель, - ответил Дамблдор. Профессор молча кивнул и, обнимая Кристину за плечи, направился к двери, провожаемый беспомощными взглядами.

...У каменной горгульи метался Рон, не знающий пароля, но желающий проникнуть в кабинет директора любой ценой. Когда отец и дочь вышли, юноша бросился к ним, увидев заплаканные глаза Кристины, опущенные уголки губ, и тут же отпрянул, словно споткнувшись о взгляд Снейпа:

- Мистер Уизли? - приподнял бровь профессор.

- Я хотел... - пролепетал Рон, - мне надо сказать... - голос иссяк. Огромные хрустальные глаза, потемневшие от горя, смотрели на него и не видели, рядом Снейп нервно дёргал плечом. Уизли открывал и закрывал рот, как вытасенная на берег рыба, слова не шли с языка.

- Кристина... – Рон схватил её за руки, почти забыв о грозном алхимике, стоящем рядом, - ты...

- Мистер Уизли, - неожиданно подал голос Снейп, Рон замер и похолодел. – Спасибо, что проявляете заботу о моей дочери, - Рон и Кристина синхронно покраснели, - но сейчас не самый подходящий момент, не находите?

- Мы едем домой... - глаза девушки немного посветлели, - завтра днём... - она едва не сказала «сейчас», и тихо закончила, - ...а пока я хочу побыть с отцом...

- Похороны? – поёжился Рон.

- Угу, - она кивнула, закусив губу, - мы уедем на несколько дней... завтра – портшлюз из Хогсмида...

- Крис... - юноша глянул на Снейпа, всё-таки отошедшего на пару шагов, и, быстрым движением чмокнув девушку в уголок губ, рванул назад по коридору, словно боясь, как бы профессор зельеварения не помчался вдогонку.

Младший Малфой поздравил себя – как верно он поступил, проследив за Блэком и Ральфом, тащившими Снейпа к Дамблдору, и не побежав сразу в советню – отправлять доклад отцу, а остался поблизости от кабинета директора, спрятавшись за статуей Хельги Хаффлапф. Сначала кабинет покинул большой чёрный пёс, и Драко заскрипел зубами – негодяй Блэк безнаказанно разгуливает по Хогвартсу – потом появилась эта гриффиндорская цаца – мисс Равенкло, а последним прибежал придурковатый Уизли и попытался обмануть горгулью. И вот когда Снейп с дочерью вышли от Дамблдора, и рыжий недоносок начал мямлить что-то девушке, та в ответ сообщила ему, что завтра покинет замок на несколько дней. Уже завтра! Малфой-младший лопался от гордости – эта новость, которую так ждал его отец! И он –

Драко, благодаря своей находчивости и вниманию, узнал об этом раньше всех. Слизеринец, ужасно довольный собой, мчался в советню со всех ног, благо, ещё не настолько поздно, чтобы нельзя было ходить по коридорам. Он огорчился бы очень сильно, если б увидел, как в это самое время профессора Ральф и Снейп, вместе с Кристиной, под предводительством Дамблдора спускались ко входу в скоростной тоннель, по которому отправлялись тележки в Хогсмид.

...Люцию Малфой нравилась библиотека Поместья, он обустроивал её по своему вкусу и разумению – и предпочитал проводить здесь большую часть редкого свободного времени. Впрочем, беседовать о делах Малфой тоже любил в библиотеке. В шестигранную комнату, полностью занимающую восточную башню, свет проникал сквозь узкие стрельчатые окна, украшенные разноцветными витражами, а также сквозь застеклённый арочный свод. Всё остальное пространство, кроме отведённого для небольшого камина, занимали книги – огромные стеллажи, теряющиеся под сводом. В библиотеке всегда царили сумрак и прохлада – камин и свечи зажигались только при особой необходимости. Например, когда требовалось пообщаться по Кружаной сети. Этим вечером камин весело потрескивал, а Малфой-старший, задумчиво вертя в руках волшебную палочку, разговаривал с головой, вещающей из пламени камина. Собеседник обладал маленьким ничем не примечательным личиком, украшенным довольно длинным носом и близко посаженными бегающими глазками. Отвислые щёки подрагивали то ли от напряжения, то ли от страха, а в поле зрения нет-нет да и появлялся металлический протез левой руки, производящий пальцами какие-то щёлкающие звуки.

- Значит, говоришь, дела обстоят неважно? Я правильно понял тебя, Хвост? – губы Малфоя скривила лёгкая усмешка, когда лицо собеседника перекошилось, и он прошипел:

- Я уже говорил – не называй меня этой собачей кличкой!!

- Ну-ну, какие церемонии между старыми приятелями, - змеящаяся по губам улыбка исходила ядом. - А как там наша маленькая домоправительница? Справляется?

- Вполне. Она лихо научилась командовать... Послушай, Малфой, драконы отказываются жрать и болеют. Я никак не могу их заставить! Они совершенно неуправляемы... А горы драконьего навоза?! Они снятся мне по ночам – обрушиваются, подминают под себя, не дают дышать...

- Кстати, неплохая смерть для такого, как ты, - процедил Люций. – Уже совсем скоро я смогу выкачать информацию из этого драконовода, да и заставить его работать на нас... Тёмный Лорд недоволен нашими «успехами». Прояви, наконец, больше настойчивости и решительности, Питер! А с драконами я разберусь немного позднее, когда закончу все дела здесь, - он взмахнул палочкой, и связь прервалась.

Люций поморщился – везде требуется личное присутствие, ни на кого нельзя опереться... Он любовно погладил массивную дубовую столешницу – вот вещи куда надёжнее людей. Из мебели в библиотеке имелся только внушительных размеров стол, да пара кресел. Стол располагался так, словно обеспечивал своему хозяину круговую оборону на случай осады – выдвигаясь из угла на середину комнаты, а позади него безмолвными исполинами выростали шкафы с книгами...

Послышался негромкий стук, Малфой оглянулся на темноту за окном – в стекло билась птица. Через пару минут письмо лежало на столе, а хогвартская сова оказалась безжалостно выкинута в ночь и метель. Быстро пробежав глазами текст на клочке пергамента, Люций издал короткий торжествующий возглас:

- Они уезжают! Наконец-то!!! Значит, щенок всё же подох... - колдун схватил с каминной полки пригоршню зеленоватого порошка и отправил её в огонь:

- Паркинсон! – когда в камине появилось луноподобное заспанное лицо, Малфой скомандовал:

- Френсис, нам надо поговорить – дело не терпит отлагательств, - и добавил негромко, для себя, - а насчёт мерзавца Блэка, нашедшего убежище в Хогвартсе, я доложу Попечительскому Совету.

Через минуту, шагнув из вихря крутящегося пламени, в библиотеке появился Френсис Паркинсон.

- Что случилось, Люций?

- Случилось то, что спать тебе сегодня не придётся! Мой сын только что прислал сообщение – Снейп и мисс Равенкло завтра покинут Хогвартс. Надеюсь, ты помнишь задачи, поставленные Господином?

- Конечно... - пробормотал Паркинсон, чувствуя себя немного неуютно под холодным кинжальным взглядом Люция. И как прилежный ученик ответил:

- Необходимо захватить предателя и девушку. Её – обязательно живой, его – желательно. Это первая задача. Вторая задача – Дамблдор.

- Именно! – Малфой мерил шагами библиотеку, освещаемую только отблесками пламени камина и светом нескольких свечей из канделябра на письменном столе. – Вторая задача – это моё дело. Когда в замке не будет Снейпа – единственного способного помочь в самые первые секунды, мой яд тихо сделает своё дело... А вот выполнение первой задачи целиком возложено на тебя, Френсис! – последний выпрямился и перестал шарить глазами по углам.

– Люди готовы?

- Конечно! Остаётся только переправить их в Хогсמיד. Поскольку охрана там начинает работать с шести утра, мы будем в Хогсмиде без пяти минут шесть и, пройдя через Пункт Встреч, рассредоточимся возле Площадки Портшлюзов, откуда, собственно, и осуществляется единственно возможное сообщение с Хогсмидом.

- Вижу, ты неплохо подготовился и вызубрил диспозицию наизусть, - ухмыльнулся Малфой.

- Я проштудировал её несколько раз с моими людьми и отработал захват на местности, приближенной к той, в которой нам придётся действовать. – Паркинсон не заметил сарказма. Он видел цель и горел желанием сделать всё отменно, чтобы заслужить награду Тёмного Лорда.

- Однако, Люций, позволь всё же уточнить – нам придётся устроить заварушку прямо на улицах колдовской деревни...

- Опасаешься сопротивления? Но с вами будут дементоры. Не думаю, что толпа прохожих и родителей, приехавших к ученикам, будет способна дать отпор вашей хорошо вооружённой и организованной группе, – глаза Люция сверкнули, губы брезгливо изогнулись.

- На это я и рассчитываю. Однако... Почему Господин не прибудет сам? Он мог бы просто искривить портал, и все, берущие портшлюз, оказывались бы в заданном *нами* месте. Ведь не ты, ни я, никто другой не способен на волшебство такого уровня...

- Френсис, - Малфой старательно выговаривал слова, словно растолковывая ребёнку прописные истины, - когда ты в уикенд навещаешь свою Панси, ты, прежде всего, проходишь что?

- Проверку в Пункте Встреч...

- Правильно, - в голосе зазвучали вкрадчивые нотки, оконные витражи жалобно дзинькнули под порывом ветра, - а в чём заключается проверка?

- Ну... Я кладу руку на странный магический шар и произношу имя дочери.

- Точно! Дамблдор поместил в этот шар одно из древнейших заклятий – Заклятие кровного родства. Если волшебник, действительно, является близким родственником того ребёнка, имя которого названо, – шар продолжает мерцать оранжевым светом. Если же родственные связи отсутствуют – шар сияет ярко белым и удерживает руку нарушителя.

- Но Господину под силу...

- Господину под силу очень многое, - кивнул Малфой, - но единственным кровным родственником Тёмного Лорда на сегодняшний день является даже не его сын, о котором мы

ничего не знаем, а... Гарри Поттер, об отсутствии родственников у которого знает весь волшебный мир. Так что добровольно лезть в ловушку Дамблдора Господину не имеет смысла. Поэтому, дорогой мой Френсис, вся надежда на тебя, - Люций картинно развёл руками.

Паркинсон встал и подошёл к камину

- Я немедленно отправлюсь в Хогсмид – лучше прибыть заранее и осмотреться.

- Согласен. И ещё, друг мой: на всякий случай, обрати внимание на Хогвартс-экспресс, отбывающий из Хогсмиды в восемь утра по нечётным дням – возможно, идея с портшлюзом выдвинута нашими врагами только для отвода глаз. Дамблдор старый лис...

- Я думал об этом, Люций – придётся держать и станцию под присмотром...

- Хорошо! Тёмный Лорд надеется на тебя – не подведи Господина.

- Конечно! А можно спросить, как ты собираешься перехитрить Дамблдора и подсунуть ему яд?

- Зачем тебе забивать голову излишними подробностями? Это моё задание, выполнить его – дело чести и большое удовольствие, - Малфой непроизвольно расправил плечи и дотронулся кончиками пальцев до своей палочки, переходящей старшему в роду из поколения в поколение. – Этот выживший из ума покровитель грязнокровок и магглов должен уйти с дороги, а уж каким образом – это мой маленький секрет. Удачи, Френсис! – Люций приблизился к камину, давая понять, что разговор окончен.

- И тебе того же, в твоём нелёгком деле, - несколько разочарованный и озадаченный Паркинсон вздохнул и, взяв пригоршню кружаной муки, нырнул в пламя.

В эту ночь Гарри почти не спал. Мысли – едкие и колючие, горькие, мрачные, странные – толпились и расталкивали друг друга, стремясь пробиться на поверхность затуманенного полудрёмой сознания. Он никогда раньше не задавал себе таких вопросов: «почему именно со мной случилось всё, что случилось?», «за что мне это?», «для чего я живу?», «что я такое – несчастный неудачник или человек достойный?». Ответы не приходили, а противный голосок внутри, рассыпаясь то дробным мелким смешком, то жутким ледяным хохотом, всё время твердил: «ты – оружие, просто оружие, и не смей прикидываться человеком! Ты опасен для людей. Сделаешь своё дело – и тебя выбросят и забудут, словно и не было...»

Гарри разозлился и резко сел на кровати, разгоняя дрёму и тяжёлые мысли, впивавшиеся в мозг почти физической болью. Затем, прошлёпав босыми ногами по выстуженному каменному полу, юноша налил себе воды и выглянул в окно. Метель прекратилась, по небу мчались чёрные невидимые тучи, то скрывая луну, то выпуская её на волю – и тогда жемчужный свет заливал наметённые сугробы. У него на зубах хрустели льдинки – вода в кувшине за ночь покрывалась тонкой морозной корочкой. Взгляд скользнул по кромке Запретного Леса и наткнулся на сторожку Хагрида, подчёркнутую белым мазком образовавшегося с тыла сугроба. В памяти всплыл разговор с Сириусом, и в груди заныло... Гриффиндорец замер, вспоминая отдельные фразы, и горячие слова, и глаза крёстного... Ноги окончательно замёрзли, начали деревенеть, Гарри, очнувшись, в два прыжка оказался в кровати и закутался в одеяло. Слова Блэка продолжали жечь...

Обязанность и ответственность – как это высокопарно! Сможет ли он сделать хоть что-то из того, чего от него ждут?.. И какой ценой?.. Только оказавшись рядом, погиб брат Наследницы Равенкло – и это тоже его вина, все смерти и несчастья, связанные с Тёмным Лордом – его вина, потому что он помог Волдеморту возродиться, пусть против воли, но не смог этому помешать... Но в какой же опасности те, кто рядом, кто неразрывно с ним связан – Гермiona... Рон... Сириус... Он зажмурился, словно это могло избавить от ледяного парализующего ужаса, который накатывал при мысли, что Гермiona должна будет сражаться с Волдемортом, а Рон – противостоять Подвластию. ...Мог ли он что-то изменить, было ли это в его силах?.. На соседней кровати заворочался Рон, его посетили не самые приятные сновидения – Уизли

постанывал, что-то бормотал и пару раз звал Кристину, негромко и жалобно. Гарри искал в себе точку опоры, которая позволила бы ему обрести уверенность. ...Друзья. Их жизни, их безопасность... Я должен их защитить. ...Я должен найти Волдеморта и уничтожить его сам, так, чтобы другим Наследникам не понадобилось вступать в бой...

Он вспомнил Пророчество – пока жив один, жив и другой.

...Значит, надо умереть вместе с Тёмным Лордом, может, тогда больше никому не понадобится сражаться. Эта мысль не вызвала особой радости, но придала уверенности, наметила путь, по которому надо идти. И Гарри вдруг вспомнил первое испытание Трехмудрого Турнира – какой страх и пустота наполняли его сердце, пока он ждал своей очереди, и затем увидел громадного дракона... И какая спокойная решимость снизошла на него, когда Всполох взмыл в небо: он летел, он знал, что делать, и поэтому всё удалось.

Утром, не выспавшийся и мрачный, Гарри вяло ковырял вилкой яичницу с беконом. Гермиона бросала на него тревожно-сочувственные взгляды, но начать разговор не решалась. Рон погрузился в собственные невесёлые думы – отъезд Кристины выбил его из колеи намного сильнее, чем он сам мог бы подумать. И отчего-то Уизли не покидало странное чувство, будто однажды это уже случилось – она уже уходила, вроде бы ненадолго, а оказалось – навсегда...

Профессор МакГонагалл что-то говорила о временных изменениях в расписании и заменах учителей, отлучившихся ненадолго по семейным обстоятельствам. И вдруг маленькие приёмнички, настроенные на Магическую волну взорвались криком почище Вopilлера:

- Дементоры в Хогсмиде!!! Пожиратели смерти на улицах деревни!!! Куда смотрит Дамблдор?!?! Слушайте экстренный выпуск Колдо-Ньюс и вы узнаете всё из первых рук – наш специальный корреспондент, случайно оказавшийся в гуще событий, ведёт репортаж с объятых пламенем улиц Хогсмиде!!!

Профессор МакГонагалл медленно опустила на стул, тогда как все студенты и преподаватели, находившиеся в Большом Зале, вскочили на ноги. Колдовское радио продолжало орать, и все оцепенело ловили информацию – что же произошло? Что случилось?! - ...Кристофер Криви, специально для Магической волны и Колдо-Ньюс. Я прибыл сегодня в Хогсмид, чтобы проведать своих двоюродных племянников и не успел ещё пройти все формальности, когда услышал крики ужаса, доносившиеся с улицы. Дементоры появились на окраине Хогсмиде, возле Пункта Встреч. Сработала защита, и ни один из них не прошёл сквозь купол. Но своё чёрное дело эти твари сделать успели – паника охватила улицы колдовской деревни. Те, кто уезжал, бросились к портшлюзам; остававшиеся кинулись искать укрытие. Несмотря на раннее утро, в деревне уже находилось немало родителей и встречавших их учеников – в пятницу всегда много гостей в Хогсмиде, ведь впереди уик-энд ... Я видел своими глазами, как мистер Чэнг с дочерью, собираясь переместиться, прошли на Площадку Портшлюзов, и тут, словно из ниоткуда – прямо из толпы приехавших родственников, появились Пожиратели смерти. Они попытались захватить мистера Чэнга, но авроры, охраняющие Пункт Встреч дали им достойный отпор. В то же время взорвалось здание железнодорожной станции Хогсмид, и уже отбывавший Хогвартс-экспресс лишился двух последних, к счастью, оказавшихся пустыми, вагонов. Авроры попытались арестовать Пожирателей смерти, но те, увидев, что их теснят, воспользовались, видимо, заготовленным заранее портшлюзом. По непроверенным свидетельствам очевидцев, среди авроров мелькал необычно большой чёрный пёс, нанося значительный урон Пожирателям. Многие узнали в нём вестника смерти – Грима, другие же высказали предположение, что по некоторым приметам пёс похож на беглого преступника Сириуса Блэка, появление которого здесь да ещё в такой момент выглядит очень настораживающее, к тому же некоторые очевидцы утверждали, будто пёс исчез вместе с Пожирателями смерти. Мы все надеемся – в самое ближайшее время Министерство магии и Дирекция школы Хогвартс прояснит подробности

произошедшего. С глубоким прискорбием вынужден сообщить вам, дорогие слушатели, что в ожесточённой, но короткой схватке трое авроров были ранены и двое убиты. Почтим их память... - корреспондент умолк, и в Большом Зале повисла напряжённая тишина, разрезаемая, как вспышками, обрывками торопливых вопросов и испуганными вскриками. - Сириус... - еле слышно прошептал Гарри, сжимая кулаки от бессилия, - он всё-таки ушёл... - Великий Мерлин, - выдохнула Гермиона, вмиг ставшая белой, как полотно, - там же мои родители! Дамблдор ещё неделю назад пригласил их на сегодня для какого-то важного разговора!

- И моих тоже вызвал директор, - пробормотал Рон, с трудом справляясь с прыгающими губами: мысли о Кристине вкупе со страхом за родителей поселили ужас и смятение в его душе.

Преподаватели обступили профессора МакГонагалл, и негромко обсуждали дальнейшие действия. С конца стола Равенкло, где сидели первокурсники, донеслись нарастающие всхлипы, быстро перешедшие в рыдания: девочка с тонкими белыми косичками захлёбывалась слезами и звала маму. И в тот же миг, словно пожар, раздуваемый ветром, плач разнёсся по всему Залу, даже старшекурсницы захлюпали носами, растеряно и беспомощно глядя друг на друга. Чертыхнувшаяся Гермиона сжала в руке палочку и метнулась к гриффиндорским первокурсникам:

- С чего это вы придумали реветь! – наклонилась она к девчонкам, глаза которых уже повлажнели. – Разве настоящие колдуньи режут от одного упоминания об опасности?! Было сказано совершенно ясно – дементоры НЕ СМОГЛИ пройти сквозь защитный купол, а Пожирателей смерти прогнали авроры, значит, нет никакой причины для страха и слёз! – девушка говорила громко, стараясь быть услышанной и за столами других факультетов. Её уверенный тон и звонкий голос произвели впечатление, рыдания поутихли, многие прислушались. Гермиона направилась к столу Равенкло, (староста Чжоу Ченг уехала на уикенд к родным, а её заместительница погрузилась в разговор с подружкой). Гриффиндорская староста наклонилась и, обняв девчужку со светлыми косичками за плечи, проговорила:

- С твоей мамой всё будет в порядке! Профессор Спраут обязательно разузнаёт, где она... - и словно подхватив её слова, загремел усиленный волшебством голос профессора МакГонагалл: - Студенты, пожалуйста, без паники! Следом за старостами пройдите в свои гостиные. Скорректированное расписание уроков будет сообщено вам дополнительно. Сейчас мы установим связь с Пунктом Встреч, и каждый желающий сможет получить у деканов информацию о своих родных, уже прибывших или прибывающих в Хогсмид... - голос МакГонагалл утонул в шуме и треске – приёмники снова ожили, и заработала Магическая волна:

- ...настаивает на немедленном опровержении репортажа, сделанного нашим специальным корреспондентом мистером Криви десять минут назад. Радиостанция Колдо-Ньюс уважает Министерство магии, но не является его официальным рупором, коим в последнее время с рвением, достойным лучшего применения, выступает «Ежедневный Пророк», поэтому мы оставляем за собой право иметь собственную точку зрения на происходящее. И никакого опровержения репортажу, сделанному очевидцем непосредственно с места событий, не последует. Однако, первая заповедь журналиста – объективность, поэтому Колдо-Ньюс предоставляет эфирное время Третьему Помощнику Министра магии мистеру Персивалю Уизли. Его выступление пройдёт без купюр и комментариев. Итак, слово Помощнику Министра...

Гарри, Рон и Гермиона обменялись насторожёнными взглядами – что же собирается сказать Перси, известный преданностью лично Министру магии? Как поведёт себя Помощник Министра после поступка самого Корнелиуса Фаджа, признавшего неверность собственной позиции и урон, нанесённый ею магическому сообществу... Сквозь потрескивание отчётливо

пробился решительный голос, говоривший уверенно и гладко с аккуратно дозированным возмущением:

- В такой сложный момент, который мы переживаем в настоящее время, необходимо сплочение и единство взглядов, необходимо единение всех волшебников перед лицом сил Зла, пытающихся нас поработить. И особенно возмутительно выглядят инсинуации и провокации, разыгрываемые отдельными личностями, чьё стремление к власти затмевает здравый смысл и заботу о ближних, и отдельными средствами информации, поддерживающими этих опасных личностей. Я говорю о дирекции школы Хогвартс и о магической радиостанции Колдо-Ньюс. Сообщение о появлении дементоров в колдовской деревне Хогсמיד иначе, как наглым враньём, и назвать невозможно, а заявление о действиях Пожирателей смерти является грязной клеветой на эту уважаемую общественную организацию! Отдел Добровольных Обществ нашего Министерства некоторое время назад зарегистрировал общество Пожирателей Смерти – элитный клуб, собрание уважаемых людей, имеющих вес в магическом сообществе. Они не имеют ничего общего с давней грязной историей Тёмного Лорда, они ставят своей целью борьбу с возвращающимся злом, борьбу с Сами-Знаете-Кем. Эти благородные, достойные члены общества, во главе которых стоит уважаемый представитель древнего рода истинных колдунов – Люций Малфой, считают своей главной задачей воспитание подрастающего поколения в духе патриотизма и почитания наших древних магических традиций. Они тратят огромные средства и вкладывают душу, чтобы отвратить молодое поколение от грозящих им искушений и соблазнов, увлечь молодых людей спортом и тренировкой колдовских способностей, преподать им основы истинных магических знаний и освящённых временем традиций. И я спрашиваю вас: так кому выгодно дискредитировать организацию, способную открыть нам новые горизонты и привести нас в истинно цивилизованное общество?! Кому выгодно сочинять страшные сказки про Пожирателей Смерти, нападающих на детей?! Кому выгодно разыгрывать грязные спектакли, в которых всё срежессировано от начала и до конца?! Всё это может быть на руку только грязным маггловским наймитам, жаждущим захватить власть в магическом сообществе, сделать его открытым маггловскому вторжению и порабощению и, в конечном счёте, уничтожить всех волшебников, кроме тех, кто готов пойти в услужение к магглам. Дорогие мои сограждане, я призываю вас не верить Дамблдору и его подпевалам, а так же продажным информационным агентствам, вроде Колдо-Ньюс! Слушайте голос своего разума и здравого смысла, и тогда все беды нам удастся преодолеть вместе, очистив наш мир от предателей и от скверны! Магическое радио умолкло, захлебнувшись то ли помехами, то ли чудовищной ложью говорившего.

- Вот это да! – громко на весь зал выговорил кто-то, издевательски присвистнув. – Вот это лихо!

- Ай да Перси... - с перекошенным лицом выплюнул Рон, - ай да умник!

- Как же такое возможно? – Гарри не мог до конца осознать, просто не мог понять, как человек, знающий одно, может с искренним воодушевлением говорить совсем иное. – Да как у него только язык поворачивается?! Ведь он-то знает Дамблдора, знает своих родителей...

- Не забывай, как раз своих родителей Персиваль Уизли знать не желает, - вынимая у Гарри из пальцев завязанную в несколько узлов салфетку, жёстко напомнила Гермиона, - и призывает всех держаться подальше от Дамблдора.

- Значит, он верит тому, что говорит?! – у Гарри всё никак в голове не укладывалось, что можно так складно извращать факты.

- Совсем не обязательно, - пожала плечами Гермиона, невесело усмехнувшись, - ты мало смотрел маггловский телевизор – там таких специалистов пруд пруди. Они не верят тому, что говорят, они верят только в то, за что им платят.

- Эй, Поттер, слышал теперь, кто истинный борец со злом? – донёсся насмешливый голос Малфоя, сияющего в окружении своих телохранителей, как новенький галеон в запачканной

пятерне. – И только попробуй оболгать кого-то из благородных Пожирателей, тебя привлекут к ответственности за клевету! – Гарри в молчаливом бешенстве рванулся к Малфоя, Рон ухватил его поперёк груди. И тут взволнованный и потрясённый гул Большого Зала заглушили раскаты такого знакомого голоса, вещавшего неторопливо и спокойно:

- Друзья мои, не толпитесь в дверях, расходитесь по своим гостиним. Паника и возмущение не помогут оценить события в их истинном свете. Я верю вам, знаю вас – вы сможете понять и разобраться. Пусть каждый сделает выводы и примет решение – главное, чтобы выводы и решения оказались именно своими, а не подсказанным чьими-то голосами. Как бы мы не расходились во взглядах, это не должно нам помешать дружно жить под одной крышей, учиться, расти и заботиться о близких – ведь это и есть самое важное на свете, – закончил свою краткую речь Директор, говоривший, видимо, из кабинета, поскольку за завтраком он так и не появился.

Люций Малфой, вольготно развалившись в глубоком кресле, пристально смотрел в огонь камина и слушал Магическую волну. В кабинете царил красноватый сумрак, обаянный мягкими полутонами неяркому зимнему утру за окном и живому пламени, мерцающему за каминной решёткой. Человек в кресле сидел абсолютно неподвижно, только пляшущие отблески огня расцветивали его белёсые волосы и бледное лицо тёплыми розовато-золотистыми оттенками. Но за высоким чистым лбом без единой морщинки, безупречным, как у античной статуи, с бешеной скоростью неслись мысли: человек вслушивался, взвешивал, оценивал, продумывал возможные перспективы и последствия, прибрассывал схемы различных вариантов.

«...так-так... значит, Колдо-Ньюс симпатизирует Дамблдору... Стоит внедрить к ним своего человечка... или дешевле просто прикрыть? Надо будет поинтересоваться, когда истекает срок их лицензии на вещание... А уизливский умник неплох... Складно излагает... Далеко пойдёт... Кажется, это первое удачное вложение денег за последнее время...» - Люций вспомнил как на прошлой неделе наведывался к Третьему Помощнику Министра Магии. Юный Персиваль встретил потомка древнего рода Малфоев с таким высокомерием, словно являлся не одним из многочисленных отпрысков нищего семейства Уизли, а чуть ли ни правнуком самого Мерлина. Беседа оказалась краткой, Помощник Министра то и дело напоминал о том, что всё его время принадлежит обществу и на беседы ему трудно выкраивать даже пару свободных минут. А когда Люций протянул пухлый конверт – оплату за краткое интервью и за резолюцию, предписывающую зарегистрировать Пожирателей Смерти в качестве общественной организации, – мистер Персиваль Уизли вцепился в него крепкими веснушчатými пальцами с идеально ухоженными ногтями и, склонив голову набок, сообщил, что соглашается принять данное пожертвование на нужды Министерства исключительно из уважения к древнему роду Малфоев да благодаря своему деятельному характеру, который не позволяет равнодушно взирать на бедственное финансовое положение Министерства магии. «...да, этот точно далеко пойдёт! Надо его прикормить получше, привязать покрепче... Когда брат от меня деньги войдёт в привычку, замажу его в какой-нибудь аморалке – взятки, разврат – что-нибудь банальное... Не сомневаюсь, этот Уизли верно ориентируется и сделает правильные выводы... Зато работать с ним не в пример легче, чем с придурком Петтигрю – можно будет и впоследствии делать неплохие дела...» - мысли Малфоя с брезгливых воспоминаний о Питере перепрыгнули к Френсису Паркинсону и его миссии в Хогсмиде, а потом метнулись к главному предмету сегодняшнего дня, источнику небывалого волнения и напряжённого ожидания – осуществится ли задуманное, станет ли это тёмное декабрьское утро последним для ненавистного магглолюбца и старого маразматика, дудящего деткам в уши глупые сказочки. Люций вскочил на ноги, словно подброшенный невидимой пружиной. Он заставлял себя не думать об этом всю долгую бессонную ночь, но к утру его силы уже истощились... Он почти никогда не волновался – даже на первом свидании, даже на

выпускных экзаменах. Только общение с лордом Волдемортом могло ненадолго вывести Малфоя-старшего из равновесия, но сейчас его била лихорадочная дрожь – всё рассчитано и продумано, всё должно получиться... Скорее бы, скорей!

Люций резко развернулся лицом к камину:

«Почему бы и нет?..» - подумал он с ощущением острого возбуждения и бестрепетной рукой кинул в огонь пригоршню кружаной муки.

- Утро доброе, сэр! Профессор Дамблдор, вы меня слышите? – камин в кабинете Директора Хогвартса был защищен от проникновения, но открыт для вызова извне.

- Слушаю вас, - человек сидящий у стола в массивном кресле повернул голову и взглянул в сторону камина поверх очков-половинок, смахивая длинную белую бороду с «Ежедневного Пророка», раскрытого на середине – видимо, вызов оторвал волшебника от чтения свежего номера.

- Слушаю Колдо-Ньюс, и места себе не нахожу от волнения, - подчёркнуто спокойным голосом произнёс Малфой. – Дементоры в Хогсмиде! Нападение на учеников и родителей! Взрыв на станции! А вы, глубокоуважаемый директор, сидите в кресле и почитываете газеты.

- И что же озаботило лично *вас*, дорогой Люций? – голос директора, непривычно глухой и почти лишённый интонаций, производил странное впечатление. Возможно, это являлось побочным эффектом действия Защиты кружанных сетей. – Не жизни же учеников, в самом деле...

- Мне интересно, кто придумал сию театрализованную постановку с целью развернуть общественное мнение в свою пользу, - Малфой слегка улыбался, демонстрируя вежливое любопытство. – Неплохо придумано.

- Вы обратились не по адресу, - от Дамблдора веяло спокойствием и некоторой усталостью, - режиссёр спектакля известен вам так же хорошо, как и мне. Это в его духе, хотя раньше планы Реддла отличались большей продуманностью деталей...

Директор продолжал что-то говорить, но Люций Малфой уже не слышал слов: он вглядывался в черты старческого лица, изборождённого морщинами, в яркие синие глаза и судорожно искал признаки действия яда:

«...Ведь газета открыта на середине, значит, как минимум, несколько минут он уже вдыхал пропитавший её запах необычной типографской краски... Я сам сделал этот яд, много раз проверил его – здоровым магглом хватало двух вдохов, чтобы окочуриться, я провёл дополнительные тесты перед отправкой специальных выпусков «Пророка» всем предполагаемым членам Высшего Совета Магов! И особенно тщательно готовил номер для него, для Альбуса Великолепного... В чём же дело?! Почему он до сих пор жив?! Совы, доставившие утреннюю почту по указанным мною адресам, уже сдохли, мне доложили сразу же... Какие же чары хранят его?! Что я не учёл, где допустил промах?!...» - синие глаза Дамблдора смотрели по-прежнему ясно, с лёгкой неприязнью, тихий голос не дрожал, желтоватая бледность щёк казалась естественной для столь немолодого возраста... Малфой вгляделся в собеседника повнимательнее, ощущая сильнейшее разочарование, жуткую досаду и ослепляющую злость. Не дослушав обращённых к нему увещаний, шагнул от камина и прервал сеанс связи. Кусая тонкие губы, Люций оперся о стол, нависая над ним, ногти скребли зелёное сукно в бессильном бешенстве, с трудом прорывающиеся возгласы напоминали рычание:

- Он провёл меня, старый интриган! Обхитрил, обвёл вокруг пальца! И откуда только узнал, и как догадался?! О, как же я его ненавижу!!!

Упершись лбом в стекло, Гарри смотрел во двор из окна гриффиндорской гостиной. За его спиной Гермиону окружили младшекурсники, и староста, как могла, успокаивала их, отвечая на многочисленные вопросы. Рон, сникший и какой-то осунувшийся, шептался с Джинни,

примостившись в уголке старого широкого дивана. По гостиной блуждали негромкие настоженные разговоры... Гарри думал о Сириусе:

«...Значит, он ушёл, как и собирался. Но неужели воспользовался портшлюзом Пожирателей Смерти?! Помнится, крёстный говорил, что Дамблдор попросил разведать пути и подступы к замку Слизерина, где окопался Волдеморт... Но перемещаться вместе с Пожирателями... Это же верное самоубийство! Сириус – отчаянный храбрец, но не дурак же ...» - пытаюсь унять бешено бьющееся сердце, Гарри старался рассуждать спокойно, рассуждать как Сириус – бывший аврор.

«Нет... Наверное, безопасность требует, чтобы Пожиратели не перемещались сразу туда, где находится Тёмный Лорд. Скорее всего, они сделают несколько промежуточных остановок, поменяют портшлюзы и проверят свои ряды... Но это же ещё опасней! Сириуса сразу заметят и вычислят... Или чёрная мантия с капюшоном позволит ему слиться с остальными? А по головам их не пересчитывают? Или у Сириуса есть мантия-невидимка? Чёрт возьми! Какой ненадёжный расчёт! Сириус рискует, и шансы его так малы... - Гарри тяжело вздохнул, - и всё же... крёстный действует, делает важное дело, подбирается к Волдеморту а я сижу и жду, когда беда сама найдёт меня или моих друзей...» - его мысли оборвал скрип портрета – раздались чёткие шаги, все оживились, повскакивали со своих мест и обступили декана Гриффиндора:

- В связи с утренним происшествием в Хогсмиде сегодня уроки отменяются – авроры на всякий случай проведут проверку замка, поэтому студентам предписывается до обеда не покидать факультетских гостиных. В ближайшую неделю профессора Снейп и Ральф будут отсутствовать. Профессора Ральфа заменит профессор Люпин, поэтому расписание урока по Уходу за Магическими Существами меняется, чтобы соотнести его с Защитой от Тёмных Сил. Найти замену профессору Снейпу пока не представляется возможным, поэтому вместо зельеделания у вас и у других факультетов будут по очереди проходить занятия по Арифмантике и Астрономии-Космологии-Космографии. После возвращения преподавателя Зелий профессор Вектор и Синистра отдадут ему свои учебные часы в качестве компенсации. Я вывешиваю временное расписание – будьте любезны ознакомиться и ничего не перепутать. Так же на доске объявлений размещён список всех волшебников, которые сегодня утром находились в Хогсмиде, из них никто не пострадал. В течение этих выходных студенты смогут встречаться с родными обычным образом, без ограничений, - гриффиндорцы радостно загудели.

- Мисс Патил, ваша мама в «Трёх мётлах», после уроков можете отправиться к ней. Криви, Колин и Денис, дядя ждёт вас там же. Мистер Бэкмен, ваши родители придут завтра, они не успели сообщить вам об изменении планов заранее. Мисс Грейнджер, - продолжила профессор МакГонагалл, - ваши родители с минуты на минуту пожалуют в Хогвартс, директор ожидает их. А мистер и миссис Уизли, - декан повернулась к Рону и Джинни, - задерживаются, видимо, будут несколько позже, - брат и сестра радостно закивали. Рону ужасно хотелось спросить о Кристине, смогла ли она благополучно отбыть домой, но в горле почему-то мгновенно пересохло, и парень не мог издать ни звука. Взглянув на друга, чьи щёки стали малиновыми, а взгляд беспомощно-загнанным, Гермiona обратилась к декану:

- Профессор, скажите пожалуйста, мисс Равенкло – с ней всё в порядке?

- Насколько я знаю – да, - быстро проговорила МакГонагалл, отворачиваясь, - надеюсь, всем всё ясно. Если будут вопросы – я в учительской, - и декан Гриффиндора покинула гостиную. Рон смотрел ей вслед с ощущением сильного беспокойства, юноше показалась, будто строгая преподавательница чего-то не договаривает. Скорее всего, его волнение абсолютно беспочвенно, он и сам это понимал, но за последние несколько часов мир пошатнулся – Рон впервые понял, что совершенно неожиданно и внезапно может потерять тех, кто так ему дорог: родителей, Кристину, друзей... Это выглядело ужасно нелепо, невозможно, но пугающе реально – Рон почувствовал себя заблудившимся, как однажды в далёком детстве, когда Фред и Джордж решили в своей обычной манере разыграть его и послали вечером встречать отца,

который якобы ожидал Ронни на Перекрёстке Старой ведьмы. Младшему Уизли недавно исполнилось семь, и он боялся темноты (братья хорошо знали эту его слабость), но слово отца – закон, и Рон пошёл. От страха огонёк палочки постоянно гас, да и семилетний мальчик не очень-то преуспел в волшебстве – он перепутал поворот и вышел на пустырь. Оглянувшись, понял: дорогу домой уже не найти... То чувство растерянности, смятения и одиночества Рон запомнил на всю жизнь. Его охватил ступор, он так и стоял на пустыре, не в силах сдвинуться с места, пока отец и Чарли не нашли его. Тогда Артур Уизли в первый и последний раз выпорол близнецов.

- Мама! Папа! – Гермиона радостно бросилась на шею родителям, чувствующим себя несколько неловко в огромном, удивительном, ни на что не похожем вестибюле Хогвартса. Супруги Грейнджер перестали боязливо оглядываться по сторонам и дружно обняли дочку. – Идёмте скорее! Директор Дамблдор ждёт нас! Он замечательный! Я ведь вам про него рассказывала...

- Помню-помню, - отозвалась миссис Грейнджер, глядя через распахнутые двери на зачарованный потолок Большого Зала. - Бог мой, как красиво!

Оживающая в ответ на слова пароя, горгулья тоже произвела на чету Грейнджер неизгладимое впечатление. Мистер Грейнджер, ступив на винтовую лестницу, вытащил огромный клетчатый платок и промокнул взмокший лоб; его пышные кудри, казалось, шевелились сами собой. Миссис Грейнджер замешкалась и украдкой дотронулась до горгульи пальцем – та поморщилась и заворчала:

- Руками не трогать! Я – раритетный экземпляр...

- Потрясающе, - благоговейно прошептала женщина.

На тихий вежливый стук двери распахнулись со словами «Добро пожаловать! Мы рады вас приветствовать!» и супруги дружно улыбнулись, неожиданно для себя вдруг расслабившись и начиная привыкать к волшебству на каждом шагу.

- Проходите, пожалуйста, - послышалось из глубины круглого кабинета, где за массивным столом восседал величественный старик в мантии цвета индиго и колпаке, усыпанном звёздами. - Прошу меня простить за то, что не встретил вас у дверей – преклонный возраст и ещё кое-какие причины помешали мне, - яркие синие глаза, смотрели так ясно и жизнерадостно, что мысль о старости в применении к этому человеку как-то не приходила в голову.

- Что вы, что вы! – раскланялся мистер Грейнджер. Миссис Грейнджер в это время с интересом разглядывала кабинет.

- Присаживайтесь! Мисс Грейнджер, можете остаться, - благосклонно кивнул Дамблдор, - разговор будет недолгим. - Девушка немного растерянно остановилась за креслом матери. Она вполуха слушала, обращённые к родителям слова старого волшебника: «...огромные способности... ещё не все открылись... блестящие перспективы... будущая карьера... необходимо проверить родословную, пройти как можно дальше по генеалогическому дереву...», Гермиона же была всецело поглощена мыслью: «Что же не так с директором?». Едва переступив порог, она почувствовала неладное, но никак не могла выявить источник смутной тревоги.

- Особо прошу вас, миссис Грейнджер, проверить свою родословную на предмет родственных связей с магами: наследственность по женской линии более устойчива и может передавать тончайшие нюансы через многие поколения. Когда я вернусь, я напишу вам. И надеюсь вскоре увидеть от вас ответное письмо с информацией...

«...Когда вернётся?..» - мысленно переспросила Гермиона, и тут же увидела: бледный зимний свет сочился в окно и освещал один бок внушительной фигуры директора... сквозь которую

смутно просвечивала спинка кресла, блестя медными гвоздиками на обивке. Супруги Грейнджер оторопело молчали.

- Да – я всего лишь фантом, двойник Альбуса Дамблдора, которому пришлось уехать по неожиданным и печальным делам. Он оставил меня тут на всякий случай и дал указание провести кое-какие запланированные им встречи. Поэтому я не могу, конечно, выпить чаю или понюхать цветок, встать с кресла или покинуть кабинет, но имею неограниченную возможность усваивать и передавать информацию. Так что, в некотором роде, на данный момент времени я являюсь профессором Дамблдором, и мыслю и чувствую, как он...

«Как же я сразу не догадалась?!» - едва не хлопнула себя по лбу раздосадованная Гермиона. Короткая встреча окончилась, все раскланялись, не имея возможности пожать полупрозрачную руку знаменитого волшебника. Крутнувшись на винтовой лестнице и опять побеспокоив горгулью, семейство Грейнджер вновь оказалось в широком школьном коридоре. Отец в очередной раз полез за платком, а мать с дочерью делились восторгами по поводу чудесного способа подменять себя на случай экстренного отсутствия. Как вдруг мистер Грейнджер застыл как вкопанный. Подоспевшая прекрасная половина семейства чуть не сбила его с ног:

- Что такое? Тебе плохо? – взволнованно воскликнула заботливая супруга. Мистер Грейнджер отрицательно покачал головой и ткнул дрожащим пальцем в статую, возвышавшуюся в нише напротив окна. В это время сквозь серые тучи пробилось неяркое зимнее солнце и высветило очень реалистично изваянную большеглазую улыбчивую женщину, порывисто шагающую из каменной ниши навстречу свету. У её ног выгнулась суетливая ласка, на поясе висели диковинные медицинские инструменты, локтём она прижимала к себе толстую книгу, заложенную волшебной палочкой, раскрытые ладони были полны цветов, корешков, плодов, необычных растений – она протягивала их всем смотрящим на неё.

Статуя Хельги Хаффлпафф.

Гермиона как всегда почувствовала лёгкое удовлетворение от мысли, что у них с Основательницей одинаковые привычки – закладывать книги волшебной палочкой. Но мистер Грейнджер смотрел не на палочку, а на жену и, издавая нечленораздельное мычание, тыкал пальцем то в статую, то в неё, требуя встать рядом с изваянием. Миссис Грейнджер повиновалась со странным щемящим чувством... Каменный локоть коснулся её темени... Мистер Грейнджер благоговейно уставился на жену, а сердце Гермионы пропустило пару ударов... Её мама оказалась живой копией древней статуи, они были похожи так, словно одна служила моделью для другой – только вот какая для которой... Освещённое солнцем, семейство Грейнджер безмолвно застыло в школьном коридоре, не замечая ничего вокруг. Они даже не услышали, как гроыхала горгулья вслед пронёсшимся мимо неё огненноволосым Артуру и Молли Уизли:

- И нечего так спешить, всё равно директора нет...

...Гермиона проводила молчаливых и ошарашенных всем увиденным родителей до самого Хогсмита и Площадки Портшлюзов. Возвращаясь назад, девушка что-то пела в грохоте и лязге гоблинских тележек, а перед глазами мелькали не однообразные факелы на стенах, а древние руны из странного дневника, которые она смогла понять лишь однажды...

- Что случилось? – Гарри удивлённо смотрел на подругу, – твои глаза так сияют... Дамблдор зачёл тебе все экзамены досрочно или порадовал добавлением новых?

- Нет, - она улыбалась в ответ, - всего лишь, попросил родителей поподробней выяснить нашу родословную и написать ему... А ещё – ты не поверишь! – оказывается Дамблдора нет в Хогвартсе! Поэтому мы так и не дождались его на завтраке. Он уехал, видимо, вместе с Кристиной и Снейпом... Но вместо себя директор оставил фантом, двойника – представляешь, какой огромной магической силой надо для этого обладать! Это одно из самых сложных заклинаний Высшей Магии, - Гермиона облокотилась на подоконник, на котором за алой

бархатной портьерой спрятался Гарри. Он обхватил колени руками и задумчиво следил за кружением редких снежинок, почти не видимых на фоне молочно-белого зимнего дня.

- Создать двойника?! О да, это здорово!

- О чём ты думаешь?

- Просто смотрю на снег... и на тебя... Ты такая... удивительная... - он потянулся к ней, осторожно коснувшись пальцами щеки и волос, глаза полыхнули шальным зелёным огнём, и он вдруг залился краской, видимо, в ответ своим мыслям. Гермиона склонилась так, чтоб старая портьера укрыла их обоих от посторонних глаз:

- Знаешь, почему я радуюсь? – Гарри отрицательно покачал головой. – Теперь я уверена, что смогу идти рядом с тобой, куда бы ты ни шёл... И не быть обузой.

Гарри отвёл взгляд, нахохлился, волосы упали ему на глаза. Глядя в сторону, он пробормотал:

- Моя дорога... - осёкся на полуслове, чуть было не сказав что-то вроде «ведёт в гиблые места», и закончил, - только моя дорога...

- Нет! – воскликнула Гермиона. - Теперь я точно знаю – не только твоя! – она коснулась его непослушной чёлки, пытаясь поправить её. Гарри мотнул головой, и прежний беспорядок вернулся. Он взглянул на девушку снизу вверх:

- Больше всего мне бы хотелось, чтобы ты была в безопасности – подальше отсюда, подальше от меня...

- От тебя?! Неужели ты бы обрадовался, если б мы никогда не встретились?!

- Нет! – воскликнул он, вздрагивая, словно одна мысль об этом внушала ужас, - но я боюсь за тебя...

- А я ужасно боюсь за тебя, - быстро-быстро зашептала Гермиона, захлёбываясь и торопясь выговорить те слова, которыми обычно опасалась ему надоедать, - мне всё время снится что-то ужасное, и оно угрожает тебе... А ты всегда уходишь – один... один в темноту и жуть, оставляя нас с Роном позади... Я опаздываю, или оказываюсь далеко, или не могу помочь... Самое важное для меня – быть рядом...

- Я опасен для тех, кто рядом, - с виноватой и горькой улыбкой тихо ответил Гарри.

- Глупости! – она сдвинула брови, и глаза приобрели оттенок тёмного мёда. – Вместе мы сильнее! Теперь я знаю, что смогу... - он остановил слова прямо на её губах. Оба почувствовали головокружение, словно летели куда-то, перемещаясь из гриффиндорской гостиной в другую реальность... Но тут кто-то резко отдёргнул портьеру, они подскочили, шарахнувшись в стороны и заливаясь краской.

- Надо поговорить, - вцепившись в жалобно трещащий под его пальцами старый бархат, перед ними стоял Рон, бледный, мрачный, напряжённый, как струна, позади виднелась плачущая Джинни:

- Гарри, ты должен помочь мне найти Чарли!

Мистер Уизли был вне себя. Обычно рвала и метала миссис Уизли, а Артур сохранял относительное спокойствие, предоставляя возможность бушевать своей любимой жене. Но сейчас добродушный мистер Уизли, обладавший замечательным чувством юмора, которое обычно выручало его в трудную минуту, находился в последнем градусе бешенства:

- Дорогой Альбус! Сэр! Уважаемый директор! Я прекрасно понимаю – безопасность превыше всего! А уж безопасность детей просто вне конкуренции! Но надо же как-то следить за магическими приборами, особенно за новыми разработками, отлаживать их, настраивать, проверять почаще! В чём я провинился, что меня так опозорили?! На весь Хогсמיד, на весь волшебный мир! – мистер Уизли едва не выпрыгивал из глубокого кресла

- Ну-ну, Артур, дорогой, вы преувеличиваете, - примирительно сказал фантом Дамблдора и машинально сделал попытку ободряюще похлопать его по руке. Не получилось. Мистер Уизли затряс покрасневшей от необычного прикосновения пятернёй:

- Я преувеличиваю?! Ничуть. Вот этой самой руке сегодня досталось по-крупному. В какой-то миг я даже готов был дать её на отсечение, лишь бы избавиться от совершенно незаслуженного наказания! Меня пригвоздили к позорному столбу! Оболгали в глазах уважаемых магов!!!

- Боже мой, Артур, я и не знал, что вы такой замечательный оратор, - фантом улыбнулся настоящей дамблдордовской улыбкой, хитровой и обескураживающей, его глаза смеялись за квадратными стёклышками. – Думаю, всё не настолько ужасно...

- Вы полагаете?! – Уизли-старший вскочил на ноги, метнулся к камину и обратно. - Больше часа я простоял прикованный к этому магическому шару, который полыхал белым пламенем и наотрез отказывался выпускать мою ладонь... И за что, спрашивается?! За то, что я приехал повидать своих детей? Или за то, что вы вызвали меня на экстренную встречу?!

- Успокойтесь, любезный друг мой, возможно, увлечшись беседой, вы что-то перепутали или произнесли нечётко – в любом случае, все авроры знают вас в лицо, и должны немедленно пропускать.

- Разве авроры плохо делают свою работу? – Артур Уизли вскинул подбородок с таким видом, словно лично инструктировал авроров, как поступать в нестандартных ситуациях. - Они извинились передо мной, но сказали, что обязаны проверить, не присутствует ли в моей крови Многосущное зелье и не являюсь ли я на самом деле не тем, за кого себя выдаю! – мистер Уизли издал звук похожий на фырканье норовистого коня. - Пункт Встреч был заполнен людьми, со многими я встречался по работе, многие трудятся в соседних отделах Министерства – они всё слышали и видели этот позор! Теперь на меня буду смотреть ещё более косо – помимо странных, на их взгляд, увлечений, я ещё и могу оказаться бандитом со множеством лиц!

В глубине кабинета на жёрдочке встрепнулся Фоукс, приоткрыл крылья и слегка потряс ими, словно усаживаясь поудобней, чтобы выслушать длинную захватывающую историю.

- Артур, мы все знаем вас как прекрасного человека, отличного работника и верного друга... Но злые языки всегда будут злословить, стоит ли обращать на это внимание...

- Спасибо за замечательные слова, сэр, но я ещё не умер! Хотя сегодняшнее происшествие сократило мне жизнь лет на десять, по крайней мере, – улыбнулся Уизли-старший, прекращая метаться по кабинету директора, и постепенно успокаиваясь. – А тут ещё начались беспорядки, кто-то увидел дементоров, люди впали в панику, раздались Взрывающие заклятия, авроры кинулись наводить порядок, и всем стало не до меня. И я так и торчал возле этого гадкого, пульсирующего шара, не в состоянии даже принять участие в отражении атаки Пожирателей Смерти! Молли от окна докладывала мне обстановку... Жуткое безобразие! Преступное происшествие... - мистер Уизли уныло покачал головой, и было непонятно – он имеет в виду собственные злоключения или дерзкое нападение.

- Полагаю, Пожиратели Смерти могли создать помехи работе Заклинания Кровного родства, когда сами проходили проверку...

- Да. Я тоже склоняюсь к этому объяснению... Ведь Молли прошла без проблем, и обычно меня даже не проверяли, полагая, что её идентификации вполне достаточно. А сегодня авроры настоятельно требовали от каждого приехавшего сунуть руку в шар...

- Я попросил ужесточить меры безопасности, - виновато развёл руками «заместитель» директора.

- О! Так это лично вы устроили мне такой милый сюрприз!

- Признаться, я руководствовался иными целями... Но как же, в конце концов, вам удалось освободиться?!

- До смешного просто! – воскликнул мистер Уизли, опираясь на спинку кресла жены. - Вернувшиеся авроры ещё раз повторили процедуру, спросив, кого я приехал навестить. «Рональда и Вирджинию Уизли» ответил я – и мерзкий шар вдруг совершенно спокойно

отпустил меня! Это более всего говорит в пользу версии о воздействии на прибор Пожирателей Смерти.

- Конечно, - согласно кивнул фантом Дамблдора, - а скажите, Артур, первый раз вы произнесли имена детей точно также?

- Ну, да... - немного неуверенно выговорил мистер Уизли, - хотя, конечно, не могу утверждать наверняка... Мы разговаривали с Молли... О чём, ты не помнишь, дорогая? О детях, об их успеваемости, о том, что Рон через год с небольшим закончит школу, и надо уже сейчас думать о будущем месте работы... М-да... Полагаю, я назвал имя Рона, потому что мы только что говорили о нём...

- А вы, Молли? – внимательные глаза, чуть-чуть не такие яркие, как обычно, обратились к миссис Уизли, которая за всё время разговора не проронила ни единого слова, даже не шевельнулась:

- Я тоже назвала Рона...

- Ага! – Дамблдор резко выпрямился в кресле, и его взгляд впился в мертвенно-бледную миссис Уизли, - тогда шар, без сомнения, оказался неисправен в этот момент. Что-то создало помехи Заклинанию Кровного родства... Какие-то чары... - синие глаза снова взглянули на Молли, которая выглядела так, будто перед ней разверзлась бездна, будто какие-то смутные страхи и опасения неожиданно обрели плоть и кровь.

- Молли, дорогая, что с тобой? – заботливо склонился к ней мистер Уизли. – Ты переволновалась, - вздохнул он. – Ещё бы! Все эти дементоры, Пожиратели Смерти, взрывы, убийства авроров... тут кто угодно разнервничается! Да и я здорово тебя напугал с глупым шаром. Прости! – Артур склонился к руке жены. – Всё обошлось, не волнуйся, дорогая, - он улыбнулся, - а магические приборы тоже ломаются, и им так же, как и маггловским, требуется обязательная *профилактика*, - с видимым удовольствием Уизли-старший произнёс недавно освоенный маггловский термин.

- Не стоит беспокоиться, - поддержал его Дамблдор, - а если у вас, Молли, остались какие-то вопросы, обязательно напишете мне. Когда я вернусь, первая же моя сова, непременно, полетит в Нору, - директор-фантом ещё раз внимательно посмотрел на приободрившуюся миссис Уизли, похоже, мысль написать старому волшебнику очень обрадовала её, обещая объяснение всем странностям и неясностям неприятного происшествия с мистером Уизли. Правда, последний никаких странностей не заметил и остался в абсолютной убеждённости, что виной его злключениям был именно неисправный магический прибор, а не что-либо другое.

Дамблдор повернулся к небольшому зеркалу в прихотливой латунной раме, стоявшему на дальнем углу стола:

- Профессор МакГонагалл, будьте любезны, пригласите ко мне мистера Рона и мисс Джинни Уизли, - «заместитель» директора тяжело вздохнул, печально глядя на чету Уизли, рука об руку сидящую перед ним, взявшись за руки. – Я собирался поговорить об одном вашем сыне, но придётся вести речь о другом...

Рон не находил себе места: «Почему родители до сих пор не прибыли? Или их задержали в Хогсмиде? Но мистер и миссис Грейнджер уже тут... В чём же дело?!» В это время в гостиную вошла какая-то по-особому сияющая Гермиона и прямоком направилась к Гарри, не замечая никого вокруг. А Рон собирался спросить не знают ли её родители, почему задерживаются Уизли.

«Этим двоим наплевать на всех! - с неожиданной злобой подумал парень, - они думают только о себе и ничто другое их не волнует! У Кристины такое горе, и ещё неизвестно в порядке ли она сама, с моими родителями что-то случилось... А им бы только пошептаться в уголке, плясь друг на друга!» - Рон чувствовал, что не прав, но испытывал огромное облегчение, вымещая на друзьях накопившиеся в душе напряжение, страх и смятение...

- Рональд и Вирджиния Уизли, - раздался в гостиной громкий голос гриффиндорского декана,
- профессор Дамблдор ждёт вас, ваши родители уже у него в кабинете. Поторопитесь!
- Наконец-то! – выдохнул Рон, сгребая в охапку счастливо улыбающуюся сквозь слёзы Джинни,
- побежали скорее!

Брат и сестра осторожно вошли в кабинет директора. Рон бывал тут не часто, а Джинни – единственный раз на первом курсе – и тот до сих пор вспоминала с ужасом. Дамблдор возвышался за столом, напоминавшим своей огромностью и захламлённостью небольшую лодку, отправившуюся в плавание с кучей «самых нужных» вещей на борту. Напротив, в глубоких креслах сидели родители. Семейство Уизли принялось радостно и шумно обниматься. Когда восторги поутихли, доселе молчавший директор сцепил пальцы и с видимым усилием начал говорить:

- Молли, Артур, я упоминал при нашей последней встрече, что собираюсь для защиты Хогвартса с воздуха разместить в окрестностях драконов... Рон, наверное, тоже в курсе – секреты в школе быстро перестают быть таковыми... - все молча кивнули, тон Дамблдора не располагал к тому, чтобы перебивать его. - Я написал Чарли с просьбой перевести драконий питомник из Румынии в Хогвартс, и отправил ему на подмогу Хагрида. Наш лесник был счастлив воплотить свою мечту – ухаживать за драконами, по его мнению, нет ничего прекрасней! – говоривший умолк на мгновение, Молли судорожно вздохнула: этот день для неё стал самым чёрным за много-много лет, женщина уже поняла, что их ждут плохие новости.
- Чарли и Хагрид должны были доставить драконов в замок... Они покинули Румынию около двух недель назад... и по всем расчётам ожидалось здесь дней через пять. Но до сих пор нет ни людей, ни драконов – никаких известий от них. Мы забеспокоились и отправили несколько человек по маршруту их следования... - директор вздохнул. – Наши сыщики недавно вернулись... с плохими вестями.
- Что вы имеет в виду, сэр? – голос мистера Уизли дрогнул.
- На отряд напали, - тихо проговорил старый волшебник, – был бой... драконы исчезли, несколько погонщиков погибли, а Чарли пропал.
- Как пропал?! – миссис Уизли подалась вперёд, - Но он... он не погиб?
- На месте битвы наши люди обнаружили убитых погонщиков, но ни Чарли, ни Хагрида среди них не оказалось. Сыщики продолжили путь и обнаружили Хагрида в колонии гигантов в горах на территории Болгарии, недалеко от места трагедии, которая произошла на румынской границе. Наш лесничий в тяжёлом состоянии – он упал с огромной высоты и чудом остался жив. Гиганты выхаживают Хагрида своими средствами, и перевезти его в Хогвартс пока не представляется возможным, транспортировка может убить нашего великана. Чарли же до сих пор не нашли...
- Я всегда говорила ему, эта работа опасна! Я так не хотела отпускать его в далёкую варварскую страну! – миссис Уизли почти кричала, в глазах стояли слёзы, - Чарли, мальчик мой, где же тебя искать?!
- Мам, я поеду в Румынию! Я найду брата! – Рон вскочил на ноги, руки сами собой сжались в кулаки. - Пока никто не видел его мёртвым – он жив! Я точно знаю: он жив.
- Мы напишем Фреду и Джорджу, - присоединилась к брату Джинни, - они обязательно придумают, как и где искать Чарли...
- Тихо, дети! – мистер Уизли поднялся, – не будем впадать в панику. Что-то, наверняка, уже делается... ведь так, Альбус?
- Да, Артур, - прозрачный Дамблдор кивнул головой, - когда я вернусь, я смогу рассказать вам больше. По сведениям из надёжных источников Чарли в замке Тёмного Лорда...
- Что?! – миссис Уизли задохнулась, её глаза распахнулись от ужаса. Джинни бросилась к матери, крепко сжав в объятиях:
- Держись, мама, всё будет хорошо! Чарли обязательно найдётся! Что показывает его стрелка на наших часах?

- Показывает... Стоит между «неизвестным местонахождением» и «смертельной опасностью»... - поднимая мокрое от слёз лицо к дочери произнесла Молли и слабая надежда озарила её черты. – Я ещё удивлялась, где он может быть так долго, если даже магические часы не в силах найти его...

- Вот видишь, - Джинни старательно улыбалась, - всё-таки стрелка не доходит до «смертельной опасности»! Стало быть, Чарли пока ничего не угрожает.

- Значит, надо ждать, - мрачный мистер Уизли стиснул руки, пытаюсь скрыть дрожание пальцев, - я верю в сына, он сможет преодолеть...

- Мы обязательно найдём его, - тихо сказал директор, - я займусь этим сразу же по возвращении, – в глубине кабинета отчётливо прозвучало чистое негромкое пение – Фоукс расправил крылья и пробовал голос. Круглый золотистый глаз взглянул на сбившееся в кучку солнечное семейство Уизли, над которыми горе распахнуло свой чёрный плащ, и даже их яркие волосы померкли под этим мрачным покровом. Феникс умолк, но в кабинете директора стало светлее, а в сердцах, согретых надеждой, поселилась вера – сын вернётся, время горя ещё не пришло.

- Мама, мы немедленно отправимся в Нору, - воскликнул Рон. – Надо следить за часами, надо вызвать Фреда и Джорджа... И может быть, Чарли удастся отправить весточку о себе!

- Нет, сынок, - отрезала миссис Уизли. – Вы останетесь в школе, здесь безопаснее. В Норе постоянно нахожусь я, папа разузнает всё, что возможно, в Министерстве. Фред и Джордж подключат своих друзей, у них много знакомых в самых неожиданных местах...

- Но мама, мы нужны дома! Помочь тебе, папе... - возразила Джинни.

- Нет! Вы же понимаете, как сейчас опасно передвигаться по стране – даже портшлюзом, даже по кружаной сети! Сегодняшнее происшествие в Хогсмиде – лишнее тому подтверждение. Вы останетесь в школе и на рождественские каникулы, мне так будет спокойнее... Я знаю, в Хогвартсе вы в безопасности, - строго сказала волшебница.

- Я напишу Биллу, - заговорил мистер Уизли, - он всегда умел находить выходы из безвыходных ситуаций.

- Артур, ты попросишь Перси?... Может, он организует поисковую экспедицию от Министерства? – не поднимая глаз на мужа, тихо попросила Молли. – Мы должны использовать каждую возможность, каждый крошечный шанс...

- Перси?! – Уизли-старший выпрямился во весь свой немаленький рост. – Просить Перси?! После того, что он сказал сегодня?! После его выступления?! И после того, как его подпись появилась на документе о регистрации Пожирателей Смерти в качестве общественной организации?! Я знал это, но не хотел говорить тебе...

- Артур, он всё равно наш сын, и он не откажется помочь брату...

- Боюсь, он уже перестал быть нашим сыном.

- Не смей так говорить! – вскрикнула миссис Уизли. – Я сама напишу ему, поеду в Лондон, буду умолять, если понадобится...

- Нет, Молли, погоди... - Рон увидел, как отец сделал над собой огромное усилие: - Я сам... я сделаю... поговорю с Перси... Обещаю тебе!

Джинни прижалась к брату. Рон обнял её за плечи. Он знал, что должен быть сильным, должен помочь маме и сестре, но в глубине души чувствовал себя стоящим на том пустыре, где ледяным ветром сквозь него неслись тьма, ужас и одиночество... Их большая семья всегда была вместе, даже если кто-то уезжал из страны, как Билл, это ничего не меняло – они всё равно не расставались. А теперь... Перси постепенно отдалялся всё больше, предпочитая карьеру всему остальному. Чарли пропал... Совершенно невпопад Рон подумал о Кристине, и сердце затрепыхалось в страхе за неё.

«Почему всё так несправедливо... Так ужасно... Что делать? Кто поможет?»

Тут перед внутренним взором проступила картина: Гарри и Гермиона, сидящие рядом у гриффиндорского камина. И Рон почувствовал не зависть, раздражение или ревность, а

удивительное облегчение, словно обрёл почву под ногами, словно на пустыре зажёгся свет, и отчётливо обозначилась дорога к дому...

«Надо поговорить с друзьями, вместе придумаем что-нибудь...».

Супруги Уизли попрощались с Дамблдором. «Заместитель» директора был грустен и ещё более прозрачен – сообщать плохие вести тяжело даже для тех, кто не совсем материален. Брат и сестра обнялись с родителями и вернулись в уютный беспорядок гриффиндорской гостиной.

- Итак, мой любезный друг Люций, я жду. Ты рисовал мне отменные перспективы, хотелось бы теперь услышать отчёт о результатах, - Том Реддл сидел в дубовом кресле с высокой резной спинкой, ножки и подлокотники которого представляли собой очень реалистично выполненных змей, свивающих тела в смертельном танце. Распахнутые пасти с кинжально изогнутыми зубами смотрели прямо на троих людей, стоящих перед креслом. Длинные белые пальцы Тёмного Лорда поглаживали плоские головы змей, словно те были живыми и могли ощущать прикосновение, столь же холодное, как и их кожа. - Только не утруждай себя пересказом, - тихий свистящий голос звучал вкрадчиво и любезно, - я знаю последовательность событий: что случилось и как, а что не произошло вовсе...

Люций Малфой едва заметно сглотнул. Даже в своём человеческом облике лорд Волдеморт наводил на него ужас, особенно сейчас, когда похвастаться нечем... Но Малфой не должны испытывать страх, поэтому голос его прозвучал спокойно, привычно растягивая слова:

- О, мой лорд! Дамблдора не оказалось в Хогвартсе. Он оставил вместо себя магического двойника – фантома, который не может быть отравлен. Я не предусмотрел это. Я виновен, и прошу наказать меня... - Люций склонился, почти касаясь рукой мраморного пола. Реддл едва заметно кивнул, в тёмно-синих глазах мелькнуло удовлетворение. Палочка возникла в его пальцах словно из ниоткуда. Он медлил. Малфой ждал, не двинувшись и не дрогнув.

- А другие отравленные газеты достигли своих целей? – спросил Тёмный Лорд после долгой паузы, во время которой маленький толстячок справа от Люция едва не лишился чувств.

- Да, мой лорд, - Малфой позволил себе выпрямиться и взглянуть в глаза Хозяина. – Остальные четыре номера достигли цели. Миссис Марчбэнкс и мистер Диггл мертвы. Тиберия Огдена спасла жена – она решила прочесть газету раньше мужа. Аластор Хмури находится в госпитале Св. Мунго – из-за своей ненормальной бдительности он читает всю корреспонденцию, закрывая рот и нос платком. Яд вывел его из строя, но не убил. Скорее всего, этот предусмотрительный псих скоро поправится.

- Так-так. Две удачи из пяти попыток... Сорок процентов... Неплохо для первого раза.

Люций слегка перевёл дух. Неужели буря отступила?

- А почему я не вижу здесь предателя Снейпа и его дочь? Девчонка особенно была нужна мне, - в тёмной синеве глаз Реддла вспыхнули красные отблески, и сквозь человеческое лицо начал проступать мертвенно-белый лик с безгубым ртом и плоским змеиным носом. Волдеморту удалось вернуть себе прежний вид, но он так и не смог добиться длительного сохранения его. Через некоторое время теперешнее обличье возвращалось к Тёмному Лорду само собой, и ему никак не удавалось удержать человеческие черты. Это несказанно бесило Реддла – нечто, касающееся его самого, выходило из-под контроля.

Френсис Паркинсон заметно дрожал, чтобы справиться с собой, он так вцепился в палочку, что побелели пальцы:

- Господин! Снейпа не было в Хогсмиде... Младший Малфой сообщил о его отъезде, но не уточнил время... Видимо, они опередили нас... - голос слушался с трудом. Паркинсон вскинул подбородок и скрипнул зубами, злясь на себя. Это помогло, дрожь отступила.

- Но почему твои люди, Фрэнк, кинулись на китайца? - щелеобразный рот раздвинулся в улыбке. – Или они забыли, как выглядит старина Северус?

- Они решили, что предатель будет маскироваться... А его дочь спрятать труднее – у неё приметные волосы почти до пят. У Чэнг тоже оказались длинные косы...

- О! Значит, вас обманули девичьи косы, вот как... И это мои лучшие люди, моя гвардия! – с палочки Волдеморта сорвались фиолетовые искры, Паркинсон непроизвольно сделал шаг назад

- И как же вы поступили? Лихо сбежали оттуда, поджав хвост?!

- Господин! Мы взорвали здание станции Хогсмид, убили несколько авроров, паника на улицах была страшная... Это станет предупреждением Дамблдору – мы смогли пробраться сквозь его Защитный купол, значит наши силы превосходят его.

- Да? Ты так считаешь? – Тёмный Лорд приблизил своё плоское лицо к самым глазам Пожирателя Смерти, - я могу принять сказанное только в качестве оправдания, но никак не отчёта о выполнении операции. Хотя такой результат лучше, чем никакого... - палочка в белых неестественно тонких пальцах продолжала искрить, упираясь мистери Паркинсону в грудь. Тот позеленел. Красные глаза внимательно изучали испуганное лицо, но Паркинсон выдержал испытание, не моргнув и не отведя взгляд.

- Ну, ладно, - Волдеморт откинулся на спинку кресла, - Френсис, займись тренировкой летучих отрядов. Не забывай, теперь у нас новая тактика: на место отправляются два отряда – один, переодетый, учиняет беспорядки, другой – непосредственно Пожиратели Смерти в чёрных мантиях с капюшонами – немедленно пресекает их. Мы покажем людям, кто раньше всех приходит на помощь. На кого они могут по-настоящему положиться, - безгубый рот снова раздвинулся в подобие улыбки. – Четко инструктируй людей, Фрэнк. И побольше импровизации, используйте Многосущное зелье...

- Я понял, Господин, - Паркинсон склонился в глубоком поклоне, ещё не веря, что отделался так легко.

- Люций, друг мой, ускорь обработку драконовода, это в твоих же интересах. Иначе придётся самому нянчиться с драконами. Они нужны мне в отличной форме, особенно Золотые – битва не за горами.

- Слушаюсь, Господин. Будет исполнено! – Люций переполнялся гордостью: похоже, Тёмный Лорд его, действительно, ценит.

- Можете идти... Мне пора поговорить со своим сыном. Уже скоро он будет готов услышать меня и присоединиться. Совсем скоро... Да! Чуть не забыл – Хвост, почему драконий навоз опять заполнил весь двор?!

- Я не могу его... не знаю, что с ним делать... он повсюду...

- Хвост, кажется, я уже рассказывал тебе, как Геркулес очистил Авгиевы конюшни?

- Да, Господин, – маленький толстячок трясся, как осиновый лист.

- И где результат? Неужели смысл так и не дошёл до твоих крошечных мозгов?

- Там... там было что-то про реку... - лепетал испуганный маленький человечек, отвисшие щёки тряслись, а маленькие глазки бегали, как у загнанного зверька.

- И? – красные глаза в упор смотрели на колдуна. Хвост упал на колени и пополз к ногам господина.

- Но тут поблизости нет реки, Хозяин! Я не смог ничего придумать...

- Это грустно... - скучным тоном произнёс Волдеморт, - мне казалось, будто ты волшебник, Хвост... Видимо, я ошибался. *Крусио!* – склонив голову, Тёмный лорд с удовольствием погрузился в прослушивание любимой «музыки».

- Гарри, ты должен помочь мне найти Чарли! – Рон вцепился в занавеску как в соломинку, способную удержать в самую страшную бурю.

- Что случилось?! – Гарри спрыгнул с подоконника и положил руку ему на плечо. – Рон, говори по порядку.

- Дамблдор приказал Чарли перевести драконов в Англию, чтобы защитить Хогвартс...

- Это я знаю! – нетерпеливо воскликнул Гарри.

- Драконы в школе?! – в ужасе выпалила Гермиона.

- Они не прилетят... - Рон выпустил занавеску из рук и плюхнулся в ближайшее кресло, рассказывая друзьям всё, что узнал в кабинете директора. Казалось, вместе с произносимыми словами боль уходила, становилось легче, мысли выстраивались чётче. - На них напали, произошёл бой – все погонщики убиты, а Чарли исчез.

- А Хагрид? – испугалась Гермиона. – Хагрид тоже оказался с ними?!

- Да... Он сейчас у гигантов и в тяжёлом состоянии – разбился, падая с большой высоты - Рон говорил твёрдо, но с видимым усилием. Гарри побледнел. Гермиона прижала кулачки к щекам и, словно не веря, покачала головой. - Я хочу отправиться на поиски Чарли... Дамблдор сказал, он в плену у Тёмного Лорда... Кто же ещё способен захватить драконов!

- Рон, нет! - вскрикнула Гермиона. – Это опасно и глупо! Директор позаботится, чтобы лучшие люди занялись поисками... Чарли обязательно найдут! А ты подумай о миссис Уизли – если ещё и с тобой что-нибудь случится, твоя мама этого просто не переживёт!

- Гарри, ты должен помочь мне! – выкрикнул Рон, и слёзы сами собой навернулись на глаза. Гриффиндорцы заоглядывались на них. К Джинни подсел встревоженный Колин.

- Конечно! – Гарри втиснулся в широкое кресло рядом с другом и зашептал ему почти в ухо, - Сириус ушёл вместе с Пожирателями – думаю, он собирается пробраться в замок Слизерина. От него мы и узнаем, как туда добраться и есть ли там Чарли.

- А как же мы свяжемся с твоим крёстным, если даже не знаем, где именно он находится?!

- Придётся подождать, пока не вернётся профессор Ральф, он подскажет, как выйти на Сириуса...

- Ждать?! Сейчас, когда Чарли могут убить в любую минуту?! Разве ты ждал в прошлом году – нет, ты сразу кинулся в Отдел Тайн выручать Блэка! – Рон становился пунцовым, губы прыгали, в глазах закипало бешенство. Упоминание о прошлогодней истории, словно удар под дых, обрушилось на Гарри, он вздрогнул и отвёл взгляд:

- Ты знаешь, чем это закончилось... Вы все чудом остались живы, а Сириус практически родился во второй раз... - голос звучал глухо, но твёрдо. – Я поклялся никогда больше не подвергать друзей такой опасности...

- Но сейчас я прошу тебя! Сейчас действительно промедление смерти подобно! – Гарри взглянул на друга. Ему хотелось рассказать всё, что передумал он сам после того июньского боя в Отделе тайн. Сказать, что, зовя кого-то за собой, надо понимать ответственность за тех, кто идёт рядом и тех, кто остаётся ждать... Взгляд Гарри непроизвольно метнулся к Гермионе, и тут же вернулся к Рону, девушка даже не успела уловить выражение его глаз.

- Рон, я готов, - тихо и решительно произнёс он. – С чего начнём?

- С чего... - оторопело переспросил младший Уизли, немного растерявшись, - я думал, ты подскажешь.

- Я сказал – надо ждать вестей от Сириуса.

Рон вскинул глаза на друга, помолчал, злость куда-то исчезла

- Понятно... Ты прав, я тоже не знаю, что делать, но не могу сидеть, сложа руки...

- Почти две недели назад Аврелеус последний раз обратился ко мне, пытаюсь что-то сказать... С тех пор я не слышу его, даже не ощущаю хотя бы отдалённого присутствия. И не знаю, жив ли он вообще... А Хагрид у гигантов и его нельзя перевезти в Хогвартс. Что-то я слабо верю в целительские способности этих ребят...

- Гарри! – Рону стало немного стыдно. – Прости! Я не подумал, что тебе тоже тяжело, ведь ты давно уже переживаешь за друзей...

- Ничего, - Гарри чуть-чуть улыбнулся, - будем надеяться на лучшее.

Этот длинный тревожный день всё-таки подошёл к концу. К вечеру весь Гриффиндор уже знал о случившемся с братом Рона. Гарри и Гермиона позаботились о том, чтобы к другу

никто не приставал с соболезнованиями и глупыми расспросами. Заботу о Джинни взял на себя Колин Криви и никого не подпускал к ней. Гарри удивлялся, насколько болтун и весельчак Колин оказался серьезным и внимательным. Он поддерживал Джинни изо всех сил, не отходил от неё ни на шаг, постоянно что-то шептал на ухо, и она даже иногда улыбалась, кивая головой. Друзья весь день обсуждали возможное местонахождение Чарли и различные варианты спасательных операций. Спать разошлись далеко за полночь. А через несколько часов Гарри проснулся от невыносимой боли, раскалённой иглой сверлящей мозг. С трудом оторвав голову от подушки, он сел. Ледяной пол остудил босые ноги, но боль запульсировала сильнее, белым пламенем, выжигая глаза изнутри. Гарри показалось, что он ослеп. На ощупь найдя палочку, засветил слабый огонёк и с трудом шевеля руками, водрузил очки на нос. Спальня раскачивалась, как пьяная. Шрам не просто гудел – он, как молот, раскалывал череп на части, и Гарри непроизвольно схватился за лоб, словно пытаясь остановить сокрушительные удары. Однако его палочка оказалась не единственным источником света в комнате – над кроватью Рона поднималось лёгкое голубоватое сияние. Шатаясь, на подгибающихся ногах, Гарри добрёл до постели друга и едва не упал: Рон корчился и стонал, на губах пузырилась кровавая пена, пальцы рвали простынь, сквозь стиснутые зубы глухо и жалобно звучал голос – он звал Кристину, из последних сил обращаясь к ней за помощью и поддержкой. Гарри выпрямился, нацелил палочку и заставил руку не ходить ходуном, собрался, отгоняя пляшущее перед глазами красное марево, и выдохнул:

- *Фините инкантаем!* – Рон выгнулся дугой, издал низкий шипящий звук и распахнул глаза, горевшие алым пламенем. Гарри стало жутко. Он кинулся к другу и, схватив его за плечи, затряс изо всех сил. От прикосновения к Рону боль пронзила с головы до ног, не сдержавшись, он вскрикнул, и почти теряя сознание, прошептал:

- Рон, очнись, пожалуйста... Ты сможешь! Я не отдам тебя ему. Рон! – друг затих, голубоватое свечение погасло, только палочка в дрожащих пальцах освещала комнату. На соседних кроватях храпели ребята, в окно глядела луна. Рон рывком сел на постели, вытирая губы и испуганно озираясь по сторонам:

- Гарри, мне приснился... Сам-Знаешь-Кто... и змеи... они говорили со мной... и я им отвечал... жуть какая-то!

- Ничего, - слабая улыбка и рукопожатие, - всё уже хорошо... - пошатнувшись, Гарри тихо сполз на пол, боль отпустила, сознание ускользало. Проваливаясь в темноту, он прошептал:

- Рон, ты сильнее его...

Она знала, где допустила серьёзный промах. Более того, она знала это, ещё только направляясь к нему в комнату. Но ничего не могла с собой поделать, да и, положив руку на сердце, не очень хотела. Её на редкость влекло к этому почти незнакомому человеку, с которым раньше она встречалась всего однажды, и который ворвался в её жизнь совершенно неожиданно пару недель назад, спутав тщательно выверенные планы и посеяв в сердце смуту. К тому же, она обожала заниматься *этим* в рискованных ситуациях – чувство опасности, дамочловым мечом висевшее над головой, придавало всем ощущениям невиданную остроту. Она вообще любила риск, считая его единственным настоящим проявлением жизнелюбия.

Часть II.

Уважаемые читатели!

В процессе работы над второй частью 10-й главы фанфика “Наследники. Покорители Стихий” случилось непредвиденное: прочерченная пунктиром KateRon сюжетная линия Чарли Уизли и Флёр Делакур неожиданно разрослась у меня в нечто большее... Поэтому вторая часть главы выходит за моим авторством. Но ТОЛЬКО вторая часть 10-й главы.

И это ИСКЛЮЧЕНИЕ, так как фанфик “Наследники. Покорители Стихий” был и остаётся произведением KateRon, в котором я участвую в качестве соавтора-редактора. Эта, предлагаемая вашему вниманию история, является неотъемлемой частью 10-й главы «Наследников», хотя и рассказывает не о главных героях. В третьей части 10-й главы повествование вернётся в основное сюжетное русло “Наследников”, и поведаёт, в большей степени, о главных персонажах – троице друзей и их окружении.

Персонажи Чарли и Флёр имеют небольшое значения в рамках основной сюжетной линии «Наследников», они мелькнут ещё несколько раз в массовке будущих глав. Но у меня в процессе работы родилось довольно много идей и мыслей, связанных с этими героями. Мне крайне трудно с ними расставаться :))), поэтому я планирую дописать самостоятельную историю Флёр и Чарли, идущую параллельно с “Наследниками” и почти не пересекающуюся с ними, как отдельное “прздение”. То, что вошло во вторую часть 10-й главы, является началом этой “параллельной” истории.

*Однако, работа в “Наследниках” остаётся для меня ГЛАВНОЙ и бросать её я не собираюсь, всякие туманные проекты ни в коей мере не повлияют на выход последующих глав фанфика “Наследники. Покорители Стихий”. Приношу извинения всем, кто сочтёт эту часть выпадающей из общего контекста или не заслуживающей внимания. И выражаю **огромную благодарность** Автору “Наследников” (KateRon), которая не возражала против подобного развития ситуации и поддержала меня в моём решении. Спасибо за то внимание, которые вы уделили, прочтя это длинное сопроводительное письмо.*

С уважением, Free Spirit, e-mail : SF3009@yandex.ru.

Она знала, где допустила серьёзный промах. Более того, она знала это, ещё только направляясь в его комнату. Но ничего не могла с собой поделать, да и, положа руку на сердце, не очень-то и хотела: её на редкость влекло к этому почти незнакомому человеку, с которым раньше она встречалась всего однажды, и который ворвался в её жизнь совершенно неожиданно пару недель назад, спутав тщательно выверенные планы и посеяв в сердце смуту. К тому же, она обожала заниматься *этим* в рискованных ситуациях – чувство опасности, дамочловым мечом висевшее над головой, придавало ощущениям невиданную остроту. Она вообще любила риск, считая его единственным настоящим проявлением жизнелюбия.

И вот результат. Она взглянула на своё отражение в зеркале. Но, какие рожи были у этих... Смертоупиванцев, когда они таранились на неё... Просто галерея уродцев! А Малфой?! Сделать бы его колдографию с этакой перекошенной физиономией! Похоже, слухи, сопровождавшие каждый её шаг, сослужили добрую службу – выглядело всё как обычное баловство подобных ей. И, значит, ей особенно ничего не угрожает, а вот ему... Сердце болезненно сжалось.

«А ему? – подхватило зеркальное отражение. – Ты подумала, что с ним сделают эти экспонаты кунсткамеры? Забыла, как торжествовал Малфой?!»

«Он сейчас нужен им гораздо больше меня. К тому же, нужен здоровый и полный сил – они собираются выжать из него максимум... Значит, у нас ещё есть шанс!» - отражение не купилось на бодрый тон. Перед глазами замелькали очень неприятные картины... Его, конечно, не убьют, но непременно «проучат», а она уже насмотрелась на последствия «уроков» Малфоя... Девушка встряхнула головой, волосы заструились по плечам и серебристым плащом укрыли её почти до колен. На губах заиграла чувственная, дерзкая и вызывающая улыбка, глаза приобрели сиреневый оттенок:

- Люций забрал палочку... Он думает это меня остановит, – она усмехнулась. – Жаль, я не смогла... Совсем чуть-чуть оставалось, так обидно! ...Хорошо, что полночь ещё не наступила, немного подождать – и мы проверим, мы посмотрим, кто кого... - девушка глянула в глаза своему отражению. - Я сваяла дурака, мне и исправлять... Только вот помощи ждать неоткуда

– Ральф вернётся ещё нескоро! – она покусала губы. Тонкие, словно нарисованные, чёрные брови сдвинулись, придавая лицу непривычно строгое и жёсткое выражение – теперь она уже лишилась права на ошибку. Мысли замелькали с быстротой молнии, возвращая на много дней назад, когда всё только начиналось, когда этот замок впервые предстал перед ней...

... В конце лета отец объявил – осенью её ждёт замужество, всё уже решено, будущий супруг придирчиво отобран и тщательно проверен. Папа увлекался разведением коней редкой арабской породы и к вопросу продолжения рода относился весьма специфически. К тому же, мессир Делакур всегда был ярким приверженцем кристальной чистоты колдовской крови, это невероятно бесило его дочь, – отец кичился своим генеалогическим древом так, словно лично пестовал каждую веточку. Вот только некоторые родственники жены внушали ему недоверие, вернее, одна родственница... И ещё – мессир Делакур опасался, как бы его дочь не выскочила замуж за нищего английского шалопаю, с которым встречалась, работая в Гринготтсе. Тогда, в жарком августе, Флёр кратко, но выразительно начертала схему дальнего пути, по которому придётся отправиться претенденту на её руку и сердце. Отец с маршрутом согласен не был и настаивал на свадьбе, не взирая на капризы невесты. Она пояснила, что в таком случае свадьба пройдёт вообще без неё. Мессир Делакур пришёл в состояние гнева и растерянности одновременно. Как ни говори, в старшей дочери он души не чаял и всегда желал ей только добра. Другое дело, что его понятие о добре, не всегда совпадало с представлениями Флёр... Отец и дочь стояли друг друга – фамильного упрямства им было не занимать, как и фамильной вспыльчивости. Чем могло закончиться это противостояние – неизвестно.

Но тут объявилась та самая родственница, которую Делакур-старший недолюбливал и боялся. Все называли её – Прабабушка, но сменилось уже, как минимум, три поколения, знавших эту странную женщину под таким уважительным «титолом». Сия необычная особа крайне редко вмешивалась в дела семьи – на памяти мессира Делакура это оказалось всего лишь второе «пришествие» Прабабушки. Первое случилось в день рождения Флёр. Тогда столь же неожиданно появившаяся родственница разогнала всех акушеров и колдомедиков (мадам Делакур как истинная представительница чистокровной магической фамилии рожала дома), заперлась с роженицей в комнате и сама приняла появившуюся на свет девочку. После долгого разговора при закрытых дверях мадам Делакур ещё много дней пугала мужа загадочной улыбкой, какой-то отчуждённостью и странным чувством таинственной значимости. Прабабушка удалилась, но потребовала, чтобы новорожденная Флёр с трёхлетнего возраста раз в год проводила один месяц в её доме. Мессир Делакур перечить не посмел, и никогда не спрашивал о происходящем в течение этого месяца... Второе появление Прабабушки оказалось столь же величественным, сколь и кратким – она категорически запретила принуждать свою крестницу к чему бы то ни было, пообещав в случае чего «принять меры». Какие именно – месье Делакур выяснять опасался, но смог всё же оставить за собой последнее слово, отправив дочь вместо замужества на стажировку в качестве финансового консультанта к своему старинному знакомому и партнёру в шахматы по переписке – мистеру Люцию Малфою. К удивлению отца, Флёр почти сразу согласилась. Она уже знала от Билла Уизли, с которым поддерживала отношения и после возвращения во Францию, что Люций Малфой – персона очень близкая к неприятной личности, известной под именем Тёмного Лорда. Флёр имела не так много жёстких жизненных принципов, но почти все они вступали в противоречие с делами Того-Кого-Нельзя-Называть. И ещё девушке сильно не нравилась растущая во Франции симпатия к Тёмному Лорду. Встретившись и переговорив с Биллом, мисс Делакур окончательно составила дерзкий план, придумать который могла только настоящая авантюристка. Но Флёр, как уже говорилось, очень любила риск.

...В тот день она проснулась с редким чувством удивительной полноты жизни. Казалось, ей принадлежит весь мир. Распахнув окно самой высокой башенки замка, в которой она жила,

Флёр оперлась на подоконник и в одной рубашке высунулась по пояс в звонкое от холода солнечное утро. Мрачное гранитное чудище, которое здешние обитатели торжественно величали замком Слизерина, умытое розовым светом начинающегося дня и оттенённое прозрачной синевой уже по-зимнему стылого неба, казалось сейчас добродушными великаном, довольно уродливым, но совсем не враждебным. Во дворе слонами в посудной лавке ворочались драконы, и росчерком прихотливого пера мелькала чёрная мантия с алой изнанкой – Тёмный Лорд отбывал куда-то с утра пораньше. Флёр в очередной раз похвалила себя за то, что с первых дней чётко ограничила собственные обязанности замком, предоставив двор и служебные постройки заботам неприятного местного завхоза с мерзким прозвищем и серебряной рукой. Люций Малфой её поддержал. Он вообще покровительствовал девушке – то ли из уважения к её отцу, то ли к её красоте, в которой ему виделось нечто родственное – мисс Делакур походила на Малфоя едва ли не больше, чем на родного отца.

Вся финансовая стажировка на самом деле свелась к обязанностям обычной домоправительницы. Хотя нет, не обычной – домоправительницы Того-Кого-Нельзя-Называть, вынашивающей сумасбродные планы. Флёр радостно засмеялась, подставив раскрытые ладони вытянутых рук неяркому зимнему солнцу – сегодня ночью она, наконец, совершила Обряд. Долгие дни тщательной подготовки прошли не зря – она сделала то, что Прабабушка, будучи маленькой девочкой, только лишь видела издали. Значит, в её жилах действительно течёт древняя кровь, по капле собранная многими поколениями, чтобы именно в ней, Флёр, сосредоточиться в своей истинной мощи и силе. Кровь Старших Сестёр. Жриц Великой Матери. Кровь древнего народа, легенды и песни которого пела Прабабушка в дни их встреч и обучения. Силу и магию этого древнего народа когда-нибудь понесёт она, и потом, очень нескоро, передаст следующей Старшей Сестре.

Когда перед Потопом древний народ решил оставить людей самих разбираться со Стихией Воды, пробуждённой их неумелыми и злыми деяниями, и ушёл в другую реальность, кое-кто всё же остался. Сохранились замкнутые общины, которые чересчур долго боялись покинуть насиженные места, а когда решились – оказалось уже слишком поздно, проходы захлопнулись. Эти общины многие века жили только за счёт внутренних браков и в итоге выродились в жалкое подобие домовых демонов, попали в полную зависимость к людям и почти утратили память и гордость своего народа. Почти, но не совсем... А ещё остались жрицы Великой Матери, единой для эльфов и людей. Остались не все – только некоторые, по желанию – те, которые любили человеческих отпрысков и рожали им детей, необычных и странных. Они пережили вместе с людьми самые трудные и страшные времена после Потопа, помогли снова зажечь свет знаний, искусств и магии. Они жили очень долго, хотя и не бесконечно и умирали, передавая свои тайны и секреты следующим жрицам, рождённым от людей. И каждая последующая жрица жила на пару сотен лет меньше своей предшественницы. Когда-нибудь их кровь окончательно смешается с кровью тех, кого они так любили, но это не страшно, ведь тогда люди тоже станут другими, и, быть может, древний народ снова захочет повидать своих младших братьев... Жриц звали Старшими Сёстрами, Ведьмами (потому что им было ведомо почти всё о тайнах Вселенной), вейлами, даже демонами – их таинственность и загадочность пугали и служили неиссякаемым источником разнообразных слухов, рассказов и страшилок. Они жили вдалеке от мира, но знали обо всём. И с каждым веком становились всё слабее, всё уязвимее в борьбе с Тьмой...

Но Флёр не думала о печальном. Вчера ночью её кровь смешалась с кровью замковых эльфов, и старинные своды огласили заклинания на древнем языке, которым откликнулись горы, леса и реки, словно узнавая голос своих давних друзей и хозяев. Древнейшая магия пронизала гранитные стены, вдруг вспомнившие времена, когда они расплавленной огненной магмой бурлили в жерле вулкана. Она сделала это! Она выполнила Обряд! И выродившиеся осколки её народа благоговейно прошептали той, которая стала отныне их госпожой навеки:

- Старшая Сестра, да будет тайной за семью печатями истинное имя твоё...

Гордость и восторг распирали Флёр, ей хотелось непременно кому-нибудь рассказать об этом, особенно Прабабушке, но все каминные часы в замке прослушивались, а совы досматривались, поэтому приходилось одной нести в груди эту сияющую тайну. Что тоже было неплохо, ибо давало невидимые крылья, внушало уверенность в своём могуществе – теперь ей *всё* по плечу.

Но судьба любит устраивать проверки, когда человек слишком много возмнил о себе. И в тот же день хитрая Фортуна подбросила Флёр новую карту, которая спутала и смешала все остальные.

...После полудня того самого дня, когда возродился древнейший Обряд, Флёр проверяла хозяйственные счета в библиотеке. За окном послышался разноголосый шум, лягз, окрики – видимо, вернулся Тёмный Лорд с драконами. Она подошла притворить массивную раму – шум отвлекал от работы, требующей внимательности и точности, и выглянула во двор, по привычке перевесившись через подоконник. Оказалось, это не тот, кого все в замке величали Хозяином или Господином, а довольно большая группа Смертоупиванцев (как про себя дразнила их Флёр) – портшлюзы перенесли людей прямо к парадной лестнице. Отряд, видимо, вернулся после какой-то стычки – в руках сверкали мечи и арбалеты, мантии были порваны и перепачканы, голоса звучали громко и возбуждённо. На ступенях замка застыл Малфой, собираясь принять доклад командира.

«Опять где-то резню устроили, мерзавцы! – покачала головой Флёр. – Ничего не меняется... Надо скорее заканчивать мою работу, тогда Дамблдор сможет накрыть их всех одним махом...». Флёр уже почти затворила тяжёлую витражную створку, когда яркий блик заставил её сердце совершить кульбит и, подпрыгнув в горло, рухнуть в пятки – среди чёрных капюшонов мелькнула рыжая шевелюра такого знакомого огненного оттенка...

«Билл?! – девушка едва не вскрикнула вслух. – Только этого не хватало! Не может быть! Этого просто не может быть – он же в Лондоне, у него очень ответственное поручение...» Присмотревшись, Флёр поняла – человек, стоящий в окружении Пожирателей Смерти, явно выше Билла ростом и, похоже, гораздо шире в плечах. Или это массивная драконоустойчивая одежда делала его таким крупным... Да и кудрявые медно-рыжие волосы явно темнее и короче, чем у Билла.

«Это не он, - поняла Флёр. – Но кто же? Кто-то из его многочисленных братьев?» - девушка видела всех Узли, но как-то не запомнила. К тому же, человек стоял, опустив голову, и разглядеть черты лица ей никак не удавалось, несмотря на то, что всё разворачивалось прямо под окнами библиотеки. Она прислушалась к словам Пожирателей, обращённым к Люцию: - ...они поставили Защитный Купол, да ещё и на ментальном уровне тоже! Окружили драконов кольцом и закрыли их от Тёмного Лорда – Хозяин не смог даже поговорить с этими ящерами... Нам пришлось убить всех погонщиков, иначе Купол не удалось бы разрушить...

- Абрахам, друг мой, только не надо оправдывать собственную глупость чьим-то героическим идиотизмом, - Малфой никогда не кричал на подчинённых, как Нотт или МакНейр, от воплей которых с замковой крыши сыпалась черепица, но вкрадчивый тихий голос Люция производил настолько леденящее впечатление, что многие панически боялись даже шёпота любимца Господина. – Пятнадцать мальчишек против полусотни опытных колдунов, - Малфой усмехнулся, - вас приходилось по троё на каждого погонщика, почему вы не выполнили мой приказ? Вы должны были захватить их живыми! Тёмный Лорд через три-четыре дня вернётся с новыми драконами – кто будет ухаживать за таким огромным стадом?! Замок и так уже трещит по швам от этих мерзких тварей и их дерьма! Кто будет заниматься уборкой?! Кто обеспечит нормальную жизнедеятельность драконов, как того требует Господин?! Ты? Или твой отряд? Пожалуй, я поставлю вас чистить драконьи стойла, может, тогда вы научитесь выполнять мои приказы буквально!

- Но сэр... Мистер Малфой... - Абрахам склонился почти до земли. – Мы сделали всё возможное... Вот этот командовал погонщиками, он выстроил защиту, и мои люди не смогли даже подобраться к ним... Только когда нам на помощь пришёл Тёмный Лорд, удалось их разделить и перебить по одиночке...

- Перебить?! – вопрос многократно отразился от замковых стен. – Разве я приказал перебить их, Абрахам? Я приказал тебе доставить живых погонщиков драконов. Ты понимаешь разницу между «несколько живых человек» и «один полудохлый ублюдок»? - провинившийся кивнул, начиная заметно дрожать. – А мне думается, не понимаешь... - угрожающий шёпот наполнил двор шипением подстать Тёмному Лорду, - сейчас я тебе объясню...

Взмах палочки, громогласный возглас, яркая зелёная вспышка – человек смятой бесформенной тряпицей упал на истёртые ступени к ногам Малфоя, величественно возвышавшегося над ним:

- Кто ещё желает почувствовать разницу? Или послушаться моего приказа? – Пожиратели Смерти произвольно шагнули назад в едином порыве. Впереди остался только высокий рыжеволосый человек со связанными за спиной руками. Малфой приблизился к нему. Флёр вдруг охватило никогда доселе неиспытанное ощущение – она словно перенеслась внутрь другого человека: настроившись на какую-то волну, девушка влетела в вихрь чужих ощущений. Она испытывала боль – весь правый бок горел и ныл, набрякшая чем-то горячим одежда липла к коже, кружилась голова, колени дрожали противной мелкой дрожью, и все силы уходили на то, чтобы стоять – просто стоять, выпрямившись и широко расставив ноги... Вокруг всё сливалось в качающиеся разноцветные пятна, удавалось сфокусироваться только на человеке напротив – сильнейшая ненависть к нему притупляла мучительные спазмы в боку и придавала сил. Флёр застыла в ужасе – никогда она ещё не испытывала чужую боль, как свою собственную. Люций ткнул раненого палочкой в грудь и заговорил:

- И почему я в последнее время постоянно встречаюсь с Узли? Вас расплодилось так много... Уже некуда ступить без того, чтобы не наткнуться на веснушчатую физиономию или рыжие патлы. Правда, не могу не отметить – и среди Узли попадаются весьма продвинутые экземпляры... А ты? Сможем ли мы найти общий язык с тобой? – Малфой изящно приподнял одну бровь, ожидая ответа. Пленник вскинул голову (Флёр ощутила, как от резкого движения он с трудом сохранил равновесие – силы убывали) и в упор посмотрел на Люция:

- Я гораздо лучше нахожу общий язык с драконами, чем с людьми... и с Пожирателями Смерти сделок не заключаю...

- Да? А вот твоему более сообразительному братцу безразлично с кем договариваться – лишь бы деньги платили... Всё в мире имеет цену. Во сколько ты оценишь помощь, оказанную нам?

- У вас нет того золота... которое для меня имеет ценность, - человек говорил едва слышно, на слова требовалось значительное усилие.

- Считаешь? – Малфой изогнул губы в улыбке. – Думаю, ты ошибаешься. Ты нужен мне и имеешь для меня сейчас большую ценность, я ведь слышал – ты хороший специалист по драконам. Поэтому я открываю карты – действительно, поговорим открыто, чтобы даже Узли стало понятно. – Люций отпустил эту шпильку, с любопытством ожидая реакции. Стоящий напротив него человек не шевельнулся и не произнёс ни слова. Определённо, выдержка у него имелась, о чём свидетельствовало и гордое вертикальное положение, которое он сохранял, явно тратя на это последние силы. - Мне нужно твоё умение справляться с драконами и информация о них. Я могу получить это двумя путями: во-первых, в виде добровольного сотрудничества, которое будет оплачено сохранением тебе жизни и заботой о твоём здоровье (известно ведь: раны, нанесённые заклинаниями Боевой магии, заживают плохо и долго). А во-вторых, всё то же самое я могу получить, применив заклинания Подвластия и Истины, правда, в этом случае ты быстро умрёшь от потери крови, ведь чары не способствуют заживлению серьёзных магических повреждений. Таким образом, я получаю

необходимое в обоих вариантах развития событий, ты же во втором случае теряешь жизнь. И каково будет решение этой простенькой задачки? – Малфой с лёгкой издёвкой заглянул в глаза пленника. Тот молчал. Люций решил, что он размышляет, но Флёр знала – он просто копит силы для того, чтобы сказать достаточно длинную фразу, и заставить голос не дрожать от слабости:

- Задача решается в одно действие. Я уже мёртв. Умер на той поляне, где остались пятнадцать моих друзей, которых я не смог спасти и защитить. Ваши люди просто немного продлили мою агонию, но это не имеет значения. Помогать вам добровольно я не буду. Значит, Заклятия убьют меня через два-три дня, и я всего лишь приду на ту поляну чуть позже, чем мои друзья. Так что, вам нечего мне предложить, мистер Малфой. - Люций резко выпрямился, безуспешно пытаясь взглянуть на пленника сверху вниз, поднял палочку... Собеседник улыбнулся:

- И то верно – ускорьте процесс, порауйте меня. А с хозяином вы уж как-нибудь объяснитесь, – щёки Малфоя пошли красными пятнами: он зависел от этого еле держащегося на ногах ублюдка, который умудрялся ещё и издеваться над ним.

- Перевязать и запереть! – выплюнул любимец Тёмного Лорда, раздумывая, как он будет выкручиваться через несколько дней, когда вернётся Господин.

Двор уже опустел, а Флёр всё стояла у окна, держась за изогнутую железную ручку витражной створки и уставясь невидящим взглядом в серо-голубое небо. ...Она впервые испытала такое необъяснимо странное ощущение – словно её сердце, подобно молчавшему ранее приёмнику колдо-радио, вдруг поймало какую-то волну и услышало другого человека так же отчётливо, как до этого слышало только самое себя. Оттиском мгновенной колдографии остался в памяти Флёр серый замковый двор и высокий парень, с иронией и бесстрашием улыбавшийся разъярённому бессилием Малфоя. В груди свернулся тугой клубок, требующий немедленно действовать, придумывать, искать выход... Почему? Для чего? Девушка никак не могла осознать что же произошло, что устроило такую непонятную бурю в её душе... На какое-то время из головы вылетели даже мысли о деле, которое она затеяла здесь.

Флёр по-особому щёлкнула пальцами и произнесла короткое слово, казалось, состоящее из одних гласных звуков – тут же прямо из стены высунулась остроносая мордочка домового эльфа с большими ушами. Похоже, девушка позвала его по имени:

- Ты звала, Старшая Сестра?

- Только что в замке появился новый обитатель. Узнай, где его поместили, как его имя (фамилию я уже знаю) и... и как он себя чувствует...

- Слушаюсь, Старшая Сестра! – Флёр перевела дух.

«Если Малфой не вызовет меня, я пойду сама выяснять, что с ним сделали! Только вот когда? Днём в коридорах полно народу, а в подземелье – охрана. Ночью включаются детекторы движения и дежурный следит по Карте замка за перемещениями всех его обитателей... Чтобы выйти из комнаты, мне опять-таки понадобится разрешение Малфоя! Можно, конечно, сказать о моём желании поработать в нашей лаборатории – его заказ на противоядия и Зелье Берсерка выполнен не до конца...» - Флёр задумалась. Малфой, сам будучи неплохим специалистом по зельям, высоко оценил её способности в области зельеварения и доверил этим маленьким ручкам изготавливать все необходимые Пожирателям Смерти магические препараты. Среди множества разнообразных настоек, отваров, микстур и вытяжек тихо и незаметно создавалось хитрое вещество, рецепт которого подсказала мадам Максим, вспомнив боевую аврорскую молодость. Это вещество, напомилавшее прозрачный клей, намазывалось изнутри на стены любого здания, укрытого заклятиями Невидимости и Ненаносимости, и тогда изготовитель его, замешавший зелье на собственной крови, находясь в любом другом месте, мог одним взмахом палочки снять все эти Прячущие Чары. В этом и состоял план Флёр – она собиралась пометить таким образом замок Слизерина и, покинув его, открыть для атаки с земли или с воздуха. Для этого ей понадобились и многочисленные замковые эльфы – конечно, невозможно нанести «клей» на всю поверхность стен, но требуется тщательно пометить углы,

своды и арки, сопряжения стен и перекрытий. Работа предстояла долгая и кропотливая, пока ещё план Флёр только-только начал осуществляться. Имеет ли она право рисковать всем замыслом ради неудержимого желания увидеть поразившего её воображение человека? Никогда и никто из её многочисленных поклонников не вызывал таких чувств и желаний. Это казалось странным и пугающим...

Флёр захлопнула окно и приняла решение – она подождёт. По логике вещей, Малфой не сможет обойтись без её помощи, так пусть позовёт сам. А она сожмёт волю в кулак и пока удовольствуется докладами домовых эльфов.

Тёмная комната, влажные каменные стены, маленькое недостижимое окошко у самого потолка – ни дотянуться, ни допрыгнуть... Сквозь толстые прутья ржавой решётки дневной свет сочится еле-еле, размазываясь по стенам и почти не достигая пола, устланного прелой соломой. Грубая деревянная мебель – лавка, стол и кособокий табурет. Маленький оплывший огарок свечи отдыхает до следующей ночи, когда ему придётся трудиться изо всех сил, разгоняя непроглядный мрак, властвующий здесь.

Лежащий на лавке человек приподнялся и, опершись на локоть, взглянул в сторону массивной дубовой двери, за которой слышались голоса, шаги, звяканье ключей и лязг решётчатых створок – кто-то шёл по коридорам. В бледном сумраке угадывалось только, что узник молод и, видимо, серьёзно ранен – одежда порвана, рубашка перепачкана кровью, грудь стягивает покрытая красно-бурыми пятнами повязка, на лице видны синяки и ссадины, которые не скрывает даже проступившая за ночь щетина. Человек посмотрел на дверь и вздохнул, когда в замке заскрипел ключ. В камеру вошёл высокий стройный мужчина в чёрной мантии, его серебристые волосы, казалось, светились сами по себе, а голубые глаза смотрели холодно, цепко и безжалостно.

- Знаете, мистер Малфой, что самое неприятное в моём положении? – первым заговорил узник, медленно садясь на лавку и аккуратно опуская ноги на пол.

- И что же?

- Эта дверь всё время заперта, но я не могу закрыть её перед тем, кого не желаю видеть... - взгляд серых глаз спокойно и немного брезгливо упирался в высокомерного посетителя. – Зачем вы пришли? Мы, кажется, вчера уже всё обсудили.

- Еще не всё... – с улыбкой, острой как нож, проговорил Малфой и укрепил факел на стене.- Я полагал, ночь позволит тебе обдумать мои предложения получше.

- Мой ответ будет тем же, - молодой человек устало прикрыл глаза и оперся затылком о стену.

- Ты нужен Тёмному Лорду, и в твоих интересах использовать эту заинтересованность для спасения собственной жизни, - Люций прохаживался по камере и постукивал палочкой по ладони.

- Я понадобился Волдеморту? – Малфой остановился, как вкопанный. – А, по-моему, гораздо больше я нужен вам, - усмехнулся пленник. - Мне плевать, кто именно заинтересован в моих знаниях и умениях, никогда не буду вам помогать. Никогда...

- Это твое последнее слово?

- Да.

- А как же драконы, которые болеют от неподходящего питания, отсутствия необходимого ухода и неправильного обращения? – прищурился Малфой. Узник едва заметно вздрогнул.

- Я уже ничего не могу для них сделать... Быть во власти Волдеморта – это хуже, чем смерть.

- Полагаешь? А они вполне живы и, видимо, надеются на чью-либо квалифицированную помощь...

Молодой человек покачал головой. Он посвятил драконам всю жизнь, всегда думал о них больше, чем о себе, даже больше, чем о своих родных. Голос едва заметно дрогнул, когда прозвучали слова:

- Моё решение не изменится... драконы – воины, они меня поймут...
- Ты просто дурак, - Малфой презрительно фыркнул. - Самонадеянный, глупый упрямец, пытающийся корчить из себя героя. Посмотрим, как ты заговоришь через пару дней. *Имперуо!*

Каждый вечер домовые эльфы докладывали Флёр обо всём, произошедшем в замке за день. Теперь девушка ожидала этого с нетерпением и замиранием сердца. Выяснив имя молодого человека – Чарли – она даже смутно вспомнила, как в прошлом году на дне рождения Билла ей представили высокого сероглазого парня, который потом весь вечер проговорил в уголке с мистером Уизли.

Домовик подробно и обстоятельно описывал все, даже крошечные, происшествия, и Флёр тихо закипала, ожидая, когда же он доберётся до сведений, действительно интересующих её.

- ...и вылечил дракона, который мучался от несварения, - девушка встрепенулась, - так же он расширил драконьи загоны, которые Господин велел разместить в пещерах, прорезающих скальное основание замка во всех направлениях...

- Заклятие Подвластия применялось?

- Да. Трижды. После третьего раза он не смог подняться, господин Малфой очень осерчал и велел запереть его обратно в камеру...

- Трижды! – Флёр вскочила и заметалась по комнате. Заклятие Имперуус подавляет волю человека и заставляет его выполнять чужие приказы. А для лечения драконов нужна очень мощная магия – не каждый волшебник способен выполнить соответствующие заклинания. И при этом требуется концентрация всех сил. Значит, в данном случае необходим двойной заряд колдовской энергии, чтобы сквозь Чары Подвластия донести до дракона целительный посыл.

«Три Имперууса с интервалом в несколько часов! Здоровый человек долго не протянет, а тут... Неужели я буду сидеть и ждать, пока меня позвут?!» - девушка кусала губы, противоречивые опасения терзали её, а разум уже искал подходящие варианты безопасного прохода в подземелья. И тут над туалетным столиком взмыл серебряный колокольчик, до этого мирно спавший между разнообразных скляночек. Колокольчик залился истошным звоном, и странно звучащий голос мистера Малфоя произнёс:

- Мисс Делакур, будьте любезны, подойдите в библиотеку, у меня есть маленькая просьба...

- Иду! – выкрикнула девушка так поспешно, что колокольчик осёкся на полу-ноте и удивлённо завис над столом.

...Люций был сама любезность, будто медоточивый служитель некой секты. Это здорово не вязалось с надменным видом и холодным взглядом проницательных глаз.

- Дорогая Флёр, мне так не хочется утруждать вас и просить об одолжении и ещё более не хочется доставлять неудобства, связанные с моей просьбой... Но так уж случилось – в этом замке мне больше не на кого положиться в ответственный момент, - Малфой развёл руками с виноватой и слегка растерянной улыбкой. Флёр про себя фыркнула, но играть она умела и очень любила, особенно с таким партнёром... Синие глаза по-кукольному широко распахнулись, маленький ротик приоткрылся, девушка подалась вперёд ровно настолько, чтобы шёлковый халат раздвинулся на груди, открывая уходящую в таинственные дали ложбинку.

- О, мистер Малфой... - голос зазвучал с едва заметной хрипотцой.

- Люций... помнится, я просил назвать меня по имени в отсутствие посторонних.

- О да, конечно! Я всегда с огромным удовольствием помогаю вам, Люций. – Флёр аккуратно поставила акцент на «вам». – Такой потрясающий мужчина... То есть, я хотела сказать, такой опытный колдун и доверяет мне, девчонке. Какая честь! – в льдистых голубых глазах мелькнул едва заметный огонёк.

«Все вы одинаковы – все падки на лесть, как мухи на мёд... Даже самые умные и проницательные не могут устоять против банальных комплиментов, тешащих мужское самолюбие...» - девушка с удовлетворением отметила – её приём сработал. Малфой слегка расслабился, значит, бдительность тоже ослабла.

- Вы действительно умница, дорогая Флёр, поэтому я и обращаюсь к вам. Требуется посмотреть одного заключённого... который немного не в форме, а завтра он нужен мне для работы. Хотелось бы, чтоб вы его слегка подлечили... - Флёр ждала именно этого, за этим шла сюда и всё же вздрогнула и залилась краской, словно Люций прочитал её мысли. Одно упоминание о человеке, появившемся здесь вчера, вызвало смятение и повергло в трепет.

«Да что же такое со мной происходит?! - со злостью подумала Флёр, - я теперь что – буду дрожать, как школьница при одной мысли о встрече с ним?! Бред какой-то...»

Теперь срочно приходилось отыгрывать вспыхнувший на щеках румянец.

- Сэр! – возмущение плескалось в фарфоровых глазах, ротик капризно кривился. – Как вы можете! Чтобы я лечила каких-то грязных магглов?! Я – Делакур, а не мать Тереза! Это ей было безразлично маг перед ней или нет.

- Успокойтесь, прелестное дитя! – Малфой почти просиял, пассаж о грязных магглах достиг цели. – Этот человек не маггл. Хотя, полагаю, достаточно грязен после дня, проведённого в драконьих загонах. – Люций поднял вверх уголки губ в ответ собственной шутке. Флёр захотелось стукнуть его по этим змеящимся губам: «Три раза подряд накладывать Империи на тяжелораненого! И этому садисту я должна улыбаться!»

- Не маггл? – хорошенький носик сморщился, словно уловив дурной запах. – Но мне не хочется спускаться в подземелья, там темно и очень запущено... Я испачкаюсь! Нельзя ли этого... пациента перевести куда-нибудь повыше? – сердце замерло: «Ты – скотина, согласишься! Сделай хоть что-то для него...»

- Это исключено! Вы не поняли, моя дорогая: не надо его лечить – надо просто поставить на ноги, пару дней протянет – и хорошо, мне этого будет достаточно. А чтоб не испачкаться, накиньте мантию потемнее... Я вас провожу, и буду охранять, - Малфой прижал руку к сердцу, как истинный рыцарь. – Покорнейше прошу мне помочь...

Флёр в ответ захлопала длинными ресницами, поднимая лёгкий ветер, и расплылась в ослепительной и глупой улыбке:

- О! Для вас я выполню любую просьбу! Вы такой... такой исключительно-замечательный...

- она томно прикрыла глаза, в душе с остервенением выплюнув: «такая исключительная дрянь!»

Малфой улыбнулся чуть шире, чем обычно, и, непроизвольно приосанившись, взмахнул палочкой.

- Вот мантия, а вот необходимые инструменты и зелья, - тёмная ткань мягко окутала ей плечи, а на столе возник небольшой чемоданчик. Флёр встала, накинула глубокий капюшон с прорезями для глаз и решительно зашагала вперёд, сопровождаемая безмолвным спутником. ...Всё оказалось гораздо хуже, чем она думала. Человек по имени Чарли был не просто без сознания – он почти впал в кому, каким-то чудом балансируя на грани. Похоже, его магические силы почти полностью истощились, да и с физическими дело обстояло не намного лучше: весь правый бок представлял собой сплошное месиво, которое вчера не удосужились даже промыть, просто туго забинтовав. Учась в Шармбаттоне, она каждое лето тайком от родителей устраивалась на медицинскую практику в отделение Тяжёлых Повреждений парижской магической клиники: Прабабушка часто повторяла: уметь лечить – святая обязанность женщины... Одним словом, разных страшных случаев она навиделась достаточно, чтобы отчётливо понять: здесь дело очень серьёзно.

- ...рана от нескольких заклинаний, комбинированная... Мистер Малфой, сэр, случай довольно сложный, потребуется как минимум два Нейтрализующих зелья – на разные группы заклинаний, и многоступенчатое Заживляющее. Кое-что есть у меня в готовом виде, но

большую часть придётся делать и на это потребуется время... - Флёр говорила быстро, стараясь, чтоб голос ни разу не дрогнул. Сердце сжималось от представшей перед ней в свете факелов картины: грязная, насквозь пропитавшаяся кровью вчерашняя повязка (кровь никак не удавалось остановить – обычное дело для тяжёлых магических ран), синевато-бледное лицо, глаза, обведённые чёрными кругами, спутанные потускневшие волосы, безвольно болтающиеся, будто у тряпичной куклы, руки и ноги и еле слышное прерывистое дыхание, которое временами, казалось, замирало совсем.

- Не надо так много лекарств, - отозвался Малфой, - не теряйте время... Постарайтесь просто взбодрить до сносного состояния, чтобы завтра он смог подняться.

- Это исключено! - отчеканила Флёр. Люций воззрился на неё с неподдельным изумлением. Девушка поднялась и, скрестив руки на груди, всем своим видом выражала именно то возмущение и бешенство, которое испытывала на самом деле. Требовалось только подать его в виде, доступным для Пожирателя:

- Сэр! Я отказываюсь выполнять бесполезную работу! Моё безмерное уважение к вам не позволяет отказать в вашей просьбе – я пришла сюда и хотела сделать всё возможное. Но если вы собираетесь завтра заставить этого человека встать и выполнять приказы, я умываю руки! Потому что он почти сразу умрёт – так какой тогда смысл в моей сегодняшней самоотверженности и моих магических силах, потраченных впустую?! - Флёр сморщила нос и брезгливо искривила губы. Мысленно она просматривала имеющиеся в наличии зелья, отбирая всё необходимое из готовых лекарств, дабы не затрачивать недели на сложные процессы зельеварения. Малфой молчал, тоже прикидывая сроки, – до возвращения Тёмного Лорда в запасе имелось два – три дня. Всё должно быть готово до появления новой большой группы драконов.

«Великий Мерлин! – выругался Люций. – Этот чёртов драконовод нужен мне живым – надо ведь подготовиться к размещению вновь прибывших драконов! Значит, придётся впредь быть с ним немного аккуратней: если он очокуритя слишком рано – я не смогу выполнить приказ Господина»

- Хорошо, - Малфой с отвращением указал палочкой на лежащего на лавке человека, - завтра я оставляю его в покое. Но только завтра! И только ради вас и вашего искреннего желания помочь мне. – Флёр присела в реверансе. Она сама себе поражалась – когда Люций согласился дать молодому человеку передышку, девушка готова была расцеловать этого Смертоупиванца.

Последующие дни слились для неё в сплошной жуткий марафон, подчинённый одной цели – спасти жизнь. Выторговывать у Малфоя короткие передышки становилось всё труднее, и этот период отчётливо напомнил Флёр изучение в школе заклятия Репаро, когда разбитую чашку соединяли с помощью заклинаний, а потом разбивали вновь, опять и опять повторяя замкнутый круг. Только вместо чашки в её руках был человек, пока ещё живой и незаметно становящийся всё дороже.

В один из вечеров после долгого мучительного дня, в течение которого Империиус чередовался с Веритасом – Малфою понадобились сведения о физиологии драконов – её подопечный неожиданно пришёл в себя. Серые глаза распахнулись, и молодой человек вздрогнул от удивления:

- Что ты тут делаешь?

- Лечу тебя, - Флёр пожала плечами. Она тысячу раз представляла себе их первый разговор, придумывая самые разные варианты, но ни один из них не совпал с реальным.

- Ты же Флёр? – словно не веря своим глазам, осторожно уточнил парень. – Флёр Делакур – девушка моего брата...

- Надо же – запомнил, - фыркнула она, ощущая себя как-то неуютно...

- Разве тебя можно забыть, увидев хоть раз... - теперь она вздрогнула, замечая как он совершенно по-мальчишески покраснел, невзирая на отросшую на щеках рыжеватую щетину, делавшую его похожим на потрёпанного в боях пирата. – А я – Чарли, ну то есть Уизли... в

смысле, Билл – мой брат. Старший, – зачем-то добавил молодой человек и протянул Флёр широкую ладонь, удивив слабым тёплым пожатием.

- Будем знакомы во второй раз, - Флёр улыбнулась, чем смутила его ещё больше, и загляделась – бледный, измученный и слабый, он не производил жалкого впечатления. В серых глазах светилась редкая жизненная сила – казалось невероятным, что только пару минут назад он лежал без сознания; правильные черты не исказились гримасой, несмотря на испытываемую им боль, красиво очерченные губы улыбались, вызывая у неё совершенно неуместные мысли, – от всего его существа веяло горячей, солнечной, неуёмной энергией, которую можно погасить, только уничтожив.

- Тебе нельзя умирать! – вырвалось у неё неожиданно и непроизвольно.

- Разве я не человек? – спросил он, миг став очень серьёзным. – Человек имеет право жить и умереть, когда придёт пора. Спасибо огромное за то, что выцарапываешь меня у смерти, – я всё чувствую, но не всегда могу сказать... - он виновато опустил глаза и сжал её руку. – Не возись со мной. Не спасай. Ты продолжаешь биться за давно приговорённое.

- Вот уж нет! – Флёр выпрямилась, крылья тонкого породистого носика затрепетали. – Ты должен жить и будешь жить – я обещаю. Почему ты не хочешь заключить с Малфоем сделку? Это позволило бы сохранить силы, выздороветь и подготовить побег. А ещё принесло бы немалую пользу драконам, которые весьма нуждаются в умелом уходе. Это ведь куда лучше, чем медленно умирать от потери крови под малфоевскими заклятиями! – она коснулась его щеки, приложила ладонь к груди, где белела свежая повязка, на которой вновь проступали бурые пятна. Он опустил глаза. Абсолютно не к месту она в очередной раз удивилась длинным тёмным ресницам и таким же тёмно-каштановым бровям при медно-рыжей шевелюре. Флёр была очень чувствительна к любому проявлению красоты, в чём бы или в ком она ни выражалась. Девушка догадывалась, что, в свою очередь, производит на Чарли просто сногшибательное впечатление – при каждом взгляде на Флёр он замирал на миг, словно сбиваясь с мысли и с дыхания. Но, тем не менее, с удивительным упорством продолжал твердить о смерти... Оба молчали, думая каждый о своём.

- Знаешь, - Чарли заговорил первым, - когда я стажировался в Китае (там лучшие в мире специалисты по драконам), мой потрясающий наставник – старый монах Пай Линь, который многому научил меня, и не только растить драконов – говорил: «Нельзя вступать в сделку с Тьмой, даже если эта сделка сулит тебе выгоды, а твоей совести – мир. Тьма спрячется в букете самых добрых намерений и убьёт тебя отравленным ароматом, подчинив себе душу», – молодой человек глянул в васильковые глаза Флёр, - просто я никогда не сумею заставить себя добровольно помогать Малфоем и поэтому умоляю – оставь меня и дай умереть. – Флёр зажмурилась и отрицательно помотала головой. - Хотя... когда я вижу тебя так близко, думать о смерти становится невыносимо... - она распахнула глаза и качнулась ему навстречу. Они почти совсем не знали друг друга, они разговаривали впервые, с их первой встречи прошло всего несколько дней – и всё же они удивительным образом понимали друг друга без слов, чувствовали мысли друг друга и ощущали таинственную и прочную связь между ними. «Разве так бывает? – думала Флёр, находясь на грани обморока от обычного, нежного, немного колючего и чуть-чуть неуклюжего поцелуя, - разве такие чудеса ещё случаются в мире?»

- Ты должен жить, - шепнула Флёр ему на ухо, - и пусть вся философия катится к чёрту.

Он улыбнулся открыто и задорно:

- Если ты будешь рядом...

- Буду! – ответила девушка, не задумываясь, и искренность её глаз потрясла его до глубины души.

Тёмный Лорд прибыл в замок спустя пять дней – с новыми драконами возникли кое-какие проблемы, не всё прошло столь гладко, как планировалось, однако цели своей Волдеморт добился – драконья стая увеличилась почти втрое. С возвращением Господина в замок

поднялся настоящий переполох – все хлопотали, бегали, сталкивались и мешали друг другу. Тёмный Лорд оставил драконов на попечение слуг и сразу же удалился в свои покои, равнодушный к бытовой суете. Заправлял всем Люций Малфой, которого Пожиратели Смерти до дрожи боялись послушаться – работа кипела, не останавливаясь, во всех уголках замка. Это оказалось весьма на руку Флёр, поскольку давало возможность незаметно проникать в самые дальние закоулки и наносить тот самый хитрый раствор, который впоследствии должен был сыграть с замком Слизерина дерзкую шутку. Домовые эльфы всюю помогали, и дело здорово продвинулось вперёд. Но девушку сие оставляло совершенно равнодушной – уже больше двух суток Флёр не видела своего подопечного, домовые эльфы докладывали, что его нет в замке – скорее всего, он неотлучно находился с драконами. Девушка могла только предполагать какой ценой даётся ему выполнение приказов Малфоя. Все её усилия по приведению Чарли в более-менее божеский вид пошли насмарку – она не могла не понимать – Люций пленника щадить не будет. На третий день Флёр сама постучалась в кабинет к главному Пожирателю Смерти:

- Добрый день, сэр! – Малфой восседал за письменным столом, огромным и монументальным, как дольмен, полностью углубившись в чтение какого-то длинного свитка, исписанного быстрыми росчерками Самопишущего пера. Зимний день умирал за окном, оставляя в комнате бледный отсвет былого сияния. В душе у Флёр поселилась пугающая чернота – надежды оставалось очень мало.

- О, мисс Делакур! Рад вас видеть! За бешеной суетой последних дней я совсем лишился вашего общества, - на тонких губах заиграла почти настоящая улыбка. – Что привело вас ко мне?

- Желание до конца сдержать данное вам обещание, - длинные ресницы затенили синие глаза, в которых светилось восхищённое рвение, - я не имела возможности лечить вверенного моим заботам человека, ведь вы были очень заняты... Полагаю, теперь я могу его осмотреть?

- Конечно-конечно, - Малфой, кажется, не расслышал её вопроса, отвлекшись на чтение свитка. – Да! Извините, дорогая Флёр, вы говорили что-то? - девушка повторила.- О! Не беспокойтесь! Всё уже в порядке. Лечение больше не требуется, и вы можете отдохнуть, не забывая свою очаровательную головку этими глупостями. Я весьма признателен за помощь, - он приподнялся и поцеловал посетительнице ручку. Флёр на мгновение потеряла дар речи. «Неужели, это конец?!»

- Н-но... Я не понимаю, что вы имеете в виду? – слова прозвучали высокомерно, пытаюсь не звучать испуганно.

- Этот драконовод уже сделал своё дело и теперь больше не нужен мне. Когда он окончательно потерял способность двигаться, я наложил заклятие Истины и вот, как видите, Самопишущее перо заполнило раз, два... пять свитков полезной информацией. Думаю, большего выжать не удастся. К тому же, он уже, видимо, отдал концы, поскольку, забирая свитки, признаков жизни я не заметил.

Флёр потрясённо молчала. В голове мелькали даже не мысли – картинки... Требовалось что-то сказать. Она уцепилась за обрывок мелькнувших воспоминаний:

- ...Значит, вы всё же заставили меня сделать бесполезную работу, - Флёр горько покачала головой, - вы уничтожили того, на чьё спасение я потратила столько сил...

Малфой вскинул взгляд и цепко взгляделся в сидящую напротив девушку:

- Не слишком ли много внимания вы уделяете этому человеку, мисс Делакур? – в голосе прозвучали зловещие нотки. – Вы помогли *мне*, а такой поступок не может быть бесполезным.

- И всё же я чувствую себя отвратительно, - честно призналась Флёр, уже принявшая решение.

– Кстати... - добавила она вдруг, повинуясь внезапному наитию, - мой личный опыт подсказывает – освоить заклинания только по записям практически невозможно – всё равно требуется учитель, подсказывающий как держать палочку, как выполнять правильное движение и сделать акцент на правильной интонации... Тем более это касается таких сложных заклинаний, как используемые при работе с драконами...

- Интересное наблюдение, - Люций вежливо склонил сереброволосую голову, - однако я всегда неплохо учился по книгам.

- Но это вы! Выдающийся маг! А ваши люди далеко не такие учёные... - Флёр встала. – Разрешите откланяться?

- Идите, дорогая мисс Делакур, и не терзайтесь! - девушка послала ему от двери странную улыбку, вызывающе-очаровательную и дерзкую. Выйдя из кабинета, Флёр решительно сжала палочку и быстро зашагала по коридорам вниз, к подземельям. Маленький чемоданчик с зельями первой помощи догонял её, лихо разрезая воздух на поворотах.

Охранники безропотно пропустили девушку, успев привыкнуть к частым посещениям, и не выказав удивления. Вот и опять знакомая полутёмная камера, встретившая промозглой сыростью. Странно – приходя сюда раньше, она не замечала леденящего холода каменных стен, словно одним своим присутствием заключённый здесь человек согревал окружающее пространство. Флёр остановилась на пороге и поняла, что не может сделать ни шагу. Потом этот миг снова и снова будет приходить в снах, наполняя душу леденящим ужасом, – стоя у двери, она видела лежащего на лавке Чарли, неподвижного, вытянувшегося, застывшего, и не слышала даже редкого и слабого дыхания. Неверный свет свечи, казавшийся в сумраке ярким прожектором, освещал заострившиеся скулы и нос, туго обтянутые кожей синевато-жёлтого оттенка, серые ямы под скулами, запавшие глазницы, до краёв заполненные чёрными тенями – всё это вызывало у Флёр однозначные ассоциации, которым, однако, никак не хотелось верить. Девушка не могла заставить себя сделать несколько коротких шагов и приблизиться к Чарли, ведь пока она стояла здесь у двери, надежда ещё оставалась – крошечная искорка ещё теплилась в душе. Если же подойти и проверить, возможно, надежде уже не за что будет цеплять свой якорь.

Флёр медлила. Вот, оказывается, каков настоящий парализующий страх, когда внутри всё визжит и воеет, а ноги наливаются свинцом и отказываются повиноваться – с отстранённым интересом исследователя девушка наблюдала за собой, словно глядя откуда сверху... Наконец, качнулась вперёд, шаг, другой – зажмурившись, прижала пальцы к артерии на горле, её руки заледенели, и Флёр не могла определить температуру его кожи. Секунды растянулись в тысячелетия, а планета перестала вращаться... Ощувив под пальцами едва заметное слабое биение, Флёр сначала сама себе не поверила – испуганный разум мог сыграть грубую шутку. Она подождала, машинально считая удары – еле слышный, редкий, почти замирающий – пульс был, и сердце билось! На неё накатила волна такой сумасшедшей радости, что зажатая в другой руке палочка засветилась сиреневым сиянием. Дальше Флёр действовала с молниеносной быстротой. Разорвав остатки рубашки, одним взмахом удалила побуревшие грязные повязки и положила левую руку на середину груди Чарли, над солнечным сплетением. Распахнув свою мантию, упёрлась палочкой в собственное солнечное сплетение и, запрокинув голову, низким бархатным голосом запела заклинания на странном языке, состоящем, казалось, из одних гласных. Сумрак пронзила яркая белая вспышка, а стены засияли разноцветными искрами. На радостном подъёме Флёр, похоже, слегка перестаралась – Чарли выгнуло дугой и затрясло, словно сквозь него пропустили электрический ток, а она сама, вмиг обессилев, опустилась на пол, взмокнув от слабости. Но главное – цель достигнута: – щёки умирающего порозовели, восковая бледность пропала, грудь тихо вздымалась, дыхание стало размеренным и ровным. Флёр, сияя, запахнула мантию и начала медленно и тщательно обрабатывать рану, используя максимально возможное количество зелий. Она умудрилась даже влить лекарство Чарли в рот и минут через сорок удалилась с чувством пьянящего счастья и отлично выполненного долга. До своей комнаты Флёр добралась уже с трудом, еле передвигая ноги, – для восстановления сил ей требовался немедленный сон. Проваливаясь в тёплую пушистую дремоту, она твердила, обращаясь неведомо к кому: «Вот так вот. Именно так. И не спорьте. Он будет жить».

Флёр проспала до середины следующего дня и, возможно, спала ещё больше, если бы серебряный колокольчик не разбудил её жизнерадостным переливчатым звоном:

- Мисс Делакур? Вы ещё поживаете? – голос Малфоя, пропущенный сквозь магический предмет, звучал необычно.

- Я? Похоже, да... - она удивлённо бросила взгляд на часы. – Ого! Уже миновал полдень!

- Извините, что разбудил. Жду вас в кабинете. Будьте добры, поторопитесь! – девушка вскочила на ноги. Знакомый холодок побежал по венам, словно пузырьки в шампанском – она почувствовала опасность в вежливом и настойчивом малфоевском тоне. Следовало подготовиться.

Когда через полчаса дверь кабинета распахнулась и Флёр шагнула через порог, гордящийся своей невозмутимостью, мистер Люциус Малфой оказался сражён наповал и ошарашен. На лице прекрасной мадонны с тонкими, словно неземными, чертами и округлыми щёчками цвели розовым бутонем губы – полные, влажные, приоткрытые, будто невысказанный зов тихим стоном замер на них. Серебристые волосы, уложенные прихотливой короной, оттеняли лицо подобно драгоценному окладу редкой иконы. Мантия драпировалась вокруг стройного тела соблазнительными складками, якобы пытаясь скрыть фигуру, а на самом деле удивительным образом выставляя её на показ. Повисла долгая пауза, во время которой Флёр вошла, села в кресло, взяла со стола пёрышко и пару листов пергамента и с видом примерной школьницы, влюблённой в преподавателя, уставилась в окаменевшее лицо Малфоя:

- Вы звали меня, сэръ?

- Люций... - отозвался тот хриплым непослушным голосом. Чувства, взволновавшие кровь, были сильнее разума, сильнее всех других ощущений и эмоций. «Проклятая вейла!» - чертыхнулся он про себя.

- О да! Сэръ Люций, вы звали меня? – теперь губы раздвинулись в улыбке, дразнящей, шаловливой, капризной.

- Звал... - на высоком лбу выступили капли пота.

«Она думает, будто сможет сбить меня с толку!»

«Он считает – я должна бояться его?! Пусть познакомится с Венерой Милостивой...»

- Я пришла сразу же, ваше слово – закон в этом замке, - взгляд исподлобья, тень от ресниц на нежных щеках, влажный блеск белых зубов позади сочных губ, изгиб шеи, лёгкий наклон вперёд, тугое натяжение тонкой ткани на упругой груди, едва заметно колышущейся в такт тихому дыханию.

- М-м-м... - Люций вскочил и метнулся к окну. Позади раздался мелодичный смех, похожий на перезвон серебряных колокольчиков.

- Мы, кажется, договорились в первый же день, мисс Делакур, что чары вейлы не должны испытываться на обитателях этого замка, - прошипел Малфой, отходя от окна и тщетно пытаясь совладать с перекошенным лицом.

- Конечно, договорились, но мне тоже бывает скучно, - она капризно изогнула губки, - а вы производите на женщин такое неизгладимое впечатление...

«Неизгладимое... Почти как бледная поганка – такое же белёсое, холодное и ядовитое...» - Флёр доставляло огромное наслаждение, соблазняя его вслух, про себя думать гадости.

- М-да... Вернёмся к тому, зачем я вас вызвал.

«К тому... к нему... я готова возвращаться всю жизнь...» - мысленно пропела Флёр, думая о Чарли, и ощущая искристую радость от воспоминаний о нём.

- Вы оказались правы, мисс Делакур, - Малфой склонил голову, приподняв брови, словно с удивлением признавал совершенно невозможный факт, - мои люди не смогли осилить ни одного заклинания из требующихся для воздействия на драконов. Необходимо, чтобы кто-то их обучал.

- Ещё и талант необходим, - вскользь добавила Флёр, беззаботно играясь с крышкой серебряной чернильницы.

- И это тоже... - Малфой нетерпеливо поморщился. – Не могли бы вы меня не перебивать! – в голосе отчётливо проступило раздражение.

«Ага! – Флёр мысленно подпрыгнула. – И где же наша хваленая невозмутимость?!»

- Ой, больше не буду! – захлопав ресницами, опять не смолчала девушка. Малфой скрипнул зубами и продолжил:

- Итак, мне нужен разбирающийся в драконах колдун, который будет учить моих людей...

- А я не разбираюсь в драконах... - глаза фарфоровой куклы смотрели с искренним удивлением.

- **Мисс Делакур!** – стеклянные створки книжных шкафов жалобно звякнули.

- Ой, простите-простите... - она потупила глаза, не забыв изменить позу, дабы соскользнувшая мантия приоткрыла круглое колено.

«Так тебе! – Флёр мысленно торжествовала. – Проняло, голубчик? То ли ещё будет...»

- Э... О чём я... - Люций сбился с мысли и глянул на девушку уже с плохо скрываемым бешенством.

«Трам-пам-пам! – пелось в душе. – Как я люблю дразнить хищников! Злобных, страшных, жестоких хищников, которые думают, будто им подчиняется весь мир...»

- Так! Говоря короче, мне требуется снова поставить на ноги уизливского ублюдка – он будет учить Пожирателей Смерти правильно обращаться с драконами.

- А вы уверены, что он – будет? – на Малфоя вдруг глянула какая-то незнакомая Флёр – серьёзная, строгая, вдумчивая.

«Кто это?! МакГонагалл в молодости?! А где же порочный ангелочек? Или такова обратная сторона вейлы?»

- Будет, если захочет жить, - льдисто-голубые глаза прищурились.

- Но вы же, кажется, говорили – он умер? – безразлично поинтересовалась Флёр.

- Слухи о его смерти оказались сильно преувеличены...

- Это хорошо. А то ведь я не Господь Бог – мёртвых не воскрешаю...

- Определённо, вы не Господь – вряд ли бог может быть столь прекрасен, но насчёт воскрешения – не скромничайте: кажется, вчера в этом замке произошло нечто, весьма смахивающее на чудо... - тяжёлый пристальный взгляд упёрся в девушку, словно копьё с хрустальным наконечником. Ей не понравилась холодная угроза, сквозившая в нём: с неуравновешенным бешенством справиться гораздо легче, чем с трезвой, мстительной, расчётливой жестокостью.

- Чудо? Вы полагаете? – Флёр улынулась лучезарно и кокетливо. – Мне всего лишь хотелось доказать вам, что я не люблю проигрывать! И умею доводить до конца начатое дело, - синие глаза заглянули в голубые с подкупающей простотой и искренностью. Малфой не дрогнул. Шутки кончились.

- Я буду очень счастлив, если вы на самом деле преследовали именно эти цели, а не какие-либо другие, - серебристые брови сошлись на переносице. – Не забывайте – моё слово, действительно, закон в этом замке, а закон, как известно, суров...

«А ты проникателен, неотразимый Люций, - с досадой подумала Флёр, - гораздо проникательнее и сильнее, чем мне бы хотелось...»

- Итак, моя дорогая мисс Делакур, вашего подопечного перевели в Северную башню. Я выставил там охрану, они вас знают, и будут пропускать в любое время. Он должен быть на ногах через пять дней – не больше, Тёмному Лорду требуются драконы в отличной форме. Дальше я продумаю, каким образом он будет обучать моих людей... И имейте в виду: вы здесь – значит, служите Господину и обязаны действовать в его интересах. Защита интересов других лиц расценивается как предательство.

- О! Как вы заговорили! - Флёр поднялась, выпрямилась, скрестив руки на груди, и, словно стала выше. – Я НЕ служу вашему Господину, мистер Малфой, я гощу у вас по просьбе моего отца. Если законы гостеприимства и уважение к чистой колдовской крови попираются в Англии – я немедленно покину эту страну. Меня зовут Флёр Делакур, мои

предки сидели по правую руку Карла Великого и никогда не обнажали меч для чёрного дела. Девять поколений баронов Делакур не позволяют мне молчать. Угрожая мне, вы оскорбили их, мистер Малфой, а такое оскорбление можно смыть только кровью. Я отказываюсь помогать вам и отказываюсь впредь с вами разговаривать.

«О! Что-то меня занесло с этими девятью поколениями баронов... Кажется, перегнула палку... Или ничего? В самый раз? Такой помешанный на аристократизме негодяй должен прийти в восторг от моей тирады... Великий Мерлин, как мне хочется его ударить! Боюсь только это удовольствие может обойтись слишком дорого».

- Мисс Делакур... Я... Я был бы несказанно горд, если бы мой сын чувствовал и говорил, как вы... Простите! Я не хотел вас оскорбить – только предупредить. Проявите снисхождение, умоляю, - Малфой элегантно склонился к её руке. – Я вас очень уважаю и ваша помощь для меня бесценна...

«Нет, вы поглядите – я, значит, пример для юного Малфоя! Жуть какая! Надо срочно сворачивать эту бредятину – меня ждут гораздо более важные дела!».

- Будем считать инцидент исчерпанным, - произнесла Флёр и холодности её тона могли позавидовать снежные сугробы за стенами замка. – Я согласна помогать вам при условии, что никто, повторяю, никто – даже вы – не будет вмешиваться в процесс лечения, подгонять меня или инспектировать.

- К сожалению, обещать вам этого не могу, - Люций с притворной скорбью развёл руками, - Господин спрашивает с меня, поэтому мне приходится проверять всех и следить за всем, происходящим в замке. Я вас расстроил? Вы откажетесь возиться с Уизли? Тогда мне придётся искать кого-то другого... - Малфой задумчиво подёргал себя за рукав. У Флёр внутри всё оборвалось: «Вот он меня и поймал, как рыбку на крючок, и крючок этот – Чарли... Ну и пусть – будь, что будет. Главное сейчас, чтоб он встал на ноги, а там мы вдвоём обязательно придумаем какой-нибудь выход».

- Нет, Люций, - она улыбнулась, и у мужчины по позвоночнику пробежали мурашки, - я не откажусь возиться с Уизли. Я уже говорила – не люблю бросать дело неоконченным. И не хочу подводить вас. Мы же друзья, ведь так? – она протянула руку ребром ладони – для пожатия, а не поцелуя.

«Какая потрясающая штучка! – восхитился Малфой. – Как бы я мог замечательно использовать такой талант! Но, похоже, её тянет совсем в другую сторону... Эх, молодость-молодость...»

- Конечно, друзья, – он прикоснулся к руке девушки вялым аккуратным пожатием. – Я безмерно рад вашему прощению, и буду оказывать всяческое содействие... Да! Чуть не забыл! Сегодня возвращается Джон Ральф. Вы, кажется, знакомы? Вот и отлично. Отобедаем вместе. Не возражаете? – Флёр отрицательно покачала головой. – Хорошо! До вечера! – кивнув, девушка вышла из кабинета. Этот разговор, как выяснилось, стоил ей немалых сил.

Флёр поднялась в Северную башню. Охранники в чёрных мантиях приветствовали её низким поклоном. Не удостоив Пожирателей кивком или взглядом, девушка отворила дверь и вошла в просторную круглую комнату, которой давно не пользовались, судя по затхлому нежилому запаху и покрывавшему все предметы толстому слою пыли. Замешкавшись на пороге, наложила на дверь и на всю стену Звукопоглощающие Чары и Чары Спокойствия. Затем, направившись прямо к окну, решительно раздёрнула тяжёлые портьеры – в воздух взлетели клубящиеся пыльные столбы. Зажав нос и рот, Флёр быстрыми взмахами палочки убрала это безобразие и огляделась. Дневной свет озарил действительно большую комнату, когда-то обставленную с претензией на роскошь, а сейчас запущенную и печальную. Облезлая мебель выглядела так, будто готова вот-вот рассыпаться. Серый выстуженный камин тоскливо разевал давно пустую пасть. Только внушительных размеров кровать под балдахином, стоявшая напротив широченного окна, производила впечатление гранитного утёса среди зыбких дюн. Наученная горьким опытом портьерных пылевых столбов, Флёр осторожно отодвинула полог.

Поверх бархатного побитого молью покрывала распластавшись на животе, раскинув ноги и подложив руку под щеку, прямо в одежде спал Чарли. Вернее, одет он был только в драконоустойчивые штаны и ботинки, верхнюю часть туловища от подмышек до талии плотно охватывала белая тугая повязка. Флёр узнала своё вчерашнее творчество и, присев на корточки, придирчиво изучила бинты. По крайней мере, на видимой части проступивших пятен крови не наблюдалось, и это обстоятельство несказанно обрадовала её. Девушка осторожно убрала с лица спящего спутанные волосы, коснулась виска и колючей щеки, погладила розовый след от старого ожога выше локтя и замерла, боясь потревожить его сон, спокойный и крепкий. Она сидела на корточках возле старинной кровати и знала, что сейчас встанет, разожжёт камин, призовет домовых эльфов, выкликая их по древним именам, поручит навести в комнате образцовый порядок и чистоту, а также приготовить ванну, находившуюся, скорее всего, за той маленькой резной дверцей... Продолжение мыслей о ванной заставило её улыбнуться: «Нет-нет, он ещё слишком слаб, не сейчас, позже... Затем надо будет сделать перевязку и обязательно заставить его что-нибудь съесть. Хотя, судя по виду, к нему уже вполне может вернуться аппетит и, значит, эльфам придётся дать ещё одно поручение...» Флёр вновь улыбнулась. И подивилась его жизненной силе – так быстро оправиться после столь серьёзных повреждений! Конечно, её энергия тоже сыграла свою роль, как и все те зелья, которыми она его вчера напичкала, однако редко кто мог бы спустя сутки после полного физического и магического истощения спать так сладко и безмятежно. Она вновь погладила его заросшую впалую щеку и подумала – можно не торопиться. Всё подождёт – и эльфы, и уборка, и ванна. Будет ли у неё ещё когда-нибудь миг такого абсолютного счастья – смотреть на сон человека, за эту неделю ставшего самым дорогим на земле; человека, которого она ещё вчера видела умирающим. Флёр задохнулась, вновь представив себя на пороге того каменного мешка, где всего пара шагов отделяла от окончательного ответа на вопрос: жив он или нет. Девушка зажмурилась, и по щекам заструились тихие слёзы... от облегчения, от радости и от страха – второго подобного испытания ей не пережить.

Рука, легко касавшаяся его щеки, стала медленно возвращаться обратно и неожиданно оказалась перехваченной сильными крепкими пальцами, серые глаза взглянули с тёплой улыбкой, Чарли приподнял голову и негромко сказал:

- Ну, здравствуй, спасительница...

Флёр шла в апартаменты Люция Малфоя и кусала губы, чтобы не улыбаться, – дурацкая счастливая улыбка то и дело растягивала ей рот до ушей. Переодеваясь к обеду, она постоянно ловила взгляд своего зеркального отражения – сияющий, радостный и немного отстранённый, словно убегающий куда-то вслед за неясными неосознанными фантазиями.

Девушка провела в круглой комнате Северной башни всего несколько часов, а казалось – несколько дней или, наоборот, считанные минуты. Они разговаривали с Чарли. О чём? Она не могла сейчас вспомнить, о каких-то пустяках – лёгкие, вежливые, ничего незначащие фразы. Главное – он смотрел на неё, слушал, улыбался и отвечал. Тот краткий достопамятный разговор, окончившийся поцелуем, оказался первым и последним за все долгие мучительные дни. Попадая в её руки после «работы» с Малфоем, Чарли находился без сознания или был настолько слаб, что сил хватало только на междометия. Сейчас он тоже ещё не окреп: его шатало при каждой попытке встать или сделать несколько шагов, и постоянно клонило в сон, но это была совсем другая слабость – он выздоравливал. Флёр исподволь наблюдала за Чарли, невольно стараясь запомнить, как он двигается, как взмахивает рукой, словно подчёркивая сказанные слова, как удивительно улыбается, отчего ясные серые глаза сияют, а на щеках обозначаются ямочки. Он тоже смотрел на неё, и девушка испытывала ни с чем не сравнимое удовольствие, перехватывая осторожные взгляды, полные благоговейного восхищения. Флёр уже давно привыкла к тому эффекту восторженного столбняка, который

производила на противоположный пол – он сопровождал её всю сознательную жизнь и доставлял немалую гордость и удовлетворение. Однако сейчас всё было по-другому – восхищение *в этих* глазах рождало в груди дрожь и сладкую истому, и сумасшедшую радость. Домовые эльфы принесли еду, аппетитные запахи наполнили комнату, и Флёр вдруг вспомнила, что ещё не завтракала. Чарли, каким-то образом уловив её желание или действуя по наитию, притянул девушку к себе и усадил на колени. Они ели из одной тарелки, и это напоминало какое-то сакральное действие, некий обряд, соединяющий тела так же, как пережитое за прошедшие дни соединило их души. Между ними удивительным образом совершенно отсутствовало смущение или напряжённость, словно они знали друг друга тысячу лет и никогда не расставались. Быстрые яркие взгляды из-под полуопущенных ресниц, порхающие движения рук, лёгкие прикосновения, рискованное баловство взаимного кормления, от которого перехватывало дыхание, и начинала кружиться голова. Флёр чувствовала тепло его коленей через тонкую ткань мантии и недвусмысленную реакцию тела на её восхитительную тяжесть. Они оба знали – сейчас у него не хватит сил на продолжение, и старались не провоцировать желание, которое разгоралось всё сильнее помимо их воли и доводов рассудка. Девушка с огромным трудом заставила себя встать и пересесть на соседний стул, словно болезненно разрывая какие-то невидимые нити, идущие сквозь всё её существо. Чарли взял Флёр за руку, испугавшись, что она может уйти совсем и, попросил спеть. Неожиданно для себя девушка запела одну из таинственных баллад древнего народа, которым учила её Прабабушка. Чарли удивился необычному, странному языку, состоящему, казалось, из одних гласных, и заслушался её голосом, чистым, ясным и переливчатым, как серебряный ручей. Но природа брала своё, и разморенный после ванны и сытной еды он незаметно уснул прямо в кресле, склонив голову к плечу. Флёр умолкла. Тихо улыбаясь, несколько минут смотрела на Чарли, боясь пошевелиться. Потом поняла, что он спит очень крепко – молодой здоровый организм требовал восстановления сил, и с помощью палочки перенесла его на кровать. Постояла в задумчивости, хмурия брови: как это мало – пять дней, чтобы окончательно выздороветь, окрепнуть, разработать и осуществить план спасения! Флёр тяжело вздохнула и подумала – надо будет поговорить с Джоном Ральфом и попросить его убедить Чарли принять предложение Малфоя, притворно смириться и согласиться обучать Пожирателей Смерти правильному обращению с драконами. Это даст возможность выиграть время и найти способы ускользнуть из-под бдительного ока проницательного Люция.

Ральф направился в Северную башню сразу же после завершения длинной церемонной трапезы. Люций Малфой напутствовал его похлопыванием по плечу и туманными намёками на крупную благодарность. Вейла смотрела широко открытыми кукольными глазами, поддакивала и мямлила про слишком короткий срок для поправки здоровья. Джон передёрнулся – его коробило от таких ангельских личиков и пустых глаз: «Малфоевская шлюха!» - в сердцах выплюнул он и ускорил шаг.

Охранников было двое, но впечатление они производили серьёзное – цепкие внимательные взгляды, быстрый промельк палочки в пальцах, обширный набор Проверочных заклинаний. Пришлось дважды повторить приказ Малфоя пропустить посетителя к пленнику и снять Чары Прослушивания (это явилось единственным условием Ральфа – разговор возможен только без свидетелей и посторонних ушей). Охранники неторопливо связались с Люцием, и лишь убедившись в достоверности приказа, качнулись в лёгком поклоне, позволяя пришедшему войти.

Джон шагнул через порог и остановился. В комнате горело несколько факелов, и весело потрескивал камин. Чарли сидел у стола и быстрыми уверенными взмахами набрасывал что-то на листе пергамента. Заметив Пожирателя Смерти в чёрной мантии, Уизли не встал и не изменил позы, но весь подобрался, словно перед прыжком, и едва заметно передвинул правую

руку поближе к стоящему рядом серебряному кувшину, продолжая левой всё так же быстро и резко чёркать по листу. Ральф постоял немного и, вскинув палочку, запечатал дверь, затем последовали Звукопоглощающие Чары и Чары Спокойствия, и только потом он позволил себе откинуть капюшон. Чарли, всё время державший странного посетителя в поле зрения, подскочил и издал радостный вскрик:

- Джон?! Старина! Как же я рад тебя видеть!

- К сожалению, не могу сказать того же, - грустно отозвался Ральф. – Я ужасно не рад встретиться тебя в этом замке, Чарли... Судя по скупой информации Малфоя, ты здорово влип.

- Малфоя? Он делился с тобой информацией обо мне?! – рассмеялся Чарли, с таким энтузиазмом встряхивая руку друга, что та грозила вот-вот оторваться.

- Малфой попросил образумить тебя... Так что, я здесь исключительно благодаря Люцию, - криво усмехнулся Ральф, опускаясь на свободный стул рядом с другом. – Ты, оказывается, до крайности ему нужен. Он даже снизошёл до просьб и обещаний вознаграждения, если мне удастся тебя уговорить обучить его людей обращению с драконами.

- И как же ты собираешься меня образумить? – улыбка мгновенно исчезла, в серых глазах появился отблеск стали, и голос зазвучал очень прохладно. – Какие найдёшь слова, чтобы заставить помогать Пожирателям Смерти?

- Не надо, Чарли! – Ральф поморщился, - кажется, мы неплохо знаем друг друга... И твоё упрямство мне известно. Понимаешь, Малфой в тебе заинтересован! В некотором роде от тебя даже зависит его жизнь... Если постараться, эту ситуацию вполне можно использовать, дабы диктовать скользкому Люцию наши условия...

- Диктовать Малфоем условия?! – Уизли фыркнул. - Мы об одном человеке говорим или о разных?!

- Не кипятись, Чарли. Послушай меня. Необходимо всё разумно взвесить. Насколько я понял, ты едва встал на ноги, а для побега надо как следует окрепнуть. На это нужно время. Я могу вытащить тебя отсюда, но на подготовку также требуется время. Тем более, сейчас я должен покинуть замок. У меня нет никакой зацепки для того, чтобы остаться. Это связано с...

- С Гарри? – Чарли вскинул брови.

- Да, - уклончиво ответил Ральф, - но не только... Сам-Знаешь-Кто требует моего неотлучного присутствия в Хогвартсе и вернуться я смогу не раньше, чем через пару недель. Очень бы хотелось застать тебя всё ещё в добром здравии...

- Я же так нужен Малфоем, - иронически пожал плечами Чарли, - что со мной может случиться?

- Вот об этом и речь! Притворись. Смирись и делай соответствующий вид, обучай Пожирателей, а сам готовь побег...

- Джон, - Чарли поднял глаза на друга, - Волдеморту нужны здоровые, боеспособные драконы, Малфоем нужен квалифицированный погонщик для этих драконов, пока его Пожиратели Смерти не научатся справляться сами... Я не могу действовать в интересах Волдеморта, неужели ты не понимаешь?! – Уизли встал и, немного пошатываясь, прошёл к окну. Ночь была на удивление ясной, крупные звёзды мерцали в черноте неба, как игольчатые льдинки, далёкие и безучастные.

- Ты произносишь имя Сам-Знаешь-Кого?! – удивился Ральф, пропуская мимо ушей всё остальное. – Помнится, когда мы работали в Румынии, за тобой этого не водилось...

- Кое-что случилось... не так давно... - Чарли отвернулся от окна и уставился в камин, перо в его пальцах звучно треснуло и раскрошилось в пыль.

- И что же? – Ральф участливо склонил голову.

- Короткий бой у границ Румынии... маленькая поляна в лесу... - голос звучал глухо и словно издали.

- Чарли... - Ральф помолчал, подбирая слова. Ближний факел зачадил, смола закопчённой слезой, шипя, стекла по рукоятке и испарилась на нагретой железной скобе. – Ты винишь себя в смерти своих людей?

- Не виню – ведь это не я их убил, - ясные глаза встретили взгляд Джона твёрдо и открыто, - но я командовал ими, а они доверили мне свои жизни... Я их доверия не оправдал.

- Значит, ты отказываешься идти на компромисс и позволяешь Малфою измываться над собой, чтобы искупить воображаемую вину перед погибшими? – Ральф укоризненно покачал головой. Чарли открыл рот, собираясь быстро ответить и не смог – горло свело. Он сделал ещё одну попытку... Потом махнул рукой: «Ты не понимаешь, Джон...». После короткой паузы проговорил:

- Я просто не могу сопротивляться Империи, как и все. Ну, или почти все...

- Чарли, давай внимательно рассмотрим сложившуюся ситуацию, - Ральф постарался переключить мысли друга на текущий момент. – А ситуация вырисовывается очень интересная: если ты перестанешь кидаться на дракона с соломинкой, займёшь разумную позицию и притворно уступишь Малфою, это позволит тебе войти к нему в доверие, возможно – не только к нему, но даже и к Сам-Знаешь-Кому. Ты сможешь контролировать драконов – главную ударную силу армии Тёмного Лорда, ты сможешь до определённой степени контролировать Пожирателей Смерти и диктовать условия Малфою... Только подумай, какие перспективы это открывает для Ор... для нашего дела?!

- Джон... ты настоящий стратег, я восхищаюсь тобой, - Чарли вздохнул. – То, что ты делаешь – неоценимо! Ты один стоишь целой армии. Но... я так не смогу. Я по-другому устроен. Могу нянчиться с драконами, могу охотиться на упырей, - он мельком улыбнулся некоему весёлому воспоминанию, тень которого оживила и строгое лицо Ральфа, - но... дипломатом быть не умею. Прекрасно понимаю все выгоды начертанных тобой перспектив, возможно, даже попытаюсь заставить себя шагнуть на этот путь. Однако... я не выдержу, Джон – вцеплюсь в горло Малфою при первой же возможности, и если он не убьёт меня сразу, то потом сильно об этом пожалеет. Я не сумею смириться и искать компромиссы, и притвориться вряд ли смогу, - Чарли виновато развёл руками. – Никогда мне не пойти по твоим стопам... твоё хладнокровие, твой ум – мне этого не дано...

- При чём тут я?! – не выдержал Ральф, сверкнув глазами. – Мы что – сочиняем оду в мою честь или пытаемся спасти тебя от смерти?!

- Насчёт оды я как-то не задумывался... - Чарли по-мальчишески задорно улыбнулся, - но идея неплоха!

- Прекрати паясничать! – Ральф закипал не на шутку, чёрные брови сердито сдвинулись. – Даже безмозглая вейла поняла и грозящую тебе опасность, и выгоды, которые можно извлечь, согласившись на предложение Малфоя!!! Она просила объяснить – согласие означает выигранное время и окрепшее здоровье, и убедить тебя не упрямиться.

Чарли медленно подошёл вплотную к Джону:

- Флёр так сказала? И при Малфое?!

- Конечно, а что такого? Они же заодно, – Ральф пренебрежительно пожал плечами. - Я смотрю – ты уже её по имени зовёшь... Будь осторожен, Чарли! Люций специально подкладывает тебе вейлу, чтобы потом взнудать и стреножить. Это старый трюк! Такие, как она, идеально заманивают в ловушку, из которой не будет вых...

Чарли стоял и молча смотрел на сидящего Ральфа, пока тот не поднял на него взгляд и не осёкся на полуслове – такого выражения на лице друга он ещё не видел.

- Джон, ты ничего этого не говорил, а я – не слышал, - тихо проговорил Чарли. Глаза его стали почти чёрными от расширенных зрачков и упирались в Ральфа с такой силой, словно пытались пронзить насквозь.

- Т-ты о чём?! – недоумевал Джон.

- О Флёр.

- Об этой вей...

- Джон, если ты сию же минуту не оставишь данную тему, - отчеканил Чарли, - я немедленно вышвырну тебя за дверь сквозь все Чары Спокойствия – надеюсь, будут очень неприятные ощущения.

- Ты защищаешь эту ве... эту девушку? Да бога ради! – Ральф вскочил и быстро прошёлся по комнате, чёрные глаза метали молнии. - Хоть десяток их заводи и развлекайся! Только будь начеку, не дай себя заманить сладкими речами и томными взглядами. Не верь им!

- Ты не поймёшь... - покачал головой Чарли. – Даже в мыслях, даже на мгновение – я никогда не усомнюсь в ней...

- И откуда такая уверенность? – со снисходительной жалостью поинтересовался Ральф.

- Она была со мной там, где люди не лгут... - казалось, пламя в камине перестало трещать и, притихнув, испуганно припало к поленьям, распластавшись подвижными огненными струями.

– Там, где вообще нет ни слов, ни тел. Она пошла за мной в Серые Тоннели и вернула назад,

- Чарли смотрел в пол и говорил тихо, строго и с таким глубоким чувством, что Ральфу стало не по себе. – Я слышу всё, что она думает. Не мысли, конечно – ощущения... Ты же знаешь, как это бывает... - Чарли вскинул глаза на вмиг ставшего смертельно бледным Джона. – Ты рассказывал...

- Это... это нечестно, - прохрипел Ральф внезапно севшим голосом, - нечестно напоминать о мёртвых...

- Нечестно говорить гадости о том, кого совсем не знаешь, - сурово произнёс Чарли и опустил на стул, отвернувшись от друга. Повисла долгая пауза. Ветер тихо посвистывал в щелях и шевелил гобелены, развешанные по стенам, отчего батальные сцены, изображённые на них, оживали – рыцари взмахивали мечами, драконы изрыгали огонь, кони вставали на дыбы, разноцветные вспышки заклятий озаряли окровавленную землю зловещими всполохами.

- ...И куда ты сейчас, Джон? На доклад к Малфою? – саркастически поинтересовался Чарли. – Можешь передать ему, что я не образумился.

Ральф выпрямился, и кислая гримаса искажила красивые черты:

- Это твоё упрямство... Отвергаешь возможность разумного компромисса и кидаешься на меня только из-за синих глаз вейлы, которые поманили за собой... Будь умнее! Прислушайся к моим словам. Не доверяй ей! И подумай о возможности притворной уступки...

- Джон, я тебя безмерно уважаю и восхищаюсь твоей работой, поэтому прошу – давай оставим эти разговоры, - Уизли старательно выговаривал слова, чтобы они звучали спокойно и сдержанно. – Лучше расскажи, каким образом ты покинешь замок? – Ральф укоризненно покачал головой, но настаивать перестал и сменил тему:

- Аппарирование с территории или на территорию замка невозможно – как в Хогвартсе. У каждого отъезжающего имеется портключ, который сам Тёмный Лорд или Люций Малфой настраивают на определённого человека, конкретную дату и чёткие координаты. Чтобы вернуться сюда вновь, я должен сначала доложить о своём желании Малфою или Сам-Знаешь-Кому, и только потом мне доставят новый портшлюз. Исключение составляют случаи, когда Тёмный Лорд сам вызывает кого-то – но тогда он применяет какое-то неизвестное мне заклинание, которое работает как портшлюз, но при этом без привычного использования какого-нибудь предмета... - Чарли внимательно слушал.

- То есть портключи хранятся где-то у Малфоя?

- Да... Но я не знаю, где именно. К тому же, перемещение осуществляется со специальной площадки во дворе – Портал открывается только там. Для прохода надо знать текущий пароль. Я знаю его на сегодня – но Малфой меняет их каждый день... Видишь, всё непросто – нужно время, чтобы разузнать и подготовиться.

- И какой сегодня пароль?... – задумчиво поинтересовался Чарли, глаза стали отрешёнными, словно он прикидывал свои возможности.

- Ну что это даст? – пожал плечами Ральф. – Судя по виду – пока для тебя даже по лестнице спуститься проблема.

- У меня чудесный доктор и я быстро восстанавливаюсь, - Чарли улыбнулся.

- Пароль: «per aspera – ad astra», но вряд ли ты придёшь в норму за оставшиеся до полуночи несколько часов. Затем пароль изменится...

- Надо же – «через тернии – к звёздам»! – восхитился Чарли. - Это кто же такой юморист?! Малфой или Волдеморт?

- Оба, - мрачно отозвался Ральф и пристально взглянул на весело рассмеявшегося друга. – Слушай, я бы мог отдать тебе свой портключ, но не имею права – могут пострадать другие люди и тщательно выверенные планы. К тому же он настроен на меня... хотя тут можно и поколдовать...

- Спасибо, Джон, - Уизли крепко пожал ему руку, - но это самопожертвование будет напрасно – твой портшлюз зачарован только для одного человека, а нас двое. Или мы уйдём вдвоём, или вдвоём останемся.

Ральф вытаращился на Чарли, открыл рот, собираясь возразить, но наткнулся на твёрдый серый взгляд и промолчал. Стало тихо. Факелы слегка чадили, по стенам метались тени, то наступая на освещённое пространство, то снова откатываясь назад. В круглой комнате отсутствовали углы, и теням некуда было спрятаться. Они ощеривались призрачными пастями и отступали, пятась и злобно скалясь. Огонь камина и свет факелов одерживали победу за победой, но тени ускользали, чтобы вновь возникнуть в самых неожиданных местах. Шла безмолвная вечная битва. Огонь побеждал – всегда. Тени возвращались – тоже всегда. Факелы гасли и зажигались вновь... умирали и рождались галактики, а вечная битва всё длилась и длилась, питая собою Жизнь...

- Джон... - после долгой паузы тихо сказал Уизли. - Ты говорил о драконах... О том, что я могу им чем-то помочь...

- Говорил! – раздражённо воскликнул Ральф. – Но ты же не хочешь меня слушать! Не хочешь признавать моих доводов, не хочешь унижаться, притворяясь покорным Малфоем!

- Джон... - Чарли по-прежнему говорил тихо, и в голосе сквозила боль, - ты сам-то их видел?

- Нет! – отрезал Ральф. – Я говорю о принципиальной возможности.

- А я видел... - Чарли покачал головой, глядя широко раскрытыми глазами на яркое пламя камина, - на всех драконов наложено Клеймо. Ты же знаешь что это такое – проклятие Чёрной Спирали...

- Знаю. Империи для драконов.

- Пожизненный Империи, Джон. Они никогда больше не услышат никого, кроме Тёмного Лорда, и никому другому не подчинятся... - Чарли сцепил пальцы до хруста. – По идее я должен их всех уничтожить, чтобы устранить угрозу, которую они несут Хогвартсу и всем нам... Смогу ли я? Хватит ли сил? Надо бы что-то придумать...

- Ты тут совсем спятил в компании с Малфоем и этой... гм... мадмуазель! Уничтожить два десятка драконов! Это даже Тёмному Лорду не под силу!!! Угомонись! Лучше подумай, как спастись. Твой талант, твои голова и руки ещё нам очень пригодятся, – Ральф похлопал Чарли по плечу. Уизли слабо, но лукаво улыбнулся, не глядя на друга:

- Надеюсь, найдутся те, кому пригодится и всё остальное...

- Шутник! – Джон фыркнул и встряхнул друга за плечи, пытаясь вывести из задумчивости. – Кстати, ты не совсем прав: не ВСЕ драконы под властью Тёмного Лорда – молодой дракон из Золотых, с которым удалось подружиться Гарри, ведёт себя странно: подчиняется Тёмному Лорду, но крайне медленно и неохотно. А одна дракониха каким-то образом вообще не поддаётся силе Чёрной Спирали, уже наложенной на неё... Мне об этом сказал Сам-Знаешь-Кто. Он пребывает в недоумении и ждёт комментарий специалиста – то есть тебя, – Ральф улыбнулся, глядя на удивление и радость, расплывающиеся по лицу Чарли.

- Похоже, Золотой пытается сопротивляться?! Великий Мерлин, это просто чудо! Самка не поддаётся... Такая небольшая, медно-красная? Мы звали её Джулией – уж больно она смахивала на нашу практикантку из Шотландии Джулию МакГоверн – такая же любопытная и своенравная, - Уизли оживился, глаза заблестели. – Неужели?!.. Но другой причины я не вижу... И всё-таки... Невероятно! – молодой человек вскочил и, прихрамывая, прошёлся по комнате, нещадно теребя рыжую шевелюру. - Понимаешь, Джон, эта дракониха, она... она

беременна! Через пару месяцев ей делать кладку... Мы даже опасались, как она воспримет перелёт, сомневались, стоит ли брать её с собой, но потом решили, так будет безопаснее... Да уж – обеспечили безопасность... - Чарли сник, но тут же снова воспрял духом. – Но кто бы мог подумать?! Ты понимаешь, что это значит?! – Ральф отрицательно покачал головой, следя за другом с доброй и чуть снисходительной улыбкой. – Здесь может быть только одно объяснение: магическая защита беременной самки увеличивается многократно, даже Чёрная Спираль не в силах справиться с этим! Потрясающе! Природа защищает дающих жизнь... Как это здорово и удивительно прекрасно!

- Ты неисправимый романтик, Чарли, - покачал головой Ральф, всё также улыбаясь.

- Но это же настоящее открытие! Ни в одной книге не описывается ничего подобного! – ликовал Чарли, - хотя... - он осёкся, - ведь уже больше тысячи лет никто и не накладывал на драконов проклятие Чёрной Спирали... - радость мгновенно исчезла. Боль от потери драконов была не меньше, чем от потери друзей. Уизли в сердцах пристукнул по столу кулаком. – И я ничего не могу сделать, ничегошеньки!

- К сожалению, мне пора уходить. – Ральф вздохнул. - Не хочу больше встречаться с Малфоем и вызывать подозрения Тёмного Лорда...

- Джон... - Чарли повернулся к другу, - ты только... У меня просьба – ни слова моим родителям, хорошо?

- Почему же? Они хотя бы узнали, что ты жив...

- Вот поэтому и не надо... не надо напрасных надежд... Мало ли как всё обернётся.

- Я доложу Дамблдору, а уж он пусть сам решает, кому говорить или не говорить... Чарли! Я тебя очень прошу, если хочешь – даже умоляю! Хорошенько подумай обо всём, сказанном мною. Не совершай опрометчивых поступков! Ты меня понял? – Ральф заглянул в глаза Уизли, - семь раз подумай, прежде чем... Смерть не должна быть бесполезной, даже героическая. Выжить труднее, но это, зачастую, приносит больше пользы...

- Я всё понял, Джон. Но у каждого своя дорога... И выбор тоже свой.

Когда дверь захлопнулась, и Пожиратели Смерти снова запечатали её крепко-накрепко, Джон Ральф ощутил гнетущую пустоту, словно большая часть его сердца осталась там – в круглой комнате Северной башни, рядом с горячим, упрямым, сильным человеком, которым он всегда в тайне восхищался и чьей жизнерадостности немного завидовал.

Почти у самого выхода из замка Ральфа перехватила Флёр. Она запыхалась – похоже, очень спешила:

- Мистер Ральф, сэр! Ну, как? Вы поговорили с Чарли? И что? – выпалила девушка на одном дыхании, от волнения позабыв о своей обычной манере держать дистанцию. Ральф резко остановился:

- А вам какое дело, мисс Делакур?! – в сердцах воскликнул он. – Вам-то какая выгода?! Хотите выслужиться перед Малфоем? Я понимаю, вейле всё равно с кем развлекаться, да и любезный Люций, видимо, наобещал золотые горы... - это было так неожиданно и настолько несправедливо, что Флёр поначалу ощутила только безмерное удивление, боль пришла позже.

- Чарли ведь не сделал вам ничего плохого – оставьте его в покое! – горячо и искренне возмущался Ральф, словно спеша выговориться. - Найдите себе какой-нибудь другой объект. Должна же быть у вейлы хоть какая-то совесть, или сочувствие на худой конец! Пощадите парня! Чарли замечательный человек, я обязательно его вытащу, но смогу это сделать, к моему глубочайшему сожалению, только недели через две – не раньше... И я очень хочу, вернувшись, застать его живым!

- Я тоже хочу именно этого, - одревеневшими губами выговорила Флёр. – И чтобы вы там обо мне ни думали... - девушка вздёрнула подбородок и смерила Ральфа серьёзным холодным взглядом. – Обещаю – сделаю всё возможное и невозможное, чтобы с Чарли до вашего возвращения ничего не случилось. Счастливого пути, мистер Ральф! – она резко развернулась и пошла по коридору лёгкой танцующей походкой. Мужчина смотрел ей вслед, и весь его гнев и неприязнь куда-то исчезали, растворялись бесследно, сменяясь угрызениями совести.

Ральф отчётливо увидел лицо Чарли, когда тот говорил о Флёр... И её грустные строгие глаза, в которых отражалась глубокая искренность... «Сделаю всё возможное и невозможное...»

«Похоже, я вёл себя как последняя скотина, - Джон тяжело вздохнул. – Если этой барышне приходится в одиночку стоять на пути Малфоя... Вот уж не позавидуешь... И кажется, Чарли ей действительно дорог... - он мрачно покачал головой. – Как жаль, что у меня нет ни малейшей возможности задержаться хотя бы ненадолго!»

И начался отсчёт дней – недолгих пяти дней, отведённых Малфоем на выздоровление драконовода Уизли, которого с момента появления в замке Слизерина считал своей собственностью – хлопотным, но необходимым приобретением, достаточно необычным трофеем, посмевающим не подчиниться его воле. Но в этом таился своеобразный интерес... У Люция Малфоя имелось маленькое хобби – он считал себя знатоком человеческих душ и развлечения ради ставил опыты, выясняя какими путями и как быстро можно сломать человека, раздавить его личность и превратить в покорного и бессловесного раба. Эксперименты ставились на любом подручном материале, начиная от пленённых магглов и волшебников и заканчивая собственными подчинёнными, благо Пожиратели Смерти находились всегда под рукой. Сочетая самые разнообразные методы и способы воздействия, Малфой как правило, достигал результатов довольно быстро и, самое главное, – всегда. С этой точки зрения Люция интересовало, как долго сможет сопротивляться Уизли и чем его в итоге удастся прижать. Кажется, всё обещало быть вполне банально. Малфой даже заключил пари с Макнейром, настолько он уверился в успехе.

Поэтому Люций время от времени совершал неожиданные набеги на комнату в Северной башне и внимательно изучал обстановку. Судя по всему, события развивались в нужном русле. Правда, выводы приходилось делать по мелким косвенным признакам – застучать Флёр и Чарли за чем-то недозволенным не удалось ни разу. Малфой злился, но терпеливо пас добычу. А разгадка заключалась в домовых эльфах, исправно несущих свою вахту...

- Старшая Сестра, господин Люций поднимается по лестнице, - пропищала остроноса мордочка, на мгновение высываясь прямо из стены над камином, похожая на укреплённый тут же охотничий трофей в виде отрубленной кабаньей головы.

- Спасибо, Иоэль, мы поняли! - Флёр заторопилась. – Чарли, давай быстренько ныряй в кровать!

- А что мне за это будет? – он не двинулся с места и, улыбаясь, следил за сменой выражений на её лице. Девушка нахмурилась:

- Ничего не будет! Пожалуйста, не теряй времени!

- Ничего – это не годится, - Чарли поймал её за руку, - ну, подумай, чтобы меня порадовало...

- О! – Флёр вскипела и вырвалась. – Прекрати дурачиться, сейчас Малфой будет здесь! И – обижайся, не обижайся – я наложу Сонное Заклятие...

- Это нечестно! Ты пользуешься моим беспомощным положением, - покачал головой молодой человек.

- Да уж! Беспомощным! - Флёр изо всех сил старалась оставаться серьёзной и сердитой. Но вернувшаяся к нему сила (и не только физическая), гибкая уверенная грация, особая манера мгновенно переходить от смешливого мальчишеского озорства к очень серьёзной, вдумчивой созерцательности, и удивительные ямочки, появляющиеся при каждой улыбке – всё это напрочь лишало Флёр способности сопротивляться его обаянию. Губы сами собой растягивались в ответной улыбке, и вся строгость бесследно исчезала. – Чарли! Ты меня доконаешь! Кто в прошлый раз корчил рожи из-за полога кровати? А я умирала от страха – вдруг Малфой сделает пару шагов вправо и увидит твою дикую пантомиму! Я не могу так больше! Сегодня будешь спать!

- Ой, какая строгая сиделка...

- Я не сиделка! Бери выше! Я – главный колдомедик. Поторопись, ну пожалуйста... - Флёр почти силком затолкала Чарли в кровать и быстро выговорила заклинание. Уизли безмятежно сопел, когда дверь широко распахнулась, и вошёл Люций Малфой.

Он пристально оглядел комнату, словно выискивая к чему бы придраться:

- Добрый день, мисс Делакур, - синие глаза встретили посетителя спокойным доброжелательным взглядом из-под длинных полуопущенных ресниц:

- И вам того же, - ответствовала Флёр.

- Что это Уизли у вас постоянно дрыхнет, как спящая красавица? – брезгливо поинтересовался Люций.

- Организму требуется много сил для восстановления и полного выздоровления, - пожалала плечами девушка. – К тому же, у меня готовы ещё не все Заживляющие зелья. Я же вам говорила – ещё неделю требуется настаивать отвар, прежде чем можно будет переходить к окончательной возгонке...

- Дорогая Флёр, у нас был уговор – пять дней и не больше! – прищурился Малфой. – Долечивать этого паразита будете позже! Мне нужно, чтоб он действовал и приносил пользу, а не валялся тут, как на курорте, – девушка едва заметно побледнела. – Четвёртый день на исходе, а результатов никаких! Хотите, я его сейчас взбодрю заклинанием, и он живенько вскочит?!

- Сделайте одолжение! – Флёр не любила, когда на неё повышали голос, даже слегка, от этого она впадала в ярость. – Действуйте! Только потом – когда завтра он свалится без сил, не приходите ко мне опять с просьбами поставить его на ноги! – Люций скрипнул зубами. – И будьте так любезны, не отрабатывать на мне ваших убийственно устрашающих взглядов! Не нравится, как я работаю, – я умываю руки, возитесь с ним сами! Мне и так всё уже смертельно надоело! – девушка демонстративно сунула палочку в карман и скрестила руки на груди.

«Я не переигрываю? Плоховато мне удаётся себя контролировать в последнее время... Остаётся всего один день – и что дальше?! Великий Мерлин! Помогите мне добиться отсрочки!»
«Она ломает комедию или это правда? Надо же, даже я сомневаюсь! Удивительная штучка... Её необходимо заполучить любой ценой! Такой талант не должен уплыть у меня между пальцев!»

- Учтите, я не намерен ждать неделю или сколько вы там говорите, - Малфой нервно прошёлся по комнате.

- Ещё пять дней... - выговорила Флёр, прикладывая титанические усилия, чтобы голос звучал не умоляюще, а задумчиво и немного упрямо.

- Ни в коем случае! – Люций сузил глаза и вперил в неё замораживающий взгляд льдистых глаз. – Не стоит считать меня идиотом.

- Тогда не знаю, мой дорогой мистер Малфой... - Флёр развела руками. – Случай крайне сложный, но я сделаю всё, что смогу... Ваше доверие для меня бесценно, - преданность и восхищение мелькнули в синем взгляде будто бы случайно. Малфой едва заметно дрогнул.

- Хорошо, я дам вам два дня... Но не больше! И это последняя отсрочка! – он схватил Флёр за руку и сжал запястье, словно холодной стальной перчаткой. – Если через два дня эта рыжая скотина не будет на ногах, я очень рассержусь, - Люций перешёл на свистящий шёпот, он уже злился на себя за минутную слабость и ненавидел девушку за своё вынужденное согласие, - и рассержусь я на вас, дорогая мисс Делакур! Поверьте – вам не доставит удовольствия беседа со мной в этом случае. И если вы не прекратите накладывать Звукопоглощающие Чары, находясь в комнате, я поставлю Пожирателей Смерти внутри, чтоб они неотступно наблюдали за вами и этим вашим... подопечным.

Чёрная, расшитая серебром мантия мелькнула на пороге. Дверь за Люцием давно затворилась, а Флёр всё ещё стояла в оцепенении.

В широкое окно лился звонкий солнечный свет, делая зимний день нарядным и праздничным. Небо было синим, но не таким ярким, как летом – эта синева светилась промёрзшим звонким хрусталём чистейшего льда, холодная высь – прекрасная, блистающая, недосягаемая...

- Два дня... Всего лишь два дня... - ей действительно стало страшно, и девушка непроизвольно бросилась к тому, за кого боялась больше всего на свете и кто удивительным образом возвращал ей спокойствие и решительность.

- Чарли, просыпайся... - снимая заклинание, Флёр нежно коснулась его щеки, - нам надо поговорить. - Уизли открыл глаза и сел, опираясь на высокое резное изголовье. Она примостилась на краешке кровати и глядела на него пристальным синим взором. Взволнованная, какая-то взъерошенная – Флёр выглядела испуганной маленькой девочкой. Горделивая осанка и вскинутый подбородок обычно делали её выше, а высокомерная и слегка язвительная манера держаться – старше.

«А ведь она совсем ещё девчонка... - подумал Чарли, - всего-то – несколько лет после школы...» - его охватило такое сильное, такое щемящее чувство, что задрожали руки. Она этого не заметила, продолжая горячо говорить:

- ...и Малфой дал нам ещё два дня, но, боюсь, больше мне не удастся выговорить отсрочки – он был взбешён до крайности... А потом потребовал не накладывать Звукопоглощающие Чары, пригрозив выставить охрану внутри комнаты. Не сомневаюсь, он так и поступит независимо от моих действий – и, значит, мы потеряем возможность нормально разговаривать... Чарли, пройдут эти отпущенные нам дни, и что дальше?! Опять Империиус?! Никогда! – Флёр замотала головой и сжала кулачки. – Помоги мне, пожалуйста... Притворись! Выполни требования Малфоя... Я стану чуть меньше бояться за твою жизнь, буду лучше соображать – и придумаю, наконец, какой-нибудь выход из этого тупика. Или вернётся Джон Ральф и поможет нам... А ты сможешь заняться своими любимыми драконами, получишь свободу передвижения и будешь готовить побег.

«Джон вернётся не раньше чем через две недели – это слишком долгий срок... И я никогда не сумею усыпить бдительность главного Пожирателя Смерти настолько, чтобы заниматься у него под носом тайными делами... И никакой свободы передвижения не будет – даже когда я находился под заклятием Подвластия и без его ведома не мог шевельнуть и пальцем, Малфой, уходя, заковывал меня или запирали... А драконы... – теперь они оружие, страшное оружие в руках врагов, я не должен им помогать... И значит – пусть всё закончится быстро...»

- Чарли придвинулся к Флёр и обнял сзади, прижав к себе и спрятав лицо в её волосах:

- Прости меня... Я всё взвалил на твои плечи, оставил тебя один на один с Малфоем, с его головорезами... Позволил закрывать меня собой. Прости... - он сжимал её крепче и крепче, шепча на ухо. – Я всё сделаю. Завтра же скажу Малфоя... соглашусь... Буду учить этих его... Смертоупиванцев, буду лечить драконов... У них тут все драконы мучаются несварением желудка.

- Почему? - спросила Флёр, покачиваясь в каком-то трансе: от его рук, от его горячего шёпота, от его сердца, стучащего ей под лопатку, она теряла способность видеть окружающий мир, растворялась в ощущениях, слушала его голос издалека и воспринимала слова цветными картинками или странными, диковинными зверюшками...

- Пожиратели Смерти кормят драконов мясом – это всеобщее заблуждение, - Чарли досадливо тряхнул головой, – на самом деле, мясо требуется только в раннем детстве, пока драконы растут, да и то не так уж много. Взрослым драконам оно совершенно не нужно, хотя некоторые особи любят иногда лакомиться свежатиной, но это дело вкуса.

- Надо же, какие гурманы! – Флёр рассмеялась. – А что они едят?

- Листву, деревья, камни...

- Камни?!

- Самый важный элемент для жизнедеятельности драконов – кремний, больше всего его в горных породах – минерал кварц почти весь состоит из оксида кремния и встречается

практически везде... Драконы огнём крошат валуны, плавают их и поедают, поэтому и живут в основном в горах... А Золотые драконы специально ищут драгоценные камни – для них это своеобразный десерт...

- Как интересно! – Флёр откинула голову на плечо Чарли и закрыла глаза. По серо-зелёной гористой местности прыгали маленькие оранжевые дракончики, они крошили огромные булыжники и разговаривали голосом Чарли...

- Да... но самое интересное, состояние пищеварения у драконов напрямую связано с их способностью изрыгать пламя: если с желудком проблемы, дракон не может делать всполох. Поэтому Вольдемонт так волнуется, ведь его воинство теряет боеспособность, - Чарли нахмурился, глаза потемнели, - поэтому им так важно научиться лечить драконов и правильно их кормить... И я, обучая людей Малфоя и помогая драконам, буду своими руками чинить непобедимое оружие, которое потом обернётся против Хогвартса, против всего, что мне дорого... - Флёр вздрогнула и очнулась:

- Чарли! Послушай, но это же временно, это вынужденная мера! Никто никогда не посмеет обвинить тебя – ты сопротивлялся до последнего и сделал всё возможное!

- Я сам себя обвиню... И найду выход...

- Чарли... Ты должен жить, должен вырваться отсюда – и Ральф тебе тоже самое говорил, я уверена!

- Говорил, - улыбнулся Уизли, - но я его плохо слушал. Скажи Малфоя, что это ты убедила меня согласится, пусть он тебя ценит и доверяет – может быть, станет менее подозрительным, и тебе не будет грозить опасность.

- Мне и так ничего не грозит, - Флёр вздёрнула подбородок, – я в состоянии сама справиться с Люцием!

- Правда? – недоверчивым шёпотом переспросил Чарли, почти касаясь губами её маленького уха, - не стоит его недооценивать...

- Но и переоценивать эту змею я не намерена! - выговорила девушка, язык плохо слушался, мысли витали далеко и от Малфоя и от всех Смертоупиванцев на свете. Ей захотелось вновь услышать о драконах – рассказывая про любимый предмет, Чарли увлекался и забывал о гнетущих мыслях и о предстоящем ему. - Драконы такие странные... страшные... совсем-совсем другие – не похожие ни на кого на планете...

- Да... они вообще очень интересно устроены, не так, как животные, не так, как люди... Они – самые древние существа на Земле, рождённые вместе с ней... Мне часто кажется – драконы всё понимают и наблюдают за людьми снисходительно и слегка брезгливо, словно видели бесконечно много и смертельно заскучили, обретя мудрость и безразличие...

- Удивительно, - восторженно воскликнула Флёр. – А какие они... В смысле, что им нравится, что они любят?

- Ну, например, они любят есть вкусненькое, даже если это вредит здоровью, - лукаво прищурился Чарли, - им нравится бездельничать и греться на солнышке, а ещё, - голос Уизли зазвучал как-то по особому, отзываясь в каждой клеточке их тесно прижатых друг к другу тел, – драконы выбирают себе спутника один раз и на всю жизнь, если тот гибнет, они так и живут в одиночестве до конца дней...

Флёр замерла в руках Чарли, всем своим существом чувствуя горячую волну, идущую от него, дрожь и волнение, и мелодию, звучавшую в его душе и отзывавшуюся в её, – сердце Флёр слышало, дрожало и пело в унисон. Она никогда не верила в реальность подобного, и до сих пор боялась, что однажды всё растает, как сон.

В комнате плескалось солнце – уже клонящееся к закату, оно наполняло круглое пространство волнами золотисто-розового света. По контрасту с льдисто-синим строгим небом эти легкомысленные розовые блики и золотистые солнечные зайчики казались хрупкой мишурой, мимолётным праздником, недолговечным призрачным чудом.

- А ты никогда не думал, что я могу применить к тебе чары вейлы? – внезапно севшим голосом, тихо-тихо спросила девушка. – Околдовать, одурманить...

- Почему ты спрашиваешь? – он улыбался. Флёр приподнялась и увидела ямочки на щеках, от которых теряла голову.

- Ведь вейл бояться, считают обманщицами...

Он мгновенно стал серьёзен, вспомнив разговор с Ральфом...

- Я знаю, ты этого не делала.

- Знаешь?! – потрясённо воскликнула Флёр. Нет, она-то, конечно, прекрасно понимала, что не может применить никаких чар к тому, кого искренне любит, но у него откуда такая уверенность?!

- В прошлом году на дне рождения Билла я всё время наблюдал за тобой, просто не мог ни на секунду отвести взгляд, - он говорил покаянным тоном, словно признаваясь в чём-то недозволенном. – Ты так завораживающе прекрасна, - голос дрогнул, - и бываешь очень разной... это так заметно – когда Флёр настоящая, и когда – вейла... Со мной ты всегда настоящая, а вот, например, вчера с явившимся сюда Малфоем была вейлой.

- Наверно, это заметно только тебе... - не в силах совладать с голосом, Флёр говорила шёпотом, она испытывала огромную всепоглощающую благодарность за то, что ему не надо ничего объяснять, ничего доказывать, оправдываться за несуществующую вину. Его чувства, его вера в неё и доверие во сто крат ценнее и дороже всего остального.

Чарли стиснул девушку ещё крепче, хотя это и казалось уже невозможным, переплёл свои пальцы с её и еле слышно выдохнул в серебристые завитки на нежной шее:

- Я люблю тебя, спасительница...

Флёр пыталась сказать, ответить и не могла произнести ни слова – в горле стоял комок, а по щекам катились слёзы. Она переполнилась счастьем, которое переливалось через край. Чарли молчал. Но девушка чувствовала не безмолвное ожидание – просто он знал ответ раньше, чем она сама стала подыскивать слова. И это было самым удивительным и странным – они ощущали друг друга, слышали друг друга на каком-то подсознательном уровне. Флёр чуть-чуть повернулась в кольцо его рук и нашла тёплые губы, они открылись навстречу, и всё, что не получалось произнести вслух, она сказала молча.

...Когда они нашли в себе силы оторваться друг от друга, прошло уже немало времени – солнце спряталось за облаками, и ставший серым зимний день резво покатился к ночи.

- Я... я... мне... надо уйти, - лепетала Флёр распухшими непослушными губами, - мы не должны сейчас долго быть вместе, дабы не дразнить Малфоя... Но я вернусь позже... Обязательно! – с жаром выпалила она и залилась яркой удушливой волной. Чарли смотрел на девушку и улыбался с ошарашенным видом человека, внезапно нашедшего клад:

- Мне так много хочется тебе сказать... И никак не могу подобрать слова – никогда не отличался красноречием... Вот – я тут попытался... К тому же, рисовать мне всегда легче, чем говорить... - Чарли, с трудом выпустив Флёр из объятий, спрыгнул с кровати и прошёл к столу. Она всё ещё немного шальная от поцелуев и ласк, словно привязанная, тут же двинулась за ним. Он обнял её за плечи – казалось, им невозможно ни секунды прожить порознь, не касаясь, не чувствуя друг друга, – повернул в скобе факел так, чтобы свет озарил стол – за окном быстро темнело – и развернул лист пергамента... Там был набросок – сделанный пером рисунок – все времена года жили в нём одновременно, дополняя и украшая друг друга; а ещё летели драконы и закручивались спирали галактик; падали звёзды и мчались кони; рвался ветер, и солнце скатывалось за горизонт; мелькали самые разные лица – узнаваемые и невообразимые; мрак напознал со всех сторон и озарялся светом – и сквозь всю эту захватывающую, упоительную круговерть проступало, словно проявляясь по мере рассматривания, лицо Флёр, удивительно ясное, чёткое, одухотворённое, излучавшее свет и спокойную величественную уверенность во всепобеждающей силе красоты.

- Я не... это так... так здорово! - Флёр осторожно дотронулась до пергамента, словно он мог исчезнуть, и засияла восторженной улыбкой ребёнка, увидевшего наяву воплощение своих грёз, - мне никогда ещё не рисовали любовь... как тебе удалось... это можно разглядывать

бесконечно. Я хочу... можно взять? – спросила с замиранием сердца, почему-то уверенная в отказе.

- Это всего лишь набросок... - Чарли, не зная, куда девать подрагивающие руки, схватил перо и несколькими быстрыми росчерками высветил лицо Флёр так, что оно придвинулось к зрителю и улыбнулось. – Если хочешь... конечно! Это для тебя... Возьми – он твой, он тебе и предназначен...

- Как удивительно ты рисуешь! – девушка была потрясена. – Так быстро, сильно и необычно.

- Да, ерунда! Баловство... - Чарли сунул руки за спину. - В основном, у меня хорошо получаются драконы... люди – гораздо хуже, да и рисую я не часто... просто иногда находит, вот как сейчас...

- А почему левой рукой, ведь всегда ты действуешь правой? – Флёр вытянула его спрятавшуюся ладонь и нежно погладила длинные пальцы.

- Ну... я родился левшой... а тогда это считалось дурным знаком, - Чарли пожал плечами, - родители попытались меня переучить и, в целом, преуспели... Теперь я одинаково хорошо владею обеими руками, но вот рисовать почему-то могу только левой – правой получаются жуткие каракули, - он смущённо рассмеялся. Девушка смотрела на Чарли, склонив голову и восхищённо гадая какие ещё сюрпризы таятся в этом удивительном человеке, умеющем так славно улыбаться.

- А у Билла в гостиной, над камином – огромный летящий дракон – это ты рисовал?

- Да... Это подарок на позапрошлый день рождения...

- У-у! Страшный подарочек! – Флёр рассмеялась. - Мне всегда казалось, будто этот драконище вот-вот спикирует прямо в комнату...

- Этот не страшный... Это наш первый Золотой дракон, редкостный красавец, - с задумчивой грустью ответил Чарли. Воспоминание о Билле поселило в его душе смятение, а мысли о Золотом драконе снова вернули к невесёлой реальности. Девушка мгновенно заметила изменившийся взгляд, и её переполнила такая гамма чувств, что перехватило дыхание – сочувствие, нежность, восхищение, обожание, желание спасти его, вытащить из любой беды, возмущение его упрямством и безмерное уважение к тому, что за этим упрямством стояло...

- Чарли... - голос не слушался, - я возьму рисунок... - он кивнул, она прижала пергамент к груди, - хочу сказать... я... - зажмурилась, но слова не выговорились. – Я вернусь позже. Скоро. Обещаю! – Флёр взглянула ему в глаза прямо, откровенно, без стеснения. Он сообразил, вспыхнул, улыбнулся, потянулся к ней, она увернулась, понимая, что в противном случае не уйдёт никогда, подарила ему дразнящий лукавый взгляд, метнулась к двери, замерла на миг, снимая чары...

- Я буду ждать... - негромко произнёс Чарли, замерев у стола, и от низких бархатных интонаций она ощутила дрожь во всём теле.

Флёр подготовилась – сварила усыпляющее зелье, и домовые эльфы добавили его в факелы, горевшие в коридоре Северной башни. Разместила на подходе к комнате несколько маленьких маячков, чтобы никто не смог подобраться незамеченным. На лестнице поставила невысокий магический барьер, незаметно тормозящий движение. Ей безумно хотелось обеспечить полное уединение, укрыть непроницаемым куполом круглую комнату, в которой должно было свершиться чудо. Она готовила всё это как самый лучший в своей жизни праздник. Хотя в глубине души осторожный голос шептал, о необходимости подождать, сначала вырваться на свободу, а уж потом искать счастья – подарить его себе как награду за спасение. А другой голос жёстко отвечал, что никто не может знать будущего, и грядущее покрыто мраком, и в образе желанной свободы может явиться смерть, поэтому пока живы, надо любить, и рисковать, и жить – а там будь, что будет.

Она вошла, оставляя позади храпящих охранников и несколько тщательно наложенных защитных барьеров, помедлила на пороге, вглядываясь в полумрак комнаты, освещённой

лишь пламенем камина, затем, безошибочно определив направление, двинулась к окну. Чарли шагнул ей навстречу и, встретившись на полдороги, они замерли, застыли, не сводя глаз друг с друга.

- Я пришла сказать, почему никогда не смогу быть с тобой вейлой, - прошептала Флёр, и синие глаза мерцали тёмными сапфирами в неярком свете камина. – Потому что люблю тебя, Чарли...

- Я знаю...

Каждый из них уже ходил по дороге наслаждений – и не однажды, но вместе они собирались идти по ней впервые. Самое главное, самое важное заключалось именно в этом «вместе» – в том, что соединяло, сливало в удивительное неразрывное единство их души. Теперь продолжить это слияние рвались тела. Чарли положил руки на плечи Флёр, она ощутила горячую тяжесть, и огонь побежал по венам. Её глаза стали огромными и в них зажглись сиреневые искры, его глаза в ответ улыбались.

Последующая сцена вырезана по соображениям возрастных ограничений

...Когда они вернулись на широкую кровать, залитую расплавленным золотом горячего пламени, мир стал другим. И они изменились – в них навсегда впечаталось неизъяснимое ощущение единства – их тела помнили, как слились в одно, а души стремились вновь пережить это, чтобы убедиться в реальности чуда.

- Со мной никогда ещё не было так... - Флёр сделала неопределённый жест по направлению куда-то к потолку и, заметив горделивое выражение, мелькнувшее на его лице, рассмеялась:

- Вот только не надо зазнаваться по этому поводу!

Чарли покаянно ткнулся ей в плечо, потом снова приподнял голову и, сверкнув глазами, прошептал:

- А я никогда не был так счастлив... - восхищённый взгляд сказал ей всё остальное.

Флёр нежно убрала ему со лба потемневшие от пота медные пряди и, приподнявшись, потянулась губами к уху:

- А я хочу ещё... - осторожно прикусила зубами розовую мочку, потрогала языком раковину, ощутив, как у него по позвоночнику пробежала дрожь...

- *Экспеллиармус!* – загрохотало с порога. Палочка Флёр позабытая где-то в складках мантии, прикорнувшей на полу, вспорхнула вверх и плавно опустилась к ногам Малфоя. – Не ожидали?! – Люций торжествующе улыбался, обнажив ровный ряд мелких белых зубов. - Думали, меня так легко провести?! Думали, я поверю в эти сказки про долгое выздоровление и зелья, на которые требуется не одна неделя?!

Чарли и Флёр застыли в кровати, обнявшись – это вторжение действительно оказалось для них, как гром среди ясного неба.

«Что случилось?! – недоумевала Флёр. – Я же усыпила охрану, поставила на дверь Чары Спокойствия и АнтиАлоомору?! И сигнальные метки укрепила в начале коридора... Почему ничего не сработало?!» - она не могла и представить, в чём на самом деле крылась разгадка, ведь никогда ещё не сталкивалась с подобным.

В замке, полном волшебников, ставить детекторы магии было бесполезно, да и неразумно. Но Волдеморт любил предусматривать каждую мелочь и распорядился установить детекторы на значительный выброс магической энергии, гораздо больший, чем нужно для обыкновенных заклинаний, дабы уловить мощное волшебство, направленное против него. Флёр знала это, и когда готовилась к проведению древнего Обряда, очень аккуратно отключала магический детектор. Но сейчас, идя к Чарли, девушка даже не подумала об этом. Тем не менее, бесстрашный волшебный прибор некоторое время назад просто зашкалило от сильнейшего энергетического всплеска. Это же магическое «землетрясение» стёрло все защитные заклинания, установленные Флёр вокруг комнаты в Северной башне. Они с Чарли здорово бы удивились, если б узнали, что сами оказались причиной локального энергетического

«взрыва» – когда, забыв о времени и пространстве, взмыли в небеса и, растворившись друг в друге, слились воедино. Зато Малфой мгновенно понял в чём дело и, прихватив троих Пожирателей, помчался в Северную башню. Теперь они замерли у стены – три тёмных фигуры с палочками наизготовку, и на шаг впереди, переливающийся серебром и мраком – Люций Малфой, само высокомерие.

Молодой человек задвинул девушку в глубину широкой кровати и встал, машинально обернув простынь вокруг бёдер.

- Стой, Чарли! – вскрикнула Флёр, безуспешно пытаясь поймать его за руку.

- Стоять, Уизли! – рявкнул Малфой. – Стоять и не дёргаться, ублюдок! – льдистые голубые глаза окатывали презрением, а палочка указывала на Флёр. – Прикройся, вейла! – брезгливо выплюнул Люций и чётким взмахом отправил на кровать её тёмно-синюю мантию. – Ах, как замечательно всё устроилось! Просто великолепно! Я надеялся на нечто подобное... Даже если бы вы старались изо всех сил угодить мне, трудно было бы придумать лучше. – Чарли сделал несколько неторопливых шагов в направлении Малфоя, кулаки сжались, мускулы напряглись – несмотря на повязку, стягивающую грудь, он выглядел очень внушительно. Флёр поймала себя на дурацкой мысли об ожившей мраморной статуе древнегреческого атлета – широкие плечи, узкие бёдра, длинные ноги, рельефная игра полутонов на светлой коже, сдерживаемая сила в каждом движении, предельная собранность бегуна перед рывком...

«О чём ты думаешь, идиотка!!! Это всё твоя вина! И всё, что сейчас произойдёт, будет на твоей совести!»

- Чарли... - выговорился только тихий шёпот, - остановись...

- Помнишь, Уизли, ты сказал, будто у меня нет золота, имеющего для тебя настоящую ценность? – тихий вкрадчивый голос звучал почти ласково. Молодой человек замер, как вкопанный и, казалось, перестал дышать. – Вижу – ты меня понял, - одобрительно кивнул Люций, и тонкие губы раздвинулись в хищной улыбке. – В этом мире всё имеет свою цену, важно правильно подобрать эквивалент, не так ли? - Чарли молчал. Флёр отчётливо ощутила идущие от него волны ненависти и ужаса.

«Всё из-за меня... Что я наделала...»

- Видишь, Уизли, как бывает: вейла развлеклась, а тебе расхлёбывать. Ведь ты уже любишь её, верно? – слово «любишь» подчёркнулось издевательски-брезгливым тоном.

- Она не вейла, - ответ прозвучал спокойно и твёрдо. – Она – самое прекрасное создание на земле, и я её люблю, - Флёр закрыла глаза, чтобы слышать только голос и звучащую в нём нежность, но не видеть Пожирателей и нацеленные палочки.

- Вот и славно, - кивнул Малфой. – Теперь ты будешь у меня танцевать, как дрессированный медведь в цирке. И будешь выполнять любые приказы, причём добровольно и беспрекословно. Подчёркиваю – любые! За хорошее поведение я позволю тебе видеть её раз в неделю – минут двадцать, думаю, будет вполне достаточно, - Малфой оскалился, глаза прищурились, став острыми, как клинки. – А если ослушаешься – Круциатус достанется ей, ведь тебя надо беречь. Так что, будешь смотреть и получать удовольствие. Она должна очень соблазнительно корчиться, не находишь? – Люций был готов к немедленной атаке, позади три палочки целились в грудь молодого человека, но Уизли не кинулся на него. Чарли резко упал на пол, и заклинания Пожирателей Смерти прошли высоко над ним. В следующий миг, подобравшись, быстрым мощным движением он бросил своё тело вперёд и вбок, как камень из пращи, – смёл малфоевских прихвостней и шваркнулся вместе с ними об стену с такой силой, что по комнате пошёл гул. И тут же вскочил, держа в руке палочки поверженных врагов. Но заклинание произнести не успел – не хватило одного вдоха и половины секунды: Сногшибатель Малфоя ударил его в грудь.

Флёр даже моргнуть не успела, – так быстро всё это промелькнуло перед глазами. Торжествующий Малфой в одиночестве стоял посреди комнаты, оглушённый Чарли упал на бездыханных Пожирателей Смерти, распростёршихся у стены.

- Что ж, мисс Делакур, вы можете гордиться собой – зрелище вполне достойное вейлы... - Флёр почувствовала, как всё сдерживаемое доселе бешенство, смешавшись с болью и отчаяньем, поднялось внутри и заиграло ярким фиолетовым огнём, как в груди закипело непонятное чувство, впервые испытанное во время древнего Обряда. Девушка повела плечом – тёмно-синяя мантия скользнула на кровать. Медленно-медленно, словно секунды стали в десять раз длиннее, она вытянула стройную ногу, освободив её из плена простыней, и опустила на пол. Оперлась точёными руками о край кровати, плавно изогнулась и в том же замедленном темпе выпрямилась во весь рост, поставила на пол вторую ногу и, подняв руки, поправила волосы, встряхнув их. В ярком свете факелов её молочно-белое тело испускало какое-то фосфорицирующее сияние, волосы переливались чистейшим серебром, следуя живыми ручейками за всеми изгибами и обволакивая округлости, алые губы приоткрылись, еле слышно напевая странный мотив, тонкие чёрные брови изогнулись и сошлись на переносице, глаза стали огромными, ярко-сиреневыми, внешние уголки приподнялись к вискам, зрачки расширились – в них сияло нечто непередаваемое: обещающе-зовущее, властно-манящее, грозное, прекрасное, жуткое. Флёр двинулась прямо на Малфоя, будто скользя над полом и пританцовывая. Мускулы переливались под бархатной кожей, грациозные движения, по-кошачьи вкрадчивые, казалось, рождали странную музыку. Округлая грудь с торчащими в разные стороны острыми тёмными сосками слегка подрагивала, живот в такт шагам совершал лёгкие кругообразные движения, бёдра покачивались в медленном ритме, гипнотизируя взгляд. Этому же размеренному, плавному, неустойчивому ритму подчинялась каждая клеточка, каждый изгиб великолепного тела, певшего древнюю песнь... Песнь Песней...

Малфой ощутил сильнейшее желание, мгновенно скрутившее его чресла с нечеловеческой силой. Девушка приближалась, надвигаясь, как неотвратимое стихийное бедствие, как цунами, вздымающееся над головой – упоительно-прекрасная, готовая оглушить, поглотить, лишит рассудка. Венера Карающая.

И Люций Малфой, гордившийся своим бесстрашием, впервые за довольно долгую жизнь испытал настоящий животный ужас, когда не осталось ни мыслей, ни чувств, кроме одного самого древнего, самого сильного, доведённого до абсурда. Он вжался в стену, весь покрытый липким холодным потом, еле стоящий на ослабевших ногах. В ушах били барабаны, отбивая тот ритм, в котором двигалась она, и пульсировало его тело. Напряжение, достигшее крещендо, грозило разорвать плоть в клочья. Малфой корчился от боли и от сладкой истомы одновременно, а сиреневые глаза всё приближались, и смотрели они грозно и строго, и снисхождения не было в них. Люций пытался поднять палочку и не мог пошевелить рукой. Разум метался, силясь осознать, силясь найти выход, – Венера Карающая подошла уже близко, подняла руку и медленно потянулась к нему, собираясь коснуться груди над сердцем, песня на непонятном языке стала громче. И в это время Флёр поравнялась с бесчувственным Чарли, её глаза помимо воли метнулись к нему, всего на мгновение – но этого оказалось достаточно: Малфой напрягся и каким-то нечеловеческим усилием смог поднять палочку:

- *Ступефай!* – дрожащий голос звучал на пол-октавы выше обычного, но заклинание, усиленное его ужасом, сработало – Флёр не успела дотянуться и остановить сердце.

Сознание вернулось мгновенно, будто в тёмной комнате включили яркий свет. Болела грудь там, куда ударило заклинание, и затылок – видимо, от соприкосновения с полом. Воспоминания тоже пришли сразу. Девушка резко вскочила на ноги, едва не упав вновь от сильного головокружения:

- Чарли! – но в комнате она была одна. В своей комнате. И дверь – она проверила – заперта. Естественно, снаружи. Палочка, конечно, отсутствовала, но это уже не имело значения. Внутренние часы подсказывали – без сознания она провела совсем немного времени, но

мало ли что могло случиться даже за крошечный миг... Флёр сжала кулачки и невидящим взором уставилась в большое зеркало, возвышавшееся над туалетным столиком...

«До полуночи осталось около получаса... Как медленно тянется время! ... Что там сейчас – в Северной башне?.. – сердце болезненно сжалось. – Что Малфой сделает с ним?!»

«Спохватилась! – откликнулось зеркальное отражение. – Надо было раньше думать! Не стоило вообще ничего затевать этой ночью...»

«Стоило! – Флёр вздёрнула подбородок. – Оно того стоило!»

«Ну-ну, - усмехнулось зеркало. – Будешь утешаться этим, в очередной раз вытаскивая его с того света после «занятий» с Малфоем».

«Нет!!! – девушка содрогнулась. - Он сейчас нужен Люцию больше меня. К тому же, нужен здоровый и полный сил – они собираются выжать из него максимум... Значит, шанс у нас ещё есть!»

«Довольно слабенький шанс», - ядовито ответило не купившееся на бодрый тон отражение.

«Какой есть! - отрезала Флёр, упрямо тряхнув головой. Волосы заструились по плечам и серебристым плащом укрыли её почти до колен. На лице заиграла чувственная и дерзкая улыбка, глаза приобрели сиреневый оттенок. – Ах, как жаль, что я не смогла! И оставалась-то всего ничего – пара шагов!.. Теперь же вся надежда на домовых эльфов, - она покусала губы, тонкие чёрные брови сдвинулись. – Мы ещё посмотрим кто – кого!»

Часы с тихим мелодичным шипением пробили полночь.

- Наконец-то! – воскликнула Флёр и щёлкнула пальцами, начиная выкликать домовых эльфов по их древним настоящим именам. Малфой наверняка запер двери особенными заклинаниями и распорядился включить детекторы магии, да только магия домовиков никем не бралась в расчёт. Они копошились в замке всю ночь: убрали, чистили, скребли, полировали, мыли полы и прочищали дымоходы, чтобы с рассветом исчезнуть и появляться только в случае крайней необходимости, не раздражая своим видом хозяев и не надоедая им. Зато домовые эльфы стали отменными союзниками Флёр – и не только в осуществлении её плана. Сейчас именно они могли помочь ей выйти из комнаты и добраться до Чарли, дабы попытаться исправить собственную ошибку. Для домовиков не существовало замков, которые невозможно открыть. И ещё одно. Замок Слизерина с самого момента основания имел так называемую Карту: подробнейший чертёж, отображающий все внутренние помещения. На этой Карте в виде маленьких подписанных точек обозначались обитатели замка и их перемещения, кроме, естественно, домовиков. Флёр не могла выйти из своей комнаты, не будучи тут же замеченной дежурным или самим Малфоем, который наверняка отдал соответствующие распоряжения. Но с помощью собственной магии домовые эльфы приподняли девушку дюйма на четыре над полом, и тогда на Карте Флёр попросту исчезла. Однако дабы не вызвать подозрений, девушке пришлось оставить в комнате маленькую плошку со своей кровью (тут же затянувшийся незначительный порез легко решил эту проблему). Вряд ли даже прозорливый Люций мог предвидеть нечто подобное – тревога срабатывала только лишь в случае её попытки каким-то образом применить магию.

Это оказалось удивительно приятное ощущение – идти по воздуху, почти лететь – требовалась только известная ловкость, чтоб не кувыркнуться носом вниз. Но в ловкости, грациозности и лёгкости Флёр не знала себе равных.

Она плыла по короткому прямому коридору, соединявшему лестницу с круглой комнатой в Северной башне. Мантия шуршала и струилась, обволакивая её тело непрозрачным коконом и не касаясь пола, так же, как и её маленькие ножки в изящных туфельках. У Флёр сейчас не было времени на Усыпляющее Зелье, поэтому пришлось прибегнуть к подручным средствам. Огромные васильковые глаза в свете факелов отливали сиреневым и мерцали так, словно принадлежали неземному существу; с полуоткрытых губ лилась древняя песня без слов – заунывная, обволакивающая, вводящая в транс мелодия. В противоположном конце коридора вжались в стену Пожиратели Смерти – увиденное потрясло и парализовало их, а

гипнотический взгляд васильково-сиреневых глаз лишал остатков разума. Эти Смертоупиванцы оказались гораздо хлипче Малфоя – сознание покинуло их, когда Флёр оставалось пройти до них целых десять футов. Подойдя вплотную, девушка брезгливо потыкала пальцем в не подающие признаков жизни неподвижные фигуры, распластавшиеся на полу в зачарованном сне, забрала их волшебные палочки и попросила домовых эльфов укрепить доблестных Пожирателей в вертикальном положении, дабы не привлекать лишнего внимания. Дверь в заветную комнату оказалась заперта очень основательно – Малфой постарался от души, но для домовиков это не составило серьёзной проблемы. С замиранием сердца Флёр остановилась на пороге. Отчётливое ощущение вспыхнувшей радости, помимо своей собственной, пронзило её – девушка поняла, что слышит чувства заключённого в комнате человека.

Чарли сидел на полу, прислонившись спиной к дубовой раме старинной кровати. Рядом, свернувшись кольцами диковинного удава, матово поблёскивала толстая длинная цепь, приковавшая его за ногу к массивному резному столбику, поддерживающему балдахин. Флёр почувствовала, как он безуспешно пытается подняться ей навстречу, и, быстрым движением скользнув через комнату, села рядом, всё так же не касаясь пола. Лёгкий жест, короткое напевное слово, и появившиеся прямо из стен домовые эльфы склонились над заколдованной цепью, через миг та упала, освободив лодыжку Чарли от стального захвата. Он удивлённо вытаращил глаза, Флёр улыбнулась одними губами. Весь взмокший и тяжело дышащий, Чарли выглядел так, словно пробежал не одну милю и, к её ужасу, на повязке опять проступила кровь. Девушка прижалась к нему, пропустив руки под локоть, и ощущая накачивающую волнами мелкую дрожь, изнутри сотрясавшую сильное тело.

«Крусио... Долго... Или несколько раз... Будь ты проклят, Малфой!» - и будто в ответ её мыслям Чарли спросил:

- Что ты сделала с Малфоем?

- Гораздо меньше того, чего мне бы хотелось, - мрачно отозвалась Флёр, - а что?

- Он палочку поднял с третьего раза – руки дрожали, и всё никак не мог совладать с буквой «р» – челюсти клацали, – голос звучал насмешливо, белые зубы сверкнули в улыбке. – А потом ему стало совсем дурно, то ли живот скрутило, то ли ещё что – пулей вылетел из комнаты, и эти его Пожиратели помчались следом...

- О! Малфоя стало плохо?! – воскликнула Флёр с нескрываемой радостью. – Как хорошо! – и оба рассмеялись.

- А ты был просто великолепен! – он недоумевающе воззрился на неё. - Когда кинулся на Смертоупиванцев и шваркнул их об стену. Глаза у них не повыскакивали? – Чарли фыркнул:

- Нет, с глазами всё в порядке... Правда, у одного они слегка косили, но может это врождённое.

- Молодой человек пожал плечами. – Я ведь не успел, Малфой всё равно меня опередил...

- Неважно! Такой потрясающий бросок... Билл рассказывал, ты в школе, кажется, здорово играл в квиддич?

- Было дело... ну, так сколько лет прошло... Тут другое. Знаешь, драконы вообще потрясающе быстро растут и учатся быстро – бегать, летать, охотиться, но вот управление своим огненным дыханием долго не могут освоить: молодые драконы часто непроизвольно делают всполох. И здесь уж гляди в оба – если не хочешь стать хорошо прожаренным бифштексом, придётся реакцию выработать отменную и научиться скакать, как кузнечик, - Чарли оживился и засиял, заговорив о своём любимом предмете.

- Ты ещё расскажешь мне о драконах? – девушка слегка запрокинула голову, любясь повеселевшими серыми глазами, из которых уже ушла боль, и ямочками на щеках, появлявшимися, когда он широко улыбался. Эти ямочки сводили Флёр с ума, и она непроизвольно прижалась к нему ещё крепче.

- Конечно! – он осторожно убрал прядь волос, упавшую ей на лоб. – А ты расскажешь мне, почему домовые эльфы беспрекословно исполняют твои приказы?

- Расскажу, - девушка загадочно улыбнулась, - они – мои родственники, правда, очень дальние и очень древние...

- Я всегда знал – ты сказочная фея, - голос взволнованно дрогнул. И тут же в глазах мелькнули озорные чёртики, - а когда злишься – становишься маленькой, зелёной и лупоглазой, верно?

- Ах, ты... – она задохнулась от притворного возмущения и, замахнувшись, осторожно шлёпнула его по плечу. Он бережно поймал тонкие запястья и притянул к себе. Мгновенно оказавшись в тёплом кольце сильных рук, она уткнулась носом ему в грудь и замерла, вслушиваясь в стук сердца и желая длить эту минуту вечно. Чарли поцеловал её в макушку и тихо спросил, вмиг став серьёзным:

- Что будем делать, спасительница? - когда он так называл её, у Флёр вырастали невидимые крылья. В его устах «спасительница» звучала как величественный титул, или как обращение к жрице. - Времени у нас не так уж много... В лучшем случае – до рассвета, да и то, если Малфою не полегчает...

- Прости меня... пожалуйста, - прошептала девушка, нежно касаясь губами его бархатистой кожи.

- За что?!

- За то, что тебе было больно из-за меня... за то, что своим поступком я дала Малфою власть над тобой...

- Я жутко боялся больше никогда тебя не увидеть, это гораздо большее, – еле слышно ответил Чарли. – А касательно Малфоя... Нет у него никакой власти, и никогда не будет - голос зазвенел, тёмные брови сдвинулись, взгляд стал жёстким. – Таким, как он, только мерещится возможность добиться желаемого, торгуя самыми драгоценными вещами. Я бы уже давно умер, если бы не ты... И я смогу умереть, если не будет другого выхода. Мне только очень страшно оставлять тебя с ним...

- Что ты такое говоришь?!

- Меня научил Пай Линь – мой китайский наставник... - Чарли вздохнул. - Я могу остановить своё сердце. Но этим умением можно воспользоваться только в самом крайнем случае и только если являешься причиной смертельной угрозы другому человеку – для себя использовать этот дар нельзя.

- Великий Мерлин! – воскликнула Флёр и непроизвольно прижала обе руки к его груди там, где еле заметно пульсировала кожа, подчиняясь мерному ритму, бьющемуся внутри. – Не смей! Не смей никогда думать об этом! Я тебе не дам, не позволю! Чарли, пожалуйста... - она осеклась, и из глаз покатались слёзы.

- Не бойся... - тихий низкий голос заставил завибрировать её тело, нежные губы поочерёдно прижались к глазам, убирая слёзы с запрокинутого лица. – Когда ты рядом невозможно думать о смерти... Мы ведь что-нибудь придумаем, верно?

Она подскочила, и слёзы высохли вмиг:

- Домовые эльфы! Они могут вывести нас из замка!

- Нас... - произнёс Чарли с неуловимой интонацией – мечтательной и горькой одновременно; покачав головой, поцеловал пальцы Флёр, крепко зажатые в его ладонях. – Во что я тебя втянул... во что ты ввязалась из-за меня...

Несколько часов назад ситуация выстраивалась иначе – приняв решение, он собирался одним ударом покончить и с Малфоем, и с собой. И у него ещё оставалась пара дней, чтобы всё продумать и постараться обезопасить Флёр. Но теперь обстоятельства стремительно переменились – смертельный круг неумолимо захватывал девушку, и даже уничтожение Малфоя ничего бы не изменило: с этой ночи мисс Делакур для Тёмного Лорда и его Пожирателей Смерти стала предателем, помогавшим врагу Господина и, следовательно, не могла рассчитывать на пощаду.

«Какой выход нам остаётся? – мрачно думал Чарли. - Бежать. Сколько времени даст нам судьба? Самое большее несколько часов, да и то в случае редкой благосклонности. Что можно

сделать за несколько часов в хорошо охраняемом враждебном замке? Можно хотя бы попытаться... Но идти на это лучше одному... В то же время, Флёр нельзя оставлять Малфоя на растерзание... Пытаться уйти вдвоём? А что будет с ней, если нас поймают?..»

Кажется, последние слова Чарли произнёс вслух. Девушка выпрямилась, чуть откинувшись назад, дабы видеть его глаза:

- Со мной будет то же, что и с тобой, - тихий голос звучал твёрдо. – Пока им нужен ты, нужна и я... Но важно не это... - она улыбнулась, - важно другое – без тебя я пропаду гораздо быстрее. И потом, - Флёр тряхнула головой, – почему это они обязательно должны нас поймать?! Ещё чего! Домовые эльфы проведут нас по коридорам замка незамеченными, выведут во двор, и даже Карта ничего не покажет!

- А дальше? – грустно улыбнулся Чарли. – Насколько я запомнил, в стенах этого замка ворот нет...

- Дальше? Мы попробуем... обычное Заклинание Левитации! Оно поможет подняться на стену, и спуститься вниз... Палочки я взяла у охранников – эти Смертоупиванцы теперь не скоро очухаются! – её глаза горели решимостью и каким-то дерзким весельем. Чарли засмотрелся – она была бледна, тёмные круги залегли под глазами, и, судя по всему, внутри её леденит страх, но при этом Флёр рвалась в бой, готовая прокладывать себе дорогу, сражаясь... Он прикрыл глаза:

«Ненаглядная моя... бесстрашная моя девочка... Господи, если ты есть... спаси её... Чтобы ни случилось – её спаси!»

- Чарли, послушай, - Флёр затеребила его руку, - это вполне может получиться! На стенах охраны почти нет, мы будем в мантиях Смертоупиванцев... Надо только быстро пройти через двор и аккуратно взлететь над стеной... Эх, жаль – домовики не могут покидать замок!

- Взлететь... - и тут его осенило. В голове явственно зазвучали слова, сказанные Джоном Ральфом: «одна дракониха каким-то образом не поддаётся проклятию Чёрной Спирали, уже наложенной на неё...». Чарли не вспомнил раньше о беременной Медной самке, так как эта стремительная ночь, раскачиваемая гигантскими качелями – то возносящая к безграничному счастью, то бросающая в бездну отчаянья, вытеснила на задний план все остальные воспоминания и переживания.

Словно подброшенный могучей волной, он вскочил на ноги, пошатнулся, удержал равновесие, схватившись за резной столбик кроватного балдахина, другой рукой по-прежнему обнимая Флёр:

- Эврика! У нас есть кое-что получше Заклинания Левитации... сюрприз для Малфоя! – Чарли сиял.

- И что же это? – руки Флёр быстро скользнули вверх, обвив его шею.

- Джулия!

- Кто?! – против воли голос Флёр дрогнул, а брови сошлись на переносице. – Какая такая Джулия?

- Это дракон – фыркнул Чарли, испытывая неизъяснимое удовольствие при мысли, что она, похоже, его ревнует. – Точнее, молодая дракониха. По человеческим меркам она сейчас в интересном положении – через полтора месяца ей делать кладку. Думаю, именно поэтому магическая броня драконихи столь прочна – на неё не действует даже Чёрная Спираль! И это значит – Джулия меня узнает и послушается, и мы сможем улететь отсюда на драконе, - Чарли светился воодушевлением, на щеках проступил румянец, ноздри трепетали, в серых глазах плескалась бесшабашность.

- Чёрная Спираль? Это Проклятие такое? – поинтересовалась девушка.

- Да... Клеймо, которое действует на физическом и энергетическом уровне одновременно, разрушая волю дракона и навсегда подчиняя его хозяину, наложившему проклятие, - молодой человек помрачнел.

- Не могу сказать, что перспектива полёта на драконе сильно меня радует... - задумчиво проговорила Флёр и тут же рассмеялась, - но это действительно будет грандиозный сюрприз для Малфоя! Как здорово! Значит, надо торопиться! – девушка выгнулась, немного отстранившись от Чарли, но не в силах совсем покинуть его объятия, и несколько раз щёлкнув пальцами, полупроизнесла-полупропела странные слова на древнем языке – в комнату тут же прямо сквозь стены робко и осторожно просочились домовые эльфы. Она отдала несколько распоряжений на том же чудном языке – будто состоящем только из гласных – эльфы, став забавно сосредоточенными, деловито удалились. Один домовик задержался, выясняя у неё какие-то подробности, при этом непрерывно кланяясь и глядя с выражением благоговейного восторга. Флёр недовольно морщилась, но держала себя с достоинством богини. Чарли нравилось наблюдать за ней в различных ситуациях, следить за сменой выражений, жестов и поз, за безмолвной речью её удивительно выразительных глаз – она умела так много сказать взглядом: повелевать, приказывать, очаровывать, признаваться в самом сокровенном и поражать беспредельной искренностью... Чарли осторожно коснулся щеки Флёр, она улыбнулась – так, как улыбалась только ему:

- Что?

- За чем ты отправила своих замечательных зелёных родственников? – он пытался спросить какой-нибудь ничего незначащий пустяк, чтобы вновь не соскользнуть в жаркую дурманящую бездну, куда звало её тело, грациозно изгибающееся в его руках.

- Они принесут одежду, - Флёр едва заметно задыхалась: ей тоже было нелегко и приходилось сдерживаться – они оба понимали, как некстати сейчас, как неуместно их желание, но ничего не могли с собой поделать и не хотели размыкать рук.

- У нас есть тёплые мантии Пожирателей, ты же надолго вывела охранников из строя ...

- Но кроме мантий нам понадобится и другая одежда – ты ведь не собираешься путешествовать на драконе в одних штанах?! – рассмеялась Флёр. – А я в этой тонкой мантии превращусь в сосульку...

- Тогда я тебя согрею, - в тон ей улыбнулся Чарли. - Но ты права – полёт на драконе, это даже не полёт на метле, утепляться надо как следует...

Их странный диалог – когда произнесённые вслух слова совершенно не совпадали с безмолвным разговором глаз, был прерван появлением давешнего домовика тащившего маленький чемоданчик Флёр, этакую походную аптечку, и свёрнутый лист пергамента, в котором Чарли при ближайшем рассмотрении узнал свой рисунок. Девушка порозовела и быстрым движением спрятала рулончик куда-то в складки тёмно-синей мантии.

- Спасибо, Иоэль, - домовый эльф, согнувшись в поклоне, исчез с тихим щелчком. Флёр повернулась к Чарли. - Давай-ка я сменю тебе повязку, - заговорила она тоном строгого колдомедика, - мне совсем не нравится, что кровь опять идёт.

- Я чувствую себя прекрасно! – запротестовал Чарли.

- Вижу, - улыбаясь, Флёр сверкнула глазами из-под полуопущенных ресниц. Следующие несколько минут пока она внимательно изучала открывшуюся рану, покусывая губы, накладывала зелья и хмурила брови, наколдовывая повязку, он смотрел на её руки – маленькие, ловкие, уверенные, бережно прикасающиеся к нему и одними прикосновениями несущие облегчение.

- Не туго? - спросила девушка, глянув снизу вверх и тут же отводя взгляд. Он молча мотнул головой, боясь не совладать с голосом, желание обнять её было непреодолимым – сдерживаясь, Чарли изо всех сил сжал кулаки. Флёр с видимым усилием качнулась назад, увеличивая расстояние между ними. И тут, к обоюдному облегчению, в комнату посыпались домовые эльфы, нагруженные различной одеждой. Девушка положила окровавленные бинты на кровать – это позволит на некоторое время ввести в заблуждение Карту, и повернулась к эльфам:

- Благодарю вас, мои дорогие! Ваша помощь – спасение для нас, – прижав обе руки к сердцу в древнем жесте признательности и почтения, Флёр склонилась в поклоне.

- Мы рады служить тебе, Старшая Сестра! И рады помочь, – нестройным хором откликнулись домовики, непроизвольно выпрямляя привычно согнутые спины.

- Мне ещё понадобится ваша магия и ваше знание замка, - продолжала Флёр. – Сможете ли вы, братья мои, наколдовать левитацию для этого человека, так же, как вы сделали это для меня; и затем вывести нас из замка, проведя безопасными коридорами и помогая избежать встречи с Пожирателями Смерти?

- Мы выполним любую твою просьбу, Старшая Сестра, только позови! – Флёр поклонилась ещё раз, и домовики исчезли с характерным негромким хлопком.

Подобрав подходящие вещи, молодые люди оделись, старательно отворачиваясь друг от друга. Поверх маггловских свитеров и брюк и обычных тёмных мантий последовали чёрные накидки Пожирателей Смерти с глубокими капюшонами, оставляющими открытой только нижнюю половину лица. Флёр протянула Чарли одну из палочек, отобранных у охранников, которую он засунул в рукав.

- Ну что – мы готовы? – синие глаза сияли сквозь прорези, словно в карнавальной полумаске.

- Мы даже вооружены, - откликнулся Чарли, и от его улыбки Флёр как всегда бросило в жар.

- Идём?

- Сейчас... - он пробежал пальцами по её тёмно-синей мантии, небрежно переброшенной через спинку кресла, нашёл сломанную им же застёжку, открывшую несколько часов назад самое чарующее и прекрасное зрелище из всех виденных раньше, отцепил безделушку от шелковистой ткани и, зажав её в кулаке, быстро глянул на девушку: - Я возьму? На память... можно?

- К-конечно... - у Флёр перехватило дыхание.

Домовые эльфы открыли дверь, Чарли довольно быстро освоился с необычным состоянием ходьбы по воздуху (пригодились квиддичная ловкость и координация), взявшись за руки, они двинулись к выходу и, не стовариваясь, остановились на пороге.

- Удивительно, но эта комната – самое счастливое место в моей жизни, - тихо произнёс Чарли, оглядываясь.

- И для меня тоже... - эхом откликнулась Флёр, чувствуя рядом его тепло, его плечо, его ладонь, сжимающую её пальцы.

Они шагнули в коридор, словно в новую главу жизни – в опасность, в неизвестность, в темноту... Но теперь, чтобы ни было, их будет двое на нелёгком пути...

Домовые эльфы вывели Флёр и Чарли к широкой парадной лестнице, ни одна живая душа не встретила их по пути, впрочем, призраки тоже не попадались. Присев, девушка просталась с домовиками. Они целовали ей руки и края мантии, Флёр пыталась обнять как можно больше хрупких маленьких телец, на глаза навертывались слёзы и дрожали на ресницах:

- Простите меня! Простите... Я ещё только учусь... Я смогла провести древний Обряд и пробудить вашу память, ваши души от многовекового сна, но пока не осилила древнее проклятие, приковавшее вас к этому замку, к хозяину и его потомкам... Но я вернусь... Обещаю, я вернусь и освобожу вас!

- Мы будем ждать, Старшая Сестра, - тихо шелестели голоса домовиков, и один за другим они растворялись в темноте, возвращаясь в замок, к бесконечной каждодневной работе.

- Флёр... - негромко позвал её Чарли, голос звучал глухо и тревожно, - у нас проблема.... Вернее, у меня... Я никак не могу вспомнить, как пройти к драконьим загонам и где именно открывается дверь! Прежде я попадал туда, будучи под заклятием Подвластия, и теперь обрывки воспоминаний то исчезают, то появляются вновь... Придётся искать буквально на ощупь! – он раздражённо покачал головой, злясь на себя.

- Ты не виноват! – Флёр крепко сжала его пальцы, - ...и на самый крайний случай у нас остаётся первый вариант – с Заклятием Левитации.

Они медленно двинулись через двор. Ночь оказалась ясной. Свежий морозный воздух кружил головы после многих дней, безвыходно проведённых в вынужденном затворничестве. Растущая луна вскоре обещала стать полной, поэтому её свет озарял середину замкового двора и позволял двигаться, не зажигая палочек, прячась в густой тени мощных крепостных бастаионов. Поверху высоченных стен, прохаживались часовые, угадываемые, как чёрные силуэты на фоне неба, время от времени закрывающие россыпь бриллиантовых звёзд, да на миг зажигающие палочки при встрече.

Чарли и Флёр миновали тёмную массу невысоких подсобных построек – какие-то сараи для скота, склады и амбары.

- Кажется, направление верно, - прошептал Чарли, - я помню эти запахи, значит, проходил здесь...

- О! Такие запахи трудно забыть! – тихим переливчатым смешком отозвалась Флёр, чувствуя, как он немного расслабился и улыбнулся. - Куда дальше?

- Где-то здесь... - Чарли провёл рукой по стене, которая в этом месте оказалась грубо отёсанной скальной породой, а не сложенной из ровных гранитных блоков замковой цитадели. – Точно! Вот, попробуй – чувствуешь, здесь камень шершавый и тёплый, а дальше холодный и гладкий... Тут должна быть дверь и за ней – драконьи загоны, уходящие в скальное основание. Придётся засветить палочку, - он мрачно вздохнул, - я идиот – не помню, каким заклинанием они отпирали потайную дверь!

- Ничего, - приподнявшись на носочки, Флёр почти коснулась губами его уха, - я попробую открыть... И не ругай себя, ты этого не заслужил!

Несколько раз на краткий миг они зажигали волшебные палочки, пытаясь разглядеть хоть какие-то намёки на дверь, но её не было. Флёр решила попробовать древнее заклинание из тех, которым обучала её Прабабушка – заклинание Открытия Потаённых Мест, и тут резкий голос окликнул их:

- Кто там копошится у стены?! Макнейр, это ты?

- Чёрт! – выругался Чарли и быстро прошептал Флёр: - молчи! Говорить буду я, - и ответил громко: - Не совсем...

- Эй! Что происходит?! – Пожиратель Смерти, привлечённый вспышками палочек, быстро спускался с крепостной стены. Похоже, человек скользил по уступчатой каменной лестнице, а не шёл по ней – настолько молниеносно он оказался внизу, и свет палочки озарил беглецов.

– Кто вы? Назовите пароль!

Чарли медленно поднял левую руку вверх, словно собираясь расстегнуть застёжку мантии или откинуть капюшон, и в следующий миг сокрушительным, быстрым, словно промельк, движением ударил Пожирателя ребром ладони по горлу ниже подбородка. Тот рухнул на землю, как подкошенный, захлёбываясь безмолвным криком и собственной кровью – сломанные гортань и кадык повредили сонную артерию. Зажатая в руке Пожирателя зажжённая волшебная палочка мигала, последними всплесками света освещая конвульсии хозяина. Чарли присел и высвободил палочку из судорожно сжатых пальцев корчащегося на земле человека. Флёр оторопело взирала на жуткую картину:

- Как это... - слова не находились.

- Грязно? – сурово спросил Чарли, взглянув снизу вверх.

- Жестоко, - ответила Флёр, вспоминая всех покалеченных, которых когда-либо лечила. – Почему обязательно убивать...

- Обязательно? – Чарли встал, держа в руке палочку поверженного врага, откинул капюшон и заглянул ей в глаза. – В этом мире всегда приходится платить за сделанное или не сделанное, за причинённое зло или данное добро... Чем лучше вещь, тем выше за неё плата – немногое стоит дороже свободы и любви.

- Можно было использовать заклинание... - упрямо проговорила Флёр.

- Можно... Заклинание – это возглас и яркая вспышка, а на стенах ещё достаточно Пожирателей, мне бы не хотелось, чтоб они все спустились сюда.

- Ты прав, - Флёр вздёрнула подбородок, - *a*la guerre comme a*la guerre* – на войне, как на войне! Мне не стоило упрекать тебя... - Чарли взял её руку и поцеловал похолодевшие пальцы:
- Тебе не стоило этого видеть, но так вышло... Прости, - он опустил голову и, вновь накинув капюшон, оттащил затихшего Пожирателя под самую стену в густую черноту непроглядного мрака...

И в этот миг в паре шагов от них неровная каменная поверхность раздвинулась, выпуская в морозную ночную темноту сноп золотистого света и горячего воздуха, мгновенно превращавшегося в клубы пара. Из высокой пещеры шагнули во двор человек шесть Пожирателей Смерти, седьмой – по виду их начальник – задержался на пороге, затеплил огонёк, и заговорил громким густым басом:

- Фух! Хоть подышать свежим воздухом, да покурить... Как мне надоели эти жирные безмозглые туши! – Пожиратели согласно закивали, разбирая предложенные Magic Strike. Владелец громкого баса, причмокивая и пуская дым, скинул капюшон, подставив красное от жара лицо холодному ночному ветерку, пощипывающему за щёки. Стоящие совсем рядом в густой тени крепостной стены Чарли и Флёр узнали Макнейра – специалиста по «гуманному» обращению с магическими животными. Пара секунд на раздумье – если бездействовать, в следующий миг Пожиратели Смерти наткнутся прямо на них. Чарли до боли сжал и тут же отпустил руку Флёр, шагнув вперёд – в полосу света, прямо к Макнейру.

- Сэр, у меня срочный приказ мистера Малфоя! – отчеканил Уизли, неожиданно воздвигшись над опешившим Пожирателем.

- Тьфу на тебя! Перепугал! – огрызнулся тот, приходя в себя. – Выскакиваешь, как чёрт из коробки и орёшь дурным голосом!!

- Мистер Малфой приказал немедленно доставить ему свежей драконьей крови! - продолжал бодро рапортовать Чарли, словно разговаривал с глухим капралом на плацу.

- И зачем это старине Люцу понадобилась свежая драконья кровь глубокой ночью? – ворчливо поинтересовался Макнейр.

- Он варит какое-то сложное зелье и непременно должен закончить процесс до рассвета!

- Что же это за зелье такое, которое не может подождать до утра? – прищурился Макнейр, не блиставший большими познаниями в области зельеварения.

- Не могу знать! – белые зубы сверкнули в улыбке – диалог становился забавным.

- Шустрый ты больно... - неодобрительно пробормотал Макнейр. – И кого-то напоминаешь... Да и странно – Люций обычно подобные дела всегда напрямую мне поручает...

- Мистер Малфой очень занят, отвлекаться не может, послал меня, - заторопился Чарли, пытаясь выглядеть услужливым болваном.

- Тебя... То есть ты хочешь сказать, Малфой послал за важным ингредиентом – за драконьей кровью! – кого попало?! И меня не предупредил?! Что-то хитришь парень, а ну сними капюшон! – рявкнул Макнейр. Пожиратели придвинулись, обступив Чарли полукругом, тот напрягся, готовясь к схватке.

- Не суетитесь, доблестные рыцари, - лениво пропел позади нежный голос, - наш глубокоуважаемый Люций послал *меня*, а это... - Флёр выплыла на свет и небрежным жестом отодвинула молодого человека в сторону, тот подчинился, - это... всего лишь моя охрана.

- М-мисс Делакур?! – Макнейр вытаращился так, что глаза едва не повыскакивали из орбит. Флёр твердила про себя как заклинание: «только бы он с самого вечера был с драконами... только бы ничего не знал...»

- Да, это я, - Флёр слегка наклонила голову набок, чуть-чуть изогнув в улыбке полные сочные губы. Капюшон покоился на плечах – волосы серебристым водопадом струились ниже талии, щёки порозовели от мороза, глаза сквозь полуопущенные ресницы мерцали таинственно и обещающе, завораживая синей глубиной.

- Вы... тут... одна... далеко полночь... - Макнейр растерянно развёл руками.

- Приказы Господина не обсуждаются! – нежный голос зазвенел сталью. – Даже Люций подчиняется им беспрекословно!

- О да! Это да! – засуетился Макнейр, кивая головой и подавая своим людям сигнал освободить дорогу. – Хозяин шутить не любит! Раз ему понадобилось зелье – значит, исполнять надо незамедлительно!

- Именно. Вот мистер Малфой и исполняет. А я ему помогаю... - Флёр подняла тонкую руку и поправила волосы: в золотистом свете факелов показалось, будто по расплавленному серебру побежали золотые змейки, - хотя с гораздо большим удовольствием я бы осталась в своей постели... у меня такая широкая кровать... люблю простор... - у Макнейра задрожали руки, а пальцы непроизвольно начали делать хватательные движения, но он всё ещё сомневался:

- Но... но... как же... как Люций мог отправить Вас одну к драконам?!

- Почему же одну – он дал мне сопровождающего... - Флёр слегка повела головой в сторону Чарли, замершего, как изваяние, на полшага позади неё. Девушка отчётливо ощущала его напряжённость, волнение, стремление защитить её любой ценой, готовность при первом же намёке на опасность ринуться в драку...

«Всё получится... ты здорово придумал насчёт драконьей крови и зелья» - даже мысленно обратившись к нему, она почувствовала себя увереннее, словно Чарли услышал и сказал ей нечто ободряющее.

- Вот этого сопровождающего?! – с сомнением в голосе проговорил Макнейр, и чёрные усы неодобрительно встопорщились.

- Ну да, - Флёр пожала плечами, - я доверяю выбору Люция, а вы? – синие глаза взглянули исподлобья, дразняще и лукаво улыбаясь.

- Я? – Макнейр рванул застёжку, словно мантия душила его. – Конечно, я тоже.

- Вот и хорошо. Мы пройдем в загоны, не хотелось бы заставлять Люция ждать слишком долго...

- Вы сами будете брать кровь?! – поразился Пожиратель.

- А что такого?! Драконы под заклятием – они погружены в транс и безопасны. Или вы полагаете, я не знаю, как это делается? – тонкая бровь изогнулась, а Флёр горделиво выпрямилась, отчего мантия распахнулась, продемонстрировав высокую, мерно вздымающуюся, туго обтянутую чёрном свитером грудь. Макнейр покрылся испариной, чёрные усы зашевелились, а дрожащие руки пришлось засунуть за пояс, дабы они не начали действовать сами по себе:

- Проходите... - Пожиратель отступил в сторону. - Но я подожду вас здесь, и не буду закрывать проход – если понадобится помощь – только крикнете!

- Спасибо, - признательный полусшёпот, ещё один томный взгляд из-под ресниц. – Вы такой заботливый... - уже пройдя мимо Макнейра, Флёр вдруг приостановилась и повернулась впол оборота:

- И почему мы с вами так мало общаемся? Заходите ко мне в гости... как-нибудь... Я покажу вам мою... мою библиотеку, и мы вместе... почитаем, - на лбу Макнейра выступили крупные капли пота, глаза маслянисто заблестели и приобрели отсутствующее выражение – все мысли устремились к радужным картинкам, живописавшим обнажённую Флёр, раскинувшуюся поперёк широкой кровати с книжкой в руках.

«Надеюсь, ты будешь размышлять об этом долго, хотя бы пока мы не управимся внутри, не отвлекаясь на раздумья на другие темы...», - с надеждой и мстительным озорством подумала Флёр, величественно вplывая в огромную ярко освещённую пещеру, которая спускалась вниз, разветвляясь на множество отдельных тупиковых ходов, в каждом из которых помещался дракон.

- ...А ведь тебе это нравится! – с улыбкой поддразнил её шедший сзади Чарли, когда они отошли достаточно далеко от входа, и Пожиратели, оставшиеся снаружи, не могли их услышать. - Нравится обращаться с мужчинами так, как сейчас с Макнейром...

- Нравится... не нравится... - Флёр пожала плечами, оставаясь серьёзной, - просто это моё самое надёжное оружие, и оно всегда со мной... Волшебную палочку можно отобрать, меч или арбалет можно сломать, а вот это умение – останется... Нравится ли мне? А тебе нравится одним ударом крушить хрящи и кости? – девушка, обернувшись, глянула на Чарли через плечо. - Не думаю... Это только наше оружие: у тебя – своё, у меня – своё... - молодой человек хотел что-то сказать, но передумал, просто нагнал Флёр и обнял за плечи, почувствовав, как она благодарно прильнула к нему.

Они спустились уже на второй ярус. Факелы, укрепленные над широким, расчищенным среди сталактитов и сталагмитов проходом, ярко освещали причудливые известковые формы. Но в пещере оказалось на удивление сухо – то ли причиной этому служила хорошая вентиляция, то ли само присутствие большого количества драконов высушивало воздух – обычной пещерной сырости не чувствовалось и в помине. И ещё – светились сами стены – неярко, почти незаметно, переливались не желтовато-серой породой, а нежными оттенками золотистого и оранжевого... Это было удивительно красиво. Сердце поневоле замирало от восхищения необычностью и величием странного подземного мира.

- Где же твоя Джулия? – тихо спросила Флёр. Окружающее великолепие не располагало к громким разговорам.

- Должна быть на этом ярусе... насколько я могу помнить и ориентироваться... - хмуря брови, проговорил Чарли, то и дело заглядывая в боковые проходы. Драконы лежали, свернувшись, или сидели, привалившись к стенам и не подавая признаков жизни. Словно диковинные статуи с закрытыми, или наоборот – широко распахнутыми, немигающими глазами; с безвольно повисшими, неаккуратно сложенными крыльями – они казались неживыми, ненастоящими... И у каждого посередине груди, над сердцем, извивалась змеёй и сочилась мраком Чёрная Спираль, выглядящая живым существом, вгрызающимся в плоть драконов. Чарли скрипнул зубами – видеть это было невыносимо, но и не смотреть он не мог: надо найти Медную самку... Но Джулия нашлась сама – из очередного, вроде бы перекрытого заклиниваниями, прохода высунулась красная шипастая морда на длинной чешуйчатой шее и почти упёрлась в грудь Чарли. Флёр вздрогнула с головы до ног, едва не вскрикнув, а молодой человек широко раскинув руки, обхватил голову дракона, не уступающую в поперечнике стволу крупного дерева и, радостно сияя, воскликнул:

- Привет, Джулия! Как же я рад тебя видеть! – на это дракониха ответила весьма своеобразно: мелькнул длинный тонкий раздвоенный на конце язык и обвил Чарли плотными бордовыми кольцами от колен до подмышек. Флёр выхватила палочку и прицелилась в жёлтый внимательный глаз с вертикальным зрачком:

- Чарли, что она делает?!

- Нет-нет! Ничего страшного! Драконы не любят полагаться на зрение – оно частенько подводит их, вот язык – это инструмент универсальный: орган обоняния, осязание и вкуса... Она просто меня узнаёт, обнюхивает, - Чарли умиленно гладил клыкастую, увенчанную шипами голову. С драконьего языка капала желтоватая слюна...

- Орган вкуса?! Надеюсь, на зуб она тебя пробовать не станет?! А то я за себя не поручусь... Язык размотался и мгновенно втянулся обратно, узкая морда аккуратно боднула Чарли в плечо. Он покачнулся, но устоял, весь мокрый от драконьей слюны – облизанный, узнанный и счастливый.

- М-да... - покачала головой Флёр, улыбаясь, - вижу, у вас очень нежные отношения. Может, мне отойти, пока вы поговорите?

- Ни в коем случае! – Чарли схватил девушку за руку, словно и впрямь принял её иронию за чистую монету. - Она должна видеть нас вместе, тогда будет знать, что ты тоже друг.

- А если решит, что я недруг – съест?

- Она не ест мяса! – возмутился Чарли. – Просто... Джулия может подумать, будто я нуждаюсь в защите... и тогда...

- О! С тобой просто страшно связываться, драконовод Уизли! – Флёр смеялась, а глаза лучились нежностью. – Даже драконы готовы тебя защищать! – Чарли покраснел и, стараясь сохранять невозмутимость, вынул палочку. Через пару минут под потолком пещеры парил, раскинув крылья, маленький красный дракон, на спине которого угадывались два человека. Картинка медленно двигалась по направлению к выходу из подземелья. И Флёр поразились, насколько осмысленным взглядом провожала её дракониха! Это был взгляд мыслящего существа, а совсем не животного... Девушке почему-то стало жутко – она привыкла воспринимать драконов как безмозглых, толстых, противных и опасных зверей. А сейчас она явственно увидела перед собой равного, если не более мудрого, индивидуума.

Дракониха издала негромкий рокочущий звук, подняла четырехпалую переднюю лапу, и нечто такое сделала неуловимое, отчего барьер из заклинаний распался зелёными брызгами. Удивительно легко и изячно неся поджарое пятнадцатифутовое красно-коричневое тело, Джулия вышла в центральный проход, готовая двигаться вперёд, вся устремлённая за парящим изображением дракона – на волю, к небу, к простору, к свету.

- Я никогда не думала, что драконы... что они такие... - пробормотала растерянная Флёр, запрокинув голову к потолку. Джулия будто услышала её, грациозно изогнула шею и приблизила огромные, как тарелки, глаза к лицу девушки. В следующий миг легко и осторожно, словно драгоценную игрушку, дракониха взяла Флёр когтистыми пальцами и подняла, будто желая разглядеть получше. Это оказалось чересчур: вне себя от первобытного ужаса Флёр завизжала так, что барабанные перепонки едва не лопались – судя по перекосившейся морде Джулии ультразвуковая часть спектра тоже оказалась задействована в крике. Чарли мгновенно побледнел, как полотно, и вскинул палочку, готовясь подхватить Флёр, если та будет падать, но дракониха неспешно и аккуратно поставила девушку на землю. Чарли кинулся к ней и крепко обнял, поддерживая, – от пережитого ужаса ноги плохо держали Флёр.

- Ну-ну, всё хорошо... - успокаивающе бормотал молодой человек, крепко обнимая дрожащую девушку, - ничего страшного не случилось. Да и не могло случиться – Джулия таким образом подсаживала меня к себе на спину, она и тебя, наверно, хотела посадить между крыльев... Я должен был подумать об этом! Прости меня, дурака! – Флёр подняла на него огромные, полные ужаса глаза и, с трудом справляясь с прыгающими губами, проговорила:

- Сейчас здесь будут Смертоупиванцы – мой крик слышали даже в замке, наверно! Я всё погубила... Всё кончено!

- Всё только начинается, - Чарли потрянул тёмно-рыжими вихрами, капюшон он давно уже сбросил за ненадобностью, и улыбнулся, раздувая ноздри. – Джулия практически свободна, а дракон – очень мощный союзник. Мы ещё повоюем, спасительница!

Дракониха внимательно наблюдала за обнявшимися людьми, склонив набок продолговатую морду, увенчанную шипастой короной... какие причудливые мысли проносились в драконьей голове – бог весть... Чарли сунул палочку в рукав и, подхватив Флёр на руки, повернулся к Джулии:

- Идём! – скомандовал он. – Полетаем! Время не ждёт! – Медная дракониха узнала привычные слова. Бережно и аккуратно взяла в передние лапы Чарли – Флёр зажмурилась, уткнувшись ему в грудь, а когда открыла глаза – они уже оказались на бордовой чешуйчатой спине, где между сложенными кожистыми крыльями, будто специально приспособленная, имелась небольшая ложбинка, в которой можно было уютно расположиться, придерживаясь за редкие костяные выступы, идущие по хребту.

- Флёр, сиди здесь, крепко держись и не вставай! Магическая броня у Джулии сейчас безмерно крепка – и тебя укроет, если не будешь подниматься во весь рост.

- А ты?! Я тебя никуда не отпущу!

- Кто-то должен показать дорогу – драконы плохо ориентируются, если долго находились в замкнутом пространстве и не видели солнечного света. Я пойду впереди...

- Ты с ума сошёл?! Ведь Пожиратели...

- Ничего не бойся! – он ласково коснулся губами её лба. – Всё будет хорошо – отчаянным везёт! – и пока она судорожно искала слова, чтоб его удержать, он соскользнул вниз по крылу драконихи, как по детской горке.

Всё происшедшее заняло лишь несколько минут – Пожиратели Смерти как раз выбежали из-за поворота в широкий, ярко освещённый коридор второго яруса. И остановились в ужасе – посреди прохода, почти касаясь горделиво поднятой головой каменного свода, высился красный дракон. Наперерез Пожирателям метнулся человек:

- Никаких заклинаний! – скомандовал он, раскинув руки в стороны, словно закрывая собой дракона. – По личному приказу мистера Малфоя! – Смертоупиванцы остановились, не задумываясь – имя Люция внушало ужас не меньше, чем имя самого Тёмного Лорда. – Мы должны выйти во двор! Это приказ!

- Да неужели?! – запыхавшийся Макнейр только что нагнал своих людей. – Bravo, Уизли! Ты даже наглее, чем я думал, когда ставил на тебя десять галлеонов. Я рванулся спасать мисс Делакур, когда услышал её крик, но оказывается это излишне – у неё уже имеется защитник! – палочка нацелилась в голову молодого человека. – И оказывается, вы уже успели неплохо порезвиться в замке...

- Малфой сам послал нас сюда... - упорствовать не было особого смысла, но имя главного Пожирателя пока ещё удерживало в оцепенении его солдат.

- Ну, надо же – сам! – восхитился Макнейр. – Послушай, ты – кретин безмозглый, даже если бы я не переговорил с Люцием, неужели, увидев сейчас вот эту мизансцену, я бы поверил, будто Малфой отпустил тебя – тебя! – к драконам без стражи, цепей или Империсуса?! - Чарли чуть-чуть опустил раскинутые в стороны руки, немного сведя их, и прикинул расстояние до Пожирателей. – Даже и не думай сопротивляться, Уизли! Нас семеро и сейчас подтянутся ещё люди, – палочка Макнейра испустила сноп зелёных искр, - иначе я убью вейлу: обещаю тебе это! Правда, убью не сразу... - двусмысленная улыбка растянула губы, Пожиратель подмигнул. – Куда же ты её спрятал, а? Молчишь? Не страшно – под заклятием всё расскажешь... Давай-ка, быстро загони дракона обратно – если не будешь валять дурака, я проявлю снисходительность и замолвлю пару слов Люцию.... – Чарли стоял молча, Пожиратели Смерти косились на дракона, Джулия с любопытством разглядывала странных людей, игравших перед ней какой-то диковинный спектакль. А Флёр не думала ни о чём, даже не молилась, она слушала чёткую собранную решимость Чарли, ощущала, как он быстро прикидывает шансы...

- Всё! Мне это надоело! Взять его, ребята! Люц сказал, он нужен живой и невредимый, но мы ведь можем и не рассчитывать в горячке боя... - Макнейр расплылся в улыбке, весьма довольный собой.

- *Петрификус Тоталус!* – прокричало сразу несколько голосов.

- *Протега!* – первый раз в жизни Флёр увидела, как заклинание сорвалось с двух палочек одновременно, ведь Чарли одинаково хорошо владел обеими руками. Перед ним воздвиглась стена, отбросившая Обездвижитель обратно на нападавших. Молнии заклятий сбивали сталагмиты и валяли с ног пославших их магов.

- *Ступефай!* - не давая опомниться, Чарли атаковал Макнейра, тот увернулся от Сногшибателя, спрятавшись за обломком.

- *Секо!* – прозвучало откуда-то сбоку, и Режущее заклинание метнулось к вытянутым вперёд рукам Чарли.

- *Протего!* – вскочив на ноги, Флёр, среагировала мгновенно. Джулия слегка повернула голову и задумчиво посмотрела на неё огромным жёлтым глазом. Чарли, не глядя, погрозил вверх кулаком:

- Я кого-то просил не вставать!! Хотя – спасибо, конечно!

- Не за что, - машинально прошептала Флёр, думая удастся ли им прорваться...

- *Экспеллиармус!* – прорычал Макнейр.

- *Фините Инкантатем!* – опять с двух палочек бросил Уизли. Смертоупиванцы опешили. – Джулия, за мной! Флёр, держись! – звонко крикнул Чарли и побежал прямо на стоявших на его пути Пожирателей Смерти. Дракониха лёгкой трусцой лениво двинулась следом. Люди Макнейра дрогнули и пустились наутёк.

- *Импедимента!* – сам Макнейр не собирался так легко уступать. Чарли резко метнулся вбок, заклинание ударило Джулию в колено, вызвав удивление на её морде, и точным рикошетом вернулось к Макнейру.

- *Ступефай!* – окончательно успокоил его Чарли. Они выбежали на первый уровень – в конце широкого коридора зиял открытой чёрной пастью выход – требовалось только до него добраться. Но это оказалось совсем не просто – со двора навстречу им лавиной неслись Пожиратели Смерти, и их было очень, очень много... Чарли остановился. Флёр ощутила мгновенный всплеск отчаянья, сменившийся смесью холодной обречённой решимости и – она не поверила себе – лихорадочного задора. Позади Уизли возвышалась любопытствующая Джулия. Молодой человек медлил, собираясь с силами – он хотел подпустить нападавших поближе и направить на них Взрывающее Заклятие с двух палочек во всю ширину коридора. Дракониха глянула вперёд и увидела почти полную луну, уже садящуюся за горизонт и заглядывающую в открытый проём выхода... Её шея вытянулась, пасть широко раскрылась, раздалось негромкое деликатное покашливание, после чего в паре метров перед Чарли упала огненная стена и двинулась на Пожирателей. Жуткий вой сотряс каменные стены – даже погружённые в транс драконы зашевелились, приподнимая головы. Люди корчились в пламени и сгорали, как факелы; сталактиты и сталагмиты оплывали в огне; под потолком выл ветер, возникший от внезапного перепада температур между горящим коридором и морозным воздухом снаружи, отвратительный запах горелого мяса обжигал ноздри. Флёр присела, юркнув под защиту сложенных драконьих крыльев, и сжалась в комок, почувствовав, что её сейчас стошнит... Вой продолжался, крики пылающих людей не могли его заглушить, пламя гудело...

Всё стихло через несколько минут. Абсолютная звенящая тишина сжала виски болезненным обручем – в закопчённом проходе валялись почерневшие человеческие огарки, а выход стал вдвое шире, и его оплавленные края слегка дымились. Чарли ошеломлённо смотрел вперёд невидящим взглядом и часто моргал, перед глазами мелькали оранжевые и чёрные круги – он ненадолго ослеп от яркого раскалённого пламени. Дракониха, явно гордая произведёнными разрушениями, бережно подхватила молодого человека и препроводила себе на спину – теперь она знала куда идти.

Вместе со свежим морозным воздухом, заполнившим лёгкие, на них обрушилась волна звуков: вопли, отрывистые команды, лязг и скрежет. В замковом дворе металась Пожиратели Смерти – с невысокого балкона ими командовал Люций Малфой. Когда Джулия, величественно ступая на задних ногах, вышла на середину двора, на неё обрушился ураганный шквал разноцветных вспышек. Однако заклятия пёстрым серпантинном отскакивали от драконихи, не причиняя ей ни малейшего вреда, и поражали тех, кто их послал. Раскинув огромные крылья, и издав победный клич, Джулия, как набирающий скорость маггловский самолёт, с хрустом разгонялась прямо по Пожирателям.

В следующий миг мрачный замок упал вниз. Повторный взмах кожистых крыльев унёс его далеко назад и под беглецами раскинулся бесконечный лес. Небо на востоке начало сереть, и очертания отдельных деревьев уже различались в единой чёрной массе.

- Э-ге-гей!!! – закричал Чарли, не в силах сдержать радость, переполненный пьянящим чувством полёта и обретенной свободы. Прижавшаяся к нему Флёр тихо улыбалась, покачиваясь, словно на тёплых волнах. – Мы сделали это! Мы удрали от Малфоя! Спасибо, Джулия, ты была великолепна!!! – Чарли, придерживая одной рукой Флёр, другой похлопал по чешуйчатой шее. Увенчанная рогатой короной голова повернулась, и девушке показалось – жёлтый глаз подмигнул. Но это точно была лишь игра воображения, потому что мир вокруг как-то странно кружился, и Флёр клонило в сон...

- Чарли, - тихо позвала девушка, - ты знаешь, какое сегодня число?

- Нет, а какое? - он глянул заинтересованно. - В последнее время у меня не очень-то получалось следить за календарём...

- Сегодня 24-е декабря – завтра Рождество... Вот судьба и преподнесла нам такой замечательный редкий подарок...

- Что ж – хвала всем богам! И спасибо за помощь! – крикнул Чарли, обращаясь к неспешно розовеющим небесам. - Но у тебя будут и другие подарки на Рождество, обещаю! – лучистые серые глаза оказались близко-близко, Флёр засмотрелась в них...

«Какое счастье...» - мысль обрывалась от переизбытка эмоций, и всё вокруг закружилось в медленном водовороте. Девушке захотелось поцеловать Чарли, немедленно ощутить вкус его губ и горячую силу объятий... Она попыталась поднять правую руку и коснуться его щеки, но рука отчего-то затекла и не двигалась. Вообще-то, как немедленно выяснилось, Флёр руки не чувствовала совсем. Голова кружилась, и странный туман мешал отчётливо видеть, девушка левой рукой взялась за правую – ощутив как та неестественно неподвижна... почувствовала что-то мокрое и подняла пальцы к глазам: нечто тёплое, липкое... красное? Или это восход окрашивает всё в розово-алые тона? Безмерное удивление посетило её:

«Я абсолютно не чувствую боли... Как странно... И когда это случилось? Не могу вспомнить... Может, когда я встала на спине у драконихи?»

- Чарли... - она растеряно протянула ему по-детски растопыренные пальцы, - непонятно... я даже не заметила...

- Кровь?! – Уизли ощутил панический страх, и ледяное лезвие воткнулось в сердце. – Как же это?!..

- Ну что ты испугался, дурачок, – Флёр улыбнулась при виде его вытянувшегося и мгновенно посеревшего лица, - это же ерунда, всё пройдёт... Мне совсем не больно... Даже как-то странно... - слушая её негромкий лепет, Чарли испугался ещё больше – рана явно магическая и эффект от неё может быть непредсказуем...

- Молчи! Побереги силы! Я умею лечить ожоги и обычные раны, но магические... не рискну! – его била дрожь. Упершись коленями в твёрдую чешуйчатую спину драконихи, Чарли привстал и с остервенением рванул набрякший от крови рукав мантии и свитера. Сила рывка была такова, что даже тянущийся шерстяной свитер сразу затрещал и подался. Судя по всему заклинание ударило в плечо, скользнув по предплечью, – кровь текла медленно, но безостановочно. Порвав лоскуты на полоски, Чарли туго перебинтовал плечо и закрепил руку, обеспечив ей неподвижность. – Потерпи... до Хогвартса уже недалеко...

- Знаю... не волнуйся так... - видя его расширенные от ужаса глаза и прыгающие губы, Флёр испытывала безотчётную нежность и какое-то отстранённое спокойствие, - всё будет хорошо... - её клонило в сон. Вдруг она вспомнила нечто важное и завопилась: левая рука скользнула в складки мантии и извлекла небольшой рулончик, с одного края испачканный алым. – Чарли, это твой рисунок... Держи... А то я его испачкаю... и кто-нибудь возьмёт да выкинет...

- Ну и чёрт с ним! Я тебе нарисую ещё сколько угодно!

- Нет! То есть – конечно, нарисуешь! Но этот непременно надо сохранить... Очень тебя прошу! – она заглянула ему в глаза. - Вернёшь, когда я поправлюсь... Сохрани! Обещаешь?

- Обещаю... - Чарли опустил голову, чтобы Флёр не видела выражение его лица, осторожно сгрёб девушку в охапку, прижимая к себе крепко и бережно, запахнул полы мантии, будто шатром укрыв с ног до головы. Флёр вздохнула и, устроившись поудобнее, уткнулась ему в грудь, то ли погружаясь в сон, то ли впадая в забытьё...

Люций Малфой шёл по коридорам. Вернее, не шёл – мчался. Никто бы не рискнул встать у него пути – расположение духа главного Пожирателя Смерти и любимца Тёмного Лорда было настолько скверным, что даже случайное попадание в поле его зрения могло закончиться самым фатальным образом. Расшитая серебром мантия развевалась за плечами, звучно хлопая на поворотах, блестящие позументы быстрыми молниями сверкали в полумраке, серебристые волосы напоминали о призраках, а громкий стук каблуков вызывал в памяти гулкий рокот барабанов, раздающийся перед приведением приговора в исполнение. Мрачная картина ещё больше усиливалась гаснущими позади него факелами. Мистер Малфой шёл на собственную казнь, и мрак наступал ему на пятки.

Господин ждал Люция в Зелёном кабинете, желая услышать отчёт о только что случившемся в замке. Никогда ещё мистер Малфой не оказывался в столь затруднительной ситуации. Он прекрасно понимал слабость своих позиций и аргументов – и не мог найти никаких, даже косвенных, оправданий, и вина целиком лежала на нём... и её никак не удавалось уменьшить, разделив с кем-либо... Желая единолично получить все возможные выгоды от удачного решения «драконьего вопроса», Малфой руководил процессом сам. Теперь же радужные перспективы рассеялись, и искупать вину перед Господином также приходилось самому. Но помимо ужаса в душе у Люция бушевал гнев. Он пылал как сотни солнц, раскалённых добела, и сила его была беспредельна – даже страх перед Тёмным Лордом отступал на второй план. Гнев изнутри рвал Малфоя на части, ища выхода, ища объект, на который можно выплеснуть всю его зверскую сокрушительную силу. Те, кто стал причиной гнева, оказались вне его досягаемости – ускользнули, оставив в дураках, оставив во власти бессильной и от этого беспредельной ярости... Люций шагнул в Зелёный кабинет.

Тёмный Лорд сидел в знакомом кресле, на подлокотниках которого извивались деревянные змеи, тянущие разъяренные пасти с изогнутыми ядовитыми зубами прямо к тем, кто в почтительном поклоне замирал перед Лордом. Поговаривали, будто по мановению волшебной палочки змеи оживали и впивались в провинившуюся жертву. Малфой встал в шаге от Господина.

- И? – Тёмный Лорд вопросительно склонил голову набок. Сейчас он не прятался за искусственно возрождённый человеческий лик, плоское лицо – безгубое и безбровое – белело в полумраке. Несмотря на всё сильнее разгоравшийся рассвет, шторы в комнате оставались плотно задёрнутыми, а камин горел еле-еле, давая слабый красноватый свет, таявший в темноте. Такие же красные отблески мерцали в расширенных неподвижных зрачках Господина, ничего не выражающий пристальный взгляд упёрся в Люция, обдавая нездешним холодом. Но раскалённая добела ярость оказалась сильнее – Малфой почти не ощутил смертельного ужаса.

- Они улетели.

- Они? Меня интересует дракон.

- Дракон улетел, предварительно уничтожив более полсотни Пожирателей Смерти, - Люций говорил абсолютно бесцветным голосом, ярость сожгла все интонации.

- Интересно... Значит, я потерял дракона и полсотни своих солдат, так?

- Да, Господин!

- И кто же виноват в этой рождественской шутке?

- Я, Господин! – грызущий душу зверь бушевал внутри сокрушительным ураганом, мозг ослеп и оглох и, не в силах более сдерживать ярость, готов был убить самоё себя, раз не

удавалось немедленно найти более подходящий объект. Плоское лицо Тёмного Лорда слегка дёрнулось, будто в попытке изобразить удивление.

- Приятно слышать, - щель рта раздвинулась чуть шире, казалось, оттуда вместе с шипением последнего слова должен непременно выскользнуть тонкий раздвоенный язык. – И чего же ты заслуживаешь за это, Люций, любезный друг мой?

- Смерти, Господин!

- Хорошо! – щелеобразный рот раздвинулся ещё шире, кажется, изображая улыбку. – Ты получишь то, что просишь, - мигом раньше обе змеи на подлокотниках засеребрились в красноватом свете живой чешуёй, и молниеносно метнулись к горлу человека. Малфой не дрогнул и не двинулся с места, только глаза непроизвольно зажмурились. Холодные влажные смертоносные клыки коснулись шеи и, не оставив даже царапины, отпрянули назад. Змеи вернулись на подлокотники и притаились – одеревенев, но блестя всё ещё живыми глазами. – Не много ли ты на себя берёшь, Люций? Здесь я решаю, кому жить, кому умереть...

- Простите, Господин. Больше это не повторится, - Пожиратель застыл в глубоком поклоне, касаясь рукой пола у ног Тёмного Лорда.

- Ты нужен мне... время для твоей смерти ещё не пришло... - Господин прикрыл глаза. Веки двигались как-то странно, казалось, есть ещё одна – прозрачная плёнка, моргающая вертикально, как у ящерицы. - Кто сумел вывести дракона?

- Драконовод, которого я пытался использовать для обучения солдат правильному обращению с этими зверями.

- И он обучил мою гвардию?

- Нет.

- Почему?

- Я... - голос отказался служить, чуть притихшее белое пламя взорвалось с новой силой – жажда рвать, кромсать, крушить набухала удушающей волной, затопляя разум. – Я...

- Что – ты? – Тёмный Лорд почти развлекался, наблюдая за Люцием.

- Я не смог его заставить.

- Надо же... Ты – и не смог заставить!

- Не успел... - прохрипел Люций, зверь метался в глазах, ища путь наружу.

- Кто он?

- Один из сыновей Уизли...

- Кто именно? – отрывисто спросил Тёмный Лорд.

- Кажется, из старших... имени не знаю... - Малфой давился словами, словно они не хотели покидать горло.

- Уизли... - протянул Волдеморт, думая о чём-то своём. - Откуда этот твой Уизли узнал про дракона, не подчиняющегося мне?! Только трое знали об этом: я, Джон Ральф и ты, Люций. Я не в счёт – согласен? – Малфой, позволивший себе выпрямиться, кивнул, неотрывно глядя в красные безразличные глаза. – Ральф находился в замке всего несколько часов и ни с кем не встречался. Так? – Малфой кивнул, едва заметно сглотнув. – Остаёшься ты – мой любезный друг! Ты сам рассказал драконоводу о драконе?! Сам указал ему дорогу к побегу?!

- Нет...

- Нет?! Тогда – Джон Ральф? Значит, он всё же задержался в замке, и встречался с этим твоим... подопечным? По своей инициативе или по твоей просьбе? – Малфой молчал. Страх постепенно заполнял его – ноги заledenели и приросли к полу.

- Просьбе?... - холод поднялся до бёдер. – По собственной инициативе, Господин. Ральф какое-то время назад работал с Уизли, и вызвался поговорить – попробовать сломить его упрямство...

- Это нечто новое в твоём арсенале, друг мой... Помнится, ранее отдавалось предпочтение иным способам ломать упрямец... - в белых, неестественно тонких пальцах мелькнула

палочка, сверкнули искры. Холод поднялся уже до груди Люция, тело почти потеряло чувствительность...

- Я не успел! – Малфой скрипнул зубами, опуская голову. В глубине души пробудился съёжившийся, было, безудержный гнев, который вновь вспухал девятым валом, жёг грудь, искал выход, тщась вырваться наружу...

- Будь любезен, поясни, каким же образом твой Уизли смог покинуть замок незамеченным, настолько хорошо замаскировавшись, что Карта до сих пор показывает его местонахождение – в комнате Северной башни?!

- Не знаю, Господин...

- И детекторы не засекали никакой посторонней магии. В чём тут дело? Кто ему помог?!

- Ему помогала мисс Делакур... - белое пламя заколыхалось в мозгу, превращаясь в зверя со стальными когтями. Даже мертвящий холод отступил – ярость, и жажда мести сотрясали Люция.

- Твоя гостья, – ядовито констатировал Тёмный Лорд. Малфой кивнул, не в силах совладать с перекошенным лицом.

- Но она тоже не могла колдовать – её волшебная палочка заперта в моём сейфе... Хотя... они забрали палочки охранников...

- Но кто-то же вывел из замка твоих «гостей»?! Кто колдовал, открывая двери и копошась у тебя за спиной – незамеченный детекторами?! Кто же это, а, мистер Малфой?! – ярость душила, грызла изнутри, но мозг вдруг заработал с чёткостью и ясностью, обретаемой лишь в минуту смертельной опасности.

- Не замеченный детекторами... Детекторы не распознают магию домовых эльфов, Господин! Они спуют в замке после полуночи, занимаясь уборкой и разными хозяйственными делами...

- Домовики?! Когда же эти твари кому-то помогали?! Думай, что говоришь, Люций!

- Других вариантов нет, Господин...

- Ты так уверен?

- Да, Господин! – Люций вскинул голову. Зверь нашёл первую жертву, ярость выпустила когти, белое пламя теперь могло излиться наружу. – Я поговорю с ними... Задам кое-какие вопросы... - полушёпотом процедил Малфой и улыбнулся. Даже демон вряд ли мог изобразить нечто столь же жуткое.

- Ну-ну... сообщишь результаты. Но не будем отвлекаться! - палочка вновь мелькнула в пальцах, похожих на белые щупальца и нацелилась в грудь Пожирателю Смерти. - Значит, мой секрет стал известен по твоей милости... - Тёмный Лорд заговорил тихо и вкрадчиво. – Значит, полсотни моих гвардейцев погибли из-за тебя... - Малфой почувствовал дрожь – ярость внутри поутихла, а холодный голос Хозяина замораживал душу. – Значит, я потерял дракона из-за твоей глупости... - палочка в вытянутой руке замерла в нескольких дюймах от сердца. – Какое же наказание может искупить столько провинностей сразу? Предлагай, Люций – я знаю, ты большой выдумщик в этой области, - безгубый рот вновь искривился в подобие улыбки – Тёмный Лорд неожиданно пришёл в игривое расположение духа. Змеи на подлокотниках опять оживились, свернули блестящие кольца, будто готовясь к прыжку и издали тихое шипение, так похожее на вкрадчивые интонации Господина. – Так какое же?

- Любое, которое сочтёте достаточным... - Малфой вновь склонился, коснувшись рукой мраморного пола.

- Пожалуй, то, которое сочту подходящим... - Тёмный Лорд откинулся на высокую резную спинку любимого кресла, поигрывая слабо искрящей палочкой. - Возвращаясь к драконам – хотя их и стало на одного меньше, грязи от этого не убавилось. И мои люди, как я понял, по-прежнему не умеют следить за драконами и наводить порядок, и по-прежнему некому их научить. А всё ты – любезный друг мой... Поэтому, Люций, домовиками займёшься позже, а сейчас вооружайся своей палочкой и отправляйся чистить драконьи загоны. Как хочешь – но к вечеру там всё должно блестеть – я проверю лично.

Люций Малфой выпрямился и вскинул голову, на скулах проступили неровные красные пятна. Волшебные палочки рода Малфоев часто убивали, несли горе и боль, тёмные заклятия и запрещённые заклинания, но никто и никогда не использовал их в подобных низменных целях – для этого существовали домовые эльфы, слуги-магглы или поверженные враги. Приказ Волдеморта нёс несмываемый позор палочке Люция, для которого сие было хуже Круциатуса, и Тёмный Лорд прекрасно понимал это.

- Но...

- Ты хочешь что-то сказать, друг мой? – Господин подался вперёд, пристально вглядываясь в глаза своего слуги.

- Я...

- И что же? - щель беззубого рта приоткрылась в подобие улыбки. Малфой молчал. Ярость и ужас смещались в смертельный коктейль, сейчас он думал только о мести, пытаясь хоть чем-то отвлечь и утолить свою боль.

- Почему примолк, любезный друг мой? Или считаешь – ты не заслужил этого?

- Заслужил, Господин... - Малфой не узнал свой хриплый, надтреснутый, абсолютно чужой голос...

- Хорошо... Мне нравится твой ответ, Люций! - всё с той же щелеобразной улыбкой проговорил Волдеморт. - Можешь идти, у тебя ведь много дел...

Малфой неуклюже повернулся, будто что-то в его организме разладилось, будто суставы стали деревянными шарнирами, а ноги заново учились ходить... и медленно побрёл к двери.

- Ты ничего не забыл, дорогой друг? – холодный голос Господина, почти лишённый интонаций, настиг у порога. Малфой застыл, потом опять развернулся лицом к Тёмному Лорду. Тот молча протягивал бледную руку, внушавшую отвращение сходством с огромным насекомым. На среднем пальце сверкал крупный тёмный камень, вырезанный в форме Чёрной Метки – эмблемы Пожирателей Смерти. Несколько бесконечно долгих мгновений Люций не двигался с места, пятна алели на щеках, в глазах сверкало нечто невыразимое, способное испепелить всё вокруг. Волдеморт внимательно наблюдал за ним. Затем Малфой дёрнулся, и в несколько шагов оказался у кресла Тёмного Лорда. Опустившись на одно колено, он поцеловал руку, нанёсшую столь болезненный удар. Господин наклонился к самому лицу своего слуги, красное пламя в глазах едва не выплёскивалось наружу:

- Я хотел проверить твою преданность, Люций... Ты выдержал испытание! Я доволен... Иди же, и не забудь про драконов!

Часть III.

(окончание)

Последние недели перед Рождеством тянулись невероятно медленно, домашних заданий не становилось меньше, а количество занятий не сокращалось — учителя, будто сговорившись, даже в преддверии приближающегося праздника не давали и крошечного послабления. Правда, то в одном, то в другом кабинете появлялись маленькие детальки, свидетельствовавшие, что Рождество всё-таки не отменили: профессор Флитвик укрепил на кафедре маленькую ёлочку, увенчанную серебряной звездой, и старательно оберегал её от шальных последствий неумелых заклятий, пущенных студентами в захватывающем процессе освоения нового материала. Преподаватель Заклинаний под конец семестра посвятил почти все занятия изучению азов Боевой Магии, расширив свой курс. Неожиданное и достаточно долгое отсутствие профессора Ральфа прервало обучение студентов данному предмету — особо важному в сложившихся условиях...

Профессор МакГонагалл украсила стены кабинета гирляндами из пушистых ёлочных ветвей, в качестве украшений на которых разместились самые забавные студенческие опусы. Например, результат курсовой работы Невилла Лонгботтома по оживлению предметов:

расчёска, которая превратилась в сороконожку, хромающую на нечётные пары ног. Достойное место рядом занял чайник Пенси Паркинсон, прошедший половину эволюционного пути к омниноклю, но так и застрявший посередине, — в виде пузатой посуды с торчащими вместо носика телескопическими линзами, вращающимися во всех направлениях. Коллекция профессора Трансфигурации пополнялась каждый урок, и среди студентов началось подобие соревнования за право создать особенно впечатляющего монстрика. Профессор не возражала, потому что в ходе шуточных экспериментов шло увлечённое освоение даже тех цепочек трансфигурационных превращений, которые давались в учебниках сверх основной программы.

Профессор Синистра разместила на сводчатом потолке своего класса мини-планетарий, вполне реалистично отражающий картину звёздного неба и в то же время перемежающий настоящие созвездия с рождественскими звёздами и ангелочками. Профессор Вектор вместо снежинок развесила по классу нарядно серебриющиеся рунические надписи... Одним словом, каждый в меру сил старался не забывать о Празднике, даже с учётом невесёлых известий, приходящих из-за хогвартских стен.

Магическое сообщество лихорадило. Путешествовать с помощью портшлюзов стало небезопасно — ни с того, ни с сего магические предметы сбились и забрасывали волшебников куда угодно, только не в пункт назначения. Спасательные экспедиции слишком часто в последнее время отправлялись то в пески Сахары, то в джунгли Амазонки, то в сибирские болота, то на остров Пасхи — любой, взявший в руку портшлюз, рисковал оказаться в самом экзотическом месте и далеко не всегда в комфортных условиях. Несколько человек погибло, многие пострадали. После того, как экскурсия школьников из Ланкастера переместилась вместо Стоунхенджа в Африку — точнёхонько в водопад Виктория, из которого почти все выбрались с различными травмами — Высший Совет Магов запретил пользование портшлюзами на некоторое время, объяснив такую меру требованиями безопасности людей. Волшебники неожиданно лишились одного из основных средств магических коммуникаций — это оказалось крайне неудобно и многих настораживало...

После вторжения на Площадку Портшлюзов в Хогсмиде волна подобных происшествий прокатилась по всей стране, и в большинстве мест предводительствовали нападавшими люди в серых аврорских мантиях, с алыми лычками на рукавах. Напрасно Аластор Хмури выступал на Магической Волне и в выпусках Колдо-Ньюс почти каждый день, доказывая, что члены Гильдии Авроров непричастны к творимым безобразиям — всё чаще его сотрудники оказывались замешаны в весьма неприглядных историях, известных авроров видели в самых неподходящих местах. И доводы о применении приверженцами Волдеморта Многосущного зелья никем не воспринимались всерьёз, как не воспринималась всерьёз и угроза, исходящая от Тёмного Лорда. Всё громче раздавались голоса, требующие распустить Гильдию Авроров, отстранить Высший Совет Магов от управления страной и провести новые выборы Министра Магии, — рядовые колдуны мечтали о “твёрдой руке”, а кто именно обеспечит порядок и спокойствие казалось не столь уж важным делом... Не за горами маячили перемены, и с большой долей вероятности можно было утверждать — эти перемены вряд ли будут к лучшему.

...Рон Уизли напрочь позабыл жуткий сон, так напугавший его друга однажды ночью, — в день после появления Пожирателей Смерти в Хогсмиде. Гарри пытался осторожно выведать у Рона какие-нибудь подробности, но потом оставил это занятие, решив не напоминать другу о столь неприятном происшествии. Юноше хотелось надеяться, что причиной кошмара послужили печальные события в Хогсмиде, горе и внезапный отъезд Кристины, мрачные известия о Чарли... Гарри готов был принять любое объяснение, кроме одного — Рон действительно как-то связан с Тёмным Лордом, и тот предпринимает попытки завладеть его сознанием и волей, подобно тому, как пробовал сделать это с ним в конце пятого курса. Признать возможность подобного факта означало признать Рона — своего самого первого,

самого близкого друга — наследником Слизерина и сыном Волдеморта. От одной мысли об этом Гарри становилось тошно.

“Нет! Это невозможно! Просто... совершенно невозможно и всё! О чём бы там ни говорили всякие Радужные Сферы...” — однако Гарри, тем не менее, неосознанно присматривался к другу, ловил мимолётные выражения и взгляды и искал подтверждения того, что друг не изменился, что Рон Уизли остался прежним. А для того, и правда, настали трудные времена — никогда ещё юноша не переживал настолько сильно, не испытывал таких опасений за жизнь близких и родных людей. От Кристины не приходило ни весточки, хотя это само по себе и не удивительно — в сложившейся ситуации сохранение в тайне местонахождения наследницы Равенкло и даты её приезда носило жизненно важный характер. Но Рону нестерпимо хотелось её увидеть, обнять... В снах она всё время ускользала от него, попадала в аварии и катастрофы, терялась навсегда, исчезала безвозвратно. Рон начал всерьёз опасаться, как бы нечто подобное не случилось наяву, и от этих опасений просто места себе не находил. Он почти перестал есть, ночью частенько лежал без сна, таращась в потолок и изводя себя всяческими невесёлыми домыслами и предположениями.

К страху потерять Кристину прибавлялась тревога за Чарли. Рон, конечно, надеялся на умение старшего брата преодолевать трудности и находить выходы из тупиковых ситуаций, но когда речь шла о Тёмном Лорде верить в благополучный исход становилось непросто. Уизли попеременно доставал Гарри и Гермиону требованиями продумать план действий и отправиться на выручку Чарли в замок Слизерина. Гермиона, потратив несколько дней на углублённые поиски в Запретной Секции, разыскала книгу “История Хогвартса. История Основателей” датированную 1595 годом. Столь древний экземпляр этого произведения им ещё не попадался. Интересных сведений фолиант хранил немало, но большинство, к сожалению, устарели. Однако оттуда ребята, к своему глубочайшему удивлению, узнали, что знаменитая Карта Мародёров имела прототип, с которого четвёрка друзей и срисовала сей замечательный магический предмет, — Карта Замка Слизерина создавалась одновременно со строительством крепости и рисовалась сама по мере продвижения работ. И после постройки замка, Карта осталась неразрывно с ним связана, отображая не только присутствие в его стенах любого живого существа, кроме навечно прикованных к этим чертогам домовых эльфов, но и изменения, происходящие с самой цитаделью, — разрушение или возведение её стен и башен. Тем удивительнее, как четверо юных школьников смогли повторить созданное Салазаром Слизерином — одним из сильнейших магов всех времён и народов. Гарри это прибавило гордости за отца и его друзей, и одновременно обернулось щемящей тоской по ушедшему в неизвестность Сириусу, от которого не поступало никаких известий. Слабым утешением служил только факт отсутствия известий вообще, потому как можно было не сомневаться — если бы Пожиратели Смерти захватили Блэка, они раззвонили бы об этом на всё магическое сообщество — ещё бы! Такой опасный преступник — враг спокойствия и государства! Ведь с недавних пор Пожиратели Смерти выступали истовыми хранителями стабильности и порядка, ревнителями магических традиций.

...Гермиона пыталась отвлечь друзей от тяжёлых мыслей, заставляя их учиться и учиться, неустанно напоминая о подготовке к грядущим в конце учебного года экзаменам. Гарри и Рон сопротивлялись её натиску довольно вяло — учёба действительно помогала немного переключиться и разрядить напряжение. Постепенно год подошёл к концу, исчерпав песчинки секунд в своих часах, — до Рождества осталась пара дней.

Гриффиндорцы коротали длинные зимние вечера в уютной гостиной — делали уроки, писали письма, играли, дурачились, спорили. Близость праздника рождала в сердцах ожидание необычных сюрпризов, подарков, веселья. Все неосознанно становились чуть-чуть добрее, тяготели к дружеским сборищам и бескорыстной взаимопомощи. Вот только Рон Уизли чувствовал себя всё более неуютно в этой атмосфере — ему казалось, что окружающие безмятежно счастливы, а он обречён на вечные муки.

“Ну почему это случилось со мной?! — вопрошал он сам себя и не находил ответа. — Почему я мучаюсь, боюсь никогда больше не увидеть Кристину, переживаю за Чарли, а все вокруг живут, как ни в чём не бывало, и не обращают на меня никакого внимания?!”

В такие минуты со дна души поднималась клубящаяся тёмнота, словно ледяная вода затапливала его, не давая вздохнуть, уничтожая надежду. Требовались немалые усилия, дабы справиться с этим душливым наваждением. Если в такой момент Гарри оказывался рядом, Рону становилось легче загнать назад выплёскивающееся раздражение.

— Рон, от Кристины так и нет никаких известий? — поинтересовался Гарри, дописывая последнее в этом семестре бесконечное сочинение по Истории Магии.

— Нет, — вздохнул Рон. — Я сегодня опять спрашивал у МакГонагалл, она уклончиво посоветовала мне запастись терпением, но пообещала, что ненадолго...

— Всем привет, — в гостиную вбежала запыхавшаяся и покрасневшая Гермиона, прижимая к груди очередную стопку очень-нужных-книг, доставленных почтовой совой. — Как ваши сочинения?

— Почти закончили... А ты показывала тот дневник, написанный рунами, профессору Вектор?

— поинтересовался Гарри. В их глазах одинаково вспыхнула радость, просто оттого, что они смотрели друг на друга. У Рона защемило сердце — он опять подумал о Кристине, и вновь накатило ощущение собственного несчастного одиночества.

— Конечно! — тряхнула кудрями Гермиона.

— И? — Гарри, не сводил глаз с девушки.

— Профессор сказала, что текст написан не каноническими рунами, а скорописью — разговорным упрощённым вариантом, в котором зачастую значения рун менялись много раз и на сегодняшний день утеряны. Как правило, один значок использовался в таком письме для обозначения нескольких весьма далёких друг от друга слов... Поэтому перевести этот текст, не имея для сопоставления других подобных текстов, очень сложно. Она посоветовала даже не браться, — вздохнула староста. — Учителя словно сговорились помешать нам узнать побольше о тайне Наследников!

— Да ну, вряд ли... Может, не все профессора знают легенду о Покорителях Стихий? — заметил Гарри, Гермиона сомнением посмотрела на него и пожала плечами:

— Возможно, конечно, но я так не думаю... Те, кого я спрашивала, при упоминании Покорителей Стихий напрягаются и стараются перевести разговор на другую тему, например, сразу же вспоминают о Рождестве. Кстати, Рождественский бал решено не проводить, ведь в этом году уже устраивали Бал на Хеллоуин, поэтому Рождество отпразднуется более скромно. Это продиктовано соображениями безопасности, — ввернула староста официальную фразу.

— Я согласен с учителями, не до балов сейчас, — вздохнул Гарри, снова подумав о Сириусе.

— А мне кажется — в такой праздник не стоит грустить, — возразила Гермиона. — Не надо шумных вечеринок — душевный вечер в кругу друзей, что может быть лучше...

— Может, ты и права... ведь на это Рождество в Хогвартсе остаются почти все.

— Все?! — переспросил до сей поры молчавший Рон, дёргая плечом. — Надеюсь, именно *все*...- друзья поняли — он имеет в виду Кристину.

— Возможно, старшим курсам разрешат ещё один поход в Хогсмид, между Рождеством и Новым годом... — добавила староста.

— Тоже неплохо, — кивнул Гарри.

Рон молчал, глядя в окно. Разговоры о праздниках, а так же выражение лиц друзей, взгляды, которыми обменивались Гарри и Гермиона, их руки, то и дело норовившие переплестись, румянец, вспыхивающий на их щеках — всё это в его теперешнем душевном состоянии вызывало раздражение и обиду:

“Как они могут планировать веселье, когда вокруг столько проблем?! Как могут так беззастенчиво пялиться друг на друга?! Только о себе и думают!” — разозлился Рон и, не в силах более сдерживаться, вскочил и выбежал из гостиной.

— Рон, что ты... — Гермиона попыталась его удержать. — Стой!

— Не поможет... — Гарри мрачно покачал головой, — похоже, сейчас он нас не слышит...

Дни на закате года самые короткие, солнце, будто оранжевый медведь, стремится впасть в зимнюю спячку, поэтому встаёт поздно и, вяло посветив на стылую землю, спешно укатывается в небесную берлогу — сосать огненную лапу своих протуберанцев.

Рону не хотелось оставаться в замке. Не сбавляя скорость, он промчался длинными коридорами, прогрохотал по широкой парадной лестнице и вывалился в серые туманные объятия сумерек — хотя не было ещё четырёх часов пополудни. Не задумываясь и не разбирая дороги, он быстро пошёл по тропинке, ведущей из замкового двора вокруг озера, и возвращающейся назад мимо избушки Хагрида. Рон, пожалуй, удивился бы, если б ему сказали, что тем же самым путём ходил Гарри, когда после ссоры с Гермионой и с ним самим, искал уединения, не в силах справляться на людях со своим горем и тоской. Хотя, на самом деле, ничего удивительного в этом не было — долгая дружба делает совпадение привычек нормальным явлением. Но сейчас подобные мелочи стали совершенно неважны и неинтересны. Всё на свете казалось несущественным по сравнению с огромной обидой и ощущением незаслуженности и несправедливости собственных страданий.

Рон остановился, только когда ноги вынесли его на маленький уступчик, выдававшийся в озеро и нависавший над водой от силы на пару футов. Озеро давно замёрзло, но у самого берега нет-нет, да и попадались прогалины чистой воды — днём тонкий ледок подтаивал, а ночью вновь покрывал прозрачной корочкой свободолобивую озёрную гладь. Рон уставился в тёмную воду у своих ног. Мысли кружились непрерывным хороводом, он сам не успевал следить за их круговертью — только вихрь ощущений: жалость к себе, злость на друзей, на несправедливость мира, недовольство своей жизнью, своим положением вечно позади кого-то... В душе поднималось странное отчуждение, сопровождаемое неожиданной радостью. Казалось, стоило только захотеть по-настоящему сильно, и всё изменится — мир подчинится его воле, события развернутся в его пользу и малейшие желания исполнятся...

Рон очнулся, когда почувствовал, как вокруг ног захлопала вода. Что за чертовщина?! Он же стоял на маленьком уступе, и до глади озера оставалось ещё расстояние! Узли поднял голову и обмер — зрелище, представшее перед ним в сгущающемся полумраке, повергло бы в трепет любого. Озеро вспухло, ледяной панцирь трещал по всем направлениям, чёрная вода выливалась из трещин и растекалась поверх крошащихся льдин. Росшие по берегам деревья вмиг оказались затоплены на несколько футов, а быстрые юркие ручьи, темнеющие на белом снегу призрачными щупальцами, резво и бесшумно тянулись к замку, являя в наступающей ночи жуткую фантазмагорическую картину.

Страх парализовал Рона, и он окаменел, не в силах сдвинуться с места. Но, как ни странно, — ручьи обходили стороной кочку, где стоял юноша, огибали её, скользя почти вровень. Неожиданно Рон очнулся от странного столбняка, огненным лучом его пронзила мысль — необходимо предупредить находящихся в школе о надвигающейся неожиданной опасности. Рон перепрыгнул ближайший водный рукав и побежал к замку. И тут его накрыла новая волна ужаса, гораздо сильнее первой — вода расступалась перед ним! Чёрные ручьи и рукава вздыбливались, останавливаясь, словно кони на полном скаку, отворачивали с пути, текли вспять — лишь бы дать ему дорогу. Рон резко прыгнул вбок и замер посреди поднявшейся до колен воды — тёмная масса вздрогнула, как живая, рванулась в разные стороны, мгновенно оставив его посреди пустой проплешины, и суетливо заскользила прихотливым маршрутом к замку. Осознание пришло вдруг, явственно и отчётливо:

“Это сделал я... Я натравил стихию Воды на Хогвартс! Мои мысли воплотились в это чёрное разбухшее нечто! Значит... Значит, я действительно сын слизеринского отродья... Того-Кого-Нельзя-Называть... — Рон замедлил бег, перешёл на шаг и остановился. — И всё так просто...

лишь пожелай — стихия утопит твоих врагов, бывших и будущих друзей, всё — дорогое и любимое, ненавистное и отвратительное? Вот она — сила Тёмного Лорда...”

Невиданная по силе волна отвращения и гнева захлестнула его, он никогда ещё не чувствовал так яростно, не сопротивлялся так исступлённо:

“Каким бы слабым или жалким человеком я ни был, никогда не подчинюсь тебе — я не твой сын и никогда им не буду, и твоя сила мне не нужна!”

Рон повернулся спиной к Хогвартсу и лицом к озеру, постарался выровнять дыхание, закрыл глаза и молча приказал воде вернуться назад — увидел озеро таким, каким оно выглядело недавно: спокойно и безмятежно спящим под ледяным панцирем, и таким, каким оно становилось весной — когда лодки быстрыми птицами скользили по хрустальной глади, а Хогвартс гляделся в неё, будто в зеркало — мирным, загадочным, прекрасным...

Когда юноша открыл глаза, воды уже исчезла — только чёрная влажная земля и деревья с тёмными отметинами на стволах свидетельствовали о недавнем разгуле молчаливой стихии, которая бурлила и рвалась к замку, — озеро вернулось в берега, недовольно ворча и тихо ворочаясь, словно неожиданно потревоженное чудовище. Рон перевёл дух и, внезапно ослабев, опустился прямо на сырую землю, почувствовав облегчение, горячим теплом разливающегося по венам, дрожь, стыд... и огромное удовлетворение — он смог, он победил! Холод вскоре поднял его на ноги — морозец к ночи крепчал, а промокшие брюки и вода, хлюпающая в ботинках, совсем не согревали — скорее, наоборот. Что было сил он припустил к замку, согреваясь на бегу, и чувствуя затылком присутствие за спиной тёмной тяжёлой водной массы, готовой то ли поглотить его без остатка, то ли вознести в недостижимые выси.

— Рон! Наконец-то! — огромные перепуганные глаза встревоженной не на шутку Гермионы.

— Почему ты мокрый? Что случилось?! — вскочивший навстречу Гарри, взволнованно взглянул на друга. У Рона перехватило дыхание и защипало горло, он дёрнул плечом и заговорил, как можно более небрежно и обыденно:

— Да так... пустяки — ходил прошвырнуться, да в сумерках не разглядел лужу и ляпнулся с размаху... Глубокая оказалась, зараза!

— Не ругайся, — наставительно произнесла Гермиона, её лицо осветилось радостной улыбкой, и горячий воздух потёк с палочки, мгновенно высушивая одежду, согревая ноги мягким теплом и сжимая сердце щемящим чувством признательности:

“Они ждали и беспокоились... Значит, я им нужен? Нужен друзьям, а не только родным...”

— эта мысль ободрила Рона окончательно, и даже вернула отголоски былой жизнерадостности:

— Я тут подумал — завтра 24-е, Сочельник. Может, с утра пораньше прокрадёмся на опушку Запретного Леса и наломаем еловых веток — украсим нашу гостиную?

— Отличная мысль! — поддержал Гарри. — Филч занят по уши подготовкой к Рождеству, а мы тихонько выскользнем из замка, нас никто и не заметит...

— Попробуем... — отозвалась Гермиона. Мальчишки удивлённо воззрились на старосту, но та согласилась бы даже на нарушение правил, лишь бы Рон вновь не стал злым и отчуждённым. Как-то незаметно народу в гостиной поубавилось, и появление промокшего Рона, а также их планы относительно завтрашней вылазки за ёлками не превратились в достояние всей гриффиндорской общестственности, чему младший Уизли несказанно обрадовался. И тут...

— Привет... Как дела, ребята? — портрет пропустил внутрь стройную фигурку. Девушка была бледна, только щёки розовели от мороза, под глазами залегли глубокие синие тени, но сами глаза улыбались.

— Кристина... — одновременно выдохнули Гарри и Гермиона.

— Кристина!!! — закричал Рон, кидаясь к девушке, и неожиданно для друзей и себя самого, опускаясь перед ней на колени:

— Как я тебя ждал! Как соскучился... — голос звучал глухо, Рон уткнулся девушке в живот, обнимая за талию. Она, немного растерянная, осторожно коснулась его волос.

— Я тоже... Мне очень не хватало тебя, Рон... — прошептала Кристина и тут же опомнилась, — всех вас не хватало, вашей дружеской поддержки...

— Ой, как здорово! Ты вернулась до Рождества! — всплеснула руками Гермиона. — Значит, праздновать будем все вместе! Мы так волновались — ведь портшлюзами пользоваться нельзя, чем же вы добирались в Хогвартс?!

— Ехали на маггловской машине, профессор Ральф предложил — в целях большей тайны и безопасности, — Кристина с трудом отвела взгляд от склонённой головы Рона. — Мы доехали на автомобиле почти до Хогсмида, потом его трансфигурировали и спрятали. Авроры, охраняющие Хогсмид, помогли связаться с Дамблдором — директор прибыл лично и открыл на минуточку Защитный Купол, чтоб мы могли пройти. Вот и всё... — девушка улыбнулась, словно извиняясь за спокойное, без особых приключений, возвращение.

— Главное, что вы доехали без проблем, и теперь ты в Хогварсте, где надёжно и безопасно, — сказал Гарри, будто в ответ её мыслям.

— Главное — мы снова все вместе, — отозвался Рон, поднимаясь на ноги, но, продолжая обнимать Кристину. — Вот теперь бы ещё выручить Чарли...

...С чем можно сравнить полёт на драконе? Да, пожалуй, не с чем... Метла, частенько, проворней и уж точно манёвренней. Ковры-самолёты гораздо неторопливей, но явно безопасней, поскольку не закладывают виражи под прямым углом при боковом ветре, завидя аппетитный утёс. Пегасы и гиппогрифы достаточно быстры, но дракона им не догнать, не говоря уже о рваном ритме полёта. Маггловские самолёты похожи своей неторопливой величественностью, но абсолютно лишены потрясающей грациозности и удивительной естественности летящей среди облаков многотонной громады — когтистой, шипастой, хвостатой, но на редкость гармоничной и прекрасной...

Джулия (хотя сама себя она знала под именем Корус) летела с огромным наслаждением, она так соскучилась по небу, по огромному синему океану, который всегда звал её в Дорогу, и в котором она купалась, ныряя и барахтаясь, словно только что вылупившийся несмышлёныш. Сейчас барахтаться не стоило — дракониха помнила о своих пассажирах. Странные, странные люди... никогда драконам не понять их...

Чарли Уизли, одной рукой крепко держа полубесчувственную Флёр, а другой намертво вцепившись в ближайший костяной вырост на драконьей спине (никакие заклинания не действовали вдоль тела Джулии), тоже думал о странностях — о странностях человеческой жизни... О неожиданных поворотах, о счастливых случайностях, о превратностях судьбы и таинственной силе, ведущей каждого к только ей ведомой цели...

Солнце уже встало, радостно проливая на всё окружающее потоки золотого света, — щедрое, умытое и не по-зимнему яркое. Не иначе, близость Рождества поднимала настроение даже светилу.

Оторвавшись от созерцания бледного, но безмятежного лица Флёр, Чарли взглянул вперёд — прямо по курсу вырос знакомый с детства замок — символ надёжности, безопасности, истинных знаний и кипучего студенческого братства. Молодой человек замер, поражённый — до чего же этот замок снаружи походил на другой, оставшийся позади! Как два близнеца, которых не пощадило время... только один мрачный, ощерившийся и злобный, а другой — величественный, немного растрёпанный и добродушный. ...Бабочки чувств оставляют следы на камнях... — вспомнилось слышанное когда-то.

Чарли осторожно освободил затёкшую руку и потряс ею, разгоняя кровь. Палочка привычно скользнула в ладонь — даже чужая неплохо слушалась его. Воздев руку вверх и подняв как можно выше, дабы выйти за пределы магического щита драконихи, молодой человек произнёс заклинание: полупрозрачная серебристая струйка, похожая на юркого дракончика, ринулась к замку в поисках определённого человека, которому и адресовался призыв о помощи.

Большинство обитателей Хогвартса ещё спали, когда грациозный красный дракон аккуратно приземлился внутри широкого замкового двора. На истёртых ступенях парадного входа уже стоял мужчина, вглядывающийся из-под ладони в яркое утреннее небо — это он на пару минут приоткрыл Защитный Купол, давая возможность гостям благополучно проникнуть внутрь. Завидя дракона, человек бросился навстречу:

Чарли, крепко держа Флёр, соскользнул на землю по приспущенному драконьему крылу, и сильные руки встречающего помогли ему удержать равновесие:

— Глазам не верю! Чарли! Живой! Как же я рад тебя видеть! — профессор Люпин был и вправду счастлив видеть Уизли, провал экспедиции которого принимал очень близко к сердцу. — До нас дошли невесёлые известия — погонщики убиты, драконы похищены, ты пропал... Потом Ральф сообщил — ты у Тёмного Лорда...

— Да... пришлось погостить, — Чарли нахмурился. — Ремус, я всё потом расскажу — Флёр ранена, нельзя терять ни минуты!

— Конечно-конечно! — закивал Люпин.

— Прошу — позаботьтесь о драконе! Она не в меру любопытная — везде суёт свой нос, может случайно подпалить замок, но вырвались мы только благодаря ей — за это я по гроб жизни обязан, — молодой человек говорил отрывисто и торопливо. Он очень спешил и всё же не мог убежать просто так — повернувшись к Джулии, с интересом оглядывающейся по сторонам, и, не выпуская из рук Флёр, опустился на одно колено, склонив голову:

— Спасибо!

— Чарли, что ты делаешь?! Это же дракон... — растеряно проговорил Люпин, недоумевая, зачем воздавать животному почести, которые оно не оценит. Но дракониха всё поняла верно — в её непрерывной генной памяти хранились сведения о человеках ещё с тех далёких времён, когда люди и драконы сотрудничали. Взрыв когтистой четырёхпалой лапой твёрдую мёрзлую землю так легко, словно это был песок, одним быстрым движением она нарисовала древний знак Солнца, смахивающий на диковинную вертушку,двигающуюся по часовой стрелке:

— Она желает мне добра и света, — негромко сказал Чарли, поднимаясь. — Флёр... — лицо молодого человека исказилось, словно от боли. — Ремус, очень прошу — позаботьтесь о драконихе, найдите ей подходящее место и немного еды, — скороговоркой выпалил он. — Вы же знаете, что они едят? И заклинания знаете для работы с драконами?

— Знаю... Да-да, конечно! — Люпин выглядел ошарашенным. — Это тебя в Китае научили общаться с драконом рисунками?

— Да! — уже убегая, крикнул Чарли, — и не только этому!

Он мчался, ничего не видя вокруг, и конечно, не заметил, как от кромки Запретного леса с не меньшей прытью бежит к нему долговязый парень: гриффиндорские шестикурсники выскользнули из замка ранним утром, дабы наломать еловых веток для праздничного убранства гостиной, — мистер Филч временно утратил бдительность вследствие чрезвычайной предрождественской загруженности — и Рон, увидев, как красный дракон приземлился во дворе Хогвартса, безошибочно определил — прибыть подобным образом мог только Чарли. Но догнать брата юноше не удалось — дверь лазарета захлопнулась почти перед самым носом. Рон не решился нагло вторгаться во владения мадам Помфри, предпочитая подождать в коридоре. Что значило теперь даже самое долгое ожидание, когда брат вернулся, живой и невредимый!

— ...Идите, мистер Уизли, идите. И не волнуйтесь — с вашей красавицей всё будет в полном порядке, — улыбнулась мадам Помфри. Чарли отрицательно помотал головой — ему с трудом удалось заставить себя выпустить Флёр из объятий и положить на кровать.

— Идите... — мягко повторила медсестра, бросая на него сочувственный взгляд, — отдохните... Поговорите с Дамблдором, он будет ужасно рад вас видеть... Да и младший брат, наверняка, захочет вас обнять — он уже извёлся в неведении и ожидании.

— Позвольте мне остаться...

— Нет, дорогой мой, девушку надо раздеть и внимательно осмотреть.

— Я могу помочь! — воскликнул Чарли и тут же понял, что ляпнул лишнее — губы мадам Помфри сурово поджались, взгляд похолодел, всем своим видом целительница демонстрировала возмущение современными нравами:

— Идите, мистер Уизли! В этих стенах я хозяйка и свою работу выполняю самостоятельно, и очень неплохо, — отчеканила мадам Помфри. — Помнится, вы многократно в этом убеждались, будучи частым гостем лазарета во время учёбы. В чём же причина ваших теперешних сомнений?

— Помилуйте! Никаких сомнений! Я знаю — вы великолепный врачеватель, но... — Чарли замолчал. Было трудно объяснить даже самому себе, почему он не мог уйти. В течение долгих дней в замке Слизерина, прорываясь из темноты очередного беспамятства к свету и к жизни, первое, что он видел — её глаза, внимательные, заботливые, встревоженные — они придавали сил, подбадривали и помогали не соскользнуть в беспамятство вновь... Чарли не мог допустить, чтобы, придя в себя, Флёр не обнаружила его рядом, почему-то это казалось предательством.

Мадам Помфри нахмурилась и, подтолкнув застывшего в оцепенении молодого человека, проворчала:

— Здесь лазарет, мистер Уизли, а не проходной двор... Уходите, я теряю с вами драгоценное время! — это подействовало. Чарли очнулся и, резко повернувшись, направился к выходу, стараясь идти как можно медленнее, и всё ещё тщась найти предлог, чтобы остаться...

Притворив дверь лазарета, он прислонился к ней спиной и закрыл глаза, но его тут же атаковал долговязый вихрастый подросток, кинувшийся обниматься:

— Рон?! Ого-го, вот это ты вымахал за пару месяцев! — разулыбался Чарли, в глубине души с лёгким стыдом отмечая, что испытывает досаду от бурного появления младшего братца — большего всего на свете ему сейчас хотелось побыть одному, раз уж не существовало никакой возможности посидеть рядом с Флёр.

— Чарли! Мы всё так волновались! Как тебе удалось?! ...Я сейчас же отправлю сову маме — она совсем извелась! ...Ты смог сбежать от Сам-Знаешь-Кого! Расскажешь, как это было?! ...О, Джинни будет счастлива!!! А то у неё глаза всё время на мокром месте... И дракон — настоящий?! Ты смог отобрать его у самого Тёмного Лорда?! Наверно, уложил кучу Пожирателей Смерти!!! Расскажи, Чарли! — Рон захлёбывалась эмоциями, вопросы выстреливали из него, как яркие фейерверки из вращающейся шутихи (с той же скоростью и разнообразием). Чарли поднял вверх руки:

— Братишка, не всё сразу! Пощади мои уши... Я чертовски рад тебя видеть! — молодой человек обнял брата так крепко, что тот непроизвольно охнул. — Прости! Только я устал немного... Давай попозже расскажу, а? — Рон отступил на шаг, уставившись на брата с лёгкой обидой:

— Попозже... Всегда попозже... Ну, хоть вкратце?

— Давай вечером... — Чарли заглянул в глаза младшего брата, не снимая рук с его плеч. — Просто я... Мне надо немного собраться с мыслями... Я должен проведать драконицу! — нашёлся он, — Посмотреть, как Люпин разместил её — оценить удобство и безопасность... — на лице Рона обида проступила явственнее:

— Может, дракон подождёт? Они у тебя всегда на первом месте, эти твари!

— Не надо! Говорить так о драконах — не надо! — не повышая голоса, отчеканил Чарли. Рон надулся. — Ну, прости меня, Ронни... Честное слово, я ещё не совсем очухался от этих приключений... Дай мне немного времени... И дракона надо проведать обязательно, ведь мы находимся в школе, мало ли что может случиться... — Чарли слегка встряхнул брата. — Чур, не обижаться!

— Ладно... — пробубнил Рон и расплылся в широкой улыбке. — Как здорово — ты жив! Сейчас же пойду напишу маме — обрадую её!

— Обязательно напиши, — кивнул Чарли, пожимая руку младшему, и со вздохом добавил. — Рон, я действительно уложил одного Пожирателя, но, понимаешь, хоть убийство и вынужденное — это... это совсем не подвиг, поверь мне... И чувствуешь себя при этом отвратительно...

— Извини, Чарли, я не хотел... просто... — Рон взглянул в глаза старшему брату. — Ты ведь настоящий герой: сбежать от Тёмного Лорда — это само по себе подвиг, да ещё и с драконом...

— Моей заслуги в этом нет, — покачал головой Чарли. — Мне помогли, и, прежде всего, Флёр... — голос предательски дрогнул. Он замолчал, прикрыв глаза. Рон понял — больше настаивать не стоит, и подчёркнуто бодро воскликнул:

— Так мы договорились?! Вечером ты обещаешь всё рассказать?

— Да — договорились, — кивнул Чарли. — Вечером... В Сочельник... — мысли снова вернулись к Флёр:

“Я обязательно должен её увидеть! Но как?..”. А пока, действительно, следовало проверить как дела у драконихи.

Наконец-то Уизли-младший оказался полностью счастливым: совершенно чудесным образом два его самых горячих желания исполнились. Вернулась Кристина — грустная и уставшая, какая-то беззащитная, соскучившаяся, нежная... Рон не отходил от неё ни на шаг и переполнялся счастьем так же, как совсем недавно переполнялся злобой и раздражением. Вторым сюрпризом — неожиданным и безмерно радостным — оказалось появление Чарли. Как пошутил профессор Люпин — второй сын Уизли явился в Хогвартс подобно герою рыцарских романов: верхом на драконе и с красавицей на руках. Ребята посмеялись, а Рон про себя решил заставить Чарли непременно рассказать гриффиндорцам все-все подробности его приключений: юноша был уверен — похождения брата вполне достойны этих самых романов.

День пролетел на удивление быстро — ведь он оказался гораздо счастливее предыдущих. Поглоченный Кристиной, Рон позабыл обо всём на свете и, только получив от мамы радостное ответное письмо, сообразил, что не видел брата ни на завтраке, ни на обеде. Запрет на пользование портшлюзами лишал чету Уизли возможности примчаться в Хогвартс немедленно и лично обнять Чарли, но Министерство Магии обещало снять этот запрет после Нового года, и тогда родители собирались непременно навестить детей. А пока мама очень просила Рона передать Чарли просьбу — обязательно быть вечером у камина в гриффиндорской гостиной — раз не получается прибыть в школу, то надо хотя бы поговорить (кружаную сеть в Хогвартсе в целях безопасности давным-давно заблокировали, перемещения не осуществлялись, а разрешение на разговор любезно предоставил лично Дамблдор). Извинившись перед друзьями, Рон отправился на поиски брата.

В течение дня Чарли предпринял ещё несколько попыток проникнуть в лазарет и повидать Флёр, но неудачи преследовали его. То мадам Помфри требовалось провести процедуры, то она предписывала полный покой своей пациентке, то Флёр спала, то у неё оказывалась посетительница — непонятно как умудрившаяся прибыть в Хогвартс при существующем положении дел — разве что, с французской бесшабашностью наплевав на безопасность. Каждый раз Чарли словно наталкивался на невидимую преграду и вынужден был вновь и вновь уходить, уступая... Он провёл полдня в библиотеке в поисках хоть каких-то сведений о способе снять Проклятие Чёрной Спирали, но так ничего и не обнаружил. Потом имел длинный и не очень радостный разговор с Дамблдором, потом познакомился с удивительной родственницей Флёр — странной пожилой дамой с весёлыми всезнающими глазами, такими же васильково-сиреневыми, как у внучки, стройной фигурой семнадцатилетней школьницы и лицом мудрого древнего старца. Профессор Дамблдор напомнил ему про Сочельник и праздничный ужин в Большом Зале, но Чарли снова отправился в Больничное крыло, в очередной раз надеясь увидеть Флёр. Дверь лазарета оказалась не заперта, и никто не преградил ему путь. Он увидел знакомую кровать, наполовину скрытую ширмой, и женщину,

сидевшую в изножии. Посетительница что-то горячо говорила по-французски, голос Флёр из-за ширмы отвечал с не меньшей горячностью. Чарли замер. Материализовавшаяся словно ниоткуда мадам Помфри мягко подтолкнула его к двери:

— Сожалею... Это мама мисс Делакур... И у них довольно напряжённый разговор... Придётся зайти позже, мой друг, — виновато развела руками врачевательница.

Оказавшись в коридоре, Чарли уткнулся в стену, чувствуя лбом холодную шершавую поверхность, — это прикосновение давало физическое ощущение преграды, постоянно встающей перед ним, и, будто наперекор, рождало желание разбить её — неожиданную и неосязаемую.

“Как странно, — думал Чарли, вслушиваясь в себя, — враги сблизили нас и соединили крепко-накрепко, а друзья неосознанно стремятся разъединить, действуя из самых лучших побуждений...”

Здесь его и разыскал немного встревоженный долгим отсутствием Рон, который сообщил о письме миссис Уизли и о её просьбе быть вечером у гриффиндорского камина, — мама мечтала хотя бы посмотреть на спасённого сына, поговорить с ним, если уж нельзя было прибыть лично. Чарли машинально кивал словам Рона, думая о своём. Так же машинально он позволил брату отвести себя в Большой Зал, где ждал праздничный ужин. Длинные факультетские столы исчезли — вместо них в зале разместилось довольно много маленьких круглых столиков на четыре-пять человек, за которыми и сидели все вперемешку — студенты и преподаватели, без различия факультетов или возрастов.

Рон усадил брата вместе со своими друзьями, и Чарли поневоле пришлось запрятать поглубже тоскливое настроение — не стоило портить ребятам праздник. Учителя веселились, как дети, а студенты пытались превзойти самих себя. Чарли заметил, что старая дама — родственница Флёр, сидит за столиком с Дамблдором и МакГонагалл — женщины переговаривались и смеялись, а директор молчаливо кивал Флитвику, рассказывающему очередную занимательную историю.

Чарли внимательно разглядывал присутствующих, пытаясь найти Джона Ральфа, но того, похоже, не было в Хогвартсе. Возможно, как раз подошёл срок его возвращения к Тёмному Лорду. Молодой человек почувствовал нарастающую тревогу — ведь именно Ральф рассказал ему о драконихе, на которую не подействовала Чёрная Спираль. Сам Джон услышал об этом лично от Волдеморта, и значит, сейчас он в большой опасности — Тёмному Лорду будет очень интересно выяснить, каким же образом драконовод Уизли нашёл единственного дракона, который мог его узнать и послушаться.... Из задумчивости Чарли вывел вопрос Гарри:

— Сэр, скажите пожалуйста, с вами летел тот Золотой дракон, которого осенью забрали из Хогвартса по просьбе Дамблдора?

— Тот, с которым ты подружился? — глаза драконовода потемнели.

— Да — Аврелеус... — юный волшебник вздохнул, с грустью произнося имя.

— Он был с нами, Гарри, — кивнул Чарли и сурово продолжил, — так же, как и все остальные, твой Золотой дракон сейчас у Волдеморта. На драконов наложено очень сильное древнее проклятие. В старину охотники пользовались им, дабы подчинить себе этих прекрасных магических существ, подчинить навсегда...

— Это значит, что Аврелеус никогда больше не услышит меня и не поговорит со мной? — юноша говорил тихим бесцветным голосом, Чарли понял — мальчику очень больно. — И будет всегда служить Волдеморту? Как его родители... он рассказывал...

— Ты можешь говорить с драконом?! — поразился Уизли.

— Да... — Гарри слабо кивнул.

— Вы говорите мысленно? Он слышит твои мысли, а ты — его?

— В общем, так...

— Потрясающе! — восхитился Чарли. — А мне говорили, будто в старой доброй Англии больше не рождаются Те-Кто-Слышат!

— Как вы сказали?! — вскинул голову Гарри. — Так меня называл Аврелеус... Откуда вы знаете?!

— Я стажировался в Китае три года, и мой учитель был Тем-Кто-Слышит. Он подолгу беседовал с драконами, и они с удовольствием болтали со старым Пай Линем, а я просто изводился, чувствуя себя глухонемым! По началу меня это здорово бесило, но потом Учитель показал другие способы общаться с Мудрецами-Пришедшими-Раньше — так в Китае именуют драконов... — глаза Чарли сияли, на любимую тему он мог распространяться бесконечно. — Как интересно! Вы мне расскажете побольше о драконах? — оживился Гарри.

— Конечно! — ответил Чарли, ощутив укол в сердце: эту же просьбу не так давно он слышал из других уст... из уст той, кого так настойчиво и безуспешно пытался повидать сегодня. Безотчётный страх прокрался в душу, и молодой человек тряхнул головой, отгоняя наваждение. — Хочу сказать тебе, Гарри, я узнал из очень достоверного источника — твой Аврелеус сопротивляется действию Проклятия. Это практически невозможно, во всяком случае, в книгах подобные случаи не описаны. Но в книгах не описана и ситуация с драконихой, доставившей нас сюда, — на неё Чёрная Спираль вообще не подействовала! Жизнь преподносит удивительные сюрпризы, поэтому всегда стоит надеяться на лучшее... Уверен, Золотой дракон Аврелеус будет бороться, а мы попытаемся ему помочь — прежде всего, ты и я по мере своих скромных сил...

— Хочется верить, — улыбнулся Гарри в ответ на ясную улыбку и горячую речь Чарли. На душе стало как-то светлее, словно драконовод передал ему неожиданный привет от Аврелеуса. — И что это вы там шепчетесь?! — голос Рона перекрыл и негромкую музыку, ненавязчивым фоном сопровождавшую праздник, и шумный гомон из-за соседних столиков.

— Я спросил Чарли про Аврелеуса, — отозвался Гарри.

— О! Опять эти чешуйчатые монстры! ...Молчу-молчу! — Рон встретил строгий взгляд брата. — Чарли, но ты ведь обещал рассказать о том, как тебе удалось сбежать от Тёмного Лорда! — младший Уизли специально говорил громко, чтобы сидящие рядом услышали его слова и не пропустили столь важный момент. Надежды немедленно оправдались — желающие послушать захватывающий рассказ тут же стали подтягиваться поближе, шепоток прокатился по залу, и теперь даже в самых отдалённых уголках все были в курсе того, о чём собирается повествовать Чарли Уизли. Драконовод укоризненно посмотрел на младшего брата — меньше всего ему хотелось распространяться о пережитом в замке Тёмного Лорда. Молодой человек окинул взглядом Большой Зал, к счастью, далеко не все сочли его персону столь интересной, дабы прекратить веселье и внимать каким-то историям, однако, слушателей оказалось всё же гораздо больше, чем ему бы хотелось... Чарли поймал взгляд Дамблдора и родственницы Флёр, наблюдавших за ним с каким-то странным пристальным вниманием — то ли думали, что он откажется говорить, то ли, наоборот, ждали, что скажет...

Рассказ оказался недлинным: многословием Чарли отличался, только садясь на любимого конька, правда, он и тут остался верен себе — главным героем повествования оказалась дракониха Джулия, ну и Малфой-старший, конечно. Дуэт этих главных действующих лиц в исполнении Чарли был впечатляющ и весел — слушатели покатывались со смеху уже в самом начале — так под взрывы хохота история быстренько добралась до конца. Все остались довольны, только возмущённого Рона увела танцевать Кристина, дабы немного разрядить обстановку. Младший брат ожидал от старшего подробного рассказа о героических подвигах, а не шуточной байки, и прибывал в крайней степени расстройстве от смеха слушателей вместо восторженных аплодисментов. Чарли только улыбался в ответ на петушиные наскоки Рона — сам он был рад покончить с непростой для него задачей столь быстро.

Праздник продолжался долго и закончился далеко за полночь — преподаватели явили милость и не разгоняли студентов по спальням. Но всему приходит конец. Сонные, уставшие и

счастливые обитатели Хогвартса разбрелись по своим кроватям. На потолке опустевшего Большого Зала, и на настоящем небосводе водили хоровод яркие алмазно-игольчатые звёзды, будто выбирая самую яркую, дабы признать её в эту ночь главной — Рождественской звездой.

* * *

— Рождество!!! — закричал на всю комнату Рон, вскакивая с кровати.

— Чего ты орёшь?! — недовольно заворчал Симус.

— Я говорю — Рождество! — продолжал вопить Рон, стаскивая с Гарри одеяло.

— Очень рад, только хочу ещё немного поспать, — хриплым со сна голосом отозвался Гарри и выхватил у друга одеяло.

— Вы что ошалели?! Рождество наконец-то наступило, а вы дрыхните!!!

— И откуда у тебя столько сил, — Дин сел на кровати, не в силах разлепить глаза.

— Ты вчера зажигал круче всех, а встать умудрился раньше всех. Как тебе это удалось? — зевая, Невилл высунул голову из-под одеяла.

— Я не пил столько сливочного пива, как ты, — съехидничал Рон.

— Невилл вообще ушёл раньше всех, — вступился Гарри, раздумывая встать или ещё полежать немного.

— А вот мне, пожалуй, не помешает опохмеляющее зелье, — не отрывая головы от подушки, пробормотал Симус, — как-то всё вокруг кружится...

— Вставайте, сони! — снова заголосил Рон. — Давайте смотреть подарки!

Гарри понимал радость друга по поводу Рождества. Они, наконец-то, дожили до этого дня, и хотелось верить — беды остались позади. Сейчас Рон счастлив, ведь на его долю выпало столько переживаний в последние две недели.

— Интересно, а девчонки уже встали? — поинтересовался Гарри, сползая с кровати.

— Думаю, да, — буркнул Рон, поглощённый изучением подарков.

Гарри с удовольствием углубился в свои. Их в этом году оказалось больше, чем во все предыдущие годы. Сильнее всего потряс подарок от Дадли — книга о компьютерах. В Хогвартсе она, конечно, абсолютно бесполезна, но сам факт настоящего подарка от одного из Дурслей впечатлял. Гарри перебирал коробочки и свёртки, не торопясь открывать их — просто наслаждаясь таким количеством приятных сюрпризов, и людей, думающих о нём и желающих его порадовать. Одной из последних перед ним предстала длинная чёрная коробка.

— Что это?

— Знаешь, здорово похоже на метлу в футляре, — заглянул через плечо Симус.

— Метлу?.. — неуверенно пробормотал Гарри и покосился на коробку, вспоминая Рождество на третьем курсе. Тогда ему Сириус тоже подарил метлу.

— Открывай же, — заёрзал Рон.

— Сейчас, — Гарри открыл ящичек, там действительно оказалась метла, завернутая в промасленную бумагу. — Тут есть записка! — юноша извлёк кусочек пергамента. Это уже отличало данный подарок от Всполоха, полученного без всяких сопроводительных слов.

Гарри.

Поздравляем тебя с Рождеством и желаем всего самого доброго. Нам бы очень хотелось, чтобы ты на этой метле выиграл ещё один квиддичный кубок для Гриффиндора.

Твои друзья и телохранители.

— Странно... — пожал плечами Гарри.

— Какие-то телохранители? — удивился Невилл.

— Понятия не имею, но надеюсь, это не подвох, — Гарри взял подарок в руку и встал. — Не хотелось бы, чтоб МакГонагалл опять отобрала её для проверки.

Юноша принялся разрывать бумагу и, когда вся обёртка валялась на полу, ребята, не веря своим глазам, узрели лучшую метлу в мире — Гарри держал в руке “Торнадо” и ошарашено хлопал глазами.

— Вот это да! — воскликнули гриффиндорцы.

— Она же бешеных денег стоит, — заметил Симус с завистью в голосе.
— Но зато самая лучшая! — радостно воскликнул Дин.
— Теперь Гриффиндор точно выиграет кубок... — улыбнулся Невилл.
— А Малфой от зависти сдохнет... — мечтательно протянул Рон.
— Но есть одна проблема... — задумчиво пробормотал Гарри.
— Какая?
— Кто же всё-таки её подарил?.. — Гарри восхищённо смотрел на блестящую чёрную метлу, которой заворожено любовался летом в магазине “Всё для квиддича”. — Вот это я хотел бы знать... Непременно надо выяснить, кто на меня потратил столько денег и почему... Не успокоюсь, пока не узнаю!
Друзья пожали плечами — их самих сие интересовало в меньшей степени.

Ассоциация “Народный перевод Гарри Поттера”

KateRon, Free Spirit

Наследники. Покорители Стихий.

Все реальные имена могут быть предоставлены только по адресу

mailto:domains@informdesk.int.ru

(с) Авторский текст

KateRon & Free Spirit, 2003

(с) Вёрстка и подготовка PDF

Dimmy aka Daemon (Dæmon), 2003

(с) Публикация и подготовка к изданию

Informdesk, Inc., 2003

Проект “Библиотека Хогвартса”

<http://www.hp.int.ru>

<mailto:inbox@hp.int.ru>